

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА

4.2023

ISSN2310-3957

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

**ЭКОНОМИКА
ТАДЖИКИСТАНА**

4.2023

**Список
членов Редакционной коллегии журнала «Экономика Таджикистана»**

№	ФИО	должность
1.	Шариф Рахимзода (д.э.н., профессор)	Главный редактор, Директор ИЭД НАНТ
2.	Каюмов Н.К. (д.э.н., профессор)	Почётный редактор, Академик НАНТ
3.	Мирсаидов А.Б. (д.э.н., профессор)	Заместитель Главного редактора, заместитель директора ИЭД НАНТ
4.	Бабаджанов Р.М. (к.э.н., доцент)	Ответственный секретарь, заведующий отделом ИЭД НАНТ

Члены редколлегии

5.	Бобоев О.Б. (д.э.н., профессор)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
6.	Джонмахмадов Ш.Б. (д.э.н., профессор)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
7.	Каримова М.Т. (д.э.н.)	Заведующая отделом ИЭД НАНТ
8.	Муминова Ф.М. (к.э.н.)	Заведующая отделом ИЭД НАНТ
9.	Мухаббатов Х.М. (д.г.н., профессор),	Профессор ТГПИ им.С.Айни
10.	Назаров Т.Н. (академик НАНТ, д.э.н., профессор)	Член Президиума НАНТ
11.	Садриддинов С. (д.э.н., профессор)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
12.	Саидмуродзода Л.Х. (чл.-корр. НАНТ, д.э.н., профессор)	Заведующий отделом ИЭД НАНТ
13.	Солехзода А. (к.э.н., доцент)	Первый заместитель министра ЭРТ РТ
14.	Субхонов А.И. (к.э.н.)	Заведующая отделом ИЭД НАНТ
15.	Турсунова Г.Н., Назири Гулбахор Назир (д.э.н.)	Заместитель Председателя Национального банка Таджикистана
16.	Усманова Т.Д. (д.э.н., профессор)	Профессор ТУТ
17.	Хоналиев Н.Х. (д.э.н.)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
18.	Шарипов Б.М. (д.э.н.)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ

Иностранные члены

19.	Койчуев Т.К. (академик НАН Кыргызстана)
20.	Кошенов А.К. (академик НАН Казахстана)
21.	Шеломенцев А.Г. (д.э.н., профессор, Россия)
22.	Цветков В.А. (член-корр. РАН, д.э.н., профессор)
23.	Пелях М. М. (Региональный Центр ПРООН, г. Стамбул, Турция)

Учредитель:

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Журнал «Экономика Таджикистана» включён в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 июня 2016 г., перерегистрирован с 28 декабря 2018 г. и с 01 февраля 2022 г. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0251/жр от 03 мая 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

1.	Рахимов Ш.М.	Цифровые технологии и их влияние на развитие экономики	9
2.	Каюмов Н. К., Хоналиев Н. Х.	Производительные силы промышленности Таджикистана и оценка современного состояния их развития	14
3.	Холбобоев Ф.С.	Инвестиции – как ключевой фактор устойчивого развития национальной экономики	23
4.	Ходиев Д.А. Садикова Ш.К.	Развитие человеческого капитала в условиях инновационной экономики	32
5.	Муминова Ф.М.	Сочетание национальных и региональных аспектов обеспечения продовольственной безопасности в Республике Таджикистан	39

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

6.	Зубайдов С., Хамроев Ф. М.	Моделирование устойчивости системы управления и движения товаров на субъекты потребительского рынка	48
7.	Ходжаев П.Д., Субхонкулов И.А	Экономическо-статистическое обоснование мероприятий по развитию материального стимулирования персонала в системе потребительской кооперации	54

ОТРАСЛИ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОМПЛЕКСЫ

8.	Рауфи А.	Транспорт, как необходимое условие развития индустриальной экономики Таджикистана	64
9.	Шералиев А.А., Давлатов Б.Ш., Зафарджонзода Ф.	Некоторые показатели развития транспортной инфраструктуры Таджикистана	77
10.	Комилова К.Н., Шарифзода Б.М.	Приоритетные направления совершенствования использования инструментов цифрового маркетинга в коммерческих банках	85
11.	Обидов К.Р.	Современные модели и экономические инструменты управления объектами водопользования и возможности их адаптации в условиях Таджикистана	92
12.	Тонконог В.В., Ананченкова П.И.	Разработка новых организационных механизмов партнерства университетов и промышленных структур	100
13.	Ишматова Д.А.	Обзор мировых и национальных трендов цифровизации экономики	107
14.	Юнусзода Х.К.	Мировые тенденции, зарубежный опыт и оценка взаимосвязей цифровизации торговли	117
15.	Шарафидинова Г.Ё.	Особенности производства и предоставления образовательных услуг	126
16.	Солихова М.Д.	Укрепление основных аспектов Исламской финансовой системы в современных условиях	135
17.	Балев А.П.	Управление высоко производительными сотрудниками в многонациональных корпорациях	142

18.	Джалилзода Д.Р.	Проблемы совершенствования институциональных основ управления и системы оценок развития органов местного самоуправления (Джамоаты)	150
-----	-----------------	--	-----

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ТРУДА

19.	Саидова М.Х., Ойматов Б.Ш.	Развитие социальной инфраструктуры вузов на основе формирования социального партнерства	157
20.	Фаёзова М.А.	Институциональные аспекты развития трудового потенциала в регионе	163
21.	Муминова Ф., Бабаджанов Р.М.	Постановка задач и перспектив развития системы занятости в Республике Таджикистан	171
22.	Ушаков Д.С.	Современные тенденции корпоративного обучения персонала	182
23.	Джурахонзода С.	Служба занятости населения и ее роль в реализации государственной политики занятости населения Республики Таджикистан	190

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

24.	Мирсаидов А.Б., Алимов А.Л.	Состояние развития транзакционного сектора экономики согдийской области	201
25.	Низамова Т.Д., Мухсинова П.А.	Социально-экономические приоритеты развития регионального кластера легкой промышленности	213
26.	Ризокулов Т.Р., Рахматуллоев А.У.	Методические подходы к оценке эффективности использования информационных ресурсов в региональной экономике	221
27.	Батуров Х.Д.	Проблемы управления региональным развитием	229
28.	Асоев И. З.	Совершенствование регионального регулирования развития сферы социальных услуг (на примере Хатлонской области)	235

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

29.	Каримова М.Т., Батуров Х.Д.	Мировая практика управления региональным развитием	240
30.	Каримова М.Т., Рузиев А.Д.	Свободные экономические зоны как эффективная форма развития экономики	246
31.	Юсупова М.А.	Оценка функционирования свободных экономических зон Хатлонской области	253

МУНДАРИҶА

НАЗАРИЯИ ИҚТИСОДИ

1.	Раҳимов Ш.М.	Технологияҳои рақамӣ ва таъсири онҳо ба рушди иқтисодиёт	9
2.	Қаюмов Н.Қ., Хоналиев Н.Х.	Қувваҳои истеҳсолкунандаи саноати Тоҷикистон ва арзёбии ҳолати рушди муносири он	14
3.	Холбобоев Ф.С.	Сармоягузорӣ – ҳамчун омил асосии рушди устувори иқтисоди миллӣ	23
4.	Ҳодиев Д.А., Садиқова Ш.К.	Инкишофи сармояи инсонӣ дар шароити иқтисодиёти инноватсионӣ	32
5.	Муминова Ф.М.	Ҳамгироии ҷанбаҳои миллӣ ва минтақавии таъмини амнияти озуқаворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	39

ТАЪРИХИ ИҚТИСОД ВА АҲКОРИ ИҚТИСОДИ

6.	Зубайдов С., Ҳамроев Ф. М.	Моделсозии устувори системаи идоракунии ва ҳаракати молҳо ба субъектҳои бозори истеъмолӣ	48
7.	Ходжаев П.Д., Субхонкулов И.А.	Асосноккунии иқтисодию омории тадбирҳои рушди ҳавасмандгардонии модии кормандони системаи кооператсияи матлубот	54

СОҲАҶО ВА КОМПЛЕКСҶОИ БАЙНИСОҲАВӢ

8.	Рауфӣ А.	Нақлиёт, ҳамчун шароити зарурии рушди иқтисодиёти индустриалии Тоҷикистон	64
9.	Шералиев А.А., Давлатов Б.Ш., Зафарҷонзода Ф.	Баъзе нишондодҳои рушди инфрастихтории нақлиёти Тоҷикистон	77
10.	Комилова К.Н., Шарифзода Б.М.	Самтҳои афзалиятноки тақмили истифодаи воситаҳои маркетинги рақамӣ дар бонкҳои тижоратӣ	85
11.	Обидов К.Р.	Моделҳои муосир ва воситаҳои иқтисодии идоракунии объектҳои истифодаи об ва имкони мутобиксозии онҳо дар шароити Тоҷикистон	92
12.	Тонконог В.В., Ананченкова П.И.	Коркарди механизмҳои нави ташкилии шарикӣ муассисаҳои олий ва сохторҳои саноатӣ	100
13.	Ишматова Д.А.	Шарҳи тамоилҳои ҷаҳонӣ ва миллӣ дар рақамигардонии иқтисодиёт	107
14.	Юнусзода Х.Қ.	Тамоюлҳои ҷаҳонӣ, таҷрибаи хоричӣ ва арзёбии вобастагӣҳои рақамигардонии савдо	117
15.	Шарафидинова Г.Ё.	Хусусиятҳои истеҳсол ва пешниҳоди хизматрасониҳои таҳсилотӣ	126
16.	Солиҳова М.Д.	Тақвияти ҷанбаҳои асосии низоми молияи Исломи дар шароити муосир	135
17.	Балев А.П.	Идоракунии кормандони сермаҳсул дар корпоратсияҳои фаромиллӣ	142
18.	Ҷалилзода Д.Р.	Масъалаҳои тақмили асосҳои институтсионалии идора ва низоми арзёбии рушди мақомоти худидоракунии маҳаллӣ (Ҷамоатҳо)	150

ТАМОЮЛҲОИ ИМРӯЗАИ БОЗОРИ МЕҲНАТ

19.	Саидова М.Х., Ойматов Б.Ш.	Рушди инфрасохтори иҷтимоии донишгоҳҳо дар асоси ташаккули шарикии иҷтимоӣ	157
20.	Фаёзова М.А.	Ҷанбаҳои институтсионалии рушди иқтисодии меҳнатӣ дар минтақа	163
21.	Муминова Ф., Бобочонов Р.М.	Муайян намудани вазифаҳо ва дурнамои рушди низоми шуғли аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	171
22.	Ушаков Д.С.	Тамоюлҳои муосир дар таълими кадрҳои корпоративӣ	182
23.	Ҷӯрахонзода С.	Хадамоти шуғли аҳоли ва нақши он дар татбиқи сиёсати давлатии шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон	190

ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА

24.	Мирсаидов А.Б., Алимов А.Л.	Вазъи рушдибахши транзаксионии иқтисодии вилояти Сугд	201
25.	Низомова Т.Д., Мухсинова П. А.	Афзалиятҳои рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ кластери минтақавии саноати сабук	213
26.	Ризоқулов Т.Р., Раҳматуллоев А.У.	Муносибатҳои методии арзёбии самаранокии истифодаи захираҳои иттилоотӣ дар иқтисоди минтақа	221
27.	Батуров Х.Д.	Проблемаҳои идоракунии рушди минтақавӣ	229
28.	Асоев И.З.	Такмили низоми минтақавии рушди соҳаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ (дар мисоли вилояти Хатлон)	235

ИҚТИСОДИЁТИ ҶАҲОН

29.	Каримова М.Т., Батуров Х.Д.	Таҷрибаи ҷаҳонии идоракунии рушди минтақавӣ	240
30.	Каримова М.Т., Рузиев А.Д.	Минтақаҳои озоди иқтисодӣ ҳамчун самараи шакли рушди иқтисодӣ	246
31.	Юсупова М. А.	Арзёбии фаъолияти минтақаҳои озоди иқтисодии вилояти Хатлон	253

CONTENT

ECONOMIC THEORY

1.	Rakhimov Sh.M.	Digital technologies and their impact on economic development	9
2.	Kayumov N.K., Khonaliev N.Kh.	Productive forces of industry in Tajikistan and assessment of the current state of their development	14
3.	Kholboboev F.S.	Investments as a key factor in the sustainable development of the national economy	23
4.	Khodiev D.A. Sadikova Sh.K.	Development of human capital in an innovative economy	32
5.	Muminova F.M.	Combination of national and regional aspects of ensuring food security in the Republic of Tajikistan	39

HISTORY OF ECONOMY AND ECONOMIC THOUGHT

6.	Zubaydov S., Khamroev F. M.	Modeling the stability of the control system and the movement of goods to the subjects of the consumer market	48
7.	Khojaev P.D., Subkhonkulov I.A.	Economic and statistical justification of measures to develop material incentives for personnel in the consumer cooperation system	54

BRANCHES AND INTERBRANCH COMPLEXES

8.	Raufi A.	Transport, as necessities condition developments of the industrial economy Tajikistan	64
9.	Sheraliev A.A., Davlatov B.Sh., Zafardzhonzoda F.	Some indicators of the development of transport infrastructure in Tajikistan	77
10.	Komilova K.N. Sharifzoda B.M.	Priority areas for improving the use of digital marketing tools in commercial banks	85
11.	Obidov K.R.	Modern models and economic instruments for managing water use facilities and the possibility of their adaptation in the conditions of Tajikistan	92
12.	Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I.	Development of new organizational mechanisms of partnership between universities and industrial structures	100
13.	Ishmatova D.A.	Review of world and national trends in the digitalization of the economy	107
14.	Yunuszoda Kh.Q.	Global trends, foreign experience and assessment of the interrelations of trade digitalization	117
15.	Sharafidinova G. Y.	Features of production and provision of educational services	126
16.	Solikhova M.D.	Strengthening the key aspects of the Islamic financial system in modern conditions	135
17.	Balev A.P.	Managing high-performance employees in multinational corporations	142
18.	Jalilzoda D.R.	Issues of improving the institutional foundations of management and assessment systems for the development of local government bodies (Jamoats)	150

CURRENT LABOR MARKET TRENDS

19.	Saidova M.H., Oymatov B.S.	Development of social infrastructure of universities, based on the formation of social partnership	157
20.	Fayozova M.A.	Institutional aspects of labor potential development in the region	163
21.	Muminova F., Babadjanov R.M.	Setting objectives and prospects for the development of the employment system in the Republic of Tajikistan	171
22.	Ushakov D.S.	Current trends in corporate personnel training	182
23.	Churakhonzoda S.	The employment service and its role in the implementation of the state employment policy of the Republic of Tajikistan	190

REGIONAL ECONOMY

24.	Mirsaidov A.B., Alimov A.L.	THE state of development of the transaction sector of the economy of the Sughd region	201
25.	Nizamova T.D. Muhsinova P.A.	Socio-economic development priorities regional light industry cluster	213
26.	Rizokulov T.R. Rakhmatulloev A.U.	Methodological approaches to assessing the efficiency of using information resources in the regional economy	221
27.	Baturov Kh.D.	Issues of regional development management	229
28.	Asoev I. Z.	Improving regional regulation of the development of social services (using the example of Khatlon region)	235

WORLD ECONOMY

29.	Karimova M.T., Baturov Kh.D.	Problems of regional development management	240
30.	Karimova M.T., Ruziev A.D.	Free economic zones as an effective form of economic development	246
31.	Yusupova M.A.	Assessment of the functioning of free economic zones of Khatlon region	253

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

**Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

В статье рассматриваются вопросы развития цифровых технологий и эффективность их использование в экономике и повседневной жизни граждан страны. Как известно, внедрение цифровых технологий в производственные процессы позволяет повысить производительность труда, сократить затраты и улучшить качество продукции. Они также способствуют автоматизации и оптимизации процессов, что позволяет предприятиям быть более гибкими и конкурентоспособными. В данном исследовании предполагается реализация мер, направленных на устранение существующих барьеров, сдерживающих развитие цифровой экономики и повышение конкурентоспособности местных производств. Предлагаемые меры также направлены на повышение цифровой и финансовой грамотности населения и предпринимателей, развитие электронной торговли, инфраструктуры и логистики.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, экономическое развитие, эффективность производства, внедрение инноваций, производство, сфера услуг, туризм.

Цифровые технологии играют все более значимую роль во всех сферах жизни и их влияние на экономическое развитие усиливается. Это связано с тем, что цифровые технологии способствуют сбалансированному и устойчивому развитию экономики, сокращению затрат и повышению эффективности производства, улучшению качества товаров и услуг, внедрению инноваций и созданию новых рабочих мест.

Учитывая это, Правительство Республики Таджикистан признает важную роль информационно-коммуникационных технологий в реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.¹ Цифровая трансформация будет способствовать решению первоочередных задач страны и достижению целей в области устойчивого развития, что соответствует интересам улучшения условий жизни людей, созданию новых экономических возможностей для развития экономики. Результаты различных международных исследований указывают на то, что в развивающихся странах повышение коэффициента проникновения услуг широкополосного доступа в интернет влечет за собой увеличение Валового внутреннего продукта. Технологический университет Чалмерса (Швеция) с компаниями Ericsson и Arthur D. Little проводили исследование, которое подтвердило связь между скоростью широкополосного доступа в интернет (ШПД) и темпом развития экономики страны. «В современном мире доступность ШПД, а также рост средней скорости доступа к Всемирной сети придают мощный импульс развитию экономики. Так, исследование Ericsson и Arthur D. Little подтвердило, что рост проникновения ШПД на 10% приводит к увеличению ВВП страны на 1%» [3]. Таким образом, очень важно своевременное внедрение цифровых технологий в различных отраслях народного хозяйства.

Таджикистан относится к странам, находящимся на этапе зарождения цифровой экономики и усилия в этом направлении все больше активизируются. Правительством страны принята Среднесрочная программа развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы, которая «разработана в целях ускорения экономического развития страны и повышения уровня жизни населения посредством использования цифровых технологий в социально-экономических сферах, а также создания благоприятных условий для перехода к новой модели дальнейшего развития цифровой экономики в долгосрочной перспективе» [2].

В республике предполагается реализация мер, направленных на устранение существующих барьеров, сдерживающих развития цифровой экономики и повышение

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, <https://medt.tj/ru/strategiy-i-programmi/hcp-2030> (дата обращения - 22.09.2023)

конкурентоспособности местных производств. Предлагаемые меры направлены на повышение цифровой и финансовой грамотности населения и предпринимателей, развитие электронной торговли, инфраструктуры и логистики.

Одной из основных областей, где цифровые технологии оказывают большое влияние, является производство. Внедрение цифровых технологий в производственные процессы позволяет повысить производительность труда, сократить затраты и улучшить качество продукции. Они также способствуют автоматизации и оптимизации процессов, что позволяет предприятиям быть более гибкими и конкурентоспособными.

В долгосрочных программных документах республики предполагается, что цифровизация добывающей и обрабатывающей промышленности станет одним из приоритетных направлений развития промышленности Республики Таджикистан. Планируется запуск пилотных проектов по созданию модельных цифровых фабрик в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, где будут внедрены технологии Industry 4.0.

Еще одной областью, где цифровые технологии играют важную роль, является сфера услуг. Они позволяют улучшить качество обслуживания клиентов, сделать его более доступным и удобным. Например, цифровые платформы позволяют людям получать услуги в любое время и в любом месте, а также сравнивать и выбирать наилучшие варианты. Это способствует развитию сферы услуг и созданию новых возможностей для предпринимательства.

Цифровые технологии также имеют большое значение для развития туризма. Они позволяют туристам получать информацию о местах, которые они хотят посетить, бронировать гостиницы и билеты, а также делиться своими впечатлениями с другими людьми. Это способствует развитию туристической индустрии и созданию новых рабочих мест.

Конечно, нужно отметить важную роль информационных технологий в развитии медицины. Это особенно важно в условиях, когда 93% территории страны занимают горы и не всегда есть возможность своевременно доставить больных в лечебные учреждения. Телеконсультации медицинских работников и пациентов, контроль за проведением операций, своевременный обмен информацией о состоянии больных между медицинскими учреждениями, обработка лабораторных анализов и другие услуги являются новшествами в сфере «цифрового здравоохранения», которые намного повысили уровень и качество услуг в этой сфере.

Конечно, в стране по возможности внедряются современные цифровые средства коммуникации. Количество абонентов мобильной связи в Республике Таджикистан на конец 2022 года составило 6,4 миллиона человек, из которых 5,5 млн считаются активными абонентами, а количество пользователей интернета достигло 4,5 миллиона человек.²

Многие компании уже внедрили систему контроля передвижения транспорта, пассажиропотока (подсчёт входящих/выходящих пассажиров транспортных средств (троллейбус, автобус), контроля использования горюче-смазочных материалов. Такой услугой пользуются такие компании как «Ориёнфарм», «Акома», «Оби зулол», «Азия-Телеком» и другие. Банки используют цифровые технологии для анализа кредитных портфелей, активности управлений и филиалов, анализа депозитных портфелей и т.д. Современные цифровые технологии используются и в системе образования, здравоохранения и других сферах хозяйственной деятельности.

Конечно, и в направлении внедрения электронного правительства уже сделаны определенные шаги. И скоро граждане страны смогут решать многие вопросы, не выходя из дома. Например, они могут получать онлайн-справки об отсутствии судимости, паспорт, водительское удостоверение, электронную копию трудовой книжки, результаты анализов, медицинскую карту, оплачивать услуги. В настоящее время граждане

² Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» <http://president.tj/ru/node/29824> (дата обращения - 24.09.2023)

используют мобильные телефоны для оплаты товаров в торговых точках, ресторанах и других учреждениях сферы услуг. Это намного облегчает жизнь граждан, экономит время и средства.

Бесспорно, что цифровые технологии имеют огромный потенциал для сбалансированного и устойчивого развития экономики. Они повысят эффективность производства, улучшат качество услуг, будут способствовать созданию рабочих мест.

Вместе с тем, несмотря на все преимущества, есть и ряд вызовов, которые нужно учитывать. Одним из них является доступность цифровых технологий. Чтобы все слои общества могли пользоваться преимуществами цифровых технологий, необходимо обеспечить доступ к ним и обучить людей их использованию. Это требует сотрудничества общественности, государства и субъектов хозяйствования. Это особенно важно для нашей страны, в которой в связи с рельефной особенностью, компаниям приходится вкладывать большие средства.

Другой важный вопрос — это обеспечение безопасности и конфиденциальности данных. В новых условиях защита данных становится все более актуальной задачей. Следует разработать механизмы защиты данных и обеспечить их безопасность.

Цифровые технологии играют важную роль во всех сферах жизни, и способность страны адаптироваться и использовать эти технологии становится ключевым фактором для ее экономического развития. Поэтому страна должна способствовать внедрению цифровых технологий.

Во-первых, нужна соответствующая правовая база. Чтобы успешно внедрять цифровые технологии, необходимо иметь соответствующие законы и правила, которые будут регулировать их использование. Это включает в себя вопросы защиты данных, конфиденциальности информации, кибербезопасности и интеллектуальной собственности.

Во-вторых, в стране необходимо создавать соответствующую инфраструктуру. Чтобы страна могла успешно внедрять цифровые технологии, необходимо обеспечить широкий доступ к интернету и высокоскоростным сетям. Это требует инвестиций в развитие инфраструктуры, строительство новых сетей и модернизацию существующих. На это необходимы значительные ресурсы. Соответственно, нужны и стимулы для таких вложений.

В-третьих, важны образование и подготовка кадров. Чтобы страна могла успешно использовать цифровые технологии, необходимо иметь квалифицированных специалистов, которые смогут их эффективно применять. Поэтому важно разрабатывать программы обучения и переподготовки, которые будут отвечать потребностям рынка труда и включать в себя основы цифровых технологий. Также необходимо сотрудничество между университетами, бизнесом и государством для создания совместных программ и проектов, которые будут способствовать развитию цифровых навыков.

В-четвертых, нужны сотрудничество и партнерство с хозяйствующими субъектами, населением, а также другими странами. Важно создать платформы для диалога и обмена опытом, которые будут способствовать развитию цифровых технологий. Также необходимо поддерживать развитие стартапов и инновационных проектов, которые могут стать двигателем цифрового развития страны.

В этом направлении, на наш взгляд, важно также решить следующие вопросы:

- одним из важных аспектов является определение размера цифровой части экономики и её доли в ВВП страны. По опыту других стран это возможно рассчитать методом конечного использования, которое подразумевает суммирование расходов населения и государства на информационно-коммуникационные технологии, и производственным методом, под которым понимается совокупный объем валовой добавленной стоимости для субъектов хозяйствования, осуществляющих деятельность в режиме онлайн. Судя по тому, что в Таджикистане при определении объема ВВП используется производственный метод, целесообразно использование этого метода и при расчете размера цифровой части экономики;

- для развития цифровой экономики важно, чтобы все субъекты хозяйствования имели налаженный бухгалтерский учёт. К сожалению, многие субъекты (91,0%) не ведут

официальный учет своих операций и соответственно не предоставляют бухгалтерские, финансовые отчеты (за исключением декларации о доходах) налоговым органам. В новых условиях важной задачей является постепенное превращение субъектов хозяйствования в юридические лица и узаконение обязательного ведения бухгалтерского учета и предоставления отчетности в соответствующие органы;

- важным фактором развития цифровой экономики является наличие талантливых и квалифицированных специалистов. «Причем наиболее востребованным постепенно становится т.н. поколение Миллениума (millennials, другое популярное обозначение – поколение Y), – особая демографическая когорта молодых людей, родившихся в 80-90-е гг. XX века».³ Во всем мире идет большая конкуренция за привлечение этих специалистов. А в будущем, с учётом роста доли цифровой экономики в ВВП потребность в таких специалистах увеличится многократно. Поэтому, важно своевременно начинать подготовку специалистов данной области и постараться удержать их в стране.

В заключение важно отметить, что готовность страны к внедрению цифровых технологий имеет решающее значение для ее экономического развития. Доступность и инфраструктура, образование и подготовка кадров, правовая и регуляторная база, сотрудничество и партнерство - все эти аспекты играют важную роль в успешной реализации потенциала цифровых технологий. Совместными усилиями государства, бизнеса и общественности возможно создание благоприятной среды для развития цифровых технологий и обеспечение устойчивого развития Таджикистана.

Литература:

1. *Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики»* <http://president.tj/ru/node/29824>
2. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года*, <https://medt.tj/ru/strategiy-i-programmi/hcp-2030>
3. *Среднесрочная программа развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы*, <http://www.adlia.tj>
4. *Чачин П. Широкополосный доступ в интернет влияет на ВВП страны.* <https://www.itweek.ru/infrastructure/article/detail.php?ID=134138>
5. *Медовников Д.С. и др. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса.* <https://kc.hse.ru/wp-content/uploads/2018/02/VSHYE-2017Cifrovaya-yekonomika>

Раҳимов Ш.М.

ТЕХНОЛОГИЯҶОИ РАҚАМӢ ВА ТАЪСИРИ ОНҶО БА РУШДИ ИҚТИСОДИЁТ

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола рушди технологияҳои рақамӣ ва самаранокии истифодаи онҳо дар иқтисодиёт ва ҳаёти ҳаррӯзаи шаҳрвандони кишвар баррасӣ мешавад. Чунон ки маълум аст, дар истеҳсолот ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ ҳосилнокии меҳнатро баланд бардошта, арзиши аслии молро кам ва сифати маҳсулотро беҳтар мекунад. Ин раванд инчунин ба соҳибкорон имкон медиҳад, ки чандиртар ва рақобатпазир бошанд. Тадқиқоти мазкур татбиқи тадбирҳои дар назар дорад, ки ба рафъи монеаҳои мавҷуда дар рушди иқтисодиёти рақамӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии субъектҳои хоҷагидорӣ нигаронида шудаанд. Тадбирҳои пешниҳодшуда инчунин ба баланд бардоштани саводнокии рақамӣ ва молиявии аҳоли, хусусан соҳибкорон, рушди тиҷорати электронӣ, инфрасохтор ва логистика равона шудаанд.

Калидвожаҳо: технологияҳои рақамӣ, иқтисодиёти рақамӣ, рушди иқтисодӣ, самаранокии истеҳсолот, инноватсия, истеҳсолот, баҳши хизматрасонӣ, сайтҳӣ.

³ <https://kc.hse.ru/wp-content/uploads/2018/02/VSHYE-2017Cifrovaya-yekonomika-globalnye-trendy-i-praktika-rossiyskogo-biznesa-2.pdf> (дата обращения -26.09.2023)

Rakhimov Sh.M.

DIGITAL TECHNOLOGIES AND THEIR IMPACT ON ECONOMIC DEVELOPMENT**Institute of Economics and Demography of the
National Academy of Sciences of Tajikistan**

The article discusses the development of digital technologies and the effectiveness of their use in the economy and everyday life of the country's citizens. As you know, the introduction of digital technologies into production processes can increase labor productivity, reduce costs and improve product quality. They also help automate and streamline processes, allowing businesses to be more flexible and competitive. This study assumes the implementation of measures aimed at eliminating existing barriers hindering the development of the digital economy and increasing the competitiveness of local industries. The proposed measures are also aimed at increasing the digital and financial literacy of the population and entrepreneurs, developing e-commerce, infrastructure and logistics.

Keywords: *digital technologies, digital economy, economic development, production efficiency, innovation, production, service sector, tourism.*

Сведения об авторе:

Рахимов Ш.М. – д.э.н., профессор, директор Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

УДК 338. 45:001. (575.3)

Каюмов Н. К.,
Хоналиев Н. Х.**ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА
И ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИХ РАЗВИТИЯ****Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

В статье рассматривается современное состояние развития основных элементов производительных сил промышленности Таджикистана: численность промышленно – производственного персонала, объем промышленно-производственных основных фондов, потребление электроэнергии в индустрии и их влияние на рост объема промышленной продукции. Исследования показали, что в 2022г. объем промышленной продукции в долларовом соотношении по сравнению с 1990г. – годом пика развития индустрии – составил 51,0%, численности промпersonала – 39,2%, объем промышленно-производственных основных фондов – 75% и потребление электроэнергии в индустрии – 35,8%. На этой базе предстоит до 2026г., то есть до 35 годовщины Государственной независимости Республики Таджикистан, осуществить ускоренную индустриализацию страны.

Ключевые слова: *производительные силы, промышленность, Республика Таджикистан, численность промпersonала, основные фонды, продукция, потребление электроэнергии, развитие.*

Прежде чем говорить о производительных силах промышленности Таджикистана, следует определиться в сущности указанной категории, что является производительной силой индустрии. В Советском энциклопедическом словаре дается следующее определение - «Производительные силы, система субъективных (человек) и вещественных (средства производства) элементов главная производительная сила общества – люди, участники общественного производства – трудящиеся» [5, с.1077]. Средства производства (средства труда и предмет труда) являются результатом разумного, активного и производительного труда человека и происходит процесс его развития.

В учебнике политической экономики к производительным силам относятся: «средства производства и люди, обладающие определенным производственным опытом, навыками к труду и приводящие эти средства производства в действие. Люди - основной элемент производительных сил общества» [2, 6]. Иначе говоря, трудящийся человек и средства производства, которые имеются в наличии, в совокупности являются факторами производства, производительными силами общества, без которых немислимо и развитие.

Исходя из теоретической посылки понятий производительных сил, рассмотрим, какими производительными силами обладает промышленность Таджикистана на современном этапе, и на которые должны опереться при перспективе развития индустрии. Учитывая, что Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан не публикует официальных данных среднегодовой стоимости промышленно–производственных основных фондов (ППОФ), Институт экономики и демографии НАНТ с письмом обратился в их адрес, и получил сведения только в целом по промышленности стоимости ППОФ без разбивки по отраслям. Сведений о предметах труда (оборотных фондов) вовсе не было представлено. В этом качестве нами в расчет взят один из главных элементов предмета труда - потребление электроэнергии в индустрии, то есть электровооруженность и электроёмкость промышленности. В таком усеченном виде рассмотрим современное состояние развития производительных сил национальной промышленности Таджикистана.

О состоянии развития производительных сил промышленности Таджикистана можно судить, сопоставляя его достижения с предыдущим периодом или с другими странами. Для сравнения взяты за основу 1990 г. – пик развития промышленности страны дореформенного периода, 2000 г. - стабилизация политического положения и начало устойчивого развития

экономики и 2022 г. - первый год ускоренной индустриализации Таджикистана. Учитывая, что статистические органы объём промышленного производства и стоимость промышленно–производственных основных фондов рассчитывают в действующих ценах, а не сопоставимых, нет возможности реально оценить уровень развития производительных сил промышленности на современном этапе. Поэтому оценивали современное состояние уровня развития национальной промышленности по долларовому соотношению курса валюты за соответствующие годы, расчеты приведены в таблице 1.

Таблица 1. Оценка состояния развития производительных сил промышленности Таджикистана*

Показатели	1990г.	2000г.	2022г.	2022 в % к 1990 г.	2022г. в % к 2000г.
Промышленная продукция в действующих ценах (тыс. рубл., тыс. сомони)	5369275	1374437	43024969		
Курс доллара США (рубль; сомони)	0,703	1,8312	11, 0308		
Промышленная продукция (тыс. долл.)	7637660	750566,3	3900440	51,0	519,67
Промышленно – производственные основные фонды в действующих ценах (тыс. рубл., тыс. сомони)	5157302	Нет сведений	58825400		
ППОФ в долларах. (тыс. долл.)	7336134	-	5332832	72,7	-
Среднегодовая численность промпроизводственного персонала (тыс. человек)	220,0	89,2	86,3	39,2	96,7
Производство электроэнергии (млн. кВт/ч)	18146	14247	21400	117,9	150,2
Потребление электроэнергии в промышленности (млн. кВт/ ч)	10676, 2	5463	3818	35,8	69,9
Фондовооруженность (тыс. долл.)	33346,0	-	61794,1	185,3	-
Фондоотдача (долл.)	1,04	-	0,73	70,2	-
Электровооруженность промышленности (кВт/ч)	48528	61244	44241	91,2	72,2
Производство промпродукции на 1 кВт/ч. электроэнергии (долл.)	0,715	0,137	1,022	142,9	746,0
Выработка продукции на 1 промпersonала (долл.)	34716,64	8560,16	45196,29	130,2	528,0

*Рассчитано по: *Промышленность Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте РТ. - Душанбе, 2023. – с. 26, 34, 36; Промышленность Таджикской ССР за 1990 год. Госкомитет Таджикской ССР по статистике. - Душанбе, 1991. – с. 3, 246, 248; материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, письмо № 06-150 от 14 июля 2023 г.; Национальные счета Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2022. – с. 22.*

Данные таблицы 1 показывают, что производство промышленной продукции в Таджикистане в долларовом исчислении в 2022 г. по сравнению с 1990 г. уменьшилось в 1,96 раз, а по сравнению с 2000 г. выросло в 5,2 раза, при среднегодовых темпах прироста в 7,75%. Это можно оценить как очень хорошие темпы роста. Численность же главной

производительной силы промышленности - работающего персонала в 2022 г. по сравнению с 1990 г. уменьшилась на 133,7 тыс. человек (в 2,5 раза), а по отношению 2000 г. – на 2,9 тыс. человек, или меньше 3,3 процентных пунктов. Можно сказать, занятость в индустрии все ещё находится в глубоком упадке не только по сравнению с дореформенным периодом, но и на современном этапе. Это вызывает озабоченность, тем более что производительность труда в промышленности страны достаточно высокая, которая в 2022 г. по сравнению с 1990 г. возросла на 30,2 %, а в 2000 г. – более чем в 5,2 раза. Поэтому целесообразно как можно больше вовлекать квалифицированных работников в промышленность страны.

Что касается второго элемента производительных сил – промышленно-производственных основных фондов, то их стоимость в 2022 г. по сравнению с 1990 г. в долларовом исчислении уменьшилась на 2003,3 млн. долл. или на 27,3% пунктов. При этом фондовооруженность промышленности за указанный период возросла на 185,3 %, а фондоотдача упала на 29,8%. Это связано с постоянной переоценкой стоимости ППОФ и уменьшением численности промпersonала. Например, за 2016–2021 гг. объем промышленно – производственных основных фондов увеличился на 25172,2 млн. сомони [1, 2], или более чем в 2,0 раза, а введено в эксплуатации новых основных фондов в индустрию на 7835,6 млн. сомони [6,263], или лишь 31,1 % прироста. Остальное составляет стоимость переоценки ППОФ, а не реально физически введенных основных фондов. Необоснованное, нереальное увеличение стоимости ППОФ, наряду с упадком фондоотдачи, приводит к механическому росту фондовооруженности, отчислений амортизационных фондов, себестоимости товара. Например, в 2022 г. на 1 единицу промышленно–производственного персонала приходилось 681,6 тыс. сомони стоимости ППОФ. При среднем коэффициенте сменности работы в промышленности в 1,25, стоимость одного рабочего места составила 852,0 тыс. сомони.

О состоянии развития предметов труда в промышленности Республики Таджикистан можно судить по потреблению электроэнергии в индустрии, без которой немислимо развитие не только промышленности и всей экономики, но и уровня жизни населения. Производство электроэнергии в стране в 2022 г. по сравнению с 1990 г. возросло на 17,9%, а в 2000 г. – на 50,2 %. При этом потребление электроэнергии в промышленности страны за соответствующие годы уменьшилось, соответственно, в 2,8 раза и 1,4 раза. Что касается производства промышленной продукции на 1 кВт/ч потребленной электроэнергии в индустрии, то оно выросло по сравнению с 1990 г. более чем в 1,4 раза, а в 2000 г. – в 7,5 раз. Это связано с изменением отраслевой структуры потребления электроэнергии в промышленности. Если в дореформенном периоде главными потребителями электроэнергии в промышленности являлись энергоёмкие производства цветной металлургии, главным образом алюминий и химия, то в настоящее время указанные производства находятся в глубоком кризисе.

На указанных современных базах развития производительных сил промышленности Республики Таджикистан приходится осуществлять ускоренную индустриализацию страны. Основатель мира и национального согласия, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании к Парламенту страны от 26 декабря 2018 г., назвал ускоренную индустриализацию Таджикистана до 2030 г. - четвертой национальной целью, а в Послании от 21 декабря 2021 г. объявил 2022–2026 годы, то есть до празднования 35-летия Государственной независимости Таджикистана - «Годами развития промышленности». К 2026 году довести объём промышленной продукции до 95 млрд. сомони, а долю отрасли в ВВП к указанному сроку - до 26,0 % [3, 9].

Поставленная задача достаточно сложная, учитывая низкий уровень развития индустрия страны на современном этапе. В 2022 г. объём промышленной продукции составил 43025 млн. сомони, а доля добавленной стоимости отрасли в ВВП – 17,4%. [4, 22]. При таком состоянии индустрии, прогнозируемый рост промышленной продукции в 2026 г. по сравнению с 2022 г. в сопоставимых ценах составит 220,8%, или 21, 90% в среднем за год.

Нужно подчеркнуть, что для выполнения поставленной задачи в Таджикистане имеются как объективные, благоприятные внутренние предпосылки роста промышленности, так и тормозящие факторы, которые нужно преодолеть в ходе создания национальной индустрии.

К благоприятным относятся:

- высокий естественный прирост главной производительной силы – населения (более 2% ежегодный прирост), где более 60 % составляют лица трудоспособного возраста;

- наличие колоссальных водных и гидроэнергетических ресурсов, которые в настоящее время используются в пределах до 3%;

- наличие богатых минерально-сырьевых ресурсов (топливных (угля), самоцветных камней и т.д.), способствующих развитию горнодобывающих и перерабатывающих производств – цветной металлургии, топливной, химической, промстройматериалов и др.

К тормозящим факторам в первую очередь можно отнести:

- отсталая технико-технологическая база промышленности, высокая степень физического и морального износа ППОФ, о котором отмечалось вначале;

- ограниченность внутренних накоплений для опережающего финансирования нового промышленного строительства, реконструкции и модернизации имеющихся мощностей промышленных предприятий, слабое освоение выделенных капитальных вложений;

- недостаток высококвалифицированных управленческих кадров, инженерно-технических работников, слабая подготовка специалистов с высшим, средним специальным образованием и рабочих кадров широкого профиля для промышленности;

- высокогорность, труднодоступность для применения железнодорожного транспорта, более 90% перевозки грузов осуществляется автомобильным транспортом, удорожающие при прочих равных условиях, как минимум в 1,5 раза транспортные издержки и др.

В ходе развития производительных сил промышленности Республики Таджикистан необходимо максимально использовать преимущественные факторы развития индустрии и преодолеть, или свести до минимума влияние негативных факторов. Для этого, прежде всего, нужно создать надёжную, гарантированную базу финансирования индустрии за счет всех источников - государственных, частных, иностранных, совместных инвестиций.

Рассмотрим финансовое состояние промышленных предприятий Таджикистана на современном этапе. Промышленность продолжает функционировать в основном убыточно, значительны также суммы дебиторской и кредиторской задолженности, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2. Оценка финансового состояния предприятий промышленности Таджикистана за 2016 – 2021 гг. (млн. сомони).*

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Итого
Прибыль +			572,3	1137,4		2885,9	4595,6
Убыток -	- 753,6	- 711,8			- 3807,6		- 5273,0
Дебиторская задолженность	5758,1	7265,2	11598,6	12100,8	16898,6	10476,5	
Кредиторская задолженность	16993,4	29253,1	39244,4	51863,3	57119,3	23996,4	

*Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2022. – С. 406,412 – 413.

В период 2016-2021 гг. некоторые промышленные предприятия страны за три года хозяйственной деятельности получили прибыль в размере 4595,6 млн. сомони, а три года – убытки, общая сумма которых составила 5273,0 млн. сомони. Особенно чувствительным был убыток в 2020 г. – 3807,6 млн. сомони. В общем итоге за последние

шесть лет (2016–2021 гг.) промышленность страны за производственную деятельность получила убытки в размере 677,4 млн. сомони, что является негативным фактором.

Кредиторская задолженность промышленности в 2020 г. доходила до более чем 57119 млн. сомони, что превышало общий объем промышленной продукции за указанный год в 1,76 раз. С такими показателями итогов финансовой деятельности промышленных предприятий сложно говорить об их активном участии в инновационной деятельности, в развитии производства в ближайшей, среднесрочной и более отдаленной перспективе.

Рассмотрим финансовые отношения государства с промышленностью через бюджетные расходы, которые выражают условия финансирования отрасли в системе национальной экономики. Одним из основных направлений финансовых отношений являются расходы бюджета на развитие отдельных отраслей промышленности – топливно-энергетического комплекса, цветной металлургии, промышленности строительных материалов, предприятий легкой и пищевой промышленности и других.

В Республике Таджикистан финансирование промышленности из государственного бюджета осуществляется сравнительно в более низких темпах, чем в целом по экономике, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Таблица 3. Финансирование промышленности Таджикистана из государственного бюджета (млн. сомони)*

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Расходы - всего	18294,3	22264,2	24187,4	23806,6	24812,5	29342,7
Промышленность	3940,2	6438,3	9613,5	4867,3	5148,0	4887,3
Доля промышленности (%):						
- в расходах госбюджета	21,5	28,9	39,8	20,5	20,8	16,7
- в ВВП	16,9	19,9	21,2	21,2	23,1	23,8

*Таблица составлена по: Таджикистан: 25 лет государственной независимости, Статистический сборник, 2016. – С. 224, 474, 478, 482; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2019. – С.204, 436 - 444.; 2020. – С. 212, 462; Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2021. – С.344 – 345; 671, 675; Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2022. – С. 216– 217, 389,

В 2021 г. расходы госбюджета на поддержание промышленности по сравнению с 2016 г. в действующих ценах увеличились на 24,0 % по сравнению с 60,4% в целом по экономике. Доля отрасли в расходах госбюджета с 21,5% в 2016 г. сократилась до 16,7% в 2021 г., а в ВВП, наоборот, с 16,9 % повысилась до 23,8%. Финансирование промышленности из госбюджета по годам осуществлялось нестабильно - то значительная сумма, то небольшая, особенно за 2019 и 2021 годы.

Учитывая, что промышленность является высокофондоёмкой отраслью, особенно топливно-энергетический комплекс, на долю которого в 2021 г. приходилось 95,1% всех расходов госбюджета на индустрию (включая строительство), выделенное финансирование является недостаточным. Без реального наполнения достаточными финансовыми ресурсами промышленности не может быть и речи об ускоренной индустриализации страны в ближайшей перспективе, объявленной четвертой национальной целью.

Кроме финансирования из государственного бюджета, как уже отметили, на развитие отдельных отраслей и производства промышленности Таджикистана направлены иностранные инвестиции и созданы совместные предприятия, число которых в 2019 г. составило 624 единиц. На начало 2021 г. накоплено в отрасли промышленности прямых, портфельных и прочих иностранных инвестиций на 1664836,7 тыс. долларов, из них только на производство электроэнергии гидроэлектростанциями приходится 724727,3 тыс. долл. (43,5%). Поступило за 2021 г. иностранных инвестиции на сумму 1616409,4 тыс. долл., из них 215120,6 тыс. долл. - на добычу сырой нефти и попутного газа, 1129,8 тыс. - на добычу каменного угля подземным способом, 2300,0 тыс. - на переработку и консервирование фруктов и овощей, 1497,7 тыс. - на производство

растительных и животных масел и жиров, 113159,2 тыс. - на производство безалкогольных напитков, минеральной воды в бутылках, 148948,5 тыс. - на подготовку ткацкого волокна, 12557,5 тыс. - на производство удобрений, 131116,5 тыс. - на производство цемента, 173883,7 тыс. - на производство благородных металлов, 47290,8 на производство алюминия, глинозёма и фтористых солей, 724098,3 на производство электроэнергии гидроэлектростанциями и других производств [6, 239–241]. В совокупности в распоряжение промышленности страны в 2021 г. на цели финансирования 26 наименований производств находились 3281246,1 тыс. долларов иностранных инвестиций, которые необходимо эффективно использовать для развития отрасли.

Что касается представления кредитных вложений банков промышленности, статистические органы не представляют сведений, ограничиваясь лишь указанием краткосрочных и долгосрочных кредитов государственным предприятиям, объём которых нестабилен, то увеличивается, то уменьшается. Например, в 2010 г. сумма кредитных вложений составила 244,3 млн. сомони, в 2017 г. – 294,1 млн., а в 2021 г. – лишь 237,1 млн. сомони, меньше даже по сравнению с 2010 годом [6, 404]. Из 2283 промышленных предприятий, только 600 (26,3%) приватизированы, т.е. находятся в частом владении, где отсутствуют сведения, как активно они пользуются банковскими кредитами.

Ввод основных фондов в промышленность. В концентрированном виде все элементы финансового потенциала экономики, включая и промышленность, находят свое выражение в объёме выделенных капитальных вложений и ввода в действие основных фондов. Чем весомее объём выделенных капвложений и уровень их освоенности, тем больше ввод в действие основных фондов и более развитая экономика. В Республике Таджикистан, несмотря на стабильное развитие экономики, размер капитальных вложений в экономику и ввод в действие основных фондов сравнительно небольшой. Это в полной мере касается и промышленности.

Учитывая, что вследствие старения промышленно-производственных основных фондов подавляющая их часть вышла из строя, новая техника в отрасли за годы государственной независимости мало внедряется, несмотря на высокую фондоёмкость индустрии. За 2016–2021 гг. в промышленности введено в действие основных фондов в действующих ценах на 7835,6 млн. сомони, что занимает относительно небольшую почти пятую часть - 21,3% от общего объёма всех введенных в экономику основных фондов. При этом не наблюдается стабильного ввода в действие основных фонда – данный показатель то увеличивается, то снижается (таблица 4).

Таблица 4. Ввод в действие основных фондов в промышленности Таджикистана (в действующих ценах), млн. сомони*

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего
Всего по экономике	5406,6	6678,5	4859,3	7033,3	7266,8	5561,3	36805,8
В том числе: Промышленность	1212,5	1649,4	1410,1	1685,7	1278,9	599,0	7835,6
Доля промышленности во всей экономике, %	22,4	24,7	29,0	24,0	17,6	10,8	21,3
Ввод основных фондов по всей экономике на 1 работника, (сомони)	2267	2775	2004	2855	2900	2634	15435
то же на 1 работника промышленности (сомони)	14988	19002	16473	20020	15171	7022	92676

*Таблица рассчитана по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2022. – С. 81, 251, 289.

Кроме того, это сопровождалось не значительным ростом численности промышленно-производственного персонала за указанный срок – лишь на 2,4 тыс. человек. В результате на 1 прирост промперсонала за указанный период приходилось в среднем 3264,8 тыс. сомони ввода в действие основных фондов, а на весь промперсонал - 92676 сомони. Это еще раз доказывает сделанный ранее вывод о высокой фондоёмкости национальной промышленности, сложности и актуальности приоритетной мобилизации больших капитальных вложений в индустрию на перспективу.

Капитальные вложения в промышленность. Сложное положение сложилось также в вопросе капитальных вложений в промышленность, главной отрасли реальной экономики. За 2016–2021 гг. в индустрию направлено капитальных вложений в действующих ценах на 38361,0 млн. сомони или 50,9% всех капвложений в экономику (таблица 5). Насыщенность промышленности капитальными вложениями за рассматриваемые годы, всегда имела нестабильную динамику. Такое финансирование отрасли не только не решит техническое инновационное оснащение и перевооружение индустрии, но и усугубит ее в ближайшей перспективе. Наряду с недостаточным финансированием, слабо осваиваются выделенные капвложения в промышленность, о чем свидетельствует соотношение выделенных капвложений для индустрии и ввода в действие основных фондов в отрасли по отношению ко всей экономике – 50,9% и 20,4% соответственно.

Таблица 5. Капитальные вложения в промышленности (в действующих ценах), млн. сомони.*

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего
Всего капвложения в экономике	11179,7	11371,6	13361,0	12517,8	11755,6	15124,9	75310,6
В т. ч. промышленности	5451,3	5966,9	7017,5	6119,7	5683,5	8122,1	38361,0
Доля промышленности во всей экономике, %	48,8	52,5	52,5	48,9	48,3	53,7	49,3
Капвложения во всей экономике на 1 работника (сомони)	4687	5555	5508	5082	4691	7162	32685
То же в промышленности на 1 работника (сомони).	67383	68743	81980	72594	67420	95218	453338
Отношение промышленности ко всей экономике по насыщенности капвложениями, %	1437,6	1237,5	1488,4	1428,5	1437,2	1329,5	1387,0

*Таблица рассчитана по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе, 2022. – С. 81, 251, 295; Промышленность Республики Таджикистан. - Душанбе, 2023. – с.20.

Наряду с тем, что относительно мало выделяется капитальных вложений в промышленность, некоторые отрасли и вовсе лишены этих источников. Из всего объёма 38361,0 млн. сомони выделенных капитальных вложений для промышленности за 2016–2021 гг., 27327,5 млн. сомони (71,2%) приходится на долю электроэнергетики, 7037,9 млн. сомони (18,4%) - промышленности драгоценных металлов и сплавов, 1983,2 млн. (5,2 %) - угольную и нефтедобывающую промышленности, 1450,1 млн. сомони (3,8%) - легкую промышленность. Отдельные отрасли промышленности за этот период вовсе не финансировались – газовая, нефтехимическая, машиностроение, деревообрабатывающая. В промышленность строительных материалов направлено лишь 234,3 млн. сомони, а в пищевую промышленность – 328,0 млн. сомони. [6, 295]

Большая проблема остается не только в скудности объёма выделенных капитальных вложений для промышленности, но и в низком уровне их освоения (табл. 6).

Таблица 6. Соотношение капитальных вложений и уровень их освоения в промышленности Таджикистана за 2016 – 2021 гг.*

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Итого
Капитальные вложения (млн. сомони)	5451,3	5966,9	7017,5	6119,7	5683,5	8122,1	38361,0
Ввод в действие основных фондов (млн. сомони)	1212,5	1649,4	1410,1	1685,7	1278,9	599,0	7835,6
Уровень освоения капвложений (%)	22,2	27,6	20,1	27,5	22,5	7,4	20,4

*Расчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2022. – С. 289, 294.

За 2016–2021 гг. направлено в промышленность капитальных вложений на 38361,0 млн. сомони, а введено в действие основных фондов на 7835,6 млн. сомони, или освоено лишь 20,4%. Если учесть, что в структуре капитальных вложений доля прочих капитальных работ и затрат в среднем не превышает 15%, то выходит, что более чем 64% выделенных капитальных вложений в промышленность за указанный период остаются не освоенными.

Развитие производительных сил промышленности Республики Таджикистан в перспективе невозможно осуществить без стабильного, устойчивого обеспечения большими финансовыми ресурсами субъектов исполнителей инновационной деятельности, начиная от научно-исследовательских, заканчивая опытно-внедренческими и производительными организациями. Как показали исследования, источники финансирования индустрии на современном этапе очень скудные, промышленные предприятия в основном работают убыточно, возможности государственного бюджета ограничены, а иностранные инвесторы преследуют личную выгоду, заинтересованы в создании наиболее благоприятных условий для вложения капитала в индустрию Таджикистана, поэтому занимают выжидательную позицию и с небольшим желанием инвестируют в индустрию. В этих условиях приходится выходить из сложного положения и осуществлять ускоренную индустриализацию Таджикистана.

Литература:

1. Материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, письмо № 06-150 от 14 июля 2023 г.
2. Политическая экономия. Учебник для вузов. (Гл. ред. академик А.М. Румянцев). М., Политиздат, 1973 г.
3. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики» от 21.12.2021 г. Источник: <http://prezident.tj/>
4. Промышленность Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2023
5. Советский энциклопедический словарь. Изд. «Советская энциклопедия», Москва, 1980
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2022.
7. Хоналиев Н. Принципы, факторы и условия размещения национальной промышленности Таджикистана // Экономика Таджикистана. №2, 2021.

Қаюмов Н.Қ.,
Хоналиев Н.Х.

ҚУВВАҲОИ ИСТЕҲСОЛКУНАНДАИ САНОАТИ ТОҶИКИСТОН ВА АРЗЁБИИ ҲОЛАТИ РУШДИ МУОСИРИ ОН

Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола вазъи кунунии рушди унсурҳои асосии қувваҳои истеҳсолкунандаи саноат дар Тоҷикистон: шумораи кормандони истеҳсолоти саноатӣ, ҳаҷми фондҳои асосии истеҳсолоти саноатӣ, истеъмоли қувваи барқ дар саноат ва таъсири онҳо ба афзоиши маҳсулоти саноатӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Таҳқиқот нишон дод, ки дар соли 2022 ҳаҷми маҳсулоти саноат ба ҳисоби доллар нисбат ба соли 1990 — соли тараққиёти саноат 51,0%, шумораи коркунони саноат 39,2%, ҳаҷми истеҳсоли фондҳои асосии саноат 75% ва истеъмоли қувваи барқ дар саноат 35,8% фоизро ташкил дод. Дар ин замина бояд то соли 2026, яъне то 35-умин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон саноатикунони босуръати кишвар анҷом дода шавад.

Калидвожаҳо: қувваҳои истеҳсолкунанда, саноат, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шумораи кормандони саноат, фондҳои асосӣ, маҳсулот, истеъмоли қувваи барқ, рушд.

Kayumov N.K.,
Khonaliev N.Kh.

PRODUCTIVE FORCES OF INDUSTRY IN TAJIKISTAN AND ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THEIR DEVELOPMENT

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article examines the current state of development of the main elements of the productive forces of industry in Tajikistan: the number of industrial production personnel, the volume of industrial production fixed assets, electricity consumption in the industry and their impact on the growth of industrial output. The study showed that in 2022, the volume of industrial output in dollar terms compared to 1990, the year of peak industry development, amounted to - 51.0%, the number of industrial personnel - 39.2%, the volume of industrial production fixed assets - 75% and electricity consumption in industry - 35.8%. On this basis, it is necessary to carry out accelerated industrialization of the country until 2026, that is, the 35th anniversary of the State Independence of the Republic of Tajikistan.

Keywords: productive forces, industry, Republic of Tajikistan, number of industrial personnel, fixed assets, products, electricity consumption, development.

Сведения об авторах:

Қаюмов Н.Қ. – академик, д.э.н., профессор, зав. отделом исследования развития и размещения производительных сил Института экономики и демографии НАНТ.

Хоналиев Н. – д.э.н., г.н.с. отдела исследования развития и размещения производительных сил Института экономики и демографии НАНТ,

УДК 330.3(575.3)

Холбобоев Ф.С.

**САРМОЯГУЗОРӢ – ҲАМЧУН ОМИЛИ АСОСИИ
РУШДИ УСТУВОРИ ИҚТИСОДИ МИЛЛӢ****Институти иқтисод ва демография
Академияи миллии илми Тоҷикистон**

Дар мақола мушкилоти ҳалнашуда дар робита ба омили муҳимтарини рушди иқтисодӣ – сармоягузорӣ ҳамчун омили асосии рушди устувори иқтисоди миллӣ ошкор карда мешавад. Ин имкон медиҳад, ки ҷойҳои нави корӣ таъсис дода шаванд, сифати зиндагии мардум беҳтар карда шавад, сатҳи рушди иқтисодии кишвар баланд бардошта шавад ва рақобатпазирии он дар бозори ҷаҳонӣ таъмин карда шавад.

Сармоягузорӣ ба соҳаҳои гуногуни иқтисодиёт, аз қабилҳои истеҳсолот, нақлиёт, тандурустӣ, маориф ва илм имкон медиҳад, ки имкониятҳои нави рушд фароҳам оварда шаванд. Ғайр аз он, сармоягузорӣ ба рушди инфрасохтор, аз қабилҳои роҳҳо, пулҳо, фурудгоҳҳо ва бандарҳо ба беҳтар шудани шароити тиҷорат ва ҷалби сармоягузори хориҷӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: сармоягузорӣ, рушди устувор, сармоягузори мустақими хориҷӣ, (СМХ), сармояи инсонӣ, сармояи асосӣ, рушди иқтисод, ММД, инноватсия, инфрасохтор.

Сармоягузорӣ яке аз омилҳои муҳим барои рушди устувори иқтисоди миллӣ ба ҳисоб меравад. Сармоягузорӣ чи дохилӣ ва чи хориҷӣ ба соҳаҳои гуногуни иқтисодиёт, аз қабилҳои истеҳсолот, илм, технология, маориф, тандурустӣ ва ғайри соҳаҳои дигари афзалиятнок рағбат карда мешавад.

Ба ин васила, омилҳои муҳими рушди иқтисодӣ – сармояи инсонӣ низ аҳамияти таҳқиқоти захираҳои инсонӣ, ҳамчун дороии муҳими иқтисоди миллӣ, дар маҷмӯъ, омӯзиши раванди идоракунии молиявии ташаккул ва истифодаи сармояи инсониро шадидтар менамояд. Ин имкон медиҳад, ки захираҳои инсонӣ ҳамчун объекти сармоягузорӣ, инчунин, омили фаъолгардонии фаъолияти сармоягузорӣ баррасӣ гардида, пайвасти таҳлили динамикаи сатҳи сифатии он гузаронида шавад, инчунин, самаранокии ҷорабиниҳои сармоягузорӣ ҳам дар сатҳи давлатӣ ва ҳам дар алоҳидагӣ баҳогузорӣ карда шавад.

Ҳамзамон, сармоягузори воқеӣ ҳамчун раванди сармоягузори асосӣ, қисми ҷудонашавандаи иқтисоди муосир мебошад. Бе сармоягузори асосӣ, татбиқи чунин вазифаҳои мубрами дар назди давлат қарордошта, аз қабилҳои сарфаи захираҳо, дигаргунсозии сохтори соҳавии иқтисодиёт, таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва баланд бардоштани даромаднокии корхонаҳо ғайриимкон аст. Фаъолияти сармоягузорӣ, ки воситаи асосии ташаккули дороиҳои корхонаҳо ва ташкилот мебошад, омили асосии рушди субъектҳои иқтисодӣ маҳсуб меёбад. Тағйирёбии технология, навсозии намудҳои маҳсулот, тавсеаи истеҳсолот бевосита бо раванди сармоягузорӣ, самаранокӣ ва самаранокӣ алоқаманд аст.

Дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, вобаста ба ташаккули муносибатҳои бозорӣ, равандҳои даврӣ низ ба амал меоянд. Тавре ки узви вобастаи АМИТ, д. и. и., профессор Саидмуродзода Л. Ҳ, қайд мекунад: «Панҷ давраи зерин ба таври возеҳ пайгирӣ карда мешавад, ки онҳоро метавон ба таври мухтасар тавсиф кард: таназзули даврии трансформатсионии иқтисод (1992-1995); рафъи таназзули даврии трансформатсионӣ (1996-1997); таназзули даврӣ суштасавии рушд дар робита бо бӯҳрони молиявии Россия дар соли 1998 (1998-1999); эҳшавии иқтисодиёт дар робита бо болоравии нархи ашё ва захираҳо (2000-2008); таназзули даврӣ суштасавии рушд дар робита бо бӯҳрони ҷаҳонии молиявӣ- иқтисодии 2008. (2008-2009); рушди даврӣ дар шароити бӯҳрони ҷаҳонии молиявӣ қарзӣ ва дар заминаи рушди пешгӯӣ (2010-2020/25 - пешгӯӣ)" [1].

Мавриди пешгирии қоҳиши таназзул, дар давраи бӯҳрон ва татбиқи дигаргунҳои

сохторӣ дар иқтисодиёт бояд шароити мувофиқро фароҳам оварда, ба заминаи қонунгузорӣ ва инфрасохтор барои сармоягузори самаранок ва ба рушди инноватсионии иқтисодиёти кишвар диққати махсус дода шавад. Вобаста ба ин, аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуҷҷатҳои гуногуни меъерӣ қонунгузорӣ пайваста қабул карда мешаванд, ки ба фароҳам овардани муҳити мусоид барои татбиқи рушди инноватсионӣ ва ташаккули инфрасохтори инноватсионӣ нигаронида шудаанд. Ҳамин тавр, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 30.04.2011, №227) Барномаи рушди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020 тасдиқ карда шуд[2].

Ҳадафи асосии Барнома ташаккули системаи муассири инноватсионӣ мебошад, ки ба иқтисодиёти ҷумҳурӣ сатҳи баландтари технологиро дар асоси сармоягузори самаранок фароҳам меоварад ва ба рақобатпазирии истеҳсолот ҳамаҷониба мусоидат менамояд. Ноил шудан ба ин ҳадаф имкон медиҳад, ки бозори дохилии ватанӣ бо маҳсулоти инноватсионӣ таъмин карда шавад, инчунин, ба афзоиши ҷойивазкунии воридоту воридшавӣ ба бозорҳои хориҷӣ мусоидат намояд ва мутаносибан рушди иқтимоӣ иқтисодии ҷумҳуриро суръат бахшад. Дар робита ба ин, вазифаҳои асосии Барнома фароҳам овардани заминаҳои меъерӣ-ҳуқуқӣ, инчунин, барои таъмини фаъолияти самараноки илмию техникӣ ва инноватсионӣ, ҳавасмандгардонии тижоратикунонии коркард ва ихтирооти илмию техникӣ, фароҳам овардани шароит барои истифодаи самараноки техникаи инноватсионӣ, технология ва шаклҳои нави ташкили идоракунии истеҳсолот, ташаккул ва рушди инфрасохтори инноватсионӣ равона шудааст.

Дар Барнома самтҳои асосии зерин муайян шудаанд:

- таҳияи санадҳои қонунгузорӣ ва меъерии ҳуқуқӣ, тадбирҳои иқтисодӣ ва ташкилии фаъолгардонӣ ва дастгирии фаъолияти инноватсионӣ;
- таҳия ва татбиқи лоиҳаҳои инноватсионӣ;
- таъсис ва рушди инфрасохтори инноватсионӣ;
- ташаккул ва такмили низоми тайер намудани мутахассисон дар соҳаи фаъолияти инноватсионӣ;
- ташкили системаи иттилоотӣ ва ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи фаъолияти инноватсионӣ [2].

Бо мақсади истифодаи самараноки сармоягузорӣ ва маводҳои ихтироотии илмию техникӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои нав ба истеҳсолот, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 26.08.2011, № 394) дар назди Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муассисаи Давлатии Илмӣ "Маркази рушди инноватсионии илм ва технологияҳои нав" таъсис дода шуд[3].

Барои ташаккули заминаи ташкилию ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ, ки сиёсати давлатии инноватсионии давлатро муайян намуда, муносибатҳои ҷамъиятиро дар ин самт танзим менамояд, бо Қарори Маҷлиси Миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 29.03.2012, № 296) Қонун "дар бораи фаъолияти инноватсионӣ" қабул гардид. Дар он намудҳои зерини фаъолияти инноватсионӣ муайян карда шудаанд [4]:

- ҷорӣ намудани ғояҳои нав ва дастовардҳои илмӣ дар сохтори идоракунии давлатӣ;
- иҷро ва нигоҳдории корҳои илмию тадқиқотӣ, лоиҳакашӣ, таҳқиқотӣ, таҷрибавӣ-сохторӣ ва технологӣ, ки ба даст овардани маҳсулоти нав ё мукамал, усули нав ё такмилёфтаи кор ва хизматрасонӣ, раванди нав ё такмилёфтаи технологӣ, ки дар гардиши иқтисодӣ амалӣ карда мешаванд;
- ташкили бозори фӯрӯши маҳсулоти инноватсионӣ (кор, хизматрасонӣ); гузаронидани таҷҳизоти технологӣ ва омодагии истеҳсолот; гузаронидани озмоишҳо бо мақсади сертификатсия ва стандартикунонии равандҳои нави технологӣ, маҳсулот

(кор, хизматрасонӣ);

- истеҳсоли маҳсулоти нав ё такмилёфта (кор, хизматрасонӣ) ё истифодаи технологияи нав ё такмилёфта дар давраи аввал то расидан ба муҳлати меъёрии баргардонидани лоиҳаи инноватсионӣ;

- таъсис ва рушди инфрасохтори инноватсионӣ;

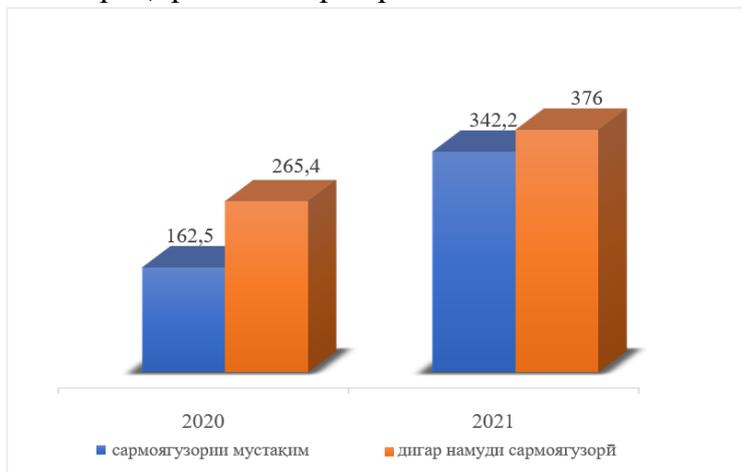
- тарғиби натиҷаҳои фаъолияти инноватсионӣ ва паҳн намудани инноватсия;

- ҳифз, интиқол ва ба даст овардани ҳуқуқ ба объектҳои моликияти зеҳнӣ бо мақсади азхудкунии онҳо ва амалисозӣ;

- фаъолиятҳои дигаре, ки қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ накардааст [4].

Ҳуҷҷатҳои қонунгузориҳои қабулшуда оид ба фароҳам овардани шароит барои фаъолияти инноватсионӣ ва ташаккули баъзе унсурҳои инфрасохтор ба тавсеаи соҳаи сармоягузориҳои муассир мусоидат мекунанд. Инчунин, айни замон сармоягузорӣ ба рушди инноватсионӣ ва ихтирооти илмӣ яке аз самтҳои афзалиятноки рушди иқтисодиёт мебошад. Вобаста ба ин, саҳми сармоягузориҳо ба иқтисодиёти Тоҷикистонро таҳлил хоҳем кард.

Яке аз меъёрҳои умумиқабулгардидаи фаъолияти сармоягузорӣ, ин нишондиҳандаи ҳаҷми сармоягузориҳои хориҷӣ мебошад. Мубодилаи байналмилалӣ сармоягузорӣ яке аз шаклҳои асосии ҳамкориҳои миёни кишварҳо дар марҳилаи кунунӣ мебошад. Ҷараёнҳои сармоягузорӣ ба кишварҳои дигар бо мақсади баргараф намудани монетаҳои савдои хориҷӣ, дар қаламрави бозорҳои асосии фуруш ҷойгиркунии корхонаҳо равона карда шуда, имкон медиҳад, ки ҳар гуна хароҷоти нақлиётро сарфа намоем ва хусусиятҳои эҳтиёҷоти харидорони хориҷиро ба назар гирем.

Диаграммаи 1. Ҳаҷми воридшавии сармоягузориҳои хориҷӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2021 (бо долл. ИМА)

Сарчашма: Ҳисоботи Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2023

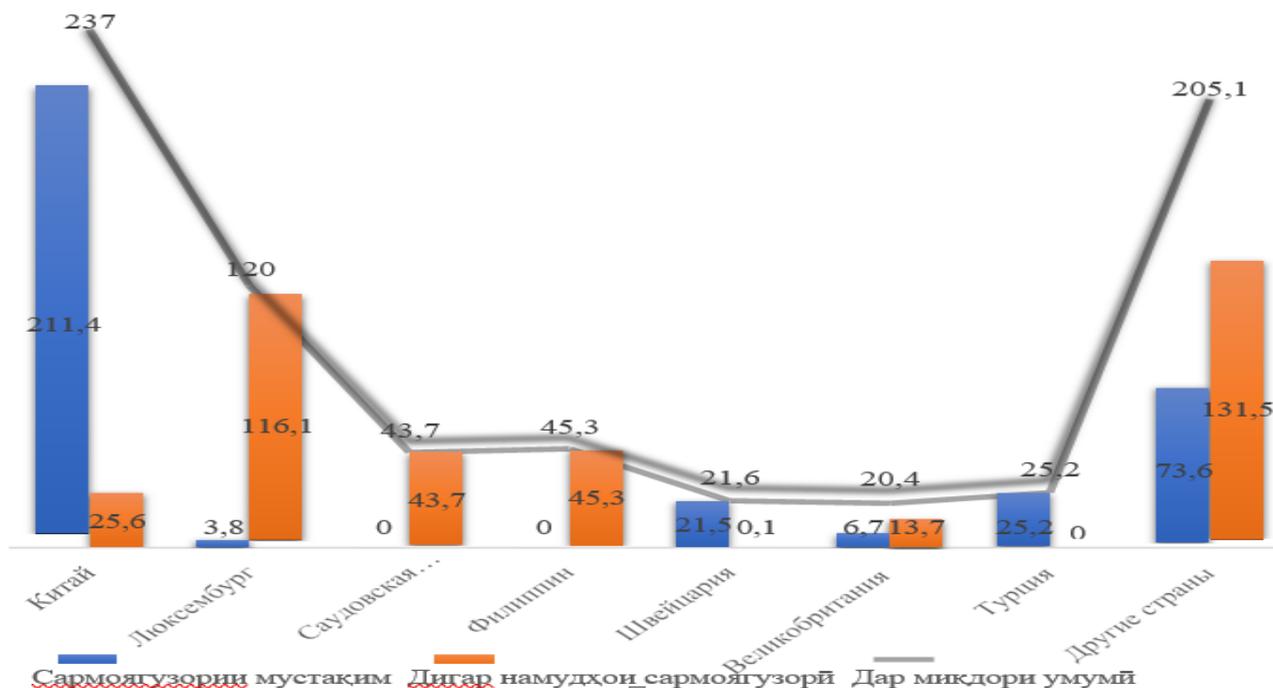
Дар байни ҷараёнҳои сармоягузорӣ, сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ (СМХ) мавқеи хосаро ишғол менамояд, ки ин иқтисодии кишвари қабулкунандаро меафзояд ва манбаи иловагии рушди иқтисодӣ ба ҳисоб меравад, инчунин, тавсеаи васеи содироти молҳо ва хизматрасониҳоро таъмин намуда, ҷойҳои кории иловагӣ эҷод мекунанд. Инчунин, дар якҷоягӣ, бо сармоягузориҳои хориҷӣ ба кишвар, технологияҳои нави истеҳсолот ва идоракунӣ ворид мегардад, ки ин яке аз хусусиятҳои хоси кишварҳои дорой иқтисоди гузариш мебошад. Дар ҷаҳони сармоягузорӣ, таваҷҷуҳи бештар ба ҳаракати сармояи мустақим зоҳир мешавад. Агар ба диаграммаи 1 назар кунем, нисбат ба соли 2020 ҳам сармояҳои мустақим ва ҳам сармоягузориҳои дигар дар соли 2021 ба маротиб афзоиш ёфтанд, аз ҷумла, сармояи мустақим 265, 4 млн. доллари ИМА-ро ташкил дода, намуди дигари сармоягузориҳо то ба 376 млн. доллари ИМА расидааст.

Тавре ки дар Диаграммаи 2 оварда шудааст, сармоягузори мустақим, асосан дар саноати истихроҷ – 194,6 миллион доллар ИМА-ро ташкил медиҳад. (Саноат 34,0 миллион; 9,9% 56,9%), молиявӣ фаъолият - 43,4 миллион доллар. ИМА (ва ё 12, 7%), саноати истеҳсоли - 34,0 миллион доллар. ИМА (ва ё 9,9%), туризм - 28,5 миллион доллар. ИМА. (ва ё 8,3%), сохтмон - 8,1 миллион доллар ИМА, (ва ё 2,4%), нақлиёт ва коммуникатсия - 7,1 миллион доллар ИМА, (е 2,1%) ва 26,5 миллион доллар ИМА (е 7,8%).

Диаграммаи 2. Ҷалби сармоягузори мустақими хориҷӣ ба соҳаҳои гуногун дар соли 2021 (бо доллари ИМА)

Сарчашма: Хисоботи Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2023

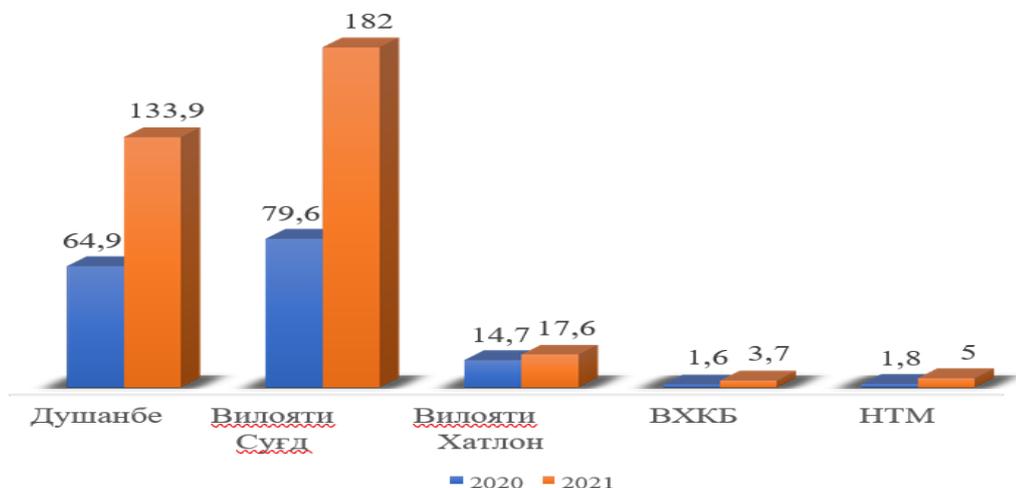
Диаграммаи 3. Воридоти сармоягузори хориҷӣ аз рӯи кишварҳо дар соли 2021 (бо доллари ИМА)

Сарчашма: Хисоботи Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2023

Чи тавре ки диаграммаи 3 нишон медиҳад, дар соли 2021 сармоягузори мустақими хориҷӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз кишварҳои зерин ба анҷом расиданд:

Аз ҷониби Ҷумҳурии Халқии Чин (ҶХЧ) - 211,4 миллион доллари ИМА ва ё 61,8% (истихроҷ ва ғанисозии сурб, руҳ ва маъдани калъа, истихроҷи маъданҳои табиӣ ва сангҳои нимқиматбаҳо (ба истиснои алмос), истихроҷ ва ғанигардонии маъданҳои металлҳои қиматбаҳо ва нодир), Ҷумҳурии Исломии Эрон (ҶИЭ) - 32,6 миллион доллари ИМА ва ё 9,5% (дигар миёнаравии молиявӣ, фаъолияти нақлиёти дигари мусофиркаши заминӣ, ки ба гурӯҳҳои дигар дохил карда нашудааст), Туркия - 25,2 миллион доллари ИМА ва ё 7,4% (истеҳсоли нӯшоқиҳои ғайриспиртӣ, истеҳсоли оби маъданӣ ва обҳои дигари шишабандишуда, истеҳсоли мошин ва таҷҳизоти табиноти умумӣ), Швейтсария - 21,6 миллион доллари ИМА ва ё 6,3% (таъминот хизматрасониҳои меҳмонхонаҳо, истихроҷ ва ғанисозии маъданҳо, металлҳои қиматбаҳо ва нодир), Фаронса-19,8 миллион доллари ИМА ва ё 5,8% (фурӯши чакана дар мағозаҳои махсус, рушди сохтмон), Кипр - 10,7 миллион доллари ИМА ва ё 3,1% (пешниҳоди хизматрасониҳои дигари ҷобачойкунӣ), Британияи Кабир-6,7 миллион доллари ИМА ва ё 1,9% (таъминот (қарздиҳӣ), дигар миёнаравиҳои пулӣ), Люксембург - 3,8 миллион доллари ИМА ва ё 1,1 фоиз (таъминот (қарздиҳӣ), дигар миёнаравиҳои пулӣ), аз кишварҳои дигар - 10,4 миллион доллари ИМА ва ё 3 фоизро ташкил мекунад.

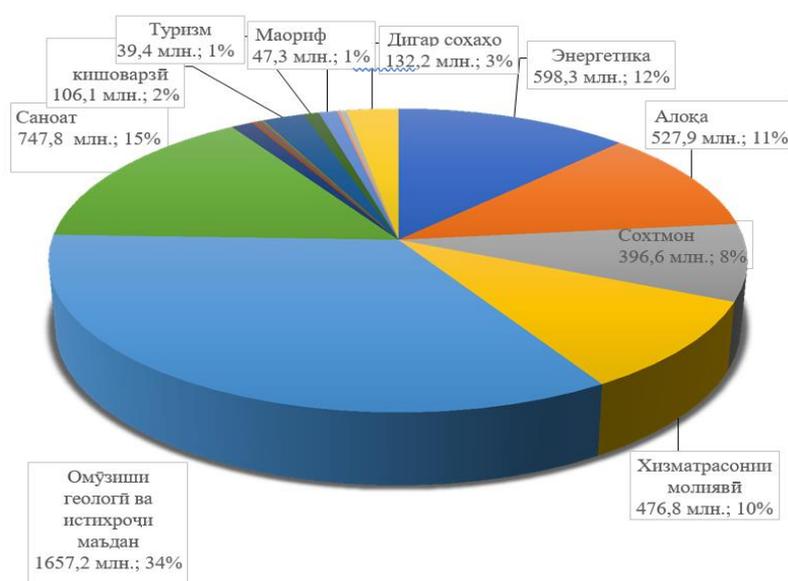
Тавре ки дар Диаграммаи 4 нишон дода шудааст, аз ҳама зиёд ҷалби сармояҳои мустақими хориҷӣ ба минтақаҳо дар солҳои 2020 ва 2021 дар шаҳри Душанбе -39,1% (133,9 миллион доллари ИМА) ва вилояти Суғд -53,2% (182,0 миллион доллари ИМА) ба назар мерасад, дар Вилояти Хатлон - 5,1% (17,6 миллион доллари ИМА), дар вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон - 1,1% (3,7 миллион доллари ИМА) ва дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ - 1,5% (5,0 миллион доллари ИМА-ро ташкил дод).

Диаграммаи 4. Ҷалби сармояҳои мустақими хориҷӣ ба минтақаҳо дар солҳои 2020 ва 2021 (бо доллари ИМА)

Сарчашма: Ҳисоботи Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2023

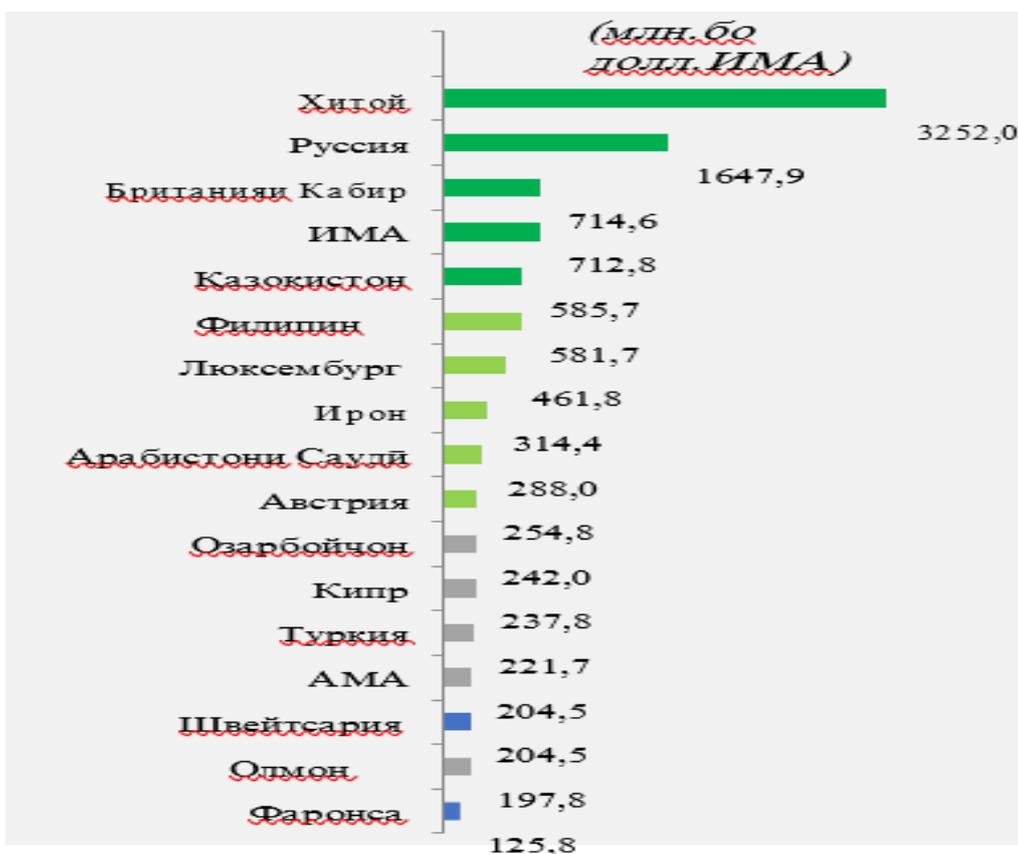
Вуруди сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ дар солҳои 2007-2021 асосан ба бахши энергетика - 598,3 миллион доллари ИМА равона карда шуд, дар бахши коммуникатсия - 527,9 миллион доллари ИМА, сохтмон - 396,6 миллион доллари ИМА, хизматрасониҳои молиявӣ - 476,8 миллион доллари ИМА, омӯзиши геологӣ ва истихроҷи маъдан -1657,2 миллион доллари ИМА, саноат - 747,8 миллион доллари ИМА, савдо - 55,3 миллион доллари ИМА, саноати хӯрокворӣ - 12,4 миллион доллари ИМА, сохтмони роҳ - 14,3 миллион доллари ИМА, тандурустӣ - 5,1 миллион доллари ИМА, кишоварзӣ - 106,1 миллион доллари ИМА, туризм - 39,4 миллион доллари ИМА, маориф - 47,3 миллион доллари ИМА, нақлиёт-7,6 миллион доллари ИМА, саноати сохтмон - 16,2 миллион доллар. ИМА ва соҳаҳои дигар - 132,2 миллион доллари ИМА-ро ташкил дод (Диаграммаи 5).

Диagramмаи 5. Воридшавии сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ дар солҳои 2007-2021 (ба доллари ИМА)

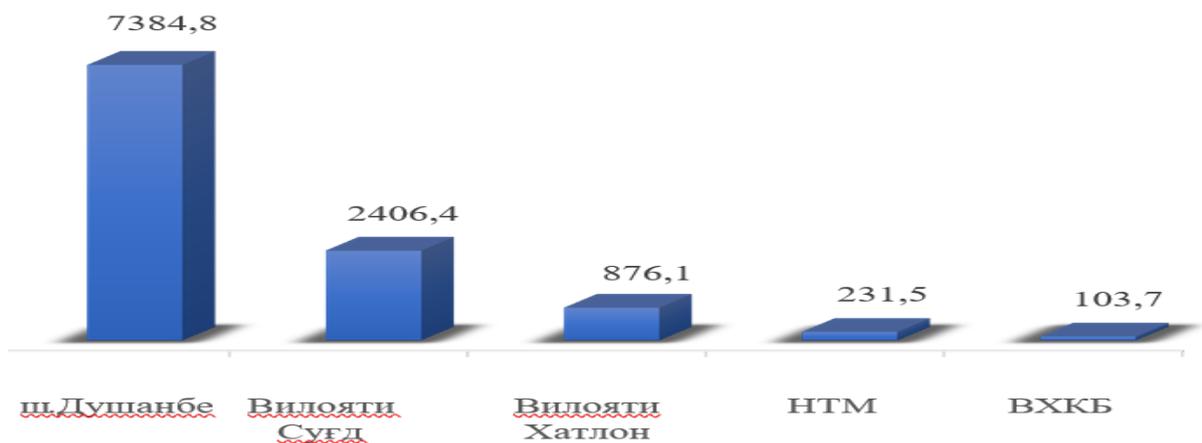
Сарчашма: Ҳисоботи Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2023

Дар солҳои 2007-2021 зиёда аз 65 кишвари ҷаҳон ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон сармоягузорӣ намуданд, ки қисми зиёди онҳо аз ҷониби Ҷумҳурии Мардумии Чин - 3 миллиарду 252 миллион доллари ИМА дода шудааст ва ё 29,5% (ба бахшҳои коммуникатсия, хадамоти сохтмонӣ ва молиявӣ, таҳқиқоти геологӣ ва кӯҳӣ, насби таҷҳизоти технологӣ, саноат, сохтмон ва хизматрасониҳои дигар), аз ҷониби Федератсияи Россия - 1 миллиарду 647,9 миллион доллари ИМА ва ё 15,0% (ба бахшҳои сохтмон, коммуникатсия, омӯзиши геологӣ, хизматрасониҳои молиявӣ, тандурустӣ, саноати сохтмон, савдо, энергетика, сайёҳӣ ва хизматрасониҳои дигар), аз ҷониби Иёлоти Муттаҳидаи Амрико - 712,8 миллион доллари ИМА ва ё 6,5% (ба бахшҳои коммуникатсия, хизматрасониҳои молиявӣ, маориф, кишоварзӣ, тандурустӣ, обтаъминкунӣ ва соҳилмустатаҳкамкунӣ, сохтмон, таҳқиқоти геологӣ, кӯҳӣ ва саноат), аз ҷониби Британияи Кабир - 714,6 миллион доллари ИМА ва ё 6,5% (омӯзиши истихроҷи маъдан, сохтмон, хадамоти молиявӣ, истихроҷи ангишт, саноат ва савдо), аз ҷониби Қазоқистон 585,7 миллион доллари ИМА ва ё 5,3% (хизматрасониҳои молиявӣ, таҳқиқоти геологӣ, кӯҳӣ ва саноат, тиҷорат), аз ҷониби Филиппин - 581,7 миллион доллари ИМА ва ё 5,3% (ба бахшҳои кишоварзӣ, сохтмони роҳ, хизматрасонӣ, насби таҷҳизоти технологӣ, хизматрасониҳои молиявӣ, идоракунии давлатӣ, тандурустӣ, маориф), аз ҷониби Люксембург - 461,8 миллион доллари ИМА ва ё 4,2% (хадамоти молиявӣ), аз ҷониби Эрон - 314,4 миллион доллари ИМА ва ё 2,9% (дар бахшҳои саноат, сохтмон, хизматрасониҳои молиявӣ, савдо), аз ҷониби Озарбойҷон - 242,0 миллион доллари ИМА ва ё 2,3% (хизматрасониҳои молиявӣ), аз ҷониби Австрия - 254,8 миллион доллари ИМА ва ё 2,3% (хизматрасониҳои молиявӣ, насби таҷҳизоти технологӣ), Кипр - 237,8 миллион доллари ИМА ва ё 2,2% (сохтмон, туризм, тиҷорат), Арабистони Саудӣ - 288 миллион доллари ИМА ва ё 2,6% (хизматрасониҳои молиявӣ, саноат, савдо), Аморати Муттаҳидаи Араб - 204,5 миллион доллари ИМА ва ё 1,9% (хизматрасониҳои молиявӣ, таҳқиқоти геологӣ ва кӯҳӣ, саноат, тиҷорат), Туркия - 221,7 миллион доллари ИМА ва ё 2% (хизматрасониҳои молиявӣ, саноат, савдо), кишвари Олмон - 197,2 миллион доллари ИМА ва ё 1,8% (хизматрасониҳои молиявӣ), Швейтсария - 204,5 миллион доллари ИМА ва ё 1,9% (хизматрасониҳои молиявӣ), Фаронса - 125,8 миллион доллари ИМА ва ё 1,1% (хизматрасониҳои молиявӣ, саноат, савдо) ва кишварҳои дигар - 765,2 миллион доллари ИМА ва ё 6,9% сармоягузорӣ шуданд.

Диagramмаи 6. Воридшавии сармоягузориҳои хориҷӣ аз ҷониби кишварҳо дар солҳои 2007-2021 (ба доллари ИМА)

Сарчашма: Хисоботи Кумитаи давлатии сармоягузори ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2023

Диagramмаи 7. Воридшавии сармоягузориҳои хориҷӣ ба минтақаҳои ҷумҳури дар солҳои 2007-2021 (ба доллари ИМА)

Сарчашма: Хисоботи Кумитаи давлатии сармоягузори ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2023

Дар солҳои 2008-2021 воридоти сармоягузориҳои хориҷӣ ба Душанбе 7 миллиарду 384,8 миллион доллари ИМА ва ё 68% , дар вилояти Суғд - 2 миллиард 406,4 миллион доллари ИМА ва ё 21%, ташкил дод вилояти Хатлон - 876,1 миллион доллари ИМА ва ё 8,3%, дар вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон -103,7 миллион доллари ИМА ва ё 1% ва дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳури (НТЧ) - 231,5 миллион доллари ИМА ва ё 2,2% сармоягузори шудааст(Диagramмаи 7).

Аз ин лиҳоз, таҳлили фаъолияти сармоягузори нишон медиҳад, ки сарфи назар аз як қатор тамоюлҳои мусбат оид ба беҳтар намудани фазои сармоягузори, дар ҷумҳури

мушкилоти хусусияти маъмурӣ ва ташкилидошта мавҷуданд. Монеаҳои маъмурӣ, пеш аз ҳама, заминаи қонунгузори кишварро дар бар мегиранд. Ҳуҷҷатҳои меъерӣ-ҳуқуқӣ натавонанд меъерҳои сиёсати сармоягузори муайян мекунад, балки имкон медиҳанд, то имконияти сармоягузори ба фаъолиятҳои ояндадори иқтисодӣ муайян гардад. Ин ба давлат имкон медиҳад, то фазаи мусоиди сармоягузори таъмин намояд, ки дар худ баррасии масъалаҳои амортизатсия, андоз, буҷет ва масъалаҳои қарзиро дар бар мегирад.

Ҳамзамон, давлат метавонад ҳамчун иштироккунандаи бевоситаи равандҳои сармоягузори барои қонеъ кардани манфиатҳои ва ниёзҳои ҷомеа амал кунад.

Бо вучуди ин, то ба имрӯз ҳуҷҷатҳои қонунгузори қабулшуда ҳамчун танзимкунанда амал намекунад, ки ба беҳтар шудани фазаи сармоягузори дар ҷумҳурии мусоидат намоянд. Ин, пеш аз ҳама, ба камбудии дар механизмҳои татбиқи ҳуҷҷатҳои меъерӣ вобаста аст. Мушкилоти хусусияти ташкилӣ монеаҳоеро дар бар мегиранд, ки бо фароҳам овардани шароит барои ташаккули захираҳои сармоягузори ва тадбирҳои истифодаи самараноки онҳо дар бахши воқеии иқтисодиёти кишвар, инчунин, дар фаъолияти илмию техникӣ ва инноватсионӣ алоқаманданд.

Татбиқи самараноки сиёсати сармоягузори давлат имкон медиҳад, ки воридшавии захираҳои молиявии дохилӣ ва хориҷӣ ба истеҳсолоти моддӣ ва соҳаи иҷтимоӣ, ба коркард ва ихтирооти илмию техникӣ, ки ба баланд шудани мавқеи рақобатии ҷумҳурии дар бозори ҷаҳонӣ ва гузариш ба сатҳи баландтари технологияи рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ оварда мерасонад, мусоидат намояд.

Илова бар ин, сармоягузори ба сармояи инсонӣ ба рушди маориф, илм ва технология мусоидат менамояд, ки сифати зиндагии одамонро беҳтар мекунад ва сатҳи рушди иқтисодии кишварро баланд мебардорад.

Аз ин рӯ, давлат бо ширкату корхонаҳо, бояд ба сармояи инсонии худ низ фаъолона сармоягузори кунанд, то дар иқтисоди миллӣ рақобатпазир ва муваффақ шаванд.

Ҳамин тариқ, сармоягузори яке аз шартҳои зарурӣ барои рушди устувори иқтисоди миллӣ мебошад. Он имкон медиҳад, ки шароити заминаҳои нав барои рушди устувори иқтисодии кишвар фароҳам оварда шаванд. Ин ба ширкату корхонаҳои кишвар имкон медиҳад, ки маҳсулот ва хизматрасониҳои инноватсионӣ эҷод кунанд, сифати корро хубтар намоянд ва самаранокии равандҳои истеҳсолиро беҳтар созанд.

Адабиёт

1. Саидмуродов Л.Х. «Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми робитаҳои замонавии ҷаҳонихоҷағӣ: модели иқтисоди хурди кушод», МН «Дониш» НАНТ, Душанбе 2022
2. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.04.2011, №227 «Барномаи рушди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020»
3. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.08.2011, № 394 дар назди Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муассисаи Давлатии Илмии "Маркази рушди инноватсионии илм ва технологияҳои нав" таъсис дода шуд.
4. Қарори Маҷлиси Миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 29.03.2012, № 296) Қонун "Дар бораи фаъолияти инноватсионӣ"

Холбобоев Ф.С.

ИНВЕСТИЦИИ – КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Институт экономики и демографии

Национальной академии наук Таджикистана

В статье раскрываются выявленные нерешенные проблемы в отношении важнейшего фактора экономического роста – инвестиции, как ключевого фактора устойчивого развития национальной экономики. Это позволяет создавать новые рабочие места, улучшать качество жизни людей, повышать уровень экономического развития страны и обеспечивать ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Инвестирование в различные отрасли экономики, такие как производство, транспорт, здравоохранение, образование и наука, позволяет создавать новые возможности для роста и развития. Кроме того, инвестирование в развитие инфраструктуры, такой как дороги, мосты, аэропорты и порты, способствует улучшению условий для бизнеса и привлечению иностранных инвесторов.

Ключевые слова: инвестиции, устойчивое развитие, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), человеческий капитал, основной капитал, экономический рост, ВВП, инновация, инфраструктура.

Kholboboev F.S.

INVESTMENTS AS A KEY FACTOR IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article reveals the identified unresolved problems regarding the most important factor of economic growth – Investment, as a key factor in the sustainable development of the national economy. This makes it possible to create new jobs, improve the quality of people's lives, increase the level of economic development of the country and ensure its competitiveness in the world market.

Investing in various sectors of the economy, such as manufacturing, transport, healthcare, education and science, allows you to create new opportunities for growth and development. In addition, investing in infrastructure development, such as roads, bridges, airports and ports, contributes to improving business conditions and attracting foreign investors.

Keywords: Investment, sustainable development, foreign direct investment (FDI), human capital, fixed capital, economic growth, GDP, innovation, infrastructure.

Сведения об авторе:

Холбобоев Файзулло Самадович – ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ, к.э.н. E-mail: faizullo.sx@gmail.com.

УДК 333.24.1(575.3)

Ҳодиев Д.А.,
Садиқова Ш.К.**ИНКИШОФИ САРМОЯИ ИНСОНӢ ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИЁТИ
ИННОВАТСИОНӢ****Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Мақола ба омӯзиши масъалаҳои назариявии сармояи инсонӣ дар иқтисодиёти инноватсионӣ бахшида шудааст. Дар мақола нақшу аҳамияти сармояи инсонӣ дар рушди иқтисодиёти инноватсионӣ баррасӣ гардидааст. Дар ин замина қайд карда шудааст, ки инкишофи сармояи инсонӣ, чун омилҳои муҳими рушди иқтисодиёти инноватсионӣ аз сармоягузорӣ ба сармояи инсонӣ вобастагӣ дорад. Дар навбати худ сармояи инсонӣ ба рушди иқтисодиёти инноватсионӣ оварда мерасонад.

Калидвожаҳо: сармояи инсонӣ, иқтисодиёти инноватсионӣ, технологияҳои ҷадид, рушди иқтисодиёт, сармоягузорӣ, захираҳои инсонӣ.

Гузариш ба иқтисодиёти навин тақмили технология, афзоиши истеҳсолоти инноватсионӣ, содироти маҳсулот ва технологияҳои ҷадидро тақозо менамояд. Дар СМР-2030 сценарияи рушди инноватсионии иқтисодиёти миллии пешбинӣ гардидааст, ки сармоягузорӣ ба сармояи инсонӣ кишварро чун ҳадафи афзалиятноки сиёсати иқтисодиву иҷтимоии Ҳукумати ҷумҳурӣ таъриф менамояд. Вобаста ба ин, омӯзиши системавии тақмили механизмҳои самараноки сармоягузорӣ ба сармояи инсонии кишвар аз вазифаҳои муҳимтарини муҳаққиқони соҳа ба шумор меравад.

Дар рушди иқтисодиёти инноватсионӣ фоидаасосан на аз ҳисоби захираҳои табиӣ ё ҷараёни маблағгузорӣ, балки бештар аз ҳисоби навоарӣ ва иттилоот ба даст меояд. Иқтисодиёт ҳамон вақт дар роҳи инноватсионии тараққиёт қарор мегирад, ки агар дар асоси кашфиёти илмӣ ва рушди нави сифатии соҳаҳои хоҷагии халқ доимо молҳои нав, омилҳои нави истеҳсолот, усулҳои гуногуни истеҳсолот ба вуҷуд оварда шаванд. Сарчашмаи асосии рушди иқтисодиёти инноватсионӣ захираҳои инсонӣ мебошанд, ки ба сифат ва миқдори захираҳои дигари инноватсионӣ ва махсусан ба захираҳои иттилоотӣ, ташкилӣ ва маъмурӣ таъсири мустақим мерасонанд.

Фаъолияти сохтори иқтисодиёти муосир, асосҳо ва институтҳои он ба тавлид ва татбиқи инноватсияҳо нигаронида шуда, бо равандҳои инноватсионӣ фаро гирифта мешаванд. Ин имтиёзи ҳадди аксар аз ҷониби давлатро барои рушди фаъолияти соҳибкорӣ (аз ҷумла механизмҳои коҳиш додани хатарҳои соҳибкорӣ), ҳавасмандгардонии фаъолияти соҳибкорӣ, истифодаи воситаҳои муосири идоракунии ва фароҳам овардани шароит барои рушди иқтисодиёти инноватсионӣ талаб мекунад. Худи истилоҳи «иқтисоди инноватсионӣ», гарчанд альон қорбурди хеле васеъ дорад, аммо дар адабиёти касбии иқтисодӣ, дар санадҳои қонунгузорие, ки хусусияти барномавӣ дорад, ба таври мухталиф таъриф мешавад.

Бояд қайд намуд, ки дар асоси ташаккулёбии сармояи инсонӣ таъмин намудани рушди иқтисодиёти инноватсионӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон диққати махсус зоҳир кардааст. Оид ба масъалаи мазкур Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 22-юми декабри соли 2017 чунин ибрози андеша намуда буданд: «...Сармояи инсонӣ ҳамчун муҳарриқи пуриктидор ба пешрафти инноватсия ва технологияҳои нав мусоидат мекунад ва бинобар ин, илми муосири ватанӣ бояд ҷавононро бештар ба илмомӯзӣ, татбиқи лоиҳаҳои инноватсионӣ ва таҳқиқи масъалаҳои иқтисоди рақамӣ сафарбар намояд...» [1].

Андешаҳои олимони ватанӣ ва хориҷӣ оид ба мафҳуми иқтисодиёти инноватсионӣ гуногун мебошанд, ки бархе аз онҳоро мавриди таҳқиқ қарор додем.

Муҳаққиқон ва олимони мафҳуми иқтисодиёти инноватсиониро чунин таъриф мекунанд:

- як модели рушди иқтисодӣ дар асоси инноватсия;
- марҳилаи рушди ҷомеа ва иқтисодиёт (синоними иқтисоди дониш);

- стратегияи рушди иқтисодӣ;
- омили рушди чамъият ё маҷмӯи омилҳои рушд;
- иқтисодиёти инноватсионӣ, фаъолияти инноватсионӣ;
- иқтидори инноватсионии чома [11,103].

Дар ибтидо андешаҳои асосгузори назарияи иқтисоди инноватсиониро дида мебароем. Иқтисодшиноси австриягӣ Йозеф Шумпетер яке аз асосгузори назарияи иқтисоди инноватсионӣ маҳсуб мешавад. Ба ақидаи ӯ: «Иқтисоди инноватсионӣ маълумоти маҳсус, илм, соҳибкорони эҷодкор ва давлати манфиатдор ба инноватсияро дар бар мегирад» [7, 57]. П. Друкер қайд карда буд, ки дар оянда эҷодкорӣ хусусияти натаанҳо соҳаи иқтисодӣ, балки асосии тамоми фаъолиятҳои чамъиятӣ хоҳад шуд [7, 109]. Ҳамин тавр, ӯ нақши афзоюндаи инноватсияро дар рушди иқтисодию иҷтимоӣ пешгӯӣ мекунад.

Дар айни замон қисми зиёди арзиши иловагиро зеҳни навоарону олимони соҳаи иттилоот ба вучуд меоварад, на истехсолоти моддӣ ва на тамаркузи захоири молиявӣ. Муайян кардани моҳияти иқтисодиёти инноватсионӣ ҳамчун иқтисодиёти донишбунёд ба ҳақиқат хеле наздик аст, аммо мукамал нест, зеро ҳама гуна фаъолияти инсон дар асоси дониш ба роҳ монда мешавад. Аз ин рӯ, иқтисодиёти инноватсиониро ба таври васеъ таъриф кардан лозим меояд.

Бо тақия ба назарияи олимони классикӣ муҳаққиқони рус низ ақидаҳои худро дар асарҳои илмиашон баён намудаанд. Ба ақидаи В. Буренин, хусусияти хоси иқтисодиёти инноватсионӣ «дар миқёси миллӣ ҳавасмандгардонии ҳамаи субъектҳои он ба офаридан ва истифодаи инноватсияҳо (навоариҳо), татбиқи раванди тичоратикунони натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ, ба мол табдил додани идеяҳо, ки дар бозор талаботдоранд ва дар муомилоти тичоратӣ қарор доранд, мебошад» [11, 13]. Ин равиш нишон медиҳад, ки дар ташаккул ва рушди иқтисоди инноватсионӣ ба давлат нақши калидӣ дода шавад. Ақидаи муҳаққиқони мазкурро олимони ватанӣ дастгирӣ намуда, бо илова ба корҳои анҷомдодаи худ пешниҳодҳои муҳталиф кардаанд. Чунин мавқеъро К. Зоидов низ таъкид мекунад, ки иқтисоди инноватсионӣ комилан ба инноватсия асос ёфта, ҳадафи рушди устувори худро барои муайян кардани ҳама имконот ва фурсатҳо ҷиҳати татбиқи инноватсия пайгирӣ менамояд ва он (яъне ин ҳадаф) аз ҷониби давлат аз насл ба насл мунтақил мешавад. Инчунин, истифодаи инноватсия афзалияти калидии сиёсати иқтисодии давлатро фаро мегирад.

Дар баробари ин, ба гуфтаи академики Академияи илмҳои Россия В. Баутин, мубтақирони асосии иқтисодиёти инноватсионӣ субъектҳои хоҷагидоре мебошанд, ки навоариҳои бавучудода ба бадаствардашударо истифода мебаранд ва дар асоси натиҷаҳои инноватсионӣ ба бозор маҳсулоти нав ё мукамал пешниҳод мекунанд ва (ё) бозорро бо равандҳои нав ё такмилёфтаи технологӣ таъмин мекунанд» [4, 105].

Н.А. Храмова ақидаҳои академик В. Баутинро ҷонибдорӣ намуда, андешаҳои шахсии худро баён кардааст. Н.А. Храмова бар он ақида аст, ки иқтисодиёти инноватсионӣ натаанҳо бо истифодаи баробарии донишҳои нав ва маҳсулоти инноватсионӣ, балки ҳамчунин тайёр будан ба татбиқи амалии онҳо дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсон инкишоф меёбад, ки аҳамият ва нақши шахсро (фард, қувваи корӣ, коргар, мутахассис, корманди касбӣ) ҳамчун субъекти асосии иқтисодиёти инноватсионӣ мушаххас менамояд [13, 67]. Яъне иқтисодиёти инноватсионӣ маҷмӯи афроди эҷодкор, навоар бо ғояҳои нав мебошад, ки як системаи умумии занҷираи фаъолияти навҷорисозиро ташкил менамоянд.

Бо дарназардошти хусусиятҳои равишҳои дар боло зикршуда ҷиҳати омӯзиши иқтисодиёти инноватсионӣ дар доираи таҳқиқоти мазкур мо истилоҳоти зеринро истифода мекунем: Инноватсия ин навоариҳои ҷорӣ (маҳсулот, хизматрасонӣ, раванд, усул ва ғайра) мебошад, ки самарҳои равандҳоро баланд мебардорад ва арзиши иловагиро бо тавачҷӯх ба сифати маҳсулоте, ки бозор талаб мекунад, ба вучуд меорад (фоида, самара, беҳтар намудани сифат ва ғайра). Фаъолияти инноватсионӣ раванди муттасили тағйироти илмию техникӣ, технологӣ ва ташкилӣ (фаъолияти илмию

технологӣ, ташкилӣ, молиявӣ ва тичоратӣ) мебошад, ки ба чорӣ намудани инноватсия, ташкили инфрасохтори инноватсионӣ ва таъмини фаъолияти он нигаронида шудааст.

Иқтисоди инноватсионӣ низоми иқтисодияст, ки ба фаъолияти инноватсионии субъектҳои хоҷагидор ва шахсони воқеӣ асос ёфта, мунтазам такмил додани раванди технологӣ тавассути тавлиди пайвастаи донишҳои навро тақозо менамояд. Эҷод ва истифодаи инноватсия вазифаи муҳимтарини сиёсати иқтисодии давлат мебошад. Низоми инноватсионии иқтисодӣ системаест, ки дар он дониш, инноватсия ва технология заминаи асосии рушди он мебошад. Рушди инноватсионӣ раванди стратегӣ мебошад, ки бо истифодаи самараноки захираҳо, такмили воситаҳо ва усулҳои фаъолият нигаронида шудааст.

Объекти идоракунии иқтисодиёти инноватсионӣ шахсе мебошад, ки қобилияти истеҳсоли ва соҳибкориро дорост, ки ба талаботи иқтисодиёти инноватсионӣ ҷавобгӯ аст. Ин ҳолат таҳлил ва омӯзиши намуди нави сармояи инсониро, ки ба инноватсия қодир аст, тақозо мекунад. Сармояи инсонӣ манбаи асосии рушди иқтисоди инноватсионӣ буда, як падидаи мураккаб, бисёрҷанба ва динамикӣ мебошад. Муҳаққиқони сармояи инсонӣ ба ҷанбаҳои гуногуни он тавачҷуҳ мекунанд, ки ин боиси тафовути бархӯрдҳо дар муайян кардани моҳият ва мазмуни он мегардад.

Идеяи «сармояи инсонӣ» аз мафҳуми «қувваи қорӣ», ки Карл Маркс дар асарҳои худ тавсиф кардааст, бармеояд. Дар баробари ин, баъзе аз олимони нахустин шуда андешаҳои худро баён намудаанд. Сарчашмаҳои илмӣ собит месозанд, ки аввалин истилоҳро иқтисодшиноси амриқоӣ, Чейкоб Минсер, соли 1958 дар мақолаи «Сармоягузори ба сармояи инсонӣ ва тақсими даромади шахсӣ» пешниҳод кардааст [12, 20]. Бо вучуди ин, дар рушди назарияи сармояи инсонӣ саҳми калонтаринро иқтисоддонҳои амриқоӣ - барандагони ҷоизаи Нобел Теодор Шульс ва Ҳари Беккер - намояндагони «мактаби Чикаго», ки ба таври қақикӣ асосгузори назарияи сармояи инсонӣ ҳисобида мешаванд, гузоштаанд [12, 16]. Масъалаҳои ташаккул ва арзиши сармояи инсониро иқтисоддонҳои маъруф ба мисли С. Кузнетс, Э. Денисон, Ч. Кендрик, Р. Солоу, Р. Лукас, Э. Ханушек ва Л.Ч. Хекман ва дигарон таҳқиқ намудаанд. Моҳияти сармояи инсонӣ дар асарҳои онҳо чун маҷмӯи сармоягузори ба шахс ҷиҳати баланд бардоштани қобилияти меҳнати ӯ таъриф мешавад, ки барои қонеъ кардани ниёзҳои гуногуни инсон ва умуман ҷомеа истифода мешаванд.

Сармояи инсонӣ танҳо дар низоми муносибатҳои меҳнатӣ тавассути аз худ кардани дониш, малака ва таҷрибаи амалӣ ташаккул меёбад. Захираҳои меҳнатӣ ва сармояи инсонӣ мазмунан алоқамандии умумӣ ва асосӣ доранд. Азбаски ташаккулёбии сармояи инсонӣ ва қисман ҷамъшавии он дар раванди фаъолияти меҳнатӣ сурат мегирад, захираҳои меҳнатӣ ҳамчун шакли зуҳури он амал мекунанд. Хулосаи асосии назарияи классикии сармояи инсонӣ, ки аз ибтидои солҳои 60-ум инҷониб инкишоф меёбад, аз он иборат аст, ки дар кишварҳои, ки аҳолии он дорои маълумоти бештар аст, суръати рушди иқтисодӣ баландтар мебошад.

Андешаҳои олимони оид ба мафҳуми сармояи инсонӣ гуногун аст. Чунки ҳар як муҳаққиқ дар доираи қорҳои илмии анҷомдода таърифҳои пешниҳод намудааст. Масалан, Теодор Шульс ва Ҳари Беккер зарурати сармоягузори ба қобилият ва арзиши инсониро таъкид карданд, зеро он захираҳо ба сармоя табдил медиҳад ва боиси баланд шудани ҳосилнокӣ ва музди меҳнати қормандон мегардад.

Саҳми асосии Ҳ. Беккер ва Т. Шульс дар назарияи сармояи инсонӣ ташаккули схемаи ягонаи дарки рафтори инсон, муайян кардани меъёри даромади сармояи инсонӣ, тартиб додани методологияи баҳодиҳии ғоидаи иқтисодии таҳсилот ба ҳисоб меравад. Ҳ. Беккер сармояи инсониро маҷмӯи сифатҳои табиӣ инсон, маълумот, дониш ва саломатии ӯ медонад, ки дар муддати муайян барои истеҳсоли мол ва хизматрасонӣ истифода бурда мешавад.

Л.Туроу ба ақидаи бархе аз олимони розӣ набуда, қайд карда буд, ки сармояи инсониро мисли сармояи ҷисмонӣ таҳлил кардан мумкин нест, зеро қобилиятҳои инсон ҳамчун сармоя аз ҳосиятҳои физикии мошинҳо фарқи қалон доранд. Муҳим ин аст, ки

дар асарҳои классикони илми иқтисодиёт ва асосгузори назарияи «сармояи инсонӣ» ин категорияи иқтисодӣ (яъне сармояи инсонӣ) чун омили калидии эҷод ва навоарӣ таъриф мешавад. Аз ин ҷо маълум мешавад, ки хусусиятҳои сармояи инсонӣ дар алоҳидагӣ баҳогузори карда шаванд.

Дар навбати худ мафҳуми «сармояи инсониро» М.М. Критский ҳамчун «шакли универсалии ҳаёти инсон, ки шаклҳои истеъмолию истеҳсолиро азхуд намуда, дар натиҷаи ҳаракати таърихӣ чамъияти инсонӣ зоҳир мегардад», муайян кардааст [8,37]. Мафҳумҳои болозикрро таҳқиқ намуда, ташаккули худӣ ғояи сармояи инсониро А.М. Асалиев бо тағйир ёфтани нақши одам дар истеҳсолоти имрӯза алоқаманд мешуморад [2,13]. Бо андешаи А.М. Асалиев рушди истеҳсоли молҳои гуногун аз ғайбати инсон вобастагӣ дорад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ олимони ба мафҳум ва мазмуни истилоҳи сармояи инсонӣ таваҷҷуҳи хоса зоҳир намудаанд. Яке аз олимони маъруфи тоҷик, Ш.М. Раҳимзода, қайд менамояд, ки «Ҳоло суръати рушди илму техника ба дараҷае баланд аст, ки қисме аз навъовариҳои он давоми як моҳ ё аз он ҳам камтар кӯҳна мешаванд ва нафъашро фақат онҳое мебинанд, ки имкони истифодаи саривақтиашонро доранд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба рушди ҳамаи соҳаҳо барномаҳои мушаххас дорад ва онҳо мавриди татбиқ қарор доранд. Албатта, самаранокӣ ва натиҷадиҳии онҳо аз нури инсонии мутахассисон ва ба талаботи замону сатҳи рушди илму техника мутобиқ будани онҳо вобаста аст» [10, 174]. Дар воқеъ, андешаҳои иқтисодшиноси ватанӣ, Ш.М. Раҳимзода, дуруст мебошад. Чунки пешниҳоди навоариҳои илму техника бештар бо ғайбати одамон алоқамандии зич дорад. Олими дигари тоҷик, профессор С.Ҷ. Комилов, андешаҳои Ш.М. Раҳимзодаро дастгирӣ намуда, андешаҳои худро пешниҳод менамояд.

Профессор С.Ҷ. Комилов қайд менамояд, ки «Сармояи инсонӣ маҷмӯи ҷудонашавандаи муносибатҳои иҷтимоии рушд ва худшиносии шахс дар ғайбати аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳим (талабот) мебошад. Ба он захираи дониш, малака, таҷрибаи ҳаётӣ ва меҳнатӣ, маълумот, ҳавасмандӣ хос аст, ки ба ғайбати гардонидани имкониятҳои ғайбати рӯҳӣ, эҷодии инсон нигаронида шудаанд» [7,20]. Чуноне ки мебинем, муаллиф ба хусусияти ғайбати гардонидани қобилиятҳои эҷодии сармояи инсонӣ бештар таваҷҷуҳ менамояд, яъне сармояи инсонӣ омили калидии рушди иқтисодиёти инноватсионӣ шуморида мешавад. Инчунин, дар асарҳои дигари профессор С.Ҷ. Комилов оид ба мушкилоти ташаккули сармояи инсонӣ дар иқтисодиёти навоарона бахшҳои муфассал оварда шудааст [6,114].

Инчунин, профессор Т.Б. Ғаниев ба масъалаҳои ташаккули сармояи инсонӣ ва таъсири он ба рушди касбии шахсият диққати хоса зоҳир намудааст. Аз ҷумла, ӯ қайд менамояд: «Барои таъмини ғайбати сармояи инсонӣ дар ҷараёни истеҳсоли ва тижорату хизматрасониҳо моро зарур аст, ки сармоягузориҳои стратегии дарозмуддатро дар бахши рушди нури зеҳнии инсонӣ равона намоем. Ин равишро бо роҳи додани маълумоти олиӣ касбӣ ва таълимоти бефосилаи касбӣ - электронӣ тарбияи хуби ахлоқӣ гирифтани инсоният, рушди пайвасти соҳибкориву ҳунармандӣ, ташаккули пешвойӣ, таъмини бехатарии ғайбати касбиву ҳунари ва муҳити озодии иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангиву санъати волеи инсонӣ муҳайё созем» [5,158]. Аз ин гуфтаҳо бар меояд, ки мутахассиси касбӣ дар навбати худ бояд, пеш аз ҳама, ақидаҳои навоарона дошта бошад. Дар ҷунин ҳолат сармояи инсонӣ метавонад ба рушди иқтисодиёти инноватсионӣ замина гузорад.

Мавсуф ақидаи худро оид ба мафҳуми сармояи инсонӣ ҷунин пешниҳод намудааст: «Сармояи инсонӣ дар асоси истеъдоди ҳунарии нотакрори модарзодӣ, инчунин, ҳарҷоти муайяни молиявӣ пулӣ ва таҷрибаи ғайбати касбӣ ва муҳити таъсиррасони касбиву ҳунари, ғайбати созандаи касбиву эҷодиву кашфиётӣ бозташаккули пурқувватшавӣ дорад. Дар навбати худ ин ганҷинаи бузурги ташаккули фарҳанги навини рушди ҷомеаи инсонӣ мебошад» [5,156].

Ҳамин тавр, маълум мегардад, ки рушди сармоияи инсонӣ заминаи асосии рушди иқтисодии инноватсионӣ буда, имкониятҳои зиёди амалисозии эҷодӣ, ихтироот ва тавонмандиву ҳунарҳои нотакрори инсонро доро аст. Аз ҷониби дигар, иқтисодии инноватсионӣ дар навбати худ муҳити созандаи касбиву ҳунари, имконоти васеи амалисозии истеъдоду тавонмандии касбиву ҳунарии ташаккулёбии сармоияи инсонӣ мебошад. Ин ду равиш бо ҳам алоқамандии зич дошта, ҳам рушди сармоияи инсонӣ ва ҳам рушди иқтисодии инноватсиониро таъмин сохта, пойдевори рушди иқтисоди миллӣ дар шароити муосир ба ҳисоб мераванд.

Вобаста ба нақши сармоияи инсонӣ ба сатҳу сифати зиндагӣ Д.А. Ҳодиев дар рисолаи илмӣ худ оид ба назарияи сармоияи инсонӣ чунин иброз менамояд: «Сармоияи инсонӣ муҳтавои дониш ва қобилияти эҷодӣ, инчунин, малақаҳо ва қобилиятҳо, сатҳи саломатӣ, сифатҳои шахсӣ ва ҳавасмандгардонӣ, ки тавассути сармоиягузориҳо дар соҳаи маориф, омӯзиши касбӣ ва техникӣ, ҳифзи саломатӣ, муҳочират ва таълими кӯдакон чамъ оварда шуда, бо мақсади даромад дар оянда истифода мешавад» [12].

Аз нигоҳи Д.А. Ҳодиев барои он ки шахс дар оянда зиндагии арзандаро соҳиб бошад, пас мебояд, ки дорои дониши баланди касбӣ, дараҷаи хуби саломатӣ, сифатҳои баланди касбӣ ва қобилияти навоарона дошта бошад. Ҳамчунин, дар шароити муосири иқтисодӣ, ки талаботи истеъмолкунандагон ба молу хизматҳои навоаридошта нигаронида шудааст, тавонад талаботи онҳоро қонеъ гардонад.

Муҳаққиқи дигари тоҷик, Р.М. Бабаджанов дар асарҳои илмӣ худ қайд менамояд, ки ташаккул ва фаъолияти сармоияи инсонӣ дар шароити саноатикунони босуръати кишвар дар шароити рушди инноватсионӣ муҳим мебошад. Чунки асоси рушди соҳаи саноатро ба рушди инноватсионӣ ва ташаккулёбии сармоияи инсонӣ алоқаманд менамояд.

Р.М. Бабаджанов назарияи худро оид ба мафҳуми сармоияи инсонӣ чунин шарҳ медиҳад: «Сармоияи инсонӣ дар иқтисод қобилияти иштироки шахс дар раванди истеҳсолоти мол ва хизматрасонӣ мебошад. Усулҳои идоракунии сармоияи инсонӣ бошад, дар интиҳоби кормандони беҳтарин, омодагии онҳо, роҳҳои баланд бардоштани самаранокии кори онҳо нақши муҳим мебозад» [3,42]. Аз ин ҷо бармеояд, ки сармоияи инсонӣ дар қатори хусусиятҳои дигар, инчунин, барои рушди соҳаи саноат дар асоси ҷорисозии навоариҳо заминагузор мебошад.

Таҳқиқоти анҷомдодаи олимони омӯхта, оид ба мафҳум ва концепсияи «сармоияи инсонӣ» мувофиқ ба дарк ва фаҳмиши муаллиф моҳияти он шарҳ дода шудааст. Ҳамин тариқ, дар чамъбасти гуфтаҳои боло ва ба низом даровардани хусусиятҳои асосии сармоияи инсонӣ, ки муҳаққиқон дар марҳалаҳои гуногуни назарияи рушди он қайд кардаанд, мо «сармоияи инсониро ҳамчун маҷмӯи сифатҳо ва қобилиятҳои модарзодӣ ва азхуднамудаи (ҷисмонӣ) шахс муайян менамоем», ки ҷиҳати ба роҳ мондани фаъолияти навҷорисозӣ равона мешавад.

Тибқи андешаи олимони сармоияи инсониро бо роҳи маҷмӯи арзиши чамъшудаи ҳамаи хароҷот натавон барои таълим, тайёр кардани мутахассис ва бозомӯзии қувваи корӣ, балки ба ҷузъҳои дигари сохтори сармоияи инсонӣ низ муайян кардан мумкин аст. Нагаред ба расми 1. [11, 12].

Ҳамин тариқ, сармоияи инсониро нисбат ба иқтисодии инноватсионӣ аз нуқтаи назари илмӣ метавон ҳамчун маҷмӯи қобилиятҳои инфиродӣ, дониш, маҳорат ва фаъолияти меҳнатӣ баррасӣ кард. Омилҳои фаъолияти инноватсионӣ ба мо имкон медиҳад, ки низоми умумии баҳодихии сармоияи инсониро эҷод кунем. Ҷустуҷӯи ҷузъҳои нави сармоияи инсонӣ боиси дарки фаъолияти инсон, табдили амали иҷтимоии он дар робита бо институтҳои иқтисодӣ ва умуман ҷомеа ҳамчун муҳаррики рушди иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва инноватсионӣ мегардад. Сифатҳои шахс, ки сармоияи умумии инсониро ташкил медиҳанд, барои иқтисодии инноватсионӣ аҳамияти хоса доранд.

Расми 1. - Унсурҳои асосии сохтори сармояи инсонӣ

Адабиёт

1. Эмомалӣ Раҳмон. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шаҳри Душанбе, 22-юми декабри соли 2017. <http://www.president.tj>.
2. Асалиев, А. М. Актуальные вопросы трудоустройства / А. М. Асалиев, Е. В. Шубенкова // Вопросы структуризации экономики. - 2012. - № 3. - С. 10-15.
3. Бабаджанов Р.М. Институциональные основы формирования и функционирования человеческого капитала Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2022. - №1. - С.42.
4. Баутин, В.М. Инновационная экономика: содержание, место и роль инноваций / В.М. Баутин // Известия ТСХА. - 2014. - № 2. - С. 103-118.
5. Ганиев Т.Б. Менеджмент: Сармояи инсонӣ. – Душанбе, «Ирфон». – 2017. – С.158.22
6. Комилов С.Дж. Кадровое обеспечение сферы инновационной деятельности национальной экономики // Вестник университета. Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета. № 2(53). -2016 г. С.113-117.22
7. Комилов С.Дж. Формирование человеческого капитала и развития интеллектуальной собственности в условиях перехода к инновационной экономике// Таджикистан и современный мир (научный журнал). – Душанбе: «СИНО», 2015. - № 4 (47). – С.19. (18-25).11
8. Крицкий, М. Человеческий капитал / М. Крицкий. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. - 192 с.
9. Курегян, С.В., Елкина, О.С., Елкин, С.Е. Инновационная экономика и экономика инноваций / С.В. Курегян, О.С. Елкина, С.Е. Елкин // Экономическая наука сегодня. - 2018. - № 8. - С. 100-107.
10. Раҳимзода Ш. Ҷаҳонишавӣ ва рушди иқтисоди миллӣ / Монография. - Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 220 с.
11. Харченко Е.В., Некрасова Н.А. Источники накопления и составляющие человеческого капитала // Креативная экономика. - 2014. - № 3 (87). С. 11-22.
12. Ходиев Д.А. Особенности развития человеческого капитала в условиях переходного периода (на примере Республики Таджикистан) // дисс. ... канд. экон. наук:

08.00.05 – Ходиев Дадахон Абдуллоевич. - Душанбе: Таджикский государственный университет коммерции, 2011. – С.27.

13. Храмцова, Н.А. Инновационная экономика: учебное пособие / Н.А. Храмцова. - Омск: СибАДИ, 2019. - 67 с.

Ходиев Д.А.
Садикова Ш.К.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Таджикский национальный университет

Статья посвящена исследованию теоретических проблем развития человеческого капитала в инновационной экономике. В статье рассматриваются роль и значение человеческого капитала в развитии инновационной экономики. В этом контексте отмечается, что развитие человеческого капитала, как важного фактора развития инновационной экономики, зависит от инвестиций в человеческий капитал. В свою очередь, развитие человеческого капитала оказывает влияние на уровень развития национальной экономики, что способствует развитию инновационной экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационная экономика, новые технологии, экономическое развитие, инвестиции, человеческие ресурсы.

Khodiev D.A.
Sadikova Sh.K.

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN AN INNOVATIVE ECONOMY

Tajik National University

The article is devoted to the study of theoretical problems of human capital development in an innovative economy. The article examines the role and importance of human capital in the development of an innovative economy. In this context, it is noted that the development of human capital, as an important factor in the development of an innovative economy, depends on investments in human capital. In turn, the development of the level of human capital at the level of the national economy contributes to the development of an innovative economy.

Keywords: human capital, innovative economy, new technologies, economic development, investments, human resources.

Сведения об авторах:

Ходиев Дадахон Абдуллоевич - к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Таджикского национального университета.

Садикова Шукрона Карчаевна - ассистент кафедры национальной экономики и экономической безопасности Таджикского национального университета.

УДК 338.43(575.3)

Муминова Ф.М.

СОЧЕТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**Институт экономики и демографии****Национальной академии наук Таджикистана**

В статье осуществлена попытка обобщенной постановки важности обеспечения сочетания национальных и региональных аспектов при решении задач по продовольственной безопасности. В этом аспекте фокус внимания больше связан с постановкой ключевых акцентов в исследуемой проблематике. Анализ опирается на широкий спектр данных национальной статистической отчетности, а также высокочастотные опросы, в том числе по Слушая Таджикистан.

Ключевые слова: экономический рост, бедность, регионы, доходы населения, ИПЦ, потребительские расходы населения, питание, продовольственная безопасность

Прежде всего - в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию обозначено одной из стратегических целей. При этом, стратегические ориентиры развития продовольственной системы страны связаны с решением задачи обеспечить здоровое питание с помощью устойчивых агропродовольственных систем. Соответственно, активность в этом направлении обеспечивается, в том числе через генерацию и мониторинг реализации целого комплекса программ развития.

За последние годы в стране приняты ряд программ направленных на улучшение обеспечения населения продовольственными товарами, в частности: Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года, Программа продовольственной безопасности Республики Таджикистан на 2020-2024 годы, Программа безопасности продовольственной продукции Республики Таджикистан на 2019-2023 годы, Стратегия питания и физической активности в Республике Таджикистан на 2015-2024 годы, Многоотраслевой план по улучшению питания в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы, Программа профилактики ожирения и формирования здорового питания в Республике Таджикистан на 2019-2024 годы.

Важно подчеркнуть, что обеспечение продовольственной безопасности должно связываться с не только решением задач развития сельского хозяйства и пищевой промышленности (которые в большей степени экономические), но и развитием системы занятости, доходов и социальной защиты, формированием культуры потребления (которые в большей степени социальные). Соответственно, контекст данной проблематики предполагает проведение согласованной многосекторальной политики, объединяющей продовольственный сектор, сектор здравоохранения и образования, а также социальную защиту в интересах содействия обеспечения доступа (физического и экономического) людей к продуктам питания с учетом безопасности по здоровью и по окружающей среде.

Цели устойчивого развития, достижение которых учитывается и в Республике Таджикистан, поставили задачу ликвидацию крайней (продовольственной бедности) к 2030. К 2020 году в Республике Таджикистан удалось снизить уровень крайней (продовольственной бедности) до 10,7%, но, конечно, усилия в снижении параметров этого показателя должны быть усилены (как с учетом демографического фактора – численности населения растет, так и экологического фактора – земельные ресурсы ограничены, есть и будут климатические изменения).

Понятно, что недоедание – это проблема бедных. Уровень бедности в Таджикистане снизился на 6,4 процентных пункта за последние семь лет до 22,5%, но выгоды от этого различаются между городскими и сельскими районами. В динамике бедность снижается и в городах, и в сельских районах страны, но все еще больше сконцентрирована в сельских регионах республики.

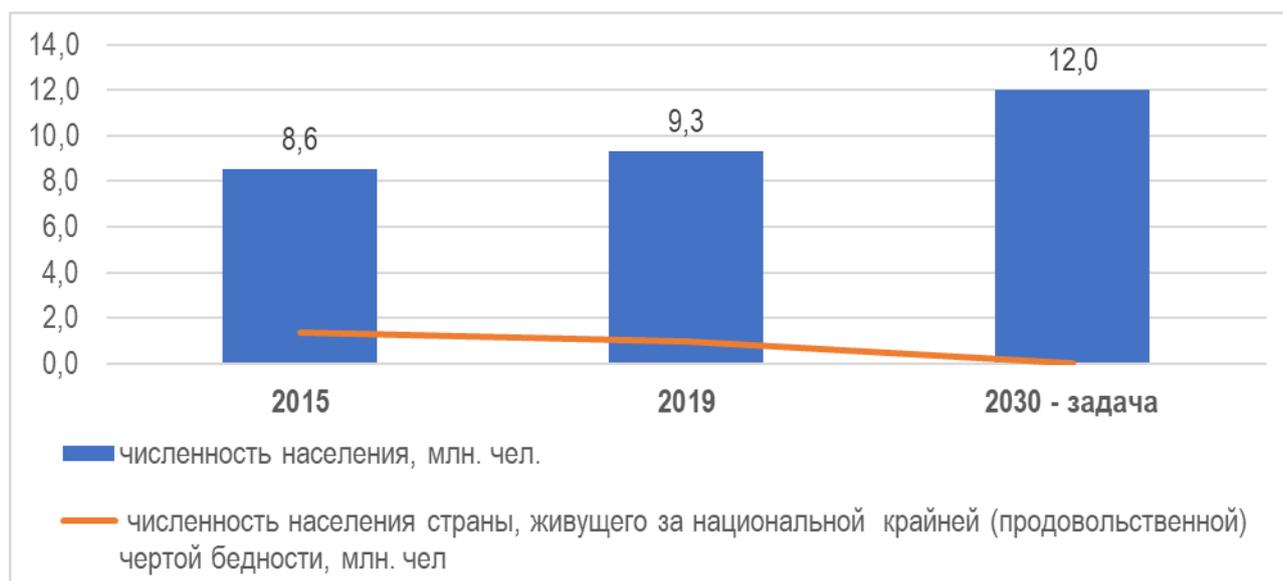

Диаграмма 1. Численность населения и уровень крайней (продовольственной) бедности в Республике Таджикистан

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

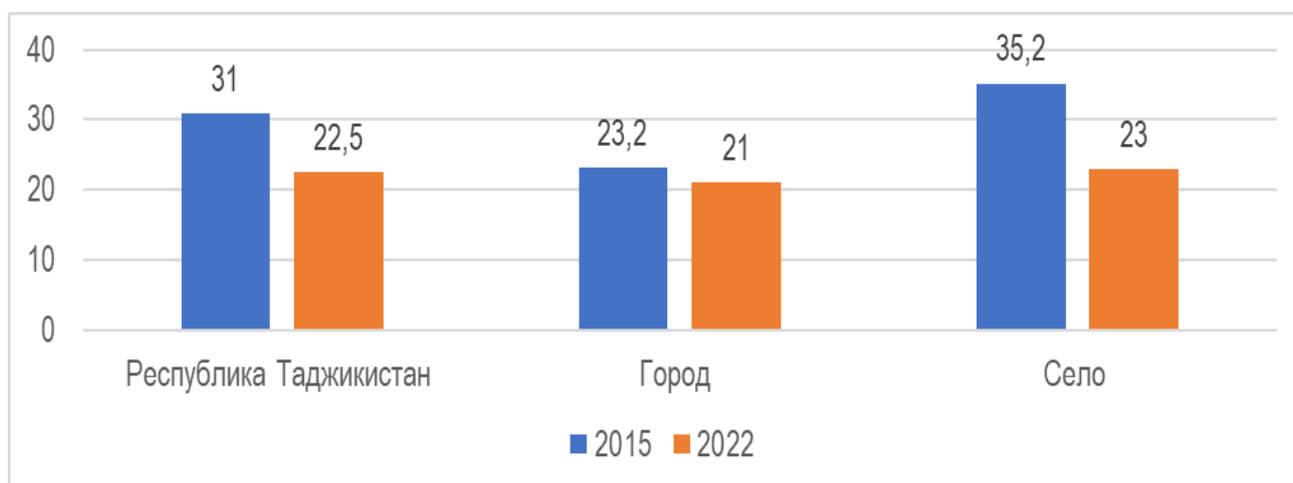

Диаграмма 2. Уровни бедности населения в Республике Таджикистан, %

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

В сельских регионах сохраняется высокая уязвимость населения перед риском бедности и уровень неравенства выше – если в среднем в городах страны соотношение высокодоходных и низкодоходных групп населения составляет 6,7 раз, то в сельской местности 10,7 раз.

К тому же в структуре доходов сельских домохозяйств относительно более высока доля частных трансфертов в виде денежных переводов из – за рубежа и более низка доля трудовых доходов.

Уровень бедности выше в домохозяйствах с большим количеством детей. Домохозяйства в сельской местности, где средний размер семьи намного выше за счет рождения 4-5 и более детей, имеют большую вероятность стать бедными.

При этом многодетные бедные домохозяйства больше зависят от физической и экономической доступности продовольствия. Доля расходов на продовольствие выше в многодетных домохозяйствах, что свидетельствует о рисках, в том числе относительно ограниченности ресурсов на развитие человеческого капитала, что в конечном итоге способствует «консервации» бедности и на более поздних этапах жизни.

Экономическая доступность продовольствия – это, конечно, функция доходов населения и равномерности распределения этих доходов.

За последние пять лет уровень расходов на продовольствие снизился – как в сельской, так и в городской местностях.

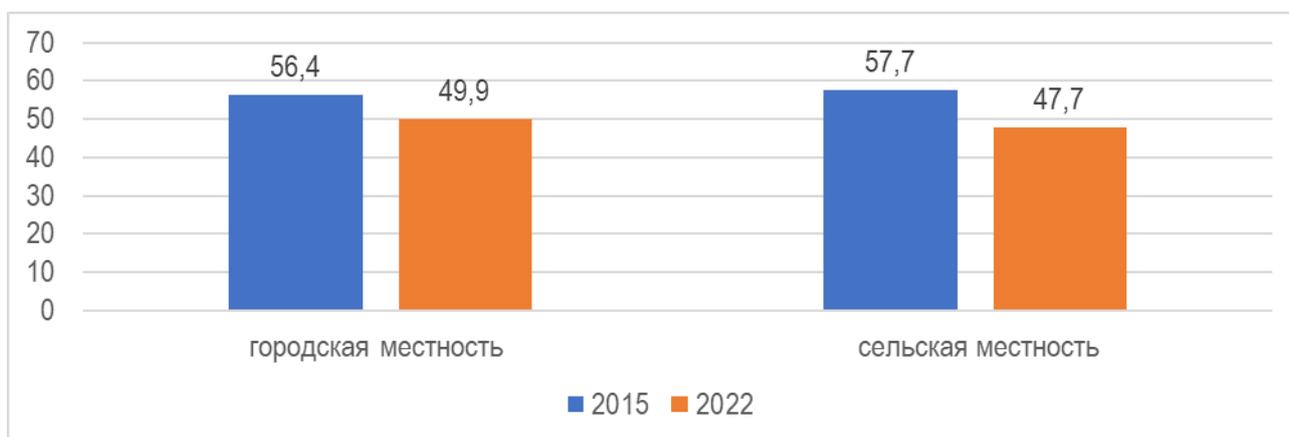

Диаграмма 3. Доля потребительских расходов домашних хозяйств на продукты питания, %

Источник: Статистический ежегодник – 2023, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

Доля расходов домохозяйств на продовольствие в общих расходах по стране снизилась с 57,3% в 2015 году до 48,7% в 2022 году, но все же остается высокой¹. Поставлена задача к 2030 году за счет роста доходов и производства продовольствия снизить эту долю расходов до 42 - 40%. И решение задачи связано с реализацией комплекса действий – не только в направлении роста производства продовольствия, но систем хранения, логистики, снижения цен и роста доходов.

Хотя в среднесрочной динамике благополучие семей улучшается (если в 2017 году от 74 до 87% домохозяйств в рамках высокочастотного исследования Слушая Таджикистан, отмечали, что семья могла купить достаточно еды для членов домохозяйства за последние 10 дней, то в 2022 году так отмечали уже более 91% домохозяйств) ситуация с возможностью в достаточной степени приобретения продуктов питания должна сопровождаться ростом здорового питания.

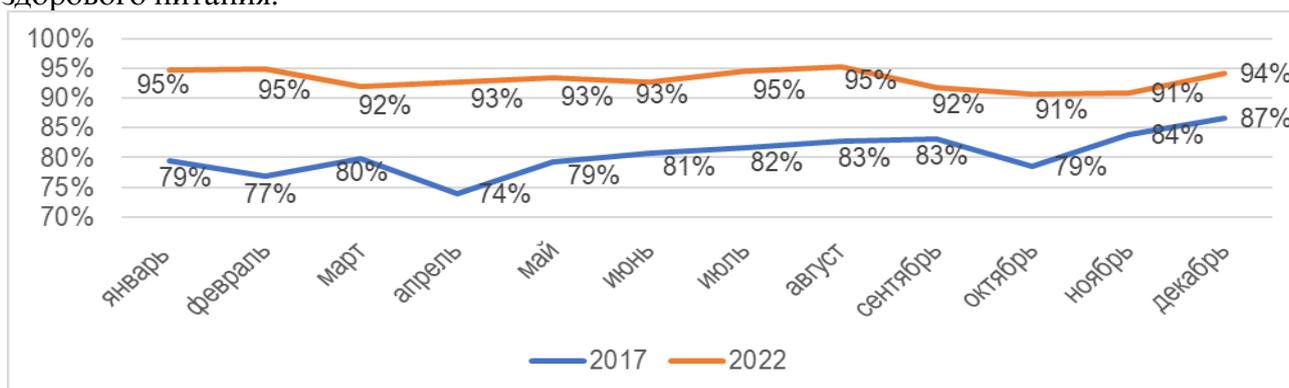

Диаграмма 4. Процент респондентов, отметивших, что семья могла купить достаточно еды для членов семьи за последние 10 дней

Источник: Рассчитано по базе данных Слушая Таджикистан, Всемирный банк, 2023

При этом, хотя доля домохозяйств, отметивших снижение потребления продуктов питания также снижается (если в 2017 году от 23% домохозяйств сокращали потребление продуктов питания, то в 2022 году уже от 19%), но ситуация в течении года не совсем однозначная (не наблюдается однозначной закономерности, что в зимний период доступ к продовольствию более осложнен). Хотя, в целом, видимо, некоторая сезонная неустойчивость ситуации все же имеет место, но она обуславливается не только сезоном сбора урожая, так как важен учет более широкого набора факторов, в том числе -

¹ Примечание - Если удельный вес расходов на продовольствие не превышает 20%, то скорее всего можно говорить об экономической доступности продовольствия. Если же на продовольствие тратится меньше одной трети доходов, то уровень доступности можно считать средним; свыше одной трети, но менее 50% — высоким; свыше 50% — критическим.

масштабности урожая по ключевым продуктам питания (повлияет на уровень цен на сельскохозяйственную продукцию), базовый уровень инфляции, рост занятости и доходов, что подтверждает необходимость скоординированных усилий в различных направлениях. Бедные домохозяйства в летные периоды могли также сокращать потребление продуктов питания вследствие, например, некоторой неустойчивости экономической конъюнктуры как следствие роста мировых цен на пшеницу или введение ключевыми странами - экспортерами пшеницы ограничений по вывозу этому продукта.

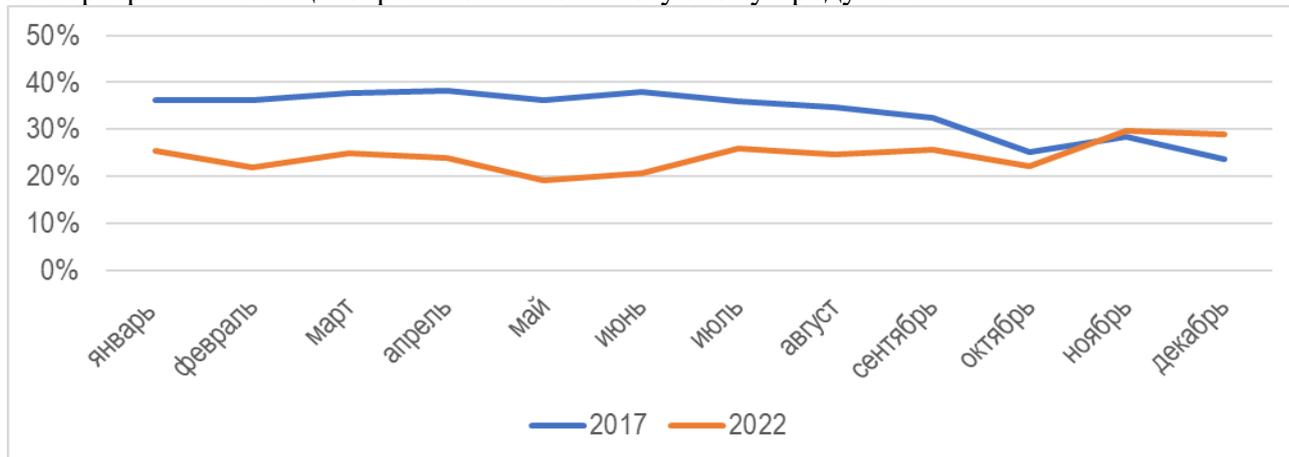

Диаграмма 5. Процент респондентов, отметивших, что семья сокращала потребление продуктов питания за последние 10 дней

Источник: Рассчитано по базе данных Слушая Таджикистан, Всемирный банк, 2023

В тоже время, представляется, что рассмотрение продовольственной безопасности только в контексте сельской местности, не обращая внимания на продовольственной безопасности в городах весьма однобоко, так как городское недоедание, видимо, тяжелее сельского (в городах бедное население может иметь еще более низкую доступность питания).

Оценки по 2022 году показывают, что в г. Душанбе процент домохозяйств, которые не могли себе позволить достаточно еды немногим, но выше, чем по другим укрупненным регионам страны.

И в целом, по всем регионам страны, домохозяйства, которые не могли купить достаточно еды относительно чаще считают себя бедными.

Диаграмма 6. Процент респондентов, отметивших, что не могли купить достаточно еды для семьи и считающие себя бедными, по опросу 2022года

Источник: Рассчитано по базе данных Слушая Таджикистан, Всемирный банк, 2023

Соответственно, решение задачи повышение экономического доступа к продуктам питания является важным аспектом обеспечения продовольственной безопасности.

В тоже время в разрезе регионов страны также не совсем четко прослеживается сезонная зависимость – даже в урожайные месяцы года процент домохозяйств города

Душанбе, отмечавших что не могли купить достаточно еды оставался выше уровня других регионов страны. То есть, решение задачи обеспечения продовольствием города должно быть связано как с наращиваем объемов производства продовольствия в сельскохозяйственных регионах страны, систем хранения и переработки, так и развитием логистики.

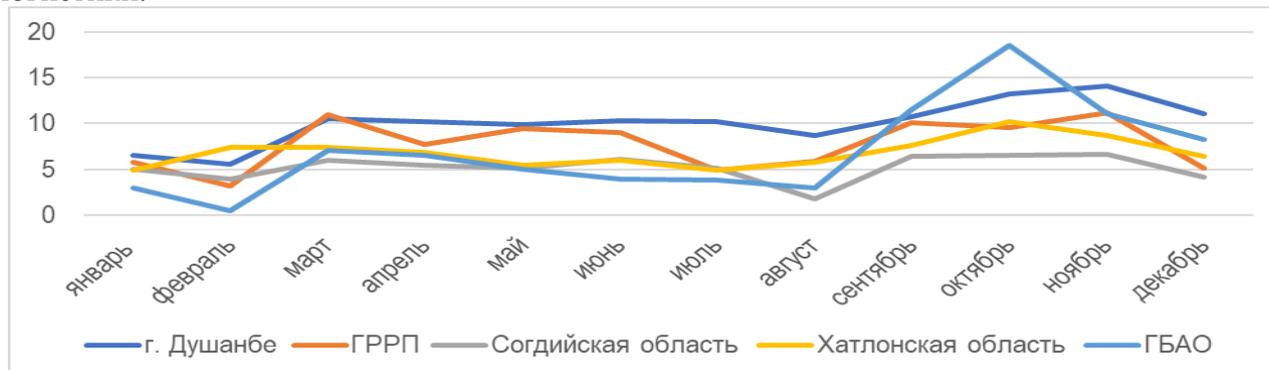

Диаграмма 7. Процент респондентов, отметивших, что не могли купить достаточно еды для, по опросу 2022года

Источник: Рассчитано по базе данных Слушая Таджикистан, Всемирный банк, 2023

И в целом по стране, хотя потребление продовольствия на душу населения растет (особенно в части продукции растениеводства), но в среднем по большинству продуктов пока рекомендованные рациональные нормы потребления не достигнуты.

Таблица 1. Уровень потребления продуктов питания в стране в 2022 году, кг на человека в год

	По стране	в том числе		Рациональная норма	Уровень достижения рациональной нормы в 2022г, %
		в городе	в селе		
1. Хлеб и хлебобулочные изделия (в пересчете на муку)	157,8	173,9	145,4	147,7	106.8
2. Картофель	40,5	43,9	37,9	92	44.0
3. Овощи, плодовые, бахчевые культуры и продукты их переработки	113,4	123,7	105,5	166,1	68.3
4. Фрукты (включая виноград и цитрусовые) и продукты их переработки	39,1	40,7	37,9	124,1	31.5
5. Мясо и мясные продукты	21,8	27,1	17,6	40,8	53.4
6. Молоко и молочные продукты	41,4	40,0	42,5	115,3	35.9
7. Яйца и яйцапродукты, штук	158	186	136	180	87.8
8. Сахар и кондитерские изделия	15,9	17,2	14,9	33	48.2
9. Масло растительное	18,6	22,3	15,7	16,6	112.0

Источник: Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств Республики Таджикистан - 2023// статсборник, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

Фактическое потребление продуктов животного происхождения по отношению к нормативному крайне низко и составляет по яйцам – 87,8%, мясу – 53,4%, молоку и молочным продуктам – 35,9%. На уровне 68,3% к нормативу среднестатистический житель потребляет овощи и бахчевые, 31,5% – фрукты.

Сложившиеся рационы питания по калорийности и содержанию основных элементов питания (жиры, углеводы, белки, в том числе животного происхождения) пока не совсем отвечают рекомендуемым нормам.

То есть питание, в целом, все же нерационально – как в городе, так и в селе, которое в большей степени обусловлено его низким доходом. Фактически мало зависимы от изменения доходов потребление хлеба и хлебобулочных изделий (корреляция - R^2 составляет только 0.234) в условиях когда внутреннее производство не покрывает

внутреннее потребление (при покрытии внутреннего потребления на 48,8%). По растительному маслу и сахару потребление очень зависит от изменения доходов (корреляция – R^2 свыше 0.9), но внутреннее производство менее чем на 15% покрывает текущее потребление. Соответственно, при производстве хлеба и хлебопродуктов, сахара и кондитерских изделий, растительного масла приоритетно повышение эффективности. При этом хотя потребление фруктов и овощей слабо зависит от изменения доходов, но по этим продуктам объемы внутреннего производства покрывают потребление. Соответственно, для этой группы товаров приоритетно повышение их конкурентоспособности. По продукциям животного происхождения (мясо и мясопродуктов, молока и молочной продукции), на наш взгляд, в равной степени значимы задачи как по повышению эффективности производства, так и по повышению конкурентоспособности. Но, в целом, конечно, данные оценки опираются на предположение - отчетность как по производству, так и по потреблению отражают реальную ситуацию.

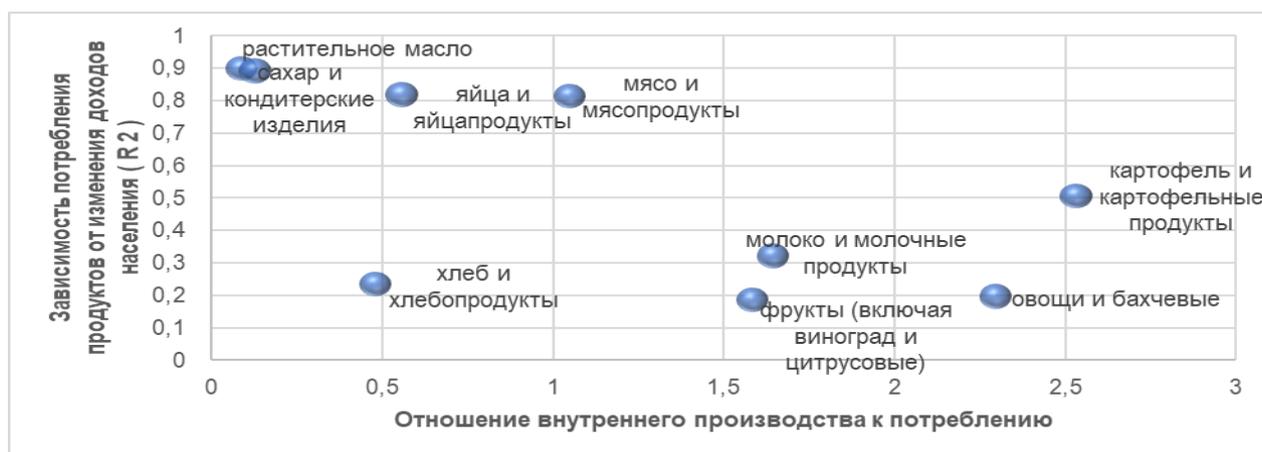

Диаграмма 8. Взаимосвязи между зависимостью потребления от доходов и отношением внутреннего производства к потреблению (по средним величинам за период 2015-2022гг)

Источник: Рассчитано по Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств Республики Таджикистан - 2023// статсборник, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан и Статистический ежегодник – 2023, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

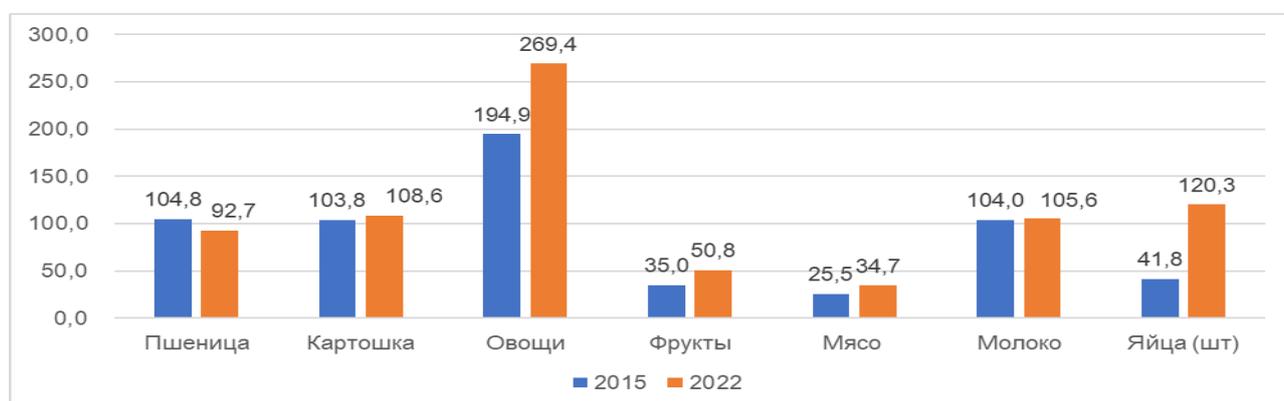

Диаграмма 9. Производство продовольственной продукции на душу населения, кг/чел/год

Источник: Рассчитано по «Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2022» и Социально-экономическое положение Республики Таджикистан январь – декабрь 2022, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

Конечно, повсеместно важна и физическая доступность, возможности внутреннего производства продовольствия и импорта.

В целом по стране, темпы роста производства аграрной продукции превышают темпы роста численности населения, что доказывает увеличение поддушевого производства большинства видов продовольствия за 2015-2022 гг.

Но, видимо все не так однозначно, так как все еще значительна доля импорта продовольствия.

Соотношение импортного и собственного продовольствия пока существенно не меняется, но тенденции улучшения намечаются. Объем импортных поставок в разы превышает объемы внутреннего производства по – сахару и кондитерским изделиям, растительному маслу.

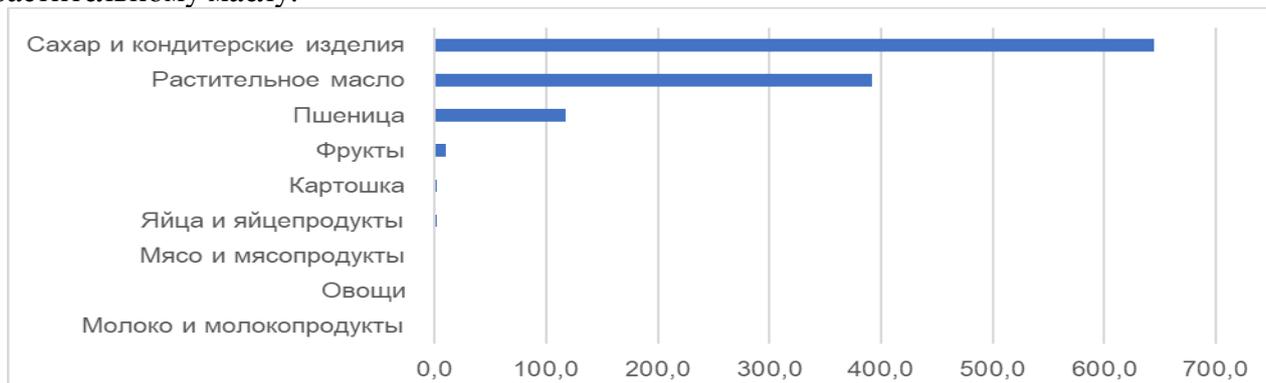

Диаграмма 10. Уровень продовольственной зависимости Таджикистана по отдельным продуктам в 2021 году (соотношение импортного и собственного продовольствия)

Источник: Рассчитано по «Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2022» и Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан - 2021, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

К тому же страна также импортирует более 50% ресурсов сельскохозяйственного производства, таких как семена, саженцы, породистые животные, удобрения и сельскохозяйственная техника².

Понятно, что решение дилеммы – производить или импортировать опирается на сравнительное преимущество и экономическую целесообразность. Но, в тоже время страна располагает природно – климатическими условиями и накопленным опытом/ технологиями для наращивания производства отдельных видов продовольствия, в том числе в рамках сельскохозяйственного производства. И в этом ракурсе, конечно - принципиальное решение задачи по росту производства сельскохозяйственной продукции, должно сопровождаться и ростом эффективности и интенсивности производства, а также содействием росту продуктивной занятости в сельской местности.

В тоже время, внутреннее производство определяется как сравнительными преимуществами страны, так и ее регионов. Но, увеличение производство с теми же технологиями за счет задействования дополнительных площадей, видимо, не совсем продуктивно (ресурсы истощаются, а население растет, и все большее число людей нужно накормить – через наращивание объемов производства или импорта продовольствия). Соответственно, важно и повышение результативности и эффективности использование ресурсов сельской местности, с учетом наращивание возможностей в тех «нишах» производства продовольствия, по которым регионы Таджикистана имеют преимущества.

Но, большинство дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане являются мелкими, использующие не большие площади - до 5 га (87%). В этой связи наличие мелкоконтурного хозяйства не совсем дает возможности широкого внедрения эффективных технологий как обработки земли, внедрения севооборота, так и создания перерабатывающих мощностей. То есть важны стимулы как по росту «размеров» дехканских (фермерских) хозяйств, так и по вовлечению небольших дехканских хозяйств в агропромышленные производственные цепочки.

Как правило, регионы специализируются на той продукции, по которой они имеют лучшие показатели урожайности. Оценки показывают, что за период 2015-2022гг коэффициент корреляции между региональными показателями доли зерновых в общем объеме

² Всемирный банк: Поддержка усилий по улучшению продовольственной безопасности в Таджикистане, 2022 год

посевных площадей и урожайности зерновых очень низок и отрицателен (- 0,04), одним из объяснением которого является наличия стремления не смотря на местами низкую экономическую целесообразность обеспечить физический доступ к одному из ключевых продуктов (природно – климатические условия по регионам, особенно высокогорным, не совсем способствуют высокой урожайности зерновых). Аналогичные оценки по картофелю (плюс 0,5), овощам (плюс 0,4) показывают, что уровень связанности посевных площадей и урожайности небольшой, но все же есть. При этом важным ориентиром для принятия решения о специализации на определенной культуре является и сложившаяся структура (по уровню плодородности, доступе к водным ресурсам для мелиорации) земельных ресурсов.

В тоже время, в целом, состояние продовольственной цепочки (с доведением продовольствия до населения) определяется и состоянием продовольственной инфраструктуры в регионах, в том числе таких как хранение, сортировка и переработка продукции, транспортировка продукции.

Конечно, собственно сама продовольственная безопасность, не только связана с развитием сельского хозяйства и оценками соотношения отечественного и импортного продукта на отечественном рынке, развитием соответствующих логистических цепочек и региональных взаимосвязей, но, по большому счету - высокой конкурентоспособностью продукции. И в этом направлении должны «работать» соответствующие взаимодействия национальных/ отраслевых/ региональных программ развития.

И на центральном уровне продовольственная безопасность это скорее цельная национальная платформа, в том числе и через здоровое питание, обеспечивая скоординированность действий различных отраслей и ведомств. С учетом постановки задачи - к 2030 г. покончить со всеми формами недоедания и довести уровень крайней бедности до 0%, очень важным будет обеспечение системности действий в направлении повышения физической и экономической доступности к здоровому питанию, уровня образования населения, доходов в рамках продуктивной занятости и адресности социальной защиты. При этом, именно на центральном уровне формируются меры социально-экономической политики, которые направлены на снижение социального неравенства и развитие регионов.

На региональном уровне важно обеспечить не только преемственность действий (с центральным уровнем), но и более «точечные» действия по наращиванию производственного потенциала, эффективности использования местных ресурсов, результатом которых станет рост возможностей обеспечения продовольственной безопасности, сопровождаемой снижением социального неравенства.

Литература:

1. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистана на период до 2030 года//Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, № 392.*
2. *Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы, утверждена постановлением Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли (Парламентом) Республики Таджикистан от 28 декабря 2016 года, №678.*
3. *Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021- 2025 годы, утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 апреля 2021 года, №168.*
4. *База данных Слушая Таджикистан, Всемирный банк, 2023*
5. *17. Муминова Ф.М. Ояндабинии амнияти озукавории Ҷумҳурии Тоҷикистон//«Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз», 2018, №2 (61), саҳ 119-126.*
7. *Муминова Ф.М. Пути обеспечения инклюзивного экономического развития в Таджикистане//Экономика Таджикистана, 2019, №2, стр. 41- 52*
8. *Социально-экономическое положение Республики Таджикистан январь – декабрь 2022 год, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан*
12. *Статистические ежегодники Республики Таджикистан за 2017- 2023гг, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан*

Муминова Ф.М.

**ҲАМГИРОИИ ҶАНБАҲОИ МИЛЛӢ ВА МИНТАҚАВИИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ
ОЗУҚАВОРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН****Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола қўшиши асосноксозии зарурати баррасии масъалаҳои ҳамоҳансозии ҷанбаҳои миллии ва минтақавӣ ҳангоми ноил шудан ба ҳадафҳои амнияти озуқаворӣ таъмин шудааст. Дар ин раванд тавачҷуҳи бештар ба гузориши ишораҳои асосӣ дар ин самт дода шудааст. Таҳлил ба доираи васеи маълумоти ҳисоботи омори миллии, инчунин, пурсишҳои басомади баланд, аз ҷумла аз «Гуш додан ба Тоҷикистон» асос ёфтааст.

***Калидвожаҳо:** рушди иқтисодӣ, камбизоатӣ, минтақаҳо, даромадҳои хонаводаҳо, Индекси нархҳои истеъмолӣ, хароҷотҳои истеъмолӣ, ғизо, амнияти озуқаворӣ*

Muminova F.M.

**COMBINATION OF NATIONAL AND REGIONAL ASPECTS OF ENSURING FOOD
SECURITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN****Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan**

The article attempts to generalize the importance of ensuring a combination of national and regional aspects when meeting food security goals. In this aspect, the focus of attention is more related to setting key accents in the issues under study. The analysis draws on a wide range of national statistical reporting data, as well as high-frequency surveys, including from Listening to Tajikistan

***Keywords:** economic growth, poverty, regions, personal income, CPI, consumer spending, nutrition, food security.*

Сведения об авторе:

Муминова Фарида Махмудовна - к.э.н., ведущий научный сотрудник, заведующая Отдела Моделирование и прогнозирование социально-экономических процессов ИЭД НАНТ, Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44.

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ НА СУБЪЕКТЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Таджикский государственный университет коммерции

Таджикский технический университет им. М.Осими

В статье рассматривается применение синергетической модели для потребительского рынка, который открывает новые возможности для экспериментаторов снимая те ограничения, которые накладывали на них отжившие задачи и стала широко признаваемым направлением, когда можно объяснить те сложные процессы, которые не поддаются объяснению и описанию в терминах классической экономической теории. Сделана попытка выполнить моделирование устойчивости системы управления и движения товаров на субъекты потребительского рынка на основе движения электрического тока в проводнике. Предложена схема перехода системы от хаотического состояния в управляемое состояние. Проведен анализ и рассмотрены вопросы организации товароснабжения субъектов потребительского рынка Республики Таджикистан на основе разработанных рациональных маршрутов по перемещению товаров, учитывая нужды потребителей.

Предложены рекомендации по обеспечению устойчивости системы управления и движения товаров в субъектах потребительского рынка.

Ключевые слова: моделирование, устойчивость система, управления, движения товаров, субъекты, потребительский рынок, товароснабжения, инфраструктура.

В XXI веке общество вошло, не имея всеобщей теории рынков, а существующая теория относилась к способу производства или на социалистический, или на капиталистический.

Экономика наполнилась разнообразными методами, путями и моделями, а в настоящее время стала разработка современных программ для решения задач и различных IT- технологий. Применение этих новых программ, методов и технологий в различных сферах экономики превысило все представляемые предположения.

В условиях инновационного развития использование рыночных механизмов для развития национального, отраслевого и региональных рынков играет важную роль. При условии, что к этим факторам дополнить вмешательство в систему криминальных структур, нестабильность и хрупкость мировой экономики по политическим и национальным дифференциациям, то мы имеем непостоянный неуправляемый рынок, который является мегафакторным, реальные рамки которого очевидно практически не описываются.

В современной экономической теории экономическая синергетика является эффективным направлением и решением сложных процессов, а также применение на рынке экономической синергетики дает новые возможности, для экспериментаторов (рис.1) [3].

Это позволило нам схематически изобразить переход исследуемой системы из хаотического (неуправляемого) состояния в упорядоченное (управляемое), что аналогично использовано нами метода адаптивного прогнозирования нестационарных временных рядов, которые можно идентифицировать с хаотичным рынком. Изучая роль и значения инфраструктуры потребительского рынка, определено, что обеспечение гармоничного функционирования и развития общественного воспроизводства, является материальное производство и сфера услуг.

Как видно из рисунка 1, поле обслуживания инфраструктурой, это как отрасль материального производства и сферы услуг. Данная инфраструктура имеет собственные закономерности становления и развития и как целостная система предопределяются генетической природой инфраструктуры, имеющие внутренние взаимосвязи и создающие взаимодействия между ее частями (подсистемами).

Однако необходимо отметить, что некоторые виды инфраструктуры зависимо от объекта обслуживания выполняют разные функции. Наиболее методологически классификация инфраструктуры по признаку целенаправленна направлена на установку под действие внешних и внутренних факторов, где обеспечивается возможность, более целеустремленного «...реализации мер по развитию инфраструктуры потребительского

рынка с учетом их особенностей, а также выполнения всего комплекса функций относительно объекта обслуживания и формирования однотипных, специализированных, применительно к тому или ному типу рынка».

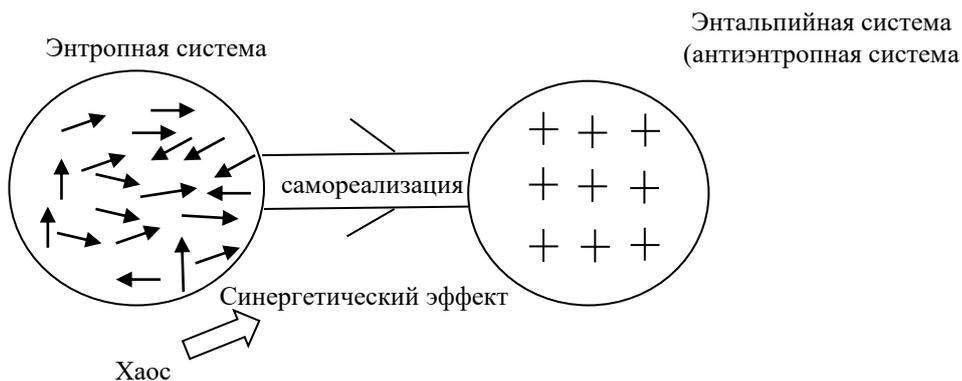
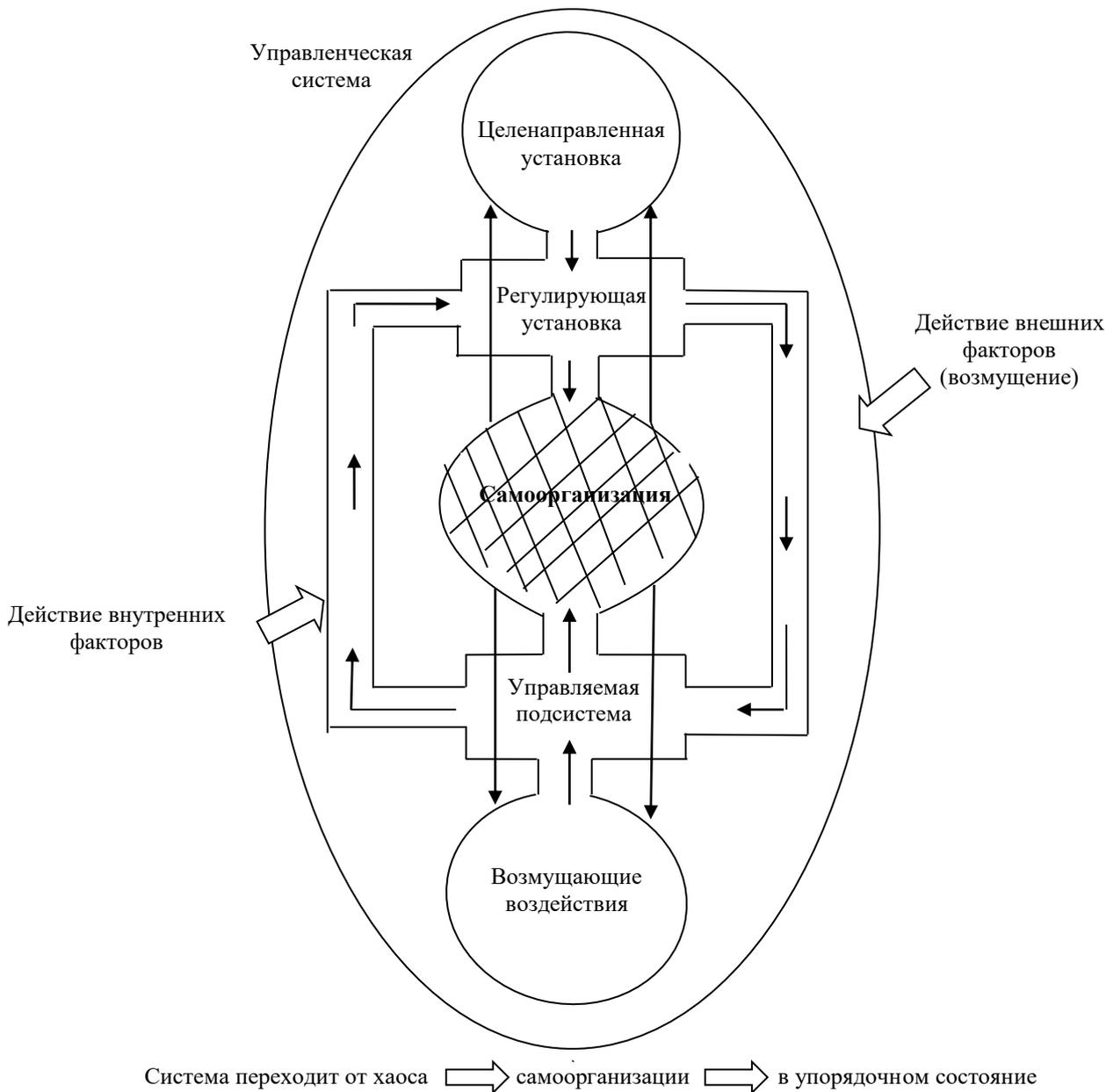

Рисунок 1 - Схема перехода системы от хаотического состояния в управляемое состояние

На основе учета мнения авторов [4] мы считаем, что поток товаров, как и электрическая система, имеет два вида потока и приведена аналогия между электрической и товарной формами движения, которое можно оценить, как изменения спроса и приложения.

Согласно нашему мнению, анализ движения товаров на рынке показывает, что оно аналогично некоторым видам физических систем, которые представлены на схеме (рис.2).

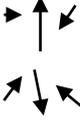
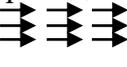
Этапы	I	II	III	IV	V	VI
ФИЗИЧЕСКАЯ СИСТЕМА						
	Проводитель (ГЭС, АЭС, ТЭЦ, генераторы и др.)	Хаотическое движение заряда q-поток электрического заряда	Порядочное движение зарядов за счет электромаг. поля, в котором образуются проводники $R = P \frac{l}{s}$ – сопротивление (потеря электроэнергии)	\Rightarrow $j(\text{ток}) = \frac{q}{t}$ $j = \frac{J}{S} = \text{const}$ Плотность электрического тока	\Rightarrow E-Электрическая энергия (Дж)	Превращение электрической энергии (механическую или тепловую и др.)

Рисунок 2 - Этапы движения электрического тока

Изначально для решения необходимо выявить имеющиеся проблемы об электрическом токе на участке цепи-потребителе тока. Однако важно знать, что в процессе электрического тока участвуют физические величины, такие как: напряжение U или разность потенциалов ΔE , электрический ток I , магнитное поле B , радиус-вектор r (при потреблении электрической энергии его направление - от вектора электрического тока к вектору магнитного поля, при генерации электрической энергии его направление - от вектора магнитной индукции к вектору электрического тока).

Поэтому, представленные виды физических систем можно сопоставить в условиях следующих экономических системах, рисунок 3.

Комплексный анализ исследования данного процесса показал, что направление движения, как показано на схеме, разделено схематично на этапы, и учитывались согласно классификации дистрибуции, а также учитывалась связь между этапами. Общее количество товара может изменяться в связи с тем, какая разница между спросом и предложением, денежного сопротивления, выброса товара со стороны, хищения и др.

Следовательно, для определения оптимального товародвижения на потребительском рынке, возможно использовать алгоритм движения электрического тока в таких физических системах, который в конечном счете даёт энергосомони.

В целом считаем, что небольшая по объему и слаженная по формированию и связям экономика Республики Таджикистан может явиться идеальной платформой для «испытания» физических моделей в исследовании устойчивого ее развития.

Анализ транспортного обслуживания в Республики Таджикистан показывает, что за период 2010-2021 гг. наблюдается увеличение объема перевозок грузов всеми видами транспорта на 43,94%. При этом наибольший прирост имеет автомобильный транспорт (62,83 %). По другим видам транспорта наблюдается уменьшение: в железнодорожном - на 55,5 % и в авиационном - на 50,0 %. Причиной такого явления заключается в увеличении удельного

веса автомобильного транспорта в грузоперевозках Общий объем перевозок грузов с 2010-2021 годы имеют тенденцию роста [5].

I	II	III	IV	V	VI
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА					
Производитель (заводы, фабрики, фирмы и др.). Производство продукции, работ, услуги	Общее количество товаров N (производства при изучении рынка потребления, то увеличивается, то уменьшается в зависимости от спроса) $\updownarrow \rightarrow \uparrow$ $\downarrow \uparrow \leftarrow \downarrow$	$\Rightarrow \Rightarrow$ $\Rightarrow \Rightarrow$ За счет самоорганизации синергетического эффекта (управленческая деятельность руководителя). Товары выпускаются в зависимости от спроса или по заказу. Движение товаров становится упорядочным. Денежные сопротивления (брак товара $R = \frac{N \cdot T}{D} \left(\frac{\text{шт. день}}{\text{у.е.}} \right)$)	Общий товарный поток Φ , $\Phi = \frac{N}{T} = const$ Инфраструктура рынка, биржа, логистика	Реализация товаров (продажа) это и есть энергия в виде денег (у.е.) Доходы.	Денежные фонды идут в накопления после погашения налогов.

Рисунок 3 - Этапы движения товаров в экономической системе на примере потребительского рынка

Значительно возрос объем перемещаемых товаров для товароснабжения рынка потребительских товаров по республике в целом, ее областей, городов и районов. Здесь значительный удельный вес занимает частный автотранспорт. Вместе с тем требует уточнения рациональное распределение перевозок между автотранспортом различных видов собственности. На организацию товароснабжения на потребительском рынке влияют многие факторы.

а) обеспечения ассортимента, оптимизации уровня и структуры товарных запасов на ТП;

б) роста результативности товароснабжения на основе оптимизации товарооборачиваемости и минимизация заветности товароперемещения;

в) обеспечения взаимосвязи между технологическими процессами в розничной и оптовой торговле, разделения труда;

г) рост результативности оказания торговых услуг на основе исследования спроса и их факторы, влияющие на организацию товароснабжения, транспортные условия размещение сети ТП по отношению к источникам товароснабжения тип ТП и размер торговых и складских площадей оснащённость ТП требуемым оборудованием для хранения и перемещения товаров внутри магазина производственные, характеризующие размещение, специализацию предприятий, и др. социальные согласования со спросом;

д) применения научно обоснованной системы управления товароснабжением в регионах.

Кроме того, организация товароснабжения ТП играет большую роль для всех звеньев перевозки товаров от производителей к потребителям - населению. Также, оптимизация товароснабжения взаимосвязана с технологическими процессами в оптовой и розничной торговле, а также и на потребительском рынке в целом. Однако необходима разработка

маршрутов перевозки товаров, значительный уровень организации работ на оптовых базах, наличие подвижного состава и тары.

Следовательно, товарам необходимо поступать в торговую сеть максимально подготовленными для реализации. В настоящее время возникли новые варианты организации перевозок товаров. С одной стороны, сближаются объем и структура товарного предложения в разных регионах, расширяется и обновляется ассортимент, создается конкурентная среда в торгово-посреднической сфере. С другой стороны, увеличивается путь перемещения товаров от производителей к потребителям [6].

Приоритетным условием рациональной организации товароснабжения на основе совершенствования ритмичности завоза товаров в зависимости от изменения спроса, сезонных колебаний и др.

Мы считаем, что предприятиям, выполняющие товароснабжение торговым предприятиям, необходимо учитывать модификацию и корректировать на основе получения информации от предприятий относительно реализации товаров и состояния товарных знаков. Эффективность товароснабжения требует минимизацию затрат, материальных и запасных частей при перевозке товаров в торговую сеть на основе результативного использования автотранспортных средств, механизации погрузочно-разгрузочных работ, рациональной схемы перемещения товаров.

В целом товароснабжение выполняется на основе разработанных рациональных схем завоза товаров, минимизации звенности, частоты доставки и размера партий товаров. В этих условиях появляется возможность рассматривать вопрос об эффективном использовании принципа централизации товароснабжения ТП предприятиями-поставщиками учитывая функционирование торгово-логистических центров. При этом сотрудники ТП не должны отвлекаться от выполнения своих функций по обслуживанию клиентов [7].

Кроме того, считаем важным использование научно-обоснованных технологических решений для выбора источников и оптимальных маршрутов товародвижения. Рациональная организация товароснабжения предусматривает повышению оперативности, периода поставок, количество и сроки завоза товаров на ТП. Для совершенствования товароснабжения необходимо создать единую систему управления, базирующаяся на использовании диспетчерских служб, задачи которых, это контроль и регулирование завоза товаров на ТП. С другой стороны, моделирование устойчивости системы управления и движения товаров на субъектах потребительского рынка возможно на основе разработки рациональных маршрутов, а также успешного применения коммерческих условий поставки товаров во внешнюю торговлю. Решение этой задачи требует проведения специального исследования с учетом рационального использования транспортных средств и применения таможенных режимов в условиях приходящихся изменений.

В целом, субъекты потребительского рынка имеют возможности для повышения эффективности организации товароснабжения, а ее совершенствование на рынке потребительских товаров способствует удовлетворению спроса, сокращению транспортных расходов, разработке оптимальных маршрутов перевозки товаров, улучшению организации торгового обслуживания, созданию новых рабочих мест, повышению эффективности функционирования торговых предприятий, развитию местных, межрегиональных и международных транспортно- торговых связей Республики Таджикистан.

Литература

1. Стиглиц Джозеф. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса/Джозеф Стиглиц. - М., ЭКСМО, 2011.-320с.

2. Кузнецов Б.Л. Рынок как синергетическая система/Б.Л.Кузнецов // Набережные Челны: Изд-во КГИЭА, Камск, 2012.- С.7-9.

3. Разыков В.А., Зубайдов С., Нуруллоев З.Х. К моделированию движения товаров на основе аналогии физических и экономических систем// Вестник таджикского государственного университета коммерции №4(13)2015.- С.89-98.

4. Терекс А.А., Коган И.Ш. Движения товара и денег на рынке/А.А.Терекс, И.Ш.Коган//ЭСВП, М.: 2015.- С.1-2.

5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе, 2022. - с.497-500.

6. Зубайдов С., Раджабов Р.К., Хамроев Ф.М. Совершенствование организации товароснабжения на рынке потребительских товаров в условиях рыночной экономики// Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. №1(74)218. –С.21-31.

7. Мазараки А.А. Экономика торгового предприятия / А.А. Мазараки, Н.М. Ушакова, Л.А. Лигоненко. - М.: Медиум, 2012. - 800 с.

Зубайдов С.,
Хамроев Ф. М.

МОДЕЛСОЗИИ УСТУВОРИИ СИСТЕМАИ ИДОРАКУНӢ ВА ҲАРАКАТИ МОЛӢ БА СУБЪЕКТҲОИ БОЗОРИ ИСТЕЪМОЛӢ

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.Осимӣ

Дар мақола истифодаи модели синергетикӣ барои бозори истеъмоли, ки барои таҷрибаомӯзон имкониятҳои нав фароҳам меорад, баррасӣ карда мешавад, бо баргараф кардани маҳдудиятҳои, ки ба онҳо вазифаҳои кӯҳнашударо гузоштаанд ва ба самти васеъ эътирофшуда табдил ёфтаанд, ки дар он равандҳои мураккабро шарҳ додан мумкин аст, ки ба шарҳ ва тавсифи назарияи классикии иқтисодӣ дода намешаванд. Кӯшиш карда шуд, ки моделсозии устувории системаи идоракуни ва ҳаракати молҳо ба субъектҳои бозори истеъмоли дар асоси ҳаракати ҷараени барқ дар интиқолдиҳанда анҷом дода шавад. Схекаи гузариши система аз ҳолати хаосӣ ба ҳолати идорашаванда пешниҳод карда шудааст. Масъалаҳои ташкили таъминоти мол ба субъектҳои бозори истеъмолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси хатсайрҳои оқилонаи тарҳрезӣшудаи интиқоли мол бо назардошти эҳтиёҷоти истеъмолкунандагон таҳлил ва баррасӣ карда шуданд. Тавсияҳо оид ба таъмини устувории системаи идоракуни ва ҳаракати молҳо дар субъектҳои бозори истеъмоли пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: моделсозӣ, устувории система, идоракуни, ҳаракати молҳо, субъектҳо, бозори истеъмоли, таъминоти мол, инфрасохтор.

Zubaydov S.,
Khamroev F. M.

MODELING THE STABILITY OF THE CONTROL SYSTEM AND THE MOVEMENT OF GOODS TO THE SUBJECTS OF THE CONSUMER MARKET

Tajik State University of Commerce
Tajik Technical University named M.Oshimi

The article considers the application of a synergetic model for the consumer market, which opens up new opportunities for experimenters by removing the restrictions imposed on them by outdated tasks and has become a widely recognized direction when it is possible to explain those complex processes that cannot be explained and described in terms of classical economic theory. An attempt has been made to simulate the stability of the control system and the movement of goods to consumer market entities based on the movement of electric current in a conductor. A scheme for the transition of the system from a chaotic state to a controlled state is proposed. The analysis is carried out and the issues of organizing the supply of goods to the subjects of the consumer market of the Republic of Tajikistan are considered on the basis of the developed rational routes for the movement of goods, taking into account the needs of consumers.

Recommendations are proposed to ensure the stability of the management system and the movement of goods in the subjects of the consumer market.

Keywords: modeling, stability of the system, management, movement of goods, subjects, consumer market, commodity supply, infrastructure.

Сведения об авторах:

Зубайдов Саидахмад - д.э.н. профессор ТГУК,

Хамроев Фузайли Махмадалиевич - д.э.н., доцент ТТУ им. М. Осими,

УДК 338.138.(575.3)

Ходжаев П.Д.,
Субхонкулов И.А**ЭКОНОМИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО
РАЗВИТИЮ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ****Таджикский государственный университет коммерции**

В статье дано экономическо-статистическое обоснование мероприятий по развитию материального стимулирования персонала в системе потребительской кооперации. Система грейдинга в организациях потребительской кооперации Республики Таджикистан способствует совершенствованию функционирующей системы оплаты труда с учетом полного взаимодействия должностного оклада, премии и результативности трудовой деятельности.

Авторами доказано, что предлагаемая система грейдинга в организациях потребительской кооперации Республики Таджикистан, дает следующие преимущества: обеспечение оптимального уровня зарплаты, с учетом значимости персонала для организации; обеспечивает плавный переход на инновационный уровень социально-трудовых отношений; обеспечивает снижение текучести персонала в организациях потребительской кооперации.

Установлено, что в результате реализации системы грейдинга обеспечивается устойчивость организаций потребкооперации Республики Таджикистан. Предложенная система грейдинга считается оптимальной для повышения качества торгового обслуживания и обеспечения конкурентоспособности организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан.

Ключевые слова: экономическое обоснование, мероприятия, анализ, труд, качество, оценка, материальное стимулирование, персонал, система, потребительская кооперация.

В условиях формирования и развития рыночных отношений повседневно ужесточаются требования к оценке эффективности материального стимулирования персонала организаций потребительской кооперации. Если при плановой экономике достаточно было дать оценку социально-экономической эффективности мероприятий на основе двух критериев, такие как снижение или минимизации затрат и повышение результативных показателей, в том числе прибыли организаций, то в нынешних условиях этого недостаточно. Вместе с тем появляется необходимость наряду с оценки социально-экономической эффективности мероприятий на основе двух критериев срока окупаемости капитальных вложений, также оценка коммерческой и бюджетной эффективности мероприятий.

Стабильное развитие экономики сельской местности, в значительной степени зависит от эффективного функционирования организаций потребительской кооперации, которые оценивают взаимодействие торговых организаций и материального стимулирования персонала. Экономические преобразования, происходящие в системе потребительской кооперации, требуют особого внимания нахождению инновационных методов организации материального стимулирования персонала.

Вместе с тем, актуальными считаются проблемы экономическо-статистического обоснования мероприятий по развитию материального стимулирования персонала в системе потребительской кооперации. Своевременная и достоверное экономическо-статистическое обоснование мероприятий по развитию материального стимулирования персонала в системе потребительской кооперации способствует повышению адекватности уровня зарплаты согласно равновесию спроса и предложения, на рынке товаров и услуг.

Кроме того, актуальность данного исследования заключается в нахождении инновационных форм экономическо-статистического обоснования мероприятий по развитию материального стимулирования персонала в системе потребительской кооперации с учетом эффективности функционирования данной системы. Поэтому материальное стимулирование нами рассматривается как форма обеспечения

экономической эффективности в организациях потребительской кооперации Республики Таджикистан.

Анализ хозяйственной деятельности организаций потребкооперации показал, что в настоящее время существуют большие резервы роста эффективности материального стимулирования персонала организаций потребительской кооперации.

Важным фактором, оказывающим влияние на эффективность материального стимулирования персонала организаций потребкооперации, считаются экономические методы [9, с. 170].

Мухамбетов Т.И. [6, с. 86] считает, что существующая система компенсации в последнее время дает хороший эффект. Однако необходимо также изучить нетрадиционные методы компенсации, которые способствуют привлечению внимания персонала к выполнению эффективных операций. Нетрадиционные методы компенсации постоянно изменяются в зависимости от конечных результатов деятельности персонала.

Следовательно, в результате проведенного анализа эффективности материального стимулирования персонала организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан, были выявлены следующие недостатки:

- 1) стимулирование ограничивается небольшим повышением зарплаты персонала организаций потребительской кооперации;
- 2) рост производительности труда в значительной степени связан с сокращением численности персонала организаций потребительской кооперации;
- 3) отсутствие связи между зарплатой и производительностью труда персонала организаций потребкооперации;
- 4) зарплата начисляется с учетом должностей.

На наш взгляд, для устранения существующих недостатков целесообразно внедрение системы грейдов в организациях потребительской кооперации Республики Таджикистан. Проведенный анализ показал, что в настоящее время система грейдов базируется на балльно-факторной методике [1, с. 86, 2].

В результате анализа материального стимулирования персонала организации потребкооперации Республики Таджикистан нами выделены следующие ее составляющие:

- 1) начисляемый оклад работника;
- 2) премия, по результатам деятельности.

В целом, грейдинг - это система распределения должностей в иерархической структуре предприятия в соответствии с ценностью данной позиции для предприятия [3, с. 39, 4].

Вместе с тем, внедрение системы грейдинга в организациях потребкооперации страны осуществляется по следующим этапам (рис. 1):

На первом этапе нами исследованы особенности грейдирования в организациях потребкооперации и уточнены критерии формирования группы экспертов.

На следующем этапе следует развивать систему документооборота при грейдовании.

На третьем этапе дается оценка должностей посредством анкетирования персонала организаций потребкооперации с учетом формирования необходимых критериев.

На четвертом этапе выявляются факторы по отдельной должности, которые базируются на следующих основных критериях: управление персоналом; коммуникабельность персонала; квалификация персонала; практический опыт персонала; сложность деятельности персонала; ответственность персонала; самостоятельность в деятельности персонала; ценность работника; цена ошибки персонала; навыки персонала [5, с. 6, 7].

На пятом этапе осуществлено ранжирование вышеуказанных факторов по степени сложности и раскрыты основные факторы оценки должностей персонала организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан.

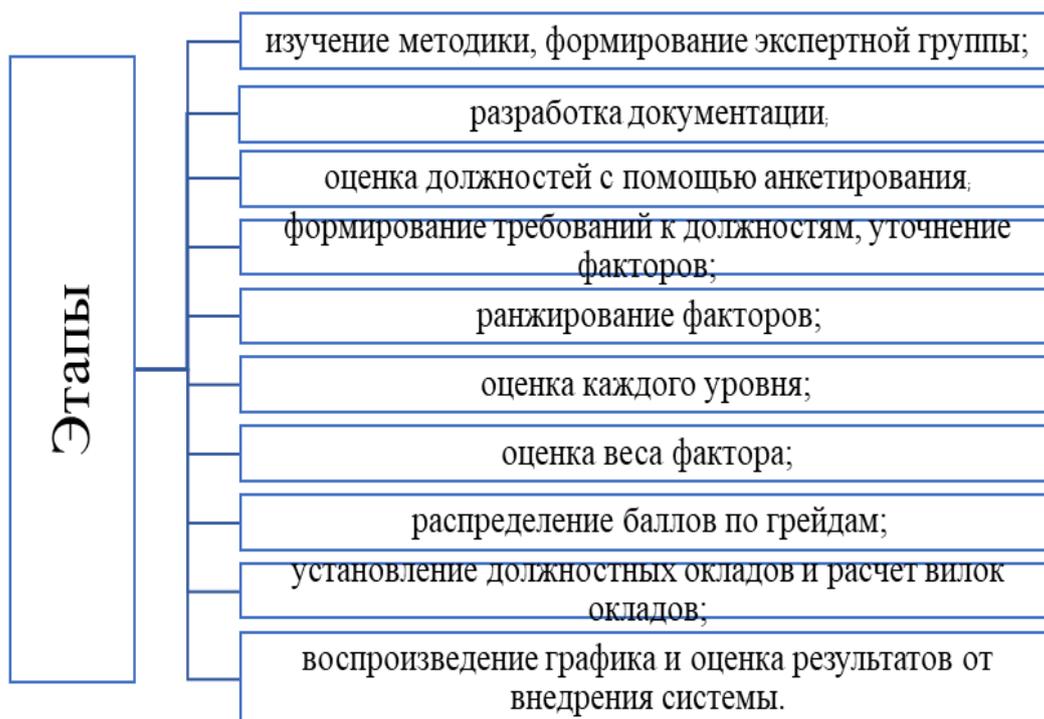

Рисунок 1. - Этапы внедрения системы грейдинга.

Вместе с тем, для обеспечения достоверности оценки распределения должностных окладов персонала организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан, рекомендуется применить 5 уровней сложности по отдельному фактору.

На шестом этапе каждому уровню присвоим шаг равный 5 баллам. Вместе с тем, для повышения эффективности системы грейдинга целесообразно использовать объективные факторы, поскольку субъективные искажают полученную информацию.

Важно отметить, что факторное распределение должностей персонала организаций потребительской кооперации страны, базируется на выборе преобладающих должностей.

На седьмом этапе, нами осуществлен расчет количества баллов в зависимости от степени важности факторов для организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан (табл. 1).

Таблица 1. - Ранжированные результаты экспертной оценки должностей

№ п/п	Наименование должности	Итого баллов	Номер фактора										
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1	Начальник управления торговли Таджикматлубот	980	80	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
2	Главный товаровед Таджикматлубот	785	30	80	80	75	80	100	60	80	100	100	
3	Ведущий специалист по ценообразованию Таджикматлубот	630	10	5	80	80	75	100	60	40	100	80	
4	Директор магазина (отдельной торговой точки)	815	100	100	60	75	80	100	60	60	80	100	
5	Продавец-кассир	440	10	60	30	80	30	45	45	30	80	30	
6	Товаровед магазина (отдельной торговой точки)	470	10	60	20	30	45	75	80	30	80	40	
7	Водитель	225	10	5	30	10	30	80	10	10	30	10	
8	Уборщица	170	5	10	5	10	30	60	30	10	5	5	

Источник: расчеты авторов

На восьмом этапе разделяем полученные результаты на грейды. Должности разделяются по принципу получения приблизительно одинакового количества баллов, на основании выполняемых функций и в зависимости от степени значимости данной позиции для организаций потребительской кооперации страны (таблица 2)

Таблица 2. - Грейдинговая оценка должностей персонала организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан

№ грейда	Количество баллов	Должность	Категория персонала
1	0-239	Уборщица	обслуживающий
		Водитель	рабочий
2	240-479	Товаровед	специалист
		Продавец-кассир	рабочий
3	480-719	Ведущий специалист по ценообразованию	специалист
4	720-959	Директор магазина	управленческий
		Главный товаровед Таджикматлубот	специалист
5	960-1200	Начальник управления торговли Таджикматлубот	управленческий

Источник: составлено авторами

По результатам грейдовой оценки нами выделено пять грейдов, ведущее место занимают специалисты.

На девятом этапе, нами рассчитан вилок должностных окладов посредством осуществления мониторинга зарплат одинаковых должностей.

Мониторинг заработной платы в Республике Таджикистан показал, что минимальный оклад равен средней рыночной зарплате:

- начальник управления торговли - 1500-2000 сомони;
- главный товаровед - 1100 - 1300 сомони;
- директор магазина - 1100 - 1200 сомони;
- ведущий специалист по ценообразованию - 900 - 1100 сомони;
- товаровед магазина - 750 - 950 сомони;
- продавец-кассир - 650 - 850 сомони;
- водитель - 600 - 700 сомони;
- уборщица - 400 - 500 сомони

Доказано, что должностной оклад отражает основную ценность рабочего места, а не эффективность конкретного сотрудника.

Кроме того, важным стимулирующим фактором считается премия в размере от 15% до 30% от оклада работника.

Таблица 3. - Грейдинговая оценка должностей персонала организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан (с учетом вилки окладов)

№ грейда	Количество баллов	Должность	Категория персонала	Размер заработной платы, сомони			Премия, %
				min	mid	max	
1	0-239	Уборщица	обслуживающий	400	450	500	12%
		Водитель	рабочий	600	650	700	12%
2	240-479	Товаровед	специалисты	750	850	950	18%
		Продавец-кассир	рабочий	650	750	850	22%
3	480-719	Ведущий специалист по ценообразованию	специалисты	900	1000	1100	18%
4	720-959	Директор магазина	управленческий	1100	1150	1200	25%
		Главный товаровед Таджикматлубот	специалист	1100	1200	1300	25%
5	960-1200	Начальник управления торговли Таджикматлубот	управленческий	1500	1750	2000	25%

Источник: расчеты авторов

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что размер баллов соответствует месту должности в грейде, и соответственно, размеру заработной платы.

На десятом этапе конечный результат изобразим в графическом виде (рис. 2).

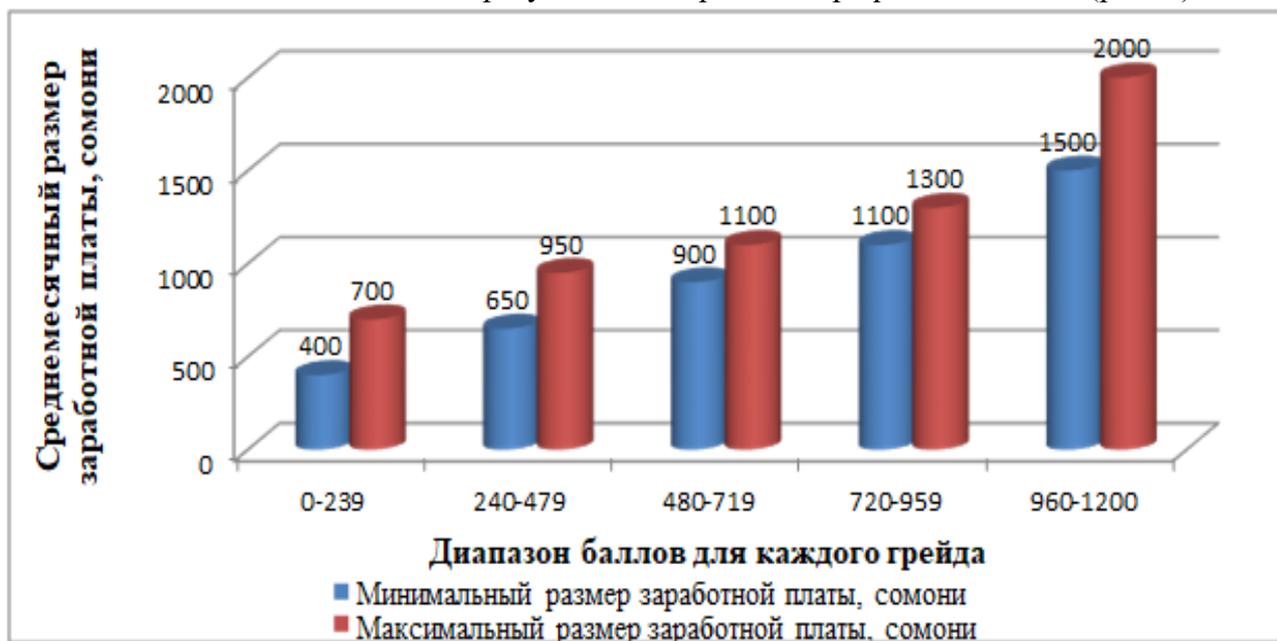

Рисунок 2 - График грейдинга (по результатам внедрения системы грейдирования в организациях потребительской кооперации Республики Таджикистан)

Следовательно, предложенный график связывает все должности организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан в единое целое. Система грейдинга в организациях потребительской кооперации Республики Таджикистан способствует совершенствованию функционирующей системы оплаты труда с учетом полного взаимодействия должностного оклада, премии и результативности трудовой деятельности.

Особый интерес представляет экономическое обоснование системы грейдинга посредством таких показателей, как производительность труда, товарооборот, прибыль и рентабельность организаций потребкооперации [8, с. 106].

Прогнозная модель вышеуказанных показателей осуществлена на основе метода трендового анализа.

Таблица 4. - Показатели, влияющие на уровень заработной платы персонала организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан

Период (год)	Производительность труда	Товарооборот тыс, сомони	Прибыль тыс, сомони
1	2	3	4
2012	92,14	281998,1	1308,3
2013	68,52	211176,1	1380,2
2014	48,91	151381,1	1484,5
2015	43,59	150966,7	1795,2
2016	42,87	149945,2	6788,3
2017	26,72	95465,34	12486,97
2018	27,18	98347,1	9427,28

Источник: расчеты авторов

С помощью метода трендового анализа используя программу MS Excel, выполним прогнозирование изменения данных факторов на период 2019-2025 гг.

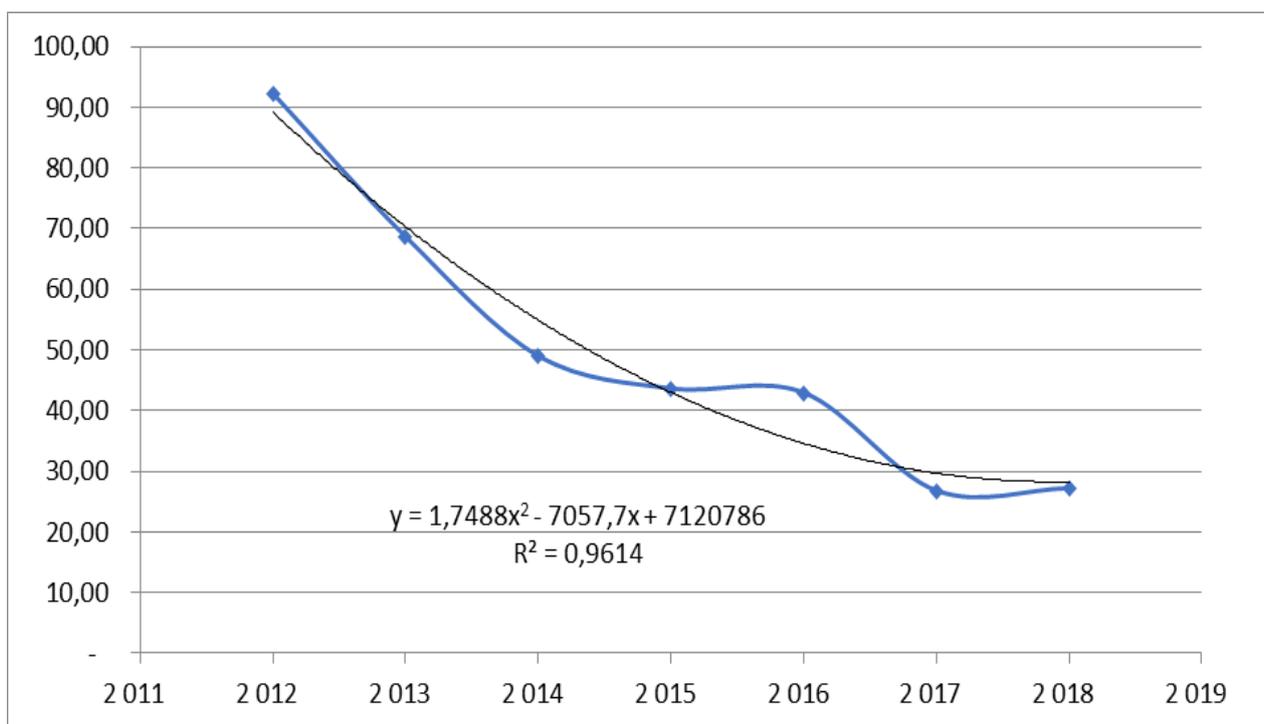

Рисунок 3. - Трендовый анализ по показателю «производительность труда работников»

Трендовый анализ по показателю «производительность труда работников» показывает, что закономерность изменения данного показателя параболическая.

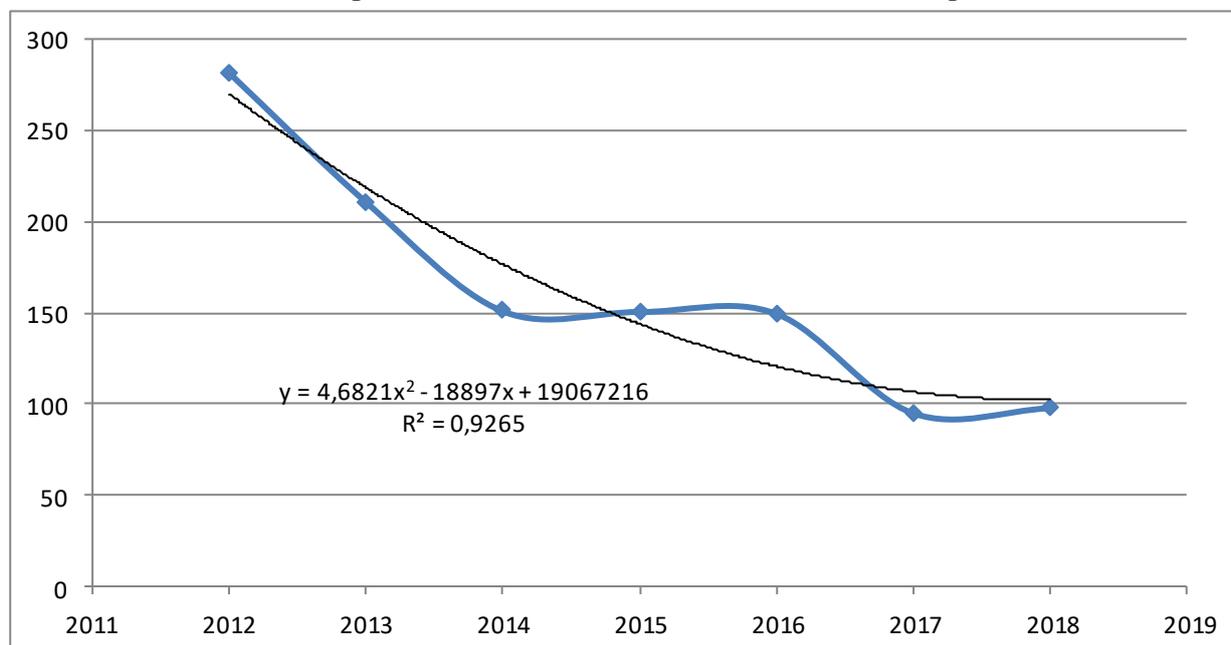

Рисунок 4. - Трендовый анализ по показателю «товарооборот»

Трендовый анализ по показателю «товарооборот» показывает, что закономерность изменения данного показателя параболическая, а закономерность изменения показателя товарооборот линейная.

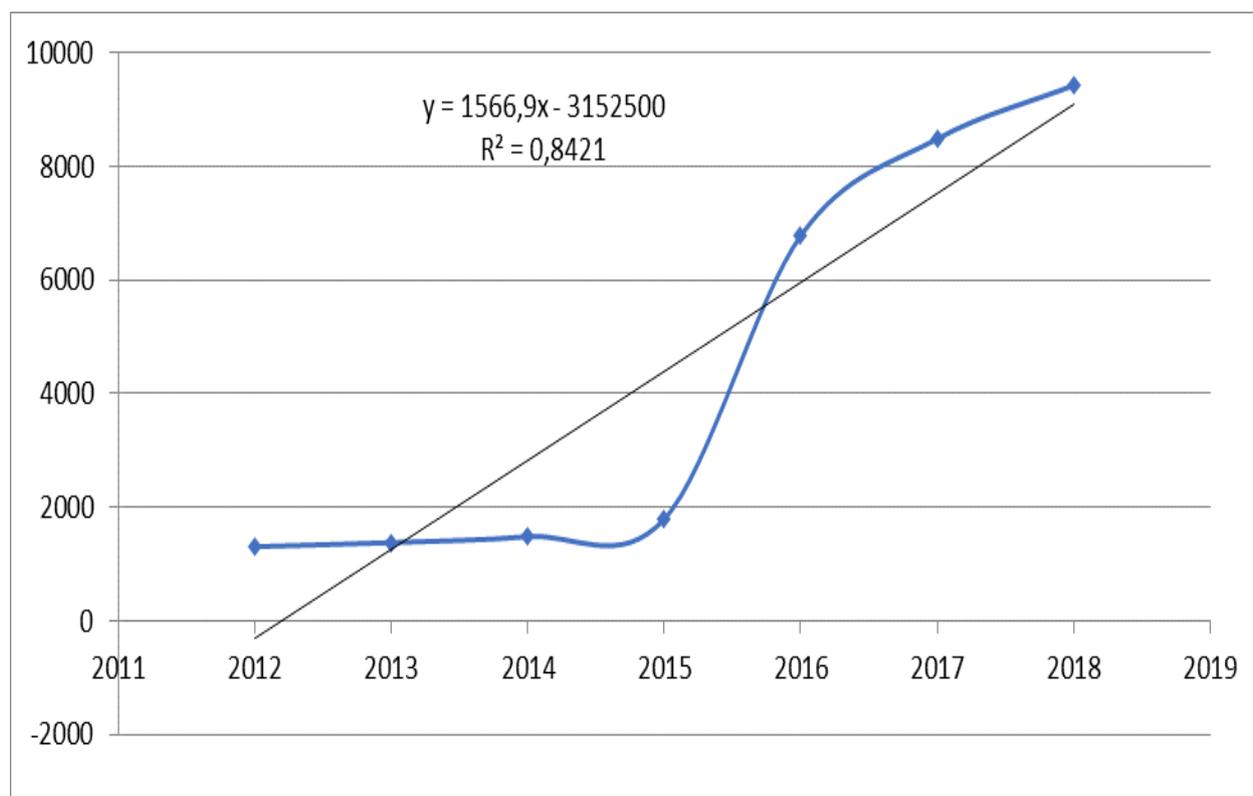

Рисунок 5. - Трендовый анализ по показателю «прибыль»

Проведенный трендовый анализ показал, что по двум факторам (производительность труда работников и товарооборот) определилась тенденция к снижению, а по фактору прибыли наблюдается тенденция увеличения.

Результаты прогноза параметров, влияющие на уровень зарплаты персонала организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан (до внедрения системы грейдинга) приведены в таблице 5.

Таблица 5. - Прогнозные показатели, влияющие на уровень заработной платы персонала организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан на 2019-2025 гг. (до внедрения системы грейдинга)

Период (год)	Производительность труда	Товарооборот млн.сомони	Прибыль тыс.сомони
2019	29,82	102,84	11071,1
2020	35,52	116,84	12638
2021	44,72	140,21	14204,9
2022	57,42	172,94	15771,8
2023	73,62	215,03	17338,7
2024	93,31	266,49	18905,6
2025	116,50	327,31	20472,5

Источник: расчеты авторов

Важно отметить, что для определения эффективности материального стимулирования персонала организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан до и после внедрения грейдинга мы воспользовались методом экспоненциального сглаживания.

Приведенные данные в таблице 5 характеризуют фактическое состояние оплаты труда персонала организации потребительской кооперации Республики Таджикистан. Система грейдинга предусматривает увеличение значимости должностей персонала и фиксированного размера премий в соответствии с должностными обязанностями.

Таблица 6. - Прогнозные показатели, влияющие на уровень заработной платы персонала организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан на 2019-2025 гг. (после внедрения системы грейдинга)

Прогнозный период (год)	Производительность труда	Товарооборот млн,сомони	Прибыль тыс,сомони
Фактор: изменение уровня средней заработной платы			
2019	36,38	126,49	13396,03
2020	43,33	143,71	15291,98
2021	54,56	172,46	17187,93
2022	70,05	212,72	19083,88
2023	89,82	264,49	20979,83
2024	113,84	327,78	22875,78
2025	142,13	402,59	24771,73
Фактор: с учетом премиальных выплат			
2019	43,52	151,31	16024,33
2020	51,84	171,91	18292,27
2021	65,26	206,29	20560,20
2022	83,80	254,45	22828,13
2023	107,44	316,38	25096,07
2024	136,17	392,09	27364,00
2025	170,02	481,58	29631,94

Источник: расчеты авторов

Проведенный анализ показал, что увеличение средней заработной платы на 21,9%, способствует увеличению производительности труда в среднем на 19,6% и средний прирост производительности труда персонала организаций потребительской кооперации страны составит 45,9%. Средняя прогнозируемая рентабельность торговой деятельности - 8,89 %.

Вместе с тем, применение системы грейдинга позволяет увеличить размер средней заработной платы с 995,66 сомони до 11680 сомони.

Экономическую эффективность системы грейдинга целесообразно оценить посредством следующих показателей (табл. 7):

- 1) рентабельность организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан;
- 2) производительность труда торгового персонала;
- 3) зарплатоотдача;
- 4) показатель социальной эффективности зарплаты.

Таблица 7. - Оценка эффективности реализации системы грейдинга в организациях потребительской кооперации Республики Таджикистан

№ п/п	Наименование показателя	Прогнозируемый период (год)							Среднее прогнозное значение
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	
1	Рентабельность торговой деятельности	10,77	10,82	10,13	9,12	8,06	7,09	6,25	8,89
2	Производительность труда	43,52	51,84	65,26	83,80	107,44	136,17	170,02	94,01
3	Коэффициент социальной эффективности заработной платы	0,073	0,112	0,174	0,262	0,382	0,536	0,730	0,324

Источник: расчеты авторов

Следовательно, несмотря на увеличение затрат на повышение зарплаты персонала организаций потребительской кооперации, предлагаемая система грейдинга, считается эффективной. Вместе с тем, наблюдается увеличение прогнозируемых значений

показателей производительности труда на 142,84 тысяч сомони в год и коэффициента социальной эффективности - на 0,65, начиная с 2019 по 2025 гг.

Важно отметить, что предлагаемая система грейдинга в организациях потребительской кооперации Республики Таджикистан, дает следующие преимущества:

- обеспечение оптимального уровня зарплаты, с учетом значимости персонала для организации;
- обеспечивает плавный переход на инновационный уровень социально-трудовых отношений;
- обеспечивает снижение текучести персонала в организациях потребительской кооперации.

В целом, в результате реализации системы грейдинга обеспечивается устойчивость организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан. Предложенная система грейдинга считается оптимальной для повышения качества торгового обслуживания и обеспечения конкурентоспособности организаций потребительской кооперации Республики Таджикистан.

Литература

1. Калинина, В.Н., Панкин В.Ф. Математическая статистика [Текст] / В.Н. Калинина, В.Ф. Панкин. / – М.: Высш. шк., 2001. – 336 с.
2. Каплан, Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию [Текст] / Р.Каплан, Д.Нортон. - М.: Олимп-Бизнес, 2006. – 371с.
3. Комаров, Е. Стимулирование и мотивация в современном управлении персоналом [Текст] / Е.Комаров // Управление персоналом. 2002. № 1. 39-42
4. Кузнецов, Н.М. Развитие системы мотивации на основе ключевых показателей эффективности предприятия (на примере электроэнергетики) [Текст]: автореф. дис. канд.экон.наук / Н.М. Кузнецов. - Москва, 2009. – С. 68.
5. Лазарева, Н.В. Мотивационное развитие персонала: теория, методология, концепция [Текст]: автореф. дис. ... д.экон.наук: 08.00.05. /Н.В. Лазарева. - Белгород, 2010. – 25с.
6. Мухамбетов, Т.И. Мотивационный механизм управления трудом [Текст] / Т.И. Мухамбетов. -Алма-Ата: Гылым, 1991,- с.86.
7. Мхитарян, В.С., Бамбаева, Н.Я., Балинтова, Д. Компьютерные исследования временных рядов и взаимосвязи показателей с использованием пакета MESOSAUR, методические указания [Текст] / В.С. Мхитарян, Н.Я. Бамбаева, Д. Балинтова. - М.: МЭСИ, 1996, -79с.;
8. Ходжаев П.Д., Формирование эффективной системы материального стимулирования труда работников потребительской кооперации Республики Таджикистан // Вестник ТНУ. Серия экономических наук.- № 2/4(198). С. 107-117.
9. Статистическая оценка уровня удовлетворенности трудовой деятельностью и качеством трудовой жизни персонала организаций потребительской кооперации / П.Д. Ходжаев, И.А. Субхонкулов // Экономика Таджикистана. 2023. № 3. С. 169-178.

Ходжаев П.Д.,
Субхонкулов И.А.

АСОСНОККУНИИ ИҚТИСОДИЮ ОМОРИИ ТАДБИРҶОИ РУШДИ ҲАВАСМАНДГАРДОНИИ МОДДИИ КОРМАНДОНИ СИСТЕМАИ КООПЕРАТСИЯИ МАТЛУБОТ

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Дар мақола асосноккунии иқтисодию омории тадбирҳои рушди ҳавасмандгардонии моддии кормандони системаи кооператсияи матлубот нишон дода шудаанд. Низоми баҳогузорӣ дар ташкилотҳои кооператсияи матлуботи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба беҳтар шудани низоми амалкунандаи музди меҳнат бо назардошти ҳамкориҳои пурраи музди меҳнат, мукофотпулӣ ва ҳосилнокии меҳнат мусоидат мекунад.

Муаллифон исбот кардаанд, ки системаи баҳодихии пешниҳодшуда дар ташкилотҳои кооператсияи матлуботи Ҷумҳурии Тоҷикистон бартариҳои зеринро

медихад: таъмини дараҷаи оптималии музди меҳнат бо назардошти аҳамияти кадрҳо барои ташкилот; гузаришро ба сатҳи инноватсионии муносибатҳои иҷтимоию меҳнатӣ таъмин менамояд; кам шудани ҷойивазкунии кадрҳоро дар ташкилотҳои кооператсияи матлубот таъмин менамояд.

Муайян карда шудааст, ки, дар натиҷаи ҷорӣ намудани системаи баҳодиҳӣ устувории ташкилотҳои кооператсияи матлуботи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин карда мешавад. Низоми баҳодиҳии пешниҳодшуда барои баланд бардоштани сифати хизматрасонии савдо ва таъмини рақобатпазирии ташкилотҳои кооператсияи матлуботи Ҷумҳурии Тоҷикистон оптималӣ доништа мешавад.

Калидвожаҳо: асоснокӣ, иқтисодӣ, тадбирҳо, таҳлил, меҳнат, сифат, баҳодиҳӣ, ҳавасмандгардонӣ, молиявӣ, кадрҳо, низом, кооператсияи матлубот.

Khojaev P.D.,
Subkhonkulov I.A.

ECONOMIC AND STATISTICAL JUSTIFICATION OF MEASURES TO DEVELOP MATERIAL INCENTIVES FOR PERSONNEL IN THE CONSUMER COOPERATION SYSTEM

Tajik State University of Commerce

The article provides an economic and statistical justification for measures to develop material incentives for personnel in the consumer cooperation system. The grading system in consumer cooperation organizations of the Republic of Tajikistan contributes to the improvement of the functioning remuneration system, taking into account the full interaction of official salary, bonus and work performance.

It is important to note that the proposed grading system in consumer cooperation organizations of the Republic of Tajikistan provides the following advantages: ensuring an optimal salary level, taking into account the importance of personnel for the organization; ensures a smooth transition to the innovative level of social and labor relations; ensures a reduction in staff turnover in consumer cooperation organizations.

In general, as a result of the implementation of the grading system, the sustainability of consumer cooperation organizations of the Republic of Tajikistan is ensured. The proposed grading system is considered optimal for improving the quality of trade services and ensuring the competitiveness of consumer cooperation organizations of the Republic of Tajikistan.

Keywords: economic justification, activities, analysis, labor, quality, assessment, material incentives, personnel, system, consumer cooperation.

Сведения об авторах:

Ходжаев Парвиз Давронович - доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений Таджикского государственного университета коммерции, 734055, г. Душанбе, ул. А. Дехоти, 1/2, Республика Таджикистан,

Субхонкулов Изатулло Астанаевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции, 734055, г. Душанбе, ул. А. Дехоти, 1/2, Республика Таджикистан

УДК 330:332.132:341.424 (575.3)
ББК 656

Рауфи А.

ТРАНСПОРТ, КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Институт экономики и демографии

Национальной академии наук Таджикистана

В работе исследуется транспорт, как производственная инфраструктура, создающая общие и необходимые условия развития экономики. Отмечается, что Таджикистан находится на этапе доиндустриальной экономики, но уже входит в мировую экономику и мировой рынок, где все вопросы рыночных отношений решаются в соответствии с требованиями постиндустриальной экономики. Поэтому указывается, что Таджикистану необходимо сделать скачок в развитии своей экономики, а развитие и размещение транспорта в стране осуществить с учетом этой позиции.

Ключевые слова: транспорт, экономика, индустрия, рынок, развитие, размещение.

После распада СССР, Таджикистан, как суверенная и независимая страна, выступает в качестве самостоятельной региональной единицы в мирохозяйственной системе. Он обладает специализированной частью территории земного шара со своими природно-экономическими условиями и в период обеспечения радикальных рыночных преобразований, создания единого рыночного пространства, в сочетании с формированием региональных рынков, возникает острая необходимость в более углубленном изучении социального-экономических проблем регионов во всем их многообразии, позволяющем «... раскрытие и объяснение основных существенных черт, характеризующих территориальную структуру ... экономики как в настоящее время, так и в перспективе» [1].

В настоящее время, Таджикистан, как самостоятельный регион, вступает в транспортно-экономическое сотрудничество с другими регионами мира, прежде всего со странами Центрально-азиатского сотрудничества (ЦАС), Содружества независимых государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Европейского союза (ЕС) и др. Расширяются по-новому – по законам рыночной экономики региональные связи Таджикистана с соседними и дальними регионами мира.

Экономическое сотрудничество с вышеназванными странами мира является важнейшим фактором формирования работы транспорта во внешнеэкономических связях. В то же время основа транспортной работы в системе рыночных отношений образуется в результате развития экономического сотрудничества между городами и районами страны, где повышается роль транспорта, который «...создает необходимые общие условия для эффективной концентрации и специализации производства, углубления процессов разделения и кооперации общественного труда, обеспечения сохранности массы и потребительских свойств созданной продукции, сокращения ее потерь на всех стадиях процесса «производство-потребление» и т.д.» [2].

В связи с этим получают всестороннее развитие транспортно-экономические связи внутри Таджикистана. С одной стороны, между его административными регионами – областями, городами и районами, а с другой стороны, между его территориально-экономическими регионами. Здесь можно назвать области страны – Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО), Хатлонская область, Согдийская область и Районы республиканского подчинения, городов – Душанбе, Худжанд, Куляб, Бохтар, Хорог и других городов и районов.

В плане территориально-экономических регионов следует отметить, что региональная экономика непосредственно связана с территориальным развитием, поэтому можно выделить северную, центральную, южную и восточную части страны. Кроме того, территория каждого из вышеназванных регионов имеет разнообразные природно-климатические и экономические условия. В связи с этим можно в целом территорию страны разделить на несколько территориально-экономических зон, каждая из которых, как специализированный регион со своим определенным составом

производства, а также производственной и социальной инфраструктурой, вступает в транспортно-экономические связи с другими регионами.

Важнейшее средство сообщения между регионами является транспорт, который обеспечивает экономическую безопасность и целостность каждого региона. С переходом к рыночной экономике, перед регионами возникают новые проблемы и задачи, которые ранее не возникали, а в решении их большую роль играет транспорт. В связи с этим успехи регионов «...во многом будут определяться уровнем транспортного обслуживания их экономических связей с другими районами страны и внутренних грузопотоков» [3].

По мере развития рыночных отношений, в регионах будут происходить изменения и на рынке продукции транспорта. Это приводит к увеличению спроса на транспортные средства. В то же время все виды транспорта, в результате демополизации государственной собственности, будут функционировать в условиях многообразия форм собственности и налаживать горизонтальные связи с регионами. Между видами транспорта и регионами работа по перевозке осуществляется на основе рыночной сделки и договорных отношений.

В условиях перехода к рыночной экономике, в регионах Таджикистана и на видах транспорта, произошли и еще продолжаются разрушения старых экономических отношений, основанных на жестком планировании и на административно-командном управлении экономикой. Это повлекло за собой разбалансированность устоявшихся транспортно-экономических связей между регионами и привело многие хозяйствующие субъекты на грань банкротства. В связи с этим возникает необходимость внесения крупных корректировок в экономическую концепцию деятельности видов транспорта. Теперь вместо привычной ориентации на “полное удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в перевозках” они переходят к идее наилучшим способом удовлетворить нужды потребителей, с учетом их рыночных импульсов платежеспособного спроса. Это требует, чтобы у руля транспортного предприятия находилась «... фигура предпринимателя – независимого, активного, энергично устремленного к успеху, склонного к риску, настойчивого, адаптивного, уверенного в себе человека, умеющего использовать в своих целях противоречивые обстоятельства» [4]. Следовательно, все виды транспорта будут приспособлены к требованиям, законам и правилам рыночной экономики.

В целях налаживания рыночных отношений между регионами внутри страны и Таджикистана с другими регионами мира, проводятся меры по расширению сети транспортной системы, которые требуют «...сбалансированного развития не только различных видов транспорта, но и сооружений и технических средств каждой транспортной отрасли» [5]. В связи с этим в Послании Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова Маджлиси Оли Республики Таджикистан 21 декабря 2021 года отмечается: «Для обеспечения беспрепятственного передвижения пассажиров и грузоперевозок во все времена года между регионами страны, а также для вывода республики из коммуникационного тупика и превращения ее в транзитную страну осуществлены 59 государственных инвестиционных проектов на сумму 24 млрд. сомони, построены и сданы в эксплуатацию 2400 км дорог, 326 мостов, 6 автомобильных тоннелей и 219 км железной дороги.

С осуществлением упомянутых работ в 2017 году мы достигли одной из своих стратегических целей, то есть Таджикистан, разделенный на три части, превратили в целостную территорию и посредством транспортных коридоров обеспечили его присоединение к соседним странам, ближним и дальним зарубежным государствам» [6].

Развития рыночных отношений в регионах и отраслях экономики Таджикистана требует обеспечить всестороннее расширение сети железнодорожного транспорта страны и его выхода из тупикового положения. Сейчас Таджикистан имеет только один путь выхода железнодорожного транспорта к зарубежным странам и регионам через территорию Узбекистана. Даже внутри страны не все регионы имеют между собой железнодорожное сообщение. Поэтому принимаются «меры по привлечению

иностранных инвестиций для проектирования и строительства железной дороги Душанбе - Курган-Тюбе - Пяндж с сообщением до Кундуза (Афганистан)». Для улучшения связи между регионами центральных и южных частях страны и их выхода на новую железнодорожную сеть Душанбе - Курган-Тюбе - Пяндж разрабатывается инвестиционный проект по реконструкции автомобильной дороги Курган-Тюбе – Нижний Пяндж. Практическая реализация этого проекта осуществляется с привлечением зарубежных капиталов [7].

Строительство и сдача в эксплуатацию этих стратегических транспортных объектов имеют огромное значение для развития транспорта в системе региональной экономики, в условиях становления рыночных отношений в стране в целом и в отдельных ее регионах, для обеспечения развития их экономики и транспортно-экономических связей между регионами внутри страны и Таджикистана с другими регионами мира. Национальная экономика современного Таджикистана представляет собой многоотраслевой комплекс с развитыми промышленностью и сельским хозяйством, разветвленной производственной инфраструктурой и непроизводственной сферой.

В последние годы, в связи с переходом к рынку, в области развития отраслей экономики произошел и в настоящее время продолжается крупный сдвиг в производственной специализации страны, исходя из рыночной потребности потребителей. В промышленном комплексе ранее существующие отрасли специализации (легкая и пищевая промышленность) получают дальнейшее развитие, но центр тяжести все более смещается в сторону развития отраслей тяжелой промышленности. Для нынешнего этапа развития экономики страны характерной чертой является бурное развитие гидроэнергетики, которая имеет существенное значение не только для дальнейшего развития промышленности, но и для других отраслей производства. Вовлечены в хозяйственный оборот многие месторождения полезных ископаемых, которыми так богата страна. Это позволяет создать и постоянно расширять производство в цветной металлургии, угольной, химической промышленности и промышленности строительных материалов.

Поскольку Таджикистан – край высокогорный, то всего лишь одна треть его территории может быть использована под сельскохозяйственные угодья. Сельское хозяйство здесь в основном базируется на поливном земледелии. Поэтому особую ценность представляют земли, пригодные для орошения. В современных условиях Таджикистана высокие темпы роста сельскохозяйственного производства обусловлены быстрым развитием хлопководства, садоводства, овощеводства, виноградарства, гераниеводства, шелководства, а также отрасли животноводства, преимущественно местного значения.

Однако с целью наилучшего осуществления рыночных преобразований в Таджикистане, несмотря на колебания в отдельные годы, в целом есть возможность, благодаря опережению темпов роста промышленного производства, страна постепенно превращается в промышленный регион с сельским хозяйством. В структуре промышленности Таджикистана за последние годы развивались отрасли тяжелой промышленности: электроэнергетика, металлообработка, промышленность строительных материалов, наряду с другими отраслями – легкой и пищевой промышленностью.

За последние годы Таджикистан достиг определенных успехов в развитии национальной экономики. В свою очередь, темпы роста и структура производства в других отраслях экономической и социальной жизни определяют динамику развития и структуру работы транспорта в стране.

Транспортная система Таджикистана включает в себя железные дороги, автомобильный транспорт и воздушный транспорт. Она «развивается и экстенсивным путем – за счет прироста сети путей сообщения и интенсивным путем – за счет реконструктивных мероприятий на действующих видах транспорта. Сочетание этих двух путей развития характерно для современного периода и сохранится в будущем» [8].

В настоящее время еще не закончен процесс освоения некоторых регионов, нуждающихся в строительстве новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также других производственных и непроизводственных объектов. В свою очередь, развитые регионы нуждаются в улучшении их транспортной обеспеченности, оснащении их более совершенными транспортными средствами, способными обеспечить высокую скорость, большую мощность и маневренность, а также создание резервов пропускных и провозных способностей транспорта.

В центральных и восточных горных регионах страны (Раштская, Зеравшанская группа районов и Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО) все еще полностью не решена проблема ликвидации бездорожья. Низок удельный вес усовершенствованных автодорог в этих регионах страны. Это связано с тем, что горный рельеф затрудняет строительство усовершенствованных дорог магистрального значения, а местная сеть представлена, в основном, грунтовыми дорогами.

В горных условиях многих регионов Таджикистана, автомобильный транспорт является самым удобным и широко распространенным видом транспорта. В связи с этим перевозки большинства грузов в пределах страны между регионами и внутри них приходится на долю автотранспорта, который выполняет почти 90% от общего объема внутриреспубликанских перевозок грузов (часть из них с выходом в соседние страны). Темпы роста перевозки грузов автотранспортом выше, чем на других видах транспорта.

Благоустроенная сеть автодорог является важным фактором повышения производительности автотранспорта и снижения себестоимости перевозок. Расчеты показывают, что средняя техническая скорость движения грузовых автомобилей на дорогах с асфальтобетонным покрытием составляет 55-60 км / час, а себестоимость 1 ткм перевозок намного ниже, чем на неблагоустроенных дорогах [9].

Воздушный транспорт в Таджикистане осуществляет преимущественно перевозки пассажиров. Его доля в грузовых перевозках крайне незначительна, хотя имеет большое значение для доставки скоропортящихся, оперативных и срочных грузов.

Национальная экономика современного Таджикистана представляет собой многоотраслевой комплекс с высоко разветвленной производственной инфраструктурой. Транспорт является составной частью производственной инфраструктуры страны.

Термин инфраструктура в экономической литературе появился в 30-40 годы 20 века. В это время в экономически развитых странах мира экономика была на этапе индустриальной экономики. В структуре их экономики материальное производство, главным образом, промышленное производство занимало ведущее место. Поэтому все другие отрасли экономики, которые создавали общие необходимые условия для развития промышленности и сельского хозяйства, считались отраслями инфраструктуры национальной экономики. В связи с этим транспорт, как составная часть производственной инфраструктуры для развития других отраслей национальной экономики создает общие необходимые условия.

Во второй половине, а точнее в 50-е и начало 60-х годов 20-го века, произошли коренные изменения в общественной жизни мира. В это время в экономической жизни промышленно развитых стран мира на месте индустриальной экономики появились и господствовали экономические отношения постиндустриальной (или информационной) эры экономики. В связи с этим в экономической структуре экономически развитых стран мира - и в структуре валовой внутренней продукции, и в структуре занятости населения ведущее место занимают отрасли сферы услуг.

В настоящее время на мировом рынке все вопросы рыночных отношений в целом и даже между отдельными странами решаются в соответствии с требованиями постиндустриальной экономики. Поэтому многие экономически развитые страны, новоиндустриальные страны и страны, бросающие вызов на развитие, сделали скачок в развитии своей экономики и достигли ускоренных темпов роста экономики, в соответствии с требованиями высокого уровня развития экономики постиндустриальных стран.

Мировой опыт показывает, что все экономически развитые страны и страны, бросающие вызов на развитие, для обеспечения развития экономической и социальной жизни своей страны в первую очередь уделяют особое внимание развитию отраслей производственной и социальной инфраструктуры. Поэтому для развития отраслей инфраструктуры в годы независимости и суверенитета Таджикистана создавались большие возможности. Примером этого может быть развитие различных видов транспорта, связи, строительство малых, средних и больших электростанций, водохранилищ, учреждений сферы образования, здравоохранения, культуры и тому подобное.

В связи с этим переход экономики страны к рынку и формированию рыночных отношений требует динамичного и сбалансированного развития всех звеньев национальной экономики, включая транспорт, как составную часть производственной инфраструктуры. Он в настоящее время занимает одно из приоритетных мест среди основных условий, определяющих эффективное функционирование экономики страны, равноправное вхождение и интеграцию страны в мирохозяйственную систему.

Вместе с тем, в последние годы в транспортной системе страны дали о себе знать экономические трудности, обусловленные транспортной зависимостью страны и ее отдельных регионов, физическим и моральным износом материально-технической базы, диспропорциями в развитии ее объектов, ограниченностью выделяемых инвестиций, отсутствием рыночного механизма функционирования и управления. В итоге транспорт стал фактически сдерживающим фактором развития отдельных регионов страны почти во всех его сферах. Так, например, из-за неразвитости на должном уровне видов транспорта во многих горных районах страны не смогли доставить нужные средства производства для производственных предприятий, а произведенную ими продукцию и услуги доставить на рынок потребителей для продажи. Это привело к тому, что в этих регионах не получили развития не только промышленные предприятия, но даже сельскохозяйственные предприятия и организации других отраслей экономической и социальной жизни страны [10].

Формирование необходимых условий рационального развития и размещения транспорта, устранение имеющихся диспропорций между ним и другими отраслями экономики требуют разработки стратегии его развития и размещения на среднесрочную и долгосрочную перспективу, с учетом региональных особенностей страны. Реализация этой стратегии, с целью решения проблемы своевременного и качественного удовлетворения быстрорастущего спроса потребителей транспортной продукции с возможными минимальными затратами, потребует приоритетного, опережающего и ускоренного формирования всех видов транспорта по отношению к экономике страны в целом и ее отдельных регионов, в частности.

Транспорт, как производственная инфраструктура экономики страны, развивается с учетом развития и размещения всех отраслей общественной жизни и обеспечивает максимально эффективное использование экономического и производственного потенциала. Поэтому желательно развивать и размещать такую транспортную систему, которая могла бы наилучшим способом удовлетворить спрос потребителей страны и ее регионов в продукции транспорта.

Анализ состояния развития и размещения существующей транспортной системы страны свидетельствует о том, что она не полностью отвечает требованиям данного этапа и перспективам развития ее экономики. Поэтому формирование и ускоренное развитие и размещение транспортной системы определяют необходимость углубленного изучения теоретических, методологических и прикладных аспектов исследования ее роли, места и влияния на функционирование экономики, особенно с учетом условий формирования современных рыночных отношений в стране в целом и отдельных ее регионов.

Проведенный анализ показывает, что многие вопросы современной рыночной экономики пока еще находятся на стадии решения. По ряду принципиальных положений здесь отсутствует единство взглядов, нередко встречаются взаимоисключающие научные

точки зрения. Почти неизученными остаются проблемы развития и размещения транспорта, учитывающие в условиях рынка как общеэкономические особенности страны, так и особенности ее транспорта. Кроме того, многие теоретические, методологические и методические вопросы исследования развития и размещения транспорта в целом и, в частности, применительно к Таджикистану и его регионов, в условиях рынка не разработаны или недостаточно изучены и требуют дальнейшего научного осмысления и развития. В связи с этим решение проблем развития и размещения транспорта предусматривает теоретическое обоснование методологических и методических основ формирования транспортной системы, разработку концепции основных направлений развития и путей рационального размещения видов транспорта в системе рыночных отношений.

Рыночные отношения вносят принципиальные изменения в условия развития и размещения транспорта страны в целом и ее отдельных регионов. Эти проблемы существуют в различных аспектах и в экономике, и в обществе в целом. Каждый вид транспорта может быть предметом отдельного исследования. В связи с этим в этих условиях более адекватными методологическими подходами к исследованию проблем развития и размещения транспорта очевидно могут служить принципы теории принятия решений и стратегического менеджмента. При этом отметим, что рыночная система предлагает формирование новых отношений в функционировании национальной рыночной экономики, что потребует в свою очередь и конкретизации состава и классификации транспорта с целью определения его «узких мест».

Развитие и размещение транспорта Таджикистана на современном этапе осуществляется в условиях не только с учетом перехода от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной экономики, но по условиям мировой экономики и мирового рынка в соответствии с требованиями стран с постиндустриальной экономики. В связи с этим развитие и размещение видов транспорта страны в условиях современных рыночных отношений, зависят как от общеэкономических особенностей развития и размещения производительных сил, так и от других условий, к числу которых можно отнести: географические, природно-климатические условия и рельеф территории; зависимость между развитием транспорта и уровнем социально-экономического развития страны в целом и ее регионов; взаимосвязь и функциональную частичную взаимозаменяемость различных видов транспорта; этапность развития видов транспорта и учет этих особенностей; транспортная система имеет сетевой характер формирования и развития, и наконец, межведомственный характер использования транспортных объектов, что требует координации усилий различных ведомств для создания общей системы транспорта.

Основу рассмотрения теоретических аспектов развития и размещения транспорта составляет формирование рынка транспортной продукции. Анализ научных источников [11] свидетельствует о том, что при определении рынка продукции транспорта возможны два подхода: ограниченный (классический) и обобщенный (современный). Вместе с тем, в задачи формирования вышеназванного рынка входит не только увеличение предложений, но и стремление воздействовать на него так, чтобы он соответствовал спросу на транспортные работы. С другой стороны, в определение такого рынка должны быть включены социальные аспекты, экологичность, этика и безопасность выполняемых работ, а также оказание технического воздействия. Кроме того, при определении рынка продукции транспорта следует учитывать функционирование транспортных организаций отдельных регионов, различных форм собственности, рынок идей и услуг.

Одной из важнейших задач развития и размещения транспорта в условиях рынка является учет рыночного спроса потребителей в перемещении грузов и людей. При этом решающее значение приобретает повышение качества и эффективности работы видов транспорта. Системное обеспечение ускоренного возрастания качества перевозок обеспечивается маркетингом. Поэтому особое место отводится удовлетворению спроса потребителей предложениями, исходящими от самого транспорта.

Учеными предприняты попытки рассмотрения проблем формирования спроса в продукции транспорта. Спрос в перевозках является производной потребностью, т.е. перевозка совершается не потому, что она является полезной или удовлетворяет потребителя сама по себе, а потому, что посредством ее достигается цель перемещения и осуществляется какого-либо рода деятельность, удовлетворяющая потребителя. Поэтому транспорт в этом случае может являться интегратором или дезинтегратором желаемой системы деятельности отдельных потребителей.

Формирование спроса в перевозках происходит под влиянием множества разнообразных факторов. Отдельные факторы связаны с социально-экономическими законами развития страны и отдельных ее регионов, и не оказывают прямого воздействия на объем транспортной работы, а другие во многом зависят от уровня и формы организации транспортного производства и непосредственно влияют на обобщающие показатели работы транспорта. Исследование факторов, определяющих формирование спроса в продукции транспорта, позволило установить совокупность факторов, определяющих потребности экономики и населения в перевозках.

Рассмотрение основных функций и задач транспорта в процессе деятельности современной рыночной экономики показали, что они связаны с разработкой целевой функции и нахождения критериев оптимальности политики развития видов транспорта. Конкретной формой количественного выражения экономической эффективности в рамках вышеуказанных критериев является максимум прибыли и минимум затрат при выполнении заданных потребностей в транспортной работе. Связь транспорта с другими сферами экономики настолько сильна, что вполне естественно их совместное исследование.

В условиях современной рыночной экономики, роль транспорта возрастает на основе объективных факторов его влияния на формирование и развитие субъектов рынка. Транспорт является составной частью всей системы рыночной экономики, без которого невозможно не только функционирование отдельных территорий, отраслей и звеньев производства продукции и услуги, но и различных видов рынка, причем формирование и развитие различных рынков на уровне страны в целом и ее отдельных регионов напрямую связано с уровнем развития и размещения транспорта, т.е. уровнем обеспеченностью транспортом.

Обобщающими показателями транспорта могут быть: основные фонды, трудовые ресурсы, объем инвестиций, выполненных работ и другие, которые соотносятся с аналогичными показателями всей экономики страны и ее отдельных регионов. Анализ вышеуказанных показателей в разрезе страны и ее регионов, характеризует уровень сбалансированности и обеспеченности всех видов транспорта.

В некоторых случаях уровень обеспеченности может быть рассчитан и с помощью частных показателей. Частными показателями транспорта могут быть натуральные и стоимостные показатели его отдельных элементов, например, характеризующие состояние и функционирование отдельных видов транспорта, обеспеченность территории сетью путей сообщения разных видов транспорта или транспортных средств, маршрутной сети и т.п.

Транспортная работа осуществляется на основе полученных результатов анализа с учетом целевых комплексных задач перспективного развития страны и ее регионов. Формирование транспортной работы предопределяется необходимостью наилучшим способом и своевременного удовлетворения потребностей экономики и населения в перевозке транспортом. В соответствии с целевыми установками определяется объем перспективных потребностей в транспортных работах. При этом в потребностях должны учитываться и размеры транспортной работы, осуществляемых внутри страны между ее регионами и внутри них, международные транспортно-экономические связи и др. Разрабатываются рациональные и эффективные пути удовлетворения перспективных потребностей в транспортной продукции, что предполагает многовариантные разработки комплексных программ развития перевозочной работы видов транспорта страны. Программы развития сети путей сообщения, строительства и реконструкции

железных и автомобильных дорог, аэропортов и терминалов, системы искусственных сооружений, сервисного и фирменного обслуживания, маршрутной сети и других элементов транспортной системы разрабатываются на основе использования балансовых, программно-целевых, экономико-математических и оптимизационных методов с целью получения наиболее эффективного варианта. Следовательно, совершенствование работы транспорта в условиях рынка должно быть тесно взаимосвязано с формированием, функционированием и развитием комплекса отраслей экономики страны.

Проведенный системный анализ всех видов транспорта позволил определить их роль, значение, место и влияние в экономике и в соответствии с перспективными целями развития страны и ее регионов, сформулировать основные направления их совершенствования. Так, влияние региональных особенностей природно-климатических условий на формирование транспортной системы привело к тому, что в стране сложились другие соотношения перевозочной работы видов транспорта по сравнению с другими странами Центральной Азии.

В целом, анализ соотношений уровня развития и размещения видов транспорта, а также степени использования их как по численности занятых, так и по основным фондам и результатам сравнительной транспортной обеспеченности в масштабе страны и ее регионов свидетельствует, что транспорт как производственная инфраструктура не полностью соответствует спросам экономики и населения и отстает от уровня развития базовых отраслей национальной экономики. Поэтому возникает необходимость опережающего развития экономического потенциала всех видов транспорта, по сравнению с темпами роста базовых отраслей национальной экономики. Такой вывод подтверждается показателем степени обеспеченности страны и ее регионов транспортной системой, который рассчитан с помощью модифицированного коэффициента Успенского и составляет 0,45 или 45%, что также свидетельствует о необходимости наращивания экономического потенциала видов транспорта.

Таким образом, анализ интегральных и частных показателей уровня развития и размещения видов транспорта, а также степени обеспеченности транспортной системой в Таджикистане показал, что хотя в этом комплексе и наблюдается тенденции развития, но тем не менее он является сдерживающим и тормозящим фактором экономического и социального развития страны. Для достижения сбалансированности между спросом экономики и населения в транспортном обслуживании и возможностью их своевременного, качественного удовлетворения необходимо обеспечить развитие и размещение всех функционирующих и новых видов транспорта. В условиях функционирования современной рыночной экономики важным направлением совершенствования перевозочной работы всех видов транспорта является разработка комплексной научно обоснованной программы приоритетного развития и размещения предприятий различных видов транспорта, реконструкции и строительства путей сообщения и транспортных сооружений, увеличения пропускной и провозной способности всех видов транспорта с учетом особенностей регионов страны.

В этом случае определение экономической эффективности транспортной системы страны имеет свои особенности, связанные, с одной стороны, со степенью удовлетворения спроса в перевозках и, с другой, проблемами адекватности транспортной системы по отношению к экономике в масштабе страны и ее регионов, что прямо влияет на эффективность ее функционирования, развития и размещения. При определении экономической эффективности развития и размещения транспорта необходимо учитывать, что она проявляется не только во внутренних показателях самого транспорта, но и находит свое основное выражение в результирующих показателях обслуживаемых его отраслей экономики. В связи этим различают внутриотраслевой и внеотраслевой (внешний) или прямой и косвенный эффект транспорта. Отсюда, комплексная оценка эффективности транспорта предполагает определение различных сопутствующих эффектов: от экономии времени перемещений; от снижения транспортных затрат; от снижения дорожно-транспортных происшествий;

от сокращения вредных выбросов в воздушную среду; от снижения транспортного шума; от экономии территории и др.

Внеотраслевые эффекты транспорта составляют значительную часть совокупного эффекта и, как правило, в 6-8 раз превышают размеры внутриотраслевого. Поэтому важное значение имеет учет всех совокупных видов внутриотраслевых и внеотраслевых факторов эффекта транспорта.

Комплексная оценка сравнительной и абсолютной эффективности развития и размещения транспорта осуществляется на основе разработанной методики, учитывающей как особенности экономики, так и специфику самого транспорта страны и ее регионов. На основе проведенных расчетов установлено, что среднегодовая рентабельность капитальных вложений на строительство отдельных транспортных линий составила 26%, а срок окупаемости по всему комплексу транспортной системы составил около 4 лет [12].

В общей структуре сопутствующего экономического эффекта величина эффекта от экономии времени и снижения транспортной усталости составляет 70%. Остальные 30% приходятся на четыре фактора: на эффект от снижения дорожно-транспортных происшествий, на сокращение вредных выбросов, снижение шума, на экономию территории [13].

Все виды транспорта необходимо рассматривать как ресурс повышения эффективности экономики страны в целом и ее отдельных регионов, имеющей, по нашему мнению, две стороны: во-первых, как первичный материальный ресурс, где деятельность ее отраслей и производств, хотя и приносит ей необходимую эффективность, но при этом учитываются лишь 16-23% прямого эффекта; во-вторых, как вторичный – диалопозитивный ресурс, предполагающий, что каждая единица вложенных в транспортную систему затрат дает от 77 до 84% неучтенного в расчетах дополнительного эффекта (прибыли) в других отраслях экономики [14].

Для решения задачи моделирования спроса в продукции транспорта можно использовать корреляционно-регрессионный анализ. С помощью полученного уравнения связи и размера факторного показателя определяется ожидаемый объем перевозок на видах транспорта.

Другим важным этапом при исследовании проблем развития и размещения транспорта является разработка методики моделирования организации транспортной системы страны и ее регионов. Разработанная нами методика моделирования производится на основе решения трех подзадач: определение исходных значений затрат на эксплуатацию и развитие транспорта; оптимизация развития сети; рационального развития и размещения предприятий транспорта.

Методика предусматривает разработку блок-схемы моделирования исходных значений транспортных затрат и блок-схемы моделирования развития транспортной системы. В свою очередь, методика определения исходных затрат заключается в следующем: строится экспертный вариант перспективной единой сети; производится расценка ее дуг; рассчитывается матрица замыкающих затрат в разрезе выбранных пунктов отправления и прибытия; на базе информации об отправлении, прибытии и матрицы затрат строятся балансы транспортно-экономических связей страны, ее регионов и внутри них; вычисляются суммарные транспортные затраты.

Моделирование развития сети производится на основе использования расширенной транспортной сети и сводного баланса транспортно-экономических связей по сумме всех видов грузов.

В результате реализации рассмотренной модели можно установить: перспективные потоки по транспортным линиям разных видов транспорта и загрузка терминалов, баз и складов; уровни технического развития транспортных линий, терминалов, складов, а также варианты строительства новых участков и объектов системы; общие приведенные затраты на его эксплуатацию и развитие; транспортные работы всех видов транспорта; объемы по ввозу и вывозу в пределах республики и между ее регионами, а также объемы перерабатываемой продукции на терминалах, базах и складах. Кроме того, в случае

необходимости, можно рассчитывать годовые текущие эксплуатационные расходы по видам транспорта, приведенные капитальные вложения, а также объемы производственных фондов, введение которых должно закончиться в заданном периоде.

Результаты проведенных исследований позволили сформулировать предложения и конкретные меры по переходу транспорта на рыночные рельсы, по рациональному использованию существующих производственных мощностей, разработке стратегии осуществления строительства транспортных коммуникаций. Разработаны основные концептуальные положения по нахождению приоритетов в развитии и размещении транспорта для осуществления первоочередных программ формирования его отдельных элементов и объектов. Эти исследования в конечном итоге позволяют определить набор объектов и элементов транспорта, рекомендуемых к строительству, вводу в эксплуатацию и для реконструкции, помогают выявить направления его дальнейшего развития и совершенствования с разработкой предложений по срокам реализации, уточнить необходимые объемы инвестиций, а также их социально-экономическое значение для Таджикистана.

Таким образом, проведенные исследования позволяют разработать основные направления развития и размещении транспорта, как общее и необходимое условие развития других отраслей национальной экономики страны, а также определить прогнозные перспективные уровни его развития в Таджикистане в условиях современной рыночной экономики. Исследование показывает, что в целом по стране и ее регионам наблюдается рост основных показателей, характеризующих увеличение объемов перевозок, а также развитие сети путей сообщения основных видов транспорта. При этом видно, что принципиальные сдвиги в сферах применения различных видов транспорта имеют место.

Специфика природно-географических и связанных с ними экономических условий Таджикистана и его разных регионов, предопределяет использование железнодорожного транспорта, как основного вида транспорта для ввоза и вывоза грузов в межгосударственном обмене, а в последние годы в связи с расширением сети железных дорог внутри страны широко используют его во внутривнутриреспубликанских перевозках между регионами и городами страны. Функции распределения грузопотоков по территории страны сохраняются за автомобильным транспортом во взаимодействии с железной дорогой. Поэтому возникает необходимость увеличения протяженности подъездных путей промышленного железнодорожного транспорта, а рационализация технологических перевозок будет способствовать увеличению протяженности канатно-подвесных дорог, новых и специальных видов транспорта.

Как видим, переход экономики страны к новым рыночным отношениям ставит принципиально новые задачи в сфере развития и размещения транспорта на основе использования альтернативных методов управления и регулирования его деятельности. Имеются объективные предпосылки, оправдывающие вмешательство государства в деятельность субъектов транспорта в условиях современного рынка.

В связи с этим в условиях многообразия форм собственности на виды транспорта, государственное управление и регулирование предусматривает необходимость учета следующих обстоятельств: во-первых, наличия государственного транспортного резерва для ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф, удовлетворения спроса на работы транспорта для осуществления срочных экономических акций общегосударственного значения и т.д.; во-вторых, учета международного характера перевозочной транспортной деятельности и необходимости контроля соответствующих межправительственных соглашений; в-третьих, необходимости получения для транспортного строительства значительных инвестиций с последующей правительственной гарантией инвесторам; в-четвертых, обеспечения решения проблемы землеотвода для сооружения или развития транспортных объектов; в-пятых, учета важнейшей роли транспорта в системе обороны страны, которая во всех случаях контролируется государством. Осуществление государственного контроля за соблюдением транспортного законодательства, правил безопасности движения и

экологических требований при эксплуатации транспорта, а также лицензирование перевозочной, транспортно-экспедиционной и другой деятельности, связанной с осуществлением транспортного процесса, находятся в пределах компетенции и являются основными функциями государственной транспортной инспекции.

В современных условиях формирования рыночных отношений происходят существенные изменения в государственной политике в области форм собственности на транспорте. Государство является основным собственником железнодорожного и воздушного транспорта, а также дорожного хозяйства. В этих условиях, одной из главных проблем является установление различных пропорций в общей структуре собственности (особенно в области автомобильного транспорта). По нашим расчетам, в общей структуре автомобильного парка страны долю государственного транспорта желательно оставить в пределах – 25-30%. Именно, это количество будет достаточным для выполнения государственных заказов (осуществление специального завоза, строительство объектов, ликвидация результатов стихийных бедствий и др.).

В то же время влияние государства на развитие транспорта осуществляется как в процессе сооружения объектов, так и в процессе эксплуатации транспорта. Сооружение объектов транспортной системы и их финансирование преимущественно осуществляются в основном государственными структурами. Вмешательство государства в эксплуатационную работу транспорта оказывает влияние на управляемость этой отраслью. Система управления видов транспорта рассредоточена в пространстве и во времени. Для решения этой проблемы используется индикативная имитационная модель ее развития, структура которой состоит из внутренних и международных перевозок. Реализация этой модели требует формирования базовой модели информационной системы. Вышеуказанная модель транспортной системы важна не только для формирования проекта решения по ее развитию, но и на уровне транспортных предприятий и предоставления информации о перспективах спроса на транспортные работы, разработки механизма перспективного распределения перевозок.

На основе проведенных исследований выделяются следующие основные задачи государственного регулирования деятельности транспорта: разделение рынка работы транспорта на сектора со сходными эксплуатационными и коммерческими условиями и определение статуса транспорта, действующего в различных секторах рынка; разработка основных правил допуска транспорта к работе в различных секторах рынка его продукции; расширение деятельности действующих предприятий видов транспорта (лицензирование деятельности) и непосредственное осуществление лицензирования по допуску новых предприятий на различные сектора рынка продукции транспорта; государственный контроль выполнения транспортными предприятиями требований, которые определены выданной им лицензией; контроль системы ценообразования и применения тарифов; налоговое регулирование транспортной деятельности; анализ и контроль состояния транспортного обслуживания в различных секторах рынка продукции транспорта; оказание государственной помощи различным предприятиям и финансирование отдельных проектов в области транспорта; выделение дотаций и субсидий транспортным предприятиям для покрытия их убытков и повышение рентабельности; разработка и контроль выполнения экологических стандартов; разработка и контроль выполнения норм безопасности и охраны труда на транспорте и технических стандартов безопасности; направление средств на социальное обеспечение предприятий транспортной системы; разработка и применение административно-экономических мер по улучшению и сохранению кадрового состава транспортного предприятия. Вышеизложенные задачи государственного регулирования транспортной деятельности отличаются разнообразием и могут быть решены в едином комплексе в рамках транспортной политики страны.

Таким образом, результаты проведенных исследований развития и размещения транспорта, как общего и необходимого условия развития экономики Таджикистана, как равноправного члена мировой экономики и мирового рынка, позволили установить, что важное значение для страны будет иметь совершенствование организации перевозочной

работы транспорта на основе: а) рационального использования существующих производственных мощностей транспорта, осуществления крупномасштабного строительства транспортных коммуникаций страны и в ее отдельных регионах за счет как собственных, так и привлеченных средств. Поэтому центральное место в инвестиционных проектах могут занять реконструкция, техническое перевооружение и модернизация транспортной сети, устранение диспропорций в действующем комплексе, что позволит при минимальных затратах получить наибольший прирост провозной и пропускной способности видов транспорта; б) проведения гибкой транспортной политики в стране, которая позволила бы, с одной стороны, осуществить реализацию общегосударственных программ, а с другой - максимально использовать перевозочный потенциал каждого вида транспорта, а также использование и развитие логистических систем, автоматизации системы управления перевозочного процесса всех видов транспорта; в) рационализации и координации работы транспортных организаций и таможенных органов. Это позволяет на достаточно высоком уровне реализовать таможенные режимы, принципы перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу страны и способствовать улучшению интеграционных процессов; г) применения эффективных методов выбора транспортных средств с учетом специфичных региональных условий в каждом регионе страны при совершенствовании перевозочного процесса всех видов транспорта. Это, прежде всего, связано с использованием квалиметрических методов оценки результатов транспортной деятельности и эффективного использования транспортных средств различных видов транспорта; д) совершенствования организации и управления дорожно-строительными предприятиями и дорожно-эксплуатационными участками. Это позволяет, с одной стороны, повысить качество конечной продукции (строительство автодорог, железных дорог, искусственных сооружений и др.), а с другой стороны, повысить степень использования местных ресурсов в регионах для повышения уровня дорожной обеспеченности в стране.

Реализация этих мероприятий позволит поднять на более качественный уровень развития всю транспортную инфраструктуру страны и обеспечить эффективное развитие национальной экономики Таджикистана.

Литература

1. Мазанова М.Б., *Территориальные пропорции народного хозяйства СССР*. – М.: «Наука», 1974. – С. 9.
2. Лившиц В.Н. *Системный анализ экономических процессов на транспорте*. - М.: Транспорт, 1986. – С. 16.
3. Кугаевский А.А. *Эффективность регионального транспортного комплекса*. - Новосибирск: Наука, 1989. – С. 3.
4. Клейнер Г.Б. и др. *Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность* / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов; под общ. ред. С.А. Панова. - М.: ОАО Изд-во «Экономика», 1997. – С. 16.
5. Леонтьев Р.Г. *Формирование единой региональной транспортной системы (программно-целевой подход)*. - М.: Наука, 1987. – С. 9.
6. *Послание Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова Маджлиси Оли Республики Таджикистан 21 декабря 2021 г.* – president.tj
7. *Послание Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова Маджлиси Оли Республики Таджикистан 16 апреля 2005г.* // Народная газета. – 2005. – 27апреля.
8. Рауфи А. *Транспорт независимого Таджикистана*. // Экономика Таджикистана. – 2016. - № 1-2. – С. 91.
9. Бронштейн Я.Т., Заманов А.Н. *Транспорт Таджикистана и его развитие в девятой пятилетке*. - Душанбе: Изд-во общ-ва «Знание», 1972. – С. 19, 20.
10. Рауфӣ А. *Таъмини нақлиётҳои рушди индустриалии минтақаҳои деҳоти Тоҷикистон*. // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2022. - № 4/2. – С. 76, 77.

11. Рауфи А. Транспорт в системе рыночной экономики. – Душанбе: «Ирфон», 2002. – С. 61-65.
12. Там же. – С. 67.
13. Там же.
14. Там же.

Рауфӣ А.

**НАҚЛИЁТ, ҲАМЧУН ШАРОИТИ ЗАРУРИИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ
ИНДУСТРИАЛИИ ТОҶИКИСТОН**
Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар қор нақлиёт, ҳамчун инфрасохтори истеҳсолӣ, ки шароитҳои умумӣ ва зарурии рушди иқтисодиётро месозад, таҳқиқ мешавад. Қайд мегардад, ки Тоҷикистон дар марҳилаи тоиндустриалӣ аст, вале алақай дар иқтисодиёти ҷаҳонӣ ва бозори ҷаҳонӣ дохил шудааст, ки ҳамаи масъалаҳо мувофиқи талаботҳои иқтисодиёти баъдииндустриалӣ ҳал мегарданд. Бинобар ин нишон дода мешавад, ки ба Тоҷикистон дар рушди иқтисодиёти худ ҷаҳиш кардан зарур аст, рушд ва ҷойгиркуни нақлиёт бошад дар мамлакат бо назардошти ҳамин вазъият амалӣ карда шаванд.

Калидвожаҳо: нақлиёт, иқтисодиёт, индустрия, бозор, рушд, ҷойгиркуни.

Raufi A.

**TRANSPORT, AS NECESSITIES CONDITION DEVELOPMENTS
OF THE INDUSTRIAL ECONOMY TAJIKISTAN**
Institute of Economics and Demography of the
National Academy of Sciences of Tajikistan

In work is researched transport, as production infrastructure, creating general and necessary conditions of the development of the economy. It Is Noted that Tajikistan is found in step of before industry of the economy, but already falls into world economy and world market, where all questions of the market relations dare in accordance with requirements after industry economy. So it is indicated that Tajikistan necessary to do the jump in development of its economy, but development and accommodation of the transport in country realize with provision for this positions.

Keywords: transport, economy, industry, the market, development, accommodation.

Сведения об авторе

Рауфи Абдугаффор – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом инфраструктурных исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, профессор Технологического университета Таджикистана.

УДК 656 (575.3)

Шералиев А.А.,
Давлатов Б.Ш.,
Зафарджонзода Ф.

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассматриваются вопросы развития транспортной инфраструктуры Таджикистана; особенностей размещения предприятий транспорта, в том числе для предприятий добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности, для обеспечения удобства и доступности транспорта для населения; их влияние на комплексное развитие экономических районов; приводятся некоторые показатели её развития и выявлены общие проблемы развития отрасли. Решение выявленных проблем позволит добиться роста национальной экономики и повышения уровня благосостояния населения республики.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, национальная экономика, размещение предприятий, критерий эффективности, концентрация, кооперация, специализация, разделение труда, перевозки грузов и пассажиров.

За последние годы, Таджикистан достиг определенных успехов в развитии национальной экономики. В свою очередь, темпы роста и структура производства в отраслях экономической и социальной жизни страны предопределяют динамику развития и структуру работы производственной инфраструктуры в стране.

В настоящее время еще не закончен процесс освоения некоторых регионов, нуждающихся в строительстве новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий, а также других производственных и непроизводственных объектов. В свою очередь, развитые регионы нуждаются в улучшении их обеспеченности производственной инфраструктурой, оснащении их более совершенными средствами транспорта и другими отраслями производственной инфраструктуры.

Для обеспечения развития экономической и социальной жизни страны на современном этапе, в первую очередь, необходимо уделять особое внимание развитию отраслей производственной, социальной и инновационной инфраструктуры. Поэтому для развития отраслей инфраструктуры за годы независимости и суверенитета Таджикистана создавались большие возможности. Вместе с тем, в последние годы, в развитии экономической и социальной жизни страны дали о себе знать экономические трудности, обусловленные зависимостью отдельных регионов страны от необеспеченности производственной инфраструктурой, а также физическим и моральным износом ее материально-технической базы, ограниченностью выделяемых инвестиций, отсутствием рыночного механизма функционирования и управления. В итоге, производственная инфраструктура стала фактически сдерживающим фактором развития отдельных регионов страны почти во всех ее сферах.

Формирование необходимых условий рационального развития и размещения производственной инфраструктуры, устранение имеющихся диспропорций между ней и другими отраслями экономики, требуют разработки стратегии ее развития и размещения на среднесрочную и долгосрочную перспективу, с учетом региональных особенностей страны.

Реализация этой стратегии, с целью решения проблемы своевременного и качественного удовлетворения быстрорастущего спроса потребителей в продукции производственной инфраструктуры с возможными минимальными затратами, требует приоритетного, опережающего и ускоренного формирования и обеспечения развития всех видов производственной инфраструктуры по отношению к экономике страны в целом и ее отдельных регионов, в частности.

Необходимо отметить, что размещение предприятий транспорта в условиях рынка имеет ряд особенностей. Критерием эффективности комплексного развития транспорта

служит минимум затрат общественного труда на производство готовой продукции, включая издержки обращения. Этот критерий реализуется путем использования каждого вида транспорта в экономически оптимальных для него сферах. Транспорт, в условиях развития индустриально-аграрной экономики, обслуживает увеличивающиеся возможности производства и обращения продукции, расширяющиеся системы потребления, сервисного обслуживания, является своего рода кровеносной системой народного хозяйства, имеющей первостепенное значение в развитии территорий и отраслей экономики. При исследовании принципов территориального размещения предприятий транспорта требуется учитывать потребности каждого региона и его населения, сопоставляя эти потребности со стратегическими позициями Таджикистана, его государственными планами и политикой.[8]

Решающим фактором выбора местоположения для размещения предприятий транспорта, прокладки новых дорог, строительства объектов транспортно-дорожной инфраструктуры является экономическая эффективность использования этих объектов. Экономическую целесообразность развития и размещения производительных сил транспортной отрасли устанавливают по величине общественных затрат на производство продукта, включая транспортировку к месту потребления. Таким образом, при определении места и эффективности создания транспортных предприятий в качестве основного показателя закладывается стремление к минимуму транспортной составляющей в цене готовой продукции. При этом учитываются показатели, влияющие на эффективность работы предприятий отраслей промышленности и удобство, доступность транспорта для населения.[4]

Показатель эффективности работы предприятий отраслей промышленности используется как для принятия решений государственными органами в рамках транспортной политики, так и для принятия решений управляющими транспортными предприятиями.

Для государственных решений более важной является ориентация на растущую экономическую эффективность экономики и территории и в связи с этим - на развитие транспорта, отдельных его видов и направлений. Для частных решений эффективным признается достаточная или высокая норма прибыли на вложенный капитал. Однако определяющими до сих пор являются решения государства, на основании которых планируется развитие экономики, ее отдельных отраслей и, следовательно, предприятий и производств. Решение оптимального размещения транспортного предприятия, особенно при освоении новых территорий, исходит из соотношения массы сырья, топлива и массы готовой продукции в сопоставлении с дальностью транспортировки того и другого, вначале к местам производства, затем к местам потребления. Соотношение это неодинаково для различных отраслей, зависит от естественных свойств среды территорий (дальности расположения, климата, географии, освоенности территории) и может изменяться во времени. Это значит, что влияние транспортных затрат на территориальное расположение предприятий различных отраслей народного хозяйства должно оцениваться дифференцированно и имеет важное значение для оценки эффективности производства того или иного продукта.[2]

Предприятия добывающей отрасли располагают вблизи месторождений. С учетом транспортной составляющей определяют рациональную очередность ввода в эксплуатацию месторождений и оптимальных размеров добычи. В первую очередь, исходя из данной установки в эксплуатацию и транспортное обслуживание, вводятся месторождения с наименьшими затратами на добычу природных ресурсов в сопоставлении с транспортными затратами. Примером является освоение месторождений золота и серебра в Вахдатском районе страны, где масса добываемого сырья велика, условия его добычи и вывоза сложны, тем не менее затраты покрываются доходами от его использования, что делает это месторождение и его освоение даже с большими вложениями на транспорт экономически эффективным.[9]

Предприятия обрабатывающих отраслей размещают в соответствии с соблюдением пропорции массы сырья и топлива, используемых для производства и массы готовой

продукции. В этом случае транспортные затраты учитываются лишь как косвенный фактор при принятии решения о размещении предприятий транспорта. Если масса сырья и топлива больше массы готовой продукции, предприятия транспорта размещают в районах добычи или первичной обработки, вблизи сырьевой и энергетической базы. Если масса сырья и топлива меньше массы готовой продукции, предприятий размещают в местах потребления готовой продукции. При одинаковых величинах этих показателей выбор места расположения предприятия обусловлена преобладанием какого-либо компонента (под влиянием других факторов, например, наличия трудовых ресурсов, сложности транспортного освоения территории и т.д.). В некоторых случаях предприятий обрабатывающих отраслей размещают там, где это необходимо, исходя из особенностей и потребностей комплексного развития территории, даже если с экономической точки зрения на первых этапах освоения не будет получено достаточного экономического эффекта. Целесообразными при таких условиях признаются другие виды эффектов, например, социальный, сбалансированности развития территории, повышения ее самостоятельности и др.[10]

Транспорт оказывает влияние на ряд важных процессов в отраслях экономики, которые в сочетании являются решающими при выборе экономически эффективных мест размещения транспорта и развития элементов транспортной системы, материально-технических, так и видов транспорта.[5]

Концентрация производства на территории также находится под влиянием транспортного фактора. На основе оценки себестоимости и имеющихся трудовых ресурсов важно определить оптимальные размеры предприятий. Действие роста масштабов транспортной деятельности имеет два направления. Во-первых, он может быть основан на увеличивающейся концентрации производства. Во-вторых, он сам по себе может стимулировать концентрацию за счет роста неудовлетворенных потребностей в перевозках.

В обоих направлениях воздействия транспорт может оказывать влияние на концентрацию производства: увеличение дальности перевозки готовой продукции вызывает рост цены транспортных услуг и перевозимых товаров; аналогичное влияние оказывает научно-технический прогресс и интеграция транспортной системы территории.

Концентрация производства способствует расширению района потребления, созданию комплексов и увеличению транспортных затрат в цене продукции. Следует запомнить, что увеличение мощности производящего предприятия ведет к снижению себестоимости через усиление концентрации производства, но оно ограничено затратами не только на производство, но и транспортировку продукции. Усиление концентрации производства считается эффективным, когда прирост транспортных затрат меньше затрат на концентрацию. Необходимость получения экономии производственных затрат вызывает потребность в специализации производства, оптимальные границы которой следует учитывать для размещения и развития транспортных предприятий.

Но производство продукции специализирующихся предприятий требует расширения сферы обмена, что влияет на увеличение транспортных затрат. В этом случае место расположения транспортного предприятия существенно влияет на возможность экономии транспортных затрат. До тех пор, пока экономия от снижения издержек производства на специализирующемся предприятии не будет превышать дополнительных транспортных расходов, специализация признается эффективной.

Транспорт влияет на кооперацию производства. Целесообразным признается развитие транспорта, когда экономия от снижения производственных издержек кооперирующихся производящих предприятий больше дополнительных издержек транспорта, вызванных увеличением дальности перевозок грузов. Решения по размещению транспортного предприятия в этом случае те же, что и при усилении концентрации или специализации.

Транспорт оказывает влияние на комплексное развитие экономических районов, формирование структуры основных отраслей экономики в правильном разделении труда

между ними и наиболее полном использовании природных и трудовых ресурсов, что приводит к расширению межрайонных экономических связей и соответственно - к повышению роли транспорта. Отметим, что именно за счет усиления транспорта и развития транспортной системы сокращаются диспропорции в экономическом развитии регионов, повышается транспортная доступность регионов и создаются условия для подъема их экономики и культуры.

Вследствие этого углубляются территориальное разделение труда, растут межрайонные, территориальные, международные транспортно-экономические связи, главными факторами развития которых являются решения о размещении мест производства и потребления продукции, а транспорт получает новый импульс к развитию.

Следует сказать, что ошибочная оценка значения транспорта при размещении производства и развитии единой транспортной системы приводит к возникновению непроизводительных расходов всех видов ресурсов.

Немаловажным для освоения территории является оценка места размещения транспортных предприятий как оценка удобства, доступности транспорта для населения. При проектировании развития транспортной системы на определенных участках и территориях решение о качестве и перспективных мощностях транспортного обслуживания принимаются на основании показателей транспортной обеспеченности и доступности, провозной и пропускной возможности транспорта и транспортных путей, сооружений, протяженности сети путей сообщения, конфигурации размещения транспортных линий и других факторов. Значение этих показателей напрямую зависит от уровня развития сети транспортных путей.

Показатель густоты сети [3] характеризует обеспеченность страны, регионов и территорий транспортными путями. Соотношение протяженности дорог к площади территории отражает возможности выбора оптимального маршрута доставки. Большая густота транспортной сети повышает возможности для оптимизации маршрутов транспортных средств.

Показатель транспортной обеспеченности характеризует возможности населения в пользовании транспортной сетью, определяется соотношением между протяженностью дорог территории и численностью населения данной территории.

Рассмотренные показатели не отражают достаточность или оптимальность развития транспортной сети, однако являются важным индикатором уровня обеспеченности населения территорий путями сообщения отдельных видов транспорта. Для определения комплексного показателя густоты сети различных видов транспорта предложено указывать приведенную длину путей сообщения и учитывать только обжитую площадь рассматриваемой территории.

Значение показателей транспортной обеспеченности в РТ сохраняют низкое значение, а, следовательно, уровень транспортного обслуживания населения будут низкими. Это вызывает необходимость усиления роли государства в этом направлении, разработки и реализации программ для будущего развития сети дорог.

Уровень транспортного обслуживания оценивается с помощью макроэкономического показателя - объем приведенного грузооборота в тонно-километрах, приходящегося на единицу ВВП (национального дохода) страны. Кроме того, уровень транспортного обслуживания можно охарактеризовать по основным показателям транспортной работы. По условиям нестабильной экономики усложняют сопоставление данных показателей, полученные значения необходимо корректировать, учитывая темпы роста цен, уровень инфляции и особенности конъюнктуры исследуемого рынка транспортных услуг.

В условиях стабильного развития экономики темпы роста удельной транспортной работы должны соответствовать темпам прироста валового внутреннего продукта, что определено государственной транспортной политикой, направленной на оптимизацию транспортной работы, сокращение затрат на перевозки, рационализацию размещения и развития производительных сил транспорта.

Экономия живого труда является одним из возможных резервов интенсификации работы транспорта. Транспорт оказывает влияние на цены готовой продукции в производящих отраслях, сокращая затраты времени на перемещение грузов и пассажиров. Показатель, позволяющий получить такие оценки, называется транспортной доступностью территории и определяется по грузовым перевозкам как соотношение суммарного времени доставки грузов в регионе за определенный период к объему транспортных услуг на транспортной сети определенной конфигурации и густоты. Для пассажирских перевозок в составе показателя меняется только числитель - суммарное время перемещения пассажиров в регионе за определенный период.

Транспортная инфраструктура страны сыграла положительную роль в развитии национальной экономики и достижения стратегических целей страны. Ее строительство имеет решающее значение для превращения Республики Таджикистан в транзитную страну и способствует росту экспорта отечественной продукции.

По состоянию на 1 января 2022 года в Таджикистане используется всего 14308,5 км автомобильных дорог, из них 3340,5 км международного, 2109,9 км национального и 8858,1 км местного значения. При этом в стране имеется 2246 мостов, из них 506 международного, 321 национального и 1419 местного значения.

Транспортная сфера играет важную роль в экономике страны как ключевой элемент инфраструктуры услуг, однако основным источником загрязнения атмосферного воздуха в городах являются выбросы транспорта. Выбросы парниковых газов, которые могут повлиять на климат в Таджикистане, составляют менее 1 тонны углекислого газа (CO₂) на душу населения, что является низким показателем. В целом в 2015г. объемы перевозок грузов предприятиями транспорта составили 74,4 млн. тонн, в 2017г. - 84,1, а в 2021г. - 94,6 млн. тонн, то есть возросли соответственно на 27,2% и на 13%.

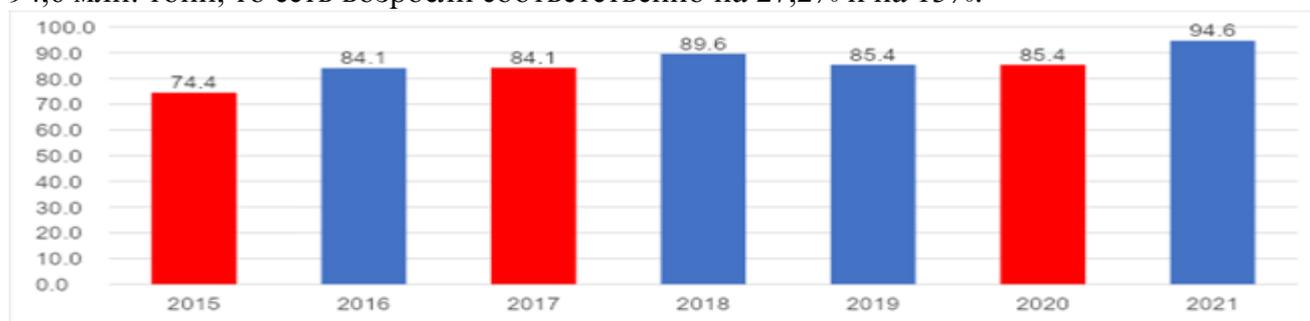

Диаграмма 1. Объемы перевозок грузов предприятиями транспорта в Республике Таджикистан, млн. тонн

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Ожидаемо, перевозки грузов железнодорожным и воздушным транспортом практически остались без изменений, в то время как увеличились перевозки грузов автомобильным транспортом (на 28,8% и 10,7% соответственно). (Соответственно: железнодорожный транспорт: - 6,1; 4,6 и 5,7; - автомобильный - 68,3; 79,5 и 88,0; - воздушный - 2,1; 1,8 и 0,9 млн. тонн).

Диаграмма 2. Объемы перевозок грузов по видам транспорта в Республике Таджикистан, млн. тонн

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

В целом в 2015г. объемы перевозок пассажиров составили 564 млн. человек, в 2017г. – 595, а в 2021г. – 723 млн. человек, то есть возросли соответственно на 28,2% и на 21,5% (9.1.2. ЦУР).

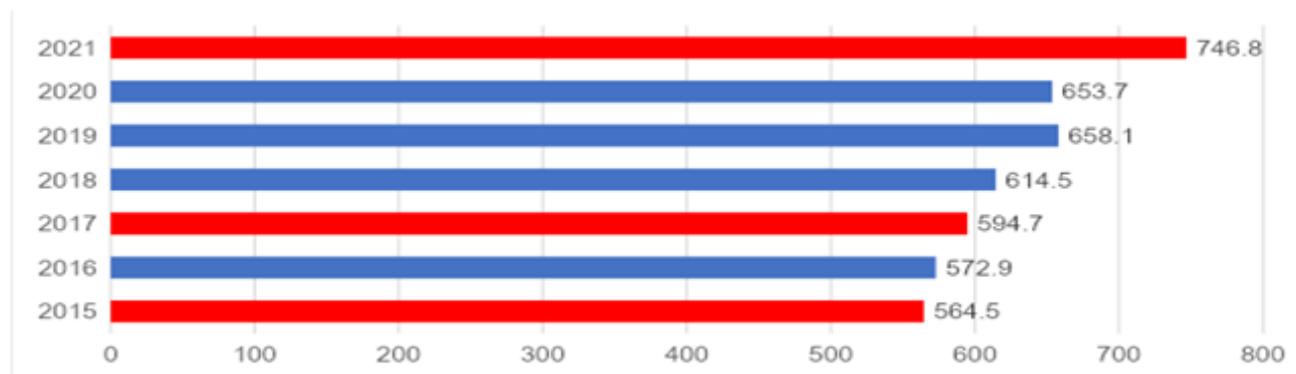

Диаграмма 3. Объемы перевозок пассажиров в Республике Таджикистан, млн. чел.

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

Ожидаемо, перевозки пассажиров железнодорожным и воздушным транспортом практически остались без изменений, в то время как увеличились перевозки автомобильным (на 27,1% и 20,7% соответственно) и городским электрическим транспортом (соответственно на 88,2% и на 73,0%). (Соответственно: - железнодорожный транспорт - 0,4; 0,5 и 0,4; - автомобильный - 553,1; 582,2 и 703,0; - воздушный - 0,8; 0,9 и 0,4; - городской электрический - 10,2; 11,1 и 19,2 млн. человек).

Диаграмма 4. Объемы перевозок пассажиров по видам транспорта в Республике Таджикистан, млн. чел

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

При этом транспортный сектор работает практически исключительно на ископаемом топливе и поэтому является одним из основных источников выбросов парниковых газов (ПГ). Кроме того, значительную долю автомобильного транспорта в стране составляют частные автомобили. Это отражается и в структуре выбросов ПГ от данного сектора.

В рамках декарбонизации сектора транспорта, важно улучшить системы планирования городов и транспортной инфраструктуры, которые сопровождаются стимулированием переход на транспорт, использующий альтернативные источники энергии.

В тоже время, Таджикистан занимает 134-е место из 160 стран по Индексу эффективности логистики. Это самый низкий показатель среди пяти стран Центральной Азии.[1] Дальнейшее совершенствование транспорта не только снизит транспортные расходы и улучшит коммуникации, но и снизит негативное воздействие на окружающую среду и загрязнение воздуха. Расширение региональной интеграции и улучшение связей внутри региона также имеют решающее значение и принесут пользу всем странам

Центральной Азии. Решение проблем, связанных с ограничениями в торговле со стороны предложения, может дать лучшие результаты, если будет осуществляться в рамках региональных инициатив.

Несмотря на экономический рост, торговля внутри региона составляет лишь 5% от общего объёма торговли стран Центральной Азии.[6] Большая часть торговли Таджикистана в регионе состоит из импорта пшеницы из Казахстана.[7] Улучшение качества пересечения границ, таможенного оформления и более широкое использование цифровых технологий являются приоритетными задачами, которые положительно повлияют на интеграцию торговли. Специальная программа для экономик Центральной Азии (СПЕСА) является отличной платформой для укрепления торговой интеграции, передачи технологий, управления водными ресурсами, энергетической безопасности и продвижения возобновляемых источников энергии.

Правительство вкладывает значительные средства в строительство экономической инфраструктуры, например, транспортные магистрали; однако остаётся много неудовлетворенных потребностей, что, в свою очередь, увеличивает транспортные расходы и загрязнение окружающей среды.

Общие проблемы развития отрасли: - высокие процентные ставки по банковским кредитам; нехватка высококвалифицированных специалистов; низкий уровень внутренней, межотраслевой и межрегиональной кооперации и интеграции, а также слабые кластерные связи в отраслях национальной экономики; отсутствие современных транспортно-логистических центров и инфраструктуры, соответствующей международным стандартам; недостаточное развитие системы государственно-частного партнерства и транзитных возможностей, особенно в сфере воздушного транспорта, низкая инновационная активность и др.

Решение этих и других проблем развития экономики страны, позволят добиться резкого роста объемов производства и, на этой основе, повышения уровня благосостояния населения Республики Таджикистан.

Литературы:

1. <https://ipi.worldbank.org/international/global>
2. Бобоев К.О. Региональная транспортная система современного Таджикистана. / Под общ. ред. д.э.н., профессора А.Рауфи. - Душанбе: «Дониш», 2017. - С.52.
3. Бобоев К.О. Региональная транспортная система современного Таджикистана. / Под общ. ред. д.э.н., профессора А. Рауфи. - Душанбе: «Дониш», 2017. - С.34.
4. Бобоев О. Модернизация транспортно-коммуникационной модели Республики Таджикистан / О. Бобоев. - Душанбе: «Нодир», 2012. - С.30.
5. Единая транспортная система: учебник. / В.Г. Галабурда и др. - М.: Транспорт, 1996. - С.35-36.
6. Международный транспортный форум, 2019, «Усиление связи и грузоперевозок в Центральной Азии», Программные документы, №71, Издательство ОЭСР, Париж.
7. По оценкам, 29 процентов торговли Таджикистана является внутрорегиональной. Расчеты на основе данных Агентства статистики по торговле, Социально-экономический отчет, декабрь 2020 года. [<https://www.stat.tj/en/news/publications/the-publication-social-economic-situation-in-tajikistan-for-january-december-2020-was-released>].
8. Рауфи А. Транспорт в системе рыночной экономики. - Душанбе: «Ирфон», 2002. - С.25.
9. Рауфи А. Транспорт в системе рыночной экономики. - Душанбе: «Ирфон», 2002. - С.46.
10. Шарыгин М.Д. Концептуальные основы пространственной транспортно-инфраструктурной политики. / В сб.: Транспортная инфраструктура как фактор устойчивого развития регионов России. - Пермь: Пермский университет, 2007. - С.12.

Шералиев А.А.,
Давлатов Б.Ш.,
Зафарҷонзода Ф.

БАЪЗЕ НИШОНДОДҲОИ РУШДИ ИНФРАСТОХТОРИИ НАҚЛИЁТИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои рушди инфрасохтори нақлиётӣ дар Тоҷикистон, хусусиятҳои ҷойгиршавии корхонаҳои нақлиётӣ, аз ҷумла, барои корхонаҳои саноати кӯҳӣ ва истеҳсолӣ, барои таъмини созгор ва дастрас будани нақлиёт барои аҳоли, таъсири онҳо ба рушди комплекси минтақаҳои иқтисодӣ, баъзе нишондиҳандаҳои рушди он ва мушкилоти умумии рушди саноат муайян ва баррасӣ карда шудаанд.

Калидвожаҳо: *инфрасохтори нақлиёт, хоҷагии халқ, ҷойгиршавии корхонаҳо, меъёри самаранокӣ, концентратсия, кооператсия, тахассусгардонӣ, тақсмоти меҳнат, кашондани бор ва мусофирон.*

Sheraliev A.A.,
Davlatov B.Sh.,
Zafardzhonzoda F.

SOME INDICATORS OF THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
of the National of academy of Sciences of Tajikistan

In the article, the authors review the development of transport infrastructure in Tajikistan; features of the location of transport enterprises, including for enterprises in the mining and manufacturing industries, to ensure the convenience and accessibility of transport for the population; their influence on the integrated development of economic regions; some indicators of its development are given and general problems in the development of the industry are identified. Solving the identified problems will allow achieving growth of the national economy and increasing the level of well-being of the population of the republic.

Key words: *transport infrastructure, national economy, location of enterprises, efficiency criterion, concentration, cooperation, specialization, division of labor, transportation of goods and passengers .*

Сведение об авторах:

Шералиев Абдувоҳид Абдухамидович, вѣдущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан.

Давлатов Бахтовар Шамсуллоевич, ассистент кафедры информационных систем и технологий в экономике Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан. г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14.

Зафардҷонзода Фариза, магистр Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан. 734025, г. Душанбе, улица Айни №44,

УДК 339.137.2(575.3)

Комилова К.Н.,
Шарифзода Б.М.**САМТҲОИ АФЗАЛИЯТНОКИ ТАКМИЛИ ИСТИФОДАИ ВОСИТАҲОИ
МАРКЕТИНГИ РАҚАМӢ ДАР БОНКҲОИ ТИҶОРАТӢ****Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола масъалаҳои фаъолияти бонкҳои тиҷоратӣ ва истифодабарии чорабиниҳои маркетинги муосир дар шароити рақамикунонӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Муаллиф дар натиҷаи арёбии маълумотҳои илмию амалӣ ба хизматрасониҳои бонкӣ аз рӯи минтақаҳо, намудҳои пардохт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳиссаи пули нақди дар муомилот қарордоштаро таҳлил намудааст. Дар мақола қайд шудааст, ки дар шароити муосир бонкҳои тиҷоратӣ зарурияти воситаҳои рақамиро дар фаъолияти маркетингӣ ва хизматрасониҳои бонкӣ мавриди истифода қарор дода, афзалиятҳои онро нисбат ба қаноатмандии мизоҷон фаҳмонида диҳанд. Инчунин, муаллиф бартариятҳои технологияи рақамиро дар фаъолияти маркетингии бонкҳои тиҷоратӣ муайян намуда, самаранокии онро ба бонкҳои тиҷоратӣ ва манфиати мизоҷон асоснок намудааст.

Калидвожаҳо: стратегия, технологияи маркетингӣ, хизматрасониҳои бонкӣ, реклама, коммуникатсия, бонкҳои рақамӣ, рақобат, пардохтҳо, маркетинги рақамӣ.

Афзоиши рақобат ҳарчи бештар истифодаи воситаҳои роҳро мекунад, ки ба ташаккул ва нигоҳ доштани бартариятҳои рақобатии бонкҳои тиҷоратӣ дар бозорҳои сатҳи баланди тағйирёбанда боис гарданд. Вобаста ба ин, имрӯз аксарияти бонкҳои тиҷоратӣ бо мушкилоти дарёфти роҳҳои самаранок хизматрасониҳои бонкӣ, сохторҳои нави ташкилӣ, усулҳои кор бо мизоҷон, баланд бардоштани сифат ва истифодаи фаъолонаи принципҳои идоракунии стратегӣ, ташаккули стратегияи рушд ва азхудкунии воситаҳои муосири татбиқи он, қорӣ намудани маркетинги самаранок, пурзӯр намудани кор оид ба зиёд намудани шумораи мизоҷон рӯ ба рӯ мегарданд.

Ҳалли ин мушкилот омӯзиши равишҳои илмӣ қонуниятҳои рафтори бозори молиявии миллиро тақозо менамояд, ки дар ин асос муайян намудани дурнамои нигоҳ доштани афзалиятҳои рақобатпазирии бонкҳо муайян карда мешаванд.

Даҳсолаи охир бо тағйироти кулӣ дар технологияҳои маркетингӣ афзалият дорад. Тибқи малумоти Freely, 76% мутахассисони соҳаи маркетинг чунин меҳисобанд, ки дар ду соли охир дар фаъолияти маркетингӣ нисбат ба панҷоҳ соли қаблӣ бештар тағйирот ба вуқӯ пайвастааст[2]. Ин дигаргуниҳо пеш аз ҳама бо рушди технологияҳои иттилоотӣ ва ба вучуд омадани имкониятҳои комилан нави ҷалби истеъмолкунандагон алоқаманданд. Сабаби дигари чунин тағйироти босуръат ҷаҳоншавии равандҳои иқтисодӣ ва афзоиши рақобат буд, ки боиси ҷустуҷӯи воситаҳои нави ҷалби истеъмолкунандагон гардид. Дар шароити дастрасии оммавии иттилоот дар бораи мол ва хизматрасонӣ тавассути телекоммуникатсия, истеъмолкунанда имконияти воқеии муқоисаи пешниҳодҳои ширкатҳои гуногунро пайдо намуд ва ниҳоятан маҷбур сохт, ки ширкатҳо нархҳоро паст кунанд ва сифати маҳсулотро бештар кунанд. Дар чунин шароит ширкатҳоро зарур аст, ки аз маркетинги оммавӣ ба маркетинге, ки ба гурӯҳҳои мушаххаси истеъмолкунандагон нигаронида шудааст, гузаранд ва барои ба даст овардани бартариятҳои рақобатӣ аз имкониятҳои нави технологияҳои иттилоотӣ истифода баранд.

Бо мавҷудияти дастрасии дастгоҳҳои мобилӣ ва поин рафтани нархи тарофаҳои алоқа дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз синни хурдсолӣ истифода аз интернетии мобилӣ ба таври оммавӣ мушоҳида мешавад. Имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фаъолияти бонкҳои тиҷоратӣ чунин воситаҳои маркетинги мобилӣ васеъ истифода мешаванд:

- пешбари дар низомҳои ҷустуҷӯӣ тавассути рекламаи матнӣ;
- истифодаи паёмҳои SMS ва MMS;
- истифодаи блокҳои рекламавӣ дар барномаҳои мобилӣ.

Тибқи пешгӯиҳои коршиносон дар соҳаи технологияҳои ИТ, мо метавонем охири соли 2023 пайдоиши шабакаҳои мобилии 5G-суръатро интизор шавем, ки суръати интиқоли маълумотро якчанд маротиба афзоиш медиҳад ва дар натиҷа, имкониятро ба таври назаррас оид ба маркетинги мобилӣ васеъ мекунад. Дар робита ба ин, бонкҳои тижоратиро зарур аст, ки барои зуд ба даст овардани маълумот аз усулҳои гуногун истифода кунанд[2]. Чанбаи муҳими ин масъала истифодаи усулҳои навтарини тадқиқоти маркетингӣ ҳамчун асос барои ҷамъовари маълумот дар бораи муштариёни эҳтимоли ва мавҷуда мебошад. Тавре, ки таҷриба нишон медиҳад, тадқиқоти маркетингии мизочон дар фаъолияти муосири бонкҳои тижоратӣ ба қадри кофӣ фаъолона истифода намешавад. Аксар вақт тадқиқотҳои алоҳида мавҷуданд, ки барои фаъолияти самараноки бонкҳо маълумоти ҷамаҷониба пешниҳод намекунад. Дар ин маврид, истифодаи усулҳои муосири тадқиқоти пайвастаи мизочони хизматрасониҳои бонкӣ бо мақсади муайян кардани тағйирот дар тамоюлҳои рафтори онҳо, амнияти молиявӣ ва ғайра муҳим аст. [1].

Рақобати рӯзафзуни бонкҳои тижоратӣ на танҳо бонкҳоро водор месозанд, ки бештари рекламоро истифода баранд, балки концепсияи фаъолияти маркетингро ба кулӣ тағйир диҳанд. Баланд бардоштани эҳтимоднокии муштариёни доимӣ ва ҷалби муштариёни нав аз дараҷаи истифодаи усулҳои муосири ҳавасмандии фуруш ва алоқамандии рушди технологияҳои рақамӣ вобаста аст.

Соҳаи технологияҳои иттилоотӣ ва риояи концепсияи маркетингии мушаххас дар фаъолияти бонкҳои тижоратӣ бо ҳам зич алоқаманданд. Маҳз рушди технологияҳои иттилоотӣ ба интихоби стратегияи маркетингии мушаххас, ки концепсияи умумии маркетинг ба он асос ёфтааст, таъҷибназор аст.

Бо тағйир додани стратегияи технологияи информатсионӣ, бонкҳо метавонанд хизматҳои нави фардӣ таҳия намуда ба бозор бароранд, ки дар натиҷа эҳтимоднокии муштариён афзоиш ёфта заминаи нави он пайдо гардад.

Имрӯз дар ҷомеаи муосир истилоҳот ба мисли «иқтисоди рақамӣ», «Интернет-банкинг» васеъ истифода мешаванд. Ин далели воридшавии амиқи технологияҳои иттилоотӣ ба ҳаёти инсонро тасдиқ мекунад. Пайваста ба ин хизматрасониҳои бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фазои рақами сифати навро касб намуда истодааст, ки мо нуқтаҳои дастрасии хизматрасониҳои бонкиро дар минтақаҳо мавриди таҳлил қарор додем. (Ҷадвали 1.)

Ҷадвали 1. Тақсими нуқтаҳои дастрасии хизматрасониҳои бонкӣ аз рӯи минтақаҳо ба 100 ҳаз. нафар аҳоли

	ш. Душанбе	ШНТЧ	в. Хатлон	в. Суғд	в. ВМБК
Марказҳои хизматрасонии бонкӣ	26,4	14,4	13,6	18,4	22,9
POS-терминалҳо	240	15,1	25,15	10,89	76,46
Терминалҳои электронӣ дар пешниҳоди пулӣ нақд	37,9	17,4	16,81	21,28	42,33
Банкомат	50,84	10,26	13,67	13,25	15,12
Филиалҳо	6,2	2,6	3,3	4	9

Манбаъ: аз рӯи маълумоти БМТ аз тарафи муаллифони ҳисоб карда шудаанд. Сана аз 31.07.2022

Аз нишондиҳандаҳои ҷадвали 1 бармеояд, ки ба истиснои шаҳри Душанбе дастрасии хизматрасониҳои маҷмӯии бонкӣ дар дигар минтақаҳо ба таври кифоят рушд наёфтаанд. Аз ҷумла ШНТЧ ба 100 ҳаз. аҳоли POS-терминалҳо 15,1 адад, вилояти Хатлон 25,15 адад, вилояти Суғд 10,89 адад рост меояд. Ҳамин тавр POS-терминал яке воситаҳои муҳим дар фазои рақами ба ҳисоб меравад, ки шумораи онҳо дар минтақаҳои мамлакат бо мақсади расонидани хизматрасониҳои бонкӣ ва қонён намудани муштариён кам мебошад.

Агар ба гузашта назар андозем, таърихи низомҳои пардохтӣ ва хизматрасониҳои молиявии рақамиро дар тӯли 20-30 соли охир мушоҳида намоем - аз ҷорӣ намудани фаъоли банкоматҳо, кортҳои бонкӣ то пешниҳоди миқдори зиёди хизматрасониҳо аз фосилаи дур ва дар ҳар сурат вақт, бо гузариш ба хизмати 24/7 ба назар мерасанд.

Трансформатсияи рақамӣ шартӣ асосии кори самаранок дар бозори хизматрасониҳои бонкӣ мебошад. Дар ин шароит модели сифр нави тиҷорат ба вучуд меояд, равишҳои анъанавии ҳалли масъалаҳои васеъ намудани базаи мизочон ба кулӣ аз нав дида баромада шуда, сифат ва суръати хизматрасонӣ беҳтар мегардад. Дар асоси ин, дар доираи тадқиқот мо намудҳои пардохтхоро арзёбӣ намудем. (ниг. диаграммаи 1).

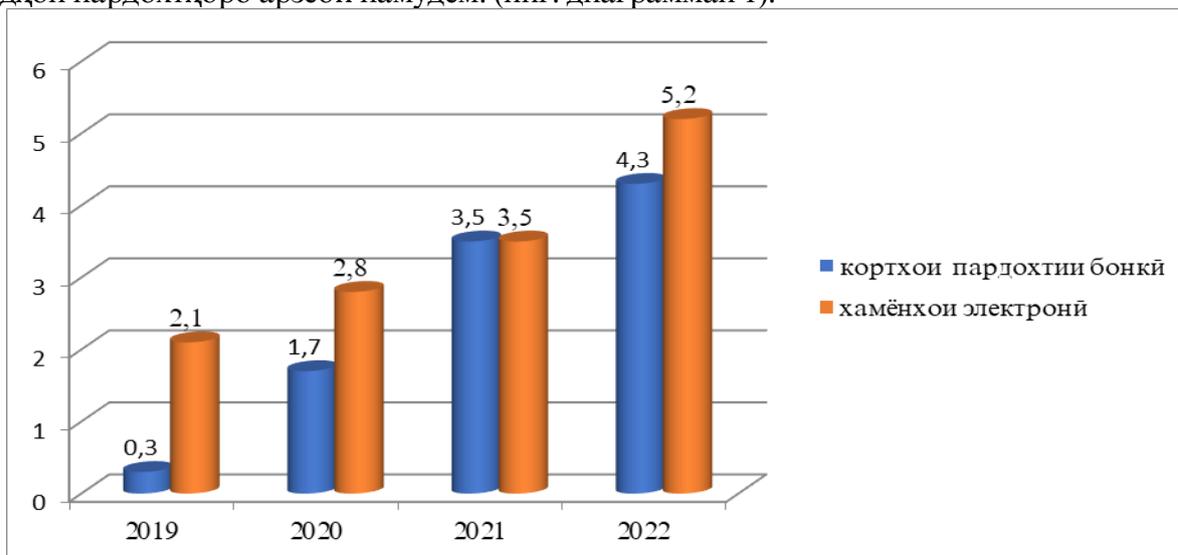

Диаграмма 1. - Намудҳои пардохтҳои электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, млн. адад
Сарчашма: аз рӯи маълумоти БМТ аз тарафи муаллифони ҳисоб карда шудаанд. Сана аз 31.07.2022

Аз диаграммаи 1 дида мешавад, ки шумораи кортоҳон дар солҳои 2019-2022. беш аз 4 миллион ё 14 маротиба ва пардохтҳои электронӣ 3,1 миллион ё 2,4 баробар афзудааст, яъне ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон платформаи электронӣ барои пешниҳоди маҳсулот ва хизматрасониҳои бонкӣ ташаккул ёфта истодааст. Аммо бояд қайд намуд, ки дар баробари зиёд гаштани шумораи кортоҳон пардохтии бонкҳо ҳоло ҳам, ҳиссаи пули нақд дар муомилот зиёд мебошад.

Бо ин мақсад арзёбии бозори хизматрасониҳои бонкӣ, яъне ҳиссаи пули нақдӣ дар муомилоти Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доштаро нисбат ба як қатор давлатҳои ҷаҳон муқоиса намудем. (диаграммаи 2.)

Диаграмма 2. - Муқоисаи ҳиссаи пули нақдӣ дар муомилоти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва як қатор давлатҳои ҷаҳон

Сарчашма: аз рӯи маълумоти БМТ аз тарафи муаллифони ҳисоб карда шудаанд. Сана аз 31.07.2022

Тибқи нишондиҳандаҳои диаграммаи 2 қайд намудан мумкин аст, ки ҳиссаи пули нақдӣ дар муомилоти Ҷумҳурии Тоҷикистон натавонанд ба мамлакатҳои ҷаҳон, балки яққатор давлатҳои собиқ ИДМ, баланд мебошад. Яъне ин аз он дарак медиҳад, ки фарогирии рақами гардии хизматрасониҳои бонкӣ ва фаъолияти тижоратӣ дар сатҳи паст қарор дорад.

Ба андешаи мо ин манзара бо ду сабаб рабт дода мешавад:

- а) норасогии инфрасохтори зарурии хизматрасониҳои бонкӣ дар минтақаҳои мамлакат;
- б) саводнокии молиявии ҷамъият, яъне истеъмолкунандагон ва соҳибкорон мебошад.

Ҳамин тавр бонкҳои тижоратиро зарур аст, ки дар шароити муосир воситаҳои рақамиро дар фаъолияти хизматрасониҳои бонкӣ мавриди истифода қарор дода, афзалиятҳои онро нисбат ба қаноатмандии мизочон фаҳмонида диҳанд.

Бартариятҳои технологияи рақамиро дар фаъолияти маркетингии бонкҳои тижоратӣ ба чунин қисматҳо метавон ҷудо кард:

1. Рақамигардии равандҳои тижоратии бонк - истифодаи моделҳои графיקии равандҳои тижорат, ки бо иҷрои воқеии равандҳои тижорат дар низомҳои иттилоотӣ зич муттаҳид шуда, (тағйирот бо таъхири ҳадди ақали вақт сурат мегирад), инчунин мавҷудияти ҳуҷҷати электронӣ, низоми ченкунӣ ва ба қайд гирифтани миқдори зиёди иттилоот.

2. Маҳсулот (хизматрасонӣ) ва каналҳои фурӯш ба худхизматрасонии муштариён нигаронида шудаанд ва дар шакли рақамӣ пешниҳод карда мешаванд. Бонки рақамӣ хизматҳои бонкии фосилавӣ (интернет-банкинг ва ҳама хизматҳои ба он алоқаманд), замимаҳои мобилӣ, эквайринги интернет, хизматрасонии байнибонкӣ ва роҳандозии босуръати маҳсулоти (хизматрасонии) навро барои фурӯш дар бар мегирад [3].

3. Кормандони соҳибтахассус – мавҷудияти дастаҳои рақамии шахсӣ, ки фарогири тижорат, IT ва маркетинг, дастаҳои пайвастаи функционалии фаъолият. Фарҳанги корпоративии бонк ба тижорати рақамӣ ва инноватсия нигаронида шудааст.

4. Сохтори низомии ташаккулифтаи бонк – ҳамаи низомҳои иттилоотии бонк бо ҳам зич муттаҳид шуда, як платформаи ягонро ташкил мекунанд.

Ҳамзамон, шарикони бонк метавонанд хизматрасониҳои нави худро таҳия намуда, онҳоро бо маҳсулот (хизматрасонӣ)-и бонк муттаҳид созанд (масалан, пешниҳоди хизматрасонӣ оид ба фурӯши хизматрасониҳои сохтмонӣ ва молҳо ҳангоми пешниҳоди қарзҳои ипотекаӣ дар бонк).

Бонкҳои «рақамӣ» захираҳоро барои кушодани марказҳои хизматрасонии иловагӣ сарфа намуда, хароҷоти хизматрасонӣ ба шабакаи банкоматҳо ва суғуртаи он, инчунин хароҷоти инкассаториро аз байн бурда, вақтро дар хизматрасонӣ ба шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ сарфа мекунанд. (нигаред ба ҷадвали 2.)

Ҷадвали 2. - Муқоисаи сарфаи вақт барои таҳия ва коркарди як адад пардохти бонкӣ дар бонки анъанавӣ ва рақамӣ

Номгуи амалиётҳо	Дар бонкҳои анъанавӣ	Дар бонкҳои рақамӣ
Тартиб додани ҳуҷҷати пардохт	4 дақиқа	4 дақиқа
Санҷиши ҳуҷҷати пардохт	2 дақиқа	1 дақиқа
Чоп кардани ҳуҷҷати пардохт	2 дақиқа	-
Рафтан ба бонк	30 дақиқа	-
Хизматрасонии бонкӣ тавассути ҳазина (дар ҳолати набудани навбат)	15 дақиқа	-
Аз бонк ба офис рафтан	30 дақиқа	-
Ҳамагӣ	1 соату 23 дақиқа	5 дақиқа

Сарчашма: аз рӯи маълумоти расмӣи бонкӣ аз тарафи муаллифони ҳисоб карда шудаанд.

Таҳлили ҷадвали 2 нишон медиҳад, ки сарфаи вақт дар ҳолати хизматрасонидан ба мизочон- шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ, ки барои таҳия ва коркарди як адад пардохти бонкӣ дар бонки рақамӣ нисбат ба бонки анъанавӣ қариб 17 маротиба камтар аст. Ин боиси ҳам баланд

гардидани ҳосилнокии меҳнати кормандони бонк ва ҳам сарфаи вақти музоҷонро тахмин намуда, боиси зиёд шудани дастрасии хизматрасониҳои маҳсулотҳои бонкӣ ҳам аз ҷиҳати паст шудани нарх ва таъмини хизматрасонии шабонарузӣ ба ташриф ба бонк мегардад.

Дар мавриди қайд аст, ки як қатор бонкҳои тиҷоратии ватанӣ, аз қабили ҶСК “Бонки Эсхата”, ҶСП “Спитамен Бонк”, ҶСП “Алиф Бонк” ва ҶСК “Ориёнбонк” платформаи рақамии пардохтҳои бонкӣ ба роҳ монда шудааст. Маҳз чунин равиш барои дигар бонкҳои тиҷоратӣ, бахусус дар фаъолияти маркетингӣ, ки ба ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ дар оянда асос ёфтааст, афзалияти рушд ба ҳисоб меравад.

Вазифаҳои асосии маркетинги рақамӣ пешбурди нуфуз ва афзоиши фурӯш бо истифода аз усулҳои гуногун мебошанд. Концепсияи асосии маркетинги рақамӣ истифодаи равиши ба мизочон нигаронидашуда мебошад.

Маркетинги рақамӣ дар фазои худ воситаҳои алоқавӣ-коммуникатсионии зиёде дорад. Вазифаи асосии маркетинг пайдо кардани каналҳои мебошад, ки ба имконияти иртиботи бозътимоди дуҷониба ва ғайра ба монанди беҳтарини сармоягузорию барои бонк ба роҳ монанд. Воситаҳои алоқавӣ-коммуникатсионии маркетингии рақамӣ, ки ба фаъолияти мизочон нигаронидашуда аст, дар ҷадвали 2 номбар гардидаанд.

Ҷадвали 2. – Воситаҳои алоқавӣ-коммуникатсионии маркетинги рақамӣ

Номгуи воситаҳои алоқавӣ	Моҳияти воситаҳои алоқавӣ
Медиа-реклама	- намуди реклама, ки ба дарки визуалӣ ба ҷониби аудитория нигаронида шудааст (плакатҳо, варақаҳо, моделҳои маҳсулот дар Интернет).
Маркетинги почтаи электронӣ	- ба даст овардани мизочон тавассути истифодаи низомҳои автоматии паҳнкунии мактуб ба почтаи электронӣ.
Маркетинги ҷустуҷӯӣ	- амалҳои, ки ба афзоиши иштирокчиёни вебсайтҳо аз ҷониби шунавандагони мақсаднокӣ он бо ёрии низомҳои ҷустуҷӯӣ нигаронида шудаанд. Он афзоиши иштирокчиё ба вебсайти бонк ва фурӯши маҳсулоти бонкиро тавассути ҷойгир кардани реклама дар низомҳои ҷустуҷӯии маъмултарин дар бар мегирад.
Шабакаҳои иҷтимоӣ (SMM)	- ҷалби корбарони шабакаҳои иҷтимоӣ ба вебсайти бонк; вазифаҳо: ташкили аудиторияи эътимоднок; гузаронидани маърақаҳои рекламавии дақиқа, ки танҳо ба аудиторияи мақсаднок нигаронида шудаанд.
Онлайнӣ Public Relations	- ба васоити ахбори омма ва ширкатҳои калон паҳн кардани варақаҳои матбуотӣ (ин навъҳои электронии рӯзномаҳо ва маҷаллаҳо, конференсҳои виртуалӣ, каталогҳои интерактивӣ ва ғайра мебошанд.)
Инфографика	- тарзи графикаи пешниҳоди иттилоот, ки мақсади он зуд ва аниқ пешниҳод намудани иттилооти мураккаб аст, шакли тарроҳии иттилоотӣ, ки матн, рақамҳо, расмҳо ва шаклҳои геометрияро муттаҳид месозад; Он барои ба корбар дар бораи падида дар шакли визуалӣ ва фаҳмо нақл кардан пешбинӣ шудааст.

Эзоҳ: Таҳияи муаллиф дар асоси таҳлили адабиети соҳавӣ.

Таҳлили ҷадвали 2 нишон медиҳад, ки воситаҳои коммуникатсионии маркетинги рақамӣ, ки дар ҳаққи истифода мегарданд, зиёд шуда меистад.

Дар ин ҳолат, олимони ва коршиносони соҳаи маркетинги рақамӣ қайд мекунанд, ки модели маркетинги “Performance marketing” барои бахши бонкӣ мувофиқ аст. *Performance-based marketing* – ин навъи маркетинге, ки ба натиҷа нигаронидашуда шудааст [4].

Аз ин рӯ, бо боварӣ метавон қайд кард, ки дар ҳама марҳилаҳои кор барои дидани нишондиҳандаи мушаххаси миқдорӣ, ки натиҷаи кори ҳар як соҳаи алоҳидаи маркетинги бонкиро инъикос мекунанд, арзёбии арзиши бозид аз сайт, ариза, занг зарур мебошад.

Интихоби воситаи маркетинг аз ҳадафи маъракаи рекламавӣ ва маҳорату таҷрибаи як муассиса ва бонки махсус барои расидан ба ин ҳадаф вобаста аст. Масалан, ҳадаф ин аст, ки шумораи ҳадди аксар дархостҳои арзон аз сайт барои қарзи истеъмоли ҷамъоварӣ карда шаванд. Восита бо арзиши пасттарин барои як дидан ва трафики максималӣ интихоб карда мешавад. Чун қоида, ин ҷойгиркунии контекстӣ дар шабакаҳои иҷтимоӣ мебошад. Бо ёрии он ҳаҷми заруриии иттилоот ба даст оварда мешавад.

Як қатор аз бонкҳои ватанӣ фаъолияти маркетингиро дар шабакаи иҷтимоӣ ба (SMM) диққат медиҳанд. SMM имкон медиҳад, ки аввалан, эътимоднокии муштариёро таъмин кунад ва дуюм, бинобар рақобати зиёд дар бозор, бонкҳо бояд аз худ фарқ кунанд, то муштариҳои эҳтимоли ба як муштариҳои доимӣ табдил ёбанд. SMM барои аудитория барои дидани ин бонк "бо чеҳраи инсонӣ" оптималӣ аст. аудиторияе, ки бештари рӯз дар шабакаи иҷтимоӣ қарор доранд, ба муҳтавои фароғатӣ ё ҳама гуна маълумоти ҷолиби марбут ба фаъолияти аслии бонк таваҷҷӯҳ доранд, на танҳо ба хабарҳои матбуотии он. Барои бонк ворид шудан ба ин фазо муҳим аст, пас корбарон бо он муошират хоҳанд кард. Дар акси ҳол, SMM натиҷаи интизорӣ намедиҳад, зеро он аз ҷониби аудиторияи мақсаднок талаб карда намешавад.

Ҳамин тариқ, дар баҳши бонки Тоҷикистон такмилдиҳии фаъолияти маркетинги рақамӣ ба вазъи молиявии бонкҳои тиҷоратӣ ва ташкилотҳои қарзӣ, ки бо ноил шудан ба маҷмӯи ҳадафҳо сармоягузориҳои назаррасро ба ҷо меоранд, таъсири мусбат мерасонад. Дар баробари ин, рақобат дар соҳаи бонкӣ афзоиш ёфта истодааст, ки дар он бозигарони калидӣ онҳое, ки самтҳои нави воситаҳои маркетинги рақамиро фаъолона таҳия ва истифода мекунанд ишғол менамоянд. Дар ин шароит бонкҳои тиҷоратиро зарур аст, ки барои ноил шудан ба мақсадҳои стратегӣ ва тактикие, ки дар зери таъсири омилҳои тағйирёбандаи муҳити беруна ба миён меоянд, захираҳои (молиявӣ, инсонӣ, моддӣ) самаранок роҳандозӣ намоянд.

Адабиёт:

1. *Маркетинг и разработка новых банковских продуктов [Текст]: учеб. -метод. пособие. – СПб: Питер, 2013. – 281 с.*
2. *Николаева, Т. П. Банковский маркетинг [Текст]: учеб. -метод. комплекс / Т. П. Николаева. – М.: Издат. центр ЕАОИ, 2013. – 224 с.*
3. *Прохоренков П.А., Гусарова О.М., Аверьянова Т.В. Современные информационные технологии маркетинга // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 12-1. – С. 158-162. ;*
4. *Сергеенкова, А. А. Современные технологии обеспечения конкурентоспособности многопрофильного коммерческого банка на рынке финансовых услуг [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / А. А. Сергеенкова. – Ростов-на-Дону, 2007.*
5. *Татарина, Л. Ю. Некоторые аспекты оценки проведения коммуникационной политики региональными банками [Текст] / Л. Ю. Татарина // Деньги и кредит. – 2008. – № 3. – С. 39-40.*
6. *Толчин, К. В. Особенности реализации банковских стратегий в различной рыночной среде [Текст] / К. В. Толчин // Деньги и кредит. – 2008. – № 1. – С. 84-88.*
7. *Уткин, Э. А. Банковский маркетинг [Текст] / Э. А. Уткин. – М.: Инфра-М, 2008. – 362 с.*

Комилова К.Н.,
Шарифзода Б.М.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

**Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

В статье исследуются вопросы деятельности коммерческих банков и использования современных маркетинговых мероприятий в условиях цифровизации. В результате обобщения научно-практических материалов автор проанализировал банковские услуги по регионам, виды платежей в Республике Таджикистан и долю наличных денег в обращении. В

статье отмечается, что в современных условиях коммерческим банкам необходимо использовать цифровые инструменты в маркетинговой деятельности и банковских услугах, это объясняется тем, что довести его преимущества в отношении удовлетворенности клиентов. Также автором выявлены преимущества цифровых технологий в маркетинговой деятельности коммерческих банков и обоснована их эффективность для коммерческих банков и во благо клиентов.

Ключевые слова: стратегия, маркетинговые технологии, банковские услуги, реклама, коммуникация, цифровой банкинг, конкуренция, платежи, цифровой маркетинг.

Komilova K.N.
Sharifzoda B.M.

PRIORITY AREAS FOR IMPROVING THE USE OF DIGITAL MARKETING TOOLS IN COMMERCIAL BANKS

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article examines the activities of commercial banks and the use of modern marketing activities in the context of digitalization. As a result of summarizing scientific and practical materials, the author analyzed banking services by region, types of payments in the Republic of Tajikistan and the share of cash in circulation. The article notes that in modern conditions, commercial banks need to use digital tools in marketing activities and banking services, this is explained by the fact that to bring its advantages in terms of customer satisfaction. The author also identified the advantages of digital technologies in the marketing activities of commercial banks and substantiated their effectiveness for commercial banks and for the benefit of clients.

Keywords: strategy, marketing technologies, banking services, advertising, communication, digital banking, competition, payments, digital marketing.

Сведение об авторах:

Комилова Камила Наврузовна – соискатель Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

Шарифзода Бахром Махмудович - доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

УДК 330 (575.3)

Обидов К.Р.

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

Институт экономики и демографии

Национальная академии наук Таджикистана

В статье представлен анализ использования передовыми странами современных инновационных подходов к вопросам управления водопользованием на национальном и региональном уровнях. Рассмотрены, проводимые в различных странах реформы, по оптимизации водопользования, включая действия по укреплению институциональных, правовых, экономических и административных основ в своих водных секторах. Исследованы основные модели управления водопользованием и использования экономических инструментов для снижения водоемкости производства в развитых странах и определены возможности их адаптации в условиях Таджикистана.

Ключевые слова: *управление и охрана водных ресурсов, плата за воду, водосберегающие технологии, окружающая среда, целевые водные фонды и социальная справедливость.*

В последние годы в ряде стран активно проводятся реформы, нацеленные на совершенствование распределения полномочий и задач в общественно-экономической и промышленной сфере, перегруппировка функций управления водными источниками. Параллельно с этим, растет контролирующая функция правительства в контексте применения комплексного подхода к прогнозированию контроля над реками. С этой целью определены краткосрочные и долгосрочные цели совершенствования организационных, законодательных, финансовых и административных основ национальной водной системы. Наряду с этим, действия по улучшению качества водных источников ставятся выше достижения количественных показателей воды.

На общегосударственном уровне проводится координация и регуляция водной политики, равно как и принятие ключевых решений, связанных с крупными инвестициями в объекты с высоким уровнем потребления воды. В каждом из таких случаев решение о крупных программах (промышленных, аграрных, коммунальных) предусматривает меры по охране водных источников от истощения и засорения.

На уровне региональных органов власти проводится прямое и активное регулирование водных источников, включающее обеспечение водоснабжения и обработку сточных вод, предупреждение загрязнений и паводков, борьбу с засухами. Передача ответственности за водные источники на региональный уровень подразумевает передачу всех необходимых возможностей для обеспечения стабильного использования водных источников и их защиты в рамках, определенных национальным законодательством.

Для этого региональные власти должны обладать самостоятельным экономическим потенциалом, достаточным для выполнения данных функций. Материальной базой местного самоуправления являются муниципальные активы, и гидротехнические предприятия, функционирующие на этой основе, подотчетны региональным властям.

Сегодня прослеживается тенденция к изменению принципов контроля над такими предприятиями. Региональные власти предоставляют им административную и экономическую независимость, но административный контроль сохраняют. Муниципальные компании прямого управления часто подвергаются приватизации, передаются в аренду или превращаются в совместные предприятия.

Региональные гидротехнические предприятия с делегированными полномочиями управления существуют во многих странах. Конкретная организационная форма выбирается в зависимости от специфических условий каждого муниципального гидротехнического предприятия. Например, аренда является довольно распространенным вариантом. Она позволяет региональным органам экономить средства на вложениях, высвобождая местные бюджетные средства.

Принципы структурирования и контроля охраны окружающей среды в государствах-членах Совета Экономической Взаимопомощи имеют много общего. Социальные трансформации последних десяти лет привели к сокращению многими странами объектов производства и потребления, что вызвало снижение инвестиций и сферы охраны окружающей среды. Множество восточноевропейских стран сталкиваются с необходимостью реструктуризации.

Анализ зарубежных источников демонстрирует, как политическая организация, экономический рост и общественные настроения влияют на систему управления водными ресурсами и ее функции. Государства преимущественно опираются на централизованное государственное управление водными ресурсами, применяя системный подход. Ключевые управленческие позиции занимают министерства, комитеты или национальные советы и агентства. На нижнем уровне системы управление осуществляется через отраслевые и территориальные административные органы. Концепция руководства подразумевает расширение функций в сфере водных ресурсов, охватывая все виды поверхностных и подземных источников воды, а также все процессы и взаимодействия, связанные с разумным использованием водных ресурсов (Франция, Голландия, Британия и другие страны). В ряде стран водное хозяйство выделяется в отдельный сектор материального производства, например, в Британии, Венгрии и Китае [1, 17].

Принципиально эксперты выделяют две модели управления, по которым реализуются функции управления в зарубежных странах (рис. 1) [3,65].

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВЕДОМСТВО ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

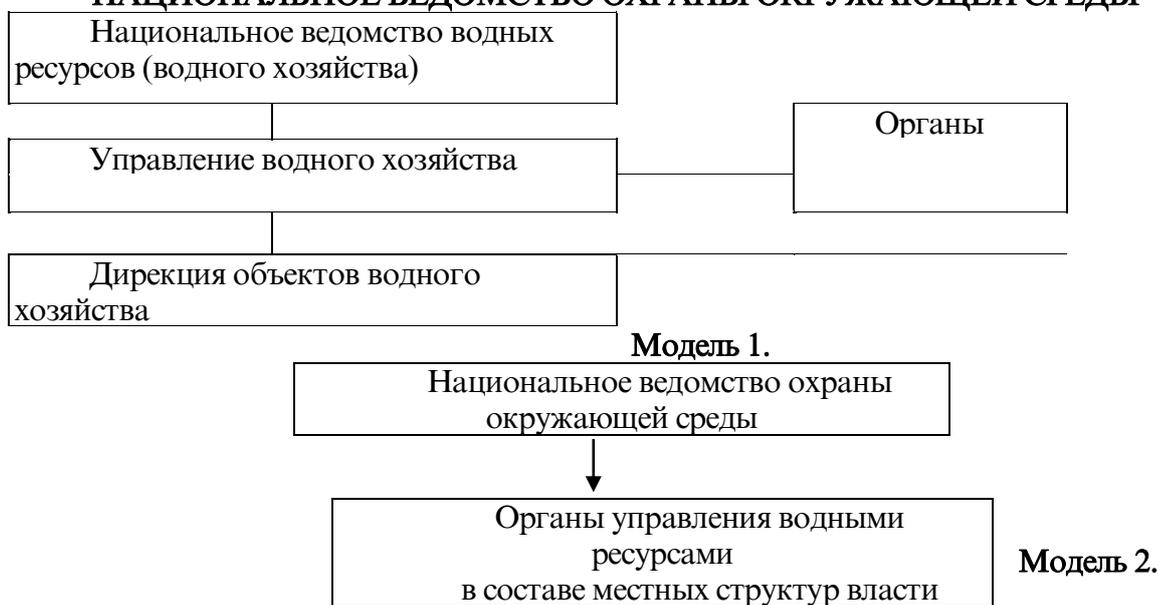

Рис. 1 Обобщенные схемы управления водными ресурсами (водного хозяйства) в зарубежных странах.

По такой схеме функционируют управляющие органы Финляндии, Британии, Франции, Испании, Голландии, Китая, Венгрии, Германии. Различие между некоторыми странами состоит в наличии или отсутствии звена управления бассейнами и в объединении агентств по защите окружающей среды и руководству водными ресурсами. Второй вариант используется в Дании и Норвегии. Его простота объясняется условиями формирования водных ресурсов и их использованием.

Сравнение административных и экономических способов управления водопользованием показывает общую тенденцию к осознанию потребности в гибкости в данном вопросе. Так, США, страна с минимальным уровнем государственного регулирования экономической сферы, в области охраны окружающей среды выбрала путь строгих командно-контролирующих мер: прямое регулирование хозяйственной активности через экологическую экспертизу, лицензирование производственной деятельности,

применение норм стандартов и контроль всех видов производства в контексте защиты окружающей среды. Специфичность используемых административных способов заключается в том, что законом определяются не только уровни стандартов, но также и компаниям предписываются технологические средства для их соблюдения. Это стало основным препятствием в осуществлении программ. Со стороны руководящих структур, единые технологические стандарты облегчают контроль. Однако для производителя жесткое регулирование ограничивает свободу действий в области капитальных вложений.

Для абсолютного большинства стран составной и важнейшей частью управления социально-экономическим развитием территории является рациональное управление водными ресурсами. «...Значение водного фактора в перспективе только усилится: к 2030 г. почти половина населения мира может столкнуться с дефицитом воды и спрос на воду может превысить обеспеченность на 40%» [6,3]. Проблемы нехватки качественной воды актуальны для Азии: в течение XX в. объемы водопотребления увеличились в 57 раз и составили 59% водопотребления планеты.

В дополнение к вышесказанному, низкая эффективность использования воды, особенно в странах Центральной Азии, во многом обусловлена неудовлетворительным состоянием водной инфраструктуры и устареванием технологий полива. Исследования, проведенные в Таджикистане в отношении состояния и технического оснащения водохозяйственной инфраструктуры, а также ключевых показателей эффективности использования водных и земельных ресурсов в ирригационных системах (КПД, КИВ) показали, что потери воды при орошении превышают 50%, и более 10% от орошаемой земли в стране не используются из-за неудовлетворительного состояния системы. Активное использование устаревших ирригационных технологий привело к расширению площадей орошаемых земель с неблагоприятным мелиоративным состоянием. Это выражается в увеличении доли засоленных земель в орошаемом землепользовании страны до 30% [5,96].

На данный момент в мире накоплено значительное количество данных о успешном применении действенных стратегий управления и разработана теоретическая база управления водными ресурсами. Эти сведения и основанные на них принципы представлены в публикациях международных организаций и союзов, включая Европейский союз, Организацию экономического сотрудничества и развития, Всемирный союз защиты природы, Программу Организации Объединенных Наций по охране окружающей среды и прочие. Как указано в обзоре ОЭСР, общего решения проблемы водных ресурсов на весь мир не существует, скорее, каждая отдельная страна и регион имеет свои особенности. По этой причине передовой опыт в водной политике следует адаптировать под региональные и местные условия.

В международной практике используется большое количество методов управления водными ресурсами. Последние тенденции в странах ОЭСР и Евросоюза указывают на широкое применение экономических механизмов, в связи с чем вода приобретает экономическую стоимость во всех сферах водопользования и может считаться полноценным товаром. «...Введение платы за воду — это экономический инструмент поощрения водосбережения и эффективного использования и создания стимулов для управления спросом, обеспечения окупаемости. Принципиальным для управления водными ресурсами является возмещение затрат на водопользование, в том числе операционных и капитальных затрат, затрат ресурса, экологических издержек. Однако полное возмещение затрат на практике редко достигается даже в странах ОЭСР» [6,4].

В большинстве государств мира, вне зависимости от прав собственности на ключевые водохозяйственные объекты, государство отвечает за регулирование использования водных ресурсов и основной объем природоохранных мер. Если говорить о Таджикистане, то в его Конституции в статье 13 говорится о исключительной собственности государства на земельные и водные ресурсы, и государство обеспечивает их эффективное использование в интересах всего народа [4,12]. Что касается водной инфраструктуры, она также, согласно Водному кодексу, является собственностью государства с возможностью ее передачи в пользование общественным организациям и частным лицам (кооперативы, ассоциации водопользователей, фермеры, и так далее) [2,2]. Однако реальная ситуация такова что

«...государственная система управления сохранив административный ресурс, государственную собственность на водопроводящие системы значительно утратила экономические рычаги управления – финансы и материальные ресурсы. Хозяйственные субъекты при этом приобрета относительную свободу не получили экономических возможностей. Создание новых форм управления – Ассоциаций водопользователей, Комитетов каналов, Комитетов по водоснабжению, водных комиссий, бассейновых системных управлений в пределах гидрографических единиц и ряда других только начинается. Рыночные механизмы (плата за подачу воды, приватизация) еще недостаточно срабатывают» [5,94].

Мировая практика свидетельствует, что в государствах с рыночной экономикой финансовые вложения в мелиорацию осуществляются землевладельцами, арендаторами и государством. С применением государственных субсидий и займов строятся и поддерживаются за счет бюджета объекты государственного и межхозяйственного назначения. Внутрихозяйственные объекты создаются за счет собственных средств фермеров, а также часто используются льготные займы и бюджетное финансирование. Различные подходы разных стран к инвестированию в создание и реконструкцию мелиоративных систем представлены в Таблице 1. Государственная поддержка инвестиционных проектов в сфере земельно-водных ресурсов сельскохозяйственного назначения в различных странах отличается и имеет свои особенности. Так, например, в Германии действуют министерства сельского и лесного хозяйств. В Финляндии и Австрии - Министерство экономики. В Швейцарии ответственность за поддержку фермерских хозяйств лежит на Министерстве внутренних дел. В России используется программно-целевой метод управления, при котором государственные средства распределяются в зависимости от эффективности использования мелиорированных земель. Преимущество отдается проектам, в которые землепользователи инвестируют собственные средства.

Таблица 1. Различные подходы разных стран к инвестированию в создание и реконструкцию мелиоративных систем

Страны	Инвестиции в строительство мелиоративных систем	Эксплуатационные расходы	Плата за водопользование
США	Государственный бюджет	Государственный бюджет	0,04-1,0 долл. / м ³ с государственной дотацией 36-97%
Израиль, Индия, Индонезия, Ирак, Иран	Государственный бюджет	Государственный бюджет	0.002-0.014 долл. м ³ в зависимости от размера дополнительного дохода
Япония	Государственный бюджет + 20% за счет фермеров	Государственный бюджет + 60% за счет фермеров	Цена пропорционально площади орошения
Болгария, Испания, Италия, Португалия, Франция	Государственный бюджет + местные бюджеты, частично за счет фермеров	Государственный бюджет + местные бюджеты, частично за счет фермеров	Цена пропорционально площади орошения
КНР	Государственный бюджет	Государственный бюджет	бесплатно

Источники инвестиций на строительство и реконструкцию мелиоративных систем в странах мира [1, 18].

В секторе ВКХ (водно-канализационного хозяйства) ситуация немного отличная в связи с тем, что основные фонды могут находиться в частном управлении или собственности. В таких странах, как Австрия, Бельгия, Болгария, Греция, Норвегия, Португалия, Швейцария, Швеция и ряде других системы водоснабжения и водоотведения являются в основном муниципальными. В США только 11% населения страны услуги водоснабжения предоставляют частные компании. Порядка 15% жителей для водоснабжения используют свои собственные скважины, а остальные питьевую воду получают из публичных систем. «Однако даже в условиях полной приватизации активов ВКХ и финансирования на условиях полного возврата средств органы публичной власти принимают участие в привлечении

инвестиций в объекты водоснабжения и водоотведения, очистки сточных вод. Практика показывает, что без участия публичного сектора стоимость подобного рода инвестиций существенно возрастает и может стать экономически неоправданной» [9,5].

В США действует масштабная система предоставления льготных займов и субсидий из государственных накопительных фондов для реконструкции систем водоснабжения и канализации. В настоящее время действуют два государственных накопительных фонда: Государственный накопительный фонд по очистке воды, созданный в 1987 году в рамках Закона о чистой воде, и Государственный накопительный фонд питьевой воды, учрежденный в соответствии с Законом о безопасной питьевой воде. Эти фонды и их операции имеют ярко выраженную региональную направленность, предполагающую использование средств, полученных от бюджета конкретного штата. За период 1987-2019 годов более 75 миллиардов долларов США поступили в бюджет этих фондов, и было предоставлено более 25 тысяч кредитов и займов. Специальная комиссия, представляющая данный штат, самостоятельно отбирает проекты для финансирования.

В Швеции действует масштабная программа институциональной (не финансовой, информационно-аналитической и методологической) поддержки организаций водоснабжения и водоотведения. Эта программа реализуется через Шведскую ассоциацию водоснабжения и водоотведения, которая работает с 1962 года и охватывает все 290 муниципалитетов страны.

В Соединенных Штатах действует обширная система предоставления льготных кредитов и субсидий из государственных сберегательных фондов для восстановления систем водоснабжения и санитарии. В настоящее время существуют два государственных сберегательных фонда: Государственный фонд санитарии, созданный в 1987 году Законом о чистой воде и Государственный фонд питьевой воды, основанный в соответствии с Законом о безопасности питьевой воды. Эти фонды и их деятельность явно ориентированы на регионы, которые используют средства, полученные из бюджета конкретного штата. С 1987 по 2019 год более 75 млрд долларов США поступили в эти фонды, и более 25 тыс. кредитов и займов были предоставлены. Специальная комиссия от штата выбирает проекты для финансирования самостоятельно.

Швеция имеет масштабную программу институциональной (а не финансовой, информационно - аналитической и методической) поддержки организаций, занимающихся водоснабжением и водоотведением. Программа осуществляется через Шведское объединение водоснабжения и водоотведения, которое работает с 1962 года и включает все 290 муниципалитетов страны. Активное участие государства в работе этой ассоциации, без прямого бюджетного финансирования, обеспечивает необходимые условия для ее эффективной работы.

Сравнение систем государственной поддержки водохозяйственного сектора в странах ЕС и ОЭСР с существующей системой в Таджикистане показывает значительные различия между этими системами. В нашей стране поддержка государственных региональных водных комплексов основывается на централизованном прямом бюджетном финансировании через жестко регулируемую и консервативную систему финансирования через субсидии и субвенции. При этом доходы и расходы системы водопользования полностью разделены.

Основываясь на успешных примерах международной практики, можно заключить, что одно из наиболее перспективных направлений поддержки водного хозяйства - это обеспечение доступности долгосрочных займов и развитие специализированных фондов для аккумулирования средств, связанных с водными ресурсами и охраной окружающей среды. Однако, на текущий момент, использование передового зарубежного опыта государственной поддержки водных комплексов Таджикистана ограничено из-за пробелов в правовых и административных механизмах. Кроме того, прямое заимствование зарубежного опыта невозможно из-за специфики бюджетного законодательства, построенного на принципе единства бюджета. Механизмы аккумулирования ресурсов могут быть применены только к конкретным источникам, выведенным за пределы общих норм бюджетного права. Важную роль в государственной поддержке сектора водоснабжения и водоотведения способно сыграть развитие межрегионального взаимодействия. В данном контексте, развитие системы

финансовой помощи требует расширения полномочий региональных властей и местного самоуправления в вопросах финансирования отдельных проектов. Это, в свою очередь, требует комплексных корректировок в правовые и нормативные акты, касающиеся не только водного сектора экономики, но и других областей, включая бюджетное регулирование.

Улучшение и развитие системы государственного регулирования водного фонда связано с улучшением структуры управляющих органов, разработкой эффективных инструментов и механизмов для управления инвестиционными процессами и обеспечения стабильного финансирования водохозяйственных и природоохранных программ. Наиболее обоснованным подходом к системе управления водными ресурсами является бассейновый подход, который в сочетании с административно-территориальным делением способен обеспечить рациональное использование и защиту водных объектов как единой природно-хозяйственной системы при безусловной гарантии экологической безопасности территорий водосборных бассейнов. Принимая во внимание, что современные административно-территориальные границы не совпадают с гидрографическими пределами бассейнов водных объектов, и учитывая, что существующие отношения между элементами бассейновых систем во многом противоречат друг другу, предлагается создание системы управления речным бассейном для решения задач на общесбассейновом, подбассейновом, региональном, местном уровнях, а также на уровне отдельных предприятий. Такая система позволит обеспечить передачу части полномочий государственных исполнительных органов, например, на региональный уровень Таджикистана, территория которого находится в пределах подбассейна, а также на уровень местных исполнительных органов, к примеру, в области охраны истоков рек, ручьев, малых рек и источников.

Анализируя системы управления в государствах Центральной Азии, ученые [7, 24] отмечают ряд недостатков, с которыми сталкиваются все страны этого региона в системе управления водными ресурсами. Прежде всего, это недостаток правовых и регулирующих норм и институтов, способных управлять водными ресурсами эффективно, социально ориентированно и устойчиво в природоохранном плане. Главная цель управления водными ресурсами сегодня - постоянное удовлетворение потребностей общества и природы в качественной и количественной воде во всех временных масштабах: оперативном, годичном, многолетнем и долгосрочном.

Исходя из этого, можно отметить, что в настоящее время процесс управления водными ресурсами Таджикистана находится в переходном состоянии от этапа технологического управления водными ресурсами к этапу комплексного управления водными ресурсами, учитывающего экологические, социальные и экономические аспекты.

Основные принципы системы управления водными ресурсами закреплены в новом Водном кодексе Республики Таджикистан (2020 год). Этот документ, в частности, содержит определение управления водными ресурсами как комплекса мероприятий, норм и правил, которые обеспечивают эффективное планирование, устойчивое управление, рациональное использование и охрану водных ресурсов, а также защиту населенных пунктов, сельскохозяйственных угодий, промышленных объектов и всех видов имущества от негативного воздействия воды.

Одним из ключевых принципов совершенствования государственного регулирования водных ресурсов на современном этапе должно стать внедрение принципа децентрализации прямого управления и передача его на региональный уровень. Предмет республиканского государственного контроля должен включать качественные и количественные показатели состояния водных объектов. Чтобы избежать дублирования и конфликтов между республиканским руководством и регионами Республики Таджикистан, система государственного регулирования водных ресурсов должна основываться на принципах совместной ответственности. В основе этого принципа должны лежать двусторонние и многосторонние соглашения между региональными образованиями Республики Таджикистан, которые, как мы считаем, по мере укрепления бассейнового принципа регулирования водных объектов создадут объективные предпосылки для делегирования большей части полномочий республиканского руководства регионам в сфере государственного контроля над водными ресурсами и водного хозяйства региона.

На наш взгляд, одним из ключевых источников повышения эффективности использования водных ресурсов является определение водохозяйственных и технологических способов экономии воды, то есть сокращение водопотребления путем уменьшения неоправданных потерь воды. Анализ показывает, что потери воды обусловлены, с одной стороны, техническими проблемами, а с другой - привычками и образом жизни населения. Таким образом, решение этих вопросов заключается в улучшении схем и методов использования воды. Например, идеальной схемой использования воды на промышленных объектах должна стать замкнутая система циркуляции воды. В этой схеме объем воды, изъятый из источника один раз, не возвращается обратно в источник воды, что исключает загрязнение.

Проблема нехватки водных ресурсов в некоторых регионах страны решается путем регулирования стока рек с использованием гидротехнических сооружений и внедрения эффективных экономических методов управления водными ресурсами и водопользованием. Переход от административных к экономическим (рыночным) отношениям в отношениях между собственником (государством) водных объектов (вода как природный ресурс), специализированными водохозяйственными предприятиями (осуществляющими забор воды, ее транспортировку, водоподготовку и др.) и конечными потребителями воды создает объективную базу для взимания платы за водопользование. Результат, получаемый в результате использования ресурсов водного объекта всеми водопользователями, представляет собой рентный доход собственника и должен быть возвращен ему в виде рентного платежа (налога) за пользование этим водным объектом на основе его прав. В свою очередь, специализированные водохозяйственные предприятия будут продавать воду конечному потребителю (водопользователю) по цене, отражающей их издержки (включая прибыль) и ренту, как стоимость воды в водоеме. При этом важно отметить, что при определении платы необходимо следить за единой, взаимосвязанной цепочкой всех участников процесса водопользования: от собственника водного объекта до конечного потребителя воды.

В контексте адаптации водного хозяйства региона к условиям рыночной экономики, необходимо провести ряд институциональных изменений как в самой системе управления водным хозяйством, так и в общей системе водопользования. С точки зрения создания эффективного механизма оплаты за использование водных объектов и применения бассейнового подхода к управлению водным фондом региона, по нашему мнению, целесообразно сформировать региональный институт регулируемого рынка водных взаимоотношений между собственником (государством) водных объектов и водопользователями (независимо от формы собственности). Подобный институт водных взаимоотношений на региональном уровне должен базироваться на диалектическом единении интересов собственника водных объектов и пользователей в отношении восстановления, защиты и воспроизводства этих объектов, а также может быть фактически реализован через создание соответствующей институциональной и организационной структуры.

Резюмируя все вышеизложенное, можно отметить, что “устойчивое региональное использование водных ресурсов” подразумевает решение задач по обеспечению баланса между объемами водопользования для экономического роста и воспроизводством водных ресурсов, а также поиск оптимального подхода для гарантии прав нынешнего и будущих поколений на достаточное по объему и экологически безопасное использование водных ресурсов. Достижение этих целей в значительной степени будет определяться эффективным регулированием экономических отношений в секторе водных ресурсов Таджикистана на региональном уровне с использованием эффективных организационных, технических, экономических и нормативных правовых мер.

Литература:

1. *Безпахотный Г. В. Государственное регулирование использования мелиорируемых земель / Г. В. Безпахотный // Аграрный вестник Арала. - 2009. - №3 (57). - С. 15-18.*
2. *Водный кодекс Республики Таджикистана (Указ №756 от 19 марта 2020 года)*
3. *Григорьев Е.Г. Хозяйственный механизм территориального водопользования. -М.: Наука, 2004. -185 с.*

4. Конституция Республики Таджикистан. Принята всенародным референдумом 6 ноября 1994 года, изменения и дополнения внесены 26 сентября 1999 года и 22 июня 2003 года путем референдума.

5. Обидов К.Р., Норов Х.Г. «Концептуальные «зеленые» подходы к вопросам повышения эффективности аграрного водопользования в Таджикистане». Журнал «Экономика Таджикистана», №2, 2021г., стр.91-98

6. Роль водоснабжения и санитарии в мировой повестке дня по устойчивому развитию: бюллетень Будапештского водного саммита. URL: http://www.cawater-info.net/int_org/www/pdf/budapest_water_summit_report_ru.pdf

7. Салохиддинов А.Т., Икрамов Р.К. и др. Управление водными ресурсами. – Ташкент, ТИМИ, 2013г, с.23-25

8. Ярошенко Т. П. Методическое развитие оценки эффективности бюджетных расходов муниципального образования: специальность: дис. канд. экон. наук/ Марийс. гос. техн. ун-т. Сургут, 2011. 264 с.

9. A Framework for Financing of Water Resources Management // OECD. Paris, 2012. 8 с. URL: <https://www.oecd.org/env/resources/Financing%20WRM%20-In%20Brief%20-FINAL.pdf>.

10. Clean Water State Revolving Fund <https://www.turkaramamotoru.com/en/clean-water-state-revolving-fund-663653.html>

Обидов К.Р.

МОДЕЛҶОИ МУОСИР ВА ВОСИТАҶОИ ИҚТИСОДИИ ИДОРАКУНИИ ОБЪЕКТҶОИ ИСТИФОДАИ ОБ ВА ИМКОНИ МУТОБИҚСОЗИИ ОНҶО ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола таҳлили истифодаи равишҳои муосири инноватсионии кишварҳои пешрафта барои беҳсозии истифодаи об дар сатҳи милли ва минтақавӣ оварда шудааст. Ислохотҳои, ки дар кишварҳои гуногун ҷиҳати оптимизатсияи истифодаи об гузаронида мешаванд, аз ҷумла тадбирҳои оид ба таҳкими асосҳои институтсионалӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва маъмурий дар бахшҳои оби онҳо мавриди баррасӣ қарор мегиранд. Моделҳои асосии идоракунӣ об ва истифодаи воситаҳои иқтисодӣ барои паст кардани шиддатнокӣ об дар кишварҳои мутараққӣ омӯхта ва имкониятҳои мутобиқсозии онҳо дар шароити Тоҷикистон муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: идоракунӣ ва ҳифзи захираҳои об, ҳаққи об, технологияҳои сарфакунандаи об, муҳити зист, фондҳои мақсадноки об ва адолати иҷтимоӣ.

Obidov K.R.

MODERN MODELS AND ECONOMIC INSTRUMENTS FOR MANAGING WATER USE FACILITIES AND THE POSSIBILITY OF THEIR ADAPTATION I N THE CONDITIONS OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article presents an analysis of the use by advanced countries of modern innovative approaches to water management at the national and regional levels. The reforms carried out in various countries to optimize water use are reviewed, including actions to strengthen the institutional, legal, economic and administrative foundations in their water sectors. The main models of water management and the use of economic instruments to reduce the water intensity of production in developed countries have been studied and the possibilities of their adaptation in the conditions of Tajikistan have been determined.

Key words: management and protection of water resources, water fees, water-saving technologies, environment, targeted water funds and social justice.

Сведения об авторе:

Обидов Камол Рахматович – к.э.н., в.н.с. отдела инфраструктурных исследований Института экономики и демографии НАНТ.

УДК 338.012

Тонконог В.В.,
Ананченкова П.И.**РАЗРАБОТКА НОВЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ПАРТНЕРСТВА
УНИВЕРСИТЕТОВ И ПРОМЫШЛЕННЫХ СТРУКТУР****Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения г.Москвы**

Научное, производственное и иное другое сотрудничество между компаниями и университетами часто наиболее продуктивно, когда партнеры действуют на равных. Когда каждая сторона использует порой противоположные сильные стороны другой для углубления понимания фундаментальных принципов, результаты могут найти широкое применение не только во внутренней, но и во внешней среде. Таким образом, актуальной становится разработка и поиск новых организационных механизмов, обеспечивающих эффективные партнерские практики взаимодействия университетов и промышленных структур.

Ключевые слова: производство, промышленное предприятие, университет, академические структуры, взаимодействие, интеграция, партнерство, развитие.

Университеты, компании и правительственные учреждения экспериментируют с новыми и инновационными организационными «механизмами», облегчающими различные виды сотрудничества, чтобы получить больше выгод от этих партнерств. Это может облегчить деятельность, которую в противном случае было бы трудно осуществлять в рамках традиционных университетских структур, например:

- трансляционная научно-исследовательская деятельность, необходимая для продвижения технологий и знаний в направлении их применения;
- гибкость при найме различных типов ученых, инженеров и техников с различными трудовыми договорами и стимулами;
- возможность внедрения различных типов средств, оборудования и обеспечения безопасности данных;
- возможность управлять различными видами интеллектуальной собственности.

Структуры такого типа могут помочь партнерству между университетами и промышленностью преодолеть «долину смерти» в разработке технологий и ускорить внедрение результатов исследовательских лабораторий.

Существуют примеры, когда такие структуры были нацелены не только на крупную компанию, возглавляющую цепочку поставок, но и на технологические потребности компаний, входящих в нее.

Давно признано, что университеты играют важную роль общественного пространства в инновациях системы [3, 49-55]. Как правило, стабильные организации, которые в значительной степени лишены политической и промышленной повестки дня, могут выступать в качестве нейтральных пространств, способствующих активизации взаимодействий внутри инновационной системы.

Это может происходить между академическими кругами и инновационными организациями или между инноваторами, работающими в различных частях системы и отраслевых цепочках создания стоимости, и может выполнять важнейшую функцию, помогая укрепить инновационную систему путем объединения разобщенных или слабо связанных игроков [5, 411-442].

Многие университеты создали новые программы, чтобы связать свои стартапы со своими многочисленными промышленными партнерами. Это свидетельствует о важной проблеме «асимметричной информации», которая мешает коммерциализации новых технологий, появляющихся на основе исследовательской базы; о том, что изобретатель технологии имеет гораздо больше информации о ее возможностях и потенциале, чем потенциальные партнеры, чем может поддержать ее продвижение на рынок. Университет, обладающий знаниями как о возможностях стартапа, так и об интересах его промышленных партнеров, может выступать в качестве брокера и способствовать установлению связей между ними [4, 106-121].

Базельский университет (UB) и глобальная штаб-квартира Novartis находятся на расстоянии километра друг от друга на берегах Рейна. Их научно-производственное партнерство реализуется в рамках деятельности Института биомедицинских исследований имени Фридриха Мишера (FMI), независимого учреждения, имеющее давние связи как с университетом, так и с фармацевтическим гигантом.

FMI была совместно основана как лаборатория фундаментальных исследований в 1970 году двумя из трех базельских фармацевтических компаний, которые в конечном итоге объединились в Novartis. Сегодня университет получает примерно 70% финансирования от Исследовательского фонда Novartis и остается аффилированным с собственной лабораторией компании, Институтом биомедицинских исследований Novartis (NIBR). Студенты FMI проходят курсы и получают степени в Базельском университете, где руководители группы FMI также преподают и консультируют студентов в качестве вспомогательных преподавателей [6].

Вклад университета в науку впечатляет: исследователи FMI были соавторами почти 90% из 191 статьи в Nature Index с 2012 по 2016 год в сотрудничестве с Novartis и исследователями, аффилированными с Базельским университетом.

Novartis ежегодно пересматривает портфель исследований FMI и имеет преимущественное право отказа в отношении любой интеллектуальной собственности. Но FMI и ее исследователи устанавливают свою собственную повестку дня, реализуя достаточно смелые исследовательские проекты, например, изучая людей, зачатых с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, таких как оплодотворение *in vitro*, и того, влияет ли сильно отличающаяся от материнской среда на экспрессию генов.

В глобальном исследовательском портфеле Novartis более 300 академических проектов сотрудничества, в том числе еще одно трансграничное сотрудничество - между медицинским кампусом Гарвардского университета в Бостоне и глобальной штаб-квартирой NIBR в Кембридже. Пара институтов выпустила постоянный поток исследований, в том числе 83 статьи в «Science Index» с 2012 по 2016 год — третье по результативности партнерство между академией и промышленностью.

Сотрудничество с Гарвардом позволяет ознакомиться с идеями из разных областей. Так, например, компания реализует совместный проект с лабораторией факультета системной биологии Гарвардского университета в рамках соглашения, которое было подписано более десяти лет назад, когда Novartis не только искала новые лекарства, но и проявляла серьезный интерес к фундаментальным исследованиям и методологиям в этой области.

Университет Сонгъюнкван (SKKU) и Samsung также являются многолетними партнерами по исследованиям: в 1996 году конгломерат приобрел университет. Не зря южнокорейцы иногда называют Samsung University — SKKU, основанный в 1398 году как высшее учебное заведение при династии Чосон. Сегодня Samsung, на долю которой приходится 13% валового внутреннего продукта страны, по сообщениям, ежегодно инвестирует в школу 100 миллиардов вон (88,4 миллиона долларов США).

Во всем мире есть примеры технических университетов, принадлежащих корпорациям, особенно нефтяным компаниям, или управляемых ими — Технологический университет Петронас в Малайзии, принадлежащий национальной нефтяной компании страны; Университет науки и технологий имени короля Абдаллы в Саудовской Аравии, первоначально построенный и управляемый Saudi Aramco. А в Южной Корее Похангский университет науки и технологии изначально был основан сталелитейной компанией POSCO. Но SKKU уникален тем, что является давним учреждением, которое стремилось заключить такое далеко идущее соглашение.

Связи Samsung и SKKU восходят к 1960-м годам, но приобретение компании в 1996 году было обусловлено желанием Samsung перейти в медицинскую сферу и намерением SKKU открыть медицинскую школу. Медицинский центр Samsung открылся в 1994 году и стал учебной больницей SKKU в 1997 году. Сегодня она отвечает за значительную часть результатов исследований SKKU–Samsung в Nature Index, наряду с исследованиями в области материалов и нанотехнологий. За последние пять лет два института совместно

опубликовали 105 статей в журналах, включенных в индекс.

Samsung поддерживает SKKU многими способами, помимо исследований. В свою очередь Samsung может привлекать выпускников — исследователей из своих научных и инженерных школ и менеджеров из своей бизнес-школы, — которые прошли учебные программы, адаптированные к потребностям компании. Он также определяет программу прикладных исследований университета, создавая целые институты, соответствующие его долгосрочному стратегическому видению.

Но то, что Samsung дает, Samsung может и отнять. Так было в случае с графеном, сверхпрочным проводящим материалом, который долгое время интересовал Samsung в области электроники. В 2010 году был создан совместный исследовательский центр графена в Институте передовых нанотехнологий SKKU, при этом некоторые университетские исследовательские группы получали 2 миллиона долларов США в год.

Сегодня совместные исследования графена между SKKU и Samsung практически прекращены, и центр фактически закрыт. В настоящее время Samsung отказалась индустриализировать графен в ближайшие один или два года, но при этом продолжает исследовать материал в Samsung Advanced Institute of Technology, собственной лаборатории в Сувоне.

Связь BGI с Копенгагенский университет (UCPH) началась с личного знакомства: один из учредителей компании, Ян Хуанминг, получил докторскую степень в UCPH в 1988 году.

Основанная в 1999 году как Пекинский институт геномики, в 2007 году организация переехала в Шэньчжэнь, где выросла и стала одним из ведущих мировых институтов геномики. Его связи с UCPH укрепились в 2012 году, когда университет приветствовал открытие BGI-Eurore в кампусе исследовательского центра с 10 секвенсорами Illumina. Два института являются соавторами 127 статей в индексе с 2012 года. Успех коммерческого подразделения BGI обеспечил фирме репутацию в некоторых кругах фабрики по секвенированию методом перебора, которая полагается на академических партнеров в получении знаний.

В 2010 году он объединился с BGI, чтобы составить карту генеалогического древа современной птицы. Их усилия вылились в сотрудничество 200 ученых из 80 учреждений по всему миру, секвенировавших 48 геномов птиц, по одному из каждой крупной линии, включая императорского пингвина и сапсана. Кульминацией этого проекта стала почти одновременная публикация 26 статей, включая специальный выпуск журнала «Science» в декабре 2014 года. В рамках этого проекта UCPH предлагает доступ к обширным данным, а также к своему наследию исследований в области естественной истории.

Эти и другие примеры эффективных интеграций промышленных предприятий и академических обуславливают необходимость поиска наиболее эффективных моделей партнерства, создания университетско-отраслевых консорциумов, наиболее адекватных отраслевым потребностям 2020-х годов и на последующий период; консорциумов, которые могут более эффективно решать значительные технические и социально-экономические проблемы, стоящие перед обществами и отраслями промышленности, и создавать новые возможности для создания научной и потребительской ценности. Важность этой темы отражает значительный потенциал консорциумов в использовании совместных возможностей и ресурсов различных типов партнеров в академических кругах, промышленности и правительстве и их способность совместно решать возникающие проблемы [2, 27-29].

Однако существуют опасения, что существующие модели больше не соответствуют назначению и что необходимо сделать больше для устранения барьеров на пути эффективного функционирования и обеспечения их актуальности, поскольку практика промышленно-академического партнерства обуславливает необходимость:

- создания консорциумов между университетами и промышленностью для выработки общего видения, с которым согласились бы различные партнеры;
- того, чтобы консорциумы выработали четкое определение и понимание отдачи от инвестиции для партнеров и управление ожиданиями относительно того, что возможно;

- четкого пути воздействия с четким разграничением между результатами и созданной и зафиксированной ценностью. Это может потребовать от консорциумов эволюционировать и переориентироваться по мере развития технологий при различном балансе между финансированием государственного и частного секторов и, действительно, изменений в том, кто движет консорциумом вперед и как принимаются решения;

- более тщательного рассмотрения показателей для определения производительности и результативности;

- большей гибкости в том, кто возглавляет консорциумы университетов и промышленности. Это признало, что университеты не всегда должны (и, возможно, не должны) быть центром консорциума и что правительства должны быть готовы инвестировать в отраслевые консорциумы с участием университетов, не искажая рынки;

- лучше управлять масштабом и направленностью исследований и обеспечивать гибкость с течением времени по мере продвижения исследований к практическому применению;

- очевидной приверженности университетов консорциумам университетов и промышленности, а также необходимость усиления должной осмотрительности как со стороны университетов, так и компаний для обеспечения разумного инвестирования;

- повышения ценности вовлечения социальных и гуманитарных наук во многие консорциумы, ориентированные на технологии, с учетом понимания и перспектив, которые они могут привнести в общественное признание, социальные установки, нормативные акты, стимулы и более широкие вопросы о том, как необходимо развивать инновационные системы для содействия коммерциализации технологий;

- дальнейшего поощрения сотрудничества, а не конкуренции между университетами при создании консорциумов, особенно там, где коммерческое применение новых научных достижений менее очевидно (например, в квантовых технологиях);

- рассмотрения и четкой формулировки того, каким образом консорциумы могут или даже должны поддерживаться после первого раунда финансирования. В связи с этим, определения критериев, которые сигнализировали бы о том, что консорциум больше не требуется и должен быть прекращен;

- заранее более тщательно продумать, как ввести консорциум в действие после получения финансирования, и как поддерживать его актуальность по мере развития;

- признать бремя инвестирования в инфраструктуру вокруг консорциумов, чтобы они могли эффективно функционировать.

Также, следует отметить, что эффективность производственно-академических партнерств требует активного участия государства как основного спонсора научных разработок, особенно тех, которые относятся к фундаментальным и/имеющим важное народохозяйственное значение. Государственным спонсорам следует признавать время и усилия, необходимые для создания эффективного консорциума, еще до подачи заявки, в частности вокруг подбора правильной комбинации партнеров, выработки общего видения, обеспечения реальных обязательств и заинтересованности, а также разработки соответствующего бизнес-обоснования с четким изложением ценностного предложения и путей воздействия. Зачастую существующие отношения между университетом и промышленностью можно быстро мобилизовать, особенно, там, где уже есть общее понимание того, что они могут делать вместе, сокращается время, затрачиваемое на формирование ядра консорциума.

Компании также думают о том, что еще они могут уникально привнести в партнерские отношения между университетами и промышленностью, чтобы повысить ценность предложения, помимо денежных и технических потребностей, требующих решения. Во многих секторах, крупные компании располагают множеством средств, данных, и материалы, которые могли бы помочь открыть новые области исследований, соответствующие потребностям промышленности и общества. Совместное использование таких ресурсов с университетами часто требует принятия решений относительно компромиссов между рисками открытости (такими как утечка информации конкурентам) и потенциальными выгодами, вытекающими из содействия проведению более актуальных и

надежных исследований и развития более доверительных, долгосрочных и продуктивных отношений.

Рост объема больших данных в сочетании со значительными достижениями в области искусственного интеллекта и машинного обучения трансформирует типы вопросов, которыми может заниматься исследовательское сообщество. Это относится ко всему спектру - от технических областей, таких как медицинская диагностика, до социальных наук. Однако основным препятствием, с которым сталкиваются такие исследования, является то, что большая часть данных:

- принадлежит частным корпорациям;
- затрагивает вопросы охраны персональных данных;
- Подлежит правовой защите для сохранения конфиденциальности (например, личные медицинские записи и информация о социально-политических привычках и выборе миллиардов потребителей, фиксируемая технологическими платформами).

Учитывая потенциальную значительную пользу этих данных для проведения ценных исследований, разрабатываются протоколы для создания безопасных, заслуживающих доверия способов предоставления доступа к этим наборам данных исследователям.

Говоря о разработке новых организационных механизмов партнерства университетов и промышленных структур, необходимо упомянуть вопросы интеграции социальных и гуманитарных наук в партнерские отношения между университетами и промышленностью.

Одной из наиболее ярко выраженных тенденций, проявившихся в практике промышленно-академических партнерств, стало растущее признание дополнительной ценности концепций, фактических данных и идей социальных и гуманитарных наук, которые могут внести разнообразие в инновационную деятельность многих компаний, даже для тех, чьи инновационные усилия в высшей степени технологичны. С точки зрения инноваций, социальные и гуманитарные исследования следует рассматривать как недоиспользуемый и часто неиспользованный ресурс, что обуславливает необходимость расширения их проведения для эффективной интеграции его в партнерские отношения между университетами и промышленностью.

Подобные исследования работают на стыке будущего работы, будущего технологий и будущего человеческих ресурсов [1, 3-12]. Это требует различных видов экспертных знаний и исследовательских инструментов и методик из широкого спектра дисциплин, таких как:

- рабочая сила будущего: фундаментальные принципы и поддержка отдельных работников, рабочих команд, рабочих мест и трудовых организаций;
- технологии будущего: инженерные и компьютерные технологии для создания рабочих партнерств между человеком и технологией;
- рабочее место будущего: анализ социального, экономического, образовательного и национального контекстов, включая выгоды и риски.

В более широком смысле, за последнее десятилетие в социальных и гуманитарных науках произошли значительные изменения как в типе проводимых исследований, так и в способах их проведения.

Отчасти это стало возможным благодаря появлению больших разнородных наборов данных на микроуровне в сочетании с развитием вычислительных технологий и мощностей. Теперь исследователи могут как разрабатывать, так и тестировать теоретические решения, например, для поведенческих реакций на внедрение новых технологий.

В целом, многие представители академических и промышленных кругов отмечают рост числа подобных практик и появление синергетических эффектов от комбинированных – социально-гуманитарно-технологических – исследований. Отмечается, что университеты могут извлекать выгоду из доступа к наборам данных, которые контролируются исключительно компаниями; получают доступ к гораздо большему объему финансирования промышленных исследований и разработок со стороны промышленности, чем это возможно через государственные финансирующие агентства; получают возможности для трудоустройства как студентов бакалавриата, магистратуры, так и аспирантов; развивают партнерские отношения для формирования актуальных образовательных программ.

В свою очередь компании получают выгоду в использовании возможностей 4-й

промышленной революции, поскольку многие из новых типов экономических и социальных вызовов требуют гораздо лучшего понимания человеческого поведения и реакций на изменения, общественного признания и культуры; разработка новых бизнес-моделей для создания и извлечения большей выгоды из появляющихся возможностей и адаптация к значительным изменениям, с которыми сталкиваются многие традиционные отрасли; углубление знаний о деловой практике (например, о том, как эффективно управлять организациями, понимание динамики команды в сложных условиях для повышения производительности, а также понимание мотивации и поведения людей при внедрении новых технических решений).

При более эффективном вовлечении ученых-гуманитариев в партнерские отношения между университетами и промышленностью важно осознавать разницу в силе между физическими и социальными науками. Первый имеет гораздо большее влияние как внутри академии, так и среди спонсоров. Однако, необходимо лучше понимать и признавать соответствующую ценность, которую различные дисциплины могут привнести в решение социальных, технических и экономических проблем. Это требует постоянных усилий по созданию прочных основ в рамках конкретных дисциплин, а также наведению эффективных мостов между ними с помощью конвергенции идей и знаний там, где это необходимо.

Таким образом, можно определить ряд действий, которые могут быть предприняты университетами, промышленностью и правительственным партнерам для разработки и расширения новых организационных механизмов партнерства.

Университетам необходимо:

- проводить дальнейшие культурные изменения, связанные с вознаграждением и признанием в академических кругах, особенно в тех областях социально-гуманитарных исследований, которые ранее не были связаны с промышленностью;
- инвестирование в защищенные средства передачи данных для придания уверенности промышленным партнерам, стремящимся к взаимодействию в партнерстве с крупными исследовательскими центрами и отдельными университетскими учеными.

Предприятиям следует:

- углубить понимание потенциальной ценности, которую социально-гуманитарные исследования могут принести в разработку новых продуктов и услуг;
- переориентировать и адаптировать свои организации к новым социальным, экономическим и техническим инновационным возможностям и вызовам. Это включает в себя реагирование на растущее давление с целью выйти за рамки прибыли и охватить более социально и экологически ориентированные мотивы и цели;
- быть готовыми экспериментировать с новыми способами взаимодействия с университетами, в которых участвуют исследователи социальных и гуманитарных научных направлений.

Государственные учреждения должны:

- обеспечить более активное продвижение исследований конвергенции, объединяющих социально-гуманитарные исследования и STEM для решения социальных, экономических и технических инновационных задач;
- продвигать ценность социально-гуманитарных исследований, особенно в исследовательском сообществе STEM, и предпринимать шаги по восстановлению баланса сил и изолированности дисциплин.

Литература:

1. Ананченкова П.И. Человеческие ресурсы в системе обеспечения предприятия. Труд и социальные отношения. 2013. Т. 24. № 12. С. 3-12.
2. Кутузов В.М., Потрахов Н.Н., Рыжов Н.Г., Шестопапов М.Ю. Партнерство университета с компаниями: опыт передачи малому предприятию инновационных разработок вуза. Инновации. 2006. № 7 (94). С. 27-29.
3. Пустынникова Е. Интеграция промышленных предприятий и университетов: условия, перспективы. Проблемы теории и практики управления. 2014. № 1. С. 49-55.

4. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.

5. Hughes M. Open innovation, the Haldane principle and the new production of knowledge: science policy and university–industry links in the UK after the financial crisis. Prometheus 29, 2011. P.411–442.

6. Zastrow M. The top academic and corporate partners in the Nature Index. Exploring complementary strengths is the key to success in industry–academia science partnerships. URL: <https://www.nature.com/nature-index/news/the-top-academic-and-corporate-partners-in-the-nature-index> (дата обращения: 10.11.2022 г.).

Тонконог В.В.,
Ананченкова П.И.

КОРКАРДИ МЕХАНИЗМҲОИ НАВИ ТАШКИЛИИ ШАРИКИИ МУАССИСАҲОИ ОЛӢ ВА СОХТОРҲОИ САНОАТӢ

Институти илмӣ-тадқиқотии ташкили ниғаҳдории тандурустӣ ва идоракунии тиббии назди
Департаменти ниғаҳдории тандурустии ш. Москва. ш.Москва

Ҳамкории илмӣ, истеҳсолӣ ва дигар ҳамкориҳои байни ширкатҳо ва донишгоҳҳо аксар вақт самараноктар аст, вақте шарикон дар шароити баробар амал мекунанд. Вақте ки ҳар як тараф барои амиқтар дарк кардани принципҳои бунёди аз ҷиҳати ба ҳам муқобили тарафҳо истифода мебарад, натиҷаҳо на танҳо дар муҳити дохилӣ, балки дар муҳити беруни ҳам васеъ истифода бурдан мумкин аст. Ҳамин тариқ, таҳия ва ҷустуҷӯи механизмҳои нави ташкилӣ, ки амалияи самарабахши шарикӣ байни донишгоҳҳо ва сохторҳои истеҳсолиро таъмин мекунанд, аҳамияти муҳим пайдо мекунад.

Калидвожаҳо: истеҳсолот, корхонаи саноатӣ, донишгоҳ, сохторҳои академикӣ, ҳамкорӣ, ҳамгирӣ, шарикӣ, рушд.

Tonkonog V.V.,
Ananchenkova P.I.

DEVELOPMENT OF NEW ORGANIZATIONAL MECHANISMS OF PARTNERSHIP BETWEEN UNIVERSITIES AND INDUSTRIAL STRUCTURES

Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management
at the Department of Healthcare of Moscow

Scientific, industrial and other cooperation between companies and universities is often most productive when partners act on equal terms. When each side sometimes uses the opposing strengths of the other to deepen the understanding of fundamental principles, the results can be widely applied not only in the internal, but also in the external environment. Thus, it becomes urgent to develop and search for new organizational mechanisms that ensure effective partnership practices of interaction between universities and industrial structures.

Keywords: production, industrial enterprise, university, academic structures, interaction, integration, partnership, development.

Сведения об авторах:

Тонконог Виктория Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента в здравоохранении Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения г.Москвы, г.Москва, Российская Федерация vikatonkonog79@mail.ru

Ананченкова Полина Игоревна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента в здравоохранении Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения г.Москвы, г.Москва, Российская Федерация ananchenkova@yandex.ru

**ОБЗОР МИРОВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ****Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

Актуальность данной статьи заключается в исследовании трендов цифровизации экономики в странах мира и Центральной Азии, в том числе Таджикистане. О том как продвигаются в цифровизации экономики страны Центральной Азии, чтобы отразить их специфику, их устремления и перспективы с учетом экономических возможностей и приоритетов, а также месторасположения. В данной статье дана оценка развитию цифровых технологий в рассмотренных странах. Обоснована необходимость привлечения инвестиций для их развития. Сделана попытка оценки влияния инфраструктурных условий в целом и их составляющих на уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как основного индикатора развития цифровой экономики в 132 странах мира в 2022 году. Для этого проведен регрессионный анализ семи групп стран исходя из уровня их доходности для того, чтобы в моделях страны были сопоставимы.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровые технологии, информационно-коммуникационные технологий (ИКТ), электронное правительство, электронная коммерция, цифровая инфраструктура, цифровое образование, цифровая медицина, облачные вычисления, интернет вещей, искусственный интеллект, робототехника, блокчейн, инновационные связи, доступ к ИКТ, использование ИКТ, электронное участие, онлайн-услуги правительства.

Современный этап социально-экономического развития стран мира характеризуется цифровизацией как новый мировой тренд общественного развития. Создание, преобразование, обмен и использование цифровой информации и технологий во всех сферах жизни общества приводит к росту продуктивности экономики и качественным изменениям в повседневной жизни населения страны и мира в целом.

В этой связи нашей республике необходимо учитывать мировой опыт цифровизации экономики как один из приоритетных направлений цифровой трансформации экономики Республики Таджикистан. Для этого принимаются национальные и региональные программы развития, разрабатываются способы для эффективного продвижения новых технологий в тех видах экономической деятельности, где имеется конкурентоспособный потенциал, позволяющий осуществлять структурные преобразования в экономике.

Особенностью экономик развитых стран является то, что процессы цифровизации имеют глобальный характер.

Применение технологий нового поколения, именуемых «сквозными», по причине масштабов и глубины их распространения показывают развитость цифровой экономики той или иной страны. О них можно узнать по тем видам экономической деятельности, в которых использование цифровых технологий преобладает над другими технологиями в процессе производства товаров и услуг.

Разработка, внедрение и использование информационных сетей превращается в ключевую область деятельности, а в роли главных драйверов роста продуктивности и рационализации архитектуры экономики, выступают информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [2, 54-59].

Многие эксперты крупных международных исследовательских организаций выделяют несколько базовых трендов, которые в долгосрочной перспективе окажут существенное влияние на показатели экономического роста [3, 39; 5, 332; 7, 807]: облачные вычисления; интернет вещей; искусственный интеллект; робототехника; блокчейн. Данные тренды являются базой для четвертой индустриальной революции. Эти направления связаны с цифровой экономикой [3, 39], основывающаяся на

производстве, распределении, обмене и применении цифровых интернет-технологий в процессе производства товаров и услуг.

Мировая экономика претерпевает структурные сдвиги, и со временем они происходят все быстрее. Они обеспечиваются ростом технологического сдвига, который расширяет спектр задач, требующих новых путей решения в экономике.

В Казахстане наблюдается стремительное развитие цифровой экономики. Страна активно внедряет современные информационные технологии и цифровые платформы для улучшения бизнес-процессов и повышения доступности государственных услуг для граждан. Приоритетными направлениями в цифровизации являются телекоммуникации, электронная коммерция и развитие цифровых навыков населения. Казахстан стремится использовать свое географическое положение в центре Евразии как преимущество для развития глобальных цифровых связей и транзитных маршрутов, что способствует привлечению инвестиций и укреплению экономических партнерств.

Узбекистан активно прогрессирует в цифровизации своей экономики. Страна проводит широкомасштабные реформы в сфере информационных технологий и цифровых инноваций. Государство сосредотачивает усилия на создании цифровой инфраструктуры, развитии интернет-технологий и электронных услуг для граждан и бизнеса. Узбекистан стратегически выдвигает цифровые технологии, электронную коммерцию и развитие цифрового образования в качестве приоритетных направлений. Благоприятное географическое положение страны в центре Центральной Азии способствует развитию цифровой экономики и привлекательности для зарубежных инвесторов.

Кыргызстан активно продвигает цифровизацию своей экономики. Страна сосредотачивает внимание на развитии информационных технологий, создании цифровой инфраструктуры и улучшении государственных электронных услуг. Государственные и частные организации активно развивают сектор электронной коммерции, цифрового образования и телекоммуникаций. Кыргызстан стремится использовать свое географическое положение в центре Центральной Азии для развития цифровой экономики и привлечения инвестиций. Однако, недостаток инфраструктуры и низкий уровень цифровой грамотности населения остаются преградами на пути к полной цифровизации.

Туркменистан сосредотачивает свои усилия на развитии цифровой экономики. Страна стремится внедрить современные информационные технологии и электронные услуги как средство для повышения эффективности государственного управления и развития бизнес-сектора. Туркменистан активно инвестирует в развитие телекоммуникаций, цифровые платформы и электронную коммерцию. Географическое положение страны в центре Центральной Азии способствует развитию транзитных маршрутов и созданию цифровых связей в регионе. Однако, ограниченная доступность интернета и ограничения на свободу интернета ограничивают полный потенциал цифровой экономики в Туркменистане.

Цифровизация экономики в Таджикистане является актуальным трендом, который отражает стремление страны к развитию и современности. В рамках своих экономических возможностей и приоритетов, Таджикистан активно развивает сферу цифровых технологий, применяя их в различных секторах экономики. Вот несколько основных трендов цифровизации, которые можно выделить:

Электронное правительство. В Таджикистане создано несколько электронных сервисов, которые позволяют гражданам получать государственные услуги онлайн, такие как подача налоговой декларации, получение паспорта, регистрация бизнеса и т.д. Это сокращает время, затрачиваемое на получение государственных услуг, и уменьшает бюрократические процедуры. В Таджикистане почти двадцатилетний опыт внедрения электронного правительства демонстрирует его высокую эффективность. «Единое окно», Национальная тестовая система, различные электронные системы оплаты, все более активная и результативная работа веб-сайтов исполнительных органов государственной власти и государственных учреждений, система «Безопасный город» и другие

конкретные примеры свидетельствуют о том, что они стали существенной частью информационного общества Республики Таджикистан, и взаимодействие между ними обеспечивает сотрудничество государства, бизнеса и граждан [1, 199].

Развитие электронной коммерции. Одним из приоритетов цифровизации в Таджикистане является развитие электронной коммерции. Страна создает условия для развития онлайн-торговли, улучшения интернет-инфраструктуры и безопасности электронных платежей. Это позволяет компаниям проводить бизнес в сети, а также улучшает доступ потребителей к широкому ассортименту товаров и услуг [8, 243-253]. Все больше людей начинают покупать товары и услуги онлайн. Некоторые компании уже начали предлагать свои товары в интернет-магазинах, а также использовать социальные сети для продвижения своих товаров и услуг. Среди них могут быть выделены:

- «TajMarket» - один из крупнейших интернет-магазинов в стране с миллионами товаров по выгодным ценам [10];
- «Livo» - портал, позволяющий сделать заказы в различных интернет-магазинах Таджикистана, найти актуальные предложения и получить бонусы [11];
- «ОВВО.ТJ» - онлайн-маркетплейс, на котором можно купить и продать товары [12].

Их деятельность в электронной коммерции способствует развитию этого направления в Республике Таджикистан. Основы же развития международной торговли в Республике Таджикистан подробно см. [8, 243-253].

Важной спецификой цифровизации экономики в Таджикистане является его месторасположение. Страна является частью региона Центральной Азии, что предоставляет ей достоинства в виде географического расположения на пересечении торговых путей и его потенциала в развитии электронной коммерции.

Развитие цифровой инфраструктуры. В Таджикистане проводятся работы по улучшению сетей связи и расширению доступа к интернету. Интернет играет важную роль в развитии цифровой инфраструктуры и обеспечении доступа к информации и коммуникации. Также в стране создана национальная система электронного идентификационного документа, которая позволяет гражданам получать доступ к различным электронным сервисам и услугам. Эти примеры демонстрируют растущий интерес к цифровой инфраструктуре в Таджикистане и ее влияние на различные секторы экономики и общества. Страна активно инвестирует в образование в этой области, развивает IT-инфраструктуру и поддерживает молодых специалистов. Это позволяет Таджикистану создавать собственные технологические компании, а также привлекать иностранные инвестиции [6, 9-18] в эту отрасль.

Развитие цифрового образования. В Таджикистане проводятся работы по внедрению цифровых технологий в образовательный процесс. В некоторых школах и вузах уже начали использовать электронные учебники, а также проводить онлайн-курсы и вебинары. Конкретно в это направление движутся большое количество школ и вузов, в частности Национальный университет Таджикистана, Технологический университет Таджикистана и Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддин Айни и другие, которые интегрировали электронные учебные материалы в свою учебную программу. Кроме того, школы в столице Душанбе, например Международная школа Душанбе, также используют цифровые учебники и онлайн-инструменты обучения. Эти изменения отражают растущую тенденцию к цифровому образованию в Таджикистане и свидетельствуют о стремлении модернизировать систему образования в стране. Перспективы цифровизации экономики в Таджикистане остаются обнадеживающими. Страна стремится улучшить бизнес-климат, преодолеть преграды и создать условия для притока иностранных инвестиций. Кроме того, внедрение новых технологий и развитие цифрового образования будут способствовать повышению квалификации рабочей силы и улучшению конкурентоспособности Таджикистана на мировом рынке.

Развитие цифровой медицины. В Таджикистане все больше внимания уделяется цифровой медицине. В стране создана национальная электронная система здравоохранения, которая позволяет вести электронную медицинскую карту пациента, а также облегчает доступ к медицинским услугам. Конкретные примеры цифровизации включают в себя внедрение электронной медицинской документации, виртуальных консультаций, электронных рецептов, онлайн-систем управления больницами и мобильных приложений для здоровья. Например, Национальный центр эндокринологии поддерживает электронный обмен медицинскими данными между врачами и пациентами. Также существуют онлайн-платформы, такие как платформа «Yakdu», т.е. «Доктор Онлайн», которые предоставляют возможность пациентам получать онлайн-консультации от врачей. Эти примеры свидетельствуют о стремлении Таджикистана максимально использовать возможности цифровых технологий в медицине для улучшения качества и доступности здравоохранения.

На сегодняшний день во всем мире осуществляется активная политика цифровой трансформации экономики и общества на всех региональных уровнях. Главную роль в процессах цифровизации экономики играет широкое распространение информационно-коммуникационных технологий и увеличение удельного веса этого вида экономической деятельности в экономике.

В данном исследовании рассматривается уровень развития цифровой экономики в контексте активности ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) и инфраструктурных условий. За основу взяты аналитические данные отчёта Глобального инновационного индекса (ГИИ) 2022 [9]. В отчете Глобального инновационного индекса (ГИИ) 2022 года проанализированы последние глобальные динамики в сфере инноваций в условиях продолжающейся пандемии COVID-19, снижения темпов роста производительности труда и других существенных вызовов. При оценке эффективности инновационных практик в 132 экономиках были выявлены их сильные и слабые стороны в соответствующих областях, что позволило определить наиболее передовые страны мира с точки зрения развития инноваций и ИКТ.

Для сравнения уровня развития ИКТ и инфраструктуры в Республике Таджикистан и в странах СНГ построим диаграмму рассеяния по двум показателям: информационно-коммуникационные технологии и инфраструктура в целом (рис. 1).

Рис. 1. Диаграмма рассеяния стран СНГ по информационно-коммуникационным технологиям и инфраструктуре в целом за 2022 г.

Источник: *Global Innovation Index/ What is the future of innovation-driven growth? 15th edition.* - Geneva 20, Switzerland. [Режим доступа: открытый] <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=129>.

Рис.1 показывает, что Республика Таджикистан значительно отстает от других стран СНГ по этим показателям. Причиной тому может служить тот факт, что эти страны относятся к разным группам стран с разным уровнем дохода и производительности факторов производства. Если же Таджикистан сравнить с сопоставимыми странами¹ по уровню дохода ниже среднего, то можно увидеть, что страны между собой сопоставимы по этим показателям и наша республика опережает такие страны как Мавритания и Лаос (рис. 2).

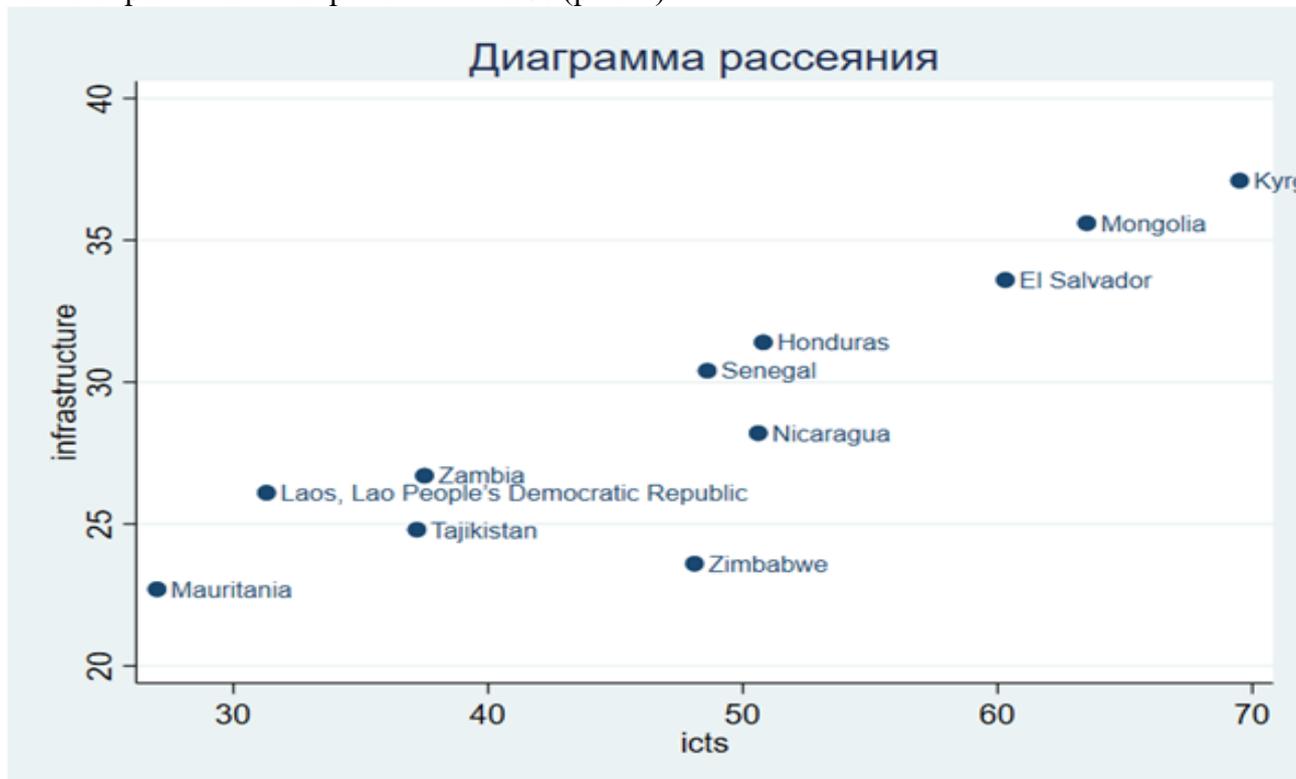

Рис. 2. Диаграмма рассеяния сопоставимых стран с Таджикистаном по уровню дохода ниже среднего по информационно-коммуникационным технологиям и инфраструктуре в целом за 2022 г.

Источник: *Global Innovation Index/ What is the future of innovation-driven growth? 15th edition.* - Geneva 20, Switzerland. [Режим доступа: открытый] <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=129>.

Нами производится моделирование ИКТ на основе теоретических подходов. В первую очередь проведем **регрессионный анализ** влияния инфраструктурных условий в целом и их составляющих на уровень развития ИКТ как основного индикатора развития цифровой экономики в 132 странах мира в 2022 году.

Для начала, чтобы экономическая интерпретация полученных оценок по уравнениям моделей цифровизации экономики были адекватны при осуществлении регрессионного анализа в эконометрическом приложении EViews с применением страновых данных за 2022 год, мы сделали следующее:

1. Разделили страны на несколько групп исходя из уровня их доходности для того, чтобы в моделях страны были сопоставимы;
2. Для того чтобы более точно оценить факторы, влияющие на цифровизацию экономики Республики Таджикистан, мы из групп стран с ниже средним уровнем дохода исключили страны, которые были несопоставимы с Таджикистаном по численности населения и по территории, а также исключили те страны, которые имеют возможность выхода к морю.

Следовательно, результаты регрессионного анализа представлены в табл.1.

¹ Страны сопоставимы также по численности населения, по территории и по доступу выхода к морю (т.е. исключили те страны, которые имеют доступ выхода к морю).

Таблица 1. Результаты регрессионного анализа влияния инфраструктурных условий в целом и их составляющих на уровень развития ИКТ в 132 странах мира в 2022 году

Количество стран	Уравнение регрессии	R ²	Prob (F-statistic)	Durbin-Watson stat
Все страны				
132	1) $ICTS = -0.76 - 0.11*INNOVATION_LINKAGES + 1.03*INFRASTRUCTURE + 0.36*ICT_ACCESS - 0.067*GROSS_CAPITAL_FORMATION_GDP$	0.92	0.00	1.95
в том числе:				
страны с выше средним и высоким уровнем дохода				
84	2) $ICTS = 0.84 + 0.17*E_PARTICIPATION_ + 0.07*GOVERNMENT_S_ONLINE_SERVICE_ + 0.56*INFRASTRUCTURE + 0.35*ICT_ACCESS$	0.87	0.00	2.20
страны с высоким уровнем дохода				
48	3) $ICTS = 0.08 + 0.46*INFRASTRUCTURE + 0.26*E_PARTICIPATION_ - 0.14*GOVERNMENT_S_ONLINE_SERVICE_ + 0.29*ICT_ACCESS + 0.28*ICT_USE$	0.73	0.00	2.21
страны с уровнем дохода выше среднего				
36	4) $ICTS = 0.04 + 0.0002*INFRASTRUCTURE + 0.25*E_PARTICIPATION_ + 0.25*GOVERNMENT_S_ONLINE_SERVICE_ + 0.25*ICT_ACCESS + 0.25*ICT_USE$	0.99	0.00	1.88
страны с уровнем дохода ниже среднего				
36 включая Таджикистан	5) $ICTS = 1.4 + 0.33*E_PARTICIPATION_ + 0.2*GOVERNMENT_S_ONLINE_SERVICE_ + 0.09*GROSS_CAPITAL_FORMATION_GDP + 0.33*ICT_ACCESS$	0.96	0.00	2.18
страны с уровнем дохода ниже среднего сопоставимые с Таджикистаном*				
11 включая Таджикистан	6) $ICTS = 0.001 + 0.25*ICT_ACCESS + 0.25*E_PARTICIPATION_ + 0.25*ICT_USE + 0.25*GOVERNMENT_S_ONLINE_SERVICE_$	0.99	0.00	1.52
страны с низким уровнем дохода				
12	7) $ICTS = -0.01 + 0.003*INFRASTRUCTURE + 0.24*E_PARTICIPATION_ + 0.25*GOVERNMENT_S_ONLINE_SERVICE_ + 0.25*ICT_ACCESS + 0.25*ICT_USE$	0.99	0.00	2.79

* страны сопоставимые с Таджикистаном по численности населения, по территории, которые не имеют возможности выхода к морю.

Источник: Рассчитано автором по данным *Global Innovation Index/ What is the future of innovation-driven growth? 15th edition.* - Geneva 20, Switzerland. [Режим доступа: открытый] <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=129>.

Условные обозначения:

INNOVATION_LINKAGES – инновационные связи;

ICTS – информационно-коммуникационные технологии;

INFRASTRUCTURE – инфраструктура в целом;

ICT_ACCESS – Доступ к ИКТ;

ICT_USE – Использование ИКТ;

E_PARTICIPATION_ – Электронное участие;

GOVERNMENT_S_ONLINE_SERVICE_ – Онлайн-услуги правительства;

GROSS_CAPITAL_FORMATION_GDP – Валовое накопление капитала, в % к

ВВП.

Данные таблицы 1 позволяют сделать несколько выводов. **Во-первых**, в полученных **моделях** доля объяснённой дисперсии отклонений зависимой переменной от её факторов (R^2) высокая, т.е. выше 70%. Регрессионный анализ показал, что почти все коэффициенты уравнения статистически значимы. Однако некоторые коэффициенты в уравнениях статистически не значимы, т.к. их Prob. выше 0,05 уровня значимости. Несмотря на это значения Prob (F-statistic) в этих моделях меньше 0,05 уровня значимости. Это позволяет утверждать, что в вышеприведенных моделях независимые переменные вместе взятые очень сильно влияют на зависимую переменную, так как статистически значимы и адекватны на 5% уровне значимости.

Во-вторых, в первом уравнении в 132 стран мира наиболее сильное влияние на уровень развития ИКТ оказывают условия инфраструктуры в целом и доступ к ИКТ, т.е. при увеличении значения условий инфраструктуры на 1 ед. увеличит значение уровня развития ИКТ на 1,03 ед. и соответственно доступа к ИКТ – на 0,36 ед. Однако инновационные связи отрицательно повлияли на уровень развития ИКТ, т.е. при увеличении значения инновационных связей на 1 ед. уменьшит значение уровня развития ИКТ на 0,11 ед. Это может сигнализировать о том, что проведенная группировка стран по разным уровням дохода было правильным, поскольку все страны разнятся по уровню их доходов и их нужно разграничивать для правильной оценки моделей.

Во втором уравнении в 84 стран мира **с выше средним и высоким уровнем дохода** также наиболее сильное влияние на уровень развития ИКТ оказывают условия инфраструктуры в целом и доступ к ИКТ, т.е. при увеличении значения условий инфраструктуры на 1 ед. увеличит значение уровня развития ИКТ на 0,56 ед. и соответственно доступа к ИКТ – на 0,35 ед.

В третьем уравнении в 48 стран мира **с высоким уровнем дохода** наиболее сильное влияние на уровень развития ИКТ оказывают условия инфраструктуры в целом, доступ к ИКТ, использование ИКТ и электронное участие, т.е. при увеличении значения условий инфраструктуры на 1 ед. увеличит значение уровня развития ИКТ на 0,46 ед. и соответственно доступа к ИКТ – на 0,29 ед., использования ИКТ – на 0,28 ед., электронного участия – на 0,26 ед.

В четвертом уравнении в 36 стран мира с уровнем дохода выше среднего, включая **Казахстан** наиболее сильное влияние на уровень развития ИКТ оказывают условия доступа к ИКТ, использование ИКТ, онлайн-услуги правительства и электронное участие, т.е. при увеличении значения доступа к ИКТ на 1 ед. увеличит значение уровня развития ИКТ на 0,25 ед. и соответственно использования ИКТ – на 0,25 ед., онлайн-услуг правительства – на 0,25 ед., и электронного участия – на 0,25 ед.

В пятом уравнении в 36 стран мира **с уровнем дохода ниже среднего**, включая **Республику Таджикистан и Узбекистан**, наиболее сильное влияние на уровень развития ИКТ оказывают условия доступа к ИКТ, онлайн-услуги правительства и электронное участие, т.е. при увеличении значения доступа к ИКТ на 1 ед. увеличит значение уровня развития ИКТ на 0,33 ед. и соответственно онлайн-услуг правительства – на 0,2 ед., и электронного участия – на 0,33 ед. Однако в данном уравнении коэффициент константы имеет высокое значение 1,4 с высоким Prob. 0,55, т.е. коэффициент статистически не значим поэтому это заставляет нас сомневаться в адекватности уравнения.

Поэтому мы постарались исключить из этой группы стран те страны, которые не сопоставимы с Республикой Таджикистан по численности, по территории и по доступу выхода к морю (т.е. исключили те страны, которые имеют доступ выхода к морю). В результате остались 11 стран включая **Таджикистан и Кыргызстан с уровнем дохода ниже среднего** и получили шестое уравнение. В данном уравнении одинаково сильное влияние на уровень развития ИКТ оказывают условия доступа к ИКТ, использование ИКТ, онлайн-услуги правительства и электронное участие, т.е. при увеличении значения доступа к ИКТ на 1 ед. увеличит значение уровня развития ИКТ на 0,25 ед. и соответственно использования ИКТ – на 0,25 ед., онлайн-услуг правительства – на 0,25 ед., и электронного участия – на 0,25 ед.

В седьмом уравнении в 12 стран мира с **низким уровнем дохода** одинаково сильное влияние на уровень развития ИКТ оказывают условия доступа к ИКТ, использование ИКТ, онлайн-услуги правительства и электронное участие, т.е. при увеличении значения доступа к ИКТ на 1 ед. увеличит значение уровня развития ИКТ на 0,25 ед. и соответственно использования ИКТ – на 0,25 ед., онлайн-услуг правительства – на 0,25 ед., и электронного участия – на 0,24 ед.

Дополнительно проверим качество модели. Корреляционный анализ показывает, что мультиколлениарности в данных уравнениях нет, т.к. коэффициенты корреляции не высокие.

Проведем тесты на остатки уравнений регрессий (табл. 2).

Таблица 2. Результаты тестов на остатки уравнений регрессий влияния инфраструктурных условий в целом и их составляющих на уровень развития ИКТ в 132 странах мира в 2022 году

Группы стран	Тест на нормальность остатков, probability	Тест на отсутствие автокорреляции в остатках, probability	Тест на гетероскедастичность остатков, probability
1. Все страны	0,09	0,39	0,34
2. Страны с выше средним и высоким уровнем дохода	0,00	0,49	0,00
3. Страны с высоким уровнем дохода	0,02	0,41	0,00
4. Страны с уровнем дохода выше среднего	0,48	0,99	0,84
5. Страны с уровнем дохода ниже среднего	0,59	0,61	0,00
6. Страны с уровнем дохода ниже среднего сопоставимые с Таджикистаном	0,57	0,26	0,23
7. Страны с низким уровнем дохода	0,78	0,43	0,84

Источник: Рассчитано автором по данным Global Innovation Index/ What is the future of innovation-driven growth? 15th edition. - Geneva 20, Switzerland. [Режим доступа: открытый] <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=129>.

По данным табл. 2 анализ остатков на нормальное распределение показывает, что изучаемые ряды имеют нормальное распределение кроме второго и третьего уравнения, т.к. вероятности (probability) в первом, четвертом, пятом, шестом и седьмом уравнениях выше 0,05 уровня значимости, мы не можем отвергать гипотезу H_0 о нормальном их распределении.

Анализ остатков на автокорреляцию показывает, что её в остатках всех уравнений нет, т.к. вероятность выше 0,05 уровня значимости, мы не можем отвергать гипотезу H_0 о том, что автокорреляции в остатках нет.

Тест на гетероскедастичность показал, отсутствие гетероскедастичности в остатках всех уравнений, кроме второго, третьего и пятого уравнений, т.к. вероятность в остальных уравнениях выше 0,05 уровня значимости, мы не можем отвергать гипотезу H_0 о том, что гетероскедастичности в остатках нет.

Из анализа тестов на остатки всех уравнений следует, что наиболее адекватными необходимо считать только первое, четвертое, шестое и седьмое уравнения.

В результате, регрессионный анализ уровня развития ИКТ в разных группах стран с разным уровнем дохода показывает, что развитие условий инфраструктуры, в частности предоставление доступа к ИКТ, использование ИКТ, онлайн-услуг правительства и

электронное участие играют важную роль при формировании цифровизации экономики стран мира, включая Республику Таджикистан. Это обосновывает необходимость государственной поддержки в развитии ИКТ, подготовки нужных специалистов в данный быстроразвивающийся вид деятельности и привлечения инвестиций [4, 184-190] в эту сферу.

Литература:

1. Абдурахмонов М.М. Электронное правительство в Республике Таджикистан: состояние и перспективы развития/ М.М. Абдурахмонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2022. - № 11. – С. 199;
2. Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия «Цифровая экономика» // Наука и инновации. 2018. №1 (191). С. 54-59;
3. Глобальные тренды и перспективы научно-технологического развития Российской Федерации: докл. к XVIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Л.М. Гохберг, А.В. Соколов, А.А. Чулок и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 39 с.;
4. Ишматова, Д. А. Вопросы оценки вклада инвестиций в основной капитал по обеспечению развития регионов страны / Д. А. Ишматова // Экономика Таджикистана. – 2021. – № 4-2. – С. 184-190. – EDN EPHNEM.
5. Ключкова Е.Н., Прохоров П.Э. Методические аспекты оценки цифровой экономики Инновационное развитие российской экономики // Инновационное развитие российской экономики: материалы X Междунар. науч.-практ. конф.: в 5 т. Т 3: Стратегические и инструментальные методы исследования развития. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 332 с.;
6. Саидмуродзода, Л. Х. Инвестиции в основной капитал как условие обеспечения диверсификации экспорта в республике Таджикистан / Л. Х. Саидмуродзода, Д. А. Ишматова // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-1. – С. 9-18. – EDN SKILXQ.
7. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы: монография / А.С. Алетдинова, А.В. Бабкин [и др.] / под. ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2017. 807 с.
8. Юнусзода, Х. К. Анализ теоретических основ развития международной торговли с точки зрения нахождения оптимальной модели для Республики Таджикистан / Х. К. Юнусзода // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 243-253. – EDN NTVOWG.
9. Global Innovation Index/ What is the future of innovation-driven growth? 15th edition. - Geneva 20, Switzerland. [Режим доступа: открытый] <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=129>.
10. <https://tajmarket.tj/> [Режим доступа: открытый]
11. <https://livo.tj/blog/article/28/5-online-shops-tajikistan> [Режим доступа: открытый]
12. <https://obbo.tj/> [Режим доступа: открытый]

Ишматова Д.А.

ШАРҲИ ТАМОИЛҲОИ ҶАҶОНӢ ВА МИЛЛӢ ДАР РАҚАМИГАРДОНӢИ ИҚТИСОДИЁТ Институти иқтисодиёт ва демография Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муҳимияти мақолаи мазкур дар омӯзиши тамоилҳои рақамисозии иқтисодиёт дар кишварҳои ҷаҳон ва Осӣи Марказӣ, аз ҷумла, Тоҷикистон мебошад. Дар бораи ҷи гуна кишварҳои Осӣи Марказӣ дар самти рақамикунони иқтисод пеш рафта истодаанд, хусусиятҳо, ормонҳо ва дурнамои онҳо ро ба дарназардошти имкониятҳо ва афзалиятҳои иқтисодӣ, инчунин, ҷойгиршавӣ инъикос намоянд. Дар мақолаи мазкур рушди технологияҳои рақамӣ дар кишварҳои баррасишуда арзёбӣ мегардад. Зарурати ҷалби сармоя барои рушди онҳо асоснок карда шудааст. Кӯшиш карда шуд, ки таъсири шаронти инфрасохтор дар маҷмӯъ ва ҷузъҳои онҳо ба сатҳи рушди технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ (ТИК) ҳамчун нишондиҳандаи асосии рушди иқтисоди

рақамӣ дар 132 кишвари ҷаҳон дар соли 2022 арзёбӣ карда шавад. Барои ин, таҳлили регрессионии ҳафт гурӯҳи кишварҳо аз рӯи сатҳи даромаднокии онҳо гузаронида шуд, то кишварҳо дар моделҳо муқоиса карда шаванд.

Калидвожаҳо: рақамикунонии иқтисодиёт, технологияҳои рақамӣ, технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ (ТИК), ҳукумати электронӣ, тиҷорати электронӣ, инфрасохтори рақамӣ, таҳсилоти рақамӣ, тибби рақамӣ, ҳисоббарорӣ хира, интернетӣ ашъ, зеҳни сунъӣ, робототехника, блокчейн, коммуникатсияҳои инноватсионӣ, дастрасӣ ба ТИК, истифода аз ТИК, иштироки электронӣ, хадамоти онлайнӣ давлатӣ.

Ishmatova D.A.

REVIEW OF WORLD AND NATIONAL TRENDS IN THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The relevance of this article lies in the study of trends in the digitalization of the economy in the countries of the world and Central Asia, including Tajikistan. About how the countries of Central Asia are progressing in the digitalization of the economy, to reflect their specifics, their aspirations and prospects, taking into account economic opportunities and priorities, as well as location. This article assesses the development of digital technologies in the countries considered. The necessity of attracting investments for their development is substantiated. An attempt was made to assess the impact of infrastructure conditions in general and their components on the level of development of information and communication technologies (ICT) as the main indicator of the development of the digital economy in 132 countries in 2022. To do this, a regression analysis of seven groups of countries was carried out based on the level of their profitability in order to make countries comparable in the models.

Key words: digitalization of the economy, digital technologies, information and communication technologies (ICT), e-government, e-commerce, digital infrastructure, digital education, digital medicine, cloud computing, internet of things, artificial intelligence, robotics, blockchain, innovative communications, access to ICT, use ICT, e-participation, government online services.

Сведения об авторе:

Ишматова Дилором Алишеровна – научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

УДК 339.1

Юнусзода Х.К.

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В данной статье анализированы мировые тенденции и зарубежный опыт по цифровизации торговли. Со стороны автора проанализирован опыт ведущих стран по цифровизации торговли и выделены основные направления по развитию цифровизации торговли. Также со стороны автора проведена оценка взаимосвязей цифровизации торговли Республики Таджикистан.

Ключевые слова: цифровизация, электронная коммерция, цифровая экономика, интернет-пользователи, тенденции, взаимосвязи.

В наши дни одним из основным факторов, показывающих развитие цифровой экономики является обработка данных, высокоскоростной интернет, развитие ИКТ и крупнейших международных цифровых платформ. В этой связи в мировом масштабе можно выделить две страны, которые являются лидерами по всем критериям вышеперечисленных факторов, такие как США и Китай. Как отмечается в докладе о цифровой экономике ЮНКТАД, «на США и Китай приходится половина мировых гипермасштабируемых центров обработки данных, самые высокие темпы внедрения 5G в мире, 94% всего финансирования стартапов в области ИИ за последние пять лет, 70% ведущих ученых в сфере ИИ в мире и почти 90% рыночной капитализации крупнейших мировых цифровых платформ. Крупнейшие платформы — «Эпл», «Майкрософт», «Амазон», «Алфавет» («Гугл»), «Фейсбук», Тенсент» и Алибаба» — все больше инвестируют во все звенья глобальной цепочки создания стоимости данных, включая сбор данных с помощью обслуживания платформой пользователей; передачу данных по подводным кабелям и через спутники; хранение данных (центры обработки данных); а также анализ, обработку и использование данных, например с помощью ИИ [5, 3].

Так как цифровые платформы являются одним из основных показателей роста цифровизации экономики необходимость к анализу данной структуры увеличивается. Таким образом необходимо отметить, что в нашу повседневную жизнь шаг за шагом вырывается онлайн торговля. Многие уже перешли на дистанционную закупку товаров, так как с помощью онлайн покупки люди могут сидя дома или в офисе совершить покупки между тем сэкономит своё время и тратит его ещё на более важную деятельность.

По итогам 2019 года 14,1 процента всех глобальных розничных продаж составляют продажи электронной коммерции. При этом в мире на сегодня насчитывается порядка 1,92 млрд цифровых покупателей [6].

Следует отметить, что самыми крупными рынками электронной торговли владеют Китай, Америка, Великобритания и другие.

Рисунок 1. - Рейтинг мировых лидеров по электронной коммерции.

Источник: ТОП-10 мировых рынков электронной коммерции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/top-10-mirovyyh-rynkov-elektronnoj-kommercii.html>, открытый.

В данной карте показано 10 стран мировых лидеров по электронной коммерции. Первую строчку занимает Китай с долей почти в 40% от общего рынка. Также необходимо отметить, что по данным всемирного известного портала Statista, «в 2020 году в Китае более 710 млн человек предпочитают онлайн-шопинг» [4], что позволило Китаю стать лидером в мировом электронном коммерции. В основном большая часть электронной торговли в Китае обеспечивается со стороны 3 крупнейших компаний, таких как Alibaba Group, ТАОВАО и ТМАЛЛ у которых общий товарооборот составляет более 1,2 трлн долларов США [10]. Следует отметить, что развития электронной коммерции в Китае послужило новые стратегические решения со стороны Правительство, которая включало создания специальных торговых зон для электронной коммерции. Следует отметить, что «данная стратегическая решения в мире в первые было использовано и данный проект включал себе преференций и упрощенного документооборота, таможенного оформления для трансграничного товарооборота посредством электронной коммерции и такие зоны уже функционируют в 37 городах Китая» [10].

Необходимо отметить, что одним из основных источников развития электронной коммерции в Китае, стало именно создание специальных торговых зон для электронной коммерции.

Наряду с опытом Китая, привлекательным также является опыт США, который для развития электронной торговли использовал несколько мер. Одним из важных на наш взгляд является внедрение стандартов EDI- электронный обмен данными (данный стандарт состоит из наборов правил и норм при электронном оформлении таможенных деклараций, заказов, накладных документов и так далее). Почему на наш взгляд данный опыт считается важным, так как данный опыт после апробации в Америке было внедрено и в Европе, первым внедрил Великобритания.

Также необходимо отметить, в развитие электронной коммерции в Великобритании кроме внедрения стандартов EDI, является широко использования рекламы со стороны компаний. Например, при опросе предпринимателей, занимающихся электронной коммерции, было выявлено что, «главным преимуществом предприниматели считают возможность расширить аудиторию своих покупателей и точнее информировать их о товарах и сервисах — об этом заявили 66% опрошенных. 65% уверены, что этот канал поможет увеличить прибыли, и 60% надеются таким образом донести максимум информации о своей компании до потребителей. В сегменте, продающем эксклюзивные товары, 96% ритейлеров так или иначе используют цифровые каналы продаж. В торговле бакалеей эта доля составляет около 80%» [2].

В развитие цифровизации экономики и электронной коммерции Японии важную роль сыграло обозначения приоритетных целей со стороны государство, а именно «...цифровая трансформация на основе использования искусственного интеллекта, интернета вещей, технологии больших данных была обозначена в качестве главного приоритета реализуемой Японией научно-технической, инновационной и экономической политики» [7]. Также об этих целях сообщил премьер-министра Японии Кисида Фумио и ради стимулирования экономического роста он пообещал «смелые» инвестиции в науку и технологии, подготовку кадров, обладающих современными знаниями и навыками работы с новейшими технологиями, в том числе, путем реструктуризации университетских факультетов и аспирантур, и обновления учебных программ. Премьер-министр также добавил, что для дальнейшего содействия скорейшей цифровизации, как в центральных, так и отдаленных и сельских районах страны, будут проведены подводные системы кабелей для обеспечения быстрого доступа к Интернету 2 [7].

Как показана в карте, Россия в мировом рейтинге занимает 9 строчку. Также следует отметить, что электронный товарооборот Россия в 2020 составило 1,16 млрд долларов США [13]. В ходе анализа множество литератур было выявлено что росту

электронной коммерции в России послужило создания площадок для электронных торгов. Как показывает анализ в России функционирует 9 государственных площадки для электронной торговли, а в общем количестве их более 50 (государственных и негосударственных) [1].

Таким образом можно выделить следующие моменты, которые способствуют росту электронной торговли:

1. Создания специальных торговых зон для электронной коммерции;
2. Внедрение стандартов EDI (электронный обмен данных);
3. Широко использования реклам со стороны компаний;
4. Инвестиции в науку и технологии;
5. Подготовку кадров, обладающих современными знаниями и навыками работы с новейшими технологиями, в том числе, путем реструктуризации университетских факультетов и аспирантур, и обновления учебных программ;
6. Создания площадок для электронных торгов;
7. Расширения распространения в стране интернета и электронных торговых платформ.

Как показывает мировой опыт, онлайн торговля не может существовать без развития интернета, особенно скоростного. Чтобы показать взаимосвязи между цифровизации торговли и интернетом необходимо проанализировать интернет-пользователей в странах мира (см. рисунок 2).

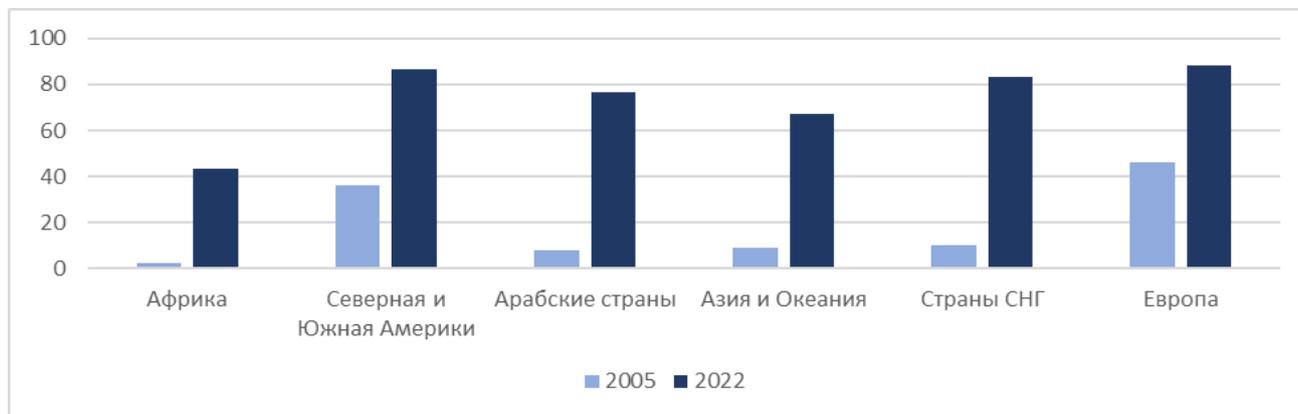

Рисунок 2. - Интернет-пользователей в отдельных регионах в %

Источник: International Telecommunication Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx>, открытый.

В данной диаграмме приведено средний показатель интернет-пользователей по регионам. Как видно из диаграммы в регионах таких как, «Северная и Южная Америка», «Европа» и «Страны СНГ» в 2022 году в среднем свыше 80% [11] населения пользуются интернетом. Также следует отметить, что, если обратить внимания на 2005 год, только в Арабских странах и странах СНГ сразу выросло число интернет-пользователей, например в Арабских странах с 8% до 76% в 2022 году, а в странах СНГ с 10% до 82%-ов. Что свидетельствует о развитии цифровизации в данных регионах.

Также необходимо посмотреть, как меняется ситуация по использованию интернета в отдельных государствах. Данный подход даст возможность уточнить в каком направлении движется мир и что происходит с данным показателем (см. рисунок 2.). В данном рисунке отражены 2 точки, в одной отражаются данные за 2005 год, а во втором данные за 2022 год. Анализ диаграммы позволит нам выявить, что за такой период было ли изменения или нет.

Как показывает результаты анализа значимый рост наблюдается в таких регионах как, «СНГ», «Арабские страны» и «Азия и Океания».

То есть наряду с ростом интернет-пользователей и растёт электронная коммерция, например, как показано в рисунке 2.1. (Рейтинг мировых лидеров по электронной коммерции), лидирующими регионами по электронной коммерции являются «Северная и

Южная Америка», «Азия и Океания» и «Европа».

Следует отметить, что для роста числа интернет-пользователей влияет два основных фактора такие как, стоимость интернета и скорость интернета. На наш взгляд эти две факторы не посредственно связаны с электронной коммерцией. Для анализа и наглядности взаимосвязи между электронной коммерцией и стоимостью интернета было использована карта (смотрите. Рисунок 3).

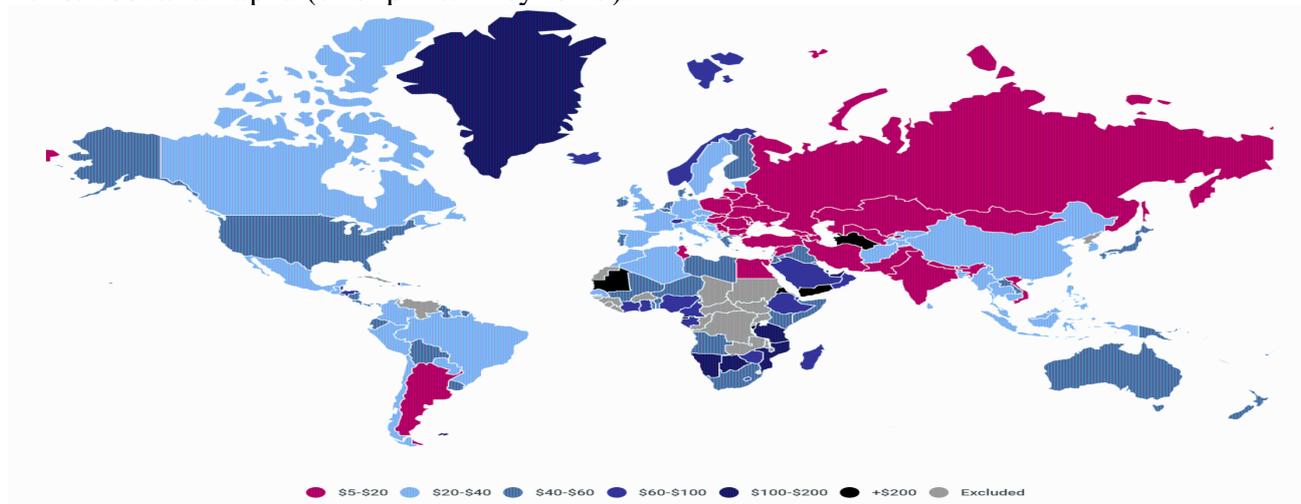

Рисунок 3. – карта мира по стоимости интернета

Источник: электронный ресурс <https://overclockers.ru/blog/Scorpion81-/show/33243/statistika-stoimosti-dostupa-v-internet-v-raznyh-stranah>

Как показано на карте, в тех странах, у которых развита электронная коммерция топ 10 стран (Китай, США, Великобритания, Япония, Германия, Франция, Южная Корея, Канада, Россия, Бразилия) стоимость интернета средние, то есть свыше 20 до 100 долларов США, только у России составляет от 5 до 20 долларов США. Таким образом можно сделать вывод, что не всегда стоимость интернета может влиять на рост электронной коммерции.

Необходимо отметить, что цена интернета зависть от предлагаемой скорости, таким образом основным влияющим фактором роста электронной коммерции можно считать скорость интернета (см. рисунок 4)

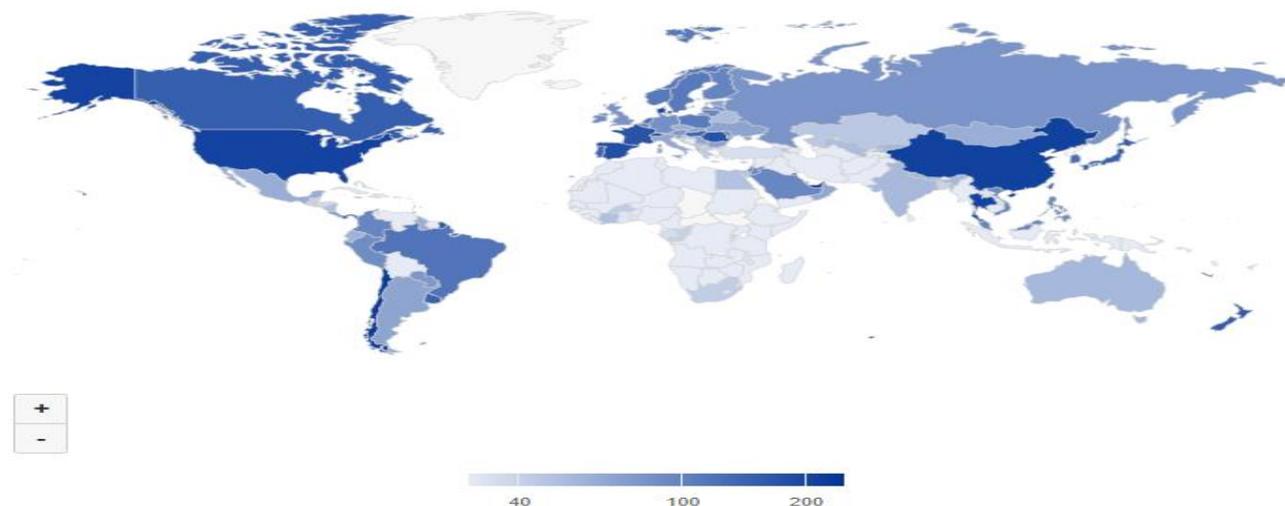

Рисунок 4. - Скорость интернета в отдельных странах за 2022 год (Мбит/с)

Источник: Скорость широкополосного интернета в странах <https://svspb.net/karta/mir.php?l=internet>

Как показывает карта во всех странах, которые входят в топ 10 по электронной коммерции, скорость интернета свыше 100 Мбит/с.

Таким образом можно сделать вывод, что основными факторами при развитии электронной коммерции, являются скорость интернета и число интернет-пользователей.

Исходя из этого проанализируем каково ситуация в Республике Таджикистан.

На данный момент по отчётам speedtest.net скорость интернета в Таджикистане составляет 22 Мбит/с. Данный показатель ниже среднего так как средняя скорость проводного интернета в мире составляет 70 Мбит/с [3].

Если проанализировать страны СНГ по скорости интернета, то можно увидеть, что только у России и Молдовы скорость передачи интернета выше среднего значения (см. рисунок 5).

Рисунок 5. – Скорость передачи интернета в странах СНГ

Источник: Составлено автором на основе данных Рейтинг стран по скорости интернета <https://svspb.net/danmark/skorost-interneta.php>

Красной линией показана средняя скорость передачи интернета по миру. Как показывает рисунок, скорость передачи интернета в Республике Таджикистан ниже среднего. Как видно, наряду с Таджикистаном и у других стран Центральной Азии, скорость передачи интернета ниже среднего показателя в мире.

Наряду со скоростью передачи интернета необходимо проанализировать и долю интернет-пользователей смотрите на рисунок 6.

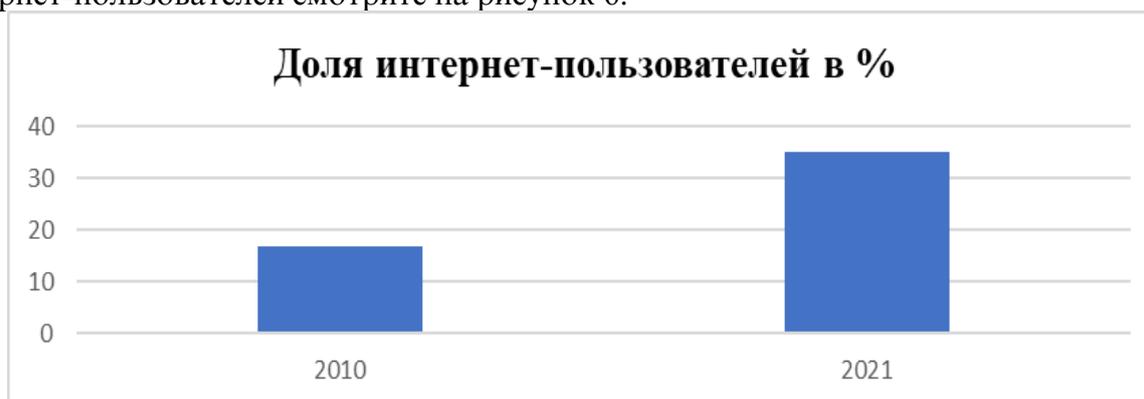

Рисунок 6. – Доля интернет-пользователей в %

Источник: составлено автором на основе данных Статистического ежегодника Республики Таджикистан, раздел связь. – С. 336 - 340.

Как видно из рисунка за 11 лет доля интернет-пользователей выросла в разы, то есть с 16% вырос до 35%. Доля хотя еще маленькая, но результаты есть и Таджикистан, как и другие страны движется в одном направлении, то есть развивает цифровизацию экономики.

Также необходимо выяснить, а каковы ресурсы у Таджикистана, то есть до скольких процентов страна максимально может увеличить долю своих интернет-пользователей (см. рисунок 7).

Рисунок 7. – Доля потенциала активных пользователей интернетом в % за 2021 год.

Источник: составлено автором на основе данных Статистического ежегодника Республики Таджикистан, раздел связь. – С. 336 - 340.

Из общей численности населения только 70% населения являются потенциальными активными пользователями (в возрасте с 10 лет до 60). То есть большинство населения Республики Таджикистан являются молодыми и естественно данный показатель очень сильно влияет на цифровизацию. Исходя из этого нам необходимо выяснить, что из 70% потенциальных активных пользователей сколько процентов используют интернет смотрите рисунок 8.

Рисунок 8. – Доля активных пользователей интернетом в общем объёме потенциальных активных пользователей в %, за 2021 год.

Источник: составлено автором на основе данных Статистического ежегодника Республики Таджикистан, раздел связь. – С. 336 - 340.

Но так как мировая практика показывает и в мире для расчёта используют только долю интернет-пользователей в общем объёме численности населения, нам необходима найти долю интернет-пользователей в общем объёме численности населения для Республики Таджикистан (см. рисунок 9)

Рисунок 9. – Доля активных пользователей интернетом в общем численности населения в %, за 2021 год.

Источник: составлено автором на основе данных Статистического ежегодника Республики Таджикистан, раздел связь. – С. 336 - 340.

Как показывает анализ, 35,12% населения Республики Таджикистан пользуются интернетом (данные за 2021 год), что доказывает росту число интернет-пользователей.

Наряду с ростом доли интернет-пользователей должно расти и использования электронных кошельков, безналичные оплаты и другие факторы, которые способствует росту электронной коммерции. Для этого было анализировано общее количество платёжных карт в обращении и общий объём операции с помощью безналичных расчётов (см. рисунок 10.).

Рисунок 10. – Платёжные карты и объём операции в Республики Таджикистан.

Источник: составлено автором на основе данных Банковского статистического бюллетеня.

Как видно из диаграммы в 2010 и 2011 годах общее количество платёжных карт и количество держателей платёжных карт одинаково. Но начиная с 2012 года до 2022 года количество платёжных карт в обращении немного увеличилось по сравнению с количеством держателей. Можно объяснить, что на данный момент между банками предоставляются много разных услуг для клиентов, которая способствует одному клиенту приобретать несколько платёжных карт для использования.

Что касается объёма операции то можно увидеть, что до 2019 года видно стабильный рост в объёме безналичных операций, но начиная с 2020 года видно резкое увеличение безналичных расчётов. Такому росту в 2020 году способствовал пандемия COVID-19 [12], когда были многие места закрыты, люди стали заказывать еду, совершать покупки, оплачивать коммунальные платежи по интернету. В результате чего вырос объём безналичных платежей и у граждан появился доверия к безналичным расчётам и многие открыли для себя что, безналичные расчёты эффективны в плане экономии

времени и силы, чем ходит за покупками или стоять в очереди для оплаты коммунальных услуг, могут провести время со семьёй или рационально использовать освободившейся время, также может потратить это время для исполнения более важных дел.

Также для развития электронной коммерции и безналичных расчётов в своём Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» отметил, что «С целью содействия развитию финансового сектора необходимо 1 июля 2023 года полностью наладить безналичную выплату всех налогов и государственных пошлин для выдачи разрешения и лицензий, штрафов, средств на обязательное государственное страхование, коммунальных служб и других видов государственных услуг.

В связи с этим Министерству финансов и Национальному банку необходимо принять неотложные и решительные меры для создания единого портала информации по счетам всех государственных структур и органов, организаций и учреждений, расширению инфраструктуры безналичного расчета и организации единого окна оплаты всех государственных услуг» [8]. Таким образом начиная с 1 июля 2023 года все коммунальные и налоговые платежи, стали оплачиваться безналичной форме с помощью банковских карточек и электронных кошельков.

Наряду с этим для роста электронной коммерции в Республики Таджикистан 26 апреля 2019 года был запущен «Торговый портал Таджикистана» [9]. Основная цель данного портала является упрощения процедур для внешней торговли, также сокращения времени и затрат на экспорт, импорт и транзит.

Следует отметить, что данные усилия и мероприятия со стороны государство способствовало росту электронной коммерции в Республике Таджикистан.

На сегодняшний день во внутреннем рынке Таджикистана активно ведёт свою деятельность и способствует развитию электронной коммерции пластиковые карты «ДС-Душанбе Сити» и «Алиф Бонк», в которых приходится самая большая часть безналичных расчётов, в особенности в ресторанах, магазинах и супермаркетах.

Также в республике уже функционирует ряд сайтов, в которых при покупке товаров или услуг можно провести оплату в безналичной форме, с помощью корти-милли, алифмоби и других электронных кошелков. Например, сайт depsto.tj (DEPSTO - интернет магазин в Таджикистане, в котором представлен широкий ассортимент товаров, начиная с одежды до бытовой техники), asp.tj (Кисмхои эхтиётии автомобил – первый интернет магазин автозапчастей в Таджикистане), alifshop.tj (интернет-магазин телефонов и бытовой техники) и другие, в которых покупка оплачивается в безналичной и наличной формах оплаты.

Литература:

1. Ишматова, Д. А. Сравнительный межстрановой анализ источников финансирования инвестиций в основной капитал (на примере стран СНГ) / Д. А. Ишматова // Вестник Технологического университета Таджикистана. – 2019. – № 1(36). – С. 109-115. – EDN VJIMHX.
2. E-commerce приносит Великобритании 19% национального дохода <https://aetp.ru/market-news/item/400596>
3. <https://www.cableman.ru/content/opublikovan-reiting-stran-po-skorosti-domashnego-interneta-i-tsene-na-nego>
4. <https://www.statista.com/statistics/288487/forecast-of-global-b2c-e-commerce-growth/>
5. Доклад о цифровой экономике 2021 // Международные потоки данных и развитие: кому служат потоки данных. Конференция организации объединенных наций по торговле и развитию ЮНКТАД. - Женева, 2021. - С. 3.
6. Иргашев Б. Электронная торговля в мире и Узбекистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yuz.uz/ru/news/elektronnaya-torgovlya-v-mire-i-uzbekistane.>, открытый.
7. Юнусзода, Х. К. Анализ теоретических основ развития международной торговли с точки зрения нахождения оптимальной модели для Республики Таджикистан / Х. К. Юнусзода // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 243-253. – EDN NTVOWG.

8. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 23.12.2022 12:30, город Душанбе <http://prezident.tj/ru/node/29824>

9. Торговый портал Таджикистана <https://tajtrade.tj/?l=ru>

10. Тренды: топ-6 тенденций развития глобальной интернет-торговли <https://grodnoinvest.by/press-center/trendy-top-6-tendencij-razvitiya-globalnoj-internet-torgovli/#:~:text>

11. Саидмуродзода, Л. Х. Инвестиции в основной капитал как условие обеспечения диверсификации экспорта в республике Таджикистан / Л. Х. Саидмуродзода, Д. А. Ишматова // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-1. – С. 9-18. – EDN SKILXQ.

12. Юнусзода, Х. К. Совершенствование диагностики и методов оценки социально-экономического развития регионов Республики Таджикистан : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Юнусзода Холмурод Курбонали. – Душанбе, 2020. – 25 с. – EDN MPSWDM.

13. Саидмуродов, Л. Х. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан: внешние шоки и антикризисные меры / Л. Х. Саидмуродов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/5-1. – С. 95-102. – EDN ZVFJWR.

Юнусзода Х.К.

ТАМОЮЛҲОИ ҶАҲОНӢ, ТАҶРИБАИ ХОРИҶӢ ВА АРЗӢБИИ ВОБАСТАГИҲОИ РАҚАМИГАРДОНИИ САВДО

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур тамоюлҳои ҷаҳонӣ ва таҷрибаи хориҷӣ дар самти рақамикунонии тиҷорат таҳлил гардидааст. Муаллиф таҷрибаи кишварҳои пешрафтаро дар соҳаи рақамикунонии тиҷорат таҳлил намуда, самтҳои асосии рушди рақамикунонии савдори интиҳоб намудааст. Муаллиф инчунин, вобастагиҳои байни рақамикунонии савдо дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро арзёбӣ намудааст.

Калидвожаҳо: рақамикунонӣ, тиҷорати электронӣ, иқтисоди рақамӣ, истифодабарандагони интернет, тамоюлҳо, вобастагиҳо.

Yunuszoda Kh.Q.

GLOBAL TRENDS, FOREIGN EXPERIENCE AND ASSESSMENT OF THE INTERRELATIONS OF TRADE DIGITALIZATION

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

In this article author analyzes global trends and foreign experience in the digitalization of trade. The author analyzed the experience of leading countries in the digitalization of trade and highlighted the main directions for the development of digitalization of trade. The author also assessed the relationships between the digitalization of trade in the Republic of Tajikistan.

Keywords: digitalization, e-commerce, digital economy, Internet users, trends, relationships.

Сведения об авторе:

Юнусзода Холмуроди Курбонали – в.н.с. Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

**ХУСУСИЯТҲОИ ИСТЕҲСОЛ ВА ПЕШНИҲОДИ
ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ТАҲСИЛОТӢ****Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола проблемаҳо ва мушкилоти соҳаи таҳсилоти Ҷумҳурии Тоҷикистон, проблемаҳои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ба мисли маблағгузорӣ, сармоягузорӣ ва созмон додани шароити боадолат, дастрасии аҳоли ба соҳаи таҳсилоти олии, инчунин кумаки баланд бардоштани дараҷаи тахассусмандии касбӣ, тамоюли омодагӣ барои дастрас намудани малакаҳои мушаххас, баланд бардоштани сифати таҳсилот, таҳқиқоти илмӣ ва хизматрасонӣ, таъминоти барномаҳои ба ҳам мувофиқ баррасӣ карда мешаванд.

Калидвожаҳо: муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, таҳсилот, тахассус, тахассусмандӣ, бозори меҳнат ва бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ.

Айни замон дар тамоми кишварҳои ҷаҳон талабот ба хизматрасониҳои таҳсилоти босифат, тамдиди мутаносиби фаъолияти соҳаи таҳсилот, ҳамчун соҳаи фаъолияти истеҳсолӣ ва истеҳсолкунандаи хизматрасониҳои таҳсилотӣ густариш меёбад. Муассисаҳои таҳсилоти касбӣ, алалхусус, муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ маҳсулоти хоса ва нодири меҳнат, яъне хизматрасониҳои таҳсилотие, ки аз ҷониби аъзои ҷомеа истифода мешаванд, истеҳсол менамоянд. Феълан, ҳаҷми истеъмоли маҳсулоти таҳсилотӣ нисбат ба ҳаҷми талаботи маводҳои моддии истеъмоли бештар буда, ба неъматии омории ҷамъият ва давлат тақдир ёфтааст. Имрӯз соҳаи таҳсилот ба яке аз соҳаи такрористеҳсолкунии ҷамъиятӣ тақдир ёфтааст. Зеро дар соҳаи мазкур истеҳсоли ғайримоддии вазифаҳои навбатии иҷтимоии истеҳсолкунандагони активҳои ғайримоддӣ ба амал бароварда мешаванд:

- такрористеҳсол ва интиқоли маҷмӯи институтҳои таърихан таъсисшуда (меъёрҳо ва арзишҳо), ки барои таъмини рушди устувори ҷомеа заруранд;

- ҳифзи сармояи фарҳангии ҷомеа, ки бо фаъолияти муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ дар самти ташаккули қолабҳои фарҳангии аҳоли, инчунин, бо ташкили ҳамкорӣҳои шабакавӣ миёни муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, бахши фарҳанг ва субъектҳои иқтисодиёт дар умум, тариқи таҳияи механизми мутобик намудани низоми таҳсилот бо хусусиятҳои фарҳангии миллии ва ғ.;

- баланд бардоштани сатҳи рушди сармояи инсонӣ ҳамчун омилҳои асосии рушди иҷтимоиву иқтисодии кишвар{1}.

Солҳои охир назарияи умумии таҳсилот ҳамчун як соҳаи нави таҳқиқоти илмӣ ташаккул ва инкишоф ёфтааст, ки дар таҳқиқоти байнисоҳавӣ, яъне ширкати мутахассисони касбӣ, намоёндагони соҳаҳои гуногуни донишҳои илмӣ ва фаъолияти амалӣ асос ёфтааст. Дар натиҷа, манзараи куллии фаъолияти рушди таҳсилот бо сифати зерсохтори нисбатан мустақили ҷомеа, соҳаи иқтисодиёти миллии ташкил шудааст. Соҳаи таҳсилот ҳамчун як соҳаи алоҳидаи мустақили иқтисодиёти миллии маҷмӯи муносибатҳои иҷтимоиву иқтисодиеро, ки дар низоми таҳсилот ташаккул ёфтааст, инъикос менамояд. Таҳқиқоти мо соҳаи ташкили истеҳсоли хизматрасониҳои таҳсилотиро дар бар мегирад ва предмети он ҳаракати захираҳои моддӣ, молиявӣ ва меҳнатӣ мебошад, ки дар он барои ноил шудан ба ҳадафҳои шартии иҷтимоӣ, шахсии фаъолият ва рушди он истифода мешаванд.

Ҳама гуна фаъолияти истеҳсолӣ дар сурати мавҷуд будани омилҳои зерин сурат мегирад: меҳнат, ашё ва воситаҳои меҳнат. Дар соҳаи истеҳсоли хизматрасониҳои таҳсилотӣ омилҳои меҳнат тафовути воқеӣ аз омилҳои истеҳсолоти моддӣ дорад. Омӯзгорон омилҳои асосии раванди истеҳсоли хизматрасонӣ ва шахсони соҳибхтисос, ё соҳибҳои таҳсилоти олии мебошанд, ки омодагии маҳсус ва қобилияти машғул шудан бо таълимро доранд. Онҳо кормандони ҷавони болаёқату соҳибхтисос ва мутахассисони хуби соҳаи иқтисодиётро омода месозанд. Аз ин лиҳоз, маълум мегардад, ки ҳиссаи зиёди хароҷоти меҳнати баландхтисос хусусияти хоси фаъолияти меҳнатӣ ва истеҳсолӣ дар соҳаи таҳсилот мебошад. Дар соҳаи мазкур меҳнати фикрӣ ҳукфармо аст. Предмети фаъолияти истеҳсолӣ ашёи моддӣ нест, балки мафҳумҳои идеалӣ дониш ва малака мебошад.

Дар соҳаи таҳсилот предмети хусусияти хосаи меҳнат вучуд дорад, яъне он предмети на ашӯ, балки худи инсон ҳамчун мавҷудоти олии табиат мебошад. Объекти фаъолияти истеҳсоли донишҷӯ ҳамчун шахсияти аз ҷиҳати ҷисмонӣ ва зехнӣ инкишофёфта мебошад. Объекти кори омӯзгорон дар айни замон субъекти раванди таҳсилот ҳамчун низоми мураккаби худтанзимкунӣ мебошад, ки дорои неруи бузурги эҷодӣ мебошад. Донишҷӯён натавонанд истеҳсолкунандагони хизматрасониҳои таҳсилотӣ, балки шарикони истеҳсоли онҳо мебошанд. Чунин аст хусусияти хоси истеҳсол ва пешниҳоди хизматрасониҳо дар тафовут бо хизматрасониҳои соҳаҳои дигари истеҳсолоти моддӣ ва ғайримоддӣ.

Васоити меҳнате, ки дар соҳаи таҳсилот истифода мешаванд, хусусияти хос низ доранд. Дар баробари ин, чун дар истеҳсолоти моддӣ, барои амалисозии табодули предметҳои меҳнат ба маҳсулот олооти шайъии меҳнат (техникӣ) нақши нисбатан муҳимро мебозанд, ки аҳамияти ғайрирасон доранд. Силоҳи асосии омӯзгор дар раванди таҳсил дониш мебошад. Дониш ҳамчун ашӯи моддӣ ё воситаи истеҳсолот ба фарсудаҳои рӯҳӣ (пиршавӣ) дучор мешавад. Аз ин рӯ, афзоиши доимии сатҳи дониш ё тақмили ихтисос як соҳаи самогузори ё сармогузори асосӣ мебошад. Ҳамин тариқ, фаъолияти истеҳсолии меҳнати соҳаи таҳсилот бевосита барои ба вучуд овардани маҳсулоти маънавӣ, яъне хизматрасониҳои таҳсилотӣ равона карда шудааст ва ба такрористеҳсолии мутахассисони соҳибихтисос барои тамоми соҳаҳои иқтисодии милли нигаронида шудааст. Феълан, дар байни муассасаҳои таҳсилоти олии касбӣ ва субъектҳои дигари соҳаи иқтисодиёт робитаи мубодилаи фаъолияти тарафайн ба вучуд меояд. Бинобарон, дар соҳаи таҳсилот муносибатҳои иқтисодӣ ташаккул меёбанд, ки бо истеҳсол, мубодила, тақсимот ва истеъмоли хизматрасониҳои таҳсилотӣ алоқаманданд. Равандҳои мазкур дар шароити инкишофи низоми иқтисоди бозорӣ бевосита ва нисбатан фаъол ба амал меоянд. Аз ин рӯ, мо оид ба хусусиятҳои истеҳсол ва хизматрасониҳои таҳсилотӣ дар шароити табилии бозори низоми иҷтимоӣ ва иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон муфассал тавачҷӯх хоҳем кард. Дар шароити иқтисоди бозорӣ таҳсилот, алалхусус таҳсилоти олии касбӣ ҳамчун як соҳаи иқтисодиёт, ки неъматҳои ғайримоддиро ба вучуд меорад, яъне маҳз хизматрасониҳои таҳсилотӣ ҳамчун мол ва объекти хариду фурӯш маҳсуб меёбад. Соҳаи таҳсилоти миллиро ҳамчун низоми иқтисодӣ баррасӣ намуда, пеш аз ҳама, муҳтавои категорияи маҳсули таҳсилотро муайян кардан лозим аст. Возеҳ гардонидани мафҳуми маҳсулоти таҳсилотӣ ба мо имкон медиҳад, ки хусусияти онро ҳамчун маҳсулот ё хизматрасонӣ дар бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ ва дар маҷмӯъ дар низоми таҳсилоти олии касбӣ муайян ва арзёбӣ намоем. Равшан намудани андешаи мазкур хеле муҳим аст, зеро дар ин замина метавон фаҳмид, ки истеҳсолкунанда маҳз барои чӣ пардохт менамояд ва минбаъд, мазмуни арзиш ё нархи хизматрасониҳои таҳсилотиро муайян менамояд. Дар адабиёти иқтисодӣ маҳсулоти таҳсилотӣ ҳамчун маҳсулот ва натиҷаи меҳнати инсонӣ, ки дар шакли моддӣ ва ғайримоддӣ инъикос мегардад. Аммо байни тафсириҳои гуногуни маҳсулот, хусусан маҳсулоти таҳсилотӣ мавҷуданд, ки дар Ҷадвали 1. нишон дода шудаанд.

Ақидаи пешниҳоднамудаи Ш.З. Валиев оид ба он ки дониш маҳсули таҳсилот аст, яъне маҳсулоти маҳсус ё мушаххас буда, истеҳсолкунанда мутаносибан дар бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ талабот зоҳир менамояд. Ба ақидаи мо андешаи пешниҳоднамудаи Ш.З. Валиев ба талаботи ҷомеаи муосири постсаноатӣ мувофиқат мекунад. Рушди муосири иқтисоди ҷаҳонӣ ба сатҳи баланди иттилоотӣ ё таъмини иттилоотии равандҳои хоҷагидорӣ тавсиф мешаванд {2}. Тибқи тасдиқи як зумра коршиносон, альон дар кишварҳои пешрафта ба ҳар 10 ҷойи кори нав 8 ҷойи кори зехнӣ рост меояд. Дар кишварҳои мутараққӣ ҳамасола теъдоди истеҳсолкунандагони донишҳои нав босуръат меафзояд. Азбаски ҳаҷми сармогузориё, ки ба иқтисодиёт ё баҳши дониш равона карда мешавад, ҳамасола бо назардошти тамоми зинаҳои таҳсилот афзоиш ёфта, зиёда аз 10 ҶМД-ро ташкил медиҳад. Ҳамин тариқ, дар ҷомеаи муосир дониш ҳамчун манбаи асосии рушди дарозмуддати иқтисодӣ баромад мекунад. Дар ҷаҳони муосир, низоми иттилоотии технологияи баланддошта имкон медиҳад, ки гардиш ё интиқоли иттилоот дар масофаи дур бо харчи кам суръат бахшанд. Аз ин рӯ, иттилоот ба яке аз унсурҳои асосӣ ё омилҳои суръатбахшии ҷаҳонишавӣ табдил ёфтааст, зеро маҳз ҳамин ба тезонидани раванди вусъати дониш ва равандҳои молиявӣ иқтисодӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ мусоидат кардааст {3}.

Ҷадвали 1. Мафҳуми иқтисодии маҳсулоти таҳсилотӣ

Р.Т.	МАНОбЕЪ	УНСУРҲОИ АСОСӢ
1.	Луғати калони иқтисодӣ / А. Б. Борисов. - М.: Олами китоб, 2003. С. 671	Натиҷаи меҳнати инсон, коллективҳои меҳнатӣ, ки дар шакли моддӣ, маънавӣ, иттилоотӣ ё дар шакли қор ва хизматрасонӣ пешниҳод карда мешавад.
2.	Луғати тафсирии забони русӣ / Таҳти таҳрири В. Д. Дмитриев - М.: ҶДММ «Издательство Астрель»; ҶДММ «Издательство АСТ», 2003 С. 1031	Натиҷаи меҳнати инсон ва ё гурӯҳи одамон мебошад.
3.	Луғати нави иқтисодӣ / Таҳти таҳрири А. Н. Азрилиян. - М.: Институти иқтисодиёти нав, 2006.	Натиҷаи моддӣ ё ғайримоддӣи меҳнати инсон (мавзӯъ, кашфи илмӣ, идея)
4.	Асосҳои концептуалии фаъолияти таҳсилоти олим дар низоми гузариши иқтисодӣ / Ш.З.Валиев. - Санкт-Петербург: Нашриёти Санкт-Петербург ДДИМ, 2001.	Дониш ҳамчун маҳсули таҳсилот дар бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ талаботи мувофиқ дорад.
5.	Низоми муносибатҳои иқтисодӣ дар соҳаи таҳсилот: дисс. д.и.и. / В.В. Чекмарев. - Кострома, 1997. С.44	Хизматрасониҳои таҳсилотӣ маҳсули истеҳсоли таҳсилот мебошад, ки дар намудҳои гуногуни муассисаҳои таҳсилотӣ амалӣ карда мешаванд.
6.	Муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ дар бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ. Проблемаҳои муҳими идоракунии / М.А. Лукашенко. - М.: Маркет-ДС, 2003 с.11	Маҳсули ниҳой ва таҳсилотиро ҷудо мекунад. Маҳсули ниҳоии таҳсилотӣ сатҳи маълумотнокии фард, маҳсули таҳсилоти фосилавӣ, ҳамчун натиҷаи даврҳои фосилавӣ, ки дар молҳои таҳсилотӣ ва хизматрасониҳо инъикос ёфтаанд (барномаҳои таҳсилотӣ, таъминоти таълимию методӣ, идоракунии технологияи таҳсилот ва ғ.) мебошад.
7.	Мирсаидов А.Б., Бобиев А.К. “Табаддулоти бозори низоми таҳсилоти олии касбии Тоҷикистон: механизми баланд бардоштани рақобат” - Душанбе, Ирфон, 2017, 180 с.сах.12	Ҳамчун хизматрасониҳои аҳамиятноки иҷтимоӣ ба натиҷаи фаъолият, таҳсилот ва раванди ба даст овардани натиҷаи маҳсули меҳнат ифода ёфтааст. Инчунин, метавон ҳамчун фаъолияти меҳнатӣ маънидод кард, ки ба қонё гардонидани талаботи аҳоли ё субъектҳои гуногуни хоҷагидорӣ дар таҳсилот: азхуд намудани дониш, малака ва маҳорат нигаронида шудааст. Хизматрасониҳои таҳсилотӣ азбаски натиҷаанд, ғайриқимматӣ, рушди сармояи инсонӣ ҳамчун омилҳои рушди иқтисодӣ ва афзоиши истеҳсоли ММД-ро ифода мекунад.

Аз ҷониби муаллиф мураттаб гаштааст.

Аммо мавриди таваҷҷуҳ аст, ки равандҳои мазкур дар сифати маҳсулоти таҳсилоти муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ асос ёфтаанд. Бинобарон, тибқи масъалаи зикргардида нуқтаи назар, ки аз ҷониби В.В. Чекмарев пешниҳод гардидааст, бо талаби замони муосир мувофиқат мекунад. В.В. Чекмарев мафҳумҳои хизматрасониҳои таҳсилотӣ ва маҳсули таҳсилотро муайян намудааст. Ба ақидаи ӯ хизматрасониҳои таҳсилотӣ маҳсули истеҳсоли

таҳсилотӣ мебошад, ки дар намудҳои гуногуни муассисаҳои таҳсилотӣ амалӣ карда мешавад {4}. Воқеан, истеҳсолоти муосири иқтисодиётро хизматрасон номидан мумкин аст, ки ақидаи мазкур асоси илмӣ дорад.

М.А. Лукашенко маҳсули фосилавӣ ва ниҳоии маҳсули таҳсилотино чудо мекунад. Тақсимои мазкур мутобиқи принципи тақсимои умумии иқтисодии маҳсулот ба фосилавӣ ва ниҳой барои таҳлили пайдарҳами диалектикий ташаккули маҳсулоти таҳсилот ва арзёбии сифати он хеле муҳим мебошад. Маҳсулоти ниҳоии таҳсилотӣ дар натиҷаи татбиқи марҳилаҳои фосилавии истеҳсолоти таҳсилот (барномаҳои таҳсилот, таъминоти таълимиву методологӣ, технологияҳои идоракунии таҳсилот ва ғ.) ташаккул меёбад, ки дар маҳсулоти ниҳоии таҳсилот инъикос меёбад. Воқеан, таҳлили фаъолияти низоми миллии таҳсилоти олии ҳамчун натиҷаи маҳсулоте, ки дар он, шояд аз нуқтаи назари вазифаҳои он, яъне тарбиявӣ, таълимӣ, илмӣ (маърифатӣ), роҳбарии касбӣ ва амалӣ ба вучуд меояд. Маҳз татбиқи низомӣ ё маҷмӯавии вазифаҳои зикргардида бо маҳсулоти таҳсилотии рақобатпазир ва босифат ташаккул меёбад, ки ба талаботи замони муосир ҷавобгӯ мебошад. Ҳамин тавр, маҷмӯи муносибатҳои иқтисодие, ки бо истеҳсол, фурӯш ва истеъмоли миқдори муайяни дониш, малака ва маҳорат алоқаманд аст, моҳияти таҳсилотро ҳамчун категорияи иқтисодӣ муайян месозад. Барои татбиқи дониши мазкур малака ва маҳорат бояд дар бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ истеҳсол карда шаванд ва дар доираи барномаҳои фардии таҳсилот умумӣ кардан, ба низом даровардан ва мушаххас карданро тақозо менамояд. Барои ин муассисаи таҳсилоти олии касбӣ мувофиқа бо стандарти давлатии таҳсилот нақшаи кории таълимиро таҳия намуда, дар ин асос ва манбаъҳои иттилоотии ҷумҳурӣ ҳайати омӯзгорону профессорони муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ нақшаҳои дарсиро мурағаб месозанд. Ба ибораи дигар, дар доираи барномаи таҳсилоти муқарраргардида ҳаҷми мувофиқи дониш, малака ва маҳоратро ба низом дароварда, онро умумӣ ва мушаххас карда мешавад. Аз ин ҷост, ки барномаҳои таҳсилотро, ки дар натиҷаи маблағгузориҳои меҳнат ба даст оварда мешаванд, албатта маҳсулоти аввалини истеҳсолоти таҳсилот фосилавӣ ҳисоб кардан мумкин аст. Маҳсулоти таҳсилоти фосилавии мазкур маҳсулоти зеҳние мебошад, ки ҳайати профессорону омӯзгорони муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ истеҳсол кардааст ва асоси раванди таълим, раванди истеҳсолӣ тибқи фанҳои муайян буда, замина барои истеҳсоли маҳсулоти ниҳоии таҳсилот мебошад. Пас аз истеҳсоли маҳсулоти таҳсилот он дар бозори таҳсилот пешниҳод карда мешавад ва ба мол табдил меёбад. Ба ин маъно О.В. Сагинов менависад, ки маҳсули ҳар як муассисаи таҳсилотӣ барномаи таҳсилот мебошад, зеро он барои қонеъ гардонидани талаботи истеъмолкунандагон ба таҳсил, омодагии касбӣ, таълим ё бозомӯзӣ таҳия шудааст. Татбиқи талаботи мазкур ба дастоварди самарани иҷтимоии муайян, яъне тағйир додани сатҳи таҳсилот ё касбӣ нигаронида шудааст {5}. Таърифи зикршуда дар таърифи умумии маҳсулоте асос ёфтааст, ки дар назарияи маркетинг вучуд дорад: он ашё ё молҳои ғайримоддӣ, ки метавонанд талаботро қонеъ гардонанд ва бо мақсади ба даст овардан, истеъмол кардан, истифода бурдан ё ҷалби тавачҷуҳ ба бозор пешниҳод карда мешаванд, мол номида мешаванд. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки барномаи таҳсилотӣ маҷмӯи маҳсулоти таҳсилот мебошад, ки ба тағйироти сифатӣ дар сатҳи маърифатӣ ва касбии истеъмолкунанда нигаронида шуда, бо захираҳои мувофиқи муассисаҳои таҳсилотӣ таъмин карда шудааст. Тавре маълум аст, ин ба таърифи умумии иқтисодӣ ва маркетингии маҳсулот мувофиқат мекунад. Умуман, маҳсулоте, ки дар бозор барои мубодила пешниҳод мегардад, ба мол табдил меёбад. Дар намуди умум бошад, моли таҳсилотӣ маҳсулоти таҳсилотӣ мебошад, ки ба бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ бароварда мешавад. Аммо тавре қаблан, аз забони М.А. Лукашенко кутубат карда шуда буд, дар низоми таҳсилот маҳсулоти фосилавӣ ва ниҳоии таҳсилот вучуд дорад. Аз ин лиҳоз, саволе ба миён меояд, ки ҳар дуи маҳсулоти мазкур мол буда метавонанд, ё яке аз онҳо. Вобаста ба он ки дар ҷумҳурӣ бозори барномаҳои таҳсилотӣ рушд наёфтаанд, ба бозор баровардани барномаҳои таҳсилотӣ ҳолати нодир маҳсуб меёбад. Лекин агар намоиш дода шаванд, он гоҳ истеъмолкунандагон ба онҳо аҳамияти ҷиддӣ намедиханд. Бинобар ин, барномаҳои мазкур, ки дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ таҳия мешаванд, танҳо дар дохили муассиса истифода мешаванд, на берун аз он. Ин ҷо ташбеҳи бо услуби табиӣ хоҷагидорӣ мавҷуд аст {6}. Аз ин рӯ, тасдиқ кардан мумкин нест, ки маҳсули фосилавии таҳсилоти умумӣ дар ҷумҳурӣ мол мебошад. Вобаста ба ин, ки

хизматрасониҳои таҳсилотие, ки аз ҷониби муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ пешниҳод мегардад, дар доираи низоми таҳсилоти касбӣ маҳсулоти ниҳоии таҳсилот ба ҳисоб меравад, аз ин рӯ, метавон хулоса баровард: маҳсулоти категорияҳои бахши мазкур маҳсулоти ниҳойӣ, маҳсулоти таҳсилот ва хизматрасониҳои таҳсилотӣ муайян карда шудааст.

Мавриди таъкид аст, ки самти асосии фаъолияти муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ истеҳсол ё эҷоди маҳсулот/хизматрасониҳои таҳсилотӣ мебошад. Онҳо маҳсулоти таҳсилоти навъи мушаххасро пешниҳод мекунанд, ки истифодабарандагон муҳассилин, донишҷӯён мебошанд. Муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ҳамзамон дар бозори меҳнат натиҷаи фаъолияти худро дар симои кадрҳо ва мутахассисони соҳибхисос муаррифӣ мекунанд. Дар бозори мазкур истеъмолкунандагон корхонаю ташкилотҳои шаклҳои гуногуни моликият мебошанд. Ҷунин хусусияти дугонаи фаъолияти муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ баъзан дар муайян кардани маҳсулоти он, бозорҳои мақсаднок ва гурӯҳҳои истеъмолкунандагон боиси нофаҳмӣ мегардад. Муассисаҳои таҳсилоти олии касбие, ки дар як вақт дар ду бозори ба ҳам алоқаманд (бозори маҳсулоти таҳсилотӣ ва хизматрасониҳо ва бозори меҳнат), амал мекунанд, як маҳсулот доранд, ки онҳо ҳамчун агенти ду бозор баромад мекунанд. Дар адабиёти иқтисодӣ бештари муаллифгон овардаанд, ки фаъолияти асосии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ хизматрасониҳои таҳсилотӣ мебошад. Аммо мафҳуме, ки дар қадом шакл ин хизматрасонӣ вучуд дорад, пешниҳод карда нашудааст. Ин албатта, муайян кардани моҳияти онро душвор мегардонад. Барои аниқ намудани моҳияти хизматрасониҳои таҳсилотӣ, пеш аз ҳама, хусусиятҳои фарқкунандаи онро аз молу маҳсулот муайян кардан мумкин аст, ки дар Ҷадвали 2 оварда шудаанд. Андешаи мазкур барои мураттаб сохтан ва тасдиқ намудани омори иқтисодии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ муҳим аст.

Ҷадвали 2. Хусусиятҳои фарқкунандаи хизматрасониҳои таҳсилотӣ аз мол

Р.Т.	Мол	Хизматрасониҳои таҳсилотӣ
1.	Дар раванди мубодила ё фурӯш фурӯшанда моли фурӯхташавандаро бегона мекунад, ҳуқуқи моликиятро аз даст медиҳад.	Зимни фурӯши маҳсулоти таҳсилот ҳеч гуна бегонагӣ вучуд надорад. Хизматрасониҳои таҳсилотӣ якҷанд маротиба фурӯхта мешаванд, аммо аз ҷониби соҳибмулк бегона кардани моликият дида намешавад.
2.	Фурӯш хусусияти беномӣ дорад, яъне ғайришахсӣ аст.	Фурӯш мақсаднок аст.
3.	Шартнома ё шартномаи фурӯши мол шартӣ хатмии муомилот мебошад.	Барои амалӣ сохтани хизматрасониҳои таҳсилотӣ шартномае лозим аст, ки уҳдадорҳо ва уҳдадорҳои тарафҳоро муқаррар месозад.
4.	Татбиқи моли бадастовардашуда то замони фарсудашавӣ истифода мешавад.	Хизматрасониҳои таҳсилотӣ аз 3-6 сол муҳлати истифода доранд.
5.	Маҳсулот вазифаи функционалии худро дар вақти муайян ва дар ҷойи мушаххас иҷро мекунад.	Хизматрасониҳои таҳсилотӣ қисман аз ҷониби иҷрокунандагони мухталиф бо эҳтимолияти фарқияти худудӣ пешниҳод карда мешаванд.

Мутобиқи асари илмӣ Малиновская О.П. «Перспективы платных образовательных услуг» // Таҳсилоти халқӣ. 2002. № 2. С. 39-43. мураттаб гардидааст.

Ҳамин тариқ, хизматрасониҳои таҳсилотӣ маҷмӯи дониш, маълумот, малака ва маҳорати ҷамъшуда мебошад, ки ба қонеъ гардонидани талаботи субъектҳои ҷомеа (шахсон, оила, корхона ва давлат) нигаронида шудааст. Онҳо мисли ҳама гуна маҳсулот озодона дар бозор фурӯхта мешаванд, ки дар он ҷо харидорон ва фурӯшандагони эҳтимолии маҳсулот мавҷуданд. Омори ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки дар маҷмӯи хизматрасониҳои гуногуни фурӯхташуда чи дар бозорҳои ҷаҳонӣ ва чи дар бозорҳои миллӣ хизматрасониҳои таҳсилотӣ ҷойгоҳи назаррасро ишғол менамояд. Воқеан, онҳо ҳамчун неъматҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ аҳамиятнок ва дар таъсири бузурги беруна ва мусбат дошта, аҳамияти бузурги иҷтимоӣ иқтисодӣ доранд ва дар бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ ба фурӯш мераванд. Ҷӣ тавре, ки

маълум аст, соҳаи хизматрасониҳои таҳсилотӣ дар раванди сохторбандии иқтисодиёт ба соҳаи истеҳсолоти ғайримоддӣ, бахши хизматрасонӣ тааллуқ дорад. Ҳиссаи онҳо дар мамлакатҳои мутараққӣ аз 50%-и иқтисодиёти миллии зиёд аст. Мавриди тазаккур аст, ки дар адабиёти иқтисодӣ доир ба хусусияти истеъмоли таҳсилот то ҳол ягон фикри мушаххас вучуд надорад. Меъёрҳои истеъмоли ҳама молу хизматрасониҳо ба молҳои хусусӣ, давлатӣ, фосилавӣ (омехта) тақсим мешаванд.

Чуноне ки маълум аст, истеъмоли моли хусусӣ бо механизми бозор танзим карда мешавад ва истеъмоли моли ҷамъиятӣ мутобиқи табиаташ метавонад якҷоя ва баробар бошад. Аммо таъкид кардан муҳим аст, ки раванди истеъмоли хизматрасониҳои таҳсилотӣ унсурҳои неъматҳои хусусӣ ва ҷамъиятиро фаро мегирад. Манфиатҳои таҳсилот аслан дар як дараҷаи муайян аз ҷониби фард (шахс) азхуд карда мешавад ва тақсимшавандаанд. Ба ҷуз ин, захираҳои дар соҳаи таҳсилот ҷалбшуда, аз қабилҳои факултет, иншоот (бино, таҷҳизот ва ғ.) аслан ба муомилоти бозорӣ тааллуқ доранд, ки дар бозорҳои хусусӣ харида ва фурухта мешаванд ва ба ҳадди аксар расонидани даромад-фоида нигаронида шудааст. Зимнан, на ҳама манфиатҳои таҳсилотро танҳо шахсоне аз худ менамоянд, ки маблағи онҳоро пардохт кардаанд. Аз ин рӯ, таҳсилот дорони хусусиятҳои неъматӣ ҷамъиятӣ низ мебошад. Мавриди тазаккур аст, ки принсипи истиснопазирӣ то сатҳи муайян эътибор дорад. Дар ин сатҳ камбудии неъмат, яъне падидаи изофабарии он мушоҳида мешавад. Пас аз истифода ё истеъмоли мол аз сатҳи ҳадди ниҳии як шахс табиист, ки шахси дигарро аз истеъмол хориҷ мекунад ё имкони истеъмоли минбаъдаи онро коҳиш медиҳад. Ба ақидаи олим ва иқтисоддони россиягӣ, Якобсон Л.И., таҳсилот яке аз он молҳои мебошад, ки бартарихҳои маҳсус дорад. Ба ибораи дигар, азбаски таҳсилот неъматӣ хусусӣ аст, истеъмоли онро ҷомеа дар симои давлат ҳатмӣ карданро муҳим медонад. Чунин манфиатҳо назарасанд ва самарани берунаи мусбат мебошанд. Андешаи мазкур ба мақсад мувофиқ будани маблағгузориҳои давлатии онҳоро муайян месозад. Аммо чунин неъматҳоро аз неъматҳои омехта на ҳамеша ба осонӣ ҷудо кардан мумкин аст. Иқтисоддони амрикоӣ С. Фишер инчунин, таъкид кардааст, ки ғамхориҳои давлат дар бораи истеъмоли молҳои зарурӣ ҳамкориро бо бахши тичоратӣ истисно намекунад. Ч. Стиглицс як қисми хизматрасониҳои таҳсилотӣ (таҳсилоти ибтидоӣ ва миёна)-ро давлатӣ ва қисми дигарро (оли, баъдидипломӣ, касбӣ) ба молҳои ғайриҷамъиятӣ тасниф менамояд. Новобаста аз андешаҳои муаллифони болозикр оид ба хусусияти истифодаи таҳсилот ва хизматрасониҳои таҳсилотӣ дар адабиёти иқтисодӣ асосан ҳамчун неъматӣ омехта ба ҳисоб меравад, ки хосиятҳои ҳам неъматӣ софӣ ҷамъиятӣ ва ҳам неъматӣ софӣ хусусиро муттаҳид месозад. Сараввал, хизматрасониҳои таҳсилотӣ хусусияти истеъмоли муштарак ё коллективӣ доранд. Дар он хусусияти камёбӣ, паҳн накардан ва истифоданашавандагӣ вучуд надорад. Дар раванди истифодаи иттилоот донишҳои нав ва иттилооти дигар ба вучуд меоянд ва ҳамзамон, имконияти шахсони дигар барои истифодаи ҳамин гуна иттилоот баҳри амалӣ кардани мақсадҳои худ маҳдуд намешавад. Агар мо хизматрасониҳои таҳсилотиро аз нуқтаи назари принсипи истисно баррасӣ намоем, он гоҳ онҳо ба таври инфиродӣ истифода карда мешаванд. Дар раванди расонидани хизматрасониҳои таҳсилотӣ давлат ҳамчун неъматӣ зарурӣ яке аз субъектҳои фаъоли бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ раванди истеҳсоли расонидани ин ҳадамотро танзим менамояд. Танзим аз таъминоти қонунгузорӣ барои ноил шудан ба ҳуқуқи ба даст овардани таҳсилоти олиӣ касбӣ ба тариқи шакли таҳсили ройгон дар асоси озмун, ҷорӣ намудани стандартҳои таҳсилотӣ ва ғайра иборат аст. Дар мавриди истифодаи хизматрасониҳои таҳсилотӣ дар заминаи меъёри берунӣ (*externalities*), он бояд ҳамчун фоидаи аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳим баррасӣ шавад, яъне дар ҷараёни истифодаи хизматрасониҳои таҳсилотӣ дар ҷомеа таъсири мусбати берунӣ ба вучуд меояд. Бо баланд шудани сатҳи истеъмоли таҳсилот дар ҷамъият дараҷаи маданияти аҳолии баланд гардида, сатҳи ҷинойткорӣ паст мешавад ва дурнамоии шуғл васеъ мегардад. Аз ин рӯ, ҳаҷми зиёди хизматрасониҳои таҳсилотӣ (ғайритичоратӣ) ба бахши давлатии иқтисодиёт рост меояд. Аммо вазъияти ин соҳа ба дараҷаи тараққиёти тамоми хоҷагии халқ ва ҷамъияти мутамаддин вобаста аст. Зикр кардан бамаврид аст, ки таҳсилот ҳамчун неъматӣ аз ҷиҳати иҷтимоӣ аҳамиятдошта мутобиқи табиати худ наметавонад дар асоси тичорат пурра инкишоф ёбад, зеро бозор наметавонад ба аҳолии дастрасии пурраи таҳсилотро таъмин намоад. Тавре маълум аст, сиёсати либералии иқтисодӣ, ки аксарӣ

муаллифони ватанӣ ба он пайравӣ мекунад, рушди ҳамаҷонибаи муносибатҳои бозорӣ ва механизмҳои дар низоми ҳамкорӣ ва ҳамоҳангсозии ҳамаи субъектҳои низоми иқтисодӣ мебошад. Аммо сиёсати мазкур (либерализатсия) набояд доираи пурраи таҳсилоти олии касбиро фаро гирад. Ҳанӯз дар ибтидои солҳои 60-уми қарни XX Марк Блауг дар китоби худ «Экономическая мысль в ретроспективе»- «Тафаккури иқтисодӣ дар бозгашт» қайд карда буд, ки тамоюли тичоратикунони муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, яъне ба даст овардани мавқеи ҳукмфармой дар механизмҳои бозории фаъолияти онҳо дар ниҳояти қор барои ҳамаи субъектҳои муносибатҳои иқтисодӣ дар бозори хизматрасониҳои таҳсилотӣ ба проблема табдил меёбад. Марк Блауг хизматрасониҳои таҳсилотиро моли қариб ҷамъиятӣ номида, таъкид кардааст, ки хоҳиши истеҳсоли хизматрасонии мазкур танҳо бо тарзи бозорӣ боиси то ба охир сармоягузори накардан дар соҳаи таҳсилот мегардад. Аммо бояд қайд намуд, ки дар адабиёти иқтисодӣ аксари муаллифон ба ҳар ҳол хизматрасониҳои таҳсилотиро ба сифати моли қариб ҷамъиятӣ тасниф мекунад. Бо ин истилоҳ одатан чунин молҳо ва ё хизматрасониҳоеро ифода мекунад, ки дар асл (мутобиқи табиати худ) тибқи таъиноташон ба молҳои ҷамъиятӣ тааллуқ надоранд. Вобаста ба он ки онҳо аз зиёд шудани сармоя манфиати калони иҷимой ба даст меоранд, аз ин рӯ, давлат барои пешгирӣ кардани камбудии захираҳои молиявӣ истеҳсоли онҳоро ҳавасманд мегардонад. Ҳамин тариқ, дар хизматрасониҳои таҳсилотӣ хусусиятҳои зеринро ҷудо кардан мумкин аст:

- истеъмоли гурӯҳӣ ё дастаҷамъӣ, ки аъзоёни дигари ҷамъиятро аз истеъмол хориҷ намекунад;
- истеъмоли инфиродии хизматрасониҳои таҳсилотӣ ба манфиатҳои аъзоҳои дигари ҷомеа, истеъмолкунандагон зарар намерасонад: дар айни замон ҳаҷми истеъмоли инфиродӣ ба ҳамдигар баробар ва пешниҳоди умумӣ низ баробар аст;
- масъалаҳои пешниҳоди хизматрасониҳои таҳсилотӣ ҳамчун моли ҷамъиятӣ, пардохт ва масъулият барои сифати он аз ҷониби давлат ба дӯш гирифта мешавад;
- таркиби маҳсулоти таҳсилотӣ якранг набуда, метавон ба ду қисми нобаробар ҷудо кард:
 - хизматрасониҳои, ки ба муассисаҳои таҳсилотӣ пешниҳод мегарданд;
 - хизматрасониҳои таҳсилоти инфиродии нигаронидашуда.
- истеҳсол ва пешниҳоди маҳсулоти таҳсилот хусусияти озмунӣ дошта, дар аксари муассисаҳои таҳсилоти олии давлатӣ зухур меёбад;
- аксарияти истеъмолкунандагони хизматрасониҳои таҳсилотиро ҷавонон ташкил медиҳанд;
- натиҷаҳои, ки аз хизматрасониҳои таҳсилотӣ ба даст оварда шудаанд, аз шароити қору зиндагии ояндаи муҳассилин вобаста аст;
- қобили қабул будани хизматрасониҳои таҳсилотӣ аз макони пешниҳоди онҳо аз маҳалли истиқомати истеъмолкунандагон рабт дорад;
- вучуд надоштани хариду фурӯш;
- пешниҳоди хизматрасониҳои таҳсилотӣ ба таври маҷмӯавӣ сурат мегирад, яъне ҳамзамон, арзишҳои маънавӣ, табдил ва рушди шахсияти истеъмолкунандагонро ташаккул медиҳад;
- истеҳсолкунандагони хизматрасониҳои таҳсилотӣ мақсади аҳамияти гуногундошта доранд;
- ғайритичоратӣ будани муассисаҳои таҳсилотӣ, яъне ҳадафи онҳо ба даст овардани манфиат нест;
- имконнопазирии андозаи бевоситаи асбӯрӣ.

Қайд кардан ҷои аз аст, ки соҳаи таҳсилот ба соҳаҳои тааллуқ дорад, ки таҳти таваҷҷуҳи ҷомеа ва ҳамчунин, фишори ғайрибозаргонӣ қарор доранд. Масъалаи таҳсилоти ҷамъиятӣ яке аз унсурҳои асосии таъмини амнияти миллӣ ва шароити бақои миллат ва рушди он мебошад. Аз ин рӯ, муқаррароти мазкур дар доираи маърақаҳои сиёсӣ равшантар зоҳир мегардад. Тавре қаблан зикр кардем, хизматрасониҳои таҳсилотӣ дар маҷмӯъ (арзишҳои маънавӣ, тағйирот ва рушди шахсият) пешниҳод шуда, амалӣ гардидани манфиатҳои маърифатии истеъмолкунандагонро, ки таҳсил мекунад, таъмин менамоянд.

Хизматрасониҳои таҳсилоти талаботи маънави ва зехнии истеъмолкунандагонро қонеъ мегардонанд, ҳислатҳои шахсиятро инкишоф медиҳанд, барои худтакмилдиҳии аъзои ҷомеа шароит фароҳам меоранд, ба ташаккул, ниғаҳдорӣ ва рушди ҷанбаҳои гуногуни қобилиятҳои меҳнат, эҷодкорӣ, ихтисос, инчунин, таҳассумандӣ ва баланд гардидани он мусоидат мекунанд. Дар раванди мазкур хизматрасониҳои таҳсилоти бевосита дар ташаккули сармояи инсонӣ ширкат меварзанд. Воқеан, сатҳи сармояи инсонӣ аз сифати маҳсулоти таҳсилот вобаста буда, параметри бунёди мебошад. Дар шароити ҳамкориҳои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, бозор ва давлат масъалаи муайян намудани манбаҳои сармоягузорӣ ба сармояи инсонӣ ва хусусиятҳои ташаккули он ба миён меояд. Захираҳои инсонӣ ҳамчун объекти сармоягузорӣ хусусияти миқдорӣ ва сифатӣ доранд. Ба параметрҳои миқдорӣ шумораи одамоне дохил мешаванд, ки ба меҳнати ғоиданок машғуланд ва миқдори соатҳои корӣ доранд, дохил мешаванд. Ба параметрҳои сифатӣ дониш, таҷриба, малакаҳои дохил мешаванд, ки қобилияти кормандро муайян месозанд. Инчунин, афзоиши ҳосилнокии меҳнатро таъмин менамоянд, ки натиҷаи баланд гардидани сифати маҳсулоти таҳсилот мебошад. Харочотро, ки барои рушди қобилиятҳои болозикр сарф мешаванд, метавон сармоягузориҳои инсонӣ номид. Тамоми харочот (ҳам миқдорӣ ва ҳам сифатӣ), ки ба тақмили захираҳои инсонӣ нигаронида шудаанд, рушди натавонанда шахс ё фарди алоҳидаро таъмин месозад, балки ба баланд гардидани маҳсулнокии меҳнати ӯ ва тамоми ҷомеа мусоидат намуда, ба ин васила сармоягузориҳои сармояи инсонӣ мегарданд. Имрӯз дар кишварҳои пешрафта ташаккул ва рушди ҷомеаи пасосаноатикунонӣ ё ҷомеаи дар асоси дониш асосёфта, ки нақш ва аҳамияти хизматрасониҳои таҳсилоти ва дониш ба таври кулӣ тағйир меёбад. Дар иқтисодиёти муосир дониш омиле мебошад, ки доимо дар истеҳсолот истифода мешавад. Омиле мазкур аз ҷиҳати миқдорӣ дар қатори захираҳои дигари моддию табиӣ ба яке аз маҳсулот ва захираҳои муҳими ҳалқунанда ва камхарҷ мубаддал гаштааст. Дониш ҳамчун омиле истеҳсолот табиати мураккаб дорад, яъне метавонад ба сифати андешаҳои зерин амал намояд:

- ба сифати манбаи эҷоди донишҳои нав;
- ба сифати сарчашмаи манфиатҳои инноватсионӣ;
- ба сифати моле, ки барои истеъмоли ниҳойи пешбинӣ гардидааст.

Хизматрасониҳои таҳсилоти ва донишхое, ки донишҷӯён дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ азхуд менамоянд, метавон чунин арзёбӣ намуд:

- аз мавқеи сохтори таҳсилот неъматҳои ниҳойи мебошад;
- ҳамчун захира дар фаъолияти ояндаи худ метавонанд барои эҷоди манфиатҳои дигар (мол ё хизматрасонӣ) истифода намоянд.

Ҳамин тариқ, дониш дар шакли хизматрасониҳои таҳсилоти фаъолияти мақсадноки муассисаҳои таҳсилоти буда, натиҷае мебошад, ки таъсири судманд ва қонеъ гардонидани талаботи истеъмолкунандагонро таъмин месозад.

Адабиёт:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳсилоти олии ва баъдидипломии касбӣ» Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №5. Саҳ.338
2. Маҷмӯи омории соҳаи таҳсилоти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022, саҳ.53
3. Маҷмӯи омории «Бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». 2020, С.125
4. «Социальные функции образования как предмет исследования в западной теоретической традиции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление». 2011. № 4 (10).
5. Бабаджанов Р.М. ва Пирматов Ш.А. «Экономика общественного сектора». Курс лекцияҳо, Душанбе «Фарзин» 123 саҳ, соли 2014.
6. Мирсаидов А.Б. ва Рашидова Д. «Ценообразования на образовательные услуги вузов, ориентированные на предпочтение потребителей» // Алманах, № 2, 2014, С. 45.
7. Мирсаидов А.Б. «Этапы развития теории услуг» // Иқтисодиёти Тоҷикистон, № 1. 2013 г. С. 4
8. Мирсаидов А.Б. ва Рашидова Д. «Ценообразования на образовательные услуги вузов, ориентированные на предпочтение потребителей» // Алманах, № 2. с. 2014, саҳ. 45

9. Валиев, Ш.З. «Рынок образовательных услуг: теоретические аспекты» // Ш.З. Валиев, В.И. Сухочев. – Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2008. – с. 8.
10. Степанова Т.Е. «Проблемы ценообразования на рынке образовательных услуг» // «Российское предпринимательство» -2004. -№ 5 (53).- С. 12-16. - <http://www.creativeconomy.ru/articles/7960/>
11. Чекмарев, В. В. «Система экономических отношений в сфере образования»: дисс. д.и.и. /В. В. Чекмарев. - Кострома, 1997. Саҳ.44
12. Сагинова О. В. «Маркетинг высшего образования: основные понятия, новые тенденции и перспективы// Маркетинг образовательных услуг»: маводҳои семинар - М.: МЭСИ. 2002
13. Лукашенко, М. А. «Высшее учебное заведение на рынке образовательных услуг: актуальные проблемы управления». – М.: Маркет ДС, 2003. (силсилаи академиявӣ). Саҳ.11.

Шарафидинова Г.Ё.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассматриваются проблемы и трудности сферы образования в Республике Таджикистан. Такие проблемы, как финансирование, инвестиции, создание справедливых условий, доступ населения к сфере высшего образования, также содействие повышению профессиональной квалификации, ориентация подготовки на приобретение конкретных навыков, повышение качества преподавания, научных исследований и услуг, обеспечение адекватности программ, возможности трудоустройства выпускников вузов РТ.

Ключевые слова: вуз, образование, специальность, квалификация, рынок труда, рынок образовательных услуг.

Sharafidinova G. Y.

FEATURES OF PRODUCTION AND PROVISION OF EDUCATIONAL SERVICES

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article discusses the problems and difficulties of the education sector of the Republic of Tajikistan. Issues such as financing, investment and the creation of fair conditions, public access to higher education, as well as promoting professional development, focusing training on acquiring specific skills, improving the quality of teaching, research and services, ensuring the adequacy of programs, employment opportunities for university graduates of the Republic of Tajikistan.

Keywords: university, education, specialty, qualification, labor market and educational services market.

Сведения об авторе:

Шарафидинова Гулчехра Ёдгоровна - старший научный сотрудник отдела институциональных исследований Института экономики и демографии НАНТ. E-mail: sharaf0713@mail.ru, тел.: +992 985253113.

ТАҚВИЯТИ ҶАНБАҶОИ АСОСИИ НИЗОМИ МОЛИЯИ ИСЛОМӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мақола масоили ташаккул ва дурнамои рушди ҷанбаҳои асосии низоми молияи исломӣ дар шароити муосир мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Низоми молияи исломӣ ба ҷузъи муҳимтарини низоми молиявии байналмилалӣ таъдир ёфта, суръати рушди он доираи васеи ҷомеаро соҳиб мегардад. Таҳқиқот нишон медиҳанд, ки суръати рушди низоми молияи исломӣ дар бахшҳои он таъмин шудааст ва яке аз бахшҳои босуръати рушдбандаи ин низом, бонкдорӣ исломӣ дар ҷаҳон арзёбӣ гардида, дар пешрафти соҳаҳои калидии иқтисодӣ нақши муҳим дорад. Муаллиф дар мақола зикр менамояд, ки яке аз омилҳои асосии муваффақият ва рушди бонкдорӣ исломӣ, ин маблағгузорӣ намудани молу дорониҳои воқеан асосёфта тибқи меъёрҳои шариатӣ мебошад. Аз ин лиҳоз, бонкдорӣ исломӣ дар шароити ноустувори иқтисодӣ эътимодноки, босуботи ва пойдорӣ қавии худро исбот намуд, ки ба бӯҳронҳои шадиди молиявӣ тобовар мебошад. Қобили қайд аст, ки дар ҳолатҳои тағйирёбии вазъи сиёсӣ иқтисодӣ ҷаҳон, масъалаи тақвияти ҷанбаҳои муҳими низоми молияи исломӣ ва дурнамои рушди он дар иқтисодиёт, яке аз мавзӯҳои мубрам ба ҳисоб меравад.

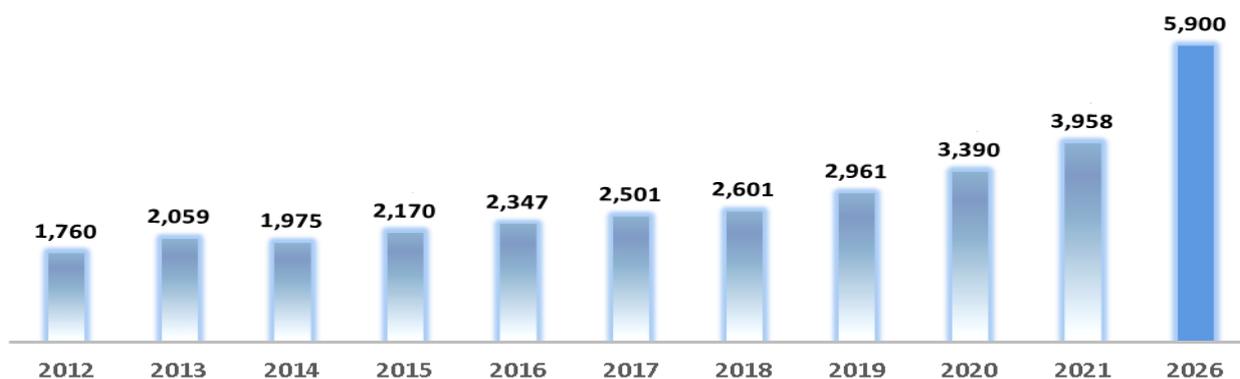
Калидвожаҳо: *низоми молияи исломӣ, бонкдорӣ исломӣ, фондҳои исломӣ, муассисаҳои дигари молиявии исломӣ, бахшҳои низоми молияи исломӣ, низоми бонкӣ, бонкҳои маъмулӣ, принципҳои шариатӣ, дурнамои рушд, ноустувори иқтисодӣ.*

Заминаи пайдоиши низоми молияи исломӣ аз зуҳури дини Ислом сарчашма мегирад. Бевосита истилоҳи “низоми молияи исломӣ” бори нахуст соли 1980 дар адабиёти илмӣ мавриди истифода қарор гирифтааст, ки мақсади асосии он дарёфти роҳҳои нави ҳалли мушкилиҳои соҳаи молия ва бонкдорӣ арзёбӣ мегардад [6, 132]. Молияи исломӣ аввалин бор дар кишварҳои Африқои Шимолӣ раванқ ёфта, соли 1963 бо таъсиси якумин бонки исломӣ “Mit Ghami” дар кишвари Миср тибқи меъёрҳои шариатӣ ба фаъолият оғоз намуд, ки дар он ҷо шумораи аҳолии мусулмонон ҷойи аввалро дар ҷаҳон ишғол менамуд [1, 57]. Инчунин, бонкҳои исломии Миср дар фаъолияти Бонки Исломии Рушд, Маркази байналмилалӣ исломии молия ва ғайра фаъолона ширкат меварзад. Лекин дар айни замон бонкҳои исломии Миср начандон рушд кардаанд, ки ин ба шумораи бонкҳои исломӣ таъсир мерасонанд, аз ин лиҳоз, Ҳукумати ин кишвар бинобар афзудани ифродгароии ба ном исломӣ бештар ба рушди бонкҳои дунявӣ давлатӣ афзалият медиҳад [4, 20].

Дар ибтидо аввалин бонкҳои навтаъсиси исломӣ ҳамчун хазинаҳои амонатии исломӣ ба тичорат ва саноат сармоягузорӣ мекарданд ва фойдари пас аз амалисозии бомуваффақияти лоиҳаҳо бо сармоягузoron тақсим менамуданд. Ба таври дигар, онҳо ҳамчун муассисаҳои амонатӣ ва сармоягузорӣ тибқи принципҳои шариатӣ фаъолият менамуданд. Бояд таъкид кард, ки фаъолияти бонкдорӣ исломӣ имрӯз дар давлатҳои ғайриисломӣ низ бо муваффақ рушд ёфта, ба тамоми низоми молияи исломӣ таъсири мусбат расонида истодааст. Дар ин замина, ба ақидаи муҳаққиқи рус А.Ж.Игошина қайд менамояд, ки солҳои 70-ум дар аксарияти давлатҳои ғайриисломӣ тағйироти сиёсӣ ба амал омада, қонунигардонии муассисаҳои молиявии исломӣ, инчунин, пайдоиши мафҳуми “маблағгузори исломӣ” тақони ҷиддӣ бахшид [5, 34-56].

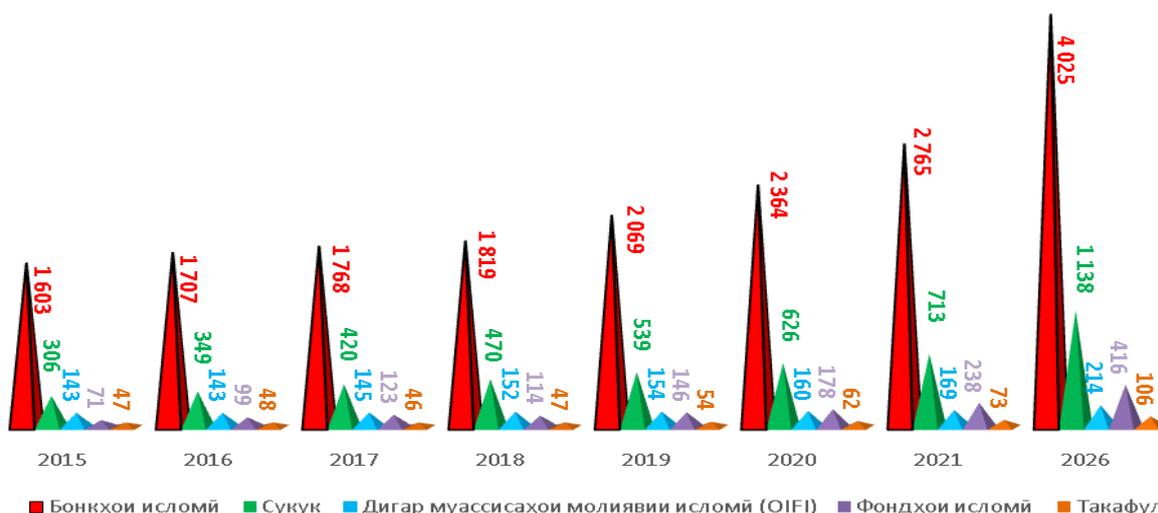
Низоми молияи исломӣ дар баробари низоми бонкии ҷаҳонӣ фаъолият намуда, ба пешрафти иқтисоди муосир заминагузор мебошад. Ба ақидаи коршиносони соҳаи иқтисод, дорониҳои низоми молияи исломӣ суръати таъсирбахши солна дошта, афзоиши миёнасолнаи он 18,82%-ро ташкил мекунад, ки ин аз рушди низоми бонкии ҷаҳонӣ тақрибан 10 маротиба зиёд аст [11, 30]. Аз рӯи тадқиқоти агентии рейтингӣ (S&P Global Ratings) ҳатто дар ҳолатҳои маҳдудиятҳои COVID-19 ҳаҷми дорониҳои низоми молияи исломӣ беш аз 10% афзоиш ёфтаанд [9, 34-44]. Тибқи маълумоти расмӣ динамикаи

рушди дороиҳои низоми молияи исломӣ дар ҷаҳон соли 2021 нисбат ба соли 2020 хеле таваҷҷуҳкунанда буда, он ба андозаи 17% афзоиш ёфтааст (нигаред ба диаг 1).

Диаграммаи 1. Ташаккули дороиҳои умумии низоми молияи исломӣ барои давраи то соли 2026, бо трлн.доллари ИМА (таҳияи муаллиф дар асосии манбаи электронӣ: <https://www.statista.com>)

Маълумоти оморӣ диаграммаи 1 нишон медиҳанд, ки дороиҳои умумии низоми молияи исломӣ аз солҳои 2012 то 2021 ба андозаи 2,24 маротиба боло рафта, тамоюли рушдро касб намудааст. Вобаста ба пешгӯии индикатори рушди молияи исломӣ (IFDI) то соли 2026 дороиҳои умумии низоми молияи исломӣ асосан аз ҳисоби бонкҳои исломӣ ва сукук ба андозаи 5,9 трлн. доллари ИМА хоҳад расид [7, 23-28]. Мувофиқи маълумоти расмӣ Бонки Ҷаҳонӣ соли 2022 оид ба рушди низоми молияи исломӣ дарҷ менамояд, ки бозори молияи исломӣ яке аз бузургтарин қисмҳои иқтисоди исломӣ ба ҳисоб рафта, то соли 2021 1679 - адад муассисаҳои молиявии исломӣ дар 136 давлатҳои ҷаҳон фаъолият мекунанд [7, 13]. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки рушди низоми молияи исломӣ аз устувории бахшҳои он вобастагии зич дорад. Яке аз бахшҳои калони низоми молияи исломӣ ин бонкҳои исломӣ ба шумор меравад, ки дар давоми солҳои 2015 – 2021 ҳаҷми умумии дороиҳои бонкҳои исломӣ ба андозаи 1,7 маротиба зиёд гардид. Дар ҳамин давра, инчунин, бахшҳои дигари низоми молияи исломӣ сукук ба андозаи 2,3 маротиба, фондҳои исломӣ ба андозаи 3,4 маротиба, такаффул ба андозаи 1,6 маротиба ва муассисаҳои дигари молиявии исломӣ (OIFI) ба андозаи 1,2 маротиба афзоиш ёфтанд (нигаред ба диаг. 2).

Диаграммаи 2. Сохтори бахшҳои молияи исломӣ ва афзоиши ҳаҷми дороиҳо то давраи соли 2026 бо млрд. доллари ИМА (таҳияи муаллиф дар асосии манбаи электронӣ: <https://www.statista.com>)

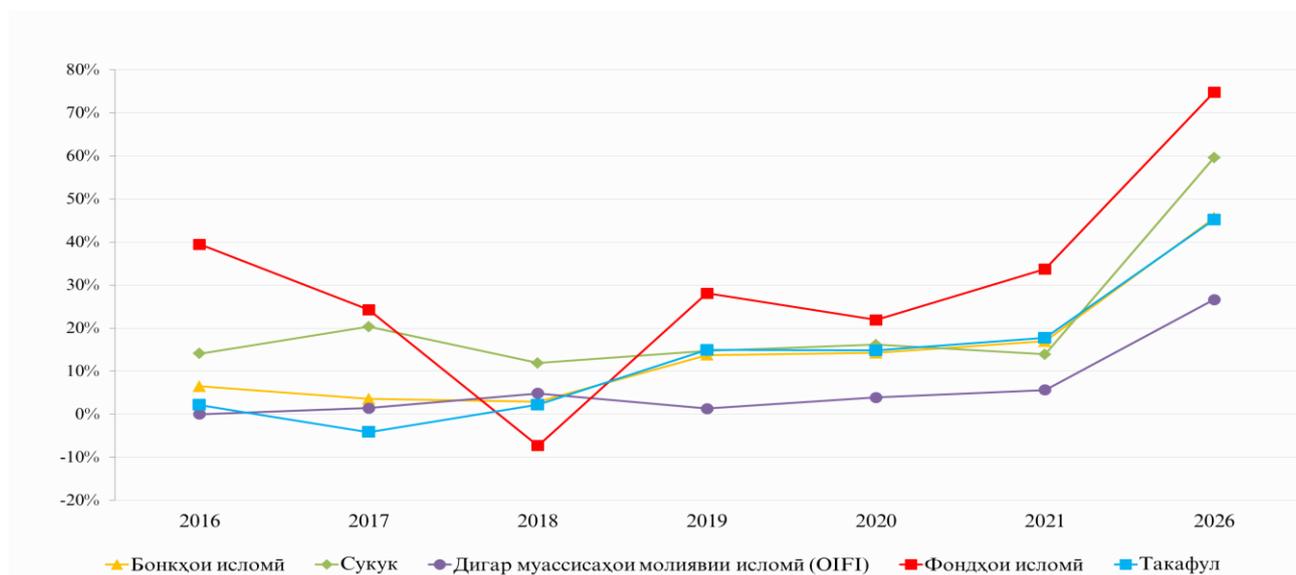
Аз рӯйи таҳлили маълумоти диаграммаи 2 маълум мегардад, ки бонкҳои исломӣ яке аз бахшҳои асосии низоми молиявӣ иқтисодии исломӣ ба ҳисоб рафта, саҳми он 70%-и дороиҳои молияи исломиро дар миқёси ҷаҳон ташкил медиҳанд. Тибқи ҳисоботи рушди молияи исломӣ то соли 2021 дар 76 давлатҳои ҷаҳон 566 бонкҳои исломӣ ба қайд гирифта шудааст [7, 65-77]. Дар ҳамин давра даромади умумии бонкҳои исломӣ се баробар афзоиш ёфт, ки асосан аз ҳисоби дастгирии васеи давлатӣ, самаранокии амалиёт ба монанди FinTechs ва афзоиши талабот ба маҳсулоти бонкдорӣ исломӣ мебошад.

Ба ақидаи як зумра олимони соҳаи иқтисод, сукук яке аз бахшҳои тезрушдкунандаи соҳаи молияи исломӣ ба шумор рафта, воситаи пешрафтаи бозори сармояи исломӣ арзёбӣ мегардад. Ҳиссаи сукук дар таркиби дороиҳои низоми молияи исломӣ 18%-ро ташкил медиҳад. Ҳаҷми умумии барориши сукукҳои нав дар соли 2021 ба андозаи 9%-и солоне афзоиш ёфта, ба 202,1 млрд. доллари ИМА баробар гардидааст [7, 43-57]. Мувофиқи тавзеҳоти Ташкилоти баҳисобгирии муҳосибӣ ва аудит барои муассисаҳои исломии молиявӣ (AAOIFI) сукук ҳамчун “сертификатҳои дорои арзиши номиналии баробар, ки ҳиссаи тақсимнашавандаи соҳибият ба дороиҳои моддӣ, ҳукуки истифодабариву (узуфрукт) хизматрасониҳо ва дороиҳои марбут ба лоихаҳои мушаххаси сармоягузорию тасдиқ менамояд” маънидод мегардад. Новобаста аз мушкilot дар самти ҷорӣ намудани стандартҳои AAOIFI, таъсири манфии COVID-19 ва арзиши баланди нафт, сукук асосан аз тарафи бонкҳои марказӣ, ҳукуматҳо ва муассисаҳои бисёрҷониба дар 24 давлати ҷаҳон ва 12 соҳтори он 4426 эмиссия карда шуд. Қисми зиёди эмиссияи сукук аз тарафи давлатҳои Арабистони Саудӣ, Индонезия ва Малайзия мебошад [10, 95-113].

Ба муассисаҳои дигари молиявии исломӣ (OIFI) - ширкатҳои технологияи молиявӣ, сармоягузорӣ, лизинг ва маблағгузорию хурд дохил мешаванд, ки ҳиссаи дороиҳои он 4%-и дороиҳои умумии молияи исломиро ташкил медиҳанд. Яке аз омилҳои асосии рушди ин бахш афзоиши финтехҳои исломӣ (*FinTech*) мебошад. Арабистони Саудӣ то соли 2025 ба нақша гирифтааст, ки аз 82 то 230 ширкатҳои финтехҳои исломӣ тақрибан се маротиба зиёд намоянд, ки ин ба рушди тамоми бахш таъсири мусбат мерасонад. Дар ҳолати таъсиси финтехҳои исломӣ талабот ба хизматрасониҳои исломӣ зиёд гардидааст. Тибқи маълумоти омории соли 2021 дар ҷаҳон 778- адад муассисаҳои дигари молиявии исломӣ фаъолият намуда, аз онҳо 102 финтехи исломӣ мебошад, ки асосан аз ҳисоби Ҷумҳурии Қазоқистон (44%), Миср (38%), Индонезия (18%), Арабистони Саудӣ (17%), Қатар (16%) мебошад [8, 34-45].

Марҳилаҳои дурнамои рушди бахшҳои низоми молияи исломӣ то соли 2026 бо рушди рақамикунонӣ ва финтехҳои исломӣ алоқамандии зич доранд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки суръати динамикаи рушди бахшҳои низоми молияи исломӣ дар солҳои 2016-2021 хеле тавачҷуқкунанда буда, дар соли 2021 нисбат ба соли 2020 дороиҳои ҳамаи бахшҳои низоми молияи исломӣ бо суръати баланд афзоиш ёфтаанд, ки бештари онҳо ба фондҳои исломӣ 34%, бонкҳои исломӣ 17%, такаффул 17% ва ба сукук 14% тааллуқ доранд, дороиҳои муассисаҳои дигари молиявии исломӣ низ 5% зиёд шуданд (нигаред ба диаг. 3).

Мувофиқи маълумоти диаграммаи 3 мушоҳида карда мешавад, ки фондҳои исломӣ дар соли 2018 ба андозаи 7% коҳиш ёфта, пас аз сустшавии таъсири пандемияи COVID-19 пайваستا тамоюли афзоишро доранд. Ҳиссаи фондҳои исломӣ дар таркиби умумии дороиҳои молияи исломӣ 6%-ро ташкил медиҳанд. Қобили қайд аст, ки танҳо дар соли 2021 дар саросари ҷаҳон 223- адад фонди исломӣ кушода шуданд, ки бештари онҳо (115- адад фонди исломӣ) ба Малайзия тааллуқ дорад. Аз рӯйи маълумоти омории дар 29 давлати ҷаҳон 1903-адад фонди исломӣ фаъолият карда, ба ҳисоби миёна дар 17 давлати ҷаҳон нишондиҳандаҳои мусбатро доро мебошанд. Дар айни замон 81%-и фондҳои исломии ҷаҳон ба Ҷумҳурии Ислонии Эрон, Арабистони Саудӣ ва Малайзия рост меоянд [8, 10-23].

Диаграммаи 3. Тамоюли рушди бахшҳои низоми молияи исломӣ дар солҳои 2016-2021 ва дурнамои он то соли 2026, бо % (таҳияи муаллиф дар асосии манбаи электронӣ <https://www.statista.com>)

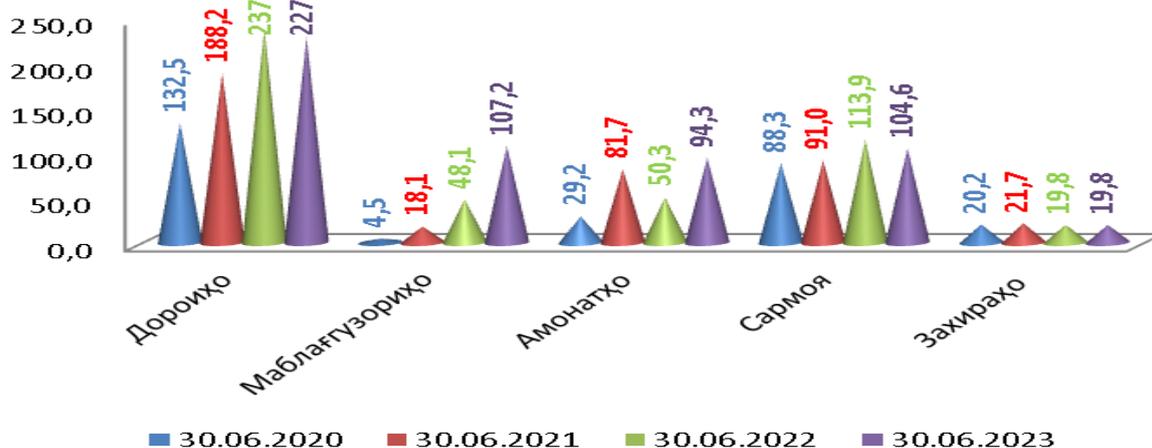
Дар низоми молияи исломӣ такафул аз ҳама бахши хурдтарин ба ҳисоб рафта, ҳиссаи он дар таркиби дороиҳои умумии молияи исломӣ ҳамагӣ 2%-ро ташкил медиҳад. Новобаста аз ин, дар 47 давлати ҷаҳон 335-адад ширкатҳои такафул фаъолият намуда, дар пешрафти низоми молияи исломӣ нақши муассир доранд. Такафул ва суғуртакунӣ хеле муҳиманд, зеро яке аз вазифаҳои асосии он таъмини амнияти молиявӣ дар ҳолати рӯй додани ҳодисаҳои ғайриҷашмдошт мебошанд. Суғуртаи маъмулӣ унсурҳои зиёдеро ба монанди ҳанноғӣ, номуайяни, рибо ва сармоягузорӣ ба тичорати ғайришаръӣ дар бар мегирад, ки ислом онҳоро манъ кардааст [2, 335-349]. Суғуртаи исломӣ ҳамчун ҷойгузин ба суғуртаи анъанавӣ роҳандозӣ шудааст. Ширкатҳои такафул бо суғуртаи анъанавии минтақаҳо, ба монанди Халиҷи Форс (GCC - Шӯрои ҳамкорӣ бо Халиҷи Форс шаш кишварро дар бар мегирад: Арабистони Саудӣ, АМА, Уммон, Қувайт, Қатар ва Баҳрайн) рақобати баланд доранд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун узви ҷудонопазири иқтисодӣ ҷаҳонӣ низ дар моҳи феввали соли 2022 бонки аввалини комилан исломӣ ҶСК “Тавҳидбонк” бо ширкати AlHuda CIBE барои таъсиси шабакаи такафул созишнома бастааст, ки ин барои тақвияти бозори молияи исломӣ дар кишвар мувофиқ аст [7, 56-65].

Солҳои охир дар аксари кишварҳои дунё татбиқи таҷрибаи бонкдорӣ исломӣ ҳамасола авҷ гирифта истодааст. Аз ин лиҳоз, Бонки марказии Афғонистон моҳи майи соли 2022 эълон намуд, ки нақшаи ҷорӣ кардани низоми бонки исломиро дорад. Дар Покистон бинобар афзоиши талабот ба бонкдорӣ исломӣ, бонки анъанавии «Faysal Bank» аз моҳи январӣ соли 2023 ба бонки комилан исломӣ табдил дода шуд. Додгоҳи федеролии шариатии Покистон ба Ҳукумат дастур додааст, ки то охири соли 2027 риборо барои пешрафти рушди низоми молияи исломӣ дар кишвар мамнӯъ эълон намояд [12, 44-56]. Тибқи манбаъҳои иловагии расмӣ дороиҳои низоми молияи исломӣ бештар дар байни кишварҳои Русия (183%), Канада (146%), ИМА (138%), Нигерия (101%) ва Тоҷикистон (84%) афзоиш ёфтаанд, ки асосан аз ҳисоби фондҳои исломӣ, сукук ва бонкҳои исломӣ мебошанд [7, 77-80]. Таҷрибаи аксари давлатҳо нишон медиҳад, ки бонкдорӣ исломӣ барои таъмини рушди иқтисодӣ таъсири мусбат расонида истодааст. Бинобар ин, барои таъмини устувории низоми бонкӣ, яке аз самтҳои муҳими бонкдорӣ исломӣ ин ҷалб, дарёфт ва дастрасӣ ба маблағҳои дарозмуддату арзон аз сармояи кишварҳои исломӣ, ҳамкорӣ бо мамолики Араб, сармоягузорӣ аз давлатҳои аъзои Бонки исломии Рушд мебошад. [3, 182]. Аз ин лиҳоз, Бонки миллии Тоҷикистон аз моҳи майи соли 2010 ҳамчун нозир ба узвияти Шӯрои хизматрасониҳои молиявӣ

исломӣ (IFSB) пазируфта шуд, ки ин иқдоми нахустини Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон дар самти татбиқи бонкдорӣ исломӣ мебошад [12, 16-35]. Инчунин дар “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” нисбати баланд бардоштани сатҳи дастрасӣ ба захираҳои молиявӣ тавассути хизматрасониҳои бонкдорӣ исломӣ барои маблағгузориҳои бахши воқеии иқтисодиёт, татбиқ ва рушди заминаҳои бонкдорӣ исломӣ пешбинӣ шудааст. Азбаски аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон 99 дарсадро мусулмонон ташкил медиҳанд, ва аксари онҳо хоҳишманданд аз концепсияи фоизи қарз ба концепсияи маблағгузорӣ, сармоягузорӣ, шарикӣ, масъулияти иҷтимоӣ, яъне тақсими суду зиён ва хавфҳо байни бонк ва муштариён гузаранд. Бо назардошти афзоиши талаботи аҳоли ба усулҳои нави маблағгузориҳои алтернативӣ ва бо мақсади аз нав эҳё намудани боварию эътимоди қисми зиёди аҳолие, ки аз низоми бонкии кишвар дур мондаанд, ташкили фаъолияти бонкдорӣ исломӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун дорой имкониятҳои зиёди молиявӣ арзёбӣ карда мешавад. Татбиқи бизнес-моделҳои бонкдорӣ исломӣ дар таърихи навини Тоҷикистон бори аввал таҷриба карда мешавад. Дар айни замон бонкдорӣ исломӣ дар марҳилаи ташаккулёбӣ қарор дошта, дар кишвари мо бонки ягонаи исломӣ ҚСК “Тавҳидбонк” ва ду равзанаҳои исломӣ дар ҚСП ТАҚХ “Ҳумо” ва ҚСП ТАҚХ “Имон” фаъолият менамоянд.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон барои таҷдиди низоми бонкӣ, васеъ кардани доираи фаъолияти бонкҳо, ташкили муҳити солими рақобати бонкӣ, ҷалби сармоя аз давлатҳои исломӣ, диверсификациякунонии низоми бонкӣ ва барои пешрафти татбиқи модели бонкдорӣ исломӣ як қатор ташаббусҳои қонуниро амалӣ намуда истодаанд. Дар ин замина Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти бонкии исломӣ” аз 26 июли соли 2014 қабул карда шуд, илова бар ин 17 санади меъёрию ҳуқуқии назорат ва танзими фаъолияти ташкилоти қарзии исломӣ, ки аз он ба 8 санад тағйироту иловаҳо ворид шуда, 9 санади нав таҳия ва тасдиқ гардидааст. Дар асоси таҳияи заминаҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ аввалин бонки инноватсионии исломӣ ҚСК “Тавҳидбонк” дар низоми бонкии кишвар таъсис ёфт. ҚСК “Тавҳидбонк” бо бизнес – модели алтернативии худ дар баробари бонкҳои маъмулӣ бо маҳсулоту хизматрасониҳои нав фаъолияти самараноки худро густариш дода истодааст. Самтҳои асосии фаъолияти ҚСК “Тавҳидбонк” дастгирии соҳаи кишоварзӣ, хизматрасониҳои молиявӣ ба соҳибкорони хурду миёна ва савдои яклухт ва чакана, маблағгузориҳо барои хариди нақлиёт ва манзил мебошанд.

ҚСК “Тавҳидбонк” новобаста аз мушкилиҳои амалиётӣ ва инфрасохторӣ, норасоии мутахассисони соҳаи молияи исломӣ, номукаммалии заминаҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва номуайянии речаи андозбандӣ фаъолияти молиявии худро дар сатҳи баланд роҳандозӣ намуда, ба натиҷаҳои назарраси молиявӣ ноил гардидааст (ниг ба диаг 4).

Диаграммаи 4. Тамоюли рушди нишондиҳандаҳои молиявии ҚСК "Тавҳидбонк" дар солҳои 2020 - 2023 бо млн.сомонӣ (таҳия муаллиф дар асоси манбаи электронӣ https://nbt.tj/tj/banking_system)

Нишондиҳандаҳои оморӣ диаграммаи 4 нишон медиҳанд, ки натиҷаҳои бадастовардаи ҚСҚ “Тавҳидбонк” дар давоми солҳои 2020-2023 устувору боварибахш буда, дороиҳои бонк ба андозаи 1,7 маротиба, ҳаҷми маблағгузориҳо ба андозаи 23,9 маротиба ва ҷалби амонатҳо ба андозаи 3,2 маротиба афзудаанд. ҚСҚ “Тавҳидбонк” ҳамасола фаъолияти молиявии худро бо дарёфти фоида чамъбаст намуда, аз ҳисоби он захираҳои бонк ба андозаи 1 маротиба ва сармояи бонк ба андозаи 1,2 маротиба афзоиш ёфта ба 104,6 млн. сомони баробар шуд. Ин нишондиҳандаҳо барои бонки навтаъсис дар низоми бонкии мамлакат хеле хуб арзёбӣ мегардад, ки ин боиси ифтихор аст. Имруз ҚСҚ “Тавҳидбонк” ба яке аз бонкҳои муваффақу комёбии исломӣ табдил ёфтааст, ки дар раванди фаъолияти худ барои рушди нумӯи иқтисоди миллӣ ва баланд бардоштани сатҳи иҷтимоии аҳоли саҳми арзандаи худро гузошта истодааст.

Дар раванди рушди устувор ва самарабахши иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти бонкдорӣ исломӣ нақши муҳим мебозад. Бо мақсади рушди бонкдорӣ исломӣ дар кишвари мо дастгирии бевоситаи сохторҳои давлатӣ, низоми андозбандии сода, фароҳам овардани заминаҳои мусоиди ҳуқуқӣ ва таҳияи механизмҳои самараноки танзиму назоратӣ зарур арзёбӣ карда мешавад. Инчунин, баҳри пешрафти фаъолияти бонкдорӣ исломӣ, ҷалби мутахассисони соҳаи молияи исломӣ ва коркарди технологияи муосир, ташаккулдиҳии бизнес-моделҳои инноватсионӣ ва навоарӣ ва стратегияи рушди бонкдорӣ исломиро таҳия намуд, ки ба соҳаҳои афзалиятноки иқтисодиёт тақвият мебахшад. Тақвияти бонкдорӣ исломӣ натавонанд дар рушди иқтисодиёт, балки ба болоравии сатҳи некуаҳволии аҳоли, коҳишёбии сатҳи бекорӣ, баландбардорӣ сифати хизматрасониҳои бонкӣ, пешгири аз бухронҳои молиявӣ ва ғайраҳо мусоидат менамояд. Ҳамаи ин, дар навбати худ имконияти баланд гардидани мавқеи бонкҳои исломиро дар низоми бонкии кишвар таъмин намуда, боварию эътимоди мардумро ба хизматрасониҳои наву алтернативӣ бештар мегардонад.

Адабиёт:

1. Беккин Р.И., Вахитов Р.Р., Гафурова Г.Т. *Исламские финансово-кредитные институты в экономике зарубежных стран / под ред. В.Г. Тимирязова. – М.: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2017. –С.57–63.*
2. Гамбеева Ю.Н. *Исламские финансы: особенности становления и развития / Ю.Н. Гамбеева, С.Н. Медведева //Российское предприн-во. – 2018. –С.335–349.*
3. Гордеева О.Е., Львова Н.А. *Исламские финансовые институты //Финансы и бизнес. 2009. № 3. С.182*
4. Зарипов И.А. *Исламские финансы: первый опыт и проблемы развития в банковском секторе: теория и практика. - 2015. -№1. -С.2-20.*
5. Игошина Ж. *Исламский банкинг– как финансовый инструмент. 03.11.2013. – Низоми дастраҷӣ: <http://smart-lab.ru/blog/148879.php>*
6. Литау Е.Я. *Международные финансы: исламский банкинг как перспективная альтернатива традиционной системы финансирования / Е.Я. Литау // Экономика и управление. - 2016. -№10. -С.132.*
7. *Отчет Refinitiv и Исламской корпорацией по развитию частного сектора (ICD) Islamic Finance Development Indicator (IFDI) report 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refinitiv.com>*
8. *Отчет о стабильности индустрии исламских финансовых услуг (IFSI) за 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifsb.org/preess_full.php?id=611&submit=more*
9. *Рейтинговое агентство S&P Global Ratings. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spglobal.com/ratings/>*
10. Čihák M., Hesse H. *Islamic Banks and Financial Stability: An Empirical Analysis // Journal of Financial Services Research. – 2010. -vol. 38. -P.95–113. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1007/s10693-010-0089-0>*
11. Gait A.H., Worthington A.C. *A Primer on Islamic Finance: Definitions, Sources, Principles and Methods. University of Wollongong, School of Accounting and Finance*

Working Paper Series. – 2007. -No.07/05. -30 p. [Electronic resource]. URL: <https://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1004&context=accfinwp>

12. Ofitsialnyi sait Islamic Financial Services Board (IFSB) [Official website Islamic Financial Services Board (IFSB)]. Available at: [Electronic resource]. URL: <https://www.ifsb.org/>

Солихова М.Д.

УКРЕПЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ АСПЕКТОВ ИСЛАМСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Таджикский национальный университет

В статье исследованы вопросы становления и перспективы развития основных аспектов исламской финансовой системы в современных условиях. Исламская финансовая система стала важнейшей частью международной финансовой системы, а скорость ее развития достигает широких слоев общества. Исследования показывают, что скорость развития исламской финансовой системы обеспечивается в ее секторах, а исламский банкинг является одним из наиболее быстро развивающихся секторов этой системы в мире и играет важную роль в развитии ключевых секторов экономики. В статье автор отмечает, что одним из основных факторов успеха и развития исламского банкинга является финансирование реальных активов на основе принципов шариата. С этой точки зрения исламский банкинг доказал свою надежность, устойчивость и силу в нестабильных экономических условиях, устойчив к серьезным финансовым кризисам. Стоит отметить, что в случаях изменения политической и экономической ситуации в мире вопрос укрепления важных аспектов исламской финансовой системы и перспектив ее развития в экономике считается одной из важнейших тем.

Ключевые слова: *исламская финансовая система, исламский банкинг, исламские фонды, другие исламские финансовые институты, сектора исламской финансовой системы, банковская система, традиционные банки, принципы шариата, перспективы развития, экономическая нестабильность.*

Solikhova M.D.

STRENGTHENING THE KEY ASPECTS OF THE ISLAMIC FINANCIAL SYSTEM IN MODERN CONDITIONS

Tajik National University

The article examines the formation and development prospects of the main aspects of the Islamic financial system in modern conditions. The Islamic financial system has become a vital part of the international financial system, and the speed of its development is reaching large sections of society. Research shows that the speed of development of the Islamic financial system is ensured by its sectors, and Islamic banking is one of the fastest growing sectors of this system in the world and plays an important role in the development of key sectors of the economy. In the article, the author notes that one of the main factors for the success and development of Islamic banking is the financing of real assets based on Shariah principles. From this point of view, Islamic banking has proven its reliability, stability and strength in unstable economic conditions, and is resistant to serious financial crises. It is worth noting that in cases of changes in the political and economic situation in the world, the issue of strengthening important aspects of the Islamic financial system and the prospects for its development in the economy is considered one of the most important topics.

Key words: *Islamic financial system, Islamic banking, Islamic funds, other Islamic financial institutions, sectors of the Islamic financial system, banking system, traditional banks, Sharia principles, development prospects, economic instability.*

Сведения об авторе:

Солихова Майсара Давлатовна - Таджикский национальный университет, ассистент кафедры Банковское дело. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17,

УПРАВЛЕНИЕ ВЫСОКО ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМИ СОТРУДНИКАМИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЯХ

Московская Международная Академия

В статье рассматриваются вопросы управления высоко производительными сотрудниками (талантами) в многонациональных компаниях. Отмечено, что таланты являются движущей силой организации. Именно от их производительности, креативности, харизмы, навыков и энергии в наибольшей степени зависит конкурентоспособность на рынке, устойчивость, известность и репутация организации, в которой они работают. Управление талантами относится к процессу выявления и развития ключевых сотрудников, которые обладают важными знаниями, навыками и способностями в бизнесе. Талант-менеджмент — это стратегический процесс управления персоналом, который может помочь компаниям донести стратегию до отдельных сотрудников и превратить потенциал сотрудников в значимые для компании результаты. Этот процесс приобретает все большее значение в связи с растущими потребностями многонациональных компаний в глобальной интеграции. Глобальное управление талантами заключается в систематическом использовании мероприятий международного HR-менеджмента (дополнительных политик и практик управления персоналом) для эффективного решения глобальных проблем с талантами в соответствии со стратегическими направлениями многонационального предприятия в динамичной, высококонкурентной и глобальной среде.

Ключевые слова: *управление персоналом, высоко производительные сотрудники, кадровый менеджмент, таланты, управление талантами, многонациональные компании, международные корпорации.*

В последние годы тема управления талантами как сфера междисциплинарных исследований приобрела значительный интерес среди ученых и практиков. Это связано с тем, что лучшие, высоко производительные сотрудники являются движущей силой организации. Именно от их производительности, креативности, харизмы, навыков и энергии в наибольшей степени зависит конкурентоспособность на рынке, устойчивость, известность и репутация организации, в которой они работают. Поэтому обеспечение постоянного притока талантливых сотрудников и их удержание становится жизненно важным.

Современный менеджмент, особенно та его часть, которая обеспечивает управление персоналом, стремится максимально полно использовать потенциал талантов. Поэтому важно определить их амбиции, склонности, потенциал, а также их возможности для дальнейшего развития.

Согласно литературе, трудно определить точный значение слова «талант» применительно к сотрудникам, поскольку подобное деление рабочей силы на «таланты» и «неталанты» может способствовать социально-трудовому неравенству и дискриминации. Однако, общепризнанным считается, что к талантам следует относить высоко производительных сотрудников, способных решать нетривиальные производственные задачи. Исторической отправной точкой ТМ стал 1998 год, когда McKinsey & Company, крупнейшая и наиболее известная американская консалтинговая компания в области менеджмента, опубликовала свой выдающийся отчет, в котором говорилось, что «за лучшие таланты стоит бороться». Они использовали исследование, основанное на годичном опросе 77 крупных компаний США в различные отрасли промышленности и 6000 руководителей, дополненные тематическими исследованиями 20 компании, которые широко известны как богатые талантами [1, 1–8.]. Согласно McKinsey, талант — это «сумма способностей человека, его или ее врожденных дарований, навыков, знаний, опыта, интеллекта, суждений, отношения, характера и целеустремленности. Это также включает в себя его или ее способность учиться и расти» [2].

Другое определение таланта было разработано Макелой, Бьоркманом и Эрн

Роотом, которые утверждают, что большинство крупных ТНК определяют таланты как «тех сотрудников, которые являются высокоэффективными и постоянно совершенствующимися в рамках своей текущей должности, они мобильны и обладают потенциалом и готовностью к дальнейшему росту на других ключевых должностях» [3, 134–142.]. Согласно этому, талантливые сотрудники должны демонстрировать два качества: текущую высокую производительность и будущий потенциал.

Дэвид Ульрих использует целостный подход к талантам. По его мнению, талант равен компетентности, целеустремленности и вкладу. Ульрих определяет эти три понятия следующим образом: «Компетентность означает, что сотрудники обладают способностью выполнять сегодняшние и задачи завтрашнего дня. Приверженность означает, что сотрудники готовы отдавать всю свою энергию успеху фирмы. Вклад означает, что сотрудники вносят реальный вклад своей работой» [4]. Более того, Ульрих утверждает, что «организации являются универсальной средой в современной среде, где люди находят изобилие в своей жизни благодаря своей работе» [4]. Они намерены сделать свои вложения времени чем-то значимым. Уравнение таланта Ульриха представляет собой мультипликативное уравнение вместо аддитивного. Если один из трех членов отсутствует, другой двое не заменят его. Соответственно, «талантливые сотрудники должны обладать навыками, волей и целями; они должны быть способными, преданными делу и вносить свой вклад» [4].

Управление талантами относится к процессу выявления и развития ключевых сотрудников, которые обладают важными знаниями, навыками и способностями в бизнесе. Ламуре, Кэмпбелл и Смит утверждают, что «управление талантами включает набор, отбор, идентификацию, удержание, управление и развитие рабочей силы, обладающей потенциалом для высокой производительности» [5]. Основное внимание уделяется навыкам и потенциалу человека для выполнения руководящих функций высшего звена.

Ротвелл определил управление талантами как «интегрированный процесс найма, отбора, развертывания, развития и удержания лучших и нужных людей» [6]. В другой своей работе Ротвелл утверждает, что управление талантами — это «процесс, при котором привлекаются, развиваются и удерживаются лучшие люди» [7]. Происходит сдвиг парадигмы от традиционного управления человеческими ресурсами, основанного на конкурентное преимущество в управлении сохранением талантов в динамичной конкурентной среде. Согласно опросу Manpower Group, проведенному в 2011 году среди 40 000 сотрудников по всему миру, каждый третий сотрудник отдела кадров или соответствующих структур сообщил о трудностях с заполнением должностей из-за нехватки доступных талантов [8].

В конце 1990-х годов «война за таланты» положила начало дебатам о необходимости управления талантами (Talent Management - ТМ) для многонациональных корпораций. Несмотря на то, что глобальный экономический рост замедлился в период 2007-2012 годов, организации изо всех сил пытаются привлечь и удержать талантливых людей. Как следствие этого, ТМ сегодня важна, и компаниям приходится серьезно работать над этим. ТНК могут добиться глобального конкурентного преимущества, используя глобальное управление талантами (Global ТМ).

На данный момент так называемая «война за таланты», упомянутая впервые консультантами McKinsey в 1997 году, продолжает существовать и прочно удерживается в эпоху глобализации, особенно в многонациональных компаниях. Например, согласно недавнему опросу в Китае, 88% китайских руководителей заявили, что их усилиям по глобализации препятствует нехватка людей, обладающих реальными межкультурными знаниями, управляющих иностранными талантами [9].

Важно иметь нужных людей с нужными навыками, компетенции и мотивация в нужное время и в нужном месте. Следовательно, компаниям необходимо определить основные движущие силы и действия в области управления персоналом, которые помогают им добиться успеха. Но GTM должна соответствовать 21 веку. В любые времена, характеризующиеся финансовым, производственным, сбытовым или иным

кризисом, стратегический вопрос привлечения, развития, мотивации и удержания талантов представляет собой одну из возможностей пережить кризис и помогает компаниям в их конечном восстановлении.

Расширение мировой экономики способствовало преобладанию многонациональных корпораций. Поскольку в условиях глобализации бизнеса и развития международных производственных и торговых систем транснациональные компании не всегда имеют возможность рекрутировать в свои дочерние компании высоко производительных работников из числа граждан принимающей страны, им часто приходится направлять управленческих или технических сотрудников в свои дочерние компании для решения проблемы нехватки персонала и развития управленческих талантов. Высокие затраты на переезд сотрудников за границу оказываются напрасными, если у компаний нет хорошо сформулированной программы, направленной на создание и поддержание конкурентных преимуществ.

Компания должна учитывать, что с точки зрения человеческих ресурсов (HR) рабочая сила имеет жизненно важное значение для реализации международных стратегий.

В этом контексте управление талантами является одним из ключевых процессов управления персоналом. Талант-менеджмент — это стратегический процесс управления персоналом, который может помочь компаниям донести стратегию до отдельных сотрудников и превратить потенциал сотрудников в значимые для компании результаты. Этот процесс приобретает все большее значение в связи с растущими потребностями транснациональных компаний в глобальной интеграции. Глобальная интеграция становится конкурентоспособной и необходимой на ряде рынков, на которых в прошлом преобладали распределенные стратегии. Чтобы добиться успеха в такой глобальной интеграции, необходимо разработать поддерживающие глобальные системы управления персоналом, такие как интегрированное управление талантами.

Управление талантами — это комплексный подход от подбора персонала до развития и обучения. Цель управления талантами заключается в разработке интегрированной системы управления высоко производительными сотрудниками, позволяющей организации эффективно реагировать на требования бизнеса. Исследование интегрированного управления талантами может предоставить важную информацию для многонациональных компаний, помогая им максимизировать отдачу от инвестиций в своих сотрудников.

GTM включает в себя всю организационную деятельность с целью привлечения, отбора, развития и удержания лучших сотрудников на наиболее стратегических должностях (тех ролях, которые необходимы для достижения стратегических приоритетов организации) в глобальном масштабе. Глобальное управление талантами учитывает различия как в глобальных стратегических приоритетах организаций, так и в различиях между национальными контекстами в отношении того, как следует управлять талантами в странах, где они работают.

Talant Management иллюстрирует использование компанией интегрированного набора мероприятий, гарантирующих, что организация привлекает, удерживает, мотивирует и развивает талантливых людей, которые нужны ей сейчас и в будущем. Цель состоит в том, чтобы защитить поток высоко производительных сотрудников, принимая во внимание, что таланты являются основным корпоративным ресурсом.

Таким образом, в каждом конкретном случае развития системы кадрового менеджмента оценка инструментов управления талантами многонациональных компаний и их внедрение в практику управления сотрудниками имеет существенное значение для эффективности программы управления талантами.

Первым шагом процесса ТМ является привлечение. Общая стратегия компании должна заключаться в том, чтобы стать предпочтительным работодателем. В этом случае компания должна стремиться к созданию имиджа бренда и постоянно стремиться стать популярным работодателем. Вторая часть, а именно подбор персонала, включает в себя три аспекта:

1. определение требований в виде должностных инструкций и спецификаций, определение сроков и условий найма,
2. привлечение кандидатов путем рассмотрения и оценки альтернативных кандидатов внутри компании и за ее пределами, рекламы, использования агентств и консультантов,
3. отбор кандидатов путем рассмотрения заявок, проведения собеседований, оценки кандидатов, центров оценки и подготовки трудовых договоров.

Третьим этапом процесса ТМ является оценка. Оценки тесно связаны с управлением эффективностью. Это можно описать как запланированный процесс, включающий такие элементы, как согласование, измерение, обратная связь, положительное подкрепление и диалог между работодателем и работниками. Это своего рода систематический процесс повышения эффективности организации путем оценки деятельности отдельных лиц и команд в качестве основы для улучшения. Это приводит к четвертому элементу - развитию.

Развитие талантов означает обеспечение того, чтобы люди приобретали и совершенствовали необходимые им навыки и компетенции. Заключительным аспектом процесса ТМ является удержание. Организациям необходимо удерживать своих талантливых сотрудников. На удержание влияют различные факторы, которые необходимо учитывать при подборе как работодателем, так и работниками: имидж компании, набор персонала, отбор и развертывание, лидерство, возможности обучения, признание результатов работы и вознаграждения

Исследования талантов фокусируются на четырех методах управления ими: мотивация талантов, развитие талантов, оценка сотрудников и организационная культура. Это связано с тем, что программы управления именно талантливыми сотрудниками, как правило, не пользуются популярностью в системе управления персоналом. Инструменты управления талантами упрощены и сосредоточены в основном на этих четырех практиках. Выявлению талантливых сотрудников уделяется мало внимания, поскольку менеджеры организаций обычно знают, какие сотрудники являются ключевыми для компании, и сосредотачиваются на других методах, чтобы лучше управлять ими.

Мотивация - сложный процесс, поскольку у каждого человека разные потребности и цели. Основываясь на исследованиях, проведенных на сегодняшний день, было установлено, что мотивирующие факторы в работе персонала, такие как заработная плата, возможность повысить квалификацию посредством участия в курсах и других формах обучения, условия труда и сотрудничество в междисциплинарной команде, зависят от индивидуальных потребностей и организационного климата. Следует отметить, что важным элементом системы мотивации является признание сотрудников, которые хорошо работают. Справедливое вознаграждение имеет решающее значение для их удержания в организации. Исследования предполагают, что мотивация талантов должна основываться на вознаграждении персонала за хорошую работу и восхвалении его, справедливой системе оплаты труда и информировании сотрудников о том, что они работают в учреждении, где заботятся о качестве работы и содействуют профессиональному росту сотрудников.

Развитие талантов рассматривается как непрерывный процесс, целью которого является либо развитие способностей и навыков существующего персонала организации с целью генерирования новых талантов, либо развитие способности принятых на работу талантливых сотрудников занимать руководящие должности. Развитие талантов включает в себя мероприятия, которые помогают лучшим сотрудникам приобрести ценные навыки и знания, которые могут способствовать развитию организации. Эта практика включает в себя мероприятия, способствующие профессиональному развитию талантов, такие как обучение, коучинг и наставничество персонала с высоким потенциалом, поскольку высоко производительным сотрудникам крайне важно повышать свою квалификацию в постоянно меняющихся условиях. Исследователи предполагают, что развитие профессиональных компетенций талантов состоит из

организации внутреннего обучения, предоставления сотрудникам возможностей для карьерного роста, выделения финансовых ресурсов для развития и создания образовательных программ для талантов.

Оценка талантов — это процесс оценки людей в организации с целью выявления сотрудников с высоким потенциалом. В организации должна быть справедливая и приемлемая система оценки. Аттестация сотрудников, которая проводится регулярно, позволяет проверить правильность действующих механизмов отбора персонала, а также эффективность действующих программ обучения. Служебная аттестация дает сотрудникам обратную связь об их работе и поведении. Такой подход может мотивировать сотрудников прилагать усилия и вести себя соответствующим образом на рабочем месте. С другой стороны, руководители учреждений могут использовать его для принятия корректирующих мер или планирования профессионального развития персонала. Результаты этой оценки также помогают при планировании преемственности, а также она позволяет рационально использовать потенциал человеческого капитала и способствует лучшему функционированию организации в целом. При этом аттестация талантливых сотрудников в организациях должна проводиться периодически в форме обсуждений, в которых рассматриваются причины плохой, но также и хорошей работы сотрудников. Способ оценки сотрудников должен быть прозрачным и объективным. Ожидается, что менеджеры предоставят обратную связь по результатам оценки.

Формирование организационной культуры — это практика управления талантами, которая широко освещается в литературе по менеджменту. Организационная культура должна всячески поддерживать талантливых сотрудников, поощрять их самобытность, креативность и ценить людей, которые выделяются своими профессиональными достижениями. Важным элементом организационной культуры является доверие и внутриорганизационные отношения. Эти аспекты облегчают выполнение формальных процедур, обеспечивают честность в поведении и развивают командную работу. Организационная культура — это «набор базовых предположений и убеждений сотрудников организации, разработанных для преодоления проблем внешней адаптации и внутренней интеграции» [10, 137–153.]. Представления работников об организационной культуре описывают степень, в которой персонал воспринимает организацию как имеющую набор ожиданий, руководящих принципов, правил и ценностей, которые обеспечивают четкое общение между членами организации. Являясь ключевым аспектом управления человеческими ресурсами, управление талантами играет фундаментальную роль в обеспечении того, чтобы сотрудники были удовлетворены своей работой и могли остаться в организации.

Кроме того, важную роль в системе мотивации и стимулирования талантов и — как следствие — их удержания в компании играет система материального вознаграждения. Независимо от компании, отрасли или местоположения, пакет льгот для сотрудников организации является важнейшим компонентом успешного долгосрочного управления талантами. Поддержание конкурентоспособности и рентабельности операций имеет основополагающее значение для дальнейшего успеха компаний по всему миру.

Однако эти усилия часто осложняются обязательством многонациональных организаций соблюдать местные законы и нормативные акты о выплатах сотрудникам. Эти требуемые законом льготы, иначе известные как «установленные законом льготы», могут незначительно или существенно меняться в зависимости от географического положения.

Соблюдение установленных законом льгот превращает международное управление талантами в тонкое уравнивающее действие, которое предполагает адаптацию к местным законам на региональной или страновой основе. Но сотрудники также могут ожидать большего. Некоторые международные организации могут принять решение превысить установленный законом минимум, чтобы оптимизировать привлечение и удержание сотрудников. Конечно, когда организация работает в нескольких регионах по всему миру, сложно быть в курсе местных требований к выплатам сотрудникам в каждом

регионе.

На рынке труда, сформированном международными многонациональными компаниями, существуют различия в выплатах сотрудникам от страны к стране. Хотя в большинстве пакетов вознаграждений Total есть определенные базовые элементы, когда компания работает в нескольких странах, соблюдение частых законодательных и регуляторных требований может оказаться непростой задачей. Кроме того, в каждом регионе может также быть набор обычно предлагаемых дополнительных льгот, и хотя эти льготы могут не быть обязательными, местный рынок труда привык ожидать их получения. Такой учет местных требований и ожиданий является важным первым шагом к пониманию того, как и почему выплаты сотрудникам так сильно различаются в глобальном масштабе.

Когда опытные специалисты по управлению персоналом физически присутствуют не в каждом регионе, где работает организация, одной из самых больших проблем является выявление и управление теми нормативными различиями, которые не сразу бросаются в глаза. Еще менее очевидными являются последствия несоблюдения требований рынка, и любой специалист по управлению персоналом может столкнуться с трудностями, пытаясь отследить изменения в социальных нормах, которые часто диктуют ожидания сотрудников.

В условиях многонациональной рабочей силы необходимо учитывать бесконечное количество факторов, и это именно то, с чем сталкиваются многие специалисты по управлению человеческими ресурсами.

Чтобы помочь собрать, консолидировать и осмыслить эти правовые диспропорции и то, как они влияют на местную политику на рабочем месте, многие специалисты по персоналу полагаются на данные из ежегодных отчетов о международных выплатах сотрудникам. Эти ежегодные отчеты помогают организациям избежать юридических сбоев, штрафов и неустойки благодаря исчерпывающим данным о законодательных требованиях и нормативных актах по конкретной стране. В то же время они подчеркивают возможности оптимизации глобальных пакетов льгот, гарантируя, что организации осведомлены о любых дополнительных льготах, которые не требуются по закону, но все еще остаются достаточно распространенными, чтобы считаться нормой. По всему миру обязательные или дополнительные выплаты могут включать в себя все, что угодно: от страхования по инвалидности до стоматологической страховки, родительских пособий и стандартов отпусков, все из которых могут варьироваться в зависимости от конкретной страны.

Без надежных данных, которые можно было бы использовать в качестве справочного руководства, многонациональные организации сталкиваются с постоянным риском несоблюдения местного законодательства, нормативных требований и стандартных дополнительных льгот. Несоблюдение установленных законом требований к выплатам может повлечь за собой любое количество штрафов, от штрафов до роспуска организации. Кроме того, из-за огромного количества правительственных инструкций, которым необходимо следовать в конкретных странах (которые могут касаться чего угодно - от этикета проведения собеседований до требований безопасности на рабочем месте и неясных вопросов лицензирования), корпорации могут легко оказаться нарушителями совершенно случайно.

Когда имеешь дело со сложными корпоративными операциями в глобальном масштабе, становится очевидным, что ежегодно обновляемое руководство по выплатам многонациональным сотрудникам для каждой страны становится гораздо большим, чем полезным активом — оно становится необходимостью для успешного долгосрочного соблюдения требований.

Таким образом, подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, не существует четкого определения термина «талант». Талант состоит из различных компонентов: знаний, навыков, личных качеств и карьерного опыта. У многих компаний есть только одно определение таланта для каждой иерархии, но необходимо различать иерархические уровни и целевые позиции.

Управление талантами в настоящее время заняло новое центральное место в управлении человеческими ресурсами. В условиях появления множества конкурентов и устойчивости бизнеса многонациональных компаний одной из ключевых инициатив является необходимость более эффективного управления талантами по всему миру и их удержания. Очевидно, что самые сложные системы не будут успешными, если не будут сочетаться с нужными навыками, знаниями и компетенциями. А динамичный характер глобального бизнеса оказывает все возрастающее давление на компании, заставляя их постоянно находиться в поиске исключительные таланты на рынке, где спрос сегодня намного превышает предложение, поэтому организации постоянно находятся в поиске высоко производительных работников.

Глобальное управление талантами заключается в систематическом использовании мероприятий международного HR-менеджмента (дополнительных политик и практик управления персоналом) для эффективного решения глобальных проблем с талантами в соответствии со стратегическими направлениями многонационального предприятия в динамичной, высококонкурентной и глобальной среде. Компаниям, конкурирующим на мировом рынке, требуются высококвалифицированные сотрудники для успешной конкуренции. Организации, особенно транснациональные компании с современными условиями труда, подходящими для работы с талантливыми людьми и конкурентоспособными методами работы с персоналом, являются востребованными компаниями, что делает их выбором работодателя со стороны рабочей силы.

Литература:

1. Chambers E.G., Foulon M., Handfield-Jones H., Hankin S.M., Michaels E. G. *The war for talent. The McKinsey Quarterly. 1998;3:1–8.*
2. Mitosis K.D., Lamnisos D., Talias M.A. *Talent Management in Healthcare: a systematic qualitative review. Sustain. 2021;13:4469.*
3. Ma`kela` K., Bjo`rkman I., Ehrnrooth M. *How do MNCs establish their talent pools? Influences on individuals' likelihood of being labelled as talent'. Journal of World Business. 2010;45:134–142.*
4. Ulrich D. *The talent trifecta. Development and Learning in Organizations. 2008;22(2).*
5. Lamoureux K., Campbell M., Smith R. *High-impact succession management. Executive summary. Retrieved from North Carolin. 2009.*
6. Rothwell W. *Talent Management: What Managers Should Do. New York, NY: Amacom. 2009.*
7. Rothwell W. *Effective succession planning: Ensuring leadership continuity and building talent from within. New York, NY: Amacom. 2010.*
8. Scullion H., Collings G.D., Caligiuri P. *Global talent management – Introduction. Journal of World Business. 2010;45:105-108.*
9. *How Chinese can work abroad. URL: <http://www.mckinseyquarterly.com/Howchinesecanabroad> (дата обращения: 5.09.2023 г.).*
10. Limaj E., Bernroider E.W.N. *The roles of absorptive capacity and cultural balance for exploratory and exploitative innovation in SMEs. J. Bus. Res. 2019;94:137-153.*

Балев А.П.

ИДОРАКУНИИ КОРМАНДОНИ СЕРМАҲСУЛ ДАР КОРПОРАТСИЯҶОИ ФАРОМИЛӢ

Академияи байналхалқии Москва

Дар мақола масъалаҳои идоракунии кормандони баландхтисос (истеъдодҳо) дар ширкатҳои трансмиллӣ баррасӣ карда мешаванд. Қайд карда мешавад, ки истеъдодҳо нерӯи пешбарандаи ташкилот мебошанд. Маҳз аз маҳсулноқӣ, эҷодкорӣ, харизма, маҳорат ва нерӯи онҳо рақобатпазирӣ дар бозор, устуворӣ, шӯҳрат ва эътибори ташкилоте, ки дар он кор мекунанд, бештар вобаста аст.. Идоракунии истеъдодҳо ба раванди муайян ва рушди кормандони калидӣ, ки дониш, малака ва қобилиятҳои муҳим

дар тиҷорат доранд, дахл дорад.. Идоракунии истеъдодҳо як раванди стратегии идоракунии захираҳои инсонӣ мебошад, ки метавонад ба ширкатҳо дар муошират кардани стратегия ба кормандони инфиродӣ ва табдил додани потенциали кормандон ба натиҷаҳои муассир барои ширкат кӯмак кунад. Ин раванд аз сабаби афзоиши ниёзҳои ширкатҳои трансмиллӣ ба ҳамгирии ҷаҳонӣ аҳамияти бештар пайдо мекунад. Идоракунии глобалии истеъдодҳо ин истифодаи мунтазами фаъолиятҳои байналмилалӣ идоракунии кадрҳо (сиёсат ва таҷрибаҳои иловагии идоракунии ҳайати кормандон) барои ҳалли самараноки масъалаҳои глобалии истеъдодҳо мувофиқи самтҳои стратегии корхонаи фаромиллӣ дар муҳити динамикӣ, рақобатпазир ва глобалӣ мебошад.

Калидвожаҳо: идоракунии ҳайати кормандон, кормандони сермаҳсул, идоракунии кадрҳо, истеъдодҳо, идоракунии истеъдодҳо, ширкатҳои фаромиллӣ, корпоратсияҳои байналмилалӣ.

Balev A.P.

MANAGING HIGH-PERFORMANCE EMPLOYEES IN MULTINATIONAL CORPORATIONS

Moscow International Academy

The article discusses the issues of managing highly productive employees (talents) in multinational companies. It is noted that talents are the driving force of the organization. It is their productivity, creativity, charisma, skills and energy that most determine the competitiveness in the market, sustainability, fame and reputation of the organization in which they work. Talent management refers to the process of identifying and developing key employees who possess important business knowledge, skills and abilities. Talent management is a strategic human resources management process that can help companies communicate strategy to individual employees and turn employee potential into meaningful results for the company. This process is becoming increasingly important due to the growing needs of multinational companies in global integration. Global talent management consists in the systematic use of international HR management activities (additional HR management policies and practices) to effectively solve global talent problems in accordance with the strategic directions of a multinational enterprise in a dynamic, highly competitive and global environment.

Keywords: *personnel management, highly productive employees, personnel management, talents, talent management, multinational companies, international corporations.*

Сведения об авторе:

Балев Андрей Петрович – аспирант 3-его года обучения Московской Международной Академии, г.Москва, Российская Федерация

УДК 352/353(575.3)

Ҷалилзода Д.Р.

**МАСЪАЛАҲОИ ТАКМИЛИ АСОСҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ ИДОРА
ВА НИЗОМИ АРЗЁБИИ РУШДИ МАҚОМОТИ ХУДИДОРАКУНИИ МАҲАЛЛӢ
(ҶАМОАТҲО)**

**Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Мақола ба омӯзиши самтҳои асосии такмили асосҳои институтсионалии идораи мақомоти худидоракунии маҳаллӣ (ҷамоатҳо) ва низоми арзёбии рушди он бахшида шуда, дар он қўшиши баҳодихии тадбирҳо оид ба такмили заминаи институтсионалии рушди мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва низоми арзёбии самаранокии фаъолияти ҷамоатҳо баррасӣ гаштааст.

Калидвожаҳо: сиёсати минтақавӣ, иқтисоди минтақа, рушди мутавозини минтақаҳо, маҷмӯи нишондиҳандаҳо барои арзёбии рушди минтақа, самаранокии танзими низоми минтақавӣ.

Баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ тамоми кишварҳои пасошӯравӣ ба бӯҳрони шадиди сиёсӣ иқтисодӣ рӯ ба рӯ шуданд. Махсусан, Тоҷикистон бар асари даҳлати беруна ва ноустовории сиёсати дохилӣ ба ҷанги шаҳрвандӣ дучор шуда буд, ки он пеш аз ҳама ба куштор ва нотинҷӣ дар қисмати зиёди кишвар, ҳичрат намудани мардум ба давлатҳои ҳамсоя, шадидан паст гардидани сатҳи зисти мардум таъсири манфии худро гузошта буд.

Дар ин давра, дар шаҳру ноҳияҳои марказ ва ҷануби кишвар силоҳдорони ғайриқонунӣ ба гурӯҳҳои муҳолифи давлат амал мекарданд, ки натавонанд мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатиро дар минтақаҳои ҷангзада, балки мақомоти марказии идораи давлатӣ ва мувофиқан мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатиро дар тамоми минтақаҳои кишвар пурра фалаҷ карда буд. Хушбахтона, дар Тоҷикистон дар натиҷаи чораҳои таъхирнопазире, ки дар соҳаи сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ андешида шудаанд, дигаргунҳои кулӣ ба вучуд омад. Махсусан, баъд аз Иҷлосияи XVI-уми Шӯрои Олӣ, ки дар шаҳри Хучанд баргузор гардид ва Сардори давлат интиҳоб карда шуд, самтҳои асосии фаъолияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян гардид. Дар натиҷаи чораҳои қатъии андешидаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти кишвар, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон сулҳу ваҳдат қорӣ гардид, дар минтақаҳо низ фаъолияти ҳокимияти давлатӣ устувор гардид.

Вазъияти душвор, ки дар натиҷаи қатъи робитаҳои иқтисодӣ бо кишварҳои дигар баъд аз пошхурии Иттиҳоди Шӯравӣ ва аз қор бозмондани корхонаҳои бузург ба вучуд омад, дигаргун кардани низоми иқтисодиро тақозо намуд. Ҷамҷунин, қасодии ҳазинаи давлатӣ водор мекард, ки дар соҳаи иқтисод хусусигардонӣ ба роҳ монда шуда, сармоягузориҳои хоричию ватанӣ ҷалб карда шаванд.

Сарвари давлат интиҳоб гардидани Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти кишвар, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон худ чун омили муҳимтарини сафарбар кардани тамоми мардуми Тоҷикистон барои ҳалли мушкилоти таъхирнопазир арзёбӣ мегардад. Бояд гуфт, ки дар солҳои, ки ҷанги шаҳрвандӣ давом дошт, низоми идоракунии ва иқтисодии кишвар, махсусан, дар шаҳру ноҳияҳои ҷангзада қомилан аз байн рафта буд.

Барои барқарор кардани низоми сиёсӣ ва фаъолияти мӯътадилӣ ҳокимияти давлатӣ, ҳам дар сатҳи идораҳои давлатии марказӣ ва махсусан, дар минтақаҳо пеш аз ҳама сулҳу ваҳдати миллӣ бояд таъмин мегардид. Мушкилоти хеле ҷиддие, ки назди ҳукумати кишвар меистод, баргардонидани гурезаҳо ва муҳоҷирони иҷборӣ ва ба зиндагӣ ва ҳаёти ошошта мӯътадил оғоз кардани онҳо буд.

Дар давраи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон қатъи назар аз вазнинҳои солҳои аввал муваффақиятҳои бузург ба даст омадаст.

Аз соли 1994 сар карда, Президенти кишвар мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ҳалли ин масъалаҳои хеле мушкил вусъат бахшида, барои ба Ватан баргардонидани гурезагон, ки бештари онҳо аз минтақаҳои ҷануби кишвар буданд, чораҳои қатъӣ ва таъсирбахш андешид.

Бояд зикр намуд, ки то солҳои 2000-ум ва қабули Конституция [2] аз тариқи раъйпурсии умумӣ, як қонунҳо ва санадҳои ҳуқуқию меъёрӣ қабул гардиданд, ки

барои ба низом овардани фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар маҳалҳо [3,4] мусоидат намуданд. Аз ҷумла, барои маблағгузори фаъолияти ҳокимияти давлатӣ дар маҳалҳо, такмили сохтори идораи давлатӣ ва гузаронидани ислоҳоти зарурӣ, таксим кардани замин ба аҳоли, ҷалби грантҳои созмонҳо ва бонкҳои байналмилалӣ амалӣ карда шуд ва ҳамкориҳои дучониба ва бисёрҷониба бо созмонҳои умумичаҳонӣ ва кишварҳои хориҷ ба роҳ монда шуд, ки барои ба вучуд омадани инфрасохтори идоравӣ ва иқтисодӣ дар маҳалҳо кӯмак намуд.

Яке аз сабабҳои қафомонии инкишофи маҳалҳо комил набудани заминаҳои қонунгузорӣ дар фаъолияти онҳо буд. Чунончи, мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар маҳали шаҳр, ноҳия ва ҷамоатҳо бо ҳамин сабаб ба натиҷаҳои назаррас дар пешрафти ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ба зудӣ ноил намешуданд. Нокифоя будани маблағҳои буча барои пардохти маош, харидани техника ва маводи зарурӣ ҷиҳати таъмин намудани фаъолияти самараноки мақомоти маҳаллӣ, қафомонӣ дар соҳаи саноат, кишоварзӣ ва дигар бахшҳои иқтисоди реалӣ, заиф гаштани низоми ҳифзи иҷтимоӣ ва мавҷуд набудани низоми суғуртаи иҷтимоӣ, хароб гаштани соҳаи маорифу тандурустӣ рушди маҳалҳоро суст карда буд.

Вале, ба тӯфайли кӯшишҳои ниҳоят ҷиддӣ ва андешидани чораҳои таъсирбахш аз тарафи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти кишвар, мӯҳтарам Эмомали Раҳмон тадриҷан боиси устувор шудани низоми сиёсӣ иқтисодӣ дар тамоми қаламрави кишвар гардид.

Яке аз вазифаҳои асосии ҳокимияти давлатӣ дар маҳал дар давраи Иттиҳоди Шӯравӣ дар бахши воқеии иқтисод, ин ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ истеҳсолии корхонаҳои соҳаҳои гуногун, ки ба ҳамин минтақа вобаста мебошад.

Баъд аз соҳиб шудан ба истиқлолияти давлатӣ ва муайян шудани иқтисоди бозоргонӣ чун самти асосии ислоҳоти системаи идоракунии давлатӣ, вазифаҳои ҳокимияти давлатӣ дар маҳал куллан дигаргун шудаанд. Аз ҷумла, мувофиқ ба иқтисоди бозоргонӣ, мақомоти маҳаллии идораи давлатӣ аз вазифаҳои хоҷагидорӣ ҷудо гардида, ба масъалаҳои иқтисодӣ истеҳсолии корхонаҳои бахши хусусӣ даҳлат кардан манъ карда шуд. Вазифаи ҳокимияти давлатӣ дар маҳал дар бахши воқеии иқтисод ин ташкил намудани заминаи ягонаи ҳуқуқӣ ва шароити мусоид барои таъсис дода шудан ва рушди бемайлони соҳибкорӣ муқаррар гардид. Ҳокимияти давлатӣ дар маҳал муттасаддии рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ, ҳалли масъалаҳои таъмини ҳифзи иҷтимоӣ, масъалаҳои экологӣ ва ҳифзи муҳити зист, ободонии минтақа ва ғайра гардид.

Мақомоти асосӣ, ки дорои қобилияти қабули қарорҳои сиёсиро дар Иттиҳоди Шӯравӣ буд, Кумитаи Марказии ҳизби Коммунистӣ маҳсуб меёфт. Мақомоти таҳрезикунандаи нақшаи давлатӣ (Госплан) қарорҳои қабулгардидаи сиёсиро ба тарҳи иқтисодӣ гузаронида онро ҳамчун дурнамои рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ пешниҳод менамуд. Нақшаи асосӣ дар Иттиҳоди Шӯравӣ ин дурнамои панҷсолаи рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ маҳсуб меёфт. Ба таври расмӣ қонунӣ намудани нақшаҳо ва дигар қарорҳои муҳим аз ҷониби Шӯрои Олии Иттиҳоди Шӯравӣ амалӣ мегардид. Баъдан лоиҳаҳои нақшаҳои минтақавӣ ва маҳаллӣ барои мувофиқа ба сатҳҳои поёнии ҳокимияти намоёндагӣ – Шӯроҳои Олии ҷумҳуриҳои шӯравӣ, Шӯроҳои вилоятӣ, шаҳрӣ, ноҳиявӣ ва деҳотӣ фиристода мешуд. Интиқоли қарорҳои сиёсӣ бо се роҳ амалӣ мегардид: ҳизбӣ (сохтори мақомоти ҳизбӣ), шӯравӣ (сохтори ягонаи мақомоти намоёндагӣ) ва маъмурӣ (мақомоти ҳокимияти иҷроия). Дар баробари ин аҳромии ҳокимият бо чунин тарз сохта шуда буд, ки дар амал ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ бо дастур аз боло вазифадор буданд, то тамоми неърӯи худро барои иҷро қарорҳои болоӣ сафарбар созанд. Ва, чунин системаи қатъӣ маҳсули ҷиддиро ба даст меовард: сар додани мушаки қайҳонӣ, сохтмони БАМ, аз худ намудани даштҳои бекорхобида ва дигар дастовардҳои бузург. Аммо, дар баробари ин сарфаи неърӯ, самаранокии иқтисодӣ, омили инсонӣ ва дигар маҳфумҳои ба ин монанд ба инобат гирифта намешуд. Бо гузариш ба муносибатҳои бозоргонӣ ва шаклҳои мухталифи моликият ва рад кардани идораи марказонидашудаи иқтисодӣ, ки боиси гайридавлатӣ шудани сектори иқтисодӣ гардид, зарурияти дигаргун сохтани сохтори маъмурикунонии равандҳои рушдро пеш овард. Дар шароити соҳибкории хусусӣ идоракунии давлатӣ, муносиботи дучониба ва бисёрҷониба ранги дигар гирифт ва ба

мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия – вазорату идораҳои марказӣ, ҳам барои мақомоти иҷроияи ҳокимияти маҳаллӣ ва худидоракунии маҳаллӣ вазифаҳои навро пеш овард. Дар шароити нав, зарурат пеш омад, ки шакл ва усули кору фаъолият аз фармондеҳӣ ба усули таҳияи сиёсат, таҳлил ва пешгуиҳо иваз намоянд. Ҳамзамон ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ низ, бо назардошти ворид намудани принципҳои демократӣ ва иқтисодӣ бозорӣ зарур шуд, ки шакл ва услуби идоракуниро тағйир диҳанд. Ҳолати бухронии иқтисодӣ ва камчинии буҷавии ҳамаи сатҳҳои ҳудудӣ, заруриятро барои аз нав дида баромадани муносибат ба рушди маҳаллӣ, бо истифода аз технология ва захираҳо ба самти баланд бардоштани масъулияти мақомоти идоракунии маҳаллиро пеш овард. Дар ин ҳолат, саволи асосӣ чунин гузошта шуд: дараҷаи оптималии тақсими вазифаҳо миёни мақомоти марказӣ ва мақомоти маҳаллию худидоракунии маҳаллӣ кадом аст? Бешак, танҳо тақсими оптималии вазифаҳо миёни мақомоти марказӣ ва мақомоти маҳаллию худидоракунии маҳаллӣ метавонад мавқеи устувори минтақаю маҳал, ҳамчунин ташакул ва рушди барномавии маҳалро таъмин намояд. Чунин мавқеъ воҳидҳои маҳаллиро барои ҳаллу фасли масъалаю мушкилоти сатҳи маҳаллӣ тавассути таҳия барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодии шаҳру ноҳияҳо, Ҳамоҳангсозии барномаҳои миёнамӯҳлат бо барномаҳои соҳавӣ ва мувофиқаи Ҳамаҷонибаи онҳо бо вазорату идораҳои марказӣ устувор гардонидаст. Аз ҷумла, барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодии шаҳру ноҳияҳо бо Вазорати рушди иқтисод ва савдо дар мавриди масъалаҳои иқтисодӣ ва идоравӣ, бо Вазорати молия дар мавриди масъалаҳои молиявӣ-буҷавӣ ва ҷудо гардидани дотатсия, субвенсия, субсидияҳо ва трансфертҳои марказӣ дар доираи муносибатҳои байнибуҷавӣ ва дигар мақомоти марказӣ мувофиқа карда мешаванд ва, чунин тартиб қафолати иҷроии чорабиниҳои дар сатҳи маҳал ба нақшагирифташударо таъмин менамояд. Яъне, тағйироти сохтори идораи давлатӣ аз марказ то ба маҳал чунин сурат гирифтааст, ки мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ аз мавқеи иҷрочии сатҳи ҳудудӣ, ки мақомоти маҳаллии идоракуноро ҳамчун ҷузъи поёнии механизми ягонаи бюрократӣ меҳисобиданд, ба мавқеи мақомоти ваколатдор ва салоҳиятдори сатҳи маҳаллӣ табдил гаштааст. Чунин гузариши ҷиддӣ қарорҳои хеле қатъии сиёсиро аз ҷониби роҳбарияти давлат ва дар амал ворид намудани қоидаҳои қомилан нави идоракунии марказию маҳаллиро тақозо менамуд, зеро ташаққули системаи масъулияти мақомоти худидоракунии бе ташкили ҳокимияти маҳаллии шакли муносиб ғайриимкон аст. Чунин ислоҳоти хеле ҷиддии системаи идораи давлатӣ ва тағйири сиёсати тақсими вазифаю ваколатҳо миёни сатҳҳои гуногуни идораи давлатӣ на танҳо рушди устувори мақомоти сатҳи маҳалро, балки робитаи устувори институтсионалиро миёни ҷомеаи маҳаллӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллиро таъмин намудааст.

Самт ва сатҳи рушди минтақаҳо дар давоми солҳои истиқлолияти давлатӣ ҷамъбаст намуда, гуфта метавонем, ки имрӯз, Тоҷикистон таҳти роҳбарии бевоситаи Пешвои муаззами миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдат, Президенти кишвар, мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ҷумлаи давлатҳои рушдёрта эътироф шуда, тамоми нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ он мӯътадил гаштаанд ва мувофиқан, тамоми минтақаҳои кишвар дар ин давра ислоҳ ва рушд кардаанд. Дар 30 соли соҳиби истиқлолият шудан, Тоҷикистон аз як кишвари ҷангзада бо мардуми пароканда, бо хатар аз байн рафтани ва порча-порча тақсим шудан рӯ ба рӯ буд, ба давлати мустақил, пешрав бо мардуми хушбахту ободкор, бо иқтисоду иҷтимоиёти устувор табдил ёфтааст ва узви қомилхуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ гаштааст.

Сулҳу ваҳдате, ки пойдор шуд, барои боз ҳам васеъ шудани фазои демократия ва имкониятҳои иқтисодию соҳибқории аҳоли мусоидат карда, дар бисёр соҳаҳои иқтисодӣ реалӣ иқтисодии содиротии кишвар сол то сол зиёд шуда истодааст. Рушди минтақаҳо низ, мувофиқан, ҷун марҳилаи муҳим ва муваффақ дар пешрафти умумии иқтисодию иҷтимоии кишвар арзёбӣ карда мешавад. Тадқиқи Ҳамаҷонибаи рушди шаҳру ноҳияҳо ва баҳусус ҷамоатҳо [1] заминаи ҷиддии рушди устувор ва баланд бардоштани сифати зисти аҳоли, кам кардани нобаробарии рушд миёни минтақаҳои кишвар, бунёди асосҳои воқеӣ барои рақобатпазирӣ миёни минтақаҳои кишвар мебошад.

Дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 омадааст, ки: «Асоси таъмини рушди мутавозини ҳама гуна кишвар рушди минтақаҳои он мебошад. Таҳлил нишон дод, ки ислоҳоте, ки аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида мешавад, бештар дар сатҳи марказӣ равона гардидааст ва аз ин рӯ, бисёр масъалаҳои ҳалношуда «дар маҳал» чамъ шудаанд (дар минтақаҳои кишвар), ки ба нишондиҳандаҳои маҷмӯии вазъи иҷтимоию иқтисодии минтақаҳои кишвар таъсири манфӣ мерасонанд. Ин гувоҳи равшани он аст, ки аксари Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола (ХРҲ) дар Тоҷикистон асосан дар пойтахт - шаҳри Душанбе ба даст оварда шудаанд». Аз ин рӯ, чунин асимметрия дар рушди минтақа мушкилоти асосӣ дар танзими давлатии сиёсати минтақавӣ дар кишвар мебошад.

Се ҷанбаи идоракунии минтақавиро бояд ба назар гирифт, аз ҷумла: муносибатҳои байни минтақа ва марказ; муносибатҳои мутақобилаи минтақа ва худидоракунии маҳаллӣ (шаҳрҳо, ноҳияҳо ва ғайра); таъмини рушди ҳамаҷонибаи минтақа ҳамчун механизми ягонаи иқтисодӣ (идоракунии минтақавӣ). Метавон гуфт, ки минтақаҳо ҳамчун унсури фосилавии соҳаи ҳаёт мустақиман сиёсати иҷтимоию иқтисодии давлатро амалӣ мекунанд. Тавассути минтақаҳо, тамоми кишвар идора карда мешавад ва стратегияи давлатӣ дар минтақаҳо татбиқ карда мешавад. Аз ин рӯ, идораи минтақавӣ бо назардошти хусусиятҳои минтақа ҳамчун барандаи манфиатҳои милли амал мекунанд. Ин ҳолат ҷанбаҳои мушаххаси идоракуниро истисно намекунад. Баръакс, баррасии хусусиятҳо имкон медиҳад, ки аз мутаммарказонӣ ва бюрократикунонии ҳаёти иқтисодӣ канорагирӣ намояд.

Иқтисодиёти минтақа, як зерсистемаи комплекси иҷтимоию иқтисодии кишвар, дорои тамоми хусусиятҳои система мебошад, аммо проблемаҳои минтақа инъикоси ягонаи оинаи мушкилоти системаи умумӣ нестанд. Аз ин рӯ, муҳим аст, ки бо мақсади муайян намудани рушди иқтисоди минтақа ва таҳияи механизми самарабахши идоракунии он ба таври мунтазам гузарондани баҳодихии муназзами минтақаҳо ба роҳ монда шавад.

Дар ҳар як сатҳи идоракунии зерсистемаи идоракунии мавҷуд аст, ки онро дар динамика омӯхтан мумкин аст (ҷараёни идоракунии). Талабот ба низоми менечмент дар марҳилаи кунунии рушди иқтисодӣ, дар ҳалли мушкилот усулҳои нав, инчунин, масъулияти шахсии роҳбарон ва иҷрокунандагон ба миён меоянд. Ҳангоми тарҳрезии системаи идоракунии, ба таври возеҳ сабт кардан лозим аст, ки кӣ дар системаи идоракунии кор мекунанд ва кӣ ба он ҷавобгар аст; Омӯзиши иттилоотии система дар сатҳи қарорҳои идоракунии зарур аст ва таҳқиқот ва банақшагири бояд ҷараёни давомдор бошанд. Дар системаи идоракунии бояд як шӯъба ё гурӯҳи кормандоне таъмин карда шавад, ки технологияи оmodасозии қарорҳои навро аз рӯи ҳадафҳои нав доимо кор карда бароянд; бояд ҳуҷҷатгузори мушаххас ҷорӣ бошад, то ин ки фаъолияти идоракуниро танзим намояд.

Таъмини ин талабот танҳо дар заминаи омӯзиши системаҳои идоракунии ҳамчун системаи қабули қарорҳо имконпазир аст, зеро маҳсулоти ниҳонии системаи идоракунии ин қарорҳои идоракунанда мебошанд.

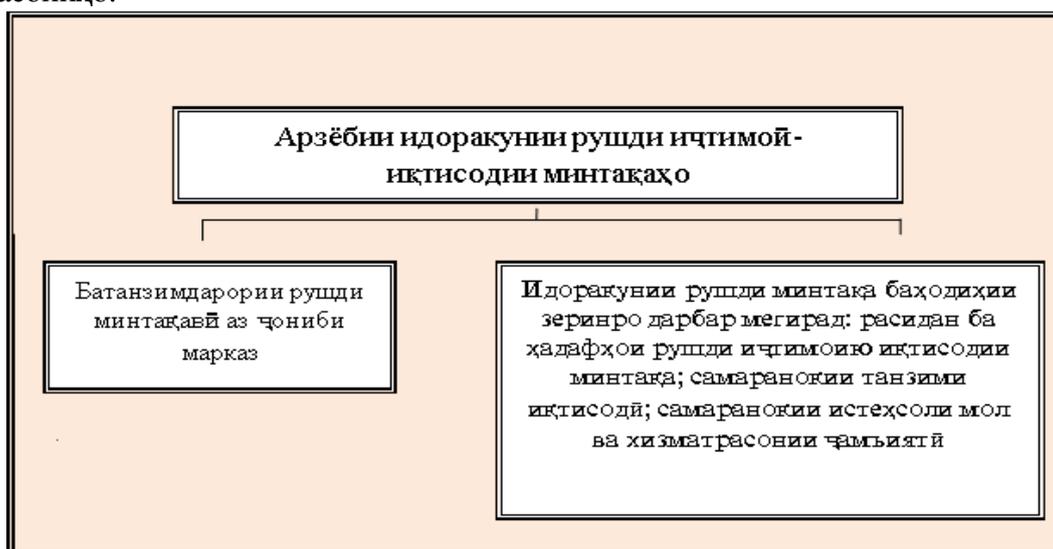
Ҳалли бомуваффақияти масъалаҳои иқтисодию иҷтимоӣ аз ҷониби минтақаҳо иштироки фаъоли омилҳои ташкилӣ - такмили идоракунии минтақаро талаб мекунанд. Вазифаи асосии идораи минтақавӣ муайян намудани афзалиятҳои рушди минбаъда, инчунин, таҳияи барномаҳои ҳамгирошуда ва ҷорабиниҳои алоҳидаи муҳим мебошад, ки пешбурди принципҳо ва истифодаи усулҳои асоснок ва таъсиси механизми мувофиқро барои татбиқи стратегияи қабулшуда, аз ҷумла сохтори идоракуниро талаб мекунанд.

Дар робита бо идоракунии давлатӣ, функсияи идоракунии метавонад, ҳамчун фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ, ки бо контури идоракунии муайян карда шудааст, нишон дода шавад (раванди табдил додани таъминкунандаи хизматрасонии идоракунии ба эҳтиёҷоти истеъмолкунанда). Вазифаҳои минтақавӣ, инчунин, идоракунии умумии иқтисодиёт, пешбинӣ (банақшагири), танзими оперативӣ, ҳамоҳангсозӣ (мувофиқасозӣ), баҳисобгири (омор, информатизатсия) ва назоратро дарбар мегиранд. Барои татбиқи бомуваффақияти онҳо дар минтақа шаклҳои ташкилӣ дар шакли сохтори маъмурию худудӣ, системаи

мақомоти дахлдори идоракуни заруранд. Дар даҳ соли охир рушди фаъоли барномавии шаҳру ноҳияҳои кишвар мушоҳида мешавад. Мо ду давраи миёнамӯҳлати таҳияи барномаи минтақаҳои кишварро дар назар дорем: 1) Барномаи миёнамӯҳлати рушди иҷтимоию иқтисодии шаҳру ноҳияҳо барои солҳои 2016-2020 ва 2) Барномаи миёнамӯҳлати рушди иҷтимоию иқтисодии шаҳру ноҳияҳо барои солҳои 2021-2025.

Тамоми системаи маъмурию ҳудудӣ даъват карда мешавад, ки ба рушди ҳамаҷонибаи минтақаҳо, ҳамоҳангсозӣ ва назорати фаъолияти корхонаҳо ва муассисаҳои дар онҳо ҷойгиршуда, ташкили банақшагирӣ ва идоракунии ҳудудӣ ҳангоми наздик шудани онҳо бо аҳоли ва субъектҳои хоҷагидорӣ фаъолона мусоидат кунанд. Чунин корро бе фаъолияти самараноки мақомоти худидоракунии маҳаллӣ (ҷамоатҳо) тасаввур намудан мумкин нест. Аз ин рӯ, зарурати таваҷҷӯҳи бештар ба омилҳо ва иқтидори рушд дар сатҳи мақомоти худидоракунии маҳаллӣ (ҷамоатҳо) ба миён меояд.

Арзёбии идоракунии рушди ҷамоатҳо метавонад дар се самт амалӣ карда шавад: арзёбии дараҷаи ноил шудан ба ҳадафҳои асосии рушди иҷтимоию иқтисодии минтақа, самаранокии танзими низоми ҳудудӣ ва самаранокии истеҳсоли молҳои ҷамъиятӣ ва хизматрасониҳо.

Расми 1. Арзёбии идоракунии рушди иҷтимоӣ-иқтисодии ҷамоат

Арзёбии самаранокии танзими иқтисодии минтақавӣ метавонад дар асоси истифодаи нишондиҳандаҳои (алоҳида) инфиродӣ анҷом дода шавад. Дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 доир ба самтҳои асосии фаъолият оид ба рушди минтақаҳо ва низоми мониторинг ва арзёбии рушди маҳал «мониторинги сифати сармояи инсонӣ тавассути арзёбии мунтазами ШРИ ва ШНГ [5] минтақаҳои кишвар бо истифода аз методикаи ягона» [6] қайд карда шудааст. Дар мавриди ШРИ, меҳодам қайд намоям, ки ин нишондиҳанда, албатта, нишондиҳандаи муҳими рушд мебошад. Методологияи ҳисоби ин нишондиҳанда дар кишвар соли 2012 [7] таҳия шудааст. Инчунин, оид ба ин нишондиҳанда [8] омӯзиши ҷиддии минтақавӣ гузаронида шудааст. Аммо, ин амалияи ҳисоб кардани шохиси рушди инсонӣ, ҳарчанд он ба таври расмӣ тасдиқ шудааст, аммо аз ҷониби Агентии омор истифода нашудааст.

Бо вуҷуди ин, интиҳоби низоми нишондиҳандаҳо бояд нуктаи назари систематикӣ ҳолат ва тамоюлҳои рушди минтақаро пешниҳод намояд. Баҳо додани самаранокии идоракунии рушди ҳудудӣ аз рӯи динамикаи рушди иҷтимоию иқтисодии як минтақаи ҳудудӣ маъмул аст. Барои арзёбии сатҳи рушди иҷтимоию иқтисодӣ усулу методҳои гуногун мавҷуданд. Дар муайян кардани сатҳи рушди иқтисодии минтақа нишондиҳандаҳои анъанавӣ, ки сатҳи истеҳсол ва истеъмоли молҳо ва афзоиши ин сатҳро ба ҳар нафар арзёбӣ мекунанд, аҳамияти хос доранд. Чанд сол пеш, бо ташаббуси Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва БРСММ аз рӯи 101 нишондиҳанда маҳзани маълумоти ҷамоатҳои шаҳраку деҳоти ҷумҳурӣ сохта шуд. Маҳзани мазкур такмил дода шуда,

нишондиҳандаҳои баҳодиҳӣ бо дарназардошти воқеияти ҷамъоварии онҳо таҳлил карда шуданд ва дар Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон аз нав ва ё таҷдид карда шуданд. Ин маҳзани маълумот бори аввал дар кишвар таъсис дода шудааст ва дар таҳқиқоти гуногуни сатҳи минтақавӣ, аз ҷумла, таҳқиқоти мазкур истифода мешавад [9].

Барои арзёбии динамикаи рушд истифодаи нишондиҳандаҳои истифода мешавад, ки суръати рушди иқтисодро дар минтақа арзёбӣ мекунанд. Пеш аз ҳама, ин суръати афзоиши даромади сарикасӣ, ҳосилнокии меҳнат, инчунин, суръати тағйироти сохтории истеҳсолот ва ҷомеа мебошад. Таъсир ба суръати рушди иқтисодӣ яке аз масъалаҳои муҳим барои сиёсати иқтисодии ҳам кишвар ва ҳам минтақа ба ҳисоб меравад. Динамикаи устувори нишондиҳандаҳои миқдории рушди иқтисодӣ - яке аз нишондиҳандаҳои рушди устувор мебошад [10].

Умуман, дар сатҳи минтақаҳо чунин меъёрҳо ва нишондиҳандаҳои дахлдори рушди иҷтимоию иқтисодӣ метавонанд бештар мувофиқ бошанд: МММ (арзиши мутлақ ва ба ҳар сари аҳоли) ва суръати афзоиши ин нишондиҳандаҳо; сатҳи миёнаи даромади аҳоли ва дараҷаи фарқияти онҳо; дарозумрӣ, дараҷаи солимии ҷисмонӣ ва рӯҳии одамон; сатҳи таҳсилот; сатҳи истеъмоли молҳои моддӣ ва хизматрасонӣ (ғизо, манзил, хизматрасониҳои телефонӣ), таъмини хонаводаҳо бо молҳои истифодабарияшон дарозмуддат; сатҳи саломатӣ (таъминот ба клиникаҳо, беморхонаҳо, дорухонаҳо, марказҳои ташхисӣ ва ёри таъҷилӣ, сифати хизматрасониҳои тиббӣ); ҳолати муҳити зист; имкониятҳои баробарии одамон, рушди тичорати хурд; ғанӣ гардонидани ҳаёти фарҳангии мардум.

Ҳангоми идоракунии рушди иқтисодии ҷамоати алоҳида тавсия дода мешавад, ки ҳамаи ҳадафҳои нисбатан мустақилро ҷудо намуда, муваффақиятҳои ба дастомадаро назорат намоем. Вобаста ба ин, параметрҳои баҳодиҳии сатҳи рушди минтақавӣ, ба монанди дастрасӣ ва сифати мактабҳо, кӯдакистонҳо, дигар муассисаҳои таълимӣ ва мавҷудияти онҳо, таъминоти озӯқаворӣ, назорати сифат ва ҳуқуқи истеъмолкунандагон дар бозори чакана муҳим мебошанд. Концепсияи рушди иҷтимоию иқтисодии ҷамоат инчунин, як ҷавҳари душворро ба монанди ҳаёти фарҳангии мардум дарбар мегирад. Динамикаи устувори рушди иқтисодии ҷамоат танҳо дар сурати ғанӣ гардонидани ҳаёти фарҳангии мардуми минтақа имконпазир аст. Афзалиятҳои асосии ин усулҳо қобилияти ба даст овардани маълумотро барои ҳисобкунии нишондиҳандаҳо, соддагии ҳисобҳо, мавҷудияти нишондиҳандаҳои маҷмӯӣ, ки ба таҳқиқоти муқоисавӣ мусоидат мекунанд, дарбар мегиранд. Норасоии аз ҳама муҳим тавачҷӯи нокифояи баҳодиҳии таъсири идоракунӣ ба сатҳи рушд мебошанд; афзалият аз арзёбии ҷузъи иқтисодии рушд, ки ба фаҳмиши имрӯзаи рушди иҷтимоию иқтисодӣ ҷавобгӯ нест, аҳамияти натиҷаҳои иҷтимоӣ ва экологии ин равандро инъикос намекунад. Камбудии доираи васеи нишондиҳандаҳоро аз қабилӣ мураккабии ҳисобҳои зарурӣ, набудани нишондиҳандаҳои интегралӣ, мавҷудияти нишондиҳандаҳоро, ки барои ҳисоб кардани онҳо дар низомӣ мавҷудаи иттилоотии кишвар гирифтани имконнопазир аст дарбар мегирад. Ҳамаи ин ҷустуҷӯи равишҳои нав ва таҳияи як низомӣ бештар объективии арзёбии натиҷаҳои рушд ва таъсири мақсаднокро, ки самт ва динамикаи рушди ҳудудиро муайян мекунанд, тақозо менамояд.

Адабиёт:

1. Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» от 23 июня 2009 года №1376.
2. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (в редакции закона от 22.06.2003 года).
3. Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» (в редакции Закона РТ от 21.11.2006г.№211, от 3.12.2009г.№576, от 29.12.2010г.№653, от 19.03.2013г.№960, от 22.07.2013г.№1012).
4. Закон Республики Таджикистан «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16.04.2012 г., № 828

5. *Шохиси рушди инсонӣ (ШРИ) ва Шохиси нобаробарии гендерӣ (ШНГ).*
6. *Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, Душанбе, соли 2016, сах. 45.*
7. *Курс лекций «Человеческое развитие». Под редакцией к.э.н. Бабаджанова Р.М. Душанбе, 2012 год. - 195 стр. ISBN 978-99947-827-0-6.*
8. *Социально-экономический потенциал городов и районов Республики Таджикистан в контексте человеческого развития. Первая часть. (на таджикском языке). Под редакцией к.э.н. Бабаджанова Р.М. и к.э.н. Алимова А.Л. Душанбе, «Фарзин», 2013 год. - 384 стр. ISBN 978-99947-827-0-6; Социально-экономический потенциал городов и районов Республики Таджикистан в контексте человеческого развития. Вторая часть. (на таджикском языке). Под редакцией к.э.н. Бабаджанова Р.М. и к.э.н. Алимова А.Л. Душанбе, «Фарзин», 2014 год. - 252 стр. ISBN 978-99948-837-0-6.*
9. *Махзани маълумоти сатҳи ҷамоатҳо. Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2018.*
10. *Управления социально-экономическим развитием горного региона. Душанбе, ООО «Табъу нашр», 2021 ISBN 978-99975-381-6-1 (192 стр)*

Джалилзода Д.Р.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ УПРАВЛЕНИЯ И СИСТЕМЫ ОЦЕНОК РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ДЖАМОАТЫ)

Институт экономики и демографии
Национальной академии Таджикистана

Статья посвящена исследованию основных направлений совершенствования институциональных основ управления органами местного самоуправления (джамоаты) и системы оценки ее развития, а также предпринята попытка оценить меры по совершенствованию институциональных основ развития органов местного самоуправления и системы оценки эффективности общественной деятельности.

Ключевые слова: региональная политика, региональная экономика, сбалансированное развитие регионов, комплекс показателей оценки регионального развития, эффективность регулирования региональной системы.

Jalilzoda D.R.

ISSUES OF IMPROVING THE INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF MANAGEMENT AND ASSESSMENT SYSTEMS FOR THE DEVELOPMENT OF LOCAL GOVERNMENT BODIES (JAMOATS)

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article is devoted to the study of the main directions for improving the institutional foundations of management of local self-government bodies (jamoats) and the system for assessing its development, and also an attempt is made to evaluate measures to improve the institutional foundations of development. local government bodies and systems for assessing the effectiveness of public activities.

Key words: regional policy, regional economy, balanced development of regions, a set of indicators for assessing regional development, efficiency of regulation of the regional system.

Сведения об авторе:

Джалилзода Дилшод Раджабмуродович – учёный секретарь Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВУЗОВ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Таджикский государственный университет коммерции

В статье рассмотрены вопросы развития социальной инфраструктуры Вузов на основе формирования социального партнерства. Поэтому важным считается модернизация моделей, которые повлияют на рост уровня самостоятельности Вузов, подготовку квалифицированных специалистов, а также определяющие недостатки и достоинства каждой модели, позволяющие обосновать и разработать инновационные рекомендации для моделирования системы высшего профессионального образования. Проведен анализ и дана оценка существующего механизма функционирования социального партнерства, охватывающего достижение результатов на основе проведения переговоров и заключения соглашений и договоренностей.

Установлено, что на основе учета всех недочетов и достоинств моделей, применяя инновационные и наукоемкие технологии в образовательную модель Вузов, необходимо использование адаптивную модель с учетом требований данного этапа развития и перспективу на основе реализации социальной политики и создания современной социальной инфраструктуры Вузов.

Выявлены проблемы, позволяющие провести исследование учитывая социально-экономические интересы профессорско-преподавательского состава и сотрудников, а также обеспечивать возрастание роли социального партнерства в развитии социальной инфраструктуры, обеспечивая рост результативности деятельности Вузов в Таджикистане.

Ключевые слова: социальное партнерство, социальная инфраструктура, Вузы, социально-трудовые отношения, модель, механизм, соглашение, коллективный договор, профсоюзы.

В настоящее время особую роль играет социальное партнерство, являющийся основным типом социально-трудовых отношений в Вузах в условиях рынка, обеспечивающие интересы разных социальных групп, а также развивающие сотрудничество в сфере высшего профессионального образования [1,3,9]. Также для решения существующих барьеров, влияющих из внешней и внутренней среды на систему высшего образования, необходимо модернизация моделей, который повлияют на рост уровня самостоятельности Вузов, подготовку квалифицированных специалистов, а также ее оценки.

Вместе с тем, важно учесть, что во всех странах мира модели государственной и негосударственной форм собственности используют оценку мониторинга и рейтинга Вузов соответствующая мировым стандартам при жесткой конкуренции.

Для разработки универсальной модели, оказывающая влияние адаптивности внешнего и внутреннего корпоративного пространства Вузов, нами проведен анализ, где были выделены модели инновационного высшего образования, определяющие недостатки и достоинства каждой модели, позволяющие обосновать и разработать инновационные рекомендации для моделирования системы высшего профессионального образования [9, с.139-141].

В условиях Таджикистана на перспективу в рамках реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, а также учитывая формирование индустриально-аграрной экономики можно сформировать следующую модель системы высшего профессионально образования: «...внедрение концепции непрерывного образования - это образование через всю жизнь; индивидуализация и либерализация высшего профессионального образования; широкое распространение индивидуального и дистанционного обучения в Вузах; делегирование функции итоговой аттестации по усвоению знания и умения студентов Вузов независимым специализированным центрам аттестации знаний; широкое востребованность

специальностей, которые связаны с работой нано-объектами; управлением альтернативными источниками энергии; конструированием и управлением виртуальными пространствами; определением стратегических направлений собственных исследований и новаций, способные принести наибольший социально-экономический эффект на основе мониторинга достижения науки, техники, экономики, а также и опережать запросы студентов» [9].

На основе учета всех недочетов и достоинств моделей, применяя инновационные и наукоемкие технологии в образовательную модель Вузов, считаем необходимым использование адаптивную модель учетом требований данного этапа развития и перспективу на основе реализации социальной политики и создания современной социальной инфраструктуры Вузов.

Также, анализ показывает, что в различных странах мира механизм функционирования социального партнерства охватывает достижение результатов на основе проведения переговоров и заключения соглашений и договоренностей. При этом, важное место занимает заключение коллективного договора [3,6,7,10], где этот механизм будет реализовываться по принципам: «...равноправно обеспечить стороны при переговорах, не ущемляя установленные законами права, для работодателей и сотрудников; выделение приоритетов на основе применения согласительных методов и процедур в процессе переговоров; своевременное выполнение достигнутых договоренностей и определении ответственности за принятые обязательства в условиях учреждений высшего профессионального образования; обеспечить принцип справедливости и доверия в отношениях со всеми партнерами; рациональное регулярное проведение консультаций при принятии решения об осуществлении сотрудничества» [9].

В Таджикистане социальное партнерство обладает особенностью как двухстороннюю, так и трехстороннюю сотрудничества при решении вопросов занятости студентов, профессорско-преподавательского состава (ППС) и работников, оплаты и стимулирования труда, а также социального обеспечения, создания условий для труда и отдыха, соблюдения и защиты прав.

Система социального партнерства в стране возникла в результате проведения социально-экономических реформ, в условиях перехода от административно-плановой системы к рыночным отношениям.

Анализ нормативно-правовых основ в стране свидетельствует о том, что в этих документах установлены все необходимые положения для осуществления всевозможных соглашений, способствование договорному регулированию социально-трудовых отношений, кроме того, координирования интересов работодателей и сотрудников, а также можно выделить: «генеральное соглашение, которое устанавливает принципы регулирования социально-трудовых отношений и согласования интересов ППС, а также и руководством учреждений высшего профессионального образования, а областные соглашения, на уровне областей страны; отраслевые и профессиональные тарифные соглашения, которые устанавливают нормы оплаты труда, а также предоставляют гарантии и льготы для ППС и работников Вуза; соглашения, которые учитывают условия труда, социальных гарантий и льгот с учетом особенностей территориального образования» [9].

Особую роль в налаживании и реализации трехстороннего сотрудничества в Вузе занимают профсоюзы. Они являются массовыми общественными и добровольными организациями людей, которые защищают социальные права и интересы профессорско-преподавательского состава и работников, основная роль заключается в процессе принятия многих негативных и позитивных решениях, а также и руководством Вузов.

Важно отметить, что «Конституция Республики Таджикистан» регулирует и охраняет права и свободу гражданина, определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной власти, и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной властью [7].

Следует отметить, что в стране во многих сферах и отраслях функционируют профессиональные союзы, также входящие в Федерацию независимых профсоюзов Таджикистана.

На основе закона Республики Таджикистан «...О профессиональных союзах» от 02.07.2011г., №757, действуют профсоюзы. Однако первый закон Республики Таджикистан «...О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» был принят 12.03.1992 г. №575, где у всех профсоюзов независимо от их деятельности были одинаковые права. «создавать свои объединения (ассоциации) по общегосударственному, отраслевому, территориальному или по другому признаку, которые их объединения самостоятельно разрабатывают свои уставы, структуру и положения о первичных организациях, которые могут создаваться в каждом трудовом коллективе» [5].

Особое место следует уделить изучению взаимоотношения профсоюза с работодателем, местными органами государственной власти и самоуправления, потому что у них равные паритеты участия в управлении всеми фондами.

В условиях развития рыночной экономики профсоюзные органы не обязаны выполнять функции в социальной сфере, относящие к местным органам государственной власти и быть посредниками. Анализ показывает, что в настоящее время доля ответственности в осуществлении социального партнерства в основном возлагается на ассоциацию предпринимателей, основывавшаяся для координирования и защиты интересов бизнеса (отраслевые, предмет деятельности, уровень организации, представляющие интересы предпринимателей одной области или страны в целом).

Для развития социального партнерства в Таджикистане необходимо заключить один раз в два года генеральное соглашение между Правительством, профсоюзами и работодателями, которое определяет согласованные позиции сторон по основным принципам регулирования социально-трудовых отношений на уровне республики и коллективным действиям по их реализации, а также меры в области экономической политики; оплаты труда, доходы и уровни жизни населения; формирование рынка труда и продуктивной занятости населения, социальное страхование и помощь, формирование и развитие отраслей социальной сферы; защита трудовых прав, охрана труда, транспортная, экологическая, промышленная и экономическая безопасность; социально-экономические проблемы сельских и горных регионов и др.

На основе анализа опыта Вузов нами установлено, что в Таджикистане особое место отводится коллективному договору, заключающегося между руководством и трудовым коллективом. Обычно во многих Вузах коллективный договор является чисто формальным документом. И в основном основные пункты полностью не выполняются, но, при этом обязательно учитываются меры ответственности за невыполнение данного договора.

Анализ опыта работы профессиональных союзов, показывает, что в этом движении имеется один недостаток, это ситуация особой роли государства в системе социального партнерства. Многие профессиональные союзы системно не работают с объединениями работодателями, ведут переговоры о согласовании, где нет единого интересов. Исходя из этого, государство вынуждено выслушать эти стороны.

Поэтому необходимо выделить вопрос о трудовом договоре между ППС и сотрудниками с Вузом по поводу размера заработной платы, стоимость социальных выплат, а государство хочет снять с себя ответственность в обеспечении ППС и сотрудников достойного уровня жизни на основе реализации заключенных коллективных договоров и соглашений.

Однако именно в Вузах, ППС и работникам легче договориться со своим руководством на основе согласования решения наиболее важных вопросов.

Зарубежный опыт показывает, что существует договоренность между участниками социально-трудовых отношений и руководством, а также выделяется роль профессионального союза.

Вместе с тем развивая политику социального партнерства, нельзя и не учитывать достигнутые конечные результаты в Вузах, так как именно это позволяет договориться ППС и работников с руководством Вуза. Важно отметить, что коллективные договоры не всегда интересуют администрацию Вуза, а ППС и работники не предъявляют ни каких требований, потому что не хотят лишиться рабочего места. Следовательно, для решения этого вопроса необходима соответствующая нормативно-правовая база и заинтересованность местных органов государственной власти и самоуправления.

На наш взгляд, социальное партнерство, являясь главным механизмом регулирования трудовых отношений двум сторонам даются равные возможности, для противозащиты другой стороне, когда возникают конфликты. В итоге социальное партнерство предусматривает наличие рационального механизма координирования интересов и разрешения конфликтов, когда они возникают в процессе согласования в Вузах.

Поэтому важным считаем пересмотр коллективного договора между руководством и профсоюзным комитетом ППС и работников Вузов. Поэтому нами изучен коллективный договор между руководством и комитетом профсоюза преподавателей и работников на примере Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни на 2018-2023 годы и установлено, что он способствует улучшению функционирования социальной инфраструктуры университета и в целом обеспечивает условия труда и быта ППС и его работников.

С другой стороны, в условиях Таджикистана возникла необходимость в принятии закона о качестве жизни населения, а также систематически провести мониторинг в целом по стране и ее регионов. Это инициатива, прежде всего, должна быть предложена профессиональными союзами. На наш взгляд, это связано с решением вопроса о социальном контроле, который возложен на профсоюзы. Опыт показывает, что функционирующие институты не работают в этом направлении.

Анализ функционирования Вузов в Таджикистане показывает, что многие экономические вопросы в основном решаются на их уровне, на основе рационального использования рабочих мест и занимаемых должностей [7,10].

Особое место следует уделить реконструкции материально-технической базы Вузов для обеспечения учебного процесса на основе использования требуемых технологий обучения. Реконструкция реализуется учреждениями высшего профессионального образования, учитывая вопросы оптимизации управления, на основе эффективного использования кадрового потенциала.

Для улучшения социального партнерства в Вузах можно использовать алгоритм расчета интегрального показателя эффективности социального партнерства. Расчет данного алгоритма предусматривает учет внутренних параметров по отношению к подсистеме, учитывающие характеристику достижения уровня знаний, а внешние *параметры* по отношению к подсистеме на основе расчета индекса эффективности деятельности Вузов.

Следовательно, для взаимосогласованности социальных партнеров в сфере образовательных услуг, в учреждениях высшего профессионального образования сталкиваются с решением проблем в совместной деятельности на основе:

- 1) формирование результативной Единой автоматизированной информационной системы управления Вузов;
- 2) определение цели: для руководства, ППС и сотрудников, ответственных за конечный итог;
- 3) жесткий контроль за развитием разработанных вариантов с целью улучшения конечных результатов;
- 4) обоснование и разработка эффективного механизма мотивации ППС и работников с целью возрастания их индивидуального трудового вклада;
- 5) создание рациональной структуры социальной инфраструктуры Вуза, содействующий созданию необходимых условий труда для быта улучшению здоровья ППС и работников.

Таким образом, решение выявленных проблем позволит провести исследование учитывая социально-экономические интересы ППС и сотрудников, а также обеспечивать возрастание роли социального партнерства в развитии социальной инфраструктуры, обеспечивая рост результативности деятельности Вузов в Таджикистане.

Литература

1. Вайсбурд В.А. Экономика труда/ В.А.Вайсбурд. – М.: Издательство Омега -Л, 2011. – 376с.
2. Ворожейкин И.С. Управление социальным развитием организации/И.С. Ворожейкин - М.: ИНФРА-М, 2001. -223с.
3. Ермолаева С.Г. Рынок труда/ С.Г. Ермолаева. - Екатеринбург: Урал. ун-та, 2015. -125с.
4. Колесников В.В., Макаров И.Н. Национальная инфраструктура и государственно-частное партнерство: потребности современной экономики/ В.В. Колесников, И.Н. Макаров // Креативная экономика. – 2021, № 5. – С. 50-54.
5. Закон Республики Таджикистан «О профессиональных союзах» от 2 августа 2011 года №757.
6. Колосова Р. П., Меликьян Г. Г. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения / Р. П. Колосова, Г. Г. Меликьян. – М.: Экономический факультет МГУ – ТЕИС, 2008. - 238с.
7. Конституция Республики Таджикистан.-Душанбе: «Шарки озод», 2016.-29 с. глава 2, статья 14.
8. Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. - Душанбе: Шарки озод, 2013. -103с.
9. Ойматов Б.Ш. Развитие социальной инфраструктуры учреждений высшего профессионального образования в условиях рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан): дисс...канд.экон.наук:08.00.05/ Бахтиёр Шорахматович Ойматов.-Душанбе, 2019.-165с.
10. Раджабов Р.К. Качественный сравнительный анализ основных макроэкономических показателей, влияющих на занятость населения в пространстве СНГ и ЕС/Р.К. Раджабов, Дж. З. Мухиддинова// Вестник Таджикского национального университета. Серия естественных наук. – Душанбе: «Сино», 2013. - № 1/2(106). -С.27-34.
11. Раджабов Р.К. Социальная инфраструктура организации в условиях рыночной экономики/Р.К. Раджабов, Б. Ойматов, А.А. Исоков// Вестник ТНУ. Серия социально-экономических и общественных наук. №2/2-2017. - Душанбе: Сино,2017.- С.156-160.

Саидова М.Х.,
Ойматов Б.Ш.

РУШДИ ИНФРАСОҲТОРИ ИҶТИМОИИ ДОНИШГОҲО ДАР АСОСИ ТАШАККУЛИ ШАРИКИИ ИҶТИМОИ Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои рушди инфрасохтори иҷтимоии донишгоҳҳо дар асоси ташаккули шарикӣ иҷтимоӣ баррасӣ карда мешаванд. Аз ин рӯ, модернизатсияи моделҳои, ки ба болоравии сатҳи мустақилияти Донишгоҳҳо, тайёр кардани мутахассисони соҳибхтисос, инчунин, камбудиҳо ва бартариҳои ҳар як модел таъсир мерасонанд, баъри асоснок ва таҳияи тавсияҳои инноватсионӣ баъри моделсозии системаи таҳсилоти олии касбӣ муҳим ҳисобида мешаванд. Механизми мавҷудан фаъолияти шарикӣ иҷтимоӣ, ки ба даст овардани натиҷаҳо дар асоси гуфтушунӣ ва бастанӣ созишномаву созишномаҳои фаро мегирад, таҳлил ва арзёбӣ карда шуд.

Муайян карда шуд, ки дар асоси баҳисобгирии ҳамаи камбудиҳо ва бартариҳои моделҳо, бо истифода аз технологияҳои инноватсионӣ ва илмӣ дар модели таълимӣ донишгоҳҳо, истифодаи модели мутобиқшавӣ бо назардошти талаботи ин марҳилаи

рушд ва дурнамо дар асоси татбиқи сиесати иҷтимоӣ ва ташкили инфрасохтори муосири иҷтимоии донишгоҳҳо зарур аст.

Мушкилоте ошкор гардиданд, ки ба гузаронидани тадқиқот бо назардошти манфиатҳои иҷтимоию иқтисодии ҳайати профессорону омӯзгорон ва кормандон, инчунин, таъмини афзоиши нақши шарикии иҷтимоӣ дар рушди инфрасохтори иҷтимоӣ, таъмини афзоиши самаранокии фаъолияти донишгоҳҳо дар Тоҷикистон имкон медиҳанд.

Калидвожаҳо: шарикии иҷтимоӣ, инфрасохтори иҷтимоӣ, донишгоҳҳо, муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатӣ, модел, механизм, созишнома, шартномаи коллективӣ, иттифоқҳои касаба.

Saidova M.H.,
Oymatov B.S.

DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF UNIVERSITIES, BASED ON THE FORMATION OF SOCIAL PARTNERSHIP

Tajik State University of Commerce

The article examines the issues of developing the social infrastructure of universities based on the formation of social partnership. Therefore, it is considered important to modernize models that will affect the growth of the level of independence of universities, the training of qualified specialists, as well as identifying the disadvantages and advantages of each model, which allows us to justify and develop innovative recommendations for modeling the system of higher professional education. An analysis was carried out and an assessment was made of the existing mechanism for the functioning of social partnership, covering the achievement of results based on negotiations and the conclusion of agreements and arrangements.

It has been established that, based on taking into account all the shortcomings and advantages of the models, using innovative and knowledge-intensive technologies in the educational model of universities, it is necessary to use an adaptive model taking into account the requirements of this stage of development and the prospect based on the implementation of social policy and the creation of a modern social infrastructure of universities.

Problems have been identified that make it possible to conduct a study taking into account the socio-economic interests of faculty and staff, as well as to ensure an increasing role of social partnership in the development of social infrastructure, ensuring an increase in the performance of universities in Tajikistan.

Keywords: social partnership, social infrastructure, Universities, social and labor relations, model, mechanism, agreement, collective agreement, trade unions.

Сведения об авторах.

Сайдова Мунавар Хамидовна - доктор экономических наук, профессор Таджикского государственного университета коммерции

Ойматов Бахтиер Шорахматович – кандидат экономических наук, Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни 734061, Республика Таджикистан, г.Душанбе, улица Дехоти, 1/2

ҶАНБАҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ РУШДИ ИҚТИДОРИ МЕҲНАТИ ДАР МИНТАҚА

Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Дар мақола масъалаи рушди иқтисодии меҳнатии минтақа аз лиҳози таъсири омилҳои институтсионалӣ таҳқиқ карда мешавад. Муаллиф дар қисмати аввали мақола оид ба моҳияти институтҳо маълумот пешниҳод менамояд ва баъдан оиди таъсири муҳити институтсионалӣ ба рушди иқтисодии меҳнатии минтақа хулосаҳои илмӣ худро асоснок менамояд. Дар байни омилҳои институтсионали рушди иқтисодии меҳнатии минтақа сармояи инсонӣ ва бозори меҳнат мақоми хоса дорад, зеро дар онҳо бештар институтҳои ғайрирасмӣ, нисбат ба шакли расмӣ онҳо намоёнтар мебошад. Дар натиҷаи омӯзиши муҳити институтсионали бозори меҳнат ва сармояи инсонӣ дар вилояти Суғд як чанд институтҳои ғайрирасмӣ онҳо муайян карда мешаванд, ки дар ҳақиқат дар рушди иқтисодии меҳнатӣ аҳамияти хоса доранд.

Исбот шудааст, ки дар сохторҳои захираҳои меҳнатии вилояти Суғд афзоиши ҷавонон ба назар мерасад, ки ин ҷанбаҳои асосии иқтисодии меҳнатӣ ба ҳисоб меравад, ва ин ба сурати нобаробарии талабот ва пешниҳод дар бозори меҳнат ва ба афзоиши шуғли аҳоли таъсири бевосита мерасонад. Асоснок гардидааст, ки аксари корхонаҳо ҳангоми истифодаи иқтисодии меҳнатӣ ҳамчун корфармои монополист муносибат мекунад, ки ин дар арзёбии нокифояи натиҷаҳои меҳнати инъикос меёбад.

Калидвожаҳо: институтҳо, минтақа, бозори меҳнат, сармояи инсонӣ, иқтисодии меҳнатӣ, рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ, захираҳои меҳнати, механизми идоракунии иқтисодии меҳнатии минтақа, шуғл, бекорӣ, пешгӯӣ, номувозинатии шуғли пурмаҳсул.

Рушди иҷтимоӣ иқтисодии минтақаро пеш аз ҳама аҳолие муайян мекунад, ки дар ҳудуди он қору зиндагӣ мекунад. Сатҳ ва сифати зиндагӣ, некӯаҳволӣ ва рушди саноат бештар аз қобилияти меҳнатии аҳоли вобаста мебошад. Зарур аст, ки иқтисодии меҳнатӣ пай дар пай зиёд гашта, захираҳои ташаккули таъмин бояд шавад, зеро ба ин омил рушди муътадили соҳаҳои иқтисодӣ вобаста мебошад.

Дар шароити муосир арзёбии ҷанбаҳои гуногуни иқтисодии меҳнатӣ аҳамияти махсус дорад. Аз нуқтаи назари институтсионалӣ масъалаҳои асосӣ сатҳи донишу маърифат ва маҳорати коргарон мебошанд. Аз ин рӯ, дар шароити муосир зарурати таҳияи равиши концептуалӣ, ки имконият ва дурнамои рушди иқтисодии меҳнатиро дар заминаи тадбирҳои асосии сиёсати иҷтимоӣ иқтисодии давлату минтақа амалӣ мекунад, ба миён меояд.

Яке аз тамоюли нисбатан нави концептуалии таҳқиқи иқтисодии меҳнатии минтақа ва хусусиятҳои рушди бозори меҳнатӣ дар он ин самти назариявии нави институтсионалӣ баромад мекунад. Методологи асосии ин самт Н.Дуглас дар яке аз асарҳои маъруфи худ қайд менамояд, ки “аллакай дар таҳқиқоти аввалини худ, ки дар якҷоягӣ бо Лэнс Дэвис ва Роберт Томас навишта будем, ман институтҳоро ҳамчун калиди дарки иқтисод дидам, зеро онҳо сохтори ҳавасмандкунии иқтисодиро эҷод мекунад. Илова бар ин, ман асосҳои мавҷудияти иқтисодҳоеро, ки аз институтҳо иборатанд, ангеҷаҳои руқуд ва таназзулро ба вучуд меоранд, омӯхтам” [1., саҳ.8]

Иқтисодшиноси ватанӣ Шокиров Р.С. дар таҳқиқоти худ қайд менамояд, ки “институтҳо – ин “қоидаҳои бозӣ” дар ҷамъият ё агар нисбатан дар шакли қолабӣ, ҷаҳорҷӯбаҳои маҳдудкунанда аз ҷониби одамон офарида мебошанд, муносибати мутақобилаи байни одамонро ташкил мекунад” [2., саҳ.64]. Ин таъриф маънои зерин дорад:

1) Онҳо “қоидаҳои бозӣ” ҳастанд.

2) Ин ҷаҳорҷӯбаҳои маҳдудкунанда барои одамон мебошанд. Меъёрҳои дигаре низ мавҷуданд, ки институтҳоро муайян мекунад. Онҳо ду вазифаро иҷро мекунад: ҳамоҳангсозӣ ва тақсимкунанда. Ғайр аз ин, институтҳо ба субъектҳои мубодила омил ва зиддиомил дода метавонанд. Асоси институтҳо инфиродигарии методологӣ мебошад, ки мавҷудияти ду фард – фурушанда ва харидорро дар раванди мубодила ифода мекунад. Ба

сари худ ё худ ба худ технология институт буда наметавонад, вале вақте мо технологияҳои хариду фурӯшро баррасӣ мекунем, он институт аст.

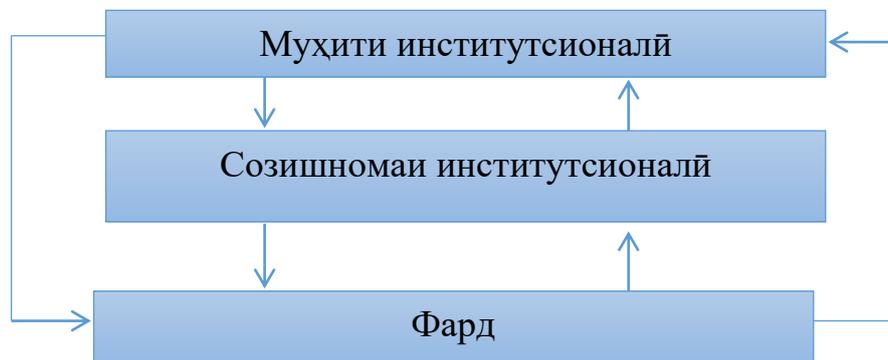
Схемаи ба миён омадани рафтори муайян намуди зерин дорад: қоидаҳо-ҳуқуқ-рафтор. Ба фикри мо, чунин схема бо сабабҳои зерин содакарда мебошад:

1) Агар қоидаҳо дар қонунҳои ҳуқуқ инъикос ёбанд, пас онҳо қоидаҳои рафторро усулан ё асосан муайян мекунанд.

2) Дар ташкилотҳо роҳбарон қоидаҳои дигарро муқаррар мекунанд, ки ба қонун таъя мекунанд, вале махсусияти ҳуди ташкилотро ба назар мегиранд. Ба ин сабаб схемаи рафтор тағйир меёбад: қоидаҳои пойгоҳӣ – ҳуқуқ – ташкилот – қоидаҳои хусусӣ – рафтор.

Қайд кардан зарур аст, ки раванди рушди институтҳои бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо гузаришро аз як амсила ба амсилаи дигар (гузариш ба муносибатҳои бозорӣ), балки тағйир ёфтани амсилаи иқтисодиётро дар асоси тағйироти глобалии дар онҳо рӯйдиханда пешбинӣ мекунанд. Фаёлона ҷорӣ намудани иқтисодиёти сабз, ки тағйирёбии технологияҳоро дар истехсолот пешбинӣ мекунанд, яке аз омилҳои мебошад, ки ба тағйироти институтсионалӣ таъсир мерасонад.

Омили муҳим дар ташаккул ва рушди институтсионалии иқтисодии меҳнатӣ ва бозори меҳнати минтақа ин муҳити институтсионалӣ баромад мекунанд. Оливер Итон Уилямсон се сатҳи таҳқиқи институтҳоро муайян мекунанд: фард, созишномаи институтсионалӣ ва муҳити институтсионалӣ. Байни онҳо алоқаи зичи мутақобила мавҷуд аст, ки дар натиҷаи инфиродгароии методологӣ пайдо мешавад. Онро дар расми 1. пайгирӣ кардан мумкин аст.

Расми 1. – Ҳамкории мутақобилаи фард ва институтҳо

Ба ақидаи мо, институтҳо маҷмӯи қоидаҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ мебошанд, ки фаёлияти одамонро маҳдуд ва сохторбандӣ мекунанд ва механизмҳои амалигардонии худро доранд. Дар ин таъриф хусусиятҳои зерин ҳаст:

1. Институт маҷмӯи қоидаҳои расмию ғайрирасмист. Қоидаҳо чун як қисми таърифи институт ҳадди ақал ба ду нафар татбиқ мешаванд. Як инсон дар ин ҷо истисно мешавад. Қоидаҳо на ҳамеша институтро ташаккул медиҳанд.

2. Онҳо фаёлияти одамонро сохторбандӣ мекунанд. Онҳо механизми амалигардонии худро доранд.

Агар институтҳо қоида бошанд, ташкилотҳо бозигароне, ки ин қоидаҳоро тағйир медиҳанд. Вале нақши бозигарон бо ҳамин ба охир намерасад. Дуглас Норт аввал исбот мекунанд, ки асоси тағйироти институтсионалӣ механизми нарх аст, сипас қайд менамояд, ки ташкилотҳо бо он сабаби одӣ, ки қоидаҳои навро ба вучуд меоранд, асоси ин тағйиротанд. Қайд кардан зарур аст, ки ташкилот низ институт буда метавонад.

Бо назардошти таҳлили хусусиятҳои иқтисоди бозорӣ ва ташаккули иқтисодии меҳнатӣ дар минтақа ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, қайд кардан зарур аст, ки дар ин шароит “бозори меҳнат дутарафа” ташаккул меёбад. Мафҳуми “бозори дугонаи меҳнат” аввалин бор ба илми иқтисод аз ҷониби Э. Гидденс ворид карда шудааст ва он ду сатҳро: ибтидоӣ ва дуумдараҷа доро мебошад. Ба андешаи ӯ, дар бозори ибтидоӣ нерӯи баландиқтисоси меҳнати коргарон ба қор қабул карда мешавад, ки дар он ҷо низомии пардохти музди меҳнат баланд, имконияти ихтисос хуб бо шароити хуби қорӣ (таълим, бастаи иҷтимоӣ, кафолати таъминот ва ғайра)

мавчуд аст. [3. саҳ. 124] Дараҷаи дуҷум кири кардани қувваи кори дар назар дорад, ки дар он ҷо баргариҳои бозори ибтидоӣ вучуд надоранд.

Иқтисоди пинҳонӣ камбудии асосии иқтисоди бозорӣ буда, боиси пайдоиши шуғли ниҳонии нерӯи корӣ дар бозори меҳнат мегардад. Дар зери мафҳуми машғули ниҳонӣ одатан шуғли иқтисодии меҳнат фаҳмида мешавад, ки бидуни бақайдгирии шартномаҳои меҳнатӣ, қарордоҳҳо аз ҷониби ширкатҳои мухталиф ва корхонаҳои ҳунармандӣ бидуни қайди дахлдор амал мекунад. [4., саҳ. 47]

Ҳамин тавр, асосҳои институтсионалии ташаккул ва идоракунии иқтисодии меҳнатӣ қисми таркибии низоми иқтисоди муосир буда, хусусияти рушди онро пешакӣ муайян мекунад. Албатта, асосҳои институтсионалии ташаккул, истифода ва идоракунии иқтисодии меҳнатии минтақа бо идоракунии иқтисодии меҳнатии Ҷумҳурии Тоҷикистон яқхела ва монанд мебошанд. Имрӯз як қатор қонунҳо, фармонҳо ва санадҳои меъёрӣ қарор дода шудаанд, ки идоракунии иқтисодии меҳнатиро дар минтақа танзим мекунад.

Таҷрибаи идоракунии иқтисодии минтақа нишон медиҳад, ки дар шароити иқтисоди бозорӣ сохторҳои хоҷагӣ озодии муайяни амал ба даст оварда, ба шароити механизми бозорӣ мустақилона мутобик шуда натавонистанд. Дар ин бобат олими хориҷӣ Б.З. Милнер қайд менамояд, ки “хусусигардонӣ дар муддати кӯтоҳ ва ба таври оммавӣ саҳомикунони корхонаҳо ва маҷмааҳои истеҳсолий боиси ба вучуд омадани субъектҳои иқтисодии ғайридавлатӣ, вале на бозоргонӣ шуд, ки аз як тараф, қўшиш мекунад, то фоидаи худро ҳадди аксар зиёд намоянд ва аз тарафи дигар, то ҳол фишорҳои назарраси маҳдудкунандаи бозорро аз сар мегузаронанд”. [5., саҳ. 246]

Илова бар ин, дар қисми муайян ва хеле зиёди роҳбарон ва саҳмдороне, ки бойшавии ҳозираро талош мекунад, ҳувияти бозорӣ вучуд надорад. Аз ин рӯ, дар тамоми марҳилаи ибтидоии ташаккули иқтисоди бозорӣ давлат дар танзими равандҳои қарордиҳӣ нақши муҳим мебозад.

Я. Корнаи тамоман ақидаи муқобилро пешниҳод менамояд. Ба фикри ӯ, гузариш аз низоми фармонфармоӣ маъмурӣ ба низоми бозорӣ бояд ба таври табиӣ сурат гирад, зеро таҳкурсии бозорӣ иқтисоди бозорӣ (капитализм) дар муддати дароз фаъолияти онро таъмин мекунад [6., саҳ. 55]

Ба ақидаи мо сармояи инсонӣ яке аз омилҳои муҳими рушди бозори меҳнат, хусусан иқтисодии меҳнатии минтақа ба шумор меравад. Сармояи инсонӣ муносибати тиҷоратии шахсро бо муҳити иқтисодӣ инъикос мекунад ва бояд мисли ҳама гуна захираҳои дигар вазифаи ҷалби даромадро иҷро намояд. Мувофиқан, сармояи инсонӣ давраи муайяни такрористеҳсолкуниро дорад ва дар асоси ин изҳорот, мафҳуми категорияи «сармояи инсонӣ»ро ҳамчун захираҳои молиявӣ чунин муайян намудан мумкин аст: Сармояи инсонӣ маҷмӯи номаҳдуди қобилият, захираи дониш, малака ва маҳоратҳои бадастомадаи шахрвандоне мебошад, ки дар кишвар сарфи назар аз шахрвандӣ қору зиндагӣ мекунад ва ба ин давлат даромад меорад, ки дар афзоиши иловагии Маҷмуаи Маҳсулоти Дохилаи (ММД) кишвар ифода меёбад, мебошад.

Таҷқиқотҳо нишон медиҳанд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон институтҳои ғайрирасмии сармояи инсонӣ, нисбат ба шакли расмии онҳо устувории бештар доранд.

Бояд қайд намуд, ки ин маъноӣ ноустувории қонунгузорию надорад, балки ташаккул ёфтани онро дар асоси институтҳои ғайрирасмиро мефаҳмонад. Дар назарияи нави институтсионалии иқтисодӣ айнан ҳамин муқаррарот яке аз тамоюлотҳои муҳими иқтисодии ҷаҳони муосир мебошад. Дар ҳақиқат институтҳои ғайрирасмӣ, метавонанд бо мурури замон ба институтҳои расмӣ табдил ёбанд. Ин дар асарҳои Норд Дуглас баррало исбот карда шуда буд. Тавре, ки ӯ қайд менамояд, “институтҳо шакли худро ҳамеша иваз мекунад, то ки муҳити самараноки институтсионалӣ ташаккул ёбад”. [7., саҳ. 64]

Дуглас Норд ин қарорро раванди тағйирёбии институтсионалӣ номида, асоси онро дар дар ташаккулобии институтҳои нав ва аз байравии шакли кӯҳнаи онҳо мебинад. Асоси ташаккулобии институтҳои нав институтҳои кӯҳна мебошанд ва айнан дар муқоисаи онҳо шакли нави институтҳо ташаккул меёбад. Дар ин раванд табдилёбии институтҳои

ғайрирасмӣ ба расмӣ низ мавқеъи хоса дорад. Аз ин гуфтаҳо бар меояд, ки дар ташаккулёбии институтҳои сармояи инсонии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ раванди табдилёбии институтҳои ғайрирасмӣ ба шакли расмӣ онҳо ба назар мерасад, зеро устувории онҳо дар ташаккулёбии шахс бештар мебошад. Мисоли ин қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” мебошад. Асоси ин институти расмиро институтҳои ғайрирасмӣ ташкил мекунанд.

Боз як далели устувории институтҳои ғайрирасмӣ сармояи инсонӣ дар таъсири волидайн ба ташаккулёбии шахсияти фарзанд мебошад. Ин масъала чунин ба миён меояд: Яқум, аз рӯи урфият интихоби касби фарзанд бо маслиҳати волидайн чараён мегирад, дар ҳолатҳои хеле кам, фарзанд мустақилона ояндаи фаъолияти касбии худро интихоб менамояд. Афзалияти ин омил дар он аст, ки волидайн нисбат ба фарзанд ахбороти бештар оид ба ояндаи бозори меҳнат дошта бошанд ва аз рӯи пешгӯикунии худ интихоби касби фарзандро муайян намояд. Аммо ин омил ҷанбаи манфӣ низ дорад, ки дар баинобатнагирифтани имконият ва лаёқияти фарзанд дар ташаккулёбии касбӣ дарҷ мегардад. Бештари ҳолатҳо волидайн касб ва фаъолияти ояндаи фарзанди худро муайян месозанд, аммо лаёқият, маҳорат ва тавоноии онҳо дар ин ё он соҳаи фаъолияти касбӣ аз ҷониби онҳо ба инобат гирифта намешавад. Ин сабаби пастравии самаранокии сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоюли афзоиш дорад, аммо он бештар ба давлатҳои хориҷӣ ихроҷ (отток) шуда истодааст.

Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки дар самти маориф таваҷҷӯҳи аҳолии мамлакат зиёд шуда истодааст. Агар дар соли 1991 дар ҷумҳур 69,3 нафар донишҷӯён таҳсил намуда бошанд, дар шароити кунун шумораи онҳо ба 239,5 нафар расидааст. Аз ин ҳиссаи донишҷӯён дар ҳаҷми умумии хонандагони мактабҳои таҳсилоти умумӣ ва миёнаи касбӣ низ шаҳодат медиҳад. Дар соли 2021 ҳиссаи донишҷӯён нисба ба хатмкунандагони мактабҳои таҳсилоти умумӣ 10,9% ташкил намуд, ки дар соли 1991 ин нишондиҳада ҳамагӣ ба 5,8% баробар буд.

Ҷадвали 1. Нишондиҳандаҳои рушди соҳаи маориф дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

№	Нишондиҳандаҳо	солҳо				Соли 2021 нисбат ба 1991 (бо%)
		1991	2000	2010	2021	
1	Шумораи аҳоли ҳазор нафар	5505,6	6264,6	7621,2	9886,8	179,6
2	Шумораи машғулбудагон дар соҳаҳои маориф, ҳазор нафар	197,0	167,0	180,0	235,0	119,2
3	аз он ҷумла бо дараҷаи илмӣ: номзади илм доктори илм	1835	967	896	866	47,2
		226	351	334	322	142,5
4	Шумораи хонандагон, ҳазор нафар	1310,2	1504,4	1694,0	2195,6	167,6
5	Шумораи донишҷӯён, ҳазор нафар	69,3	77,7	151,7	239,5	345,5
6	Таносуби таҳсилкунандагони мактабҳои миёна ба шумораи таҳсилкунандагони муассисаҳои олии касбӣ	5,3	5,2	8,9	10,9	205,6
8	Ҳиссаи дар соҳаи маориф машғулбудагон нисбат ба аҳоли, бо %	3,6	2,6	2,3	2,3	63,8
9	Шумораи омӯзгорон бо дараҷаи илмӣ ба сари донишҷӯён: номзади илм доктори илм	0,02	0,01	0,006	0,003	0,15
		0,003	0,004	0,002	0,001	33,3

Сарчашма: Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. – С. 10, 67, 46, 53, 83.

Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки дар ҷумҳурӣ шумораи муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ (МТМУ) торафт зиёд мешавад ва ин бо прогресси демографӣ вобастагӣ дорад. Бо зиёд шудани шумораи аҳоли талабот ба мактабҳо низ афзоиш ёфта дар соли 2021 дар мамлакат ҳамагӣ 3949 муассисаҳо вучуд доштанд, ки дар онҳо қариб 2,2 млн. хонанда таҳсил мекунанд (ҷадвали 2).

Ҷадвали 2. Шумораи муассисаҳо дар соҳаи маориф дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

№	Нишондиҳандаҳо	солҳо				Соли 2021 нисбат ба соли 1991 (бо%)
		1991	2000	2010	2021	
1	Шумораи муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ	3229	3591	3747	3949	122,3
2	Шумораи муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумии ғайридавлатӣ	-	18	26	42	-
3	Шумораи муассисаҳои томактабӣ	944	502	488	696	73,7
	аз он ҷумла: хусусӣ	-	31	45	89	-
4	Шумораи муассисаҳои миёнаи касбӣ	43	53	51	79	183,7
5	Шумораи муассисаҳои таҳсилоти олиии касбӣ (МТОК)	13	30	33	41	315,3
6	Шумораи муассисаҳои таҳсилоти ибтидоии касбӣ	81	72	66	62	76,5

Сарчашма: Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. – С. 44, 45, 50, 53, 60.

Афзоиши сармояи инсонӣ дар ҷумҳурӣ махсус дар инкишофҳои муассисаҳои таълимии хусусӣ инъикос мегардад. Дар солҳои охир дар миқёси ҷумҳурӣ дахҳо муассисаҳои томактабӣ ва мактабҳои таҳсилоти умумии хусусӣ ташаккул ёфтанд ва ба онҳо аз ҷониби аҳоли талабот зиёд мебошад. Новобаста аз он, ки мактабҳои хусусӣ пулакӣ мебошанд, волидайн кӯшиш мекунад, ки фарзанди ӯ дар он ҷо таҳсил гирад, зеро сатҳи сифат дар ин гуна муассисаҳо нисбатан хубтар мебошад.

Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки дар давраи истиқлолият ҳоҷиши гирифтани маълумоти олии аз ҷониби аҳоли зиёд гаштааст. Аз ин лиҳоз ба мактабҳои олии талабот дар марҳилаҳои ибтидоӣ хеле зиёд буд (ба як ҷои хониш зиёда аз 10 довталаб) ва ин боиси зиёд шудани муассисаҳои таҳсилоти олиии касбӣ (МТОК) гаштааст. Агар дар соли 1991 дар ҷумҳурӣ 13 донишгоҳ ва донишкадаҳо фаълият намуда бошад, имрӯзҳо шумораи онҳо ба 41 адад расидааст.

Ҳамин тавр, идоракунии қувваи корӣ суръатнокӣ раванди ташаккули ин институтҳои бозори меҳнато талаб мекунад. Набудани унсурҳои институтсионалии зарурӣ барои фаъолияти пурраи бозори меҳнат ба хусусиятҳои асосии он ба иқтисоди бозорӣ вобаста аст, ки талаботи объективии он чунинанд:

- фаъолияти бозори хизматрасонӣ оид ба кортаъминкунӣ, яъне барои расонидани хизматрасонии транзаксионӣ (ташкilotҳои тичоратии миёнаравии меҳнат, воситаҳои ахбори омма ва ғайра);
- таъсиси муассисаҳое, ки ба ҷаброни “нокомӣ”-и бозори меҳнат нигаронида шудаанд (хизматрасонии шуғли аҳоли, суғуртаи бекорӣ);
- ташаккулёбии муассисаҳои ҳифзи ҳуқуқи моликият дар соҳаи меҳнат (арбитражи меҳнатӣ);
- табдил додани нақши иттифокҳои касаба ба институти гуфтушунид оид ба шартҳои шартномаи меҳнатӣ, шуғл ва музди меҳнат.

Лозим ба таъкид аст, ки инкишоф наёфтган ё нобаробарӣ барои пайдоиши бозори ниҳонии меҳнат ва пайдоиши бекорӣ пинҳон шароит фароҳам меорад.

Доир ба мушкилоти институтсионалии рушди бозори меҳнат дар минтақа дар шароити барзиёдии захираҳои меҳнатӣ муҳаққиқи ватанӣ Г.Саломова чунин қайд менамояд: “Дар танзими бозори меҳнат дар баробари институтҳои бозорӣ ташкilotу муассисаҳои давлатӣ низ нақши муҳим доранд. Давлате, ки “қоидаҳои бозӣ”-ро барои фаъолияти бозор ташаккул

медихад, асоси фаъолияти муассисаҳо ва ташкилотҳоро таъмин мекунад ва имрӯз яке аз унсуре асосии сиёсати иҷтимоии давлат мебошад”. [8., саҳ. 17]

Ба ғайр аз институтҳои расмӣ ба механизми фаъолияти бозори меҳнат ва истифодаи иқтисодии меҳнатӣ якҷанд институтҳои ғайрирасмӣ низ таъсир мерасонад. Ба онҳо дохил намудан мумкин аст:

1) Шароити нобаробари шуғл дар минтақа. Дар ин ҷанба, мавҷуд будани институтҳоеро, чун “ҷӯрабозӣ”, “шиносбозӣ” дар мавриди ба қор қабул кардан ё пешбарӣ кардан ба рутбаи мансабӣ бояд қайд кард.

2) Рушди баҳши ғайрирасмии иқтисодии меҳнатӣ ба омилҳои гуногун вобаста аст. Бисёре аз қормандон дар қорхонаҳо тибқи шартномаи шифоҳӣ қор мекунанд, ки ин мавқеи ҳуқуқии онҳоро дар сурати ба вучуд омадани вазъиятҳои муноқиша бо қорфармо хеле заиф мекунад.

3) Мавҷудияти монеаҳо дар роҳи ташкили институтҳои бозорӣ. Дар муҳити институтсионалии иқтисодии меҳнатӣ на сунъӣ (маъмурӣ), балки монеаҳои табиӣ дорои хусусияти касбӣ, таҳассусӣ, иҷтимоӣ, рафторӣ ҳукмфармо мебошанд, ки зуҳури онҳо аз ҳуди рафти рушди таърихӣ ва иҷтимоӣ иқтисодӣ вобаста аст. Ин маънои онро дорад, ки онҳоро баргараф кардан ғайриимкон аст. Аз ин рӯ, шароите бояд фароҳам оварда шаванд, ки ба субъектҳои иқтисодии меҳнатӣ истифодаи оқилонаи захираҳои меҳнатиро имкон диҳанд. [9., саҳ. 59]

4) Даҳолати бенатича ё сусти мақомоти давлатӣ ба ҳалли равандҳои тақсимотӣ, инчунин номуайянии танзими давлатӣ. Давлате, ки ба сифати кафил оид ба риояи шартномаҳои меҳнатӣ баромад мекунад, дар гузаштаи наздик худ вайронкунандаи фаъоли онҳо (таъхир додани қўмакпулӣ барои бекорӣ, маоши бучетӣ) мегардад. Муносибати давлати муосир ба танзими даромади меҳнатии аҳоли ба афзоиши фарқи даромадҳо ва ноустувории иҷтимоӣ мусоидат мекунад. Чунин унсуре ҳифзи иҷтимоии аҳоли, мисли андозаи ҳадди ақалли музди меҳнат ба сатҳи зисту зиндагонии мардум мувофиқат намекунад.

5) Музди меҳнат ҳамчун зуҳуроти нархи меҳнат ва чун институтҳои муҳими иқтисодии меҳнатӣ суғат амал мекунад. Дар аксари соҳаҳои иқтисодии миллӣ (маориф, тандурустӣ, илм ва ғайра) аз сабаби пағт будани сатҳи музди меҳнат то ҳол масъалаи норасоии кадрҳои баландихтисос ба назар мерасад.

6) Иқтисодии меҳнатии муосири минтақа ва дар маҷмӯъ, Ҷумҳурии Тоҷикистон бо сатҳи баланди машғулии ба қайд гирифтанишуда фарқ мекунад.

7) Муносибатҳои меҳнатии ба қайд гирифтанишуда бо фаъолияти муассисаҳои ғайрирасмӣ, ки рафтори қоргарон ва қорфармоёнро танзим мекунанд, алоқаманд мебошад.[10., саҳ 8]

Ҳамин тавр, вижагии ташаққул ва истифодаи иқтисодии меҳнатӣ дар таъмини рушди иқтисодии минтақа истифодаи усулҳои қонунгузорӣ ва иқтисодии танзими онро дар назар дорад. Дар ташаққул ва истифодаи иқтисодии меҳнатӣ рушд додани механизмҳои ҳамоҳангсозии бозор, инчунин такомули институтҳои бозори меҳнатӣ зарур мебошад.

Адабиёт:

1. Ашмаров И.А. Трудовой потенциал и его особенности в трансформационной экономике // *Научные ведомости*. 2009. - №9 (64). – С.59.

2. Гударенко Юлия Анатольевна Рынок труда как социальный институт в современном российском обществе // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2010. №124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-kak-sotsialnyy-institut-v-sovremennom-rossijskom-obschestve> (санаи муроҷиат: 08.03.2023).

3. Дуглас, Н. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики (Перевод с английского А.Н.Нестеренко Предисловие и научное редактирование Б.З.Мильнера) [текст]: учебник / Н. Дуглас. – М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. – С. 64.

4. Дуглас. Понимание процесса экономических изменений [Текст] / пер. с англ. К. Мартынова, Н.Эдельмана; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С.8.

5. Корнаи Я. Путь к свободной экономике: десять лет спустя. // Вопросы экономики. – 2000. - № 12. – С. 55.
6. Кутаев Ш.К. К вопросу о неформальной занятости // Региональная экономика: теория и практика -№22 (115) – С.47.
7. Мильнер Б.З. Теория организаций. М. Инфра-М. 1998. С. 246.
8. Омори солонai Чумхурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Чумхурии Тоҷикистон, 2022. – С. 10, 67, 46, 53, 83.
9. Розмаинский И.В. Теория генезиса и функционирования рынка Хайека и крах экономических реформ в России 1990-х годов // Теория и практика социально-экономических реформ. СПб, 1997. Ч. I. – С. 8.
10. Саломова Г.Г. Институциональные основы функционирования и регулирования рынка труда в Республике Таджикистан: автореф. Дис. Д-ра экон. Наук: 08.00.01. – Душанбе, 2006. – С.17.
11. Шокиров Р.С. Институциональные основы совершенствования рыночных отношений в аграрном секторе национальной экономики: методология, теория и практика / автореф. дисс. на соис. уч. степени д.э.н., 08.00.01. – Душанбе, 2021. – С.64.

Фаёзова М.А.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНЕ

Институт экономики и торговли

Таджикского государственного университета коммерции

В статье рассматривается развитие трудового потенциала в регионе с точки зрения влияния институциональных факторов. Автор дает информацию о сущности институтов, а затем обосновывает свои научные выводы о влиянии институционального фактора на развитие трудового потенциала региона. По его мнению, человеческий капитал на рынке труда занимает особое положение среди институциональных факторов развития трудового потенциала региона, поскольку неформальных институтов больше, чем их формальных форм. В современных условиях осуществляются реформы в сфере повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Эти меры будут направлены непосредственно на повышение эффективности использования трудового потенциала регионов, и таким образом, на устойчивое развитие экономики страны, что признано одним из важнейших факторов обеспечения реализации цели ускоренной индустриализации в стране. В результате изучения институциональной среды рынка труда и человеческого капитала Согдийской области выявлены некоторые их неформальные институты, имеющие действительно важное значение в развитии трудового потенциала.

Доказано, что в структуре трудового потенциала Согдийской области наблюдается рост особенно молодежи, которая считается важным аспектом трудового потенциала, но в случае дисбаланса спроса и предложения на рынке труда, это оказывает прямое влияние на рост занятости. Обосновано, что большинство предприятий ведут себя как работодатели-монополисты при использовании рабочей силы, что выражается в недостаточной оценке результатов труда.

Ключевые слова: институты, регион, рынок труда, человеческий капитал, трудовой потенциал, социально-экономический рост, трудовые ресурсы, механизм управления трудовым потенциалом региона, занятость, безработица, прогнозирование, дисбаланс продуктивной занятости.

Fayozova M.A.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF LABOR POTENTIAL DEVELOPMENT IN THE REGION

Institute of Economics and Trade

of the Tajik State University of Commerce in Khujand

The article examines the development of labor potential in the region from the point of view of the influence of institutional factors. In the first part of the dissertation, the author provides information about the essence of institutions, and then substantiates his scientific conclusions about the influence of institutional language on the development of the region's labor potential. In his

opinion, human capital and the labor market occupy a special position among the institutional factors in the development of the region's labor potential, since there are more informal institutions than their formal forms. In modern conditions, reforms are being carried out in the field of increasing the efficiency of using labor capacity. These measures will be aimed directly at increasing the efficiency of using the labor potential of the regions, and thus at the sustainable development of the country's economy, which is recognized as one of the most important factors in ensuring the implementation of the goal of accelerated industrialization in the country. As a result of studying the institutional environment of the labor market and human capital in the Sughd region, some of their informal institutions were identified that are truly important in the development of labor potential.

It has been proven that in the structure of the labor potential of the Sughd region there is an increase especially in youth age, which is considered a strong aspect of labor potential, but in the case of an imbalance of supply and demand in the labor market, this has a direct impact on employment growth. It is substantiated that most enterprises behave as monopolistic employers when using labor, which is reflected in insufficient assessment of labor results.

Key words: *institutions, region, labor market, human capital, labor potential, socio-economic growth, labor resources, mechanism for managing the labor potential of the region, employment, unemployment, forecasting, imbalance of productive employment.*

Сведения об авторе:

Фаёзова Махбуба Абдунасимовна - старший преподаватель, кафедры экономической теории Институт экономики и торговли ТГУК, г. Худжанд, проспект Исмоил Сомони №169,

УДК 331.5 (575.3)

Муминова Ф.,
Бабаджанов Р.М.**ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗАНЯТОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН****Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

В статье осуществлена попытка рассмотрения связанности задач по обеспечению комплексности продвижения страны в направлении продуктивной занятости. При этом оценки опираются на обобщение широкого спектра исследований, отчетностей, что позволило оценить прогресс в исследуемом направлении.

Ключевые слова: занятость, рабочие места, трудовая миграция, производительность труда, зеленая занятость

Прежде всего – важно отметить, что Республика Таджикистан стремится к созданию достойных рабочих мест, обеспечению благоприятных условий труда, охране детства и повышению экономической активности женщин. В целом, современный этап развития экономики страны характеризуется формированием новых траекторий роста, созданием условий для наращивания производственных возможностей в условиях неустойчивости ситуации на внешних рынках. При этом важно обеспечить устойчивость движения в направлении продуктивной занятости, роста производительности труда.

За 2015-2022 гг прирост численности населения республики составил 18,4% и достиг 9,8 млн. чел., почти 58% населения находятся в трудоспособном возрасте.

К 2023 году среднегодовая численность занятого населения Республики Таджикистан составила 2,6 млн.чел. За последние пять лет было создано более 900 тысяч новых рабочих мест, в том числе 190 тысяч в 2022 году, что способствовало росту занятости населения в стране. Но только треть были постоянными рабочими местами, а остальные были сезонными и временными. Рабочие места были в основном созданы в строительном секторе, промышленности, сельском хозяйстве и транспорте.

На наш взгляд, пока модель роста не совсем способствует росту достаточного количества рабочих мест, что также вносило бы значительный вклад в динамику снижения бедности. За период 2014 – 2021 гг. при среднегодовом темпе экономического роста в 7,2% , число занятых ежегодно увеличивалось лишь на 1,2% (для сравнения - среднегодовой рост численности трудоспособного населения составлял 1,9%). То есть напряженность на рынке труда пока не ослабевает.

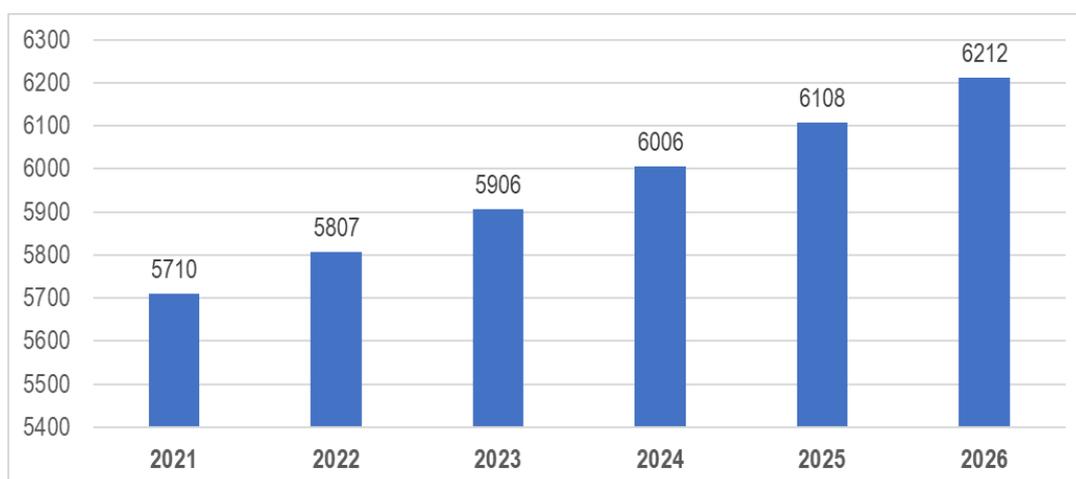

Диаграмма 1- Прогноз численности населения в возрасте 15- 63 года, тыс. чел

Источник: расчет составлен на основе Прогноза макроэкономических показателей Республики Таджикистан на 2022-2024 годы

К тому же, демографические прогнозы свидетельствуют о росте численности населения в возрасте экономической активности – 15–64 года, то есть острота вопросов по обеспечению занятости будет только возрастать. Следовательно, задача состоит в

наращивании темпов экономического и социального развития в целях повышения уровня занятости, сопровождаемого ростом образовательного уровня занятого населения.

По прогнозным расчётам на период 2021-2026 гг прирост населения в трудоспособном возрасте составит 608 тыс. человек или на 9%. Среднегодовой прирост составит около 100 тысяч. чел.

На перспективу в программных документах страны осуществлена постановка задач по достижению целевых показателей по расширению продуктивной занятости. Ожидается увеличение численности занятого населения, уровень занятости возрастет до 75% к 2025 году.

Комплексность действий по решению вопросов труда, миграции и занятости (на основе реализации стратегий и программ Республики Таджикистан, в том числе на 2021-2026 годы) будут усиливаться из года в год.

Рис. 1. Факторы, влияющие на развитие Республики Таджикистан

Источник: составлено авторами

В результате структурных преобразований должны произойти прогрессивные изменения в отраслевой структуре занятости¹: рост доли занятых в сфере услуг (в рамках соотношений между занятостью в материальном производстве и сфере услуг), в отраслях промышленности (в рамках соотношений между занятостью в сельском хозяйстве и в промышленности), в том числе:

- общая численность занятых должна возрасти от 44% до 70% трудоспособного населения в 2030 году;

- отход от доминирования занятости в сельском хозяйстве должен стать важной частью реформирования в области занятости и роста производительности труда и быть связан со структурной перестройкой реального сектора (по индустриальному или индустриально-инновационному сценарию);

- доля занятых в сельском хозяйстве должна снизиться почти в два раза - с 65% до 28-30%;

- доля занятых в сфере услуг должна увеличиться с 27,6 до 60%, в промышленности — с 3,3 до 15-20%.

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года

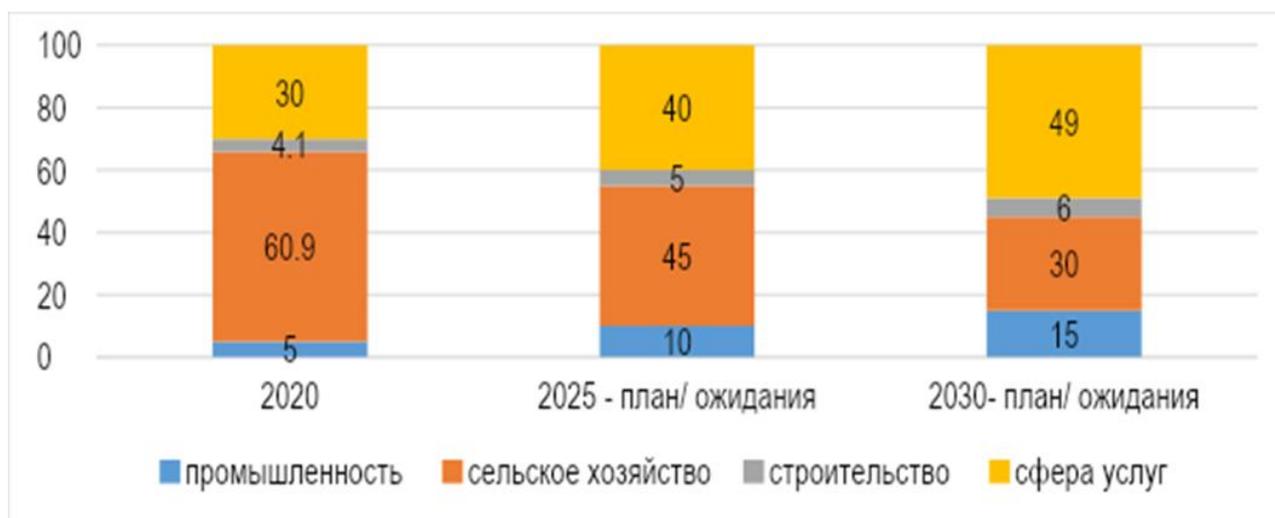

Диаграмма 2 - Отраслевая структура занятости, %

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе, 2023 и Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2023 года

Конечно, ключевой отраслью занятости в республике является сельское хозяйство. Для страны важно повысить результативность деятельности ключевых сельскохозяйственных производителей, что соответствует задаче ЦУР-2.4, связанной с обеспечением устойчивости сельского хозяйства. За последние семь лет прогресс в этом направлении имеется, но нуждается в большем и устойчивом динамизме, так как нынешние темпы роста больше связаны с относительно низкой стартовой базой.

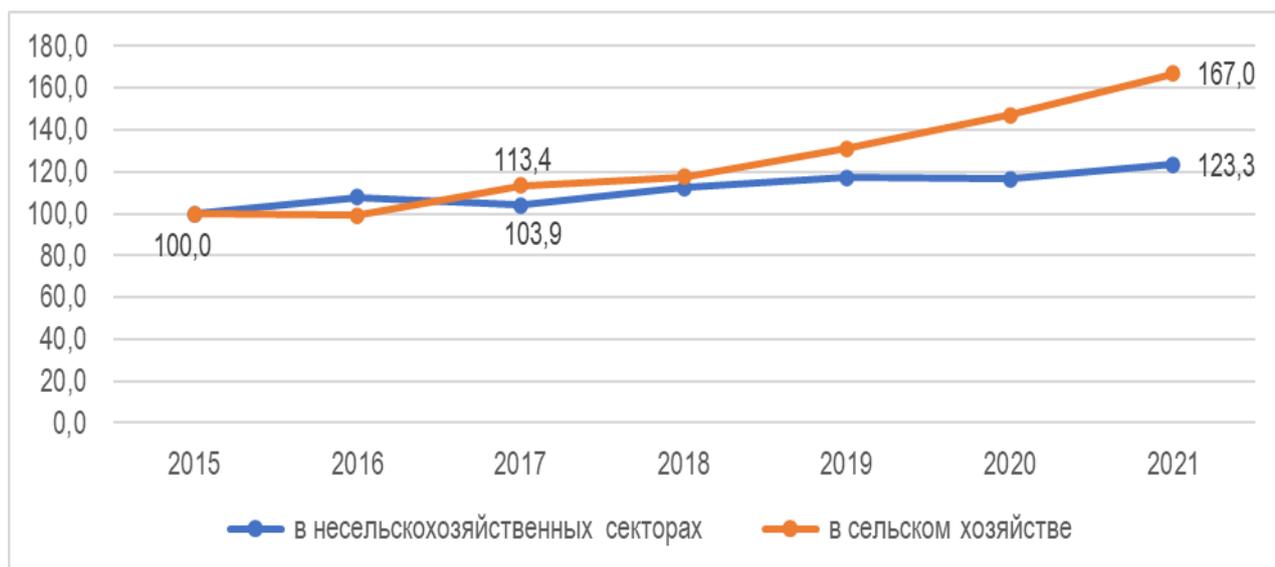

Диаграмма 3- Динамика роста добавленной стоимости на 1 занятого в Республике Таджикистан (2015=100%)

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе, 2023

В целом, наблюдаемые изменения в отраслевой структуре занятости в русле стратегических ожиданий и связаны с сокращением занятых в сельском хозяйстве с 64,9% в 2015 г. до 60,6% в 2021 г. Но, на наш взгляд, структурные изменения на рынке труда нуждаются в большем динамизме.

За 2014-2021 гг. численность работников в сфере услуг увеличилась на 126,6 тыс. чел. (на почти 20%). В то время как общее число занятых в реальном секторе экономики за этот период увеличилось на 81,8 тыс. чел.(на почти 5%).

Таблица 1. - Отраслевой прирост занятости, тыс. чел

	Отрасли	2014 – 2021 гг. +/-
1	Изменение числа занятых в целом по экономике	153,8
2	Сельское хозяйство	-
3	Добывающая промышленность	2,9
4	Обрабатывающая промышленность	28,3
4	Строительство	36,4
5	Торговля и общественное питание	20,3
6	Транспорт и связь	3,6
7	Образование	52,1
8	Здравоохранение и социальные услуги	26,9

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе, 2023

Динамика занятости в сфере услуг характеризуется устойчивой тенденцией ее медленного роста. Последние семь лет доля работающих в этой сфере возросла с 28,4% до 30,4%. Изменение структуры занятости в сфере услуг происходило в пользу таких видов деятельности как образование и здравоохранение. Негативной тенденцией стало уменьшение численности работающих в сфере финансовой и страховой деятельности.

Однако этот наметившийся процесс пока не совсем соответствует потребностям инновационного развития производства, так как темп перетока рабочей силы в более продуктивные сектора очень медленный и темпы роста производительности труда, производства продукции с более высокой добавленной стоимостью, остаются низкими. Соответственно, одной из ключевых задач в среднесрочном периоде является дальнейшая модернизация видов занятости и создание новых рабочих мест в технологичных, но трудоемких секторах экономики, сопровождаемых продуктивной занятостью.

Конечно, занятость все больше связывается с частным сектором, что связано с развитием предпринимательства.

В тоже время, результаты высоко частотного исследования Всемирного банка Слушая Таджикистан показали, что самозанятость не увеличивается динамично, но в 2020 году с учетом специфики хозяйственной деятельности, обусловленного вспышкой COVID-19, доля домохозяйств, которые получали доход от самозанятости была выше, чем в 2022 году.

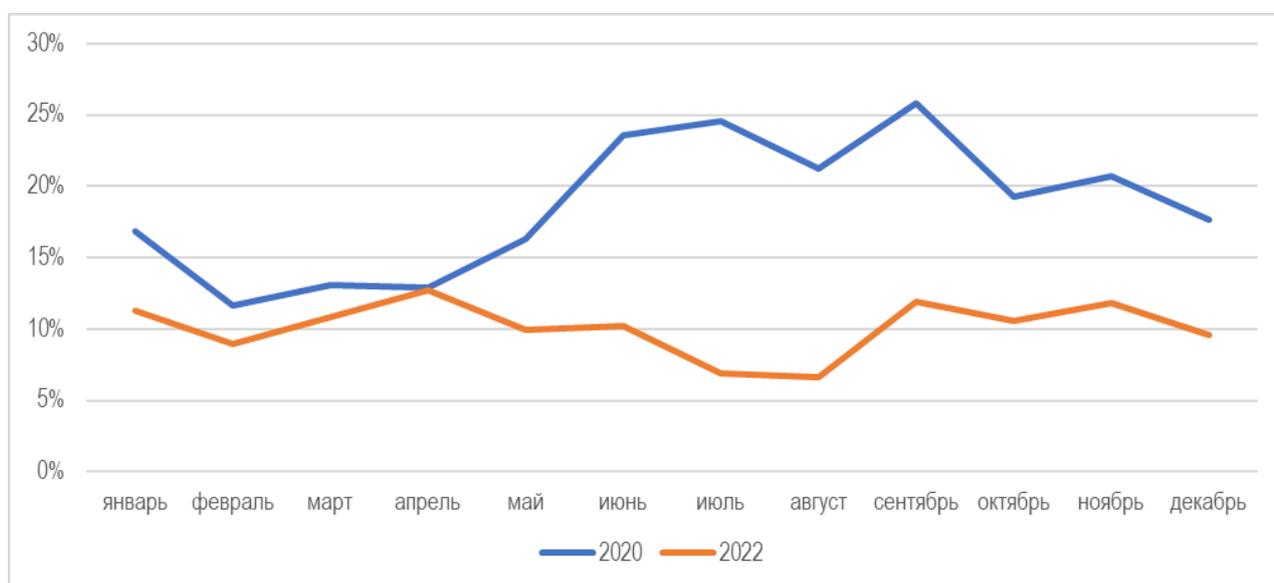

Диаграмма 4. Доля домохозяйств отметивших, что получают доход от самостоятельной занятости

Источник: База данных исследования Всемирного банка Слушая Таджикистан

Напротив, занятость лиц, работающих за зарплату все же растет, что косвенно, но сигнализирует о том, что идет процесс развития предпринимательской активности, связанный с ростом найма рабочей силы.

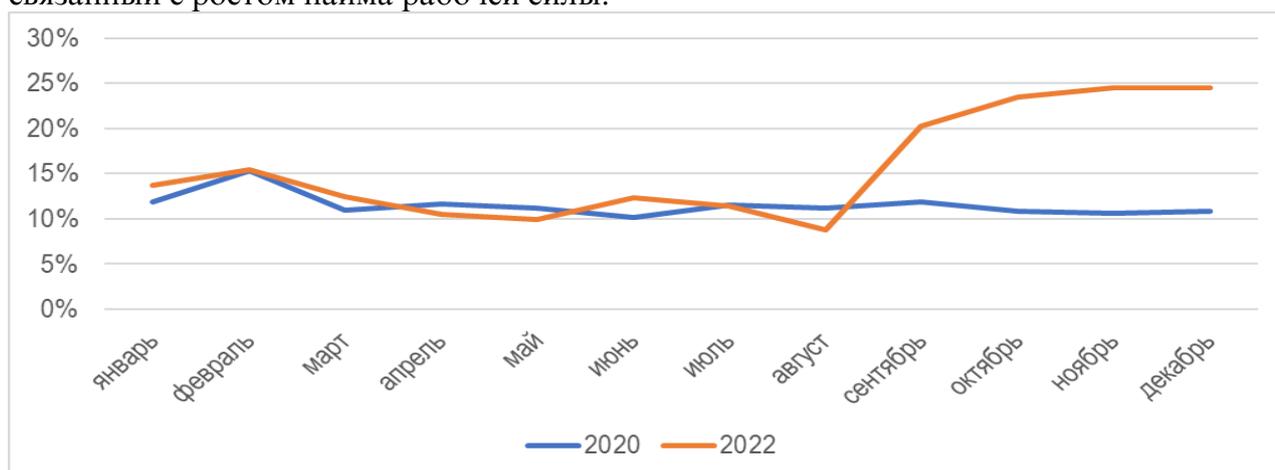

Диаграмма 5. Доля домохозяйств отметивших, что получали доход в виде заработной платы за последние 10 дней?

Источник: База данных исследования Всемирного банка Слушая Таджикистан

Доля хозяйств, получающих переводы, восстановилась после падения в 2020 году, но составляет значительно больше, чем в более ранние года.

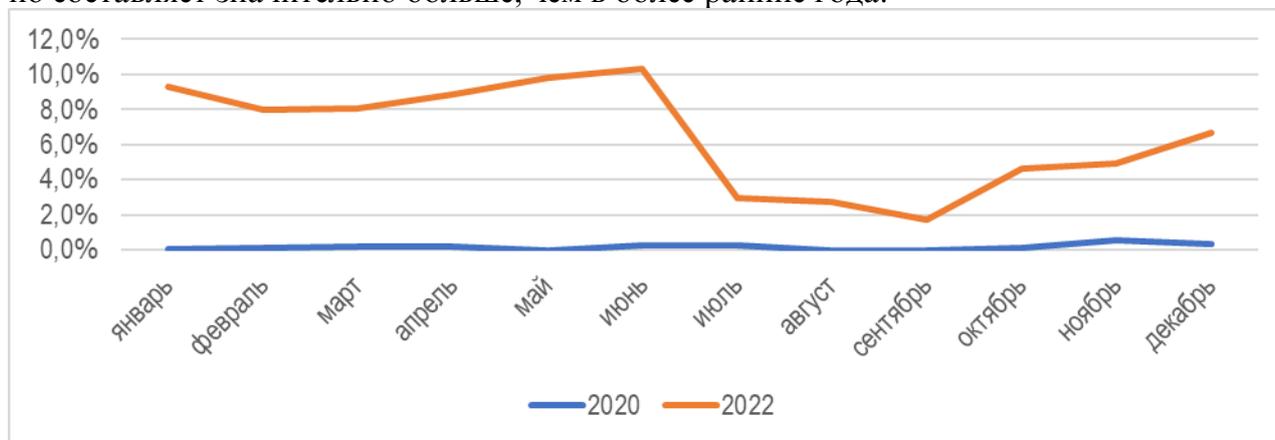

Диаграмма 6. Доля домохозяйств отметивших, что получали доход в виде денежных переводов

Источник: База данных исследования Всемирного банка Слушая Таджикистан

Пока не наблюдается, снижения доли домохозяйств, отмечающих, что семьи работают за границей. И трудовая миграция все также больше носит сезонный характер.

Диаграмма 7. Доля домохозяйств отметивших, что в составе имеют трудовых мигрантов, работающих за рубежом

Источник: База данных исследования Всемирного банка Слушая Таджикистан

В целом, конечно, решение проблемы дефицита продуктивных рабочих мест должна быть увязана с содействием активности частного сектора, укреплением рыночных институтов и качественной инфраструктуры.

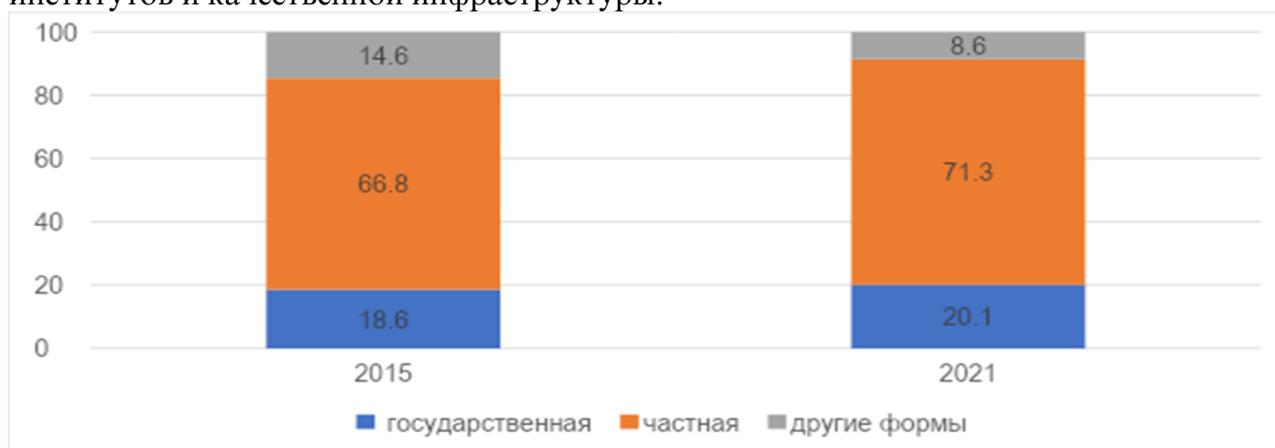

Диаграмма 8- Состав занятости по формам собственности, %

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

Динамичный рост отмечается среди малых форм хозяйствования (индивидуальные предприниматели, малые дехканские хозяйства, малые предприятия) – на них приходится почти 60% от общей занятости, но превалирование занятости в малых частных предприятиях/ хозяйствах не позволяет задействовать эффект масштаба производства. То есть пока преобладают мелкие производства, что вызывает необходимость развития процесса концентрации производства (для обеспечения эффекта масштаба).

Таблица 2. Удельный вес мелких (число занятых до 30 человек) и крупных (число занятых более 201 человек) предприятий по отраслям экономики Таджикистана, %

	Годы	
	2014	2021
Вся экономика		
Число занятых до 30 чел	84,4	81,3
Число занятых от 30 до 201 чел	14,3	17,4
Число занятых свыше 201 чел	1,3	1,3
Сельское хозяйство		
Число занятых до 30 чел	84,8	96,3
Число занятых от 30 до 201 чел	14,6	3,4
Число занятых свыше 201 чел	0,6	0,3
Добывающая промышленность		
Число занятых до 30 чел	91,8	89,3
Число занятых от 30 до 201 чел	5,9	7,1
Число занятых свыше 201 чел	2,3	3,6
Обрабатывающая промышленность		
Число занятых до 30 чел	89,5	88,9
Число занятых от 30 до 201 чел	9,1	9,7
Число занятых свыше 201 чел	1,4	1,4
Транспорт		
Число занятых до 30 чел	93,0	90,9
Число занятых от 30 до 201 чел	5,4	7,2
Число занятых свыше 201 чел	1,6	1,9
Строительство		
Число занятых до 30 чел	92,1	90,7
Число занятых от 30 до 201 чел	7,4	8,3
Число занятых свыше 201 чел	0,5	0,9

Источник: Рассчитано по данным Статистических ежегодников Республики Таджикистан, за 2015-2021 гг, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

В перспективе значимость системы регулирования/ создания стимулов для создания стабильных рабочих мест и продуктивной занятости будут все возрастать.

И рост спроса на продуктивную, хорошую занятость все больше будет определяться ростом спроса на товары и услуги. И именно частное финансирование в создании продуктивных, хороших рабочих мест способно соответствовать реальной картине рыночного спроса и цены труда.

С учётом необходимости роста роли частного сектора в экономике в будущем и необходимости дальнейшей диверсификации экспорта, примером хороших рабочих мест могут быть рабочие места на частных предприятиях, которые поддерживают экспорт и импортозамещение.

В тоже время, данные о развитии неформального сектора (не менее 15%), распространение схем временного трудоустройства и показатели частичной занятости, а также масштаб трудовой миграции (не менее 10% трудоспособного возраста) указывают на то, что проблема поглощения избытка рабочей силы намного более остра, чем можно предположить по официальным данным об уровне безработицы.

И конечно, снижение доли неформального сектора в общей численности занятых с ростом числа малых предприятий требуют улучшения институциональной среды для создания новых и расширения действующих предприятий, особенно в трудоёмких отраслях производства.

В тоже время, несмотря на то, что проводимая политика по структурной перестройке экономики сопровождается ростом показателей макроэкономической эффективности, в частности, за 2015–2022 гг. производительность труда возросла в 1,4 раза, этот показатель является не удовлетворительным. Например, по итогам 2021 года производство ВВП на одного занятого в Таджикистане было оценено в 16,5 тыс. долл. США по ППС, что более чем в 1,8 раза ниже уровня аналогичного показателя стран со средним уровнем дохода. За последние семь лет развития производительность одного занятого росла в стране в среднем на 5,4⁰% в год (ЦУР), ввиду низкого уровня самого показателя темпы роста должны были быть более значительными.

Основными подсекторами, в которых наблюдалось, как увеличение занятости, так и рост производительности труда, являлись торговля, строительство, транспорт и коммуникации, но при этом все они начинали с очень низкого уровня. То есть важным является рост фокуса внимания на результативность занятости, на факторы роста производительности труда.

В настоящее время в стране проводится апробация модели удаленной занятости, чтобы внести свой вклад в социально-экономическое развитие страны в целом и предоставить возможности трудоустройства для подростков, девочек и мальчиков. Предполагается развивать индустрию микроработы в Таджикистане с целью повышения цифровой грамотности среди подростков и молодежи в краткосрочной перспективе и создания сравнительных преимуществ Таджикистана в индустрии цифровой работы в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Микроработа кажется особенно актуальной для Таджикистана, поскольку она преодолевает географические границы, предоставляя возможности заработка для молодых людей с разнообразными наборами навыков и доступом к относительно базовой цифровой инфраструктуре.

В перспективе меры по формированию и развитию компетенций, например, с помощью тщательно разработанных активных программ содействия занятости и целевых инвестиций в государственные службы занятости, особенно в сельской местности, будут играть важнейшую роль в обеспечении реализации потенциала женщин, молодежи и инвалидов.

Сейчас усилия направлены на активизацию процессов инвестирования в человеческий капитал, чтобы помочь людям освоить новые и ценные навыки. Ожидается, что развитие навыков все больше будет ориентироваться на текущие и перспективные потребности рынка труда. В этом направлении должны быть повышены акценты на поддержку программ и схем по расширению предоставления навыков и предпринимательской экосистемы как в сфере наёмного труда, так и для самозанятости.

Если в экономике не будут происходить существенные структурные преобразования, то прирост численности занятых будет в среднем на уровне 40-41 тыс. чел. в год (максимум на 1,7% в год), а число учащейся молодёжи будет ежегодно увеличиваться на 13,1 тыс. чел. При этом будет сохраняться значительный масштаб внешней трудовой миграции.

Диаграмма 9- Прогнозная численность населения в возрасте 15–63 год, тыс. чел. (инерционный сценарий, без существенных структурных преобразований)

Источник: Прогнозные демографические оценки на основе статистических сборников – Рынок труда в Республике Таджикистан и Образование в Республике Таджикистан, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2021год

При этом удержание сложившихся уровней занятости и образования в условиях роста численности населения будет вызывать необходимость роста мощностей в экономике в целом, в том числе в системе образования, что предполагает рост потребности в инвестиционных вложениях.

При проведении структурных преобразований, направленных на рост уровней занятости и образования, прирост численности занятых должен составить в среднем не менее 90 тыс. чел. в год (на 3,3% в год), а число учащейся молодёжи должно ежегодно увеличиваться на не менее 40 тыс. чел.

Диаграмма 10- Прогнозная численность населения в возрасте 15–63 года, тыс. чел. (инновационный сценарий, с учётом структурных преобразований с обеспечением роста уровней занятости и образования)

Источник: Прогнозные демографические оценки на основе статистических сборников – Рынок труда в Республике Таджикистан и Образование в Республике Таджикистан, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан и Программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 гг

В целях обеспечения сбалансированности в системе профессионального образования (по уровню образования) с учетом потребностей рынка труда важно повысить привлекательность обучения в начальном и среднем профессиональном образовании.

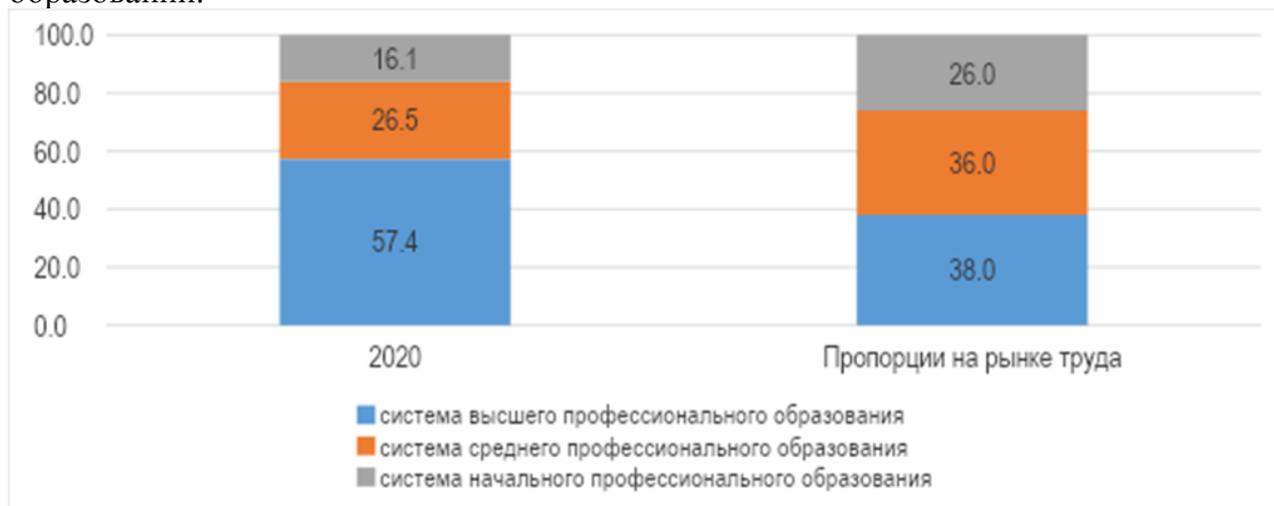

Диаграмма 11- Структура подготовки кадров и специалистов, %

Прогнозируется, что мощности в подготовке специалистов в системе начального и среднего образования к 2025 году должны возрасти почти в три раза, охватив не менее 180 тыс. молодых людей в возрасте 15-24 года. Будет решаться задача повышения привлекательности рабочих профессий и специалистов среднего звена для населения.

Решение проблем в сфере взаимосвязанности обучения и занятости, особенно на селе, должно быть обеспечено путем повышения результативности отраслевых действий и социальных мер поддержки в сфере получения качественного доступного образования и первого трудоустройства, поддержки занятости социально уязвимых групп и содействия трудовой мобильности.

Правительство работает над ростом рабочих мест, образованием не менее 30 технологических парков и промышленных зон в отдаленных городах и районах страны в последующие пять лет, что будут содействовать росту возможностей для продуктивной занятости.

Зелёная трансформация, несомненно, повлияет на рынок труда и состояние занятости в Таджикистане. Увеличение инвестиций в экологизацию экономики приведет к созданию новых и «зелёных» рабочих мест. Это также будет означать, что рабочие места в секторах с более тяжёлым углеродным следом будут сокращены или потеряны. Нынешняя волна цифровизации также создаёт сбои на рынке труда. Без данных и исследований трудно предсказать чистое влияние «зелёного» перехода и цифровизации на создание рабочих мест в Таджикистане. Аналитические исследования, проведённые в других странах, показывают, что углеродосберегающая экономика и цифровизация положительно повлияют на создание рабочих мест. Однако такой ожидаемый результат нельзя воспринимать как данность.

Государственная политика и действия, предпринимаемые сейчас формируют видение того, как страна сможет использовать «зелёную» промышленность и технологические разработки для создания большего количества продуктивных рабочих мест.

Обеспечение рациональных моделей производства должно быть достигнуто за счет внедрения новых энерго- и ресурсосберегающих технологий, сокращения промышленных отходов и выбросов CO₂, что создаст возможности для «зеленой» занятости (т.е. сочетания достойного труда с использованием чистых технологий).

Но, озеленение экономики потребует крупномасштабных инвестиций в новые технологии, оборудование, здания и инфраструктуру и, следовательно, рост

необходимой занятости во многом будет обусловлен доступностью и структурой инвестиций.

Для повышения устойчивости экономики потребуется время и формирование стимулов на переход для тех, кто работает в «коричневых» производствах, загрязняющих среду.

Ожидается, что основными направлениями «зеленой» занятости станут новые сферы экономической деятельности, связанные с охраной окружающей среды, рациональным использованием природных и энергетических ресурсов, сокращением выбросов парниковых газов, внедрением современных технологий, управлением отходами, производством экологически чистой продукции и предпринимательством в сфере защиты окружающей среды.

Строительство Рогунской ГЭС и наращивание возможностей по энергоэффективности и энергосбережению позволят создать возможности трудоустройства для людей с научной, инженерной, технической или строительной специальностями.

В тоже время динамика развития сельского хозяйства связывается с цепочками добавленной стоимости, включая производство продуктов питания, что также, потенциально, будет генерировать спрос на новые рабочие места.

Рост экономики и населения, динамика развития строительного сектора к 2030 году связывается с процессами индустриализации и наращиваем мощностей промышленности, а также ростом уровня жизни, что будут генерировать спрос на производственное и жилищное строительство. Импортозамещение основных строительных материалов позволит создавать новые рабочие места.

В секторе управления отходами может быть задействовано большое количество кадровых ресурсов в основном технической специальности.

В целом, ожидается, что прорабатывая траекторию «зеленого» развития и прогнозируя воздействие на экономику и доходы, правительство страны будет активно в укреплении институтов рынка труда, шире опираясь на межсекторальные взаимодействия и координации.

Литература:

1. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистана на период до 2030 года*//Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, № 392.
2. *Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы, утверждена постановлением Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли (Парламентом) Республики Таджикистан от 28 декабря 2016 года, №678.*
3. *Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021- 2025 годы, утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 апреля 2021 года, №168.*
4. *База данных Слушая Таджикистан, Всемирный банк, 2023*
5. *Бабаджанов Р.М. Влияние демографической политики на продуктивную занятость (вопросы теории)// Экономика Таджикистана. 2023. № 1. С. 134-139.*
6. *Бабаджанов Р.М. Укрепление институциональной системы рынка труда Республики Таджикистан// Экономика Таджикистана. 2021. № 2. С. 138-144.*
7. *Муминова Ф.М. Долгосрочные ориентиры развития Республики Таджикистан: фокус на продуктивную занятость//Таджикистан и современный мир, 2016. №5.С. 40-52*
8. *Муминова Ф.М. Пути обеспечения инклюзивного экономического развития в Таджикистане// Экономика Таджикистана, 2019. №2.С.41- 52*
9. *Социально-экономическое положение Республики Таджикистан январь – декабрь 2022 год, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан*
10. *Статистические ежегодники Республики Таджикистан за 2017- 2023гг, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан*

Муминова Ф.,
Бобоҷонов Р.М.

**МУАЙЯН НАМУДАНИ ВАЗИФАҶО ВА ДУРНАМОИ РУШДИ НИЗОМИ ШУҒЛИ
АҲОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН**

**Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола кӯшиши инъикоси оид ба таъмини мураккабии пешрафт дар кишварҳо дар самти шуғли истеҳсолӣ баррасӣ карда мешавад. Ҷамзамон, баҳодиҳӣ ба ҷамъбасти доираи васеи таҳқиқот ва гузоришҳо асос ёфтааст, ки имкон дод пешрафти соҳаи тадқиқот баҳо дода шавад..

Калидвожаҳо: шуғл, ҷойҳои корӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, ҳосилнокии меҳнат, шуғли сабз

Muminova F.,
Babadjanov R.M.

**SETTING OBJECTIVES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF THE EMPLOYMENT SYSTEM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

**Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan**

The article makes an attempt to consider the connectedness of tasks to ensure the complexity of progress in countries in the direction of productive employment. At the same time, the assessments are based on a generalization of a wide range of studies and reports, which made it possible to assess progress in the area under study.

Keywords: employment, jobs, labor migration, labor productivity, green employment.

Сведения об авторах:

Муминова Фарида Махмудовна - к.э.н., ведущий научный сотрудник, отдел Моделирования и прогнозирования социально-экономических процессов ИЭД НАНТ, Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44.

Бабаджанов Рустам Мирзоевич - к.э.н., ведущий научный сотрудник, отдел Институциональных исследований ИЭД НАНТ, Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА**Московская Международная Академия**

В статье исследуются вопросы корпоративного обучения и развития сотрудников, которые рассматриваются организациями как единый процесс, направленный на повышение эффективности, продуктивности и результативности работы своих сотрудников путем совершенствования их навыков и знаний. Аргументировано, что успех любой организации или бизнеса зависит от качества ее рабочей силы, а потребность в непрерывном обучении и повышении квалификации на рабочем месте по-прежнему будет осознаваться работниками, несмотря на огромные изменения, происходящие в мире с течением времени. Хорошее обучение позволяет сотруднику быстро и эффективно развивать свои навыки, предоставляя ему знания, необходимые для выполнения своей работы на самом высоком уровне.

Отдельно отмечены перспективы развития корпоративного электронного обучения как инновационной формы развития знаний и навыков работников.

Ключевые слова: обучение, внутрифирменное обучение, корпоративное образование, сотрудники, навыки, тенденции, перспективы, развитие.

Обучение сотрудников повышает технические способности сотрудников и помогает им расширить свои знания в соответствии с их ролями и обязанностями. Обучение сотрудников — это краткосрочный процесс, направленный на быстрое получение результатов. С другой стороны, развитие сотрудников — это стратегия улучшения мягких навыков ваших сотрудников, включая лидерство, отношение к делу и коммуникацию. В результате они смогут увидеть более широкую картину своего будущего роста. Развитие сотрудников — это долгосрочный процесс, который открывает путь к постоянному росту сотрудников и бизнеса. В совокупности обучение и развитие сотрудников рассматриваются организациями как единый процесс, направленный на повышение эффективности, продуктивности и результативности работы своих сотрудников путем совершенствования их навыков и знаний [1, 78-82].

Ниже приведены несколько причин, по которым компаниям следует уделять особое внимание обучению и развитию сотрудников:

1. Повышение производительности.

Как люди, так и технологии, которые они используют, влияют на производительность. Обучение и развитие помогают сотрудникам быть в курсе новейших технологий, позволяя им демонстрировать и лучше использовать свои существующие навыки. Это значительно способствует наиболее эффективному выполнению задач. Очевидно, что производительность повышается, когда надлежащим образом устраняются слабые стороны и пробелы. Цель обучения и развития сотрудников - развить сильные стороны ваших сотрудников и помочь им в приобретении новых навыков. Компании необходимо сегментировать свои потребности в обучении и развитии так, чтобы они соответствовали их сотрудникам.

2. Решение текущих проблем.

Прежде чем создавать новую программу обучения сотрудников, предприятия должны тщательно оценить те, которые у них уже есть, и устранить любые проблемы. Таким образом, вы можете спланировать и разработать программу обучения, в которой нет ошибок, чтобы помочь сотрудникам лучше учиться.

3. Повышение вовлеченности пользователей.

Когда компания предлагает возможности ролевого обучения и развития, высоки шансы на повышение вовлеченности сотрудников, когда учащиеся уделяют внимание деталям, чтобы использовать новые навыки.

4. Повышение удовлетворенности сотрудников.

Удовлетворенность сотрудников более вероятна в организации, которая инвестирует в обучение и развитие сотрудников. Сотрудники становятся более эффективными в достижении своих целей по мере повышения производительности. Кроме того, они ценят

работу в компании, которая поддерживает их развитие, предоставляя им необходимые навыки. Все эти факторы влияют на удовлетворенность сотрудников.

5. Устранение пробелов в знаниях/навыках.

Предоставляя своим сотрудникам адекватную подготовку, вы можете помочь им восполнить любые пробелы в знаниях или навыках и улучшить результаты по мере дальнейшего развития бизнес-экосистем и технологий. Кроме того, экономически выгоднее обучать и повышать квалификацию ваших нынешних сотрудников, чем нанимать новых.

6. Предоставление пространства для творчества.

Сотрудники, проходящие регулярное обучение, могут использовать свои знания для внедрения инноваций и привнесения оригинальности в свою работу. Эти качества помогают бизнесу, упрощая процедуру и устраняя любые возможные препятствия.

7. Повышение удержания сотрудников.

Предоставляя своим сотрудникам эффективный опыт обучения, можно помочь им повысить свои знания, производительность и специализированные навыки, продвигая их карьеру и личностные качества, а также увеличивая удержание сотрудников.

8. Содействие сотрудничеству.

Когда информация передается последовательно, а сотрудники поддерживают друг друга, укрепляется дух сотрудничества и командной работы. На протяжении всего процесса роста сотрудники могут досконально понять культуру компании.

9. Укрепление доверия и лояльности.

Благодаря надлежащему обучению и возможностям карьерного роста повышается фактор доверия и растет приверженность сотрудников компании. Это также поощряет работников продвигаться по карьерной лестнице и добиваться успеха в своих областях.

10. Максимизация прибыли.

Максимизация прибыли является одной из основных целей обучения и развития. Эффективность, продуктивность, лояльность, креативность и удовлетворенность сотрудников: все это положительно влияет на получение прибыли и возврат инвестиций.

Каждый год компании вкладывают огромные средства в новейшие тенденции и технологии, чтобы поддерживать обучаемость и гибкость своих сотрудников. В исследовании Рейчел Колман отмечено, что в 2022 году американские компании потратили на обучение в среднем 1689 долларов на одного слушателя; кроме того, до 18% этого обучения проводилось с помощью мобильных устройств, и с каждым годом это число растет [2].

Развитие сотрудников, пожалуй, является наиболее важным аспектом программы обучения и развития организации. Обучение сотрудников помогает предприятиям осуществлять более продуктивную и прибыльную деятельность и создавать удовлетворенную рабочую силу, что необходимо для успеха на современном рынке.

Ландшафт корпоративного обучения постоянно развивается, и электронное обучение продолжает лидировать в предоставлении гибких, эффективных и привлекательных решений для обучения. По мере ускорения цифровой трансформации во всех отраслях организации осознают огромный потенциал электронного обучения для повышения квалификации своей рабочей силы, повышения производительности и улучшения общего благосостояния сотрудников.

В последнее время проводится много различных исследований в сфере электронного обучения. Рассмотрим некоторых статистические данные, на которые следует обратить внимание:

- ожидается, что к 2025 году рынок электронного обучения достигнет 325 миллиардов долларов;
- по оценкам, 77% компаний США используют электронное обучение;
- по прогнозам, электронное обучение увеличит уровень удержания персонала на 25-60%;
- развитие знаний и навыков сотрудников с помощью электронного обучения может занять на 40-60% меньше - времени, чем традиционные методы;
- 42% компаний сообщили об увеличении выручки после внедрения электронного

обучения [3].

Машины – в основном компьютеры и смартфоны – расширяют доступность и переносимость неограниченной информации, позволяя нам применять обучение в самых разных ситуациях и контекстах. Технологии помогают своевременно предоставлять сотрудникам учебный контент с учетом контекста. Это также повышает мобильность: сотрудники могут посещать курсы дома, в автобусе до работы или на пляже.

Между тем, по мере того как искусственный интеллект и роботы становятся все более способными, они будут продолжать изменять работу, которую выполняют люди. Наша карьера больше не будет определяться или ограничиваться тем, что мы знаем. С каждого ноутбука и смартфона поступает неограниченная информация.

Согласно некоторым аналитическим данным, объем мирового рынка корпоративного обучения оценивался в 151,75 млрд долларов США в 2021 году и должен вырасти с 163,58 млрд долларов США в 2022 году до 487,3 млрд долларов США к 2030 году, увеличившись в среднем на 8% в прогнозируемый период (2023-2030) [4]. В ближайшие годы цифровое обучение будет развиваться как эффективный инструмент повышения квалификации сотрудников, повышения производительности и стимулирования роста бизнеса. Новые технологии придадут процессу обучения содержательность, актуальность и персонализацию. Вместе с тем, что касается российских компаний, «в настоящее время одной из самых сложных областей, когда речь идет о необходимости корпоративного обучения, является область информационных технологий. Повседневное развитие и прогресс информационных технологий вынуждает компании постоянно подвергаться изменениям и сдвигам, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке [5].

Обучение также помогает организации повысить свои конкурентные преимущества, поскольку хорошо обученные сотрудники могут использовать новые технологии, процессы и процедуры для повышения производительности [6]. Кроме того, обучение сотрудников позволяет работодателям развивать культуру постоянного совершенствования, что приведет к улучшению обслуживания клиентов и повышению прибыльности.

Хотя обучение сотрудников приносит много преимуществ, оно также сопряжено с несколькими общими проблемами. Ниже приведены некоторые из наиболее распространенных проблем, связанных с обучением сотрудников:

1. Временные ограничения.

Одной из наиболее распространенных проблем, связанных с обучением сотрудников, является нехватка времени. Освоение новых знаний и навыков требует времени и ресурсов, которых во многих организациях может не хватать. Иногда бывает трудно найти время для планирования и проведения обучения из-за конкурирующих требований и существующих обязательств перед персоналом.

2. Стоимость.

Другой проблемой является стоимость. Обучение не является бесплатным и может быть довольно дорогостоящим, особенно когда сотрудников необходимо отправить на специализированное обучение за пределы предприятия или когда в организации много сотрудников, требующих обучения. Стоимость обучения иногда может превышать бюджет компании на обучение, что делает необходимым внедрение стратегий экономии средств.

3. Уровень квалификации

У разных сотрудников разные потребности в обучении, и найти правильный баланс обучения, основанный на уровне квалификации каждого сотрудника, может быть непросто. Кроме того, у разных сотрудников разные интересы и стили обучения, а это означает, что подход «один размер подходит всем» к обучению редко бывает эффективным.

4. Удержание.

Обеспечение эффективного обучения — это только часть задачи. Не менее важно удержать сотрудников после обучения. Организации должны иметь план оценки эффективности обучения сотрудников, чтобы гарантировать, что сотрудники усваивают и сохраняют необходимую им информацию.

В условиях высокой текучести кадров организации больше инвестируют в непрерывное обучение в качестве стратегии удержания и привлечения лучших

специалистов. Культура непрерывного обучения способствует повышению производительности и укреплению команд.

Предприятия будут уделять приоритетное внимание повышению квалификации сотрудников с помощью различных учебных программ, начиная от технических навыков и заканчивая развитием лидерских качеств, а также обучением разнообразию и инклюзивности. Эти программы, разработанные с учетом будущего роста сотрудников, демонстрируют приверженность организации развитию своих сотрудников. Кроме того, большое значение будет иметь долгосрочные планы развития корпоративного обучения, интегрированная в общую стратегию компании. Стратегии эффективного корпоративного обучения включают в себя:

- создание всеобъемлющего плана обучения;
- предоставление возможностей для постоянного обучения;
- постановку четких целей и задач;
- установление эффективных циклов обратной связи;
- внедрение новых технологий;
- внедрение геймификации.

Отметим ключевые факторы, на которые следует обратить внимание при выборе правильного метода обучения сотрудников. Предоставление знаний и навыков, которые компания хочет привить своим сотрудникам, и использование правильных методов обучения помогают разработать ценную программу обучения и развития сотрудников. При выборе наилучшего метода обучения следует учитывать несколько факторов, в том числе:

- расположение компании и места обучения;
- включенные типы стратегий обучения;
- ресурсы, необходимые для обучения;
- время, необходимое для завершения обучения.

Учет этих факторов, позволяет выбрать наилучший метод обучения сотрудников.

Устойчивой тенденцией развития корпоративного обучения является внедрение цифровых технологий и перевод образовательных программ в дистанционный формат с применением цифровых он-лайн-каналов и современных технологий обучения. Как отмечает в своей работе Кузнецов В.Ю., «применение дистанционных технологий делает возможным создание корпоративной системы накопления знаний, которые могут быть переданы дистанционно и за счет средств мульти-медиа воспроизведены неограниченное количество раз без потери качества» [7].

Одним из наиболее значительных достижений в области дистанционного обучения является интеграция аналитики данных. Используя анализ данных, платформы электронного обучения могут лучше понимать поведение, предпочтения и производительность учащихся. Этот основанный на данных подход позволяет учебным заведениям и преподавателям принимать обоснованные решения, определять области для улучшения и персонализировать траектории обучения в соответствии с индивидуальными потребностями. По мере дальнейшего развития технологий анализа данных электронное обучение будет становиться все более индивидуальным и эффективным.

Активное распространение в настоящее время получают платформы электронного обучения на базе искусственного интеллекта, которые нацелены на улучшение взаимодействия с пользователями за счет адаптивного обучения. В отличие от традиционных систем управления обучением эти инновационные системы предлагают более ориентированный на пользователя подход, позволяющий учащимся выстраивать свои собственные пути обучения. Технология искусственного интеллекта анализирует поведение и предпочтения пользователей для предоставления персонализированных предложений по контенту, создавая более непринужденный и увлекательный процесс обучения, способствующий обучению на протяжении всей жизни.

Хотя существует множество способов обучения сотрудников, онлайн-обучение имеет ряд уникальных преимуществ. С учетом проблем, связанных с пандемией COVID-19, онлайн-обучение с помощью систем управления обучением (Learning Management System - LMS), несомненно, является наиболее безопасным и удобным вариантом обучения

сотрудников. Проведение онлайн-обучения сотрудников имеет ряд преимуществ помимо безопасности, таких как:

1. Гибкость.

Предоставление учащимся гибкости является одним из наиболее значительных преимуществ корпоративного онлайн-обучения с помощью учебных фильмов для сотрудников. В любое время, из любого места, на любом устройстве они могут легко получить доступ к обучению.

2. Самостоятельное обучение.

Обучение в собственном темпе и в соответствии с собственными потребностями без чрезмерного давления - еще одно преимущество онлайн-обучения сотрудников.

3. Отслеживание и отчетность.

Используя корпоративную LMS для обучения сотрудников, можно легко отслеживать и оценивать прогресс в обучении и, в свою очередь, оценивать успешность образовательной программы в целом. Система обучения сотрудников может использоваться для составления отчетов с несколькими точками данных, включая посещаемость, показатели прохождения курса и продолжительность времени, которое требуется пользователю для прохождения курса.

4. Упрощение администрирования.

Онлайн-обучение упрощает администрирование, поскольку сотрудники могут зарегистрироваться непосредственно в системе управления обучением. Администраторы могут входить в систему в любое время, чтобы просматривать или собирать отчеты, связанные с обучением.

5. Интерактивность.

Можно использовать системы управления обучением сотрудников для разработки и проведения интерактивных онлайн-курсов обучения, которые позволяют работникам отрабатывать новые навыки в безопасных условиях и готовиться к их использованию на рабочем месте.

6. Удобство.

Онлайн-обучение, проводимое с помощью системы управления обучением сотрудников, обеспечивает комфортную среду, позволяя сотрудникам проходить курсы по дороге на работу и с работы, во время обеденного перерыва или когда у них есть свободное время. Это также говорит о том, что не все должны учиться в одно и то же время или в одном темпе. Сотрудники могут получить доступ к программам обучения, когда у них есть свободное время или когда их энергия и сосредоточенность на максимуме, для удержания, если у них плотный график.

7. Доступность.

Онлайн-обучение сотрудников позволяет избежать командировочных расходов, на питание, аренду зала, расходов на фасилитатора и затрат, связанных с фактическими учебными материалами, такими как канцелярские принадлежности. Единая онлайн-программа обучения сотрудников может охватить гораздо больше людей, чем традиционное аудиторное обучение, поскольку курсы электронного обучения можно использовать повторно и регулярно обновлять с минимальными затратами и усилиями.

8. Сотрудничество.

Онлайн-обучение персонала компании открывает возможности для сотрудничества и командной работы. Кроме того, работники могут общаться друг с другом с помощью различных функций LMS, таких как доски обсуждений и обучающие программы в режиме реального времени. Такое взаимодействие может способствовать сотрудничеству и чувству единства.

9. Регулярная и своевременная обратная связь.

Поскольку ручная оценка результатов обучения и их последующая аналитическая обработка больше не нужна, своевременная обратная связь выгодна сотрудникам и руководству компании. Использование надежного программного обеспечения для обучения работников позволяет получать обратную связь в автоматизированном режиме

10. Адаптация под актуальные потребности работников.

Одним из основных преимуществ онлайн-обучения сотрудников является обучение на основе цифровых технологий. Поскольку большинство рабочих мест требуют от работников использования технологий, учебные занятия также должны быть основаны на технологиях. Таким образом, онлайн-обучение сотрудников может принести пользу современным предприятиям и организациям.

Эти факторы могут легко трансформировать обычное корпоративное обучение и вывести его на новый уровень. Все, что нужно сделать, это выбрать подходящие форматы и инструменты корпоративного обучения и стать свидетелем того, как сотрудники обучаются и сразу применяют полученные знания и навыки, а бизнес преуспевает. Таким образом, корпоративное образование выступает институционализированным видом корпоративной деятельности с высокой степенью функциональности, поскольку «если какой-либо социальный институт, например образование, обеспечивает сохранение стабильности и устойчивое развитие общества, его деятельность можно считать функциональной» [8].

Следует отметить, что эффективный контент электронного обучения жизненно важен для успешных программ и тренингов в рамках корпоративного обучения. Становится очевидным, что все больше организаций будут отдавать разработку контента электронного обучения на аутсорсинг экспертам для создания увлекательных и практических учебных модулей. Аутсорсинг позволяет получать тщательно подобранную и актуальную информацию, разнообразные формы контента и хорошо спланированные оценки для немедленной обратной связи с учащимися.

Эффективное обучение сотрудников имеет решающее значение для успеха любой организации или бизнеса. Оно помогает подготовить квалифицированную рабочую силу, которая может повысить производительность, обслуживание клиентов и прибыльность. Куршакова Н.Б. отмечает: «Сегодня применение корпоративного обучения для многих компаний – перспективное направление развития персонала и повышения кадрового потенциала. Потребность в нем появляется в нескольких случаях: во-первых, при разрыве между имеющимися у работников компетенциями и необходимыми для достижения точек роста бизнес-направлений компании, во-вторых, при естественной убыли кадров, в-третьих, при объединении или реорганизации компаний, в-четвертых, – внедрении новых производственных и управленческих технологий, технологий производства и управления, развития новых видов деятельности, в-пятых, – увеличении объема производства и сбыта продукции» [9].

Несмотря на общие проблемы, такие как нехватка времени и затрат, работодатели могут преодолеть их, понимая потребности своих сотрудников, выявляя пробелы в их навыках и разрабатывая эффективные программы обучения. Планы непрерывного обучения и развития, отзывы и оценка сотрудников, а также отслеживание прогресса и улучшений также могут помочь улучшить обучение сотрудников с течением времени. Поскольку компании стремятся оставаться конкурентоспособными, инвестиции в обучение сотрудников должны быть главным приоритетом. Поступая таким образом, они могут создать удовлетворенных и компетентных сотрудников, которые помогут им достичь своих целей [10].

Подводя итоги, можно отметить, что обучение и развитие сотрудников может напрямую повлиять на рост и успех бизнеса. Обучение и развитие сотрудников должно быть сосредоточено на достижении конкретных и поддающихся количественной оценке бизнес-результатов, как и любая другая цель в компании. При этом необходимо корпоративное обучение рассматривать как финансовое вложение, инвестиции в стратегическое развитие и концентрироваться на конечном результате. Глобальный рынок корпоративного обучения относится к отрасли, занимающейся предоставлением услуг по обучению и развитию предприятий и организаций. Это включает в себя обучение по различным темам, таким как развитие лидерских качеств, формирование команды, обслуживание клиентов и соблюдение нормативных требований. Рынок высококонкурентен и включает в себя несколько крупных игроков со всего мира. Потребность в непрерывном обучении и повышении квалификации на рабочем месте по-прежнему будет осознаваться начинающими людьми, несмотря на огромные изменения, происходящие в мире с течением времени.

В прошлом корпоративное обучение было сосредоточено на обучении конкретным навыкам для статичных ролей, а не на более ориентированных на человека навыках, которые веками объединяли нас. Тем не менее, растет признание важности таких способностей, как эффективное общение, эмпатия и переосмысление проблем на рабочем месте.

Будущее корпоративного обучения представляется ярче, чем когда-либо, благодаря постоянному росту и инновациям в области электронного обучения. Организации готовы пересмотреть свои стратегии обучения и развития, начиная с анализа данных и заканчивая персонализированным опытом обучения и повышенным вниманием к благополучию сотрудников.

Внедряя эти ведущие тенденции электронного обучения, предприятия могут обучать своих сотрудников навыкам, необходимым для процветания в постоянно меняющемся мире, одновременно развивая культуру непрерывного обучения и благополучия. Предстоящий путь обещает быть креативным и результативным, поскольку электронное обучение продолжает развиваться и пересматривает корпоративное обучение к лучшему.

Успех любой организации или бизнеса зависит от качества ее рабочей силы. Особенно, если ее деятельность сосредоточена на непосредственном обслуживании клиентов. Эффективные стратегии обучения могут иметь решающее значение для успеха организации. Хорошее обучение позволяет сотруднику быстро и эффективно развивать свои навыки, предоставляя ему знания, необходимые для выполнения своей работы на самом высоком уровне. Работодателям необходимо создавать эффективные планы обучения, ориентированные на конкретные профессиональные навыки и потребности в знаниях своих сотрудников, предоставляя им при этом возможность развиваться как лично, так и профессионально.

Литература:

1. Ананченкова П.И., Мустаева Н.Г. *Корпоративное обучение, корпоративная культура, корпоративное поведение: формирование и развитие на основе дистанционных технологий.* – Этносоциум и межнациональная культура. – 2015. – № 2 (80).
2. *Top Corporate Learning Trends to Watch in 2023.* URL:<https://www.learndash.com/corporate-learning-trends-an-overview-infographic/> (дата обращения: 12.10.2023 г.).
3. *The Future of Corporate Learning: Top eLearning Trends for 2023 and Beyond.* URL:<https://cpduk.co.uk/news/the-future-of-corporate-learning-top-elearning-trends-for-2023-and-beyond> (дата обращения: 7.10.2023 г.).
4. *Global Corporate Training Market to 2030: Increasing Emphasis on Employee Development and Retention Drives Growth.* URL:<https://www.businesswire.com/news/home/20230608005473/en/Global-Corporate-Training-Market-to-2030-Increasing-Emphasis-on-Employee-Development-and-Retention-Drives-Growth--ResearchAndMarkets.com> (дата обращения: 9.10.2023 г.).
5. Гапонова Н.С., Сафронова К.О. *Особенности применения корпоративных систем дистанционного обучения: теоретические и методологические аспекты.* - Нижний Новгород, 2022.
6. *UAE - The Future Of Corporate E-Learning: Emerging Trends And Technologies.* URL:<https://imarticus.org/blog/uae-the-future-of-corporate-e-learning-emerging-trends-and-technologies/> (дата обращения: 7.10.2023 г.).
7. Кузнецов В.Ю. *Особенности дистанционного формата при корпоративном обучении. Экономика и социум.* 2021. № 5-1 (84). С. 1015-1018.
8. Ананченкова П.И., Новикова Н.М. *Дисфункциональность образования в условиях пандемии COVID-19.* – *Alma Mater (Вестник высшей школы).* – 2020. – № 11. С. 7-11.
9. Куршакова Н.Б. *Порядок организации корпоративного обучения с применением дистанционных образовательных технологий. Инновационная экономика и общество.* 2021. № 4 (34). С. 35-41.

10. Шапиро С.А., Самраилова Е.К., Ананченкова П.И. Поведение в организации. Монография. – М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015.

Ушаков Д.С.

ТАМОЮЛҲОИ МУОСИР ДАР ТАЪЛИМИ КАДРҲОИ КОРПОРАТИВӢ

Академия байналхалқии Москва

Дар мақола масъалаҳои омӯзиши корпоративӣ ва рушди кормандон, ки аз ҷониби ташкилотҳо ҳамчун як раванди ягонаи баланд бардоштани самаранокӣ, маҳсулноки ва самаранокии кормандони онҳо тавассути баланд бардоштани малака ва дониши онҳо таҳқиқ мешаванд, баррасӣ карда мешаванд. Таъкид мешавад, ки муваффақияти ҳар як созмон ё тиҷорат аз сифати қувваи кории он вобаста аст ва зарурати омӯзиши пайваста ва баланд бардоштани тахассус дар ҷои кор, сарфи назар аз тағйироти азим дар ҷаҳон бо мурури замон эътироф карда мешавад. Омӯзиши хуб ба корманд имкон медиҳад, ки малакаҳои худро зуд ва самаранок инкишоф дода, ба онҳо дониши заруриро барои дар сатҳи баланд иҷро кардани кори худ таъмин намояд. Дар алоҳидагӣ, дурнамои рушди электронии корпоративӣ ҳамчун шакли инноватсионии рушди дониш ва малакаи кормандон қайд карда мешавад.

Калидвожаҳо: омӯзиш, омӯзиши дохилӣ, таълими корпоративӣ, кормандон, малакаҳо, тамоюлҳо, дурнамо, рушд.

Ushakov D.S.

CURRENT TRENDS IN CORPORATE PERSONNEL TRAINING

Moscow International Academy

Employee training in the corporate education system is essential to ensure the sustainability of the company and its efficiency and competitiveness. Employee training and development are considered by organizations as a single process aimed at improving the efficiency, productivity and effectiveness of their employees by improving their skills and knowledge.

Every year, companies invest heavily in the latest trends and technologies to maintain the training and flexibility of their employees. In 2022, American companies spent an average of \$1,689 per student on training, and the landscape of corporate training is constantly evolving. At the same time, e-learning leads the way in providing flexible, effective and attractive solutions for staff training.

The need for continuous learning and professional development in the workplace will continue to be recognized by beginners, despite the huge changes taking place in the world over time. The success of any organization or business depends on the quality of its workforce. Effective learning strategies can be crucial to the success of an organization. Good training allows an employee to develop their skills quickly and effectively, providing them with the knowledge they need to do their job at the highest level.

Keywords: training, in-house training, corporate education, employees, skills, trends, prospects, development.

Сведения об авторе:

Ушаков Денис Сергеевич – аспирант 3-го года обучения (добавила, т.к. это необходимо для нашего журнала, у нас условие – аспиранты печатаются только со своими научными руководителями, но вы уже почти выходите на защиту, поэтому включила) Московской Международной Академии, г.Москва, Российская Федерация.

СЛУЖБА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Центр стратегических исследований при
Президенте Республики Таджикистан

В статье проведен анализ роли службы занятости в реализации государственной политики занятости населения в Республике Таджикистан. Определены институты регулирования рынка труда, формирующие условия и фон для положительного функционирования и его развития, также определено значение социального партнерства, рассмотрены мероприятия по реализации государственной политики службой занятости населения на рынке труда, определены основные направления государственной политики и их цели. Проведен анализ процесса выполнения прогнозных показателей программы содействия занятости населения на 2020-2021 годы.

Ключевые слова: рынок труда, государственная политика, служба занятости населения, работодатель, независимые профсоюзы, создание новых рабочих мест, потребность рынка труда.

Функционирование рынка труда на современном этапе сопровождается трансформационными процессами экономики, мировым экономическим, политическим кризисами и изменениями. Государственная политика и регулирование рынка труда – это основа адаптации и снижения образующихся рисков в нынешних условиях.

Служба занятости населения считается главным звеном при реализации государственной политики на рынке труда посредством исполнения «Государственной программы содействия занятости населения Республики Таджикистан». От состояния развития служб занятости населения зависит эффективность реализации государственной политики, так как это один из основных элементов в развитии и поддержке связи между элементами политики государства. Другие институты регулирования рынка труда формируют условия и фон для положительного его функционирования и развития, путем создания законодательной базы, развития предпринимательства, регулирования уровня заработной платы, условий труда и рабочего времени, подготовки кадров и их использования. В процессе регулирования рынка труда большое значение имеет социальное партнёрство трех институтов, а именно партнёрства государства, работодателей и независимых профсоюзов, как представителей работников.

Рисунок 1. Социальное партнерство институтов рынка труда. Разработано автором.

Структура взаимодействия институтов рынка труда в процессе социального партнерства отражена на рисунке 1.

Основная цель социального партнёрства является одним из основных правовых методов регулирования трудовыми отношениями и труда в целом между государством, работодателем и работником. Службы занятости населения имеют большое влияние на развитие и укрепление процесса социального партнёрства на рынке труда Таджикистана.

Основные мероприятия по реализации государственной политики службой занятости населения и по обеспечению содействия занятости населения включают следующие (табл. 1):

Таблица 1. Мероприятия по реализации государственной политики службой занятости населения на рынке труда Республики Таджикистан.[1]

Мероприятия	
1.	Создание новых рабочих мест;
2.	Посредничество на рынке труда
3.	Содействие занятости уязвимых на рынке труда граждан
4.	Содействие занятости молодежи
5.	Содействие занятости женщин
6.	Социальная поддержка возвратившихся на родину трудовых мигрантов
7.	Адаптация рабочей силы к потребностям рынка труда
8.	Организация оплачиваемых общественных работ Развитие народных промыслов
9.	Предоставление консультационных услуг и финансовой поддержки безработным гражданам, желающим заняться предпринимательской деятельностью
10.	Социальная поддержка граждан во время безработицы
11.	Усовершенствование деятельности органов труда и занятости населения

Основная цель каждого из направлений государственной политики по содействию занятости населения – это процесс регулирования рынка труда в целом и решении проблем уязвимых слоев населения таких как инвалиды, женщины и молодежь. Рассмотрим некоторые из них.

Создание новых рабочих мест является основой социально-экономического развития экономики страны, что позволяет повысить эффективность решения вопросов трудоустройства, повышения доходов и снижения уровня бедности населения. Службы занятости вопросы создания новых рабочих мест ведут в двух направлениях. В первом направлении до 2016 года Агентство вело мониторинг создания рабочих мест во всех отраслях экономики, независимо от форм собственности организаций и предприятий, содействуя и финансовой поддержке безработных в развитии предпринимательства и самозанятости.

Мониторинг создания новых рабочих мест проводится по следующим индикаторам:

- постоянные рабочие места;
- временные рабочие места;
- сезонные рабочие места;
- дополнительные и восстановленные рабочие местам.

В целях точного учета новых и сокращенных рабочих мест, еще по постановлению Государственного комитета статистики Республики Таджикистан, были введены новые статистические формы учета рабочих мест от 25 декабря 2009 года, №18 «Об утверждении форм государственного статистического отчета»: №1-труд (квартал) «О движении рабочей силы и рабочих мест» и форма №1Т, «Об утверждении государственного статистического отчета №1-работа (квартал), «О движении рабочей силы и рабочих местах», которые в настоящее время действуют. В соответствии с этим решением организации и учреждения обязаны предоставлять информацию о создании и сокращении рабочих мест Агентству по статистике при Президенте Республики Таджикистан и только с 2016 года этот процесс налажен, отражено в таблице 2.

Таблица 2. Количество созданных новых, дополнительных и восстановленных рабочих мест на предприятиях и организациях физическими лицами. [7]

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2013%
Количество созданных новых рабочих мест	205333	251570	205556	150938	174131	160051	163676	191820	189168	174156	84,8
ГБАО	12141	14280	10739	12026	12682	16039	7688	8591	12362	14620	120,4
Согдийская область	59002	69607	57259	36046	38344	39050	40462	47052	36775	302666	513,0
Хатлонская область	65233	80369	66111	50967	62159	47616	57968	72613	75845	63004	96,6
Г. Душанбе	34664	40400	32000	27405	32383	31636	31813	28978	35964	38966	112,4
РРП	34293	46914	39447	24494	28562	31710	25745	34586	28242	27300	79,6

Анализ таблицы отражает, что за исследуемый период количество вновь созданных рабочих мест уменьшилось на 15,2% и было не равномерным, так в 2014 году увеличилось на 22,5%, в 2016 году отмечается резкое уменьшение на 40% по сравнению с 2014 годом, в 2020 отмечается увеличение на 27,1% и в 2022 году вновь падения показателя на 9,2%. В региональном аспекте создания новых рабочих мест отмечается увеличение в Согдийской области в 4,1 раз, в ГБАО – 20,4%, в городе Душанбе – 12,4% и уменьшение в Хатлонской области на 3,4%, в РРП на 20,4%

Введение новых рабочих мест проводится как предприятиями, организациями, так и физическими лицами. В 2022 году предприятиями и организациями было введено 63573 новых рабочих места, из них постоянных рабочих мест – 45388, временных рабочих мест – 10859 и сезонных – 7327 рабочих мест. Также введено дополнительных - 1131 рабочее место и восстановлено 4646 рабочих мест. В отраслевом разрезе большинство рабочих мест в 2022 году было введено юридическими лицами 69350 новых рабочих мест в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве 5982 места, в образовании – 11070 мест, в добыче полезных ископаемых – 3465 мест, в обрабатывающей промышленности – 11270 мест, в строительстве – 11554 места, здравоохранении и социальных услугах – 3129 мест, оптовой розничной торговле – 4024 места и в других видах экономической деятельности – 15645 рабочих мест.

Физическими лицами в 2022 году было создано 104806 новых рабочих мест, из них 12827 мест приходятся на предпринимателей, работающих на основе патента, на предпринимателей, работающих на основе свидетельства приходится 10426 мест, на дежканские хозяйства (семейные) – 7919 мест и на личные подсобные хозяйства и выполняющие работу в домохозяйстве без оформления подтверждающих документов 73634 места. В отраслевом разрезе в сельском хозяйстве – 44196 мест, в строительстве – 23846 мест, в обрабатывающей промышленности – 1809 мест, в добыче полезных ископаемых – 238 мест, и в других видах экономической деятельности – 13443 рабочих места.

Под посредничеством на рынке труда понимается взаимодействие Агентства с работодателями в содействии занятости населения путем предоставления вакансий, обеспечение профессиональной подготовки и переподготовки граждан и трудоустройство безработных. На рынке труда работодатель формирует потребность в рабочей силе путем создания рабочих мест, в связи с этим востребовано расширение взаимодействия Агентства по средствам выполнения следующих мероприятий (табл. 3).

В конце 20 века в период получения независимости Республики Таджикистан, с формированием и развитием частного сектора и предпринимательства формируется свободный рынок труда, со своими правилами и требованиями. Формируется новая система работодателей с потребностями наемного труда, уровня квалификации, навыков и возможностей. (таблица 4).

Таблица 3. Мероприятия, позволяющие расширить взаимодействия Агентства с работодателями в Республике Таджикистан. [4]

1.	разработка и реализация современного механизма сотрудничества с работодателями в направлении создания новых рабочих мест и трудоустройства безработного населения
2.	реализация мер по определению реального баланса спроса и предложения на рабочую силу
3.	усовершенствование базы данных о вакансиях и обеспечение полного доступа ищущих работу граждан к этим данным
4.	поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства, возобновление народных промыслов в республике, как эффективных методов увеличения количества новых рабочих мест и решения социальных проблем
5.	благополучие женщин, незанятой молодежи в селах через предоставление льготных кредитов и снижение уровня безработицы среди женщин и молодежи в селах
6.	развитие системы обучения, реализация пилотных обучений в городах и районах страны с целью приобретения профессиональных навыков, переобучения, повышения квалификации женщин, молодежи, уязвимых групп населения, в том числе инвалидов
7.	расширение организационно-пропагандистской работы среди безработных, ищущих работу граждан и трудовых мигрантов по вопросам содействия занятости населения
8.	улучшение опыта организации отраслевых ярмарок свободных рабочих мест(вакансий)

Таблица 4. Распределение предприятий и организаций по видам экономической деятельности в Республике Таджикистан. [9]

	1991	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022	1991г. к 2022 Г., в %
Всего предприятий	8797	21286	45000	25083	42358	43252	46465	47639	48625	52134	592,6
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство	1404	5948	19412	6199	9030	9775	9972	10194	10252	10461	745,1
Обрабатывающая промышленность	742	1639	2164	1519	2711	3286	3449	3586	3658	4648	626,4
Строительство	1014	1976	2545	1626	2781	2953	3327	3463	3523	3833	378,0
Оптовая и розничная торговля	1074	2352	6173	2710	7831	8704	9020	9255	9345	9721	905,1
Транспортная деятельность	286	592	788	693	1180	955	991	1012	1087	1780	622,4
Деятельность гостиниц и ресторанов	57	126	194	89	848	1176	1207	1299	1377	1135	1991,2
Государственное управление и оборона	1252	1830	2064	2041	2493	2401	2404	2412	2415	2156	172,2
Образование	161	390	576	2551	4398	4951	5351	5364	5424	5682	3529,2
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	402	571	695	522	679	1183	1259	1277	1356	1554	386,6
Прочая обслуживающая деятельность	601	1964	3330	4298	5652	1416	2739	2800	2805	2892	481,2

За анализируемый период формирование предприятий и организаций выросло свыше 5,9 раз и в 2022 году составило 52134. Наиболее большее количество предприятий и организаций было сформировано в образовании в 2022 году и составило 5682, увеличилось свыше чем в 35,2 раза, в деятельности гостиниц и ресторанов составило 1135, увеличилось свыше чем в 19,1 раза.

Количество оптовой и розничной торговли составило 9721 организацию, свыше чем в 9 раз увеличилось формирование организаций. Тенденция создания предприятий и организаций формирует спрос работодателей в рабочей силе на рынке труда, что

потребовало расширения и усиления деятельности СЗН в регулировании государственной политики на рынке труда.

Распад СССР, разрыв экономических связей с бывшими республиками и упадок предприятий, миграция квалифицированных кадров, распад системы подготовки рабочих кадров привели к созданию новых организаций и предприятий, с использованием новых технологий, и современные условия формируют новые требования работодателя на рынке труда, предоставления услуг по переквалификации работников в кратчайшие сроки, или предоставления краткосрочных курсов, что и осуществляют службы занятости.

Одно из основных направлений государственной политики – это определение спроса на рабочую силу на рынке труда страны. Работодателями страны предоставляются сведения о потребности в рабочей силе для замещения свободных рабочих мест (рис. 2).

Количество предприятий, составивших сведения о потребности в рабочей силе для замещения свободных рабочих мест, заявленной в службы занятости на конец 2022 года, составляет 2,3% от общего объема предприятий, эта цифра значительна мала. Основная причина малого числа предприятий, предоставляющих информацию о вакансиях, - отсутствие в законодательстве обязательного предоставления информации.

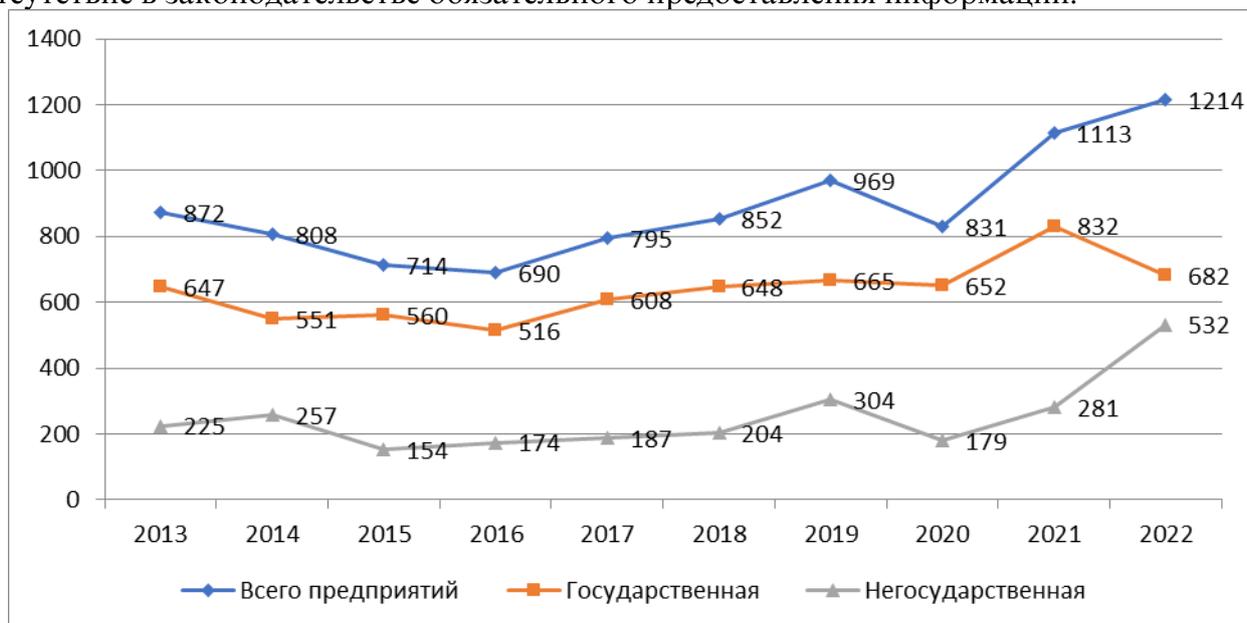

Рисунок 2. Число предприятий, составивших сведения о потребности в рабочей силе для замещения свободных рабочих мест, заявленной в службы занятости на конец года. [8]

За рассматриваемый период число предприятий, составивших сведения о потребности в рабочей силе для замещения свободных рабочих мест, было не равномерным, в период 2013-2016 годов было отмечено резкое уменьшение предприятий на 20,9% с 872 до 690 предприятий, в период с 2016 по 2019 годы отмечается увеличение на 40,4%, в 2020 году по отношению к 2019 года произошло уменьшение на 14,2% и составило: в 2020 году 831 предприятие, в 2022 году по сравнению с 2020 годом отмечается резкое увеличение на 46,1% и составило 1214 предприятий.

Независимо от развития частного сектора и предпринимательства, число государственных организаций, предоставляющих информацию о вакансиях, в 2022 году выросло на 5,4% и составило 682 организации, а негосударственных – 532 предприятия и выросло в 2,3 раза.

В отраслевом разрезе предприятий, предоставляющих информацию о вакансиях, отмечается увеличение в бытовом обслуживании населения в 4,2 раза, образовании в 2,8 раза, органах управления на 83%, в 2022 году составило 34, 189 и 79 организаций соответственно, а также в торговле – 40%, коммунально-жилищном хозяйстве – 20% и

здравоохранении 19,7%. Не смотря на процесс индустриализации в стране, количество промышленных предприятий, заявивших о вакансиях, уменьшилось на 1,6% и в 2022 году составило 120 предприятий. Также отмечается снижение количества предприятий, имеющих вакансии, в транспорте – 35,1%, строительстве -23,3%, и сельском хозяйстве – 2,9%.

Таким образом, в повышении качества определения спроса работодателей востребовано внесение изменений в законодательные акты и постановления Республики Таджикистан.

Основной задачей регулирования государственной политики на рынке труда является содействие занятости уязвимых слоев населения, женщин и молодежи.

Содействие занятости уязвимых на рынке труда граждан обеспечивается рабочими местами группы следующих граждан за счет квотированных рабочих мест. (таблица 5.)

Службы занятости населения на местах, в регионах определяют потребности работодателей и рынка труда, определяют нахождения и количество социально уязвимых слоев населения, для совместной работы с местными исполнительными органами государственной власти по формированию квотных мест.

Местные исполнительные органы государственной власти совместно с представителями объединений работодателей и профессиональных союзов ежегодно устанавливают квоты на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности и хозяйствования.

Таблица 5. Группа граждан, обеспечиваемая рабочими местами за счет квотируемых рабочих мест в Республике Таджикистан [3]

Группа граждан	
1.	инвалиды
2.	несовершеннолетние сироты
3.	военнослужащие, уволенные из рядов ВС и других военных структур республики
4.	лица, освобожденные из учреждений исполнения уголовного наказания, а также из принудительного лечения
5.	одинокое и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей-инвалидов
6.	родители, имеющие более 5 несовершеннолетних детей
7.	лица до 18 лет, содержащие семью по причине смерти родителей и других причин
8.	граждане, для выхода на пенсию по возрасту которых осталось 2 года
9.	лица до 18 лет и молодежь, которые после окончания учебных заведений по направлениям государственных органов труда и занятости населения направлены на работу

Квота устанавливается на предприятиях, в учреждениях и организациях, независимо от форм собственности и хозяйствования в объеме 5-ти процентов от численности штатных единиц (если число штатных единиц не менее 20).

В 2022 году по квоте было трудоустроено 8 015 человек, что составило 10,8% от общего объема трудоустроенных граждан через службы занятости, на 14,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года.¹ [6]

Таким образом роль службы занятости в решении проблем уязвимых слоев населения высока. Так квотирование рабочих мест и трудоустройство женщин, молодежи и инвалидов смягчает положения их на рынке труда в регионах.

Согласно докладу Международной организации труда, с начала мирового финансового кризиса в 2008 году безработица среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет увеличилась более чем на 7% и в настоящее время составляет 21,0%. Практически во всех странах растёт длительная безработица среди молодежи.

Эксперты считают, что молодые люди, которые были безработными в течение длительного времени (в возрасте до 25 лет), более уязвимы по сравнению с другими безработными, так как у них мало опыта адаптации и, как правило, они затрудняются возвращаться к нормальной жизни после длительного перерыва, что может привести к социальной напряженности. В связи с этим, принятие и реализация программы по

¹ Отчет Агентства по труду и занятости населения Министерства труда, миграции и занятости населения РТ за 2022 гг.

содействию занятости создаст благоприятные условия для конкурентоспособности и занятости молодежи на рынке труда и окажет положительное влияние на ситуацию с безработицей.

В течение пяти последних лет (2019-2022 на конец года) численность населения Республики Таджикистан выросла с 9313,8 тысяч до 10078,4 тысяч человек, рост составляет 8,2 процента, из них 49,2% составили женщины. В трудоспособном возрасте было отмечено 5703,3 тыс. человек - 57,7% от общего числа населения и молодежь в 2022 году составила 2560,1 тыс. чел. или 25,8% от общего количества населения и 44,9% от трудоспособного возраста. Численность молодежи за исследуемый период увеличилась на 17,5%, что составило 536,4 тыс. человек. [7]

Среднегодовой рост молодежи за исследуемый период составляет 1.0- 2,2%, таким образом ежегодно рынок труда страны пополняется 34,9 – 66,3 тыс. человек, в динамике максимальное число было в 2022 году и составило 2564,4 тыс. человек.

Содействие занятости женщин и молодежи, как одно из направлений регулирования государственной политики, проводимой службами занятости, реализуется в следующими действиями. (таблица 6)

Таблица 6. Мероприятия в содействии занятости женщин и молодежи в Республике Таджикистан [1]

Мероприятия	
1.	Содействие в обеспечении женщин и молодежи рабочими местами за счёт свободных рабочих мест;
2.	Привлечение женщин на краткосрочные курсы по профессиональной подготовке, повышения квалификации и переподготовки по профессиям и специальностям, соответствующим спросу внутреннего и внешнего рынка труда и развития народных промыслов;
3.	Поддержка инициатив женщин в организации предпринимательской деятельности и развитии национальных промыслов путем предоставления льготных кредитов;
4.	Привлечение женщин к выполнению оплачиваемых общественных работ;
5.	Предоставление профессионально ориентационных и консультационных услуг;
6.	Социальная поддержка женщин и молодежи посредством назначения и выплаты пособия по безработице.

Службами занятости населения в 2022 году было зарегистрировано 54,6 тыс. человек безработными, из них женщины составили 49,1% и молодежь 59,0% (табл. 7).

Таблица 7. Распределения безработных, зарегистрированных органами службы занятости по полу и возрасту, по регионам Республики Таджикистан [7]

на 1 января тыс. человек

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2021 к 2018%
Численность безработных, всего	52,3	53,9	55,5	51,0	53,1	49,7	47,5	49	49,9	54,6	104,4
- женщин	26,8	27,1	28,7	27,3	27,4	25,5	22,6	21,9	23,8	26,8	100,0
- молодежи в возрасте до 29 лет	30,1	33,1	32,6	31	30,6	30,8	27,5	31	31,2	32,2	107,0
ГБАО	3,1	3,2	3,3	3,0	4,4	4,9	5,1	4,5	4,7	5,5	177,4
- женщин	2,0	1,8	2,1	2,0	2,6	2,8	2,9	2,3	2,7	3,1	155,0
- молодежи в возрасте до 29 лет	2,01	1,62	0,9	1,9	2,1	1,9	2,2	2,15	2,44	2,14	106,5
Хатлонская область	23,1	22,8	24,3	21,0	18,9	16	15	14,6	15	16,2	70,1
- женщин	12,3	12,5	13,5	12,8	11,0	9,5	7,5	6,4	6,5	7,3	59,3
- молодежи в возрасте до 29 лет	13	14	14,9	12,5	11,4	10,7	8	10,3	9,4	11,2	86,2
Согдийская область	11,7	11,4	10,9	11,0	10,8	9,7	8,1	8,9	7,9	7,8	66,7
- женщин	6,5	5,9	5,4	5,1	5,4	5,5	4,9	4	4,3	4,2	64,6
- молодежи в возрасте до 29 лет	8,6	8,2	8,3	7,3	7,3	6,6	6,6	5,1	5,7	5,2	60,5
РРП	12,5	12,0	14,0	14,5	13,3	16,6	16,6	16,6	17,6	21,1	168,8
- женщин	6,0	5,6	6,3	7,0	5,9	7,0	7,2	7	7,5	9,9	165,0
- молодежи в возрасти до 29 лет	6,2	5,4	7	7,5	7,3	8,4	9,7	10	10,3	11,6	187,1
г. Душанбе	2,6	2,4	2,4	2,5	2,7	2,5	2,5	2,7	3,3	4,0	153,8
- женщин	1,0	1,0	0,9	1,1	1,2	1,2	1,2	1,2	1,4	2,3	230,0
- молодежи в возрасте до 29 лет	1,7	1,6	1,9	1,9	2,1	2,2	1,9	2,1	2,48	1,9	111,8

Анализ таблицы отражает, что за исследуемый период количество женщин безработных, зарегистрированных СЗН, осталось на том же уровне и было не однозначным. Так, с 2013 года по 2015 год отмечается постепенное увеличение и на 7,1%,

с 2015 года по 2020 год постепенное уменьшение на 23,7% или на 6,8 тыс. человек, в 2022 году увеличилось на 22,4%. Количество безработных среди молодежи, зарегистрированных органами службы занятости населения за исследуемый период, увеличилось на 7%, в динамике было не однозначным. Так, в 2014 году отмечается постепенное увеличение на 10% и дальнейшее уменьшение до 2019 года на 16,9% или на 5,6 тыс. человек, с 2019 года по 2022 год отмечается постепенное увеличение на 17,1%.

В региональном аспекте безработных женщин, зарегистрированных в службой занятости населения максимально отмечается в городе Душанбе – в 2,3 раз, в Районах республиканского подчинения и составило 31,4% и в ГБАО – 11,3%, молодежи в Районах республиканского подчинения и составило 87,1% и в городе Душанбе – 11,8%. В Хатлонской и Согдийской областях отмечается уменьшение количества безработных среди женщин, что составило 40,7% и 35,4%.

Таблица 8. Процесс выполнения прогнозных показателей программы содействия занятости населения на 2020-2022 гг. в Республике Таджикистан [1, 7]

Мероприятия	Прогноз	Выполнения	% от прогноза
Содействие в трудоустройстве за счет существующих свободных рабочих мест	130000	142830	109,9
Женщины	78300	69356	88,6
Молодежь	83200	68116	81,9
Предоставление профессионально-ориентационных и консультационных услуг	53190	77222	145,2
Женщины	23300	7027	30,2
Молодежь	48100	8778	18,2
Привлечение к краткосрочным курсам профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки по профессиям, имеющим спрос на внутреннем и внешнем рынке труда	36038	34410	95,5
Женщины	27700	25836	93,3
молодежь	38000	16744	44,1
Привлечение к выполнению оплачиваемых общественных работ	11823	12044	101,9
Женщины	7800	4657	59,7
молодежь	11200	4292	38,3
Социальная поддержка посредством назначения и выплаты пособия по безработице	18517	26179	141,4
Женщины	4400	468	10,6
молодежь	23400	-	-
Поддержка инициатив в организации предпринимательской деятельности и развитии национальных ремёсел посредством выделения им льготных кредитов	8650	6941	80,2
Женщины	6300	3970	63,0
Молодежь	7700	2603	33,8

В рамках Программы по предотвращению безработицы среди женщин и молодежи при реализации запланированных мер были достигнуты следующие показатели (таблица 8).

Анализ таблицы показывает, что процесс выполнения прогнозных показателей программы содействия занятости населения в трудоустройстве на 2020-2022 годы за счет существующих свободных рабочих мест был перевыполнен на 9,9% или 12830 человек, однако женщин было трудоустроено на 11,4% меньше, молодежи на 18,1% меньше, чем прогнозных показателей. Предоставление профессионально-ориентационных и консультационных услуг агентством было проведено на 45,2% больше, чем планировалось, однако услуги были предоставлены женщинам на 69,8% и молодежи на 81,8% меньше, чем прогнозировалось. Привлечение к краткосрочным курсам «профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки по профессиям», имеющим спрос на внутреннем и внешнем рынке труда было проведено на 4,5% меньше прогнозных показателей, у женщин на 6,7%, молодежи на 55,9% меньше желаемых показателей. Привлечение к выполнению оплачиваемых общественных работ в целом было на 1,9% больше, женщин на 40,3% меньше,

молодежи на 61,7% также меньше было привлечено. Социальная поддержка посредством назначения и выплаты пособия по безработице была выполнена на 41,4% больше, женщинам на 89,4% меньше от прогнозных показателей. Поддержка инициатив в организации предпринимательской деятельности и развитии национальных ремёсел посредством выделения им льготных кредитов была предоставлена на 19,8% меньше, женщинам на 37%, молодежи на 66,2%.

Таким образом, при обращении в службы занятости за два года реализации государственной программы количество женщин составило 132628 человек или 47,6% от общего объема и молодежи 136437 человек или 49%, по всем направлениям отмечается не выполнения прогнозных показателей.

С целью расширения и с учётом необходимости развития сельской инфраструктуры в своём Послании от 26 декабря 2018 года [9] «О направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» Президент Республики Таджикистан, Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон объявил 2019-2021 годы "Годами развития села, туризма и народных ремесел".

В связи с этим, в 2018 году численность населения Республики Таджикистан составила 9 млн. 28 тысячи 900 человек, из числа которых 2 млн. 354 тысяч 200 человек проживают в городе и 6 млн 577 тысяч человек или 73,6 процента населения страны проживают в селе. В данное время высокий природный прирост населения и относительно малое создание новых рабочих мест никак не в состоянии полностью обеспечить население в работе, что на данный период является одной из проблем.

Реализация и решение социальной проблемы населения путём улучшения инфраструктуры, прежде всего оценивается как развитие туризма, возобновление народных промыслов, создание рабочих мест и повышение благосостояния народа.

При содействии органов труда и занятости населения в учебных учреждениях системы АТЗН МТМЗН РТ и других учебных учреждениях, действующих в республике в 2022 году 11089 женщин и девушек домохозяек и граждан привлечены к обучению народным промыслам.

В отношении поддержки и возобновления различных видов народных промыслов при посредничестве органов труда и занятости населения 704 безработным гражданам, которые в основном были заняты пошивом и оформлением одежды, национальной живописью и изображениями, ткачеством, резьбой и производством продукции из дерева, гончарным ремеслом, ювелирным искусством, выработкой железа, выпеканием кондитерских и хлебопекарных продуктов, национальных блюд и прядильным мастерством была предоставлена финансовая помощь в объёме 1 млн. 883,6 тысячи сомони.

В период 2020–2022 посредством органов труда и занятости населения в учебных учреждениях системы АТЗН МТМЗН РТ и другими учебными учреждениями, действующими в пределах республики, 37800 человек были привлечены к обучению народным ремеслам и 4383 человек будет выплачена финансовая помощь для развития различных видов народных промыслов.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы, деятельность службы занятости населения в лице АТЗН МТМЗН РТ по реализации государственной политики занятости населения играет одну из важнейших ролей в республике в целом и регионах, в частности.

1. Представители МТМЗН РТ в регионах службы занятости населения реализует государственную политику на рынке труда в основных и социально важных направлениях, таких как содействие занятости уязвимых слоев населения, женщин, молодежи и инвалидов в вопросах трудоустройства; профессиональная ориентация и обучение, выплаты пособий по безработице, поддержка развития предпринимательства и самозанятости, прохождение оплачиваемых общественных работ и т.д.

2. Службы занятости реализацию гос. политики на рынке труда страны проводят на основе консультаций и совместной деятельности трехстороннего партнерства государства, работодателей и независимых профсоюзов, тем самым соответствуя международным стандартам реализации государственной политики. Поэтому востребовано укрепление

значимости Объединения работодателей, различных ассоциаций и независимых профсоюзов в городах и районах страны.

3. Создание новых рабочих мест является основой социально-экономического развития экономики страны, что позволяет повысить эффективность решения вопросов трудоустройства, повышения доходов и снижения уровня бедности населения. В 2022 году было введено 174156 новых рабочих мест и за исследуемый период отмечается уменьшение на 15,2%. В региональном аспекте создание новых рабочих мест отмечается увеличением во всех областях и городах, кроме Хатлонской области и Районов республиканского подчинения. В отраслевом разрезе большинство рабочих мест в 2022 году было введено юридическими лицами – 69350 новых рабочих мест в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве 5982 места, в образовании – 11070 мест, в добыче полезных ископаемых – 3465 мест, в обрабатывающей промышленности – 11270 мест, в строительстве – 11554 места, здравоохранении и социальных услугах – 3129 мест, оптовой розничной торговле – 4024 места и в других видах экономической деятельности – 15645 рабочих мест.

4. Эффективное партнёрство работодателей и служб занятости, как одно из основных направлений государственной политики на рынке труда, позволяет определить и удовлетворить спрос на рабочую силу, повысить уровень квалификации работников и квотировании рабочих мест для уязвимых слоев населения, таких как женщины, молодежь и инвалиды. Партнерство также дает возможность в определении потребности работодателей в навыках, знаниях и опыте востребованных работников, что позволяет качественно проводить профессиональное обучения, переобучение и профессиональную ориентацию безработных, женщин и молодежи. За исследуемый период количество организаций, предоставивших информацию о вакантных местах в службы занятости населения, выросло, но составляет на конец 2022 года 2,3%, т.е. малое количество от общего объёма организаций и предприятий, ведущих свою деятельность на территории Таджикистана. В повышении информированности и заинтересованности работодателей в предоставлении информации о количестве вакансий востребовано внесение изменений в закон Республики Таджикистан «О содействии занятости», касающихся обязательного предоставления информации, и поднятия уровня мотивации.

5. В течение пяти последних лет (2018-2022 на начало года) численность населения Республики Таджикистан выросла с 8931,2 тысяч до 9886,8 тысяч человек, где рост составляет 10,4 процента, из них 49,2% составили женщины. В трудоспособном возрасте – 5754 тыс. человек - 57,1% от общего числа населения и молодежь в 2022 году составила 2564,4 тыс. чел. или 25,4% от общего числа населения и 44,2% от числа населения трудоспособного возраста. Численность молодежи за исследуемый период увеличилась на 0,8%, что составило 2544,4 тыс. человек. Среднегодовой рост молодежи за исследуемый период составляет 1.0-2,2%. Таким образом, ежегодно рынок труда страны пополняется 34,9 – 66,3 тыс. человек, в динамике максимальное число было в 2021 году и составило 374,1 тыс. человек. Службами занятости населения в 2022 году было зарегистрировано 54,6 тыс. человек безработными, из них женщины составили 49,1% и молодежь 59,0%. В региональном аспекте безработных женщин, зарегистрированных службой занятости населения, максимально отмечается в городе Душанбе – в 2,3 раз, в Районах республиканского подчинения и составило 31,4% и в ГБАО – 11,3%, молодежь в Районах республиканского подчинения и составила 87,1% и в городе Душанбе – 11,8%. В Хатлонской и Согдийской областях отмечается уменьшение количества безработных среди женщин и составило 40,7% и 35,4%.

6. Анализ процесса выполнения прогнозных показателей программы содействия занятости населения на 2020-2022 годы показал, что при обращении в службы занятости за два года реализации государственной программы количество женщин составило 132628 человек или 47,6% от общего объема и молодежи 136437 человек или 49% и по всем направлениям отмечается не выполнение прогнозных показателей. Специалистами отмечается, что основная причина низкой активности женщин и молодежи в получении услуг служб занятости населения – отсутствие информации.

7. С целью расширения и с учётом необходимости развития сельской инфраструктуры в своём Послание Эмомали Рахмон объявил 2019–2021 годы "Годами развития села, туризма

и народных ремесел". При содействии органов труда и занятости населения в учебных учреждениях системы АТЗН МТМЗН РТ и других учебных учреждениях, действующих в республике, в 2022 году 11089 женщин и девушек домохозяек и граждан привлечены к обучению народным промыслам.

Литература:

1. Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2023–2027 годы
2. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25.09.15
3. Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» (в редакции Закона РТ от 28.12.2005г. №137)
4. Закон Республики Таджикистан о государственной службе (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон), 2007 г.
5. Конвенция № 122/122(1964) о политике в области занятости
6. Отчет Агентства по труду и занятости населения Министерства труда, миграции и занятости населения РТ за 2022 гг.
7. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Статистический сборник 2013-2023 гг. С.211-213, С. 142-145, С. 22, 31
8. Рынок труда в РТ. Статистический сборник. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2021-С.324, 2022. - С. 154, 2023. - С. 152
9. Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический сборник 2021 стр. 348-350, Статистический сборник 2023 стр. 223-224.
10. <http://president.tj/ru/node/19089>

Churakhonzoda S.

THE EMPLOYMENT SERVICE AND ITS ROLE IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE EMPLOYMENT POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan

The article analyzes the role of the employment service in the implementation of the state employment policy in the Republic of Tajikistan. The institutions for regulating the labor market are identified, forming the conditions and background for positive functioning and its development, the importance of social partnership is also determined, measures for the implementation of state policy by the employment service in the labor market are considered, the main directions of state policy and their goals are determined. An analysis of the process of fulfilling the forecast indicators of the employment assistance program for 2020-2021 was carried out.

Keywords: labor market, government policy, employment service, employer, independent trade unions, creation of new jobs, labor market needs.

Чурахонзода С.

ҲАДАМОТИ ШУҒЛИ АҶОЛӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАТБИҚИ СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ШУҒЛИ АҶОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Маркази тадқиқоти стратегӣ дар Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола таҳлили ҷой ва аҳамияти ҳадамоти шуғл дар татбиқи сиёсати давлатии шуғли аҷолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст. Институтҳои танзими бозори меҳнат, ки шароит ва заминаро барои фаъолияти мусбӣ ва рушди он ташаккул медиҳанд, муайян карда шудаанд, инчунин, аҳамияти шарикӣ иҷтимоӣ, ҷорабиниҳо оид ба татбиқи сиёсати давлатӣ аз ҷониби ҳадамоти шуғли аҷолӣ дар бозори меҳнат баррасӣ ва самтҳои асосии сиёсати давлатӣ ва ҳадафҳои онҳо муайян карда шудаанд. Таҳлили раванди иҷроӣ нишондиҳандаҳои пешбинишудаи барномаи мусоидат ба шуғли аҷолӣ барои солҳои 2020-2021 гузаронида шуд.

Калидвожаҳо: бозори меҳнат, сиёсати давлатӣ, ҳадамоти шуғли аҷолӣ, корфармо, иттифоқҳои касабаи мустақил, таъсиси ҷойҳои нави корӣ, зарурати бозори меҳнат.

Сведения об авторе:

Чурахонзода Саодат - заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСАКЦИОННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассматриваются вопросы трансакций и трансакционных издержек, связанных с осуществлением различных сделок и, соответственно, выделение в различных экономических системах трансакционного сектора и субъектов, которые специализированы на предоставлении трансакционных услуг. Исследованием уточнены практические аспекты трансакции и трансакционного сектора, выявлена роль и его значение в снижении трансакционных издержек или издержек эксплуатации различных экономических систем. Анализированы и оценены состояние и развитие основных сегментов трансакционного сектора экономики Согдийской области как промышленно развитого региона республики. Особое внимание уделяется анализу таких сегментов трансакционного сектора региональной экономики как оптовая и розничная торговля, транспорт и связь, финансовые услуги, операции с недвижимым имуществом, деятельность информационных агентств и другие трансакционные услуги.

Ключевые слова: экономика региона, трансакция, трансакционные издержки, трансакционный сектор, трансформационный сектор, институциональный потенциал региона, сегменты трансакционного сектора, ВВП, ВВП, информация, институционально-инфраструктурная структура региона и др.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года указывается, что «развитие регионов страны является самым важным уровнем осуществления экономических реформ и рассматривается как конечная точка приложения всех усилий правительства в приоритетных направлениях. Основными направлениями действий по обеспечению сбалансированного развития регионов с особым акцентом на территориальное выравнивание является «разработка комплексной государственной стратегии развития регионов Таджикистана, на основе анализа потенциала и потребностей регионов, их инвестиционных и иных возможностей, а также сравнительных конкурентных преимуществ».¹ Вопросы учета затрат, в том числе трансакционных затрат и, соответственно их эффективности до сих пор еще не получили достаточного внимания в отечественной экономической литературе и научных кругах. Поэтому цель данной статьи – ознакомить уважаемого читателя с альтернативными методами исследования и изучения существующего опыта других стран в области региональной экономики и финансов, привлечь внимание исследователей к важности оценки затрат на региональном уровне.

Следует отметить, что с развитием в республике и его регионов многочисленных форм собственности, хозяйствования и соответственно многочисленных обособленных институциональных единиц, организационных форм хозяйствования расширяется объем трансакций (взаимодействие субъектов, которое обеспечивает каждому из них получение прав собственности на то или иное благо). Это вызывает рост размера трансакционных издержек или ресурсов для осуществления различных сделок и соответственно увеличения числа предприятий, которые специализированы на трансакционной деятельности. Таким образом, в экономической системе разного уровня возникает необходимость разделения трансакционного от трансформационного сектора, или трансакционной деятельности от трансформационной деятельности. Вопросы исследования теоретических и практических аспектов трансакционных издержек и трансакционного сектора экономики получили распространение еще в 80-х годов прошлого столетия в западной экономической литературе. Понятия трансакционного и трансформационного секторов экономики были выведены американскими

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030, с 47-48

экономистами Д. Нортон и Дж. Уоллисом, основанные на содержании трансформационных и транзакционных затрат. "Транзакционные издержки – это затраты, связанные с проведением обменов, издержки, связанные с выполнением транзакционной функции. Трансформационные издержки – это затраты, связанные с преобразованием материальных затрат (запуска) в конечную продукцию (выпуск)".² Размеры транзакционных издержек (все ресурсы, факторы) связаны с деятельностью посредников, оказывающих транзакционные услуги на рынке. Проведение оценки транзакционного сектора национальной экономики впервые было предпринято американскими учеными-экономистами Дж. Уоллисом и Д. Нортон.³ Они осуществили количественную оценку этого сектора путем сложения суммы ресурсов или средств, которые расходуются для организации, или обеспечением транзакций. К ним отнесли средства органов государственного управления, субъектов транзакционных сфер деятельности, куда относятся торговля, финансы, страхование, операции с недвижимостью, а также внутрихозяйственные или внутрифирменный транзакционный сектор производственных предприятий. Поэтому, некоторые ученые при оценке дифференциации стран и регионов по социально-экономическому развитию исходили из формирования различных экономических институтов, утверждали тесную зависимость между институциональной инфраструктурой и экономическим развитием конкретных стран и их регионов. В дальнейшем, в экономической литературе более глубоко исследовано многообразие институтов, норм, ментальных моделей, правил хозяйственной деятельности, которые оказывают существенное воздействие на социально-экономическое развитие страны и ее регионов.

В соответствии с исследованиями Дж. Уоллиса, Д. Норта и других исследователей можно формировать научный принцип и подход, согласно которому именно экономические институты создают транзакционный сектор экономики. Для характеристики и поиска инструментов регулирования (управления) данного сектора актуальным становится проблема стоимостной оценки экономических транзакций. В настоящее время информационные ресурсы для количественной оценки транзакционного сектора по регионам страны довольно ограничены. И, все же, попытаемся осуществить подобную оценку по стране и отдельных его регионов, например по Согдийской области.

Прежде всего, думаем произвести классификацию видов деятельности по признаку транзакционности и включаемости в транзакционный сектор. К ним можно отнести такие виды экономической деятельности, как финансовая деятельность, оптовая и розничная торговля, транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом, государственное управление и обеспечение, обязательное социальное обеспечение, деятельность информационных агентств, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. В данном случае размер транзакционного сектора экономики должен соответствовать сумме вкладов субъектов транзакционных видов экономической деятельности в валовом внутреннем продукте.

Как видно из данных таблицы 1 и рисунка 1, в период 2017-2021 объем ВВП увеличился с 64,4 до 98,9 млрд. сомони, или на 53,6%. Соответственный объем участия секторов и отраслей транзакционной деятельности в создании ВВП увеличился с 18,1 до 27,9 млрд. сомони. Доля транзакционного сектора в анализируемый период составляла в среднем 26,7%, и в 2021 г. уменьшилась по сравнению с 2017 г. всего на 0,1 процентного пункта. И, как видим, наиболее высокий уровень доли транзакционного сектора приходится на 2017 и 2021 г. В 2020 году в следствии влияния эпидемии COVID-19 его уровень резко снизился и составил всего 24,8%. Применение только относительных

² Сноски по: Хасанов И.Ш., Хасанова К.И. Зарубежный опыт измерения транзакционного сектора Национальной экономики (методология определения транзакционных издержек американскими экономистами Дугласом Нортон и Джоном Уоллисом) //Вестник ТГГПУ, 2008. №3(14) С. 18.

³ Wallis J., North D. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870—1970 //Long-Term Factors in American Economic Growth, Ed. by S. L. Engerman and R. E. Gallman. Chicago; University of Chicago Press, 1986. P. 95—148

показателей не дает объективной картины. Поэтому рассмотрим отраслевую структуру и динамику структурных сдвигов транзакционного сектора за анализируемый период.

Таблица 1. Динамика участия транзакционных типов экономической деятельности в создании ВВП (млн. сомони)

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2021 к 2017 в %
Валовый внутренний продукт	64434,3	71059,2	79109,8	83958,3	98910,7	153,6
Финансовое посредничество и страхование, операция с недвижимым имуществом	1994,4	2078,9	1925,1	2157,1	778,9	-60,9
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей	6353,5	7359,6	8764,1	8978,4	12289,3	195,2
Транспортная деятельность и хранение грузов	4870,0	4277,6	4829,2	3818,8	6790,1	138,7
Операция с недвижимым имуществом	740,6	791,4	852,7	1103,3	...	148,9
Административная и вспомогательная деятельность	57,7	60,1	81,5	97,4	...	168,8
Государственное управление; обязательное социальное обеспечение	1874,8	2005,6	2139,9	2247,4	4549,1	242,6
Информация и связь	1533,8	1366,8	1424,1	1492,9	1192,1	-22,2
Прочая обслуживающая деятельность	736,4	923,2	972,3	888,0	2098,6	284,9
Итого сумма транзакционной деятельности, млн. сомони	18161,2	18863,2	20988,9	20783,3	27698,1	152,2
В % к ВВП	28,1	26,4	26,5	24,8	28,0	-0,1 пп

Рассчитан по : Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2022, с. 227

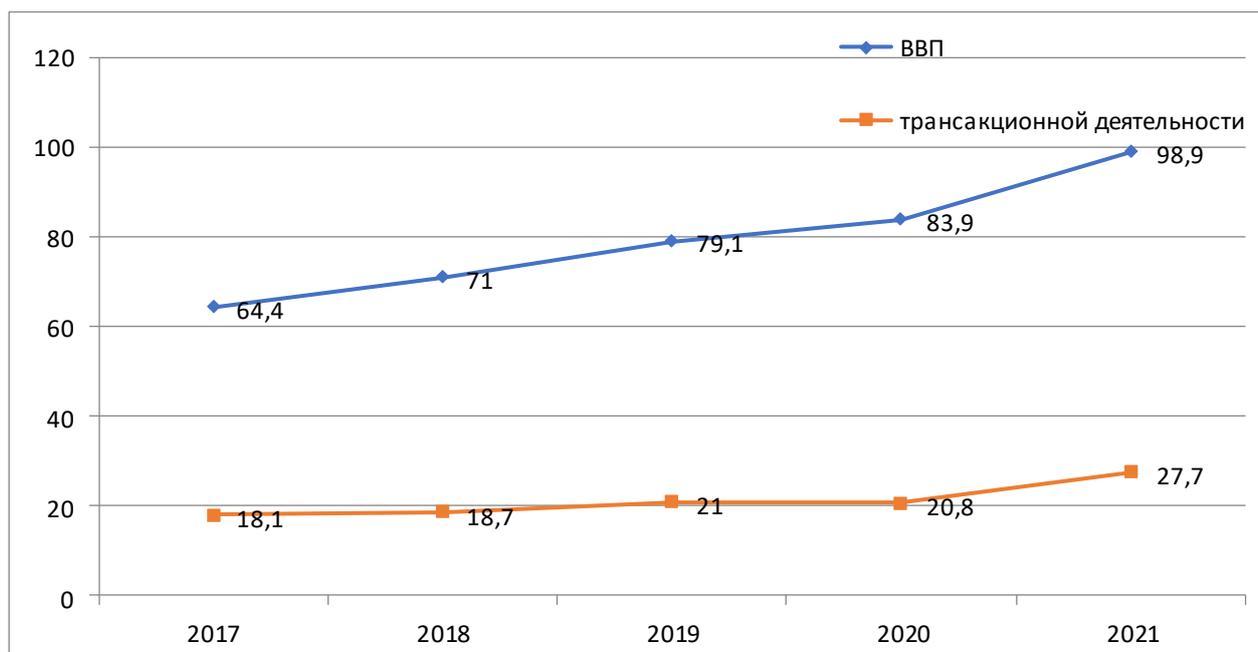

Рис 1. Динамика ВВП и транзакционный вид деятельности в создании ВВП, (млрд. сомони)

Как видно из данных таблицы 2, в транзакционном секторе экономики республики самый высокий уровень занимает деятельность, связанная с оптовой и розничной торговлей, ремонтом автомобилей.

Таблица 2. Динамика структурных сдвигов транзакционного сектора в структуре производства ВВП (млн. сомони)

Показатели	2017	2020	Масса сдвиг, пп, %	Индекс структурный сдвиг, %
Финансовое посредничество и страхование, операция с недвижимым имуществом	10,9	10,4	-0,5	-4,59
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей	34,9	43,2	8,3	23,8
Транспортная деятельность и хранение грузов	26,8	18,4	-8,4	-31,3
Операция с недвижимым имуществом	4,1	5,3	1,2	29,3
Административная и вспомогательная деятельность	0,3	0,4	0,1	33,3
Государственное управление; обязательное социальное обеспечение	10,3	10,8	0,5	4,8
Информация и связь	8,4	7,2	-1,2	-14,3
Прочая обслуживающая деятельность	4,0	4,3	0,3	7,5
Итого: сумма транзакционной деятельности, млн. сомони	100,0	100,0	-	48,5

Рассчитано по : Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2022, с. 227

Как видим, доля транзакционного сектора в общем объеме затрат в 2021 году составляла 43,2% против 34,* в 2017 г. За анализируемый период рост этого показателя составил 8,3 процентного пункта, а индекс структурного сдвига, характеризующий скорость изменения составил 23,8% ($8,3/34,9 \times 100\%$). Транспортная деятельность и хранение грузов по своему значению в совокупном объеме оказанных транзакционных услуг, т.е. в транзакционном секторе занимает второе место. Однако, за анализируемый период его доля уменьшилась с 26,8 до 18,4, или на 8,4 процентного пункта, уменьшился соответственно индекс структурного сдвига (-31,3%). Сектор государственного управления и предоставления государственных услуг, обязательное социальное обеспечение занимает третье место по удельному весу: в 2021 его доля составляла 10,8%, что по сравнению с 2017 г. увеличилось на 0,5 процентного пункта. Тенденции развития доли государственного управления можно объяснить реализацией административной реформы, которая, в основном, носит транзакционный характер, и является позитивной для предпринимательского сектора экономики республики. Данная тенденция изменения удельного веса транзакционного сектора поддерживается Программой среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы⁴, где предусмотрены следующие основные меры:

- разработка и реализация «плана конкретных институциональных преобразований, в рамках которого достигается значительный прогресс в совершенствовании механизмов повышения эффективности государственного управления для обеспечения устойчивого развития национальной экономики, а также реализованы практические шаги по расширению государственно-частного партнерства»;
- усиление защиты прав предпринимателей, снижение уровня коррупции в отношении с частным сектором;
- упрощение механизма регулирования предпринимательской деятельности;
- широкая поддержка деятельности бизнес-ассоциаций, особенно малых и средних предпринимателей;
- создание многофункциональных центров предоставления государственных услуг, в первую очередь предоставленная в электронном виде;
- модернизация системы информационного обеспечения органов государственной власти и др.

За последние годы в системе транзакционной деятельности все более возрастает значение информационного сектора и услуг связи. Значение информационного сектора трудно переоценить. От этого сектора всецело зависит состояние всех сторон экономики

⁴ Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025, с. 97

страны. Без должного уровня развития информационной системы, должной скорости интернета, не возможно снизить уровень неопределенности в деятельности субъектов экономики и не позволяет им определять стратегические, тактические и оперативные цели и задачи, организовывать контроль за текущим состоянием хозяйствующих субъектов, и принимать обоснованные и своевременные управленческие решения, и, тем самым, снизить уровень транзакционных издержек.

Существенным сегментом транзакционного сектора является отрасль финансового посредничества и страхования, рынок ценных бумаг и операции с недвижимым имуществом. За анализируемый период их доля в транзакционном секторе составляла более 10%. Операции с недвижимым имуществом также имеют положительную тенденцию роста. Следует отметить, что в этих сегментах транзакционного сектора сосредоточена значительная масса транзакционных услуг, таких как деятельность в области права, бухгалтерского учета и аудита; маркетинг конъюнктуры рынка и общественного мнения, консультирование по вопросам коммерческой деятельности и т.д. Уровень развития данного сегмента транзакционного сектора характеризует уровень развития сервисной инфраструктуры для осуществления предпринимательских транзакций.

Теперь проанализируем состояние развития транзакционного сектора в Согдийской области. Поскольку эта область является преимущественно промышленным регионом страны и механизмы развития транзакционного сектора могут стать опытом для изучения и внедрения для других регионов страны.

Рисунок 2. Динамика производства ВРП и объем промышленного производства в Согдийской области (млрд. сомони).

Развитие экономики области имеет более устойчивый характер, в период 2017 -2021 гг. объем валового внутреннего продукта увеличился с 17,5 до 27,4 или более чем на 56,5%. В 2021 участие области составило около 30% валового внутреннего продукта страны. За анализируемый период объем производства промышленной продукции увеличился с 11,8 до 21 млрд. сомони. В 2021 объем производства промышленной продукции составил более, чем 54 % всего объема производства промышленной продукции страны⁵. На ускоренный процесс промышленного развития региона позитивное влияние оказывает развитие сегментов транзакционного сектора экономики и региона. Поэтому более подробно остановимся на анализе и оценке основных сегментов транзакционного сектора экономики области.

Как известно, институт обмена (купля-продажа) определяет траекторию развития отношений обмена результатов деятельности, которые принимают формы товара, тем

⁵ Промышленность Республики Таджикистан - Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2022, с 9.

самим и развитие экономики региона в целом⁶. Поскольку каждый агент экономики (и производитель, и потребитель) испытывает на себе проблемы обмена. Производителю трудно найти приемлемого потребителя, покупателя, чтобы обеспечить себе удобную продажу, обмен, отчуждение собственности, ожидаемый нормальный доход и др. Потребитель, покупатель, также ищет удобного поставщика товаров, чтобы при минимальных издержках приобрести товар. Следовательно, обменные процессы вызывают определённые затраты ресурсов. Под чистыми издержками обращения имеются ввиду затраты, связанные с осуществлением транзакций обмена. В последние годы наблюдается, что хозяйствующие субъекты сегмента оптовой и розничной торговли транзакционного сектора экономики Согдийской области способствовали ускоренному продвижению произведенных товаров путем осуществления транзакций по обмену и отчуждению права собственности, т.е. переходу в распоряжение потребителей. За последние пять лет (2017-2021) рост объема оптовой торговли в области (в действующих ценах) составляет более чем 87,6%. Рост розничного товарооборота и ремонт автомобилей за этот период составляет 66,5%.

Таблица 3. Динамика оптовой, розничной торговли в Согдийской области (в действующих ценах, млн.сомони)

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2021 к 2017 в %
Всего	7503,2	11206,3	12074,5	11072,3	14075,1	187,6
В том числе						
розничный товарооборот и ремонт автомобилей	7357,2	8227,4	9182,1	9619,0	12256,3	166,5
Доля розничного товарооборота, %	98,0	73,4	76,0	86,8	87,1	-10,9

Рассчитан по: Статистический ежегодник Согдийской области, 2022, с 421-423

Такая тенденция связана с развитием сетевых покупок агентов розничной торговли, которая имеет неустойчивый рост и за пятилетний период снижается на 10,9%. Динамика изменения общего объема розничного товарооборота и ремонта автомобилей в виде диаграммы выглядит следующим образом.

Рис 3. Динамика общего объема розничного товарооборота и ремонта автомобилей (в ценах 2021г., млн. сомони)⁷

За анализируемый период рост объема розничного товарооборота и ремонт автомобилей происходил, в основном, за счет деятельности субъектов негосударственного сектора: объем розничного товарооборота и ремонт автомобилей негосударственного сектора в 2021 г. составил 12,2 млрд сомони, что по сравнению с

⁶ Мирсаидов А.Б. Особенности развития базовых институтов рыночной экономики в Таджикистане// Евразийский юридический журнал - № 7 (158) 2021, С 476- 482

⁷ Статистический ежегодник Согдийской области, 2022, с 423

2017 г. больше на 20,7%. Доля розничного товарооборота в общем объеме составила в анализируемый период почти 90%. Попытки государственного регулирования цен товаров, особенно продовольственных товаров всегда воспринимаются положительно, хотя они не всегда являются эффективными. В данном сегменте транзакционного сектора экономики вопреки классическим теориям экономики цена как издержка плюс нормальная прибыль, *цена* в процессе осуществления транзакции формируется в результате непосредственного субъективного взаимодействия агентов или субъектов ценообразования. Результаты такой экстерналии в республике и её регионах имеют больше отрицательное, чем положительное значение. Влияние внешних факторов на цену товара (экстерналии) было предметом исследования Рональда Коуза, в котором он рассматривает вопросы отражения в цене отрицательных внешних факторов, компенсация которых может быть осуществлена посредством совершенствования механизмов государственного регулирования. Однако, трудности государственного регулирования цен (преимущественно на продовольственные товары) связаны с проблемой учета внешних эффектов, поскольку в системе ценообразования существуют множество участников и большим количеством факторов, имеющие определяющее влияние на уровень цен. Элементами или участниками системы ценообразования выступают прежде всего коллективы производителей, посредники при обмене, обязательства перед органами государственного управления, а также потребители продукта. В процессе исследования, для наглядности в качестве примера рассмотрена структура цены на мясо и определение доли каждого из участников, которая складывается примерно следующим образом; участие производителя – 51,4% (себестоимость товара и средняя прибыль), участие государства – 33% (налоги и сборы), участие посредников при обмене - 10,5 % и, возможное участие потребителя в виде колебания спроса – 5,1 %.⁸ Поэтому, действительно состояние развития экономики и уровень жизни населения региона зависит от качественного состояния развития институтов сферы обмена и совершенства механизмов государственного регулирования данного сегмента транзакционного сектора. Однако, по сравнению со странами с высокой степени налогового бремени (например, ведущие страны Европы), государственное участие в 33% и участие посредников обменного процесса в 10,5% является существенным, но гораздо меньше по сравнению со Европейскими странами.

Другим важным сегментом транзакционного сектора, способствующим развитию института обмена, обменных транзакций, и тем самым ускорению кругооборота и воспроизводственного процесса в экономике является отрасль транспортной деятельности и хранения грузов. Без должного внимания данному сегменту полноценный контроль и учет транзакционных издержек не представляется возможным. От деятельности транспортного сектора зависит уровень транзакционных издержек предприятий реального сектора экономики. Снижение себестоимости перевозок имеет важное значение для нормального и эффективного функционирования всех других сегментов транзакционных издержек экономики. Как свидетельствуют данные таблицы 4. в период 2017-2021 гг. в Согдийской области объем грузооборота сухопутным транспортом увеличился с 2410,9 до 3120,2 млн. тонно-километров, или более чем на 29,4%. Грузооборот, в основном, осуществляется главным образом автомобильным транспортом. Перевозки грузов автомобильным транспортом за анализируемый период увеличились с 2291,6 до 3004,7 млн. тонно-километров, или больше на 31,1%. Его доля в общем грузообороте составила в 2021 г. на уровне 96,3% против 95% в 2017 году. В связи с расширением международных торгово-экономических отношений и транзакций хозяйствующих субъектов экономики Согдийской области объем перевозки грузов международным транспортом увеличился с 890,9 до 1378,0 млн. тонно-километров или больше чем на 54,7%.

⁸ Мирсаидов А.Б. Нейматов И. Государственное регулирование цены продовольственной продукции. Душанбе, Изд. «Ирфон», 2013 г, 198 с. С .139

Таблица 4. Динамика грузооборота по видам транспорта в Согдийской области (млн. тонно-километров)

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2021 к 2017 в %
Всего	2410,9	2580,8	3284,8	1930,5	3120,2	129,4
в том числе						
сухопутный транспорт	2410,9	2580,8	3284,8	1707,1	3120,2	129,4
из них:						
автомобильным транспортом	2291,6	2462,6	3168,6	1585,8	3004,7	131,1
международным транспортом	890,9	1015,5	1685,3	1397,9	1378,0	154,7
железнодорожным	119,3	118,2	116,2	121,3	115,5	-3,1

Рассчитан по: Статистический ежегодник Согдийской области, 2022, с 360

Наблюдаемая тенденция роста на пассажирском транспорте: в период 2017-2021 число перевезенных пассажиров увеличилось с 170,1 до 224,7 млн. человека или больше на 32%. (рисунок 4.) требует особого внимания и учет при изучении транзакционных издержек как на уровне предприятий, так и на уровне регионов и страны в целом. Почти все перевозки осуществляются автомобильным транспортом, при росте автомобильных перевозок, удельный вес железнодорожного и авиационного транспорта относительно уменьшается. И, в республике более 90 % перевозок грузов и пассажиров осуществляются автомобильным транспортом.

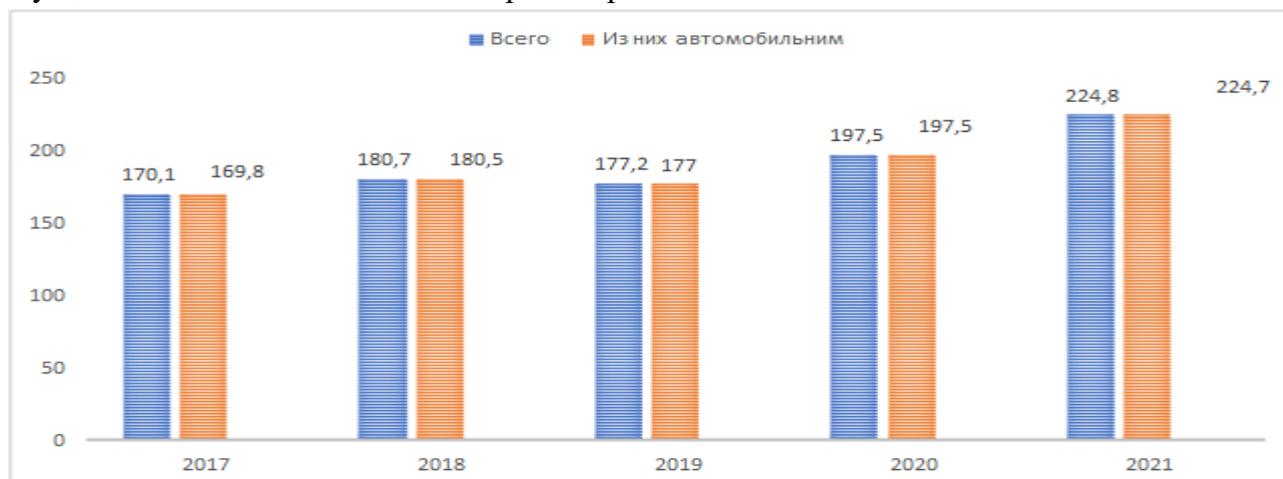

Рисунок 4. Перевозка пассажиров по видам транспорта (млн. человек)⁹

Поэтому в стране для реализации стратегии выхода из коммуникационного тупика тратились и тратятся огромные ресурсы для улучшения автомобильных дорог. В период независимости в стране за счет государственных инвестиционных проектов построены и реконструированы более 2100 километров автомобильных дорог, имеющих международное и республиканское значение, и более 1000 километров внутренних автомобильных дорог.

Также, следует отметить, что ключевым сегментом транзакционного сектора является финансовое посредничество и страхование, операция с недвижимым имуществом. Для реализации различных программ экономического и индустриального роста, прежде всего, ускоренной индустриализации страны важную роль играет развитие институциональной среды рынка финансовых услуг, инфраструктурные и институциональные основы сегмента финансового посредничества и страхования, операции с недвижимым имуществом транзакционного сектора. То есть, институты финансового рынка переходят от простого обслуживания кругооборота к денежному или финансовому обеспечению, развитие субъектов экономики превращается в более серьезную силу в формировании факторов реального сектора экономики, предоставляя возможности предпринимателям повысить свою покупательную способность без

⁹ Статистический ежегодник Согдийской области, 2022, с 363

быстрого создания нового товарного предложения. Поэтому в современных условиях деятельность субъектов сферы финансового посредничества и страхования, операции с недвижимым имуществом должны опираться на эти фундаментальные положения.

Таблица 5. Динамика кредитного вложения банков в Согдийской области (млн.сомони)

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2021 к 2017 в %
Кредитные вложения в экономику, всего	1703,2	1829,9	2118,9	2227,2	2798,6	164,3
в том числе						
Краткосрочные кредиты	1104,2	1273,0	1148,6	1100,2	1319,7	119,5
Долгосрочные кредиты	599,0	556,9	970,2	1127,0	1479,0	246,9
Кредиты в иностранной валюте	737,2	658,6	736,0	701,7	654,3	-11,2
кредиты в национальной валюте	966,0	1171,3	1382,8	1525,5	2144,3	221,9

Рассчитан по: Статистический ежегодник Согдийской области, 2022, с 462

Как видно из данных таблицы 5 в экономике Согдийской области в период 2017-2021 гг. объем кредитного вложения банков увеличился с 1703,2 до 2798,6 млн. сомони или на 64,3%. В анализируемый период объем краткосрочных кредитов увеличился на 19,5%, а долгосрочные кредиты более чем на 2,4 раза. Позитивной тенденцией является то, что увеличивается не только объем долгосрочных кредитов, но их доля в общем объеме кредитных вложений, которые увеличились с 35,1 % в 2017 года до 52,6% в 2021 году. Это свидетельствует об изменении институциональной среды экономики региона, прежде всего в направлении перехода интересов предпринимателей от ограниченных краткосрочных целей на долгосрочные цели, имеющие цели и задачи обеспечения будущего устойчивого развития. Это касается, в первую очередь, обеспечения развития отраслей реального сектора, прежде всего, отраслей промышленности, которые требуют долгосрочных вложений, одним из источников которых являются долгосрочные заёмные ресурсы. Однако, данные рисунка 5 показывает, что в секторе финансовых услуг транзакционного сектора существует несовершенство механизма осуществления лёгкой и малозатратной транзакции или сделки между агентами предпринимательской среды и сегмента финансовых рынков. Поэтому доля объема кредитных вложений в ВРП в анализируемый период не имеет заметного положительного изменения, а в объеме промышленной продукции наблюдается тенденция снижения. Это говорит о том, что инвестиционная деятельность хозяйствующих субъектов осуществляется, в основном, за счет внутренних источников и финансовой помощи государства.

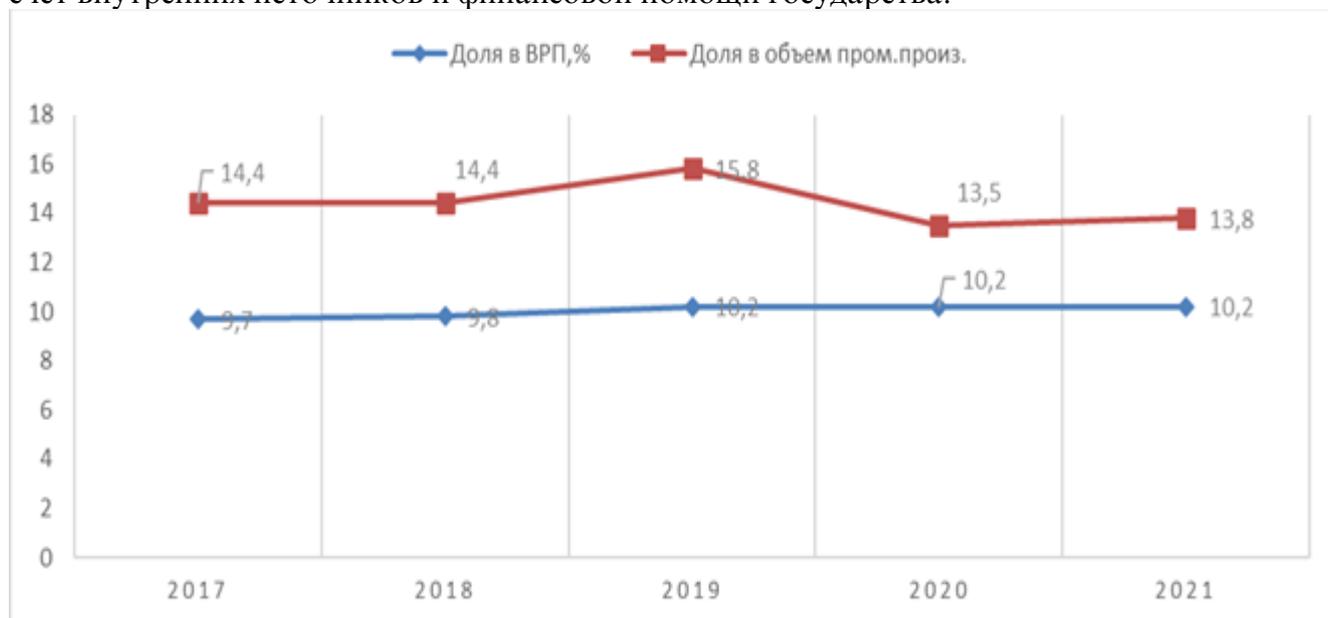

Рисунок 5 Изменения доли кредитных вложений в ВРП и объем промышленной продукции, %

Система страхования, также в экономической системе относится к транзакционному сектору, предоставляя финансовые услуги защиты имущественных интересов агентов экономики.¹⁰

В современных условиях формирование и развитие сегмента информации и коммуникации (связь) транзакционного сектора стали результатом растущих потребностей в информационном секторе экономики страны и его регионов. Цена товара является главной информацией в условиях рыночной экономики. Поскольку именно уровень цен определяет критерии эффективного выбора, учётно-измерительной, стимулирующей и распределительной функции, функции балансирования спроса и предложения, а также функцией инструмента рационального размещения производства.¹¹ Иными словами, ценовая информация является определяющим фактором формирования и изменения поведения всех агентов экономики. В современном реальном мире все исследователи экономических процессов признают доминантное положение несовершенного рынка, где постоянно существуют изменение и дифференциация цен. В связи с этим, Дуглас Норт¹² подчеркивает, что причиной роста размера затрат на транзакции (транзакционные издержки) является отсутствие у участников обмена полной информацией и ее неравномерное распределение между ними. Это вызывает затраты для получения нужной информации. Следовательно, затратность получения продукта информационного сектора определяет траекторию принятия решений агентов экономики об осуществлении транзакций. Итак, затраты ресурсов связаны с обработкой и предоставлением информации потребителем вызывает формирование и развитие информационного сегмента транзакционного сектора экономики региона. Развитие этого сегмента позволяет хозяйствующим субъектам при осуществлении транзакций, заключении контракта ожидать «развитие событий после его заключения» и, поэтому они предвидя события, могут вносить соответствующие коррективы своего поведения. Например, обладание полной и достоверной информации участниками сделки позволяет защищать себя от непредвиденного поведения контрагента.

Поэтому, формирование и развитие инфраструктурной, институциональной и информационной среды являются важным фактором снижения транзакционных издержек хозяйствующих субъектов экономики. Анализ состояния показателей функционирования организации связи общего пользования в области показывает слабый уровень его развития. За анализируемый период количество объектов, (отделений, пунктов связи и т.п.) по оказанию услуг почтовой связи не изменилось и составило 184 ед, а в сельской местности – 120 ед. Однако объем дохода от основной деятельности увеличился с 1,9 млн сомони до 2,7 млн сомони, или на 1,6 млн. сомони. Это говорит о возрастании объема спроса на услуги традиционных секторов услуг, несмотря на то, что его место занимает современные информационные технологии и средства связи. Функции предприятий сферы связи общего пользования по отправлению газет и журналов, писем, посылок, имеет очень заметную тенденцию к снижению. Это свидетельствует об активизации пользования сетей интернета населением, в движении и скорости распространении информации. На наш взгляд, поддержка и обеспечение дальнейшего развития этого сектора неизбежно, потому что этот сектор имеет важное значение в обеспечении сохранности, оригинальности и секретности документов, отражающих данную информацию. Число межгородских телефонных разговоров, также уменьшились с 1,3 до 0,9 млн. Число межгородских телефонных разговоров также уменьшилось с 1,3 до 0,9 млн. Число телефонных аппаратов общего пользования (включая междугородные таксофоны) уменьшилось на 6,9 тыс. штук, число домашних

¹⁰ Юргенс И. Ю. Системный подход к определению понятия «национальная система страхования» // Страхование. 2000. №8. С.4—13

¹¹ Мирсаидов А.Б. Нейматов И. Государственное регулирование цены продовольственной продукции. Душанбе, Изд. «Ирфон», 2013 г, 198 с. С.139

¹² Дуглас Норт - лауреат Нобелевской премии в области экономики 1993 г. за создание нового направления в области истории экономики ("клиометрии").

телефонных аппаратов уменьшилось на 3,9 тыс. штук и скорость подобного изменения стремительно растет (см. таблицу 6).

Таблица 6. – Состояние сферы связи общего пользования в Согдийской области Республики Таджикистан

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение (-,+)
Количество объектов (отделений, пунктов связи и т.п.) по оказанию услуг почтовой связи (на конец года), единиц.	184	184	184	184	184	-
в том числе в сельской местности	120	120	120	120	120	-
Доходы от основной деятельности предприятий связи (в ценах соответствующих лет), млн сомони	1,9	2,1	2,6	2,7	2,7	1,6
Отправлено:						
газет и журналов млн экз.	5,8	4,6	6,1	6,1	4,7	- 1,1
писем, млн, штук	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	-
телеграмм, млн штук	0,02	0,01	0,01	0,03	0,01	-0,01
посылок, тыс. штук	0,5	0,8	0,9	0,4	0,2	-0,3
Число междугородных телефонных разговоров млн,	1,3	0,3	1,2	1,0	0,9	-0,4
Число телефонных аппаратов общего пользования (включая междугородные таксофоны), всего, тыс. штук	85,1	88,2	88,4	88,3	78,2	- 6,9
Из общего числа телефонных аппаратов домашние, тыс.штук	76,8	79,8	77,8	79,7	72,9	- 3,9
Число радиотрансляционных точек общего пользования, тыс.штук	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	-

Источник: Статистический ежегодник Согдийской области, 2022– С. 371.

С развитием информационного сектора экономики преобразовывается и все более расширяется сеть сотовых компаний по предоставлению Интернет-услуг. Для снижения транзакционных издержек агентов экономики в структуре государственного управления, созданы специальные отделы или сектора связи с общественностью и средствами массовой информации. Системой круглосуточной работы интернет - сайтов в режиме реального времени местные органы государственной власти области предоставляют широкий доступ для населения и хозяйствующих субъектов к этой системе. Соответственно, увеличиваются транзакционные издержки органов государственного управления за счет увеличения доли информационного сектора.

Таким образом, в комплексной государственной стратегии развития регионов, реализация которой направлена на обеспечение его устойчивого и долгосрочного развития центральное место должно занимать укрепление институционального потенциала регионов, обеспечение развития сегментов или отраслей транзакционного сектора, способствующих снижению транзакционных издержек или издержек эксплуатации экономической системы регионов. Эти проблемы предполагают, прежде всего исследование и оценку состояния развития экономики уровня региона, оценки эффективности затрат, в том числе транзакционного сектора экономики региона.

Литература:

1. *Мирсаидов А.Б. Особенности развития базовых институтов рыночной экономики в Таджикистане// Евразийский юридический журнал - № 7 (158) 2021.*
2. *Мирсаидов А.Б. Нейматов И. Государственное регулирование цены продовольственной продукции. Душанбе, Изд. «Ирфон», 2013 г, 198 с.*
3. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030.*
4. *Хасанов И.Ш, Хасанова К.И. Зарубежный опыт измерения транзакционного сектора Национальной экономики (методология определения транзакционных издержек американскими экономистами Дугласом Нортон и Джоном Уоллисом) //Вестник ТГГПУ 2008. №3(14).*
5. *Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025.*

6. *Промышленность Республики Таджикистан - Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2022, с 9.*
7. *Статистический ежегодник Согдийской области, 2022, с 363*
8. Юргенс И. Ю. Системный подход к определению понятия «национальная система страхования» // *Страховое дело. 2000. №8. С.4—13*
9. Wallis J., North D. *Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870—1970 // Long-Term Factors in American Economic Growth, Ed. by S. L. Engerman and R. E. Gallman. Chicago; University of Chicago Press, 1986.*

Мирсаидов А.Б.,
Алимов А.Л.

ВАЗЪИ РУШДИБАХШИ ТРАНЗАКЦИОНИИ ИҚТИСОДИЁТИ ВИЛОЯТИ СУҒД

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои транзаксия ва хароҷоти транзаксионӣ марбут ба амалисозии муомилоти гуногун ва мутаносибан муайян кардани системаҳои гуногуни иқтисодии бахши транзаксия ва субъектҳои, ки барои расонидани хадамоти транзаксионӣ таҳассусдоранд, баррасӣ карда мешавад. Таҷқиқот ҷанбаҳои амалии транзаксияҳо ва бахши транзаксияҳоро равшан кард, нақш ва аҳамияти онро дар кам кардани хароҷоти транзаксия ё хароҷоти амалиёти системаҳои гуногуни иқтисодӣ муайян кард. Вазъият ва рушди бахшҳои асосии бахши муомилоти иқтисодии вилояти Суғд ҳамчун минтақаи аз ҷиҳати саноатӣ пешрафтаи ҷумҳури таҳлил ва баҳогузорӣ карда шудааст. Таваҷҷуҳи махсус ба таҳлили ҷунин бахшҳои бахши муомилоти иқтисодии минтақа, аз қабилӣ савдои яклухт ва чакана, нақлиёт ва алоқа, хизматрасонии молиявӣ, муомилоти амволи ғайриманҷул, фаъолияти агентҳои иттилоотӣ ва дигар хизматрасониҳои транзаксионӣ дода мешавад.

Калидвожаҳо: иқтисоди минтақавӣ, транзаксия, хароҷоти транзаксионӣ, бахши транзаксионӣ, бахши трансформатсионӣ, иқтисодии институтсионалии минтақа, ММД, МММ, иттилоот, сохтори институтсионалӣ ва инфрасохтори минтақа ва ғ.

Mirsaidov A.B.,
Alimov A.L.

THE STATE OF DEVELOPMENT OF THE TRANSACTION SECTOR OF THE ECONOMY OF THE SUGHD REGION

*Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan*

The article examines the issues of transactions and transaction costs associated with the implementation of various transactions and, accordingly, the identification in various economic systems of the transaction sector and entities that are specialized in providing transaction services. The study clarified the practical aspects of transactions and the transaction sector, identified the role and its significance in reducing transaction costs or operating costs of various economic systems. The state and development of the main segments of the transaction sector of the economy of the Sughd region as an industrially developed region of the republic is analyzed and assessed. Particular attention is paid to the analysis of such segments of the transaction sector of the regional economy as wholesale and retail trade, transport and communications, financial services, real estate transactions, activities of news agencies, and other transaction services.

Keywords: regional economy, transaction, transaction costs, transaction sector, transformation sector, institutional potential of the region, segments of the transaction sector, GDP, GNP, information, institutional and infrastructural structure of the region, etc.

Сведения об авторах

Мирсаидов А.Б. – зам. директора Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, д.э.н., профессор.

Алимов А.Л. – зав. отделом институциональных исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, к.э.н., член-корр. Инженерной академии Республики Таджикистан.

УДК 338.45 (575.3)

Низамова Т.Д.,
Мухсинова П.А.**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Таджикский национальный университет

Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова

В статье рассматриваются вопросы сущности и определения кластеров с различных точек зрения исследователей. Синтезированный анализ различных вариантов определения понятия «кластер» показал, что в современной научной литературе нет единого мнения по определению понятия «кластер». Продолжающиеся попытки предложения авторских вариантов определения «кластер» свидетельствует о том, что, во-первых, кластер как пространственная форма организации промышленного производства является наиболее эффективной, и, во-вторых, в силу специфики проблемы, особенности объекта исследования и предмета научной работы, авторы предлагают те варианты определения понятия «кластер», которые органично соответствуют цели исследования. Исследован социально-экономический эффект регионального кластера легкой промышленности. Произведен анализ динамики производства легкой промышленности Согдийской области за 2016-2022 гг. Определены социально-экономические приоритеты развития регионального кластера легкой промышленности.

Ключевые слова: кластер, кластеризация, кластерный подход, промышленность, регион, предприятия, производство, эффективность.

Для повышения эффективности регионального кластера легкой промышленности необходимо, с одной стороны, опираться на основные положения теории конкурентоспособности, а, с другой, на количественные методы установления связей между конкурентоспособностью кластера и развитием экономики региона.

Установление количественных связей между результативностью регионального кластера легкой промышленности и экономикой территории и региона в целом позволяет разработать приоритетные направления кластерной политики развития региона и территорий, в частности. Это требует определения ключевых участников кластера, конкурирующих между собой и одновременно сотрудничающих между собой поддерживающих и обслуживающих предприятий. В экономической модели регионального кластера легкой промышленности должно быть учтено также воздействие финансового рынка, государственных органов власти, регулирующих деятельность отраслей легкой промышленности. [1]

Для оценки степени влияния результативности регионального кластера легкой промышленности на экономику региона предлагаем концептуальный подход, который позволит¹:

- рассчитать социально-экономические показатели функционирования регионального кластера легкой промышленности;
- предложить критерии эффективности, по которым определяют роль регионального кластера легкой промышленности в социально-экономическом развитии региона.

Используя статистические и экспертные данные, позволяющие адаптировать информацию к требованиям кластерного образования в ретроспективе, можно получить данные об эффективности функционирования регионального кластера легкой промышленности в динамике:

- уровень конкурентоспособности регионального кластера легкой промышленности

¹ Мухсинова П.А. Развитие легкой промышленности региона на основе кластерного подхода (на материалах Согдийской области Республики Таджикистан) // Дисс. на соис. уч. степ. канд. экон. наук: 08.00.05. - Душанбе, 2020. - 167 с.

- объемы и динамика, производство и поставки продукции кластера на местный и мировой рынки;
- результативность деятельности производителей сырья и переработчиков - динамика и эффективность производства сырья и степень их использования перерабатывающими предприятиями отрасли;
- эффективность замены поставщиков извне, импорта готовой продукции и экспорта сырья;
- увеличение экспорта готовой продукции.

В потенциальном кластере можно включить следующие элементы: предприятия ядра кластера, они как торгующие организации отражают уровень конкурентоспособности продукции на местном и мировом рынках товаров; поставщиков сырья, комплектующих изделий, фурнитуры, красителей, техники и технологии, часть из которых являются отечественными предприятиями; потребителей продукции кластера, как отечественных так и зарубежных, а также инфраструктуру, ее адаптированность к потребностям отрасли, от которой зависит эффективность кластера.

Ядро регионального кластера легкой промышленности включает в себя хозяйствующие субъекты отрасли, расположенные на территории или имеющие обособленные подразделения на указанной территории. Эти субъекты можно структурировать по видам выпускаемой продукции: хлопок-волокно, семена хлопчатника, линт хлопковый, улюк, пух, вата хлопчатобумажная, пряжа хлопчатобумажная, нити шелка-сырца, ткани хлопчатобумажные, нетканые материалы, шелковые ткани, чулочно-носочные изделия, ковры и ковровые изделия, трикотажное полотно, переработка кожи, кожтовары и резиновая обувь. Оценка результативности «ядра кластера» (торгующей организации) предоставляет возможность провести оценку вклада, осуществляемого основными участниками кластера в экономику территории. Здесь учитываются: рост количества предприятий легкой промышленности в регионе и на отдельных территориях, количество занятых на предприятиях отрасли, налоговые поступления в бюджет региона, выплачиваемые предприятиями отрасли.²

Поставщиков регионального кластера легкой промышленности можно группировать на внутренние (производящие сырье и комплектующие изделия на территории Согдийской области) и внешние предприятия (за территориями области или страны). Эта классификация делается с целью определения уровня развития предприятий отрасли в плане их превращения в «обрабатывающий центр», где техника, технология, красители, фурнитура и сырье импортируются, а готовая конкурентоспособная продукция поставляется на мировой рынок. Что касается внутренних поставщиков сырья, то они тоже подразделяются на поставщиков возобновляемых и не возобновляемых ресурсов.

Количественный анализ позволяет оценить возможности и предпосылки расширения сети и возможности развития местных поставщиков с целью увеличения доли переработки отечественного сырья на перерабатывающих предприятиях отрасли.

Потребители основной продукции, производимой участниками регионального кластера легкой промышленности Согдийской области, отнесены к третьему элементу модели кластера. Учитывая характер потребителей готовой продукции кластера, мы выделили следующие виды потребителей продукции кластера:

- потребители продукции кластера внутри Согдийской области;
- межрегиональное перемещение продукции кластера, поставка продукции кластера в другие регионы страны;
- экспорт продукции кластера и динамика его развития.

Доминантным критерием эффективности функционирования регионального кластера легкой промышленности является устойчивый рост объемов поставки продукции кластера в другие регионы и в другие страны. Исходя из этих потребностей

² Низомова Т. Д., Мухсинова П.А. Стратегия развития легкой промышленности региона на основе кластерного подхода - Монография, ТТНУ., -Душанбе: 2021. 176с.

следует усиливать влияния государства на деятельность кластера посредством финансирования отдельных его направлений и предоставления налоговых и иных льгот, чтобы обеспечить рост экспортного потенциала кластера. Четвертый элемент модели регионального кластера легкой промышленности представляет собой инфраструктуру:

- транспортные и логистические организации, консалтинговые услуги;
- финансовый рынок;
- ассоциации производителей и экспортеров продукции легкой промышленности;
- научно-исследовательские институты, разрабатывающие новую продукцию;
- маркетинговые организации, организации оказывающие финансовую консультацию, аудиторские услуги, государственная власть в лице центральных и региональных органов.

Для оценки эффективности формирования регионального кластера легкой промышленности в Согдийской области предлагаем: [2]

- выделить систему показателей эффективности деятельности для каждого участника кластера. Показатели оцениваются на уровне кластера (по результатам деятельности ядра кластера) и остальных участников. Это позволяет принять решение о создании или привлечении новых участников в цепочке добавленной стоимости, создаваемой кластером;

- оценить возможности влияния регионального кластера легкой промышленности на экономическое развитие территории с позиции прямого и косвенного мультипликативного эффекта (увеличение доли продукции кластера в общем объеме всего муниципального продукта, количество занятых в кластерном образовании - всех участников, от общего количество занятых в муниципальном образовании, налоговые поступления в бюджеты), привлечение отечественных и зарубежных инвестиций в кластер, удельный вес продукции кластера ориентированный на межрегиональный и внешний рынки и тенденции его изменения.

Все это представляет характеристику некоего синергетического эффекта, который проявляется у кластера, и заключается в росте эффективности предприятий-участников, поддерживающих и обслуживающих учреждений, по сравнению с автономным функционированием каждого из участников и ядра кластера, в особенности.³

Синергетический эффект регионального кластера легкой промышленности определяется как разность совокупного эффекта от деятельности кластера как потребителя ресурсной базы и суммой отдельных частных эффектов от использования этой базы отдельными субъектами.

Из табл.1 можно видеть, что взаимосвязь доноров и реципиентов, иными словами производителей и потребителей внешнего эффекта, создаваемого кластерами и потребленного субъектами хозяйствования на конкретной территории, в других регионах и мировым рынком товаров, необходимо количественно увязать, чтобы оценить роль кластера в развитии экономики. [3]

Следует отметить, что стратегический характер деятельности кластера будет зависеть от степени проявления эффектов, указанных в таблице⁴.

Таким образом, долговременный социально-экономический эффект от функционирования регионального кластера легкой промышленности в Согдийской области должен выражаться в:

³ Мухсинова П.А. Развитие легкой промышленности региона на основе кластерного подхода (на материалах Согдийской области Республики Таджикистан) //Автореф. дисс. на соис. уч. степ. канд. экон. наук: 08.00.05. - Душанбе, 2020. - 27 с.

⁴ Мухсинова П.А. Развитие легкой промышленности региона на основе кластерного подхода (на материалах Согдийской области Республики Таджикистан) //Автореф. дисс. на соис. уч. степ. канд. экон. наук: 08.00.05. - Душанбе, 2020. - 27 с.

- росте производительности труда и повышение конкурентоспособности продукции отрасли не только на внутреннем, но и на внешнем рынке;
- наполнении бюджетов разного уровня;
- формировании точек экономического роста, производящих «внешний эффект», потребляя который, организации и предприятия территорий адаптируют свою деятельность к условиям глобализации, и стратегическим целям экономики страны;
- улучшении инвестиционного климата и росте инвестиционной активности в регионе.

Таблица 1. Социально-экономический эффект регионального кластера легкой промышленности

Виды возникающих эффектов	Эффект в краткосрочном периоде	Эффект в среднесрочном периоде	Эффект в долгосрочном периоде
Территори-альный эффект	<ul style="list-style-type: none"> - эффект наполняемости бюджета; - увеличение занятости; - наполняемость рынка отечественными товарами; - импорто-замещение 	<ul style="list-style-type: none"> - эффективность социальной сферы; - рост занятости в других сферах в результате наполняемости бюджета; - повышение уровня зарплаты в кластере; - возможность экспортировать продукцию и повышать рост импортозамещения. 	<ul style="list-style-type: none"> - совершенствование процесса управления кластером и деятельностью всех участников кластера; - увеличение доли отрасли в валовом муниципальном продукте; - повышение экспортноориентированности продукции территории.
Экономический эффект	<ul style="list-style-type: none"> - эффект накопления, позволяющего кластеру как субъекту хозяйствования инвестировать в инновационное развитие 	<ul style="list-style-type: none"> - мультипликативный эффект заключается в том, что кластер приобретает способность финансировать услуги консалтинговых, научных, маркетинговых и посреднических предприятий, создающих предпосылки обеспечения экспортноориентированности производства 	<ul style="list-style-type: none"> - оптимизации ресурсного обеспечения, в том числе использование импортного сырья на его базе производства конкурентоспособной на мировом рынке товаров

Источник: Составлено авторами

Синергетический эффект регионального кластера легкой промышленности формируется поэтапно. На первом этапе, на уровне кластера, синергетический эффект проявляется в повышение производительности труда в кластере, через повышение производительности труда участников кластера, оптимального использования ресурсов, в результате внедрения научной организации труда, прогрессивных методов управления и достижения взаимообусловленности и взаимосвязанности участников кластера, обслуживающих и обеспечивающих компаний.

Кластерообразование создает предпосылки возникновения ситуационного эффекта - высокая конкурентоспособность, устойчивость и устойчивый рост, которые служат основой возникновения стратегической эффективности кластера, выражающейся в социальной эффективности (в том числе притоке людских ресурсов на территорию) и инвестиционной привлекательности (увеличение объемов отечественных и зарубежных инвестиций) в кластер и другие институты и организации, связанные с кластером прямо или косвенно. Повышение уровня социальной привлекательности территории в результате деятельности кластера выражает синергетический эффект кластеризации в целом и регионального кластера легкой промышленности, в частности. [4]

Анализ различных подходов к понятию эффективного, успешного кластера позволяет определить критерии эффективности кластеров на уровне предприятий - увеличение прибыли, а на уровне региона-рост валового регионального продукта. В качестве количественных показателей эффективности кластеров - доля предприятий кластера в общей численности занятого населения; доля кластера в промышленном

производстве региона; индекс производительности труда предприятий кластера; доля кластера в структуре экспорта региона и качественные показатели эффективности (оценка связей, динамики, уровня доверия в кластере, коллективной эффективности). На основе этих показателей можно рассчитать интегральную эффективность деятельности кластера. [5. С. 60]

Эффект влияния деятельности регионального кластера легкой промышленности можно определить, как прирост валового регионального продукта, рассчитываемого как удельный вес продукции кластера в общем объеме ВРП, в росте консолидированного бюджета и социальной привлекательности региона, а также сокращение внешней трудовой миграции населения из региона.

Интегральный показатель эффективности функционирования кластера на уровне социально-экономической системы - населения, оценивается из учета увеличения уровня защиты, уровня доходов населения - оцениваемое по результатам выборочного обследования, которое ежегодно проводят статистические органы на уровне регионов, изменения средней заработной платы на одного работающего в отрасли.

Создание регионального кластера легкой промышленности с учетом специфики отрасли - высокой трудоемкости, может сыграть важную роль в обеспечении роста занятости населения, среднегодовых доходов населения региона и послужить важным фактором сокращения бедности в стране. Создание условий привлечения трудовых ресурсов на предприятиях отрасли путем создания новых рабочих мест позволит увеличить объемы производства продукции, направленного на импортозамещение и экспортоориентированность, что приводит к сокращению оттока валюты из страны, с одной стороны, и притока валюты в страну, с другой стороны, в результате роста экспорта продукции на мировой рынок.

Обеспечение на начальных стадиях развития кластера, увеличение объемов отечественной продукции в общем объеме реализуемой продукции легкой промышленности на внутреннем рынке создает предпосылки постепенного укрепления позиции отечественных производителей на внутреннем рынке, с вытекающими отсюда последствиями - увеличение объема производства в отрасли, количество занятых и фонда заработной платы на предприятиях отрасли.

Создание регионального кластера легкой промышленности формирует предпосылки повышения эффективности связей между «производителями и потребителями» продукции отрасли, что приводит к завоеванию новых и укреплению имеющихся сегментов мировых товаров и услуг кластера, что оказывает позитивное влияние на поступление иностранной валюты в страну, постепенно увеличивая долю готовой высокотехнологической продукции отрасли в структуре экспорта.

Стимулирование развития науки и техники, содействие в повышении потенциала научно-исследовательских организаций и других организаций, занимающихся научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельностью, особенно фундаментальными исследованиями в передовых областях науки, являются одними из главных задач государства. Актуальность участия государства в плане интенсивного развития науки и техники особенно возрастает в среде переходной экономики. В условиях переходной экономики промышленные предприятия, созданные в советский период, в своей структуре имели лаборатории научной организации труда (НОТ), исследовательские лаборатории, главной задачей которых было создание новой продукции, или организация производства на уровне экспериментального производства новой продукции (для данного предприятия). Эти лаборатории, главным образом, финансировались за счет государственного бюджета, выделяемого отраслевыми министерствами и ведомствами, в отраслевые институты и лаборатории, а также в экспериментальное производство. Они в силу объективных и субъективных причин потеряли традиционные рынки сбыта продукции, традиционных поставщиков техники, технологии и источников сырья, в результате чего они сократили, либо прекратили производство продукции и расформировали работоспособную структуру, что привело к потере научного обслуживания - начиная от сокращения лабораторий до отраслевых

институтов, и потери связей с научно-исследовательскими институтами и вузами, не только в плане подготовки специалистов, но и ведения научных исследований.

Малые и средние предприятия, созданные в период экономики переходного периода, не обладают достаточными средствами, чтобы создавать лаборатории и вести теоретические и прикладные исследования, в результате чего они, главным образом, занимаются организацией производства продукции широко известных фирм на базе производственной договоренности, либо создавая совместные предприятия, либо на основе франчайзинговых договоренностей. В первом варианте сотрудничество, право реализации продукции предприятия остается за иностранным участником, что снижает уровень маневренности отечественного производителя в плане определения цены на продукцию.

Создание регионального кластера легкой промышленности позитивно влияет на формирование бизнес-климата в регионе. Будучи традиционно-развитой с достаточной традицией организации производства совместно с зарубежными участниками, опытом поставки продукции на мировой рынок, опытом эффективного использования иностранных и отечественных инвестиций, ведущие предприятия кластера становятся главным фактором поступления зарубежных и отечественных предпринимательских структур не только в кластер и к его участникам, но и фирмам-посредникам, что постепенно приводит к высокой активности экономически активного населения региона.

Высокая активность экономически активной части населения достигается потому, что легкая промышленность области имеет некоторые особенности по отношению к развитию этой отрасли в других странах, особенно индустриально-развитых. Легкая промышленность в области создана как единая цепь участников добавленной стоимости, которая начинается с производства сырья (хлопка, шерсти, шкур) и заканчивается готовой продукцией. Рассмотрим производство легкой промышленности Согдийской области за 2016-2022 гг. (таблица 2.)

Таблица 2. Динамика производства легкой промышленности Согдийской области за 2016-2022 гг.

Показатели	Годы							
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2016 г., в %
Легкая промышленность - млн. сомони	653,4	885,1	1013,5	1013,5	1018,8	1410,4	1477,0	226,0
Хлопок-волокно –тыс.т	29,8	38,1	40,0	43,1	41,0	41,0	40,7	136,6
Семена хлопчатника- тыс.т	47,5	60,4	61,4	63,5	59,2	56,6	59,5	125,3
Линт хлопковый-т	1064	1112	1052	1134	688	835	1186	111,5
Улюк – т	729	756	993	876	992	1042	990	135,8
Пух – т	482	510	608	724	670	657	804	166,8
Пряжа хлопчато-бумажная – т	5059	5594	2430	1902	2521	2832	817	16,2
Ткани хлопчато-бумажные –т.кв.м.	416	638	4109	564	707	434	505	121,4
Нетканые материалы – т.кв.м.	544	548	627	477	407	253	268	49,3
Ковры и ковровые изделия – т.кв.м.	1606,1	1805	2487	2415	1294	2243,8	2094,1	130,4
Чулочно-носовые изделия- тыс. пар	15	262	262	96	36	303	1576	105,1 раза
Трикотажное полотно- т.	13,5	9,0	10,5	8,5	44,5	55,0	46,9	347,4
Переработка кожи- тыс. шт.	153,4	154,2	161,0	170,0	247,2	343,6	343,6	224,0
Кожаная обувь –тыс. пар	11,5	7,3	4,0	7,0	57,3	179,2	186,3	16,2 раза
Обувь резиновая – тыс. пар	2,2	60,0	82,0	60,0	58,5	58,5	82,6	37,6 раза

Составлено и рассчитано авторами на основе: *Промышленность РТ. Стат. сб. АСПРТ. Душанбе .- 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 гг., стр. 29-30; стр. 56-64.*

Именно эта полноцикличность производств в отрасли позволяет участвовать в производстве ее продукции огромное количество производителей, консалтинговых, финансовых, предприятий агропромышленного сектора, вузов ведущих научно-исследовательскую работу и ведущих подготовку высококвалифицированных специалистов, инфраструктурных и логистических организаций, местных и региональных органов государственной власти.

Как видно из данных таблицы 2, за период от 2016 по 2022 гг. общий объем продукции легкой промышленности возросла почти в 2,3 раза (226,0%), что свидетельствует о высоких темпах развития данной отрасли. За рассматриваемый период наибольший рост наблюдается по таким подотраслям легкой промышленности, как чулочно-носочные изделия - 105,1 раза, обув резиновая – 37,6 раза, кожаная обувь – 16,2 раза, производство трикотажного полотна, почти 3,5 раза (347,4%), переработка кожи – более чем в 2,2 раза (224,0%), производства пуха – 166,8%, хлопка-волокна – 136,6%, производства улюка – 135,8%, ковры и ковровые изделия – более чем в 1,3 раза (130,4%), семена хлопчатника – 125,3%, ткани хлопчатобумажные – 121,4%. Следует отметить, что за этот период снизились объем производства пряжи хлопчатобумажной на 83,8%, а также нетканые материалы на 50,7%.

Анализ отраслей легкой промышленности за последние годы в Согдийской области свидетельствует о том, что в данном регионе наблюдается динамичное развитие и создание кластеров будет способствовать более эффективному развитию этой отрасли, особенно с развитием швейной, обувной, ковровой и др. подотраслей.

Производимые малыми фирмами, семейными фирмами с индивидуальными производителями в национальном стиле одежда, при нахождении рынков сбыта которых принимают активное участие ассоциация экспортеров продукции легкой промышленности, консалтинговые и финансовые учреждения, местная и региональная власть, создаются предпосылки, во-первых, к расширению круга потребителей в продукции кластера, во-вторых, к сотрудничеству с организациями кластера, в-третьих, к распространению внешнего эффекта создаваемого ядром кластера - новая продукция, инновации, патенты, сегменты на внутреннем и внешнем рынках. Это многосторонняя и многосложная связь становится главным фактором повышения активности населения, которое, наряду с повышением производительности труда в кластере, создает предпосылки расширения и углубления многоотраслевых связей, мотивируя новых участников процесса расширяемого воспроизводства продукции отрасли к здоровой конкуренции и сотрудничеству. Для расширения взаимообусловленности и взаимосвязанности сотрудничества и увеличения объемов производства продукции отрасли имеются благоприятные условия - основного сырья хлопка-волокна, достаточно, чтобы более чем в десять раз увеличить объемы обрабатываемого сырья.

Литература

1. Мирсаидов А.Б. Кластер как рыночный институт развития пространственной экономики//*Экономика Таджикистана*. - Душанбе, 2016. - №1, - С.120-128.
2. Мухсинова П.А. Развитие легкой промышленности региона на основе кластерного подхода (на материалах Согдийской области Республики Таджикистан) //Автореф. дисс. на соис. уч. степ. канд. экон. наук: 08.00.05. - Душанбе, 2020. - 27 с.
3. Низомова Т.Д., Мухсинова П.А. Стратегия развития легкой промышленности региона на основе кластерного подхода - Монография, ТТНУ., -Душанбе: 2021. 176с.
4. Низомова Т.Д., Салимова З.И. Микроэкономические и институциональные проблемы развития промышленного кластера в Согдийской области//*Вестник ТНУ. Серия экономических и общественных наук*. - Душанбе, 2017. - № 215. Часть 2. - С.6-9.
5. Низомова Т. Некоторые вопросы оценки эффективности промышленных кластеров//*Экономика Таджикистана*. - Душанбе, 2017. - №4, - С.59-62.
6. Низомова Т.Д. Роль кластеризации в развитии промышленности Таджикистана// *Вестник ТНУ*. 2016, №2/11 (220) с. 90-91.
7. Промышленность РТ. Стат. сб. АСПРТ. Душанбе. - 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 гг., 89 с.

Низомова Т.Д.,
Мухсинова П. А.

АФЗАЛИЯТҲОИ РУШДИ ИҶТИМОИЮ ИҚТИСОДИ КЛАСТЕРИ МИНТАҚАВИИ САНОАТИ САБУК

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон муассисаи Давлатии таълимии
"Донишгоҳи Давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров"

Дар мақола масъалаҳои моҳият ва таърифи кластерҳо аз нуқтаи назари муҳаққиқон баррасӣ карда мешаванд. Таҳлили синтези версияҳои гуногуни таърифи мафҳуми кластер нишон дод, ки дар адабиети илмӣ муосир оид ба таърифи мафҳуми кластер ақидаи ягона вучуд надорад. Кӯшишҳои давомдор барои пешниҳоди вариантҳои муаллифӣ мафҳуми "кластер" нишон медиҳанд, ки яқин, кластер ҳамчун шакли фазоии ташкили истеҳсолоти саноатӣ самараноктар аст ва дуюм, бо сабаби хусусияти вазифаи расмӣ, хусусиятҳо. объекти тадқиқот ва мавзӯи кори илмӣ, муаллифон, вобаста ба хусусияти масъала, хусусиятҳои объекти тадқиқот ва мавзӯи кори илмӣ, муаллифон он вариантҳои муайян кардани мафҳуми "кластер" - ро пешниҳод мекунад, ки ба ҳадафи тадқиқот мувофиқат мекунад. аъсири иҷтимоию иқтисодии кластери минтақавии саноати сабук омӯхта шудааст. Таҳлили динамикаи истеҳсоли саноати сабук дар Вилояти Суғд барои солҳои 2016-2022 гузаронида шуд. Афзалиятҳои иҷтимоию иқтисодии рушди кластери минтақавии саноати сабук муайян карда шуданд.

Калимаҳои калидӣ: кластер, кластер, равиши кластер, саноат, минтақа, корхонаҳо, истеҳсолот, самаранокӣ.

Nizamova T.D.
Muhsinova P.A.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PRIORITIES REGIONAL LIGHT INDUSTRY CLUSTER

Tajik National University State educational institution
"Khujand State University named Academician B. Gafurov"

The article discusses the issues of the essence and definition of clusters from the point of view of researchers. The analysis of the synthesis of different versions of the definition of the concept of "cluster" showed that there is no single opinion on the definition of the concept of "cluster" in the modern scientific literature. Continued attempts to propose author's versions of the concept of "cluster" show that, firstly, the cluster is more effective as a spatial form of organizing industrial production, and secondly, due to the nature of the formalized problem, the characteristics. the object of research and the topic of scientific work, the authors, depending on the specifics of the problem, the characteristics of the object of research and the subject of scientific work, the authors propose those options for defining the concept of "cluster" that correspond to the purpose of the research. The socio-economic effect of the regional light industry cluster has been studied. An analysis was made of the dynamics of light industry production in the Sughd region for 2016-2022. The socio-economic advantages of regional light industry cluster development were determined.

Keywords: cluster, clustering, cluster approach, industry, region, enterprises, production, efficiency.

Сведения об авторах.

Низомова Тухфамо Давлатовна – Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономика предприятий и предпринимательства. 734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Мухсинова Парвина Абдулкосимовна, к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Государственное образовательное учреждение «Худжандский государственный университет им. академика Б.Гафурова», Республика Таджикистан, Согдийская область, г. Худжанд

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
Худжандский государственный университет
Института экономики и торговли

Таджикского государственного университета коммерции

В статье рассмотрена роль и значение информационных ресурсов в развитии экономики региона. Так как, информационные ресурсы являются одним из основных ключевых факторов, обеспечивающих устойчивый экономический рост в регионе стране. Кроме того, эффективное использование информационных ресурсов положительно влияет на факторы производства, во многом определяющие стабильный рост экономики в регионе и в целом в стране. Изучена последовательность оценки эффективности использования информационных ресурсов региона. Раскрыт уровень использования и доступности внутренних и внешних (по отношению к региону) информационных ресурсов.

Ключевые слова: *информационные ресурсы, экономика региона, оценка эффективности, информационная технология, эффективность, регион, сельское хозяйство, сектор экономики.*

Становление новых технологических укладов, связанных с совершенствованием и распространением информационных технологий, создало возможность осуществления модернизации способов хозяйствования за счет использования информации. Те регионы, которые первыми получают доступ к достоверной, актуальной, значимой информации имеют гораздо больше преимуществ для своего дальнейшего развития.

Трансформация экономических систем современного общества, возрастающие информационные потребности человека, доступ к новым источникам информации, совершенствование способов обработки и хранения информации привели к тому, что информационный ресурс становится основным фактором развития экономики региона. В связи с этим возникает вопрос об обеспеченности экономики региона качественными информационными ресурсами и повышения эффективности их использования. Создание полноценного информационного обеспечения для поддержки принятия решений является актуальной проблемой, решение которой обеспечит эффективное развитие экономики региона.

Роль информационных ресурсов как одного из ключевых факторов, обеспечивающих устойчивый экономический рост, обуславливает необходимость всестороннего анализа развития информационных ресурсов, что позволит оценить их сложившийся уровень и выявить проблемы в обеспеченности информационными ресурсами.

Оценка эффективности использования информационных ресурсов в современной научной литературе рассматривается в двух аспектах: [1, с.22]

- непосредственная оценка эффективности использования самих электронных информационных ресурсов (сюда включается оценка эффективности поиска необходимой информации);
- оценка их эффективности через оценку эффективности систем управления, в которых эти ресурсы используются.

В первом случае речь идет об оценке эффективности использования электронных информационных ресурсов в информационных системах. В данном аспекте эффективность использования электронных информационных ресурсов в современных условиях зависит от эффективности использования информационных ресурсов посредством информационно - управляющей системы, являющейся разновидностью информационной системы.

Во втором случае оценка эффективности использования информационных ресурсов применительно к системе управления может оцениваться относительно конечного материального производства, выражающегося в экономических категориях урожайности, продуктивности и т.д. В данном аспекте оцениваются не только сами информационные ресурсы, но и сама система управления, ее структура, связи и т.п.

На данном этапе, считаем необходимым определиться понятиями и содержанием терминов, которые будут в дальнейшем использоваться.

Под информационными ресурсами в экономике региона мы будем понимать всю совокупность сведений, получаемых и накапливаемых в процессе развития науки и практической деятельности людей для их многоцелевого использования в экономике и управлении, обрабатываемых с помощью компьютеров и вложенные в информационные управляющие системы с помощью информационных технологий.

Понятие эффективности постоянно уточнялось и расширялось со времен Д. Рикардо, предложившего определять эффективность как превышение результата над затратами [2, с.48], применимую, в основном, к производственным предприятиям, которые в те времена составляли большинство. Смысл эффективности в настоящее время значительно отличается от определения, данного ученым. Все последующие экономисты, которые исследовали категорию «эффективность», к данному определению добавляли дополнительные элементы.

В таблице 1 приведена классификация генезиса понятия «эффективность», разработанная автором.

Таблица 1. Теоретические подходы к исследованию категории «эффективность»

Параметры определения	Авторы
Превышение результата над затратами за счет максимального использования производственных ресурсов	Д. Рикардо, В. Парето
Организационная структура и механика управления	Г. Эмерсон [7, с.98],
Зависимость от внешних факторов	Р. Коуз [8, с.124],
Зависимость от состояния подсистем деятельности (технологической, экономической, инвестиционной, лидерской, социальной, инновационной, информационной и др.)	Ю. Бабань [12, с.31-34], Г. Клейнер [3, с.24-30], П. Друкер[9, с.120]

Анализ и сравнение научных трудов ученых, посвященных генезису экономической категории «эффективность» позволил выделить особенности современной содержательной характеристики категории «эффективность» (таб. 2).

Таблица 2. Сопоставление содержательной характеристики категории «эффективность»

Признак	С начала XX века до 90 года	С 90 года XX века до настоящего времени
Характер содержания	Социально-экономический	Многоаспектный (целевой, технологический, экономический, результативный, правовой, научно-технический, экологический, культурный, информационный, маркетинговый и др.)
Целевая ориентация	Наиболее полное удовлетворение материальных и духовно-культурных потребностей населения	Удовлетворение интересов внутренних (работники, высшее руководство и др.) и внешних (правительство, акционеры, поставщики, потребители и др.) заинтересованных сторон субъектов хозяйственной деятельности
Факторы повышения	Оптимальное использование ресурсов, научная организация труда	Умножение знаний и информационных ресурсов как результат инновационной деятельности

Составлено автором на основе источников: [4; 5;],

Таким образом, краткий обзор существующих подходов к понятию «эффективность» показал, что эффективность трактуется авторами в разных областях науки по-разному. Однако большинство из них сходится во мнении, что эффективность тесно связана с рациональностью или так называемой экономичностью использования ресурсов, способствует достижению оперативных целей предприятия и характеризуется отношением полученного результата (эффекта) к затратам на его достижение, выраженным в стоимостных, натуральных и временных единицах.

Эффективность использования электронных информационных ресурсов зависит от многих факторов и является многомерной конструкцией. У таких ресурсов есть две стороны: поставщик и пользователь ресурса.

Собранная поставщиком информация в любой области экономике, представленная в электронном виде, что делает ее максимально доступной заинтересованным пользователям, и превращается в электронные информационные ресурсы, вложенные в информационные управляющие системы с помощью информационных технологий, всегда имеет свою конечную цель.

На уровне компаний регионов проблема эффективности использования информационного ресурса зависит от правильно работающей системы оценки рейтинга их финансово-экономического состояния, ибо от этого зависит их конкурентное участие на рынке ценных бумаг. В случае отсутствия эффективно организованного и конкурентного их участия в рейтинговой оценке их ценных бумаг, в основном акций компаний, облигаций, инвестиционных паёв, фьючерских опций и других видов ценных бумаг, эффективная организация рынка ценных бумаг, как центра оборота информации, не представляется возможной.

Эффективность использования информационного ресурса зависит от каждого этапа: насколько тщательно были определены требования к информации, как соблюдалась полнота информации при ее сборе, насколько современны и удобны методы ее передачи, обработки, хранения и распространения. Насколько эффективно будет работать вся эта цепочка действий, можно судить по тому, достигнута ли цель, для которой они создавались. Насколько эффективно пользователь может использовать уже найденный, и полученный ресурс зависит от самого пользователя и судить об этом крайне сложно, тем более описывать этот процесс теоретически или методически. Однако, отметим, что даже высококачественную информацию можно испортить неэффективным представлением.

Современные стандарты качества управления ISO 9001 предполагают соответствие информационных ресурсов определенным условиям. Суть данных требований заключается в следующем [10, с.184]:

1. Доступность – критерий, определяющий насколько легко найти тот или иной информационный ресурс, помимо поиска этот критерий определяет, насколько легко получить доступ к информационному ресурсу, то есть, не является ли он засекреченной информацией.
2. Актуальность – критерий, определяющий важность информационного ресурса на момент его нахождения, насколько своевременно он был получен.
3. Адекватность – критерий, определяющий, насколько найденная информация и ее применение соответствуют ситуации, для которой понадобилась та или иная информация.
4. Релевантность – критерий, определяющий, насколько информация в ресурсе соответствует запросу пользователя, по которому он производил поиск.
5. Регулярность – критерий, определяющий поступление информации с определенной частотой.
6. Полнота раскрытия тематического раздела – критерий определяющий, как много информации по данному тематическому разделу было описано в данном ресурсе.
7. Креативность – критерий, описывающий оригинальность представления информации в ресурсе, то есть, насколько, увлекательным является повествование.

По нашему мнению, кроме перечисленных требований, которые характеризуют качество информационного ресурса лишь «с одной стороны», существуют многопараметрические характеристики, с помощью которых соответственно оценивается качество ресурса. Такой характеристикой является гармоничность.

Гармоничность – соответствие свойств качества информации друг другу, отсутствие противоречий между ними. Так, доступность информационного ресурса потеряет свое качество, если найденная информация не актуальна.

Информационные ресурсы, обладающие выделенными свойствами в высокой степени, существенно влияют на эффективность управления экономикой региона, повышает качество принимаемых управленческих решений.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что на данный момент существует множество методик оценки информационных ресурсов, которые можно разделить на две группы по следующим признакам: по виду данных, которые используются для оценки и по целям проводимой оценки.

Вместе с тем, эффективное использование информационных ресурсов как фактора развития экономики региона еще требует своего научного осмысления, обусловленного особенностями самого ресурса. Помимо этого, необходима методика оценивания не только структурно-теоретической базы информационных ресурсов, но и эффективности их использования, что позволяет выявить направления повышения эффективности их практического использования.

Последовательность оценки эффективности использования информационных ресурсов региона предлагаемая автором показана на рисунке 1.

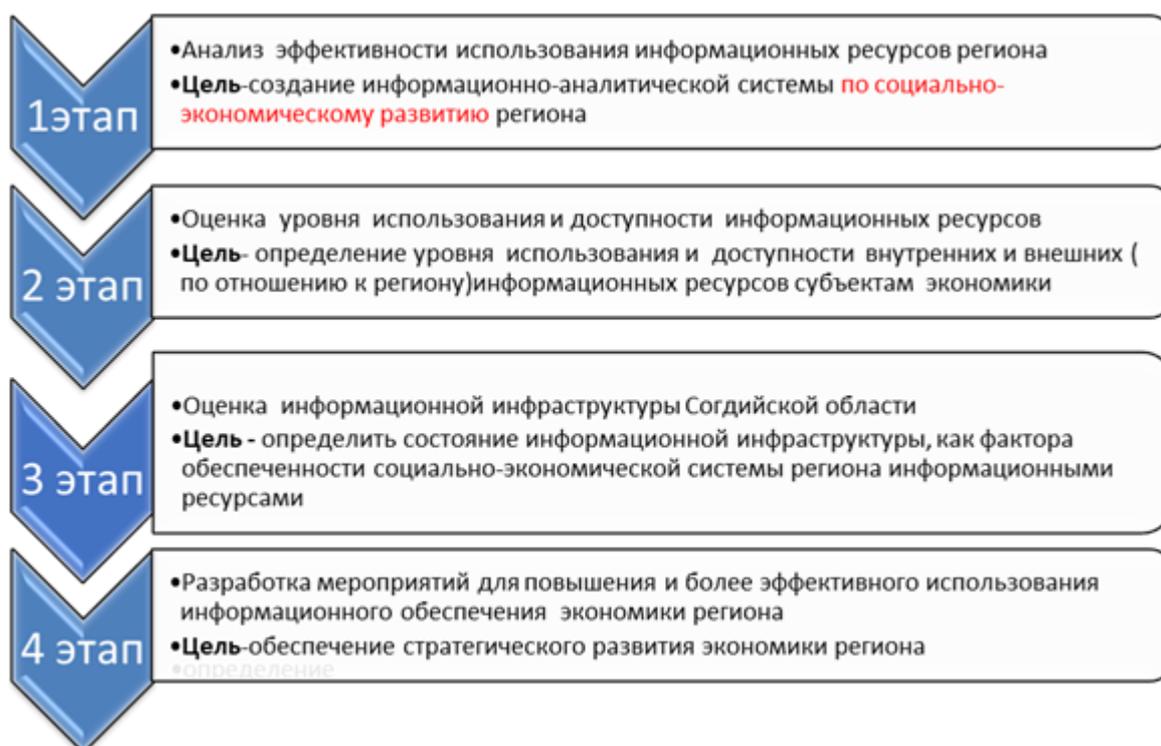

Рисунок 1- Алгоритм оценки эффективности использования информационных ресурсов в экономике региона

Анализ эффективности использования информационных ресурсов региона необходимо начинать с исследования информационного развития региона, через оценку эффективности систем управления, в которых эти ресурсы используются. Необходимо отметить, что под информационными ресурсами будут пониматься сведения, сообщения и данные, зафиксированные на материальных носителях или в любой другой форме, обеспечивающие передачу информации во времени и пространстве между различными потребителями для решения любых задач (научных, производственных, управленческих)

и т. д.). Информационные ресурсы используются для принятия конкретных управленческих решений. Следовательно, полученные результаты от принятых решений отражают эффективность использования информационных ресурсов. В этом случае применительно к теме исследования эффективность систем управления может оцениваться относительно конечного материального производства, выражающегося в экономических категориях урожайности, продуктивности и т.д., а также через процессный подход относительно социально-экономической системы региона. Выходом системы в этом случае являются достигнутые социально – экономические показатели Согдийской области.

Система показателей оценки включает в себя группы, отражающие состояние различных областей функционирования региона. Локомотивом экономики региона (Согдийской области) является промышленность, соответственно, возрастает значение информационных ресурсов именно для неё, поскольку успех любого предприятия региона зависит от его гибкости и способности быстро реагировать на потребительские рынки и перестраиваться в соответствии с новыми условиями.

Когда речь идет об информационных ресурсах региона можно подразумевать базы готовых документов в электронном виде, бумажных носителях, которые содержат нормативную, распорядительную, фактографическую, справочную, аналитическую и иную информацию различных направлений (экономика, законодательство, политика, демография, социальная сфера, наука, техника, технология и т. п.). Базовыми информационными ресурсами являются кадастры, реестры и регистры. С точки зрения доступа выделяют следующие категории информационных ресурсов: веб-страницы, веб-сайты и веб-порталы; электронная почта, форумы, конференции; файлы; базы данных.

Оценка уровня использования и доступности информационных ресурсов субъектам экономики региона осуществляется с помощью различных методов. В частности, анкетирование, где посредством отбора респондентов из реальных секторов экономики (промышленность, сельское хозяйство) производится опрос по определению состояния исследуемого объекта.

Для проведения оценки уровня использования и доступности информационных ресурсов для субъектов экономики региона также всесторонне, комплексно будут использованы такие научные методы, как контент-анализ информационных ресурсов, балльная оценка, сравнительный анализ и множество других.

Контент-анализ информационных ресурсов предполагал сбор информации о структуре сайтов, их технических характеристиках, их обновляемости и актуальности размещенной здесь информации, об удобстве работы с сайтами и простоте поиска информации на нем и т. д.

Далее указанная информация оценивается на основе сформированной балльной шкалы. Ответ на каждый вопрос предлагается оценить по шкале от 0 до 5 баллов. Оценка по каждому из критериев присваивалась на основе наличия или отсутствия признаков. Так для оценки информационных порталов были выбраны следующие критерии для оценки (табл.3)

По результатам опроса по каждой составляющей рассчитывается среднее значение балла. Сумма средних значений составляющих будет представлять оценку уровня использования и доступности информационного ресурса.

Для оценки уровня использования и доступности информационных ресурсов для экономики региона нами предлагается следующая шкала:

0-20 баллов - использования и доступность информационного ресурса находится на низком уровне;

21-30 баллов - использование и доступность информационного ресурса находится на среднем уровне;

31-40 баллов - использование и доступность информационного ресурса находится на высоком уровне.

Таблица 3. Критерии балльной оценки информационных порталов

Критерий	Характеристика	Максимальный балл (5)	Минимальный балл (0)
Актуальность	Информация своевременна и оказывает влияние на формирование целенаправленной деятельности именно в данный момент времени	Информационный ресурс актуальный, последнее обновление внесено не позднее, чем неделю назад	Информационный ресурс не актуален, последнее обновление внесено месяц назад
Достоверность	Информация отражает истинное положение дел и не вступает в противоречие с ранее имеющейся информацией	Информация отражает реальное состояние объекта процесса, явления, не противоречит имеющейся информации	Информация искажает реальное состояние объекта процесса, явления и т. п.
Полнота	Информации достаточно для понимания проблемы, принятия решения, достижения цели. Полная информация может быть избыточной, если для достижения цели достаточно только части данной информации	Сайт информативен и содержит всю необходимую информацию	Информация на сайте не полная, что заставляет обращаться к иным источникам информации
Полезность (ценность)	Информация полезна, если на ее основе имеется возможность реализации поставленных целей.	Информация на сайте помогла реализовать поставленные цели	Информация на сайте не имеет ценности
Выбор языка	Позволяет оценить перспективы использования ресурса отечественными и иностранными экономическими субъектами	Возможность выбора не менее 3 языков сайта (тадж. яз, рус.яз., англ.яз.)	Возможности выбора языка нет, информация представлена только на одном языке.
Прямая связь	Позволяет оценить возможность быстро в режиме реального времени задавать интересующие вопросы, что упрощает и ускоряет взаимодействие региональных органов власти с экономическими субъектами	Есть механизмы прямого общения в режиме онлайн через чат, есть возможность заказать звонок или обратиться к представителям региональных властей в социальных сетях.	Нет механизмов связи через сайт. Ссылки на социальные сети не указаны.
Сопутствующие ресурсы	Наличие ссылок на сопутствующие ресурсы и сайты, что позволяют упростить процесс поиска информации.	Есть рабочие ссылки, которые позволяют легко переходить с портала на иные сайты, интересные субъекту.	Ссылки на сопутствующие сайты отсутствуют или не работают.
Доступность	Возможность доступа субъекта к данным по запросу в любое предусмотренное расписанием работы системы время	Доступ к информационному ресурсу имеется всегда	Есть проблемы с доступом: не открывается сайт, сайт не отвечает, низкая скорость Интернета

Среди критериев балльной оценки информационных ресурсов особого внимания заслуживает доступность ресурса. Под доступностью информационного ресурса чаще всего понимается режим доступа к информации: открытый (свободный) или ограниченный, так как ресурс содержит секретную или конфиденциальную информацию. Помимо этого понятие доступности включает обеспечение работоспособности ресурсов, но при этом не ограничено этим. Так как работоспособность ресурса еще не означает его доступности для пользователей, так как у пользователей еще должна быть возможность воспользоваться работоспособным ресурсом. Для того чтобы воспользоваться работоспособным ресурсом, необходим работоспособный интерфейс для восприятия информации из этого ресурса, также необходимо иметь соответствующий канал связи с инфраструктурой хранения и обработки информации, а также знать адрес ресурса. Умение обращаться с интерфейсом и самим ресурсом тоже является необходимым условием целесообразного и эффективного доступа к ресурсу. Помимо этого информационный ресурс может быть работоспособный, но не доступный по сети. В результате пользователи не смогут получить доступ к информационному ресурсу, пока не будет обеспечен доступ к нему по сети.

Необходимо отметить, что оценка уровня использования и доступности информационных ресурсов проводится с позиции пользователя/ экономического субъекта региона. Уровень использования и доступности информационных ресурсов субъектам экономики региона предлагается рассчитать, как среднее значение по результатам, что характеризует возможность использования информационного ресурса при принятии решений, связанных с их деятельностью.

Полученные результаты позволят выявить уровень использования и доступности информационных ресурсов для субъектов экономики региона, что позволит определить пути, направленные на повышение и более эффективное использование информационных ресурсов для принятия решений о развитии, также позволит обеспечить стратегическое развитие экономики региона.

Предлагаемая методика может использоваться для оценки уровня доступности информационных ресурсов по предприятиям, секторам экономики и между регионами.

Литературы:

1. Волкова Ю.В. *Совершенствование методов оценки информационного развития промышленного предприятия/ Автореферат на соиск.уч.ст. к.э.н. Самарский ГЭУ. 2011.- С.22*
2. Рикардо Д. *Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Эксмо 2016.-С. 48 (1040с.)*
3. Клейнер Г. Б. *Эффективность мезоэкономических систем переходного периода // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 4. – С. 24–30*
4. Сухарев О. С. *Теория эффективности экономики: моногр. – 2-е изд. испр. – М.: КУРС: ИНФРА-М, 2014. – 367 с.*
5. Панкратов А. Б. *Результативность как оценка управленческого труда. – [Б. М.]: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 328 с.*
6. Ногин В. Д. *Множество и принцип Парето. — СПб: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2022, 2-е издание, исправленное и дополненное, 111 с.*
7. Эмерсон Г. *Двенадцать принципов производительности / пер. с англ. 5-е изд. М.: URSS [и др.], 2019.-С.98.*
8. Коуз Р. *Фирма, рынок, право / пер. с англ. М., 2007.-С.124*
9. Друкер П. *«Эффективный руководитель». М.: Из-во: Манн, Иванов и Фербер. 2019- С. 240с.*
10. Алле М. *Условия эффективности в экономике /пер. с фр. М.: Науч.-изд. центр «Наука для общества», 1998.- С.184 (304с.).*
11. *Экономическая энциклопедия / науч. ред. совет. изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; гл. ред. Л. И. Абалкин. М.: Экономика, 1999.-С.1009-1055 с.*

12. Бабань Ю. А. Совершенствование бизнес-процессов в современной философии управления//Финансовый бизнес. 2002. № 6.-С.31-34/

Ризокулов Т.Р.,
Рахматуллоев А.У.

МУНОСИБАТҲОИ МЕТОДИИ АРЗЁБИИ САМАРАНОКИИ ИСТИФОДАИ ЗАХИРАҲОИ ИТТИЛООТӢ ДАР ИҚТИСОДИ МИНТАҚА

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Дар мақола нақш ва аҳамияти захираҳои иттилоотӣ дар рушди иқтисоди минтақа баррасӣ шудааст. Зеро захираҳои иттилоотӣ яке аз омилҳои асосии таъмини рушди устувори иқтисодии минтақа ба ҳисоб мераванд. Илова бар ин, истифодаи самараноки захираҳои иттилоотӣ ба омилҳои истеҳсолӣ таъсири мусбӣ мерасонад, ки асосан рушди устувори иқтисодии минтақа ва дар маҷмӯъ кишварро муайян мекунанд. Пайдарбандии арзёбии самаранокии истифодаи захираҳои иттилоотӣ дар минтақа омӯхта шудааст. Дараҷаи истифода ва дастрасии захираҳои иттилоотии дохилӣ ва берунӣ (нисбат ба минтақа) ошкор карда мешавад.

Калидвожаҳо: захираҳои иттилоотӣ, иқтисоди минтақавӣ, арзёбии самаранокӣ, технологияҳои иттилоотӣ, самаранокӣ, минтақа, кишоварзӣ, бахши иқтисодӣ.

Rizokulov T.R.
Rakhmatulloev A.U.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE EFFICIENCY OF USING INFORMATION RESOURCES IN THE REGIONAL ECONOMY

Tajik State University of Law, Business and Politics Khujand State University
Tajik State University of Commerce

The article examines the role and importance of information resources in the development of the regional economy. Since information resources are one of the main key factors ensuring sustainable economic growth in the region of the country. In addition, the effective use of information resources has a positive effect on production factors, which largely determine stable economic growth in the region and the country as a whole. The sequence of assessing the effectiveness of using information resources in the region has been studied. The level of use and availability of internal and external (in relation to the region) information resources are revealed.

Keywords: information resources, regional economy, efficiency assessment, information technology, efficiency, region, agriculture, economic sector.

Сведения об авторах:

Ризокулов Туракул Рабимкулович – доктор экономических наук, профессор, Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики Худжандского государственного университета,

Рахматуллоев Ашраф Умеджонович – ассистент кафедры товароведение и таможенное дело Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции.

УДК 338+332.1 (573.3)

Батуров Х.Д.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ***Государственный университет права, бизнеса и политики Таджикистана***

В статье анализируются ключевые аспекты управления развитием региона в социально-экономическом контексте. Идентифицированы основные факторы, влияющие на управление развитием региона, выявлены закономерности и поставлены задачи в области регионального управления. Обоснована необходимость отслеживания неравенства в социально-экономическом развитии регионов страны, выявлены основные элементы механизма управления развитием регионов.

Ключевые слова: *региональное управление, закономерности управления, политическое и социально-экономическое развитие, устойчивое развитие регионов, качество жизни, региональная власть, региональные институты, местные бюджеты, межбюджетные отношения, механизм управления, эффективность государственного управления, региональная политика.*

Управление региональным развитием выступает важным компонентом общей экономической стратегии национального развития. Оно предполагает управление, осуществляемое органами государственной власти в рамках их административно-территориальных границ, и охватывает все отрасли и сферы, находящиеся под юрисдикцией данных органов, в соответствии с чётким разделением государственных полномочий между центральными и региональными структурами управления. Основной задачей управления на региональном уровне является повышение уровня благосостояния населения, проживающего на определенной территории, стимулирование роста и развития его экономического потенциала, улучшение условий и качества жизни граждан. В ходе увеличения относительной самостоятельности регионов в осуществлении экономической и финансовой политики формируется новая область региональных интересов и ответственности, возникает концепция "регионального интереса", которая находится в определенном противоречии с интересами на уровне государства.

К сугубо региональным интересам относятся:

- соблюдение уровня качества жизни, соответствующего государственным стандартам, что подразумевает стремление каждого региона достичь среднереспубликанского уровня жизни в стране;
- наличие собственности и других материально-финансовых ресурсов в регионе, достаточных для полного выполнения своих обязанностей в пределах компетенции;
- наличие инфраструктуры, способствующей развитию как внутри региона, так и в рамках межрегиональных торгово-экономических и социально-культурных связей;
- оценка наличия или отсутствия природно-ресурсного потенциала в регионе;
- обеспечение стабильности общественно-политической и национально-этнической ситуации в регионе, что важно для обеспечения спокойствия и развития.

Проблемы управления регионами и поиска эффективных способов поощрения их развития остаются актуальными и неразрешёнными до сих пор. Это обусловлено значительной неравномерностью в социально-экономическом развитии регионов и усилением разрыва. Оценивая изменения и степень регионального неравенства в Республике Таджикистан, стоит отметить, что коэффициент различия, вычисляемый, например, как отношение максимального значения валового регионального продукта (ВРП) к минимальному, в 2021г. составил 21,5 при 15,1 в 2015г. Если же отталкиваться от ВРП на душу населения, то данный коэффициент с 40,9 в 2015г. снизился до 16,9 в 2021г. [7].

Формирование действенного социального государства влечет за собой улучшение благосостояния общества, оптимизацию условий хозяйственной и социокультурной сферы, а также систематическое стремление к развитому обществу. Но в Республике Таджикистан ныне действующая социально-экономическая система не полностью соответствует потребностям общества из-за ограниченного роста реальных доходов и уровня жизни, а также нарастающего неравенства в доходах населения. Эти факторы усугубляются

глубоким социально-экономическим разделением регионов, обусловленным неравномерным доступом к финансовым ресурсам и, следовательно, возможностями для реализации эффективной местной социальной политики и обеспечения социальных гарантий местным жителям.

Рост социально-экономического неравенства, связанный с возможностью удовлетворения интересов региональных сообществ, поднимает актуальный вопрос о необходимости усовершенствования института региональной политики в контексте взаимодействия интересов субъектов в рамках треугольника: финансовые ресурсы – регионы – государство.

Главные мотивы, обуславливающие требование к совершенствованию региональной политики, включают: углубление межрегионального социально-экономического неравенства, что поднимает вопрос социальной напряженности в обществе; недостаточная эффективность политики финансовой компенсации с точки зрения ее воздействия на экономический рост в долгосрочной перспективе; неотъемлемая необходимость в интеграции регионов в процессы развития и модернизации страны.

Проблемы социально-экономического развития регионов становятся ключевыми, так как они оказывают существенное воздействие на все аспекты общественного и государственного развития. Эти сложности включают в себя разнообразные процессы, которые тесно связаны с развитием регионов страны. В современных условиях ограничены возможности наиболее полного удовлетворения интересов регионов, так как их финансовое обеспечение продолжает зависеть от государственной поддержки, что делает их бюджеты дотационными, и экономическая система большинства регионов остаётся устаревшей.

Местные бюджеты играют важную роль в реализации национальных социально-экономических целей, и прежде всего, в распределении государственных средств для поддержания и развития социальной инфраструктуры сельских районов. Они также представляют собой финансовую основу органов местного управления и самоуправления, предназначены для выполнения их функций и задач. Среди этих задач включается обеспечение деятельности правительственных органов, местных правоохранительных органов, организация, поддержание и развитие учреждений в сфере образования, здравоохранения, развитие местной и продовольственной промышленности, жилищно-коммунального хозяйства, культуры, спорта и других учреждений. Финансирование всех перечисленных сфер осуществляется исключительно из средств местных бюджетов. Несмотря на это данных средств ряду регионов страны недостаточно, и государство прибегает к такому инструменту как субвенции.

Финансовая поддержка местных бюджетов в форме субвенций направлена на коррекцию неравенства в бюджетном обеспечении, осуществляемую местными органами государственной власти. Эти средства предназначаются не только для обеспечения минимальных государственных социальных стандартов, но и для урегулирования ответственности, возложенной на местные исполнительные органы государственной власти в сфере финансирования указанных стандартов. Таким образом, субвенции выступают важным инструментом не только в выравнивании бюджетных возможностей, но и в обеспечении социальной ответственности местных органов власти. При этом размер субвенций имеет тенденцию к росту (табл.1).

Совершенствование структуры управления и социально-экономического развития тесно связаны с актуальными проблемами и состоянием экономики как на местном, так и на национальном уровне. Модификация устаревших методов, форм и системы управления в регионах нацелена на решение накопившихся проблем.

Предпосылками необходимости пересмотра системы управления социально-экономическим развитием региона выступают, во-первых, это общегосударственные трудности, возникающие в регионах, которые являются составными частями всей страны. Во-вторых, это накопленные региональные проблемы, происходящие из исторических, природных и демографических факторов, свойственных определенным регионам страны. В-третьих, проблемы, обусловленные историческим опытом и несовершенством в управлении экономикой на региональном уровне. Решение этих вопросов требует изменения

организации и методов управления. В-четвертых, фигурируют социально-экономические сложности, включая в себя вопросы производственно-экономического, финансового, и социального характера.

Таблица 1. Объем субвенций из республиканского бюджета в региональные бюджеты, млн. сом.[1]

Районы	2015	2016	2017	2018	2022	2023
ГБАО	160,6	168,2	175,1	174,1	213,9	259,3
Хатлон	472,7	529,2	525,9	461,0	603,3	837,6
Варзобский р-н	12,6	13,5	14,5	12,3	15,4	18,9
Рашт	35,4	36,8	41,4	41,5	51,9	63,1
Лашх	26,0	27,2	28,7	28,9	36,0	43,9
Нурабад	22,1	24,8	26,9	26,9	39,9	48,8
Сангвор	15,2	15,7	13,3	14,2	18,0	18,1
Таджикабад	17,6	16,7	17,7	18,6	25,5	31,1
Файзабад	18,2	21,5	24,3	26,3	44,58	54,9
Шахринав	18,1	15,7	17,6	17,0	29,1	40,1

Немаловажное значение имеют также: взаимозависимость в развитии регионального управления; системность функционального анализа, процессов принятия решений и осуществления действий; неравномерность и диспропорции в социально-экономическом развитии различных регионов, обусловленные несоответствием и разнородностью многофункциональных структур в экономике региональных субъектов, начальным уровнем развития инфраструктуры и особенностями реализации экономических реформ в этих регионах.

Потребности Республики Таджикистан в социально-политическом и экономическом плане генерируют запрос на поиск оптимальной модели организации региональной структуры страны. Также требуется провести анализ трудностей, с которыми сталкиваются органы государственной власти при внедрении реформ в систему управления регионами в нынешних условиях.

Ключевым этапом в управлении развитием региональной социально-экономической системы является создание механизма реализации. Эффективное построение такого механизма имеет стратегическое значение, поскольку он формирует основу для реализации планов и стратегий, направленных на устойчивое и сбалансированное развитие региона. Этот механизм должен быть гибким и адаптивным, способным учитывать изменения в социально-экономической среде и быстро реагировать на вызовы времени. То есть, успешная конструкция механизма реализации обеспечивает эффективное функционирование и управление системой, способствуя достижению желаемых целей развития региона.

Суть механизма реализации управления развитием региона заключается в целенаправленном и совокупном воздействии со стороны региональных органов власти и управления, совместно с интересующимися сторонами участниками управления и предпринимательства, на все подсистемы региона (социальную, экологическую и экономическую). Это осуществляется с целью достижения заранее определенного результата, а именно качественно нового состояния региональной социально-экономической системы.

Содержание механизма реализации может быть раскрыто и через функции управления - особый вид управленческой деятельности, который представляет собой продукт процесса разделения труда и специализации в области управления. Этот механизм не только организует взаимодействие между различными структурами управления, но и формирует стратегии и действия для достижения долгосрочных целей развития региона. Успешное функционирование этого механизма требует не только эффективного сотрудничества, но и постоянного анализа и адаптации к изменяющимся условиям, чтобы обеспечивать устойчивое и благоприятное развитие региона.

В состав механизма реализации включаются следующие элементы: во-первых, стратегия социально-экономического развития региона; во-вторых, региональная социально-экономическая политика; в-третьих, управленческая деятельность, направленная на осуществление региональной политики. Эти компоненты объединяют в себе принципы реализации, методы, функции, организационные формы и мероприятия. Они также обеспечивают процесс реализации, гарантируя эффективное и последовательное воздействие на различные аспекты социально-экономической системы региона.

Эффективное внедрение этих элементов в механизм реализации требует не только тщательного планирования, но и постоянного мониторинга, анализа и коррекции, чтобы адаптировать стратегии к изменяющимся условиям. Такой подход обеспечивает не только успешное выполнение поставленных задач, но и устойчивость социально-экономической системы региона в долгосрочной перспективе.

Формирование механизма реализации требует учёта системы принципов, среди которых выделяются следующие: интеграция финансовых ресурсов, баланс интересов, ответственность, применение эффективных методов управления, целевое использование ресурсов и удовлетворение потребностей целевых групп. Основная идея принципа интеграции финансовых ресурсов заключается в мобилизации всех доступных источников инвестиционного финансирования для стратегического развития региона.

С этим принципом неразрывно связан принцип баланса интересов, который включает: выявление субъектов управления и предпринимательства с текущими или перспективными интересами в развитии региона; обеспечение согласованности инвестиционных решений; гарантирование соблюдения интересов хозяйствующих субъектов и управленческих органов, участвующих в реализации стратегических целей развития региона. Эти принципы обеспечивают не только эффективное управление ресурсами, но и выстраивают основу для сбалансированного и устойчивого развития региона в долгосрочной перспективе.

В современной научной литературе рассматривают несколько теоретико-методологических подходов к определению сути и содержания эффективности государственного управления на региональном уровне. Общее понимание этого концепта заключается в рассмотрении его как соотношения стремлений в деятельности региональных органов власти к их последствиям.

В числе основных элементов механизма управления региональным развитием выступает разработка государственной региональной политики, сущность и содержание государственной региональной политики, включая ее ключевые принципы, цели и приоритеты, остаются объектом научных дискуссий во всех странах мира, в том числе и в Таджикистане [2,3,4,6]. На разных этапах формирования рыночной экономической системы прослеживались различные понимания сущности и содержания государственной политики в области регионального развития.

Региональная политика в крупных государствах представляет собой балансировку между сокращением различий между регионами и поощрением экономического разнообразия, ориентируясь на стимулирование точек роста. При акценте на выравнивание государство фокусируется на финансировании текущих потребностей территорий-реципиентов, причем расходы в регионах прежде всего направлены на решение социальных и политических (или геополитических) задач. Этот подход воспринимается центральным правительством как средство реагирования на социальные угрозы и снижения политических рисков.

В альтернативной модели, ориентированной на развитие, региональная политика становится ключевым инструментом для стимулирования экономического роста. В таком случае приоритет отдается инвестиционным проектам, а критерием для расходования общественных средств на инфраструктуру региона является прямой экономический эффект. При этом региональные уровни принятия решений обладают необходимыми инструментами и полномочиями для проведения эффективной экономической политики.

Региональная политика любого крупного государства - это компромисс между выравниванием межрегиональных различий и развитием экономического многообразия регионов, воздействием на точки роста.

При выборе курса на выравнивание государство сосредоточено на финансировании текущих нужд территорий -реципиентов, расходы правительства в регионах решают, прежде всего, задачи социальные и политические (или геополитические). При выборе такой модели региональная политика осознается центральным правительством как инструмент реагирования на социальные угрозы, как инструмент снижения политических рисков.

В противоположной модели - при ставке на развитие, региональная политика становится одним из важнейших инструментов стимулирования экономического роста. Для стран, ориентированных в региональной политике на развитие, приоритетом становятся инвестиционные проекты, а критерием для вложения общественных финансов в инфраструктуру региона - прямой экономический эффект. При этом региональный уровень принятия решений оснащается инструментами развития и полномочиями, достаточными для ведения собственной эффективной экономической политики.

В Таджикистане в настоящее время преобладает система регионалистики, основанная на использовании государственного бюджета для перераспределения значительных средств. В рамках этой системы возможно создание механизма стимулирования развития как для доноров, так и для реципиентов. Например, заключение контракта между центром и регионами, согласно которому часть прироста доходов региона остаётся на его территории в следующем году и направляется на поддержку его развития, представляет собой один из возможных подходов. Однако решение проблемы отсутствия стимулов необходимо дополнить учетом дефицита эффективных экономических инструментов на региональном уровне в настоящее время. Это означает, что помимо установления стимулов в виде контрактов, также важно обеспечить регионам доступ к инструментам и механизмам, способствующим эффективному управлению и стимулированию их экономического развития.

Мы считаем, что «Государственная экономическая политика, проводимая в нашей республике, пока ещё не ориентирована на устранение региональных диспропорций, проблемам государственного регулирования регионального развития уделяется очень мало внимания, хотя именно эти проблемы являются ключевыми» [3, С.147].

Проблемы регионов страны, разрозненно решаются отдельными министерствами и ведомствами страны. Разработка региональной политики на уровне государства должна быть направлена на укрепление экономической интеграции регионов республики, основанной на принципах местного самоуправления. Региональная политика также должна способствовать увеличению уровня и качества жизни населения, обеспечивая равные условия социального развития населению во всех регионах страны. Ключевым аспектом является максимальное использование региональных факторов и благоприятных условий для формирования в каждом регионе эффективной социально ориентированной экономики [3,4].

Думается, что дальнейшее социально-экономическое развитие страны уже должно опираться на государственную региональную политику, которая направлена на эффективное развитие отношений между центром и регионами с одной стороны, и с другой- между органами местного управления и самоуправления и органами власти. Поэтому в ближайшее время остро стоит задача разработки Концепции региональной политики, которая должна отвечать национальным интересам и интересам обеспечения экономической безопасности страны.

Литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О государственном бюджете на 2021 год // <https://moliya.tj/ru/byudzhetyj-procress-2019-2021gg/>; <https://moliya.tj/wp-content/uploads/2023/01/konuni-bucheti-2023-rusi.pdf>
2. Ильин В. А., Поварова А. И. Проблемы регионального развития как отражение эффективности государственного управления// [https:// cyberleninka.ru/article/n/problemu-regionalnogo-razvitiya-kak-otrazhenie-effektivnosti-gosudarstvennogo-upravleniya](https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-regionalnogo-razvitiya-kak-otrazhenie-effektivnosti-gosudarstvennogo-upravleniya)
3. Каримова М.Т. Проблемы региональной дифференциации в Республике Таджикистан // *Актуальные вопросы экономических наук: материалы III Междунар. науч.*

конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). - Уфа: Лето, 2014. - С. 146-148. - URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/95/5723/>

4. Копейн А.В. Проблемы управления региональным развитием // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-regionalnym-razvitiem-na-primere-keмеровskoy-oblasti>

5. Логинова Л.В., Фиглин Л.А. Проблемы государственного управления региональным развитием России // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-gosudarstvennogo-upravleniya-regionalnym-razvitiem-rossii>

6. Нестеров А. Ю. Проблемы стратегического управления социально-экономическим развитием на региональном и муниципальном уровнях // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 4. С. 101-106. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-4-101-106

7. Статистический ежегодник. Республики Таджикистан. – Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2022- С.209.

Батуров Х.Д.

ПРОБЛЕМАҲОИ ИДОРАКУНИИ РУШДИ МИНТАҚАВӢ

Донишгоҳи ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои асосии идораи рушди минтақа дар ҳошияи иқтисодии-иҷтимоӣ таҳлил мешавад. Омилҳои асосие, ки ба идоракунии рушди минтақаи таъсир мерасонанд, муайян, инчунин, намунаҳо ва вазифаҳо дар соҳаи идоракунии минтақаи муайян карда шудаанд. Зарурати назорати нобаробарӣ дар рушди иҷтимоӣ иқтисодии минтақаҳои ҷумҳурӣ асоснок карда шуда, унсурҳои асосии механизми идоракунии рушди минтақаи муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: идоракунии минтақаи, шаклҳои идоракунии, рушди сиёсӣ ва иҷтимоӣ иқтисодӣ, рушди устувори минтақаи, сифати зиндагӣ, мақомоти минтақаи, муассисаҳои минтақаи, буҷетҳои маҳаллӣ, муносибатҳои байнибуҷетӣ, механизми идоракунии, самаранокии идоракунии давлатӣ, сиёсати минтақаи.

Baturov Kh.D.

ISSUES OF REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT

The Tajik State University of Law, Business and Politics

The article analyzes the key aspects of managing the development of the region in the socio-economic context. The main factors influencing the management of regional development have been identified, patterns have been identified and tasks have been set in the field of regional management. The need to monitor inequality in the socio-economic development of the country's regions is substantiated, and the main elements of the mechanism for managing regional development are identified.

Keywords: regional management, patterns of management, political and socio-economic development, sustainable development of regions, quality of life, regional government, regional institutions, local budgets, inter-budgetary relations, management mechanism, efficiency of public administration, regional policy.

Сведения об авторах:

Батуров Хуршедхон Дадоджанович - доцент кафедры мировой экономики факультета бизнеса и менеджмента Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана

ТАКМИЛИ НИЗОМИ МИНТАҚАВИИ РУШДИ СОҶАИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ИҚТИМОЙ (дар мисоли вилояти Хатлон)

Донишноғи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Дар мақолаи мазкур вазъу ҳолати соҳаи иқтимоии вилояти Хатлон мавриди таҳқику таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф дар мақола масъалаҳои зеринро мавриди таҳлил қарор додааст: нишондиҳандаҳои иқтисодӣ-иқтимоӣ барои баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии аҳолии вилояти Хатлон, нишондиҳандаҳои дастгирии давлатии некуаҳволӣ, иқтимоию иқтисодии минтақавӣ ва шароити беҳтар сохтани дарёфти имкониятҳои ташаккули даромадхоро қиёс намудааст. Маврид ба зикр аст, ки муҳаққиқ аз омили солонаи вилояти Хатлон, Стратегияи Миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2030 ва санадҳои дигари меъёрию ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода карда, нишондиҳандаҳои иқтимоии онро арзёбӣ кардааст.

Калидвожаҳо: минтақа, ҳифзи иқтимоӣ, дастгирии давлатӣ, стратегия, иқтисодиёт, некуаҳволӣ, рушди иқтисодӣ, аҳоли.

Ҳалли масъалаҳои шуғли пурмаҳсули аҳоли, бозори меҳнат ва паст намудани сатҳи камбизоатӣ барои тамоми минтақаҳо хеле муҳим арзёбӣ мегардад. Ин масъала дар даврони бухрони молиявӣ иқтисодӣ бештар ба танзими давлатӣ ниёз доранд. Қайд кардан ба маврид аст, ки дар шароити дастрасии пасти кадрҳои баландихтисос дар баъзе соҳаҳо ҳолатҳои ба амал омадааст, ки боиси паст гардидани дараҷаи некуаҳволии аҳоли шуд. Аз ҷумла, дараҷаи нокифояи таъсиси ҷойҳои корӣ, дараҷаи номувофиқи маблағҳои молиявӣ ва ҷалби сармоя ҳамчун омили боздорандаи рушди иқтисодиёт баромад карданд.

Ҳолатҳои ба амал омада боиси он гардид, ки дар минтақа захираҳои меҳнати барзиёд пайдо шавад ва ин сабаби баланд гардидани сатҳи камбизоатӣ гардид. Дар натиҷа, зарурати танзим ва дастгирии давлатии паст кардани сатҳи камбизоатӣ дар минтақа ба амал омад. Агар дар соли 2010-2015 афзоиши миёнасолонаи аҳоли 1,7 % бошад, ин рақам дар соли 2020 ба 1,6% баробар буда, он аз дараҷаи миёнасолонаи 2010-2015 0,1 % пасттар мебошад. Аз ин ҷо, зарурати дастгирии давлатии дараҷаи некуаҳволии аҳолии минтақа дар заминаи танзими шуғли меҳнат, бекорӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ ва баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволии аҳоли дар вилояти Хатлон амал намудани механизми баланд бардоштани некуаҳволиро тақозо дорад.

Бояд қайд намуд, ки тавассути механизмҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ ҳал намудани масъалаҳои дастгирии давлатии дараҷаи некуаҳволӣ на он қадар муфид ҳисобида мешавад. Дар ин самт лозим аст, ки дар доираи ба роҳ мондани танзими минтақавии муносибатҳои бозорӣ ва ҷабл намудани бозори минтақавии меҳнат ва тақрибистеҳсоли васеи захираҳои меҳнатӣ амал намоем. Аз нуқтаи назари мо фишангҳои иқтисодию иқтимоии амалкунандаи танзими шуғли аҳоли ва бозори меҳнат тақозо ба такмилдиҳӣ доранд. Ҳамин тариқ, фишангҳои иқтисодӣ ва дастгирии давлатии таъмини некуаҳволии аҳоли аз фаъолияти мақомоти маҳаллӣ дар минтақаи Хатлон вобаста аст.

Баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии аҳоли, чуноне ки таҷрибаи аксарияти кишварҳои рушдкардаи иқтисодӣ нишон медиҳад, аз истифодаи самараноки меҳнат, таъмини шуғли пурмаҳсул бо истифода аз технологияҳои нави инноватсионӣ ва роҳандозии рушди соҳибқорӣ хурд миёна дар минтақа алоқаманд мебошад. Қайд кардан ба маврид аст, ки масъалаи ташкили ҷойҳои нави корӣ, таъсиси бозори минтақавии меҳнат ва истифодаи самараноки иқтисодии захиравӣ-табӣ заминаи муҳими ташаккули даромадҳо мебошад. Чунин мавқеъ ояндадор буда, ҳосилнокии меҳнат ва рақобатпазирии молу маҳсулот минтақавиро таъмин менамояд.

Омӯзиш ва таҳлили сатҳи некуаҳволии аҳолии минтақа аз нигоҳи омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва демографӣ шароити муҳим барои вусъатгирии рушди минтақа мебошад. Алалхусус, аҳоли ҳаракат ва тағйирёбии он тибқи маълумоти омори дар соли 2020 теъдоди шумораи аҳоли 3 425,0 ҳазор- нафарро ташкил дода, аз ин ҳисоб дар бозори меҳнат шумораи миёнаи солонаи аҳолии машғул дар иқтисодиёт 476 ҳазор- нафар мебошад. [1, с.8].

Ин рақамҳо ифодакунандаи заминаи захиравии ислоҳоти иқтисодӣ ва татбиқи барномаҳои иҷтимоии баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии аҳолии минтақа ва дастгирии давлатии шуғли аҳоли, бозори меҳнат ва сатҳи бекорӣ шуда метавонанд.

Дар ин бобат олими ватанӣ, Восиев Ф. М., гуфтааст: «Масъалаи шуғли пурраи аҳоли бояд фарогири самаранокии рушди истеҳсоли иқтисодиёт ва фишанги молиявӣ қарзӣ бояд дар рушди иҷтимоии минтақа хеле фаъол бошад» [2, с.255].

Аз ин ҷо бармеояд, ки танзими давлатӣ ҳамчун фишанги муҳим ва таъсиррасон аз ҳисоби таъмини шуғли пурмахсул, бозори меҳнатӣ ва дастгирии давлатии таъмини мувозинати арзаю тақозо ба қувваи корӣ ва ҳавасмандии кормандони соҳаҳои гуногуни фаъолият дар минтақа мебошад. Дар заминаи баҳодихии иқтисодии захираҳои меҳнатӣ ва ҷойҳои нави корӣ дар шароити минтақа, бо истифода аз таҳлилҳои эконометрикӣ, сабабҳои нопурраи имкониятҳои шуғл воситаи танзим ва дастгирии баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволии аҳолии минтақа шароитҳои муфиди идоракунӣ ба амал меояд.

Ба назари мо танзими давлатии баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволии аҳолии минтақаи Хатлон дар баробари мусоидат ба шуғли пурмахсул имконияти рушди бозори меҳнат ва барои таъмини такрористеҳсоли васеи иқтисодӣ дар минтақа буда равона карда мешавад. Ин заминаи хуби баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволии аҳолии минтақа дар асоси рушди бозори меҳнат ва беҳтар кардани сатҳи сифати зиндагии аҳолии минтақа баромад мекунад.

Кайд кардан бамаврид аст, ки масъалаҳои шуғли пурраи аҳоли вобаста ба тақсимоли ҷамъиятии меҳнат, идоракунии аҳолии қобили меҳнат баъзан боиси мушкилоти шуғл ва механизми идоракунии бозори меҳнат мегардад. Бинобар ин, дар шароити рақобати озод дар бозори нури корӣ тақозо ва арза ба ҳам алоқаманд буда, тавассути онҳо шуғли пурраи корӣ таъмин мегардад [4, с.65].

Татбиқи сиёсати давлатии баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии аҳоли тавассути барномаҳои мусоидат ба шуғли пурраи аҳоли ҳамчун қисми таркибии сиёсати иқтисодӣ-иҷтимоии кишвар мебошад. Давлат ба воситаи фишангҳои самараноки танзим равандҳои муҳочирати берунӣ ба вазъи бозори меҳнат таъсири мусбат расонда, ҳамчун шартҳои муҳими дастгирии дараҷаи некуаҳволи баромад мекунад. Аслан, асоси ташкили ҷунин кор ин васеъ ба роҳ мондани иқтисодҳои корӣ ва ҳавасмандгардонии меҳнат мебошад.

Ҳамин гуна имконият дар минтақаи Хатлон зиёд буда, тавачҷуҳи махсусро талаб менамояд. Алалхусус, дар мавриди ҷалби иқтисодӣ аграрӣ ва коркарди ашёи хоми маҳаллӣ заминаи муфиди баланд гардидани дараҷаи некуаҳволи мебошад. Дастгирии давлатӣ дар ин самт бо хароҷоти камтарини истеҳсоли ва хизматрасонӣ ба роҳ монда шуда, иқтисодҳои бозори меҳнат тақвиятдиҳандаи дараҷаи некуаҳволи мегардад.

Дар шароити имрӯзаи вилояти Хатлон масъалаи аввалиндараҷаи танзими пурраи шуғли аҳоли ин баланд бардоштани истифодабарии самаранокии иқтисодӣ меҳнатӣ, кам кардани афзоиши беисти бекорӣ ва муҳочирати меҳнатӣ мебошад. Аз ҳисоби дуруст татбиқи гардидани сиёсати минтақавӣ шуғли аҳоли дар вилоят заминаи молиявӣ бештар гардад, ки ин тавассути истифодаи пурраи иқтисодӣ захиравӣ-табii хеле манфиатнок аст.

Дар ин самт рушди бозори минтақавӣ, фаъолияти соҳибкорӣ ва рафтори истеъмолӣ аҳоли хеле муфид буда, барои соҳибкорон муносибатҳои иқтисодии шуғли

пурраи кориро ба миён оварда, таркиби ҳақиқии бозори меҳнатро ҳамчун бозори шуғли пурраи корӣ муайян намояд» [5, с.17].

Ҳамин тавр, механизми самараноки фаъолият ва рушди бозори меҳнат бо ҷалби аҳолии вилоят шартӣ муассир дар ташаккули сатҳи мувофиқи зиндагӣ мебошад.

Дар танзими дастгирии давлатии механизми самараноки шуғли аҳоли барномаҳои мақсадноки давлатӣ мақоми хоса доранд. Дар он захира, иҷрокунандагон ва давраи татбиқи рушди минтақа бо таври комплексӣ мавриди истифода қарор мегирад. Тибқи қарордодҳои механизм ва марҳилаҳои асосии татбиқи Консепсияи идоракунии рушди маҳал барои давраи то соли 2030, “Ноил шудан ба ҳадафҳо, самарабахшии гузаронидани ҳамаи чорабиниҳо, инчунин, устувории дарозмуҳлати натиҷаҳои бадастомадаро дар асоси татбиқи чорабиниҳо, бо дарназардошти барнома ва нақшаҳои мувофиқа ва тасдиқгардида, назорати мутамаркази сифати идоракунии чорабиниҳои ислоҳот созмон дода мешавад” [6, с.4]. Дар ниҳоят ин барои баланд бардоштани сатҳи некуаҳволӣ дар минтақаҳо нигаронида мешавад.

Ба ақидаи мо, таҳлили баҳодиҳии дастгирии давлатии таъмини шуғли пурраи аҳоли ва зарурати танзими он аз омилҳои зерин вобаста мебошад:

-ҷалби иқтидори касбии захираҳои меҳнатӣ дар минтақа;

- ташкили бозомӯзии касбии кормандони мақомоти давлатӣ дар мавриди васеъ ба роҳ мондани ташкили шуғли пурмаҳсул дар минтақа, мусоидат ба шуғли аҳоли.

Бояд қайд кард, ки дар шароити иқтисоди бозорӣ дастгирии иҷтимоии воситаи самарабахши дараҷаи некуаҳволии минтақа мебошад. Ин дар навбати худ, аз ташкили таълим, бозомӯзии кадрҳо, пардохти кумақпулӣ вобаста аст. Дар ин самт масъалаи такмили механизми давлатии дастгирии шуғли аҳоли бо ҷалби захираҳои маҳаллӣ ва фаъл гардонидани рушди бозори меҳнати минтақавӣ Хатлон хеле муҳим мебошад. Ҳамзамон ба эътибор гирифтани таркиби шуғли аҳоли, дараҷаи касбият дар пешрафти иқтисодиёт ва баланд гардонидани дараҷаи некуаҳволӣ омилҳои таъсиррасон маҳсуб меёбад.

Дар баробари баъзе муваффақияти сатҳи зиндагии аҳолии минтақа, бархе мушкилиҳои низ ҷой дорад. Солҳои 2018-2019 ҳиссаи хароҷоти истеъмолии хонаводаҳо барои маҳсулоти хӯрокворӣ ба ҳисоби миёна зиёда аз 62%-и даромадҳои аҳоли истифода гардида, дар истифодаи маҷмӯи даромад солҳои охир майли мусбат гирифтааст [7, с.30]. Хароҷот барои пардохти музди хизматрасонӣ, инчунин, андоз ва дигар пардохтҳои аҳоли афзудаанд.

Баҳодиҳии динамикаи унсурҳои сохтори бозори меҳнат бо дарназардошти вобастагии мутақобилаи омилҳои таъсиррасон ба ҳолати бозори меҳнат ва тағйирёбии он аз рӯйи таҳлили теъдоди қувваи корӣ, арза, тақозо ва нархи он ба эътибор гирифта мешавад.

Таъмини шуғли пурраи аҳоли ва механизми танзими давлатии он дар заминаи рушди соҳибкорӣ ва самтҳои афзалиятноки рушди минтақа дар ташаккули иқтидори молиявии субъектҳои хоҷагидор ва хонаводаҳои алоҳидаи он аҳамияти зиёде иҷтимоӣ дорад. Маҳз номуайяни дар фаъолияти соҳибкории хурду миёна, механизми номукаммали бозор зарурати дастгирии давлатиро дар робита ба рушди фаъолияти соҳибкорӣ ва васеъ намудани шароити шуғл дараҷаи некуаҳволии аҳолии минтақа ба амал меорад. Дар баробари рушди соҳибкории хурду миёна, ташаккул ёфтани маданияти баланди идоракунии хеле муҳим мебошад. Ин омилҳои бениҳоят таъсирбахши баланд бардоштани самаранокии шуғл ва яке аз вазифаҳои муҳимтарини сиёсати мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар таъмини дараҷаи некуаҳволии аҳолии минтақа мебошад. Чунки дараҷаи рушди иқтисодиёт ва иҷтимоиёти минтақа, ташаккули ҷойҳои нави корӣ бо роҳи соҳибкорӣ, суръат бахшидани иқтидорҳои нави саноатӣ, рушди соҳаи кишоварзӣ ба роҳ монда шуда, боиси баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволӣ ба шумор меравад. Дар ин замина, кафолати самаранокии гардиши захираҳои иқтисодӣ

барои молҳои истеъмоли ва ғайристеъмоли дар минтақа баромад мекунад. Ҳамзамон, имкони пайдо кардани мавқеи рақобатпазириро ба амал меорад. Бинобар ин, таҳия ва татбиқи механизми самараноки рушди соҳибкории хурд ва истифодаи захираҳои меҳнати дар минтақа бахши муҳимтарини тадбирҳо дар самти баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволии аҳоли дар шароити иқтисоди бозорӣ мебошад. Қайд кардан лозим аст, ки таъсиси ҷойҳои нави корӣ дар минтақа барои соҳаҳои иқтисод имкон дорад. Масалан, аз ҷониби корфармоён ва ташкилоти дигари маблағгузор, баланд бардоштани некуаҳволии аҳоли дар ҳамкории зичи шарикӣ бо давлат воқеият пайдо менамояд.

Дар чунин шароит густариш ва таҳкими имконияти мақомоти давлатии шуғли аҳоли аз ҳисоби миёнаравӣ дар бозори меҳнат муҳим мебошад. Алалхусус, аз ҳисоби мусоидат ба шуғли занон ва ғаёл гардонидани онҳо дар бозори меҳнат мебошад. Бинобар ин, сифати кор дар самти вусъати касбияти занон ва татбиқи барномаҳои таҳсилот оид ба мутобиқгардонии касбии онҳо ба бозори меҳнат, таъмини шуғли хонагӣ дар вилояти Хатлон ва ноҳияҳои он шароити барои баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволи мусоидат менамояд.

Ҳамин тавр, механизми тақмили низоми ҳифзи иҷтимоӣ аз дастгирии давлат вобастагии зич дошта, баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволии аҳоли, дар навбати худ, аз амалисозии чорабиниҳои зерин вобаста аст:

- дар асоси такрористеҳсоли васеи захираҳои меҳнати ва даромади воқеии аҳоли баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволии аҳоли;

-ҳамаҷониба ба роҳ мондани мувофиқати арза ва тақозо дар бозори меҳнат ва мусоидат барои пешгирии муҳочирати беруна ва дастгирии давлатӣ дар таъмини танзими давлатии тақсимои қувваи корӣ дар байни минтақаҳои дохили кишвар, ки ин масъала бо роҳи тарҳрезӣ, ҷадвалҳои таҳлилий, расмҳо ва истифодаи маълумоти ба таҳлил нигаронидашуда асоснок мешавад;

-баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираҳои меҳнати, татбиқи шарикӣ иҷтимоӣ, беҳтаргардонии равандҳои шуғли меҳнат дар деҳот, хусусан, кадрҳои баландиқтисос;

- ташкил ва ба роҳ мондани шакли пурраи шуғли пурмахсули меҳнат дар минтақа тибқи татбиқи барномаҳои гуногуни рушди соҳибкории хурд бо дарназардошти хусусиятҳои фарҳанг ва анъанаҳои миллии минтақа;

-ҳавасмандгардонии муносибатҳои нави бозорӣ тибқи асоснок намудани равияҳои институционалии дастгирии давлатии баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии аҳолии минтақа.

Ҳамин тавр, механизми баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволии аҳоли ва таъмини ҳифзи иҷтимоии аҳолии вилояти Хатлон аз танзими давлатии таъмини шуғли пурраи аҳоли, рушди бозори минтақавии меҳнат дар заминаи тақмили механизми ташкилӣ-хоҷагидорӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва маъмурӣ-ҳуқуқӣ вобаста мебошад. Инҳо манфиатҳои сатҳи некуаҳволии аҳолиро таъмин намуда, дар асоси рушди устувори иқтисодиёти минтақа ва умуман, кишвар ҳамчун заминаҳои таъсирбахши ҳифзи иҷтимоии аҳоли баромад мекунад.

Адабиёт:

1. *Омори солонаи вилояти Хатлон барои солҳои 2015-2020. С.-8*
2. *Васиев Ф.М. Формирование эффективной занятости населения Таджикистана. Монография – Душанбе. - 2016. –С.255-256.*
3. *Смирнов В. В., Салтанова С. П. Институционализация процесса содействия занятости населения в трудоизбыточном регионе // Социальная сфера. – 2011. - №46 (139). – С. 67.*
4. *Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Антология экономической классики. В 2-х том. Т.1. - М.: Эконом, 1991. – С. 65-66.*

5. Теоретические основы и практика становления рынка труда в условиях переходной экономики (методологические и институциональные подходы): коллективная монография. - Душанбе: «Торус», 2013. - С. 17

6. Концепсияи идоракунии рушди маҳал дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 аз аз “11” июли соли 2015, № 522.- С.4.

7. Бехатарии озуқаворӣ ва камбизоатӣ №2, 2019.-С.30

Асоев И. З.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ (на примере Хатлонской области)

В данной статье изучено и проанализировано социальное положение Хатлонской области. В статье автор проанализировал следующие вопросы: экономические и социальные показатели повышения уровня благосостояния населения Хатлонской области, показатели государственной поддержки благосостояния, социально-экономические регионы, а также сравнил условия повышения возможности для получения дохода. Стоит отметить, что исследователь использовал ежегодную статистику Хатлонской области, Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и другие нормативно-правовые документы Республики Таджикистан и оценивал ее социальные показатели.

Ключевые слова: регион, социальная защита, государственная поддержка, стратегия, экономика, благосостояние, экономическое развитие, население.

Asoev I. Z.

IMPROVING REGIONAL REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL SERVICES (using the example of Khatlon region)

Kulob State University named after Abu Abdullah Rudaki

This article studies and analyzes the social situation of the Khatlon region. In the article, the author analyzed the following issues: economic and social indicators of increasing the level of well-being of the population of the Khatlon region, indicators of state support for welfare, socio-economic regions, and also compared the conditions for increasing the opportunity to earn income. It is worth noting that the author used annual statistics of the Khatlon region, the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan until 2030 and other regulatory documents of the Republic of Tajikistan and assessed their social indicators.

Keywords: region, social protection, state support, strategy, economy, welfare, economic development, population.

Сведения об авторе:

Асоев Ильхам Зикреевич - Кулябский государственный университет имени А.Рудаки, старший преподаватель кафедры Экономической теории. Республика Таджикистан, 735360, г. Куляб, улица С. Сафарова, 16.

УДК 338+332.1 (573.3)

Каримова М.Т.
Батуров Х.Д.**МИРОВАЯ ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ****Институт экономики и демографии****Национальной академии наук Таджикистана****Государственный университет права, бизнеса и политики Таджикистана**

В данной статье обсуждаются вопросы усовершенствования системы взаимоотношений между государством и региональным сообществом с целью эффективной реализации механизма государственного управления. Рассматриваются пути согласования интересов между центром и регионами через внедрение мер децентрализации. В рамках региональной политики основными принципами взаимодействия государственной власти с региональным сообществом должны стать: децентрализация властных отношений, направленная на стимулирование самостоятельности, поддержка творческой инициативы региональных сообществ и содействие их социокультурному разнообразию.

Ключевые слова: региональная политика, региональные интересы, региональное сообщество, региональное управление, закономерности управления, политическое и социально-экономическое развитие.

Особое значение для современного Таджикистана, страны с разнообразными географическими, природно-климатическими и экономическими условиями производства и жизни людей, имеет поступательное социально-экономическое развитие регионов. Проводимые в стране социально-политические и экономические преобразования привели к регионализации экономики страны, т.е. росту роли регионов во всех сферах экономической жизни.

В условиях рыночной модели экономики до сих пор, несмотря на наличие её разнообразных типов, еще не проработан механизм эффективного саморегулирования в рамках отдельных территорий. В связи с этим государство постоянно участвует в процессе функционирования и развития экономических систем регионов с целью предотвращения возникновения и развития противоречий, которые могут нарушить целостность общества и экономики страны.

Различные страны подходят к решению проблем своих регионов по-разному, и, более того, существует разнообразие проблем, требующих немедленного внимания [1,2,4]. Вместе с тем, можно выделить много общих черт в стратегиях стран по преодолению внутренних проблем развития регионов, что объясняется значительным сходством проблем развития между определенными типами регионов.

К их числу можно отнести следующие проблемы: изменение территориального разделения труда; усиление межрегиональной кооперации; реструктуризация старопромышленных регионов; реструктуризация аграрных регионов; сближение регионов по уровню социально-экономического развития; освоение регионов с богатыми природными ресурсами; регулирование миграции между городом и сельской местностью; модернизация инфраструктурных систем; оздоровление экологической ситуации в регионе и т.п. А среди стандартных подходов к их решению используются: создание системы технополисов; создание СЭЗ и зон развития предпринимательства; деконцентрация промышленного производства; санация депрессивный регионов, рассеивание безработицы; продвижение промышленности в сельские регионы; эффективное использование земельных угодий; охрана окружающей среды и т.п.

В эффективном развитии регионов в странах с развитой рыночной экономикой ключевую роль играют чёткое разграничение обязанностей и полномочий между уровнями власти, оптимизированная система бюджетного федерализма, когда различные уровни власти (например, центральное правительство и региональные или местные органы) имеют некоторую степень финансовой автономии и управляют своими собственными бюджетами, а также разнообразные методы и инструменты государственного регулирования вопросов развития регионов [1].

Деятельность любого государства должна быть направлена на решение региональных проблем, понимая их особую важность, поскольку без успешного разрешения этих проблем невозможно достичь поставленных государством целей развития общества: обеспечения полной занятости, улучшения качества жизни, справедливого распределения доходов и обеспечения стабильного экономического роста.

Управление и контроль над развитием регионов осуществляются в странах с различными государственными и политическими структурами. Быстрый темп изменений внутри отдельных стран и в мировом масштабе диктует необходимость постоянного обновления и реформирования национальных систем управления региональными экономиками. В этом процессе в разной степени и с разным качеством участвуют все существующие государственные институты. Адаптация национальных систем к новым вызовам также обусловлена постоянным стремлением к улучшению механизмов регулирования.

Реализуемые в разных странах мира структурные изменения в государственных институтах, участвующих в управлении региональным развитием, свидетельствуют о важности гармонизированного и эффективного подхода к современным проблемам [2]. Происходящая эволюция национальных систем представляет собой неотъемлемую часть стремления к оптимизации регулирования в условиях постоянно меняющегося окружения.

Управление и регулирование развитием регионов проводится в странах, отличающихся различной политической и государственной структурой. Перманентные изменения в ходе процессов национального и мирового масштаба стимулируют постоянное обновление и реформирование систем управления экономикой регионов. В этот процесс с разной степенью активности вовлекаются различные государственные институты. При этом основным направлением развития государственного управления выступает процесс децентрализации государственной власти, перераспределение значительной части функций от центральных органов к органам власти на уровне регионов. Организация вертикали исполнительной власти различна: в некоторых странах лидеры регионов избираются населением, в других - региональными парламентами, в-третьих - назначаются центральными властями.

Характерной чертой в регионах некоторых стран является присутствие представительств центральных властей, чья деятельность не подчинена региональным органам власти [6]. Определенный объем полномочий по управлению развитием региона передаётся на местный уровень власти. В компетенцию местного управления входит обеспечение работы инфраструктуры местного значения, благоустройство территории, управление вопросами образования и здравоохранения. Органы самоуправления на местах поддерживают прямые связи не только с региональными властями, но и с центральной властью.

Для определенных государственных учреждений регулирование проблем регионов становится ключевой задачей, тогда как для других это направление деятельности не так отчетливо выражено. В большинстве стран высшие законодательные органы обладают специальными комитетами по региональной политике, и в двухпалатных законодательных органах верхние палаты обычно выступают как органы, представляющие интересы регионов. Вмешательство центральной власти в процессы развития региона в каждой стране регулируется конституцией (основным законом) и специальными законами, которые определяют распределение полномочий между уровнями государственной власти и местным самоуправлением. Законодательные акты регулируют широкий спектр аспектов, включая полномочия по регулированию развития регионов, организацию пространственной структуры территорий (с обязательностью составления планов и программ развития), регулирование отраслей, полностью подпадающих под ведение центра, национальные и региональные схемы обустройства и развития территорий, управление проблемными территориями и порядок предоставления им поддержки, а также финансовые отношения между государством, его

регионами и муниципалитетами.

В Республике Таджикистан эти отношения регулируются в соответствии с конституционным законом «О местных органах государственной власти», принятым еще 29 апреля 2004 года №526 с последней редакцией от 08.06.2022 №1872 [3]. Помимо административных и законодательных структур государственной власти, в управлении региональным развитием участвуют разнообразные консультативные, проектные и исследовательские организации. В некоторых странах государственные корпорации регионального развития играют ключевую роль в этом процессе. Таким образом, формируется определенная структура административного управления региональной экономикой (рис. 1.).

Рисунок 1. Администрирование региональной экономики

В рамках этого блока управленческого воздействия выделяют следующие группы методов экономического регулирования: планирование и прогнозирование; бюджетно-налоговое воздействие; регулирование с использованием различных инструментов (рис. 2). Региональное планирование тесно взаимосвязано с финансовой стратегией, поскольку основой для составления бюджета всегда служит разработанный план развития территории, обоснованный прогнозами. В сущности, план представляет собой механизм согласования интересов предприятий и населения данной территории. На сегодняшний день особое внимание уделяется концепции регионального развития, направленной на обоснование стратегий по улучшению ситуации в регионах.

Рисунок 2. Экономическое регулирование региональной экономики

Процесс разработки плана (программы) развития всегда предшествует прогнозированию, которое помогает оценить вероятность развития событий и процессов, а также учесть воздействие различных факторов. Основным инструментом государственного экономического регулирования является бюджет.

Уровень децентрализации полномочий в сфере распределения налоговых и неналоговых доходов и расходов между центральной властью и регионами определяет степень участия региональных властей в этом процессе и интенсивность межбюджетных выравниваний. Национальные бюджетные системы значительно различаются по отношению и способам деления налогов. Для каждой страны установлены индивидуализированные правила. Часто пропорции распределения общих и собственных налогов в бюджетной системе определяются необходимостью сбалансировать доходы и обязательные расходы каждого бюджета.

Законодательно утвержденные полномочия определяют распределение расходов между уровнями бюджетной системы. Структура расходов бюджета на уровнях системы приближена к структуре распределения доходов. Возникающие отклонения (дисбалансы) регулируются через межбюджетные трансферты. Эти трансферты могут выполнять не только функцию коррекции бюджетных дисбалансов, но и приобретать особое предназначение (целевые трансферты). Выравнивающие трансферты направлены на устранение различий в финансировании регионов для покрытия бюджетных расходов, связанных с бюджетными полномочиями. Целевые межбюджетные трансферты выделяются для покрытия расходов, связанных с выполнением конкретных задач государственной региональной политики.

Для обеспечения финансирования особых потребностей и с целью централизации контроля и рационального использования специальных источников доходов могут создаваться отдельные фонды. Эти фонды привязаны к решению конкретных задач и формируются из различных источников.

Прочие инструменты регулирования часто определяются как универсальные и обладающие значительной широтой воздействия на региональное развитие. Их можно разделить на две группы: общеэкономические регуляторы (макроинструменты) и регуляторы адресного воздействия (микроинструменты).

Макроинструменты представляют собой различные параметры и условия, установленные для регионов в рамках общегосударственной налоговой, бюджетной, инвестиционной, тарифной, кредитной и социальной политики. Целью этих инструментов является укрепление конкурентоспособности регионов на национальном и мировом уровнях. Для поддержки проблемных регионов и стимулирования экономического роста используются такие инструменты, как снижение налоговых ставок для бизнеса и подоходного налога, льготные тарифы на транспорт, энергию, воду и др., а также льготные процентные ставки по кредитам и компенсации неблагоприятных условий жизни, включая доплаты к заработной плате.

Разные страны отличаются в подходах к выбору макроинструментов и их наборе. Кроме того, сами инструменты и параметры их установления регулярно пересматриваются правительствами в соответствии с изменениями национальной политики и финансовыми возможностями государства. В условиях преобладания идеологии рыночного либерализма сокращаются региональные льготы. Поддержка макроинструментов регулирования усиливается при доминировании идей социальной справедливости.

Отмечается тенденция смещения акцентов в сторону применения микроинструментов регулирования регионального развития. Это связано с усилением проблемы дефицита государственных бюджетов и повышением требований о прекращении государственной поддержки со стороны развитых стран, региональных союзов (например, ЕС) и глобальных объединений (например, ВТО). Такая позиция обосновывается искажающим воздействием государственных мер поддержки на рыночную конкуренцию в различных регионах.

Микроинструменты, также известные как регуляторы адресного воздействия,

применяются с целью прямого воздействия на деятельность субъектов региональной экономики. Основное внимание обычно уделяется управлению такими факторами производства, как труд и капитал. Основные методы воздействия на трудовые ресурсы региона включают организацию программ переподготовки, предоставление целевых субсидий на создание новых рабочих мест, разработку программ компенсации затрат на переезд и выдачу ссуд на новое жилье для повышения мобильности рабочей силы и так далее.

Когда регулируется капитал, предусматриваются инвестиционные субсидии, инвестиционные налоговые льготы, а также различные формы поддержки местных производителей товаров, такие как субсидирование части затрат, регулирование цен, предоставление бюджетных кредитов и так далее.

Инфраструктурные и административные меры представляют собой отдельный блок: повышение информированности о рынках труда и товаров, облегченная регистрация предпринимателей, информационная поддержка бизнеса, создание производственной и социальной инфраструктуры за счет бюджетов, предоставление промышленных площадок, земельных участков, проведение общественных работ, распределение государственных заказов и так далее.

При успешном выборе инструментов регулирования, способных выполнять роль стимула, проявляется положительный эффект такого регулирования. Важно отметить, что органы региональной власти чаще всего используют микроинструменты, так как для решения своих задач им проще воздействовать на конкретных субъектов в регионе, в то время как центральное правительство предпочитает макроинструменты, воздействующие на экономику региона в целом.

Накопленный опыт управления развитием регионов и подходов различных стран к управлению социально-экономическим развитием регионов демонстрирует значительное разнообразие и специфичность как социально-экономических условий регионов, так и самих подходов к управлению.

Успешная замена одной траектории регионального развития другой, признанной более эффективной и перспективной, подчеркивает способность органов государственной власти и управления интегрировать старые и новые структурные элементы в ходе эволюционного реформирования социально-экономической структуры региона.

Разделение функций между центральной властью и региональной властью приводит к формированию новой системы взаимоотношений, где центральное правительство выступает в качестве директивной силы, устанавливающей направление, а региональная власть выполняет роль эффективного сетевого посредника. Ее деятельность направлена на стимулирование связей между новыми и реструктурируемыми старыми организациями, создание новых и реструктурирование существующих институтов, контроль за траекторией развития социально-экономических процессов в регионе и разработку мероприятий по предотвращению ограничений в развитии региональной социально-экономической сферы.

Литература:

1. Андреев А. В., Борисова Л. М., Плучевская Э. В. *Основы региональной экономики: учебное пособие*. М.: КНОРУС, 2007.
2. Каримова М.Т. *Региональная политика: проблемы и перспективы в Таджикистане*. - Душанбе. Ирфон.2014.-С.177-190.
3. Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» // http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=139769
4. Лексин В.Н. *Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития*.-М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.—368с.
5. *Региональная экономика: учебник для вузов*. 3-е изд. / под ред. проф. Т. Г. Морозовой. М.: ЮНИТИ, 2008.

6. *Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / под ред. А. Г. Гранберга. М.: Экономика, 2000;*

7. *Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. Новосибирск: Наука, 1991.*

Каримова М.Т.,
Батуров Х.Д.

ТАҶРИБАИ ҶАҲОНИИ ИДОРАКУНИИ РУШДИ МИНТАҚАВӢ

Институти иқтисодиёт ва демография

Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои тақмили низоми муносибатҳои байни давлат ва ҷомеаи минтақавӣ бо мақсади татбиқи самараноки механизми идоракунии давлатӣ баррасӣ мешавад. Роҳҳои ба ҳам мувофиқ кунондани манфиатҳои байни марказ ва минтақаҳо бо роҳи ҷорӣ намудани тадбирҳои ғайримарказикунонӣ дида баромада мешаванд. Дар доираи сиёсати минтақавӣ принципҳои асосии ҳамкориҳои мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи минтақавӣ бояд инҳо бошанд: ғайримарказикунонии муносибатҳои ҳокимият, ки ба ҳавасмандгардонии мустақилият, дастгирии ташаббуси созандаи ҷамоатҳои минтақавӣ ва пешбурди гуногунии иҷтимоию фарҳангии онҳо нигаронида шудаанд.

Калидвожаҳо: сиёсати минтақавӣ, манфиатҳои минтақавӣ, ҷомеаи минтақавӣ, идоракунии минтақавӣ, идоракунии мутобиқи қонунгузорӣ, рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ

Karimova M.T.,
Baturov Kh.D.

PROBLEMS OF REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT

Institute of Economics and Demography

of the National Academy of Sciences of Tajikistan

Tajik State University of Law, Business and Politics

The article analyzes the key aspects of managing the development of the region in the socio-economic context. The main factors influencing the management of regional development have been identified, patterns have been identified and tasks have been set in the field of regional management. The need to monitor inequality in the socio-economic development of the country's regions is substantiated, and the main elements of the mechanism for managing regional development are identified.

Key words: regional management, patterns of management, political and socio-economic development, sustainable development of regions, quality of life, regional government, regional institutions, local budgets, inter-budgetary relations, management mechanism, efficiency of public administration, regional policy.

Сведения об авторах:

Каримова Мавзуна Тимуровна, д.э.н., зав. отд. Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана.

Батуров Хуршедхон Дадоджанович доцент кафедры мировой экономики факультета бизнеса и менеджмента Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана.

УДК 339.543.624 (575.3)

Каримова М.Т.,
Рузиев А.Д.**СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ
ФОРМА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ****Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

Статья направлена на исследование деятельности свободных экономических зон (СЭЗ) в качестве института, способного обеспечить развитие и поддержку компаний в сфере международного бизнеса. Анализируются разнообразные формы и методы, предоставляемые данным институтом, которые способствуют повышению конкурентоспособности и продвижению компаний на мировых рынках товаров и услуг. В результате проведённого исследования выявлен направляющий вектор развития для таджикских компаний, участвующих в международном бизнесе, путём активного вовлечения потенциала, предоставляемого институтом свободных экономических зон. Применение уже существующих и предложение новых механизмов поддержки в СЭЗ становятся ключевой платформой для изменения бизнес-моделей, поиска новых стратегических партнёров и установления кооперационных связей с другими участниками международной торговли товарами и услугами.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, конкуренция, развитие региона, международный бизнес, иностранные инвестиции, инфраструктура,

В современных условиях в настоящее время успешное развитие международного бизнеса определяется воздействием ряда факторов, среди которых наиболее характерными являются: расширение рынков развивающихся стран; демографические изменения и старение населения в промышленно развитых регионах мира; быстрый рост инноваций; влияние доступности информации на выбор потребителей; усиление корпоративной конкуренции; торможение темпов роста спроса; повышенное внимание к экологически чистым технологиям; акцент на развитие зелёной экономики; воздействие экологических и эпидемиологических проблем на экономику, а также общий уровень развития системы здравоохранения (к примеру по данным экспертов Bloomberg, вследствие пандемии коронавируса COVID-19, возникшей в 2020 году, мировая экономика потеряла до 2,7 трлн долларов США, что эквивалентно нулевому росту) [1]. Исходя из этого, особенно важным становится применение разнообразных средств и механизмов, способных поддерживать развитие как национальных экономик, так и глобальной экономики в целом. В числе одного из таких инструментов выступает активизация создания СЭЗ, которые выступают в роли институтов развития в области международного бизнеса.

В настоящее время СЭЗ развиваются по всему миру: их количество составляет свыше 5 383 единиц, более 1 тыс. из которых созданы в течение последних пяти лет, причём наибольшее число СЭЗ - 4046 представлено в странах Азии, а в странах с переходной экономикой их насчитывается 237 [12]. В мире существует множество разновидностей СЭЗ, отличающихся специализацией.

Интерес к функционированию СЭЗ до сих пор сохраняет свою актуальность, что объясняется тем, что они выступают площадкой для внедрения экспериментальных проектов и внесения изменений, которые ещё не были осуществлены на международном, региональном и национальном уровнях.

Создание СЭЗ экономического характера становится неотъемлемой потребностью как в рамках политики внешней открытости, направленной на устранение технической отсталости и преодоление дефицита капитала, так и в контексте политики внутренней поддержки, способствующей функционированию предприятий даже в условиях мировой нестабильности и способствующей их выходу из рецессии. Кроме того, следует отметить, что СЭЗ остаются важным инструментом для привлечения инвестиций и создания благоприятного бизнес-окружения. Они также могут стать площадкой для внедрения инноваций и тестирования новых подходов к управлению, что в свою очередь

способствует развитию экономической сферы и повышению её конкурентоспособности [13].

Успех СЭЗ, ориентированных на развитие экспортно-ориентированных производств, в значительной степени зависит от реализации имеющихся в странах сравнительных преимуществ, таких как, например, дешёвая рабочая сила в развивающихся странах. Ключевыми факторами успеха также являются стратегическая направленность самих СЭЗ, наличие специализированной нормативно-правовой базы и профессионального управления, а также предложение стимулов и льгот для потенциальных инвесторов, тем самым создаются благоприятные условия для развития производства с выходом на мировые рынки [9].

Можно выделить ряд критериев, которые придают СЭЗ статус механизмов устойчивого развития и двигателей экономического роста, в частности:

- сокращение затрат при повышении эффективности работы, включая экологическую эффективность;
- обеспечение стабильной материальной базы для снабжения и хранения сырья, а также обеспечение безопасных условий для потребителей и персонала;
- акцент на кадрах, основанный на совершенствовании процессов подбора персонала, их мотивации, удержания, предоставлении клиентских услуг, повышении продуктивности через обучение и внедрение инноваций;
- расширение концессий через интенсификацию взаимодействия с конкретными территориями;
- улучшение взаимоотношений с потребителями через эффективное использование репутации и бренда, предотвращение появления негативных новостей и учёт интересов потребителей;
- сотрудничество с общественными организациями и обществом в целом для создания инновационных идей и обеспечения доступа к новым рынкам;
- укрепление отношений с участниками финансового сектора, включая долгосрочных инвесторов и кредиторов.

Применение этих механизмов возможно при использовании ключевых инструментов в сферах законодательства, инфраструктуры и администрирования, что способствует развитию предприятий в рамках СЭЗ. Инструменты поддержки предприятий, функционирующих в различных видах СЭЗ в зависимости от их направления деятельности отражены в табл.1.

Основополагающим принципом является инициирование многосторонних партнёрских отношений, раскрывающих новые перспективы и расширяющих горизонты действий. Важно выделить ключевые механизмы поддержки в указанных областях, включая:

- законодательное регулирование: обеспечение и поддержка соблюдения законодательства, политики и стандартов;
- инфраструктурная поддержка: предоставление специализированных услуг, сервисов или экспертов для поддержки и обеспечения нормального функционирования;
- административная поддержка: предоставление инструкций или обучения компаниям для более эффективного управления.

Экономическая ситуация в Республике Таджикистан, характеризующаяся главным образом ориентацией на экспорт сырья, недостаточным развитием внутреннего производственного рынка и усиливающимися структурными диспропорциями в национальной экономике, привела к ограничению доступа к мировым финансовым и технологическим ресурсам. По многим показателям воздействия инноваций на экономику и общество, включая темпы роста производительности труда и ВВП на душу населения, Таджикистан отстаёт от ведущих инновационных экономик и занимает позицию страны, стремящейся догнать индустриализацию [14].

Таблица 1. Инструменты поддержки развития предприятий в СЭЗ [2]

Направление деятельности	Сфера инструментов поддержки		
	Законодательное регулирование	Инфраструктурная поддержка	Административная поддержка
Труд	увеличение размера минимальной заработной платы; дополнительные преимущества и социальные льготы; действие профсоюза распространяется на всех участников СЭЗ; стимулирование сертификации, проводимой третьей стороной.	наличие специализированных сотрудников, в т.ч. инспекторов труда, специалистов по урегулированию конфликтов, информационной линии экстренной связи	улучшение условий труда; подключение при необходимости к социальному диалогу
Окружающая среда	сокращение вредных выбросов и утилизация отходов; эффективное использование энергоресурсов; стимулирование сертификации, проводимой третьей стороной; включение в экономику замкнутого цикла	использование централизованной очистки сточных вод, мелиорационной системы полива и альтернативных источников энергии; предоставление услуг по переработке твердых отходов и обращению с опасными отходами. Наличие информационной линии экстренной связи. Включение в экономику замкнутого цикла	снижение интенсивности использования природных ресурсов; сокращение объемов отходов и увеличение объемов утилизации; повышение энергоэффективности; использование возобновляемых источников энергии
Здоровье и безопасность	принятие мер по охране здоровья и безопасности работников; стимулирование сертификации, проводимой третьей стороной	наличие в СЭЗ медицинских клиник и пожарных бригад; наличие информационной линии экстренной связи	предотвращение происшествий в области здоровья и безопасности
Борьба с коррупцией	принятие регламентов и стандартов по урегулированию антикоррупционной политики	наличие горячей линии по вопросам, касающимся фактов коррупции	организация работы по выявлению и предотвращению коррупционных бизнес-практик
Экономические связи	принятие регламентов и мер по поддержке преподавателей	содействие в использовании продукции и закупок из местных источников	определение и обновление списков местных поставщиков

Для повышения воздействия современных компаний, оперирующих на территории СЭЗ Республики Таджикистан, в международном бизнесе и наилучшего интегрирования в текущую реальность в новых условиях, следует прибегнуть к передовым разработкам других стран, представленным на рынке. Это необходимо для создания условий, способствующих быстрому технологическому развитию компаний, действующих на территории СЭЗ.

В Таджикистане для стимулирования послекризисного развития предусмотрены различные меры государственной поддержки предприятий, которые условно можно классифицировать на три группы: финансовая поддержка из бюджета, банковская поддержка и поддержка от институтов развития. Одним из этих институтов являются СЭЗ, представляющие собой разновидность институтов развития.

В Таджикистане действуют 5 СЭЗ, на территории которых действует 72 субъекта хозяйственной деятельности, при этом 30 зарегистрированы в СЭЗ Дангара. Наличие благоприятных условий привело ряд крупных международных компаний-лидеров, в частности из КНР, Ирана, Турции, Южной Кореи, Германии и др. стран [10, 11, 12].

Как верно отмечено Каримовой М.Т. «Каждая СЭЗ, созданная на территории Республики Таджикистан имеет свои отличительные признаки, которые придают ей конкурентоспособность и стратегическую устойчивость на рынке» [5,122]. Для привлечения иностранных и отечественных инвесторов в СЭЗ В Республике Таджикистан была учреждена соответствующая законодательная и нормативная база, разработана система налоговых и таможенных льгот, а также преференций. В соответствии с законодательством Республики Таджикистан были определены основные цели и направления деятельности СЭЗ в стране и их положения.

Функционирование СЭЗ направлено на формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, как иностранных, так и отечественных, с целью создания современных высокотехнологичных производств. Эти производства должны обеспечивать выпуск конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, а также комплексное и эффективное использование производственного и ресурсного потенциала различных регионов. К числу основных задач относится также создание новых рабочих мест и повышение доходов населения, проживающего в местах создания и функционирования СЭЗ.

В рамках целей и задач преследуются также стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций, а также мобилизация отечественных инвесторов для развития современных производств. Эти производства должны ориентироваться на выпуск продукции, востребованной на мировых рынках, а также замену импорта продукцией с высокой добавленной стоимостью.

Другим важным аспектом является углубление процессов локализации производства высокотехнологичной продукции на основе местного сырья и имеющихся материалов. Это достигается через установление тесных кооперационных связей и развитие промышленной кооперации между предприятиями СЭЗ и предприятиями, расположенными по всей республике.

Одновременно осуществляется обеспечение ускоренного развития производственной, инженерно-коммуникационной, дорожно-транспортной, социальной инфраструктуры и услуг логистики. Создание научно-производственных центров и участие в подготовке высококвалифицированных специалистов также являются важными аспектами деятельности в рамках СЭЗ.

Кроме того, Специальные Экономические Зоны также ориентированы на формирование дополнительных возможностей трудоустройства для жителей прилегающих территорий. Они задуманы как средство стимулирования экономического роста и социального развития в окружающих регионах.

Создание новых рабочих мест не только способствует уменьшению безработицы, но также благотворно влияет на общую динамику занятости. Развитие экономической активности внутри СЭЗ влечёт за собой не только привлечение высококвалифицированных специалистов, но и создание спроса на различные уровни

квалификации трудовой силы. Важно отметить, что эти дополнительные возможности трудоустройства не только обеспечивают местным жителям стабильный доход, но также способствуют росту социальной активности и повышению качества жизни. Кроме того, формирование рабочих мест в СЭЗ создаёт возможность для обучения и профессионального роста местного населения, способствуя повышению его конкурентоспособности на рынке труда.

Для активного участия в мировом бизнесе предоставляется возможность использования передовых международных практик в СЭЗ. Одной из таких практик может быть, объединение резидентов активных СЭЗ с образовательными учреждениями, создание научно-технических кластеров. Это будет содействовать увеличению доступа компаний к квалифицированным кадрам, включая привлечение иностранных специалистов, а также к научно-исследовательской базе ведущих институтов мира. Организации в сфере образования, в свою очередь, могут получать дополнительные источники финансирования, выполняя НИОКР для компаний в рамках СЭЗ. Важно отметить, что все льготы, действующие в СЭЗ, могут распространяться не только на ВУЗы, так и на компании-резиденты. Кроме того, потребуется привлечение талантливых иностранных специалистов для обучения и работы, что сделает ВУЗы более привлекательными на глобальном рынке образовательных услуг.

В качестве успешного примера объединения компаний и ВУЗов можно рассматривать деятельность инновационно-технологического кластера, функционирующего в Российской Федерации как "Южное созвездие", сформированного на принципах государственно-частного партнёрства в 2015 году на территории Ростовской области [6]. Этот кластер объединяет 28 ведущих организаций региона, занимающихся различными областями, такими как научно-исследовательская деятельность, инжиниринг, образование, авиационная промышленность, авионика, радиоэлектроника, приборостроение, электротехника, информационные технологии, литейное производство и механическая обработка [4].

Осознание государствами важности вовлечения компаний в международное производственное сотрудничество и продвижение новых цифровых технологий побудило к поиску механизмов их поддержки через разнообразные институты развития. И среди СЭЗ, как одного из таких институтов выделяют:

➤ **инновационные технологические парки:** некоторые страны создают специальные парки, предоставляя компаниям пространство и ресурсы для разработки и внедрения новых цифровых решений.

➤ **экономические инновационные кластеры:** формирование кластеров, где компании, активные в области цифровых технологий, объединяют свои усилия для совместных проектов и обмена опытом.

➤ **государственные цифровые инновационные фонды:** некоторые страны создают фонды для финансирования цифровых стартапов и компаний, специализирующихся в инновационных технологиях;

➤ **технологические инкубаторы:** это места, где молодые компании могут получить поддержку, включая финансирование и консультации, для разработки и внедрения цифровых технологий.

➤ **государственные программы обучения и развития кадров:** для улучшения уровня квалификации и привлечения талантливых специалистов в сферу цифровых технологий.

Зарубежные компании, инвестирующие в СЭЗ, могут внести значительный вклад в обмен технологиями и знаниями. Это может улучшить квалификацию рабочей силы и способствовать обучению новым навыкам. Однако важно отметить, что успех СЭЗ зависит от правильного управления, эффективного привлечения инвестиций и создания благоприятной бизнес-среды. Недостаточное управление может подорвать пользу, которую могут принести СЭЗ для экономики региона и национальной экономике страны в целом.

Литература:

1. *Coronavirus Could Cost the Global Economy \$2.7 Trillion. Here's How // Bloomberg.* URL: [https:// www.bloomberg.com/graphics/2020-coronavirus-pandemic-global-economic-risk/](https://www.bloomberg.com/graphics/2020-coronavirus-pandemic-global-economic-risk/) (дата обращения: 02.02.2020).
2. *Enhancing the Contribution of Export Processing Zones to the Sustainable Development Goals // United Nations Conference on Trade and Development.* URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/web-diaepcb2015d5_en.pdf
3. *Единое окно. Свободные экономические зоны Таджикистана* // <https://www.fez.tj/ru/taxonomy/term/3>
4. *Инновационно-технологический кластер «Южное созвездие».* URL: <http://yuzhnoe-sozvezdie.ru>
5. *Каримова М. Т. Роль свободных экономических зон в развитии промышленности в Таджикистане //Актуальные вопросы экономики и управления: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). -Москва: Буки-Веди, 2013. - С. 122-124.*
6. *Матушевская Е.А. Формирование комплексного подхода к оценке эффективности функционирования свободной экономической зоны // Экономика региона. -2018. Т. 14. Вып. 3. -С.872–884.*
7. *Останин В.А. Социальные аспекты эффективности особых экономических зон // Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития. Кн. 1.- М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 351с.*
8. *Раджабов К.К. Влияние свободных экономических зон на социально-экономическое развитие Республики Таджикистан//Вестник Таджикского национального университета Серия экономических наук. -Душанбе: «СИНО», 2011.- № 3(67). - С.74-82.*
9. *Сборник нормативно-правовых актов свободной экономической зоны «Сугд» //Колл. авт.Первое издание.-Худжанд,2011.-131с.*
10. *Свободно-экономическая зона Сугд* // <http://fez.tj/about/9-svobodnaya-ekonomicheskaya-zona-sugd.html>
11. *Свободные экономические зоны Таджикистана.* // <https://mfa.tj/ru/berlin/otnosheniya/svobodnye-ekonomicheskije-zony>.
12. *СЭЗ Таджикистана.* https://www.google.com/search?q=%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE+%D0%A1%D0%AD%D0%97+%D0%B2+%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B5&rlz=1C1GCEA_enTJ1029TJ1029&oq=%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE+%D0%A1%D0%AD%D0%97+%D0%B2+%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B5&gs_lcrp=EgZjaHJvbWUyCggAEEUYFhgeGDkyCAgBEAA YFhge0gEJNjQwM2owajE1qAIAAsAIA&sourceid=chrome&ie=UTF-8
13. *Хакимзода А., Раджабов К.К. Проблемы активизации предпринимательской деятельности в свободных экономических зонах Республики Таджикистан//Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2012. - № 2/4(89). - С.32-36.*
14. *Шоидарвозова М.С. Специальные экономические зоны как форма стимулирования и привлечения иностранных инвестиций//Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2005. - № 2. - С.80-91.*

Каримова М.Т.,
Рузиев А.Д.

МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДИ ҲАМЧУН САМАРАИ ШАКЛИ РУШДИ ИҚТИСОДИ

Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Мақола ба омӯзиши фаъолияти минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ) ҳамчун ниҳода, ки қодир ба рушд ва дастгирии ширкатҳо дар соҳаи тиҷорати байналмилалӣ равона шудааст. Шаклҳо ва усулҳои мухталифе, ки ин пажӯҳишгоҳ пешниҳод мекунад, таҳлил карда мешаванд, ки ба баланд бардоштани рақобатпазирӣ ва пешбурди ширкатҳо дар бозорҳои ҷаҳонии мол ва хидматҳо мусоидат мекунанд. Дар натиҷаи таҳқиқот барои ширкатҳои тоҷикӣ, ки дар соҳибкорӣ байналмилалӣ иштирок мекунанд, тавассути ҷалби фаъоли нерӯи аз ҷониби институти минтақаҳои озоди иқтисодӣ пешниҳодшуда вектори роҳнамои рушд муайян карда шуд. Истифодаи механизмҳои мавҷуда ва пешниҳоди механизмҳои нави дастгирӣ дар МОИ ба як платформаи калидӣ барои тағйир додани моделҳои тиҷорат, ҷустуҷӯи шарикони нави стратегӣ ва барқарор кардани робитаҳои ҳамкорӣ бо дигар иштирокчиёни савдои байналмилалӣ мол ва хизматрасонӣ таъдил меёбад.

Калидвожаҳо: минтақаҳои озоди иқтисодӣ, рақобат, рушди минтақа, тиҷорати байналмилалӣ, сармоягузориҳои хориҷӣ, инфрасохтор,

Karimova M.T.,
Ruziev A.D.

FREE ECONOMIC ZONES AS AN EFFECTIVE FORM OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article is aimed at studying the activities of free economic zones (FEZ) as an institution capable of providing development and support to companies in the field of international business. The various forms and methods provided by this institute are analyzed, which help to increase competitiveness and promote companies in global markets for goods and services. As a result of the study, a guiding vector of development was identified for Tajik companies participating in international business through the active involvement of the potential provided by the institution of free economic zones. The use of existing and the proposal of new support mechanisms in FEZs are becoming a key platform for changing business models, searching for new strategic partners and establishing cooperative ties with other participants in international trade in goods and services.

Keywords: free economic zones, competition, regional development, international business, foreign investment, infrastructure.

Сведения об авторах:

Каримова М.Т., д.э.н., зав. отд. Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана.

Рузиев А. Д. аспирант Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана, 734044 Таджикистан, г. Душанбе, Айни 44.

УДК 332 (575.34)

Юсупова М.А.

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Институт экономики и демографии

Национальной Академии наук Таджикистана

В статье рассматривается деятельность свободных экономических зон Хатлонской области. Дается оценка эффективности функционирования СЭЗ «Куляб», «Пяндж» и «Дангара». Отмечаются недостатки, существующие в деятельности СЭЗ. Приводится сравнение результатов СЭЗ Хатлонской области с общими показателями промышленных предприятий области, предложены меры по повышению эффективности функционирования СЭЗ Хатлонской области.

Ключевые слова: Свободные экономические зоны, оценка эффективности, промышленность, оценка функционирования СЭЗ, инвестиционный климат.

Опыт зарубежных стран показывает, что для достижения роста экономики необходимо повысить инвестиционную активность. В связи с этим важно найти эффективные способы привлечения отечественных и иностранных инвестиций. Одним из механизмов привлечения иностранных и отечественных инвесторов является создание и развитие свободных экономических зон (СЭЗ). СЭЗ привлекают инвесторов для успешного функционирования бизнеса на основе обеспечения особых налоговых и таможенных льгот, наличием дешевой рабочей силы и т.д.

Само создание СЭЗ может стать отличным трамплином для инноваций и внедрения инновационных технологий, поскольку субъекты СЭЗ имеют хорошие льготные налоговые и таможенные условия, а также поддержку со стороны государства. В связи с чем появляется большая мотивация для новаторов, предпринимателей и инвесторов для инвестирования, развития своего дела и воплощения смелых новаторских идей служащих развитию регионов, поскольку в современном мире без инноваций невозможно представить экономическое развитие регионов и страны в целом. Благодаря созданию СЭЗ в депрессивных регионах и в регионах с неразвитой инфраструктурой есть возможность выхода этих регионов из «депрессии», улучшения социально-экономического состояния и обеспечения их индустриально-инновационного развития.

Как верно отмечается в статье Каримовой М.Т. и Сафаровой Х.Ш. «Формирование и развитие СЭЗ является одним из направлений национальной стратегии развития Республики Таджикистан, развитие СЭЗ способствует решению стратегических задач развития государства в целом, а также отдельной ее территории» [3, 44].

Создание СЭЗ может стать толчком для развития регионов с низким уровнем денежных доходов населения и высоким уровнем безработицы, послужив дальнейшему социально-экономическому развитию этих регионов [8,222].

Однако при всех существующих плюсах, создание и функционирование СЭЗ не всегда приносит ожидаемый результат. В связи с этим своевременный анализ показателей эффективности функционирования СЭЗ поможет выявить и устранить проблемы и недостатки существующие в СЭЗ.

Под эффективностью функционирования СЭЗ предлагается понимать комплексное свойство, охватывающее разные стороны деятельности СЭЗ и ее резидентов, учитывающее отношение доходов от функционирования СЭЗ к расходам на ее существование [4].

Можно выделить различные составляющие эффективности, каждая из которых имеет свои показатели, при этом не все они подлежат количественной оценке:

- финансовая (коммерческая) эффективность, учитывающая последствия реализации проекта для его непосредственных участников - резидентов зоны;
- экономическая эффективность, показывающая затраты и результаты, связанные с реализацией проекта, выходящие за пределы прямых финансовых интересов его участников;
- бюджетная эффективность, которая оценивается через сопоставление объема инвестиций из средств бюджета государства и всей совокупности доходов бюджета, а также возникающей благодаря реализации проекта СЭЗ экономии в расходах бюджета;

- налоговая эффективность, учитывающая отношение бюджетного эффекта к объёму полученных резидентами СЭЗ льгот по таможенным пошлинам и другим налогам;
- социальная эффективность, характеризующая общественную сторону осуществления проекта и его значимость для населения региона и всего государства [5].

К числу факторов, которые оказывают влияние на эффективность функционирования СЭЗ можно отнести:

- территориальное размещение;
- уровень развития инфраструктуры;
- стимулы: финансовые, фискальные и административные;
- более упрощенные административные формальности.

Большинство российских учёных (Р.И. Зименков, И.М. Золотухин, В.П. Максаковский и другие), считают, что предпосылками успешного функционирования СЭЗ служат следующие условия их территориального размещения:

- выгодное географическое положение по отношению к внешним и внутренним рынкам с удобными выходами к центрам международной деловой активности;
- высокий производственный потенциал региона;
- богатые природные ресурсы и доступность к ним (в первую очередь запасы углеводородного сырья, металлов и других ресурсов);
- наличие развитых транспортных коммуникаций и связей, организаций материально-технического снабжения;
- наличие в регионе мощной строительной базы;
- наличие резервов рабочей силы и возможности подготовки кадров;
- социальная обеспеченность населения региона [9].

Особое внимание следует уделить фактору инфраструктуры и ее особой роли для СЭЗ. Она подразделяется на физическую инфраструктуру (водоснабжение, энергообеспечение, складские помещения, транспортная и телекоммуникационная сети, банковские учреждения, полиция, пожарные части, портовые мощности, транспортные дороги к территории СЭЗ) и социальную инфраструктуру (жилые дома, дошкольные и школьные учреждения, больницы и поликлиники, рекреационные учреждения). Наличие качественной и современной инфраструктуры улучшает предпринимательский климат за счет снижения операционных издержек и повышения прибыли [10].

Перечисленные факторы определяют степень благоприятности инвестиционного климата в стране в целом, и содействуют сокращению издержек и повышению конкурентных преимуществ компаний, функционирующих в СЭЗ.

Одним из главных показателей эффективности деятельности СЭЗ в Таджикистане можно считать показатель созданных рабочих мест, так как вопрос занятости и обеспечения населения рабочими местами в стране на сегодняшний день очень актуален. Нехватка рабочих мест и безработица в стране, влечет за собой низкий уровень жизни населения, в связи с этим большое количество трудоспособного населения вынуждено уезжать на заработки в страны ближнего и дальнего зарубежья. Другими немаловажными показателями деятельности СЭЗ являются привлеченные инвестиции и объем произведенной продукции.

В Республике Таджикистан к практической реализации идеи создания свободных экономических зон приступили фактически после принятия в 2004 г. Закона Республики Таджикистан «О свободных экономических зонах». Соответственно, необходимость разработки теоретических, методологических и практических вопросов стабильного развития этих зон возникла в последующие годы. При этом, вопросы разработки конкретных мер, направленных на обеспечение стабильного развития свободных экономических зон на начальном этапе их функционирования в Таджикистане, остались мало исследованными и нуждаются в их дальнейшем изучении и исследовании.

Как справедливо отмечает д.э.н. Каримова М.Т. «Каждая СЭЗ, созданная на территории Республики Таджикистан имеет свои отличительные признаки, которые придают ей конкурентоспособность и стратегическую устойчивость на рынке. Все созданные на территории республики СЭЗ призваны за счет привлечения иностранных инвестиций

и внедрения передового опыта управления и менеджмента стимулировать устойчивое развитие экономики страны и ее регионов» [2, 44].

Методика оценки эффективности деятельности СЭЗ даётся на основе комплекса показателей на разных этапах функционирования СЭЗ, позволяющих составить актуальную картину деятельности СЭЗ, и включает следующие шаги:

1. Ознакомление с научными трудами отечественных и зарубежных авторов.
2. Проведение кабинетных и полевых исследований по теме.
3. Формирование статистической базы и информационных источников (доклады и отчеты международных организаций) по рассматриваемой теме.
4. Анализ комплекса показателей включающих в себя:
 - Количество субъектов СЭЗ;
 - Объем инвестиций резидентов СЭЗ;
 - Количество созданных резидентами СЭЗ рабочих мест;
 - Количество построенных и введенных объектов инфраструктуры СЭЗ;
 - Объем произведённой продукции и услуг;
 - Объем налоговых и таможенных поступлений от резидентов СЭЗ.
5. Расчет ожидаемой эффективности функционирования СЭЗ.

В настоящее время на территории Хатлонской области республики функционируют 3 свободные экономические зоны: СЭЗ «Дангара», СЭЗ «Пяндж», СЭЗ «Куляб», срок действия которых 25 лет.

Таблица 1. Свободные экономические зоны Хатлонской области [11].

	«Дангара»	«Куляб»	«Пяндж»
Год создания	2009	2019	2008
Общая площадь, гектаров	541,32	309,32	401,6

Источник: Положение о свободных экономических зонах.

Оценку деятельности СЭЗ Хатлонской области можно дать по показателям, представленных в табл. 2 и 3 на основе данных Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан.

Таблица 2. Основные показатели СЭЗ Хатлонской области [12].

Название	Количество субъектов (ед.)				Объем произведенной продукции и услуг (млн. сом.)				Созданные рабочие места (чел.)			
	С начала деятельности	2020г.	2022г.	2022г. к 2020г. (%)	С начала деятельности	2020г.	2022г.	2022г. к 2020г. (%)	С начала деятельности	2020г.	2022г.	2022г. к 2020г. (%)
«Дангара»	34	7	3	43	389	34,5	73	211	403	50	23	46
«Пяндж»	14	2	-	-	36	0,05	6	120	54	-	13	-
«Куляб»	8	1	5	500	0,3	-	0,03	-	70	19	18	95
Всего	56	10	8	543	425,3	34,55	79,03	331	527	69	54	141

Источник: по данным отчета Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан

Как видно из табл. 2 и 3, среди трех СЭЗ Хатлонской области, СЭЗ «Дангара» занимает лидирующую позицию по показателям, в то же время деятельность СЭЗ «Пяндж» и СЭЗ «Куляб» не оправдывает себя в полной мере, что очевидно по показателям деятельности СЭЗ с начала её функционирования по 2022 г. Например, среди СЭЗ области, в СЭЗ «Куляб» самые низкие показатели, из чего следует, что администрации СЭЗ следует обратить внимание на недостатки и найти пути их устранения. Одним из низких показателей в СЭЗ «Куляб» является показатель привлеченных инвестиций, что связано с

незаинтересованностью инвесторов во вложении средств в эту зону. Также причиной может быть и то, что среди остальных свободных экономических зон, СЭЗ «Куляб» начала свою деятельность не так давно, и требуется время для достижения высоких показателей.

Таблица 3. Инвестиции, уплата таможенных пошлин и налогов в СЭЗ Хатлонской области [12].

Название	Привлеченные инвестиции (млн. сом.)				Уплата таможенных пошлин, налогов (млн. сом.)				Уплата налогов (налог на прибыль и социальный налог) (млн сом.)			
	С начала деятельности	2020г.	2022г.	2022г. к 2020г. (%)	С начала деятельности	2020г.	2022г.	2022г.к 2020г. (%)	С начала деятельности	2020г.	2022г.	2022г. к 2020г. (%)
«Дангара»	2000	24,3	67	276	12	1,04	6,1	586	36	3,8	9,2	242
«Пяндж»	57	2,1	10	476	1	0,2	0,18	90	2	0,1	0,22	220
«Куляб»	118	-	8	-	0,03	-	0,03	-	3	-	0,8	-
Всего	2175	26,4	85	752	13,03	1,24	6,31	676	41	3,9	10,22	462

Источник: по данным отчета Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан

Доля предприятий, объем производства и численность персонала СЭЗ Хатлонской области в общей численности по стране и Хатлонской области, представлены в таблице 4.

Таблица 4. Основные характеристики СЭЗ Хатлонской области [12, 6].

	Республика Таджикистан	Хатлонская область	СЭЗ Хатлона	Уд. вес СЭЗ Хатлона в РТ (%)	Уд. вес СЭЗ Хатлона в области (%)
Численность предприятий (ед.)	2802	640	37	1,3	5,8
Объем производства промышленной продукции (млн. сом.)	43025	10333	425	1,0	4,1
Численность промышленно- производственного персонала (чел.)	86300	20588	527	0,6	2,6

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – стр. 249.

Так, доля предприятий СЭЗ Хатлонской области в общей их численности по стране в 2022г. составила 1,3%, по численности промышленно-производственного персонала (ППП) - 0,6%, и по объему производства продукции – 1,0 %. Удельный вес предприятий СЭЗ Хатлонской области в общей численности предприятий Хатлонской области составила 5,8%, по численности ППП- 2,6% и по объему производства продукции – 4,1 %.

Низкие или высокие показатели объема инвестиций, свидетельствуют о степени заинтересованности инвесторов во вложении средств в ту или иную СЭЗ. Как известно, достижение целей поставленных при создании СЭЗ сопряжено со значительным объемом инвестиций со стороны государства и частных инвесторов.

Так же, новейшие зарубежные технологии и мировой опыт в создании и эффективном функционировании СЭЗ могут быть заимствованы посредством привлечения иностранных инвесторов и фирм. Без государственных инвестиций в инфраструктуру территории, на которой планируется создать СЭЗ, будет сложно привлечь инвесторов, так как одним из важных критериев заинтересованности инвестора при ознакомлении с СЭЗ является налаженная инфраструктура, являющаяся важной частью в последующей эффективной её деятельности. Так, качественная инфраструктура становится одним из важнейших факторов

при выборе территорий для инвестиционных вложений, как отечественных, так и зарубежных инвесторов.

Другие показатели так же важны при оценке эффективности деятельности СЭЗ, ведь говоря, к примеру, о высоком показателе произведенной продукции и услуг, можно сделать вывод о том, что продукция и услуги СЭЗ пользуются спросом на внутреннем и внешнем рынках, также деятельность СЭЗ эффективна и оправдывает вложенные в нее средства. В то же время, наблюдая за показателем роста объема продукции и услуг, следует вывод, что в СЭЗ требуется большее количество работников способных удовлетворить потребность рынка в продукции данной СЭЗ, тем самым создаются новые рабочие места и решается вопрос занятости населения. Проводя оценку необходимо принимать во внимание задачи и цели, которые стоят перед определенной СЭЗ.

Оценка деятельности свободных экономических зон Хатлонской области на основе основных показателей их деятельности, позволяет сделать следующие выводы. Если говорить об успехах или неудачах в деятельности СЭЗ, наверное, одним из главных показателей эффективности можно назвать достижение тех целей, которые были поставлены при создании СЭЗ, отдачу от тех материальных средств, которые были вложены государством и инвесторами.

В настоящее время мы не можем сказать, что свободные экономические зоны, которые функционируют на территории Хатлонской области работают эффективно и выступают действующим инструментом развития региональной экономики ввиду недостаточно высоких показателей их деятельности.

Необходимо постоянно отслеживать эффективность их деятельности по определенным критериям, устранять недостатки и выявлять в каком направлении следует развивать СЭЗ и где находятся «слабые» точки в их развитии.

Создание новых рабочих мест на действующих СЭЗ Хатлонской области будет способствовать увеличению доходов и росту благосостояния населения, производству конкурентоспособной продукции, что в последующем даст возможность выхода на мировой рынок и обеспечит рост национальной финансовой стабильности.

В то же время существуют и другие проблемы характерные СЭЗ Хатлонской области, такие как:

- недостаточное финансирование в инфраструктуру и ее низкий уровень, когда как на начальных этапах функционирования инфраструктура играет большую роль в привлечении инвесторов;
- низкий уровень квалификации работников на производстве и в администрации, который, к примеру, можно поднять, проводя тренинги, аналогичные тем, что проводятся со стороны представителей Министерства экономического развития и торговли при поддержке Программы развития ООН в Таджикистане, которые способствуют повышению квалификации сотрудников СЭЗ;
- несовершенство законодательства и др.

Устранение этих недостатков позволит повысить эффективность деятельности СЭЗ.

Литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О свободных экономических зонах» от 25 марта 2011 г. №700 (В редакции Закона Республики Таджикистан от 02.01.2019 г. №1581). // *pcz.tj*
2. Каримова М.Т. Роль свободных экономических зон в развитии промышленности в Таджикистане / М. Т. Каримова. — Текст: непосредственный // *Актуальные вопросы экономики и управления : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.)*. — Т. 0. — Москва: Буки-Веди, 2013. — С. 122-124.
3. Каримова М.Т., Сафарова Х.Ш. Современное состояние и перспективы развития свободных экономических зон Таджикистана // *Вестник Таджикского Национального Университета Серия социально-экономических и общественных наук 2023. №3.*-С.44-50.
4. Павлов П.В. Особые экономические зоны как институциональные инструменты включения России в глобализирующееся мировое хозяйство / Под научн. ред. проф. А.Ю. Архипова. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006.

5. Павлов П.В. *Особые административно-правовые режимы осуществления внешнеторговой деятельности: Монография. М.: Норма, 2012.*
6. *Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. -Душанбе. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2022.-С 18-21.*
7. Раджабов К.К. *Обеспечение стабильного функционирования свободных экономических зон на начальных этапах их развития: на материалах Республики Таджикистан. / www.dissercat.com*
8. Юсупова М.А. *СЭЗ как механизм обеспечения инновационного развития регионов//Экономика Таджикистана. Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан - Душанбе: ИП «Истиклол-2019», 2022, №2. С. 221.*
9. https://ozlib.com/873815/tehnika/factory_vliyayuschie_formirovanie_razmeschenie
10. https://studref.com/503083/ekonomika/factory_vliyayuschie_effektivnost_funktsionirovaniya_kontseptualnye_osnovy
11. <https://www.fez.tj/ru/menu/законодательство>
12. <https://www.fez.tj/ru/taxonomy/term/9>

Юсупова М. А.

**АРЗЁБИИ ФАЪОЛИЯТИ МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ
ИҚТИСОДИИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН
Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола фаъолияти минтақаҳои озоди иқтисодии Вилояти Хатлон баррасӣ карда мешавад. Самаранокҳои фаъолияти МОИ Кӯлоб, Панҷ ва Данғара баҳо дода мешавад. Камбудӣҳо, ки дар фаъолияти МОИ мавҷуданд, қайд карда мешаванд. Натиҷаҳои МОИ Вилояти Хатлон бо нишондиҳандаҳои умумии корхонаҳои саноатии вилоят муқоиса карда мешаванд, чораҳо оид ба баланд бардоштани самаранокҳои фаъолияти МОИ вилояти Хатлон пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: минтақаҳои озоди иқтисодӣ, арзёбии самаранокӣ, саноат, арзёбии фаъолияти МОИ, фазои сармоягузорӣ.

Yusupova M.A.

**ASSESSMENT OF THE FUNCTIONING OF FREE ECONOMIC
ZONES OF KHATLON REGION
Institute of Economics and Demography
National Academy of Sciences of Tajikistan**

The article discusses the activities of free economic zones of Khatlon region. The evaluation of the effectiveness of the functioning of the FEZ "Kulyab, "Panj" and "Dangara" is given. The shortcomings existing in the activities of the FEZ are noted. The results of the FEZ of the Khatlon region are compared with the general indicators of the industrial enterprises of the region, measures are proposed to improve the efficiency of the functioning of the FEZ of the Khatlon region.

Keywords: Free economic zones, efficiency assessment, industry, assessment of FEZ functioning, investment climate.

Сведения об авторе:

Юсупова Малика Акбарджоновна - научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном издании «Экономика Таджикистана» Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана публикуются научные статьи по актуальным проблемам современной экономики Таджикистана, социально-демографического развития и развития мировой экономической системы в целом. Публикуемые научные материалы отражают результаты научно-исследовательской работы Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана и других профильных организаций.

Редакционная коллегия научного издания обращает внимание авторов, которые направляют свои статьи в редколлегию, **на необходимость строго соблюдать следующие правила:**

1. Размер статьи не должен быть менее 0,6 и не превышать 1,0 печатного листа компьютерного текста, включая текст, таблицы, список использованных источников, рисунки и тексты резюме на таджикском, русском и английском языках.

2. Статья должна быть подготовлена в Microsoft Word офис, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы (для каждой статьи на отдельном носителе). Рукопись должна быть отпечатана на компьютере через 1,5 интервала (размер шрифта – кегль 14), на белой бумаге формата А4 (297×210 мм). Текст должен занимать 28-30 строк, 60-64 знака в строке, слева должно быть оставлено поле не менее 25 мм. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Рисунки, графики и фотографии в виде рисунка на принимаются. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и рисунках не допускается.

4. Таблицы нумеруются в порядке упоминания их в тексте арабскими цифрами. Название таблицы должно следовать строкой ниже после ее номера.

5. В верхнем правом углу первой страницы рукописи указывается раздел науки, в котором будет помещена статья, строкой ниже в левом углу страницы указывается УДК, затем в центре следующей строки – инициалы и фамилия автора (ов), под ними – заглавие статьи. Между заголовком и текстом печатается название учреждения / учреждений, где выполнена представленная статья. После названия организации приводится аннотация на языке самой статьи. После аннотации отдельной строкой перечисляются ключевые слова. В конце текста, после списка использованных источников, прилагаются аннотации на двух других языках (также с указанием автора / авторов, названия статьи и организации / организаций на соответствующих языках), ключевые слова (на соответствующих языках) и электронный адрес для корреспонденции. **К рукописи** должны быть приложены электронные адреса, номера телефонов, фамилия, имя, отчество и ученые степени и должность автора (ов). Рукопись заверяется подписью / подписями автора /авторов. Допускается не более двух авторов статьи.

6. Сокращение слов, названий не допускается.

7. Формулы и символы должны быть напечатаны на компьютере. Следует избегать громоздких обозначений.

8. Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляются следующим образом: Для книг: фамилия и инициалы авторов, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название издания, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи: Перед местом издания ставится тире, между местом издания и издательством – двоеточие, перед годом издания – запятая, перед названием журнала – тире. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Допускается не более 10 использованных источников, из них – **обязательно** – публикации последних лет - **с учетом специфики тематики статьи;** не менее двух

национальных авторов (источников), желательно из опубликованных в журнале «Экономика Таджикистана».

9. Рукописи, представленные в редколлегия, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования. При выполнении работы в нескольких учреждениях представляются экспертные заключения из каждого учреждения. К статье должна быть приложена заверенная рецензия специалиста.

10. Рукописи статей, оформленные согласно всем перечисленным выше требованиям, представляются в редколлегия журнала в отпечатанном виде. Также представляется электронный вариант статьи. Авторы из других городов Республики Таджикистан, а также зарубежных стран, высылают на электронный адрес Института подписанную статью в формате PDF, и в формате Word. Все сопроводительные документы - направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования, заверенная рецензия специалиста – также направляются в формате PDF.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей. Рекомендовать статьи к депонированию. В случае возвращения автору рукописи для доработки датой представления считается день получения редколлгией окончательного текста. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлгией не принимаются.

11. В случае не выполнения выше перечисленных требований, присланные материалы отклоняются.

12. При отклонении статьи редакцией автору возвращается один экземпляр рукописи, и редакция оставляет за собой право не вести дискуссии по мотивам ее отклонения.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами). Коллективная статья должна иметь подписи всех авторов.

13. **Крайний срок представления статей** для публикации в ежеквартальном номере журнала – первое число третьего месяца каждого квартала. Материалы, представленные позже установленной даты, могут быть рассмотрены для включения (в случае их соответствия требованиям) в следующий номер журнала. Не зарегистрированные статьи публикации не подлежат.

Адрес редколлгии: Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни 44, каб. 111-112 тел: 2275157, 900097577, www.ekt.tj, www.ied.tj, E-mail: ied.tj@mail.ru

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОНИ АРҶМАНД

Дар нашрияи илмӣ «Иқтисодиёти Тоҷикистон»-и Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон оид ба масъалаҳои актуалии иқтисодиёти муосири Тоҷикистон, рушди низомҳои иқтисодиёти ҷаҳонӣ мақолаҳои илмӣ ба ҷоп расонида мешаванд. Маводҳои илмӣ ҷопшаванда натиҷаҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва дигар ташкилотҳои соҳавиро инъикос менамоянд.

Ҳайати таҳририяи нашрияи илмӣ, ба диққати муаллифоне мурочиат менамояд, ки онҳо дар мақолаҳои илмӣ худ, **ба қадри зарурат қоидаҳои зеринро қатъӣ риоя карда**, ба ҳайати таҳририя ирсол менамоянд.

1. Андозаи мақола набояд камтар аз 0,6 ва аз 1,0 ҷузъи ҷопии компютерӣ зиёда бошад, аз ҷумла: матн, ҷадвалҳо, феҳрист (библиография), расмҳо ва матнҳои хулоса ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ.

2. Мақола бояд дар идораи (офиси) Microsoft Word омада карда шуда бошад, дар ин маврид дар як вақт ҳамчунин дар ду нусха ҷоп карда, мутобиқи файлҳои (барои ҳар қадом мақола дар барандаи алоҳида супурда мешаванд). Дастнавис бояд дар компютер тавассути фосолаи 1,5 (андозаи ҳарф кегл 14), дар қоғази сафеди шакли (формати) А4 (297 x 210 мм) ҷоп шуда бошад. Матн бояд 2,8-30 сатрро ишғол намояд, дар ҳар як сатр

60-64 аломат чойгир карда шуда бошад, аз тарафи чап бояд на камтар аз 25 мм ҳошия монда шавад, ҳамаи варақҳои дастхат бояд рақамгузорӣ шуда бошанд.

3. Расмҳо, графикҳо ва суратҳо дар намуди расми кашидашуда қабул карда намешаванд. Такрори маълумотҳо дар матн, ҷадвалҳо, ва расмҳо манъ аст.

4. Ҷадвалҳо ба тартиби зикр кардани онҳо бо рақамҳои арабӣ рақамгузорӣ карда мешаванд. Номҳои ҷадвалҳо бояд пас аз рақами онҳо бе матн зикр карда шаванд.

5. Дар ғӯшаи рости саҳифаҳои дастнавис фасли илм нишон дода мешавад, дар он мақола ҷой дода мешавад, дар сатри поён дар ғӯшаи чапи саҳифаҳо УДК нишон дода мешавад, баъд дар маркази сатри минбаъда ному насаби муаллиф (муаллифон), дар зери ин сатрҳо унвони мақола навишта мешавад. Номҳои муассиса / муассисаҳои, ки дар он мақолаи пешниҳодшуда таҳия шудааст, дар байни сарлавҳа ва матн ҷоп карда мешавад. Аннотация дар забони худӣ мақола пас аз номҳои ташкилот дода мешавад. Пас аз эзоҳ калимаҳои калидӣ дар сатри алоҳида оварда мешаванд. Дар охири матн, пас аз рӯйхати манбаҳои истифодашуда, рефератҳо бо ду забони дигар замима карда мешаванд (инчунин муаллиф / муаллифон, номҳои мақола ва ташкилот / ташкилотҳо бо забонҳои дахлдор нишон дода мешаванд), калимаҳои калидӣ (дар забонҳои дахлдор) ва суроғаи почтаи электронӣ барои мукотиба. Дастанавис бояд суроғаҳои почтаи электронӣ, рақамҳои телефон, насаб, ном, номҳои падар ва дараҷаҳои илмӣ ва вазифаи муаллиф (ҳо) -ро ҳамроҳӣ кунад. Дастанавис бо имзо / имзои муаллиф / муаллифон тасдиқ карда шудааст. Дар як мақола на бештар аз ду муаллиф иҷозат дода мешавад.

6. Истеъмом ва истифодаи калимаҳои ихтисора, номҳои ихтисор шуда манъ аст.

7. Шаклҳо ва томсилаҳо (рамзҳо) бояд дар компютер ҷоп карда шуда бошанд. Аз аломатгузориҳои калонҳаҷм бояд худдорӣ карда шавад.

8. Истинодҳо ба адабиётҳои иқтибосшуда дар қавсайни мураббаъ дода мешаванд, масалан: [1], [1,3-5]. Рӯйхати адабиётҳои истифодашуда ба рӯйхати умумӣ (дар зери унвони “Адабиёт” ба тартибе, ки дар матн хотирнишон карда шуд, оварда мешавад ва ба тариқи зайл тартиб дода мешаванд:

Барои китоб: ному насаби муаллиф (муаллифон), номҳои пурраи китобҳо, ҷойи нашршуда, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё соли ҷоп, миқдори умумии саҳифаҳо.

Барои нашрияҳои даврӣ: ному насаби муаллиф (муаллифон), номҳои нашрия, соли нашр, ҷилд, рақам, саҳифаҳои аввал ва охири мақолаҳо.

Пеш аз ҷойи нашрия хатак (тире) гузошта мешавад, байни ҷойи нария ва нашриёт – ду нуқта (:), пеш аз соли нашр – аломати вергул (.), пеш аз номҳои маҷалла (журнал) хатак (тире) гузошта мешавад.

Истинод дар кори ҷопнашуда иҷозат дода намешавад.

Назиёда аз 10 маъхази истифодашуда иҷозат дода мешавад, ки аз онҳо - ҳатмӣ - нашрияҳои солҳои охир - бо назардошти хусусиятҳои мавзӯи мақола; ҳадди аққал ду муаллифи миллӣ (маъхазҳо), беҳтараш аз муаллифоне, ки дар маҷаллаи "Иқтисоди Тоҷикистон" нашр шудаанд,

9. Дастанависҳои, ки ба ҳайати таҳририя пешниҳод карда шудаанд, бояд роҳхати (направление) муассиса дошта бошанд, дар бори имконияти ҷоп ҳулосаи коршиносро низ дошта бошанд. Ҳангоми иҷрои корҳо ба якҷанд муассисаҳо аз ҳар як муассиса ҳулосаҳои коршинос пешниҳод карда мешаванд. Ба мақола бояд тақриз тасдиқ кардаи мутахассис замима шуда бошад.

10. Дастанависи мақолаҳо, ки мутобиқи ҳамаи талаботи дар боло зикршуда тартиб дода шудааст, ба ҳайати таҳририяи маҷалла дар намуди ҷоп кардашуда пешниҳод карда мешавад. Ҳамчунин намунаи (варианти) электронии мақолаи (мақолаҳо) пешниҳод карда мешавад. Муаллифони аз дигар шахрҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин аз мамлакатҳои хориҷӣ ба нишонии электронии Институт мақолаи имзошударо дар шакли PDF ва дар шакли Word ирсол менамоянд. Ҳамаи ҳуҷжатҳои ҳамроҳ фириодашаванда, ки муассисаҳо ирсол намудаанд, ҳулосаи коршинос дар бораи имконияти нашр, тақризи тасдиқкардаи мутахассис низ дар шакли PDF фиристо дамешавад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад дастнависро ихтисор намояд ва тағйироти таҳрирӣ ворид намояд. Мақоларо барои нигоҳдорӣ тавсия намояд.

Дар ҳолати ба муаллиф (муаллифон) пас баргардонидани дастнависҳо барои бозкоркардсанаи пешниҳод рӯзи намудани дастнавис (дастнависҳо) аз тарафи ҳайати таҳририя матни коркарди ниҳой ҳисобида мешавад.

Дастнавис (дастнависҳо)-и, ки ба қоидаҳои зикршуда ҷавобгӯ набошанд, аз тарафи ҳайати таҳририя қабул намешаванд.

11. Дар ҳолати иҷро накардани талаботи дар боло номбаршуда, маводҳои ирсолшуда рад карда шуда, пас баргардонидани мешаванд.

12. Ҳангоми пас баргардонидани мақола аз тарафи ҳайати таҳририя, ба муаллиф (муаллифон) як нусхаи дастнавис баргардонидани мешавад, ва ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад оид ба сабаби пас баргардонидани мавод ба баҳс рӯй наоварад.

Матни дастнависи фиристодашуда матни нинҳой мебошад, бояд бо диққат омода ва таҳия карда шуда бошад. Эътимоднок, бе ислоҳ ва аз тарафи муаллиф (муаллифон) имзо шуда бошад. Мақолаи дастачамъи (коллективӣ) бояд имзои ҳамаи муаллифони рошта бошад.

13. Мӯҳлати охири пешниҳоди мақолаҳо барои нашр дар шумораи ҳар семоҳаи маҷалла – рӯзи якуми моҳи сеюми ҳар семоҳа муқаррар карда шудааст. Маводҳое, ки баъди санаи муқарраршуда пешниҳод шудаанд, барои дохил намудан ба шумораи баъдинаи маҷалла баррасӣ шуда метавонда (дар ҳолате, ки онҳо ба талабот ҷавобгӯ бошанд). Мақолаҳои сабтиномнашуда нашр карда намешаванд.

Нишонаи ҳайати таҳририя: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Айнӣ 44, устоки 111-112 тел: 2275157, 900-09-75-77. www.ekt.tj, www.ied.tj, E-mail: ied.tj@mail.ru

FOR AUTHORS' INFORMATION

The articles which contain a topical problem of modern economy of Tajikistan, social and demographic development and world economic development systems in whole are publishing in scientific edition "Economy of Tajikistan" of the Institute of Economy and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. These articles are expressing the results of research efforts of the Institute of Economy and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan and core organizations.

Editorial board of publication asking for author's attention while preparing their article to the editorial board the necessity of complying with following rules.

1. The size of the article should not be less than 0.6 and not exceed one printed sheet of computer text, including text, tables, bibliography, list of sources used, figures and abstract texts in Tajik, Russian and English languages.

2. An article must be prepared in MS Word office and 2 printed copies must to be passing to editorial board with separate files. (Typescript must to be printed through computer with 1,5 interval (the size of font- 14 point size) on the white paper with format of A4 (297×210 mm). Text must contain 28-30 lines, 60-64 symbols in a lines, left side should kept in 25 mm. All lists must be paginated.

3. Pictures, diagrams and photos should not to be like a picture. Repetition data in text, tables, and pictures are not allowed.

4. Tables are numbered in order of mentioning them in the text in Arabic numerals. The name of the table should follow the line below after its number.

5. In the upper right corner of the first page of the manuscript the section of science is indicated, in which the article will be placed, the UDC is indicated in the left corner of the page, then the initials and surname of the author (s) are in the center of the next line, and the title of the article under them. The name of the institution / institutions (s) in which the submitted article is executed is printed between the heading and the text. After the text of the article and the name of the organization, there is an annotation in Russian in the language of the article itself. After the annotation, keywords are listed on a separate line. Further At the

end of the text, after a list of sources used, abstracts are attached in Tajik and English in two other languages (also indicating the author / authors, and the name of the article and organization / organizations in the respective languages), keywords (in the respective languages) and an email address for correspondence. The manuscript must be accompanied by e-mail addresses, telephone numbers, surname, first name, patronymic and academic degrees and the position of the author (s). The manuscript is certified by the signature / signatures of the author / authors. No more than two authors are allowed per article. Reduction of words, names is not allowed.

6. Formulas and symbols must be printed on the computer. Avoid cumbersome notation.

7. References to quoted literature are given in square brackets, for example: [1], [1,3-5]. The list of references is given in the general list (under the heading "Literature") in the order of the mention in the text and are formulated as follows:

For books: the surname and initials of the authors, the full title of the book, the place of publication, the publishing house, the year of publication, the volume or issue, the total number of pages.

For periodicals: surname and initials of the author, title of the publication, year of publication, volume, number, first and last pages of the article:

Before the place of publication is a dash, between the place of publication and the publisher-a colon, before the year of publication is a comma, before the title of the magazine is a dash.

References to unpublished works are not allowed.

No more than 10 used sources are allowed, of which - obligatory - publications of recent years - taking into account the specifics of the subject of the article; at least two national authors (sources), preferably from those published in the journal «Economy of Tajikistan.»

8. Manuscripts submitted to the editorial board should have the direction of the institution, an expert opinion on the possibility of publication. When performing work in several institutions, expert opinions are presented from each institution. The article must be accompanied by a certified review by a specialist.

9. Manuscripts of articles, drawn up according to all the above requirements, are submitted to the editorial board of the journal in a printed form. An electronic version of the article is also presented. Authors from other cities of the Republic of Tajikistan, as well as foreign countries, send the signed article in PDF format and in Word format to the Institute's electronic address. All accompanying documents - the direction of the institution, the expert opinion on the possibility of publication, the certified review of the specialist - are also sent in PDF format. The Editorial Board reserves the right to make reductions and editorial changes to manuscripts. Recommend articles to the deposit. In case of return to the author of the manuscript for finalization, the date of submission is considered the day of receipt of the final text by the editorial board. Manuscripts that do not comply with these rules are not accepted by the editorial board.

10. In the event that the above requirements are not fulfilled, the submitted materials are rejected.

11. If an article is rejected by the editors, one copy of the manuscript is returned to the author, and the editors reserve the right not to discuss the reasons for its rejection.

12. The text of the submitted manuscript is final, must be carefully prepared, verified, without corrections and signed by the author (s). A collective article must have the signatures of all authors.

13. **The deadline for submission of articles** for publication in the quarterly issue of the journal is the first day of the third month of each quarter. Submissions after the due date may be considered for inclusion (if they meet the requirements) in the next issue of the journal. Unregistered articles are not subject to publication.

Editorial board address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Aini 44, office. 111-112 tel: 2275157, 900097577, www.ekt.tj, www.ied.tj, E-mail: ied.tj@mail.ru

Технический редактор: З. А. Шералиев
Редактор русского языка: О.А. Лысых
Редактор таджикского языка: Д.Р. Джалилзода
Редактор английского языка: А.И. Субхонов

Адрес редакции: 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44,
Институт экономики и демографии НАНТ
Индекс журнала в каталоге агентства «Таджик Печать»: 77634
Подписку можно осуществить непосредственно в редакции.
Тел.:(3772) 221-67-50, 93-504-85-89 Факс:(3772) 221-67-50.
www.ekt.tj, www.ied.tj
E-mail: ied.tj@mail.ru

Точка зрения авторов статей может не отражать позицию Института экономики и демографии НАНТ и не совпадать с мнением Редакционной коллегии журнала. Перепечатка материалов из журнала «Экономика Таджикистана» может осуществляться только по согласованию с Редакционной коллегией и с обязательной ссылкой на журнал.

Отпечатано в типографии ООО «Истиклол-2019»
Подписано в печать 25.01.2024г.
Бумага офсетная. Формат 60x84/1/8. Печать офсетная.
Усл.печ. л.33 Тираж 300.
Цена свободная